О

ЦЕРКОВНЫХЪ НАКАЗАНІЯХЪ.

ОПЫТЪ

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО ЦЕРКОВНОМУ ПРАВУ

Н. СУВОРОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ А. ТРАНШЕЛЯ,
(ТРЕМЯЖНАЯ, № 12.
1876.

Печатать разрѣшается, по опредѣленію Юридическаго Факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета 13 Сентября 1876.

Исправляющій должность Декана *И. Андреевскій.*

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
42097

ОГЛАВЛЕНІЕ

стр.

Предисловіе I
Содержаніе введенія. 1
а) обоснованіе наказующей власти Церкви 2
б) существо церковныхъ наказаній 12
в) о цѣляхъ церковныхъ наказаній 24
г) общія черты системы церковныхъ наказаній 37

ОТДѢЛЪ I.

Общія церковныя наказанія.

ГЛАВА I.

Исторія общихъ церковныхъ наказаній въ древней Церкви и на православномъ востокѣ.

§ 1. Наказующая власть въ древней Церкви 46
§ 2. Отношеніе еврейскаго отлученія къ христіанскому 48
§ 3 Христіанское отлученіе 51
§ 4. Отлученіе при христіанскихъ императорахъ 54
§ 5. Правила, установленныя каноническимъ законодательствомъ, относительно примѣненія отлученія 58
§ 6. Открытое церковное покаяніе 61
§ 7. Общія церковныя наказанія въ современной практикѣ константинопольской и элладской церквей 79

ГЛАВА II.

Исторія общихъ церковныхъ наказаній въ римско-католической церкви.

§ 8. Форумъ внѣшній и внутренній; отлученіе великое и малое . . 81
§ 9. Цензуры 83
§ 10. Интердиктъ 84
§ 11. Виндикативныя наказанія 86
§ 12. Послѣдствія отлученія 92
§ 13. Система наказаній по дѣйствующему праву римско-католической церкви 97

ГЛАВА III.

Исторія общихъ церковныхъ наказаній въ евангелическо-лютеранской церкви.

§ 14. Взглядъ первыхъ реформаторовъ 100
§ 15. Отлученіе великое и малое 102
§ 16. Церковное покаяніе 104
§ 17. Состояніе современной практики 106

ГЛАВА IV.

Исторія общихъ церковныхъ наказаній въ русской православной Церкви

§ 18. Вліянія, подъ которыми развивалась практика русской Церкви относительно наказаній 111
§ 19. Исторія отдѣльныхъ наказаній. 1) денежныя взысканія . . . 128
§ 20. 2) тѣлесныя наказанія 142
§ 21. 3) отлученіе и анаѳема 148
§ 22. 4) открытое церк. покаяніе· αα) церковное покаяніе 174
§ 23. ββ) монастырское подначальство 212

ОТДѢЛЪ II.

Особенныя церковныя наказанія.

ГЛАВА I.

Исторія особенныхъ церковныхъ наказаній въ древней Церкви и на православномъ востокѣ.

§ 24. Различіе въ древней Церкви между наказаніями общими и особенными 226
§ 25. Отдѣльныя наказанія, относящіяся къ области исправительной дисциплины 229
§ 26. Наказанія, входящія въ область дисциплины очистительной . . 238
§ 27. Особенныя церковныя наказанія по современному церковно-государственному законодательству эллядской церкви 250

ГЛАВА II.

Исторія особенныхъ церковныхъ наказаній въ римско-католической церкви.

§ 28. Особенности, усвоенныя римско-католич. церк. правомъ, сравнительно съ каноническимъ законодательствомъ вселенской церк. 252
§ 29. Особенныя церковныя наказанія по дѣйствующему праву: а) цензуры 256
§ 30. б) наказанія виндикативныя 263

ГЛАВА III.

Исторія особенныхъ церковныхъ наказаній въ евангелическо-лютеранской церкви.

§ 31. Исправительная дисциплина 271
§ 32. Очистительная дисциплина 274

ГЛАВА IV.

Исторія особенныхъ церковныхъ наказаній въ русской православной Церкви

§ 33. Историческій очеркъ исправительно-дисциплинарныхъ мѣръ . . 275
§ 34. Историческій очеркъ очистительной дисциплины 293
§ 35. Особенныя церковныя наказанія по дѣйствующему праву: . . 311
1) исправительныя 313
§ 36. 2) очистительныя 323

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изслѣдованіе, съ которымъ я являюсь на судъ публики, представляетъ собою попытку изобразить въ рядѣ историческихъ очерковъ судьбу церковноправоваго института, съ которымъ стоитъ и падаетъ жизненная сила самаго общества церковнаго, съ которымъ неразрывными узами связанъ вопросъ о внутренней крѣпости этого общества, о благѣ его членовъ, о чести и достоинствѣ Церкви. Полагаю, что столь важное значеніе церковныхъ наказаній для жизни Церкви служитъ достаточнымъ оправданіемъ сдѣланнаго мною выбора предмета для изслѣдованія. Въ той мысли, что историческое изученіе того или другаго института ведетъ къ выясненію этого института какъ въ его существѣ, такъ и въ отдѣльныхъ сторонахъ и подробностяхъ, я посвятилъ мой посильный трудъ изложенію историческаго хода церковныхъ наказаній въ различныхъ христіанскихъ церквахъ. Между этими различными церквами выборъ, какъ казалось мнѣ, сдѣланъ не произвольно. Читатель найдетъ здѣсь древнюю Восточную Церковь, римско-католическую, евангелическо-лютеранскую и русскую православную. Ставя выше сомнѣній и доказательствъ необходимость изученія церковныхъ наказаній не только въ русской православной, но и въ древней Восточной Церкви,—такъ какъ законодательство этой послѣдней послужило фундаментомъ для каноническихъ и юридическихъ опредѣленій по нашему вопросу и въ отечественной Церкви, и на западѣ,—я считалъ себя обязаннымъ, въ то же время, отнестись съ

серьезнымъ вниманіемъ и къ праву римско-католической и евангелическо-лютеранской церквей. Для оправданія этого вниманія, можно бы было ограничиться указаніемъ на то одно обстоятельство, что въ русской православной Церкви высказывались и проводились и иногда въ практикѣ принципы, напоминающіе начала римско-католическаго и евангелическо-лютеранскаго церковнаго права; а таковыя начала всего лучше могутъ быть поняты и оцѣнены при соображеніи того мѣста и значенія, какое занимали и имѣли они въ ихъ отечественной системѣ, въ мѣстѣ ихъ происхожденія. Но этого мало. На западѣ отдѣльные институты, какъ и цѣлая система церковнаго права, выработывались при пособіи науки: по стройности системы, по выработкѣ отдѣльныхъ ученій, по точности юридическихъ опредѣленій, унаслѣдованной отъ римскаго права, западное церковное право представляетъ предметъ, достойный внимательнаго и серьезнаго изученія.

Разсматривая Церковь въ области права, какъ явленіе внѣшняго міра, какъ общество людей, развивающихся и усовершающихся, передающихъ потомству и наслѣдующихъ массу историческаго опыта и сумму добытыхъ наукою права положеній, я смотрю на церковныя наказанія, какъ на одинъ изъ тѣхъ институтовъ церковнаго права, которые не могутъ замкнуться въ неподвижныя формы, при разсмотрѣніи которыхъ, притомъ, возникаетъ неизбѣжный вопросъ о границахъ между церковною и государственною жизнію, между положеніемъ человѣка въ Церкви, какъ члена ея, и между положеніемъ человѣка въ государствѣ, какъ гражданина его. Отсюда историческій прогрессъ и усовершимость внѣшнихъ церковно-общественныхъ учрежденій, въ тѣхъ ихъ сторонахъ, которыя не стоятъ въ неразрывной связи съ догматическими положеніями Церкви... Отсюда, далѣе, неоспоримое и неизбѣжное сближеніе началъ церковнаго права съ воззрѣніями времени, съ свѣтскимъ правосостояніемъ и, слѣдовательно, съ наукою права въ обшир-

номъ смыслѣ... Отсюда же, затѣмъ, возможность и умѣстность научно-теоретической точки зрѣнія на церковныя наказанія, въ томъ смыслѣ, въ какомъ, вообще, имѣетъ мѣсто теорія въ наукѣ права, на каковую точку зрѣнія я, дѣйствительно, и становлюсь во введеніи къ предлагаемому труду, не оставляя, впрочемъ, въ то же время, почвы исторической. Здѣсь же, наконецъ, я надѣюсь найдти оправданіе и тому, что мнѣнія и взгляды ученыхъ, составившихъ себѣ почетное имя въ наукѣ западнаго церковнаго права, были приводимы мною отъ времени до времени, для выясненія тѣхъ или другихъ сторонъ въ ученіи о церковныхъ наказаніяхъ. Правда, между этими мнѣніями и взглядами встрѣчаются такіе, на которыхъ отражаются догматическія вѣроисповѣдныя разности; но отсюда только вытекала бы для изслѣдователя обязанность отмѣчать взгляды, носящіе вѣроисповѣдной оттѣнокъ, и мнѣнія, чуждыя этого оттѣнка,—а отъ этой обязанности я не уклонялся.

Будучи далеко отъ мысли считать мой трудъ свободнымъ отъ недостатковъ я желалъ бы, однако, обратить вниманіе читателей на тѣ трудности, съ которыми сопряжено было изслѣдованіе по вопросу, имѣвшему продолжительную и разномѣстную исторію, и которыя для нѣкоторыхъ главъ въ особенности, усложнялись рѣшительнымъ отсутствіемъ, или крайнею недостаточностію подготовительныхъ работъ.

Издавая въ свѣтъ мое сочиненіе, считаю долгомъ выразить мою глубокую благодарность уважаемому профессору М. И. Горчакову за тѣ совѣты, указанія и пособія, которыми я пользовался, благодаря его обязательности, при составленіи моего труда. Не говорю уже о моей признательности Юридическому Факультету С.-Петербургскаго Университета за доставленіе мнѣ возможности представить на судъ публики настоящее сочиненіе. **Н. С.**

25 ноября 1876 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Предлагаемому изслѣдованію о церковныхъ наказаніяхъ авторъ предпосылаетъ изложеніе общихъ началъ относительно этого предмета, которыя могутъ быть извлечены изъ науки церковнаго права и изъ исторіи подлежащаго разсмотрѣнію института. Прежде, чѣмъ говорить о церковныхъ наказаніяхъ, естественно спросить себя: имѣетъ ли Церковь право наказывать, и если имѣетъ, то на какихъ основаніяхъ это право покоится? Затѣмъ, въ чемъ состоитъ природа церковныхъ наказаній, какъ совокупность чертъ, съ одной стороны сближающихъ эти наказанія со всѣми другими мѣрами, извѣстными на человѣческомъ языкѣ подъ именемъ наказаній, а съ другой стороны—составляющихъ характеристическую особенность собственно церковныхъ наказаній? Далѣе, къ чему направлены церковныя наказанія, другими словами, какія ставятся для нихъ цѣли? Такимъ образомъ, введеніе обниметъ слѣдующіе вопросы: а) объ основаніяхъ, на которыхъ зиждется наказующая власть Церкви, б) о существѣ церковныхъ наказаній, в) о цѣляхъ ихъ. Наконецъ, во введеніи же всего умѣстнѣе представить г) общія черты системы церковныхъ наказаній; вопросъ о систематикѣ, въ смыслѣ научной классификаціи церковныхъ наказаній, съ одной стороны, послужитъ естественнымъ переходомъ къ историческому разсмотрѣнію предмета, съ другой же стороны, ляжетъ въ основу принятаго въ изслѣдованіи порядка изложенія.

а) Обоснованіе наказующей власти Церкви.

Вопросъ объ основаніяхъ церковно-наказующей власти можетъ быть болѣе или менѣе удовлетворительно разрѣшаемъ только въ связи съ самымъ понятіемъ о Церкви и церковномъ правѣ. Церковь есть установленіе божественное, которому ввѣрены различныя благодатныя средства, въ виду указанной для нея Христомъ Спасителемъ цѣли; цѣль эта—продолжать совершенное Христомъ дѣло искупленія, чрезъ усвоеніе Его заслугъ каждому вѣрующему, вести человѣка къ возможному на землѣ нравственному совершенству и воспитывать его для вѣчности [1]). Таково понятіе о Церкви въ области догматической. Понятіе это, по справедливому замѣчанію Соколова [2]), не есть юридическое и Церковь съ этой стороны не есть институтъ юридическій, а нравственное царство Божіе на землѣ. Высшія цѣли ея бытія и главнѣйшія средства къ ихъ достиженію принадлежатъ къ духовной, религіозно-нравственной сферѣ, къ которой не могутъ быть примѣнены юридическія понятія и отношенія. Но это лишь одна сторона въ понятіи о Церкви: есть другая, которою Церковь прямо входитъ въ міръ юридическихъ опредѣленій, въ сферу права,—это именно общественная сторона въ понятіи о Церкви [3]).

Человѣчество представляетъ различныя формы общенія; силою извѣстнаго интереса создаются весьма разнородныя общественныя образованія; въ кругъ этихъ общественныхъ образованій входитъ и Церковь, какъ людской союзъ [4]), сложившійся въ виду удовлетворенія религіозныхъ потребностей и достиженія религіозныхъ цѣлей.

---

[1]) Ефес. IV, 11—13. Ср. Преосв. *Макарія*, Прав. догм. богосл. Спб. 1868 II, стр. 205—207.

[2]) Введеніе въ церк. право, Москва, 1874, стр. 5.

[3]) Подробное разъясненіе двухъ сторонъ въ понятіи о Церкви см. у *М. И. Горчакова*, „Научн. постан. церковносудн. права“ (Сборникъ госуд. знаній, II, стр. 233—234) и у покойнаго профессора *Соколова* въ назван. сочинен. стр. 3—8.

[4]) Rob. v. Mohl, Encyklopadie der Staatswissenschaften, Tübingen, 1872, § 5.

Разсматриваемая со стороны ея богоучрежденности, Церковь есть установленіе, освящающее и очищающее человѣчество отъ грѣховъ; разсматриваемая же какъ общество, Церковь состоитъ изъ отдѣльныхъ членовъ, каковыми являются люди, съ свойственными людямъ слабостями и съ полною возможностію злоупотребленія свободою со стороны ихъ. Но жизнь каждаго общества подчиняется опредѣленнымъ нормамъ,—таковыя нормы существуютъ и для общества церковнаго: онѣ даны Самимъ Христомъ Спасителемъ, развиты непосредственными Его преемниками и формулированы въ церковномъ законодательствѣ. Такимъ образомъ, въ Церкви долженъ существовать извѣстный порядокъ, въ смыслѣ нормальнаго строя церковной жизни; очевидно, что необходимость внѣшняго юридическаго порядка въ Церкви коренится именно въ общественной ея сторонѣ. Какъ видимое общество, Церковь немыслима безъ этого внѣшняго юридическаго порядка. Отсюда вытекаетъ возможность и необходимость *церковнаго права*, какъ особой вѣтви въ общей системѣ правовѣдѣнія: подъ церковнымъ правомъ, въ объективномъ смыслѣ, именно и разумѣется та совокупность нормъ, которою регулируется жизнь Церкви, какъ внѣшняго, видимаго общества [1]). Отсюда

[1]) Извѣстный канонистъ Шульте также полагаетъ основу для церковнаго права „въ призваніи и положеніи церкви, какъ внѣшней, видимой: только потому, что церковь есть и должна быть таковою, можетъ она имѣть право“. System des allgem. kathol. Kirchenr. Giessen, 1856, стр. 80. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что у католическихъ канонистовъ общественная сторона въ понятіи церкви болѣе или менѣе стушовывается, такъ какъ, съ точки зрѣнія католической, понятіе церковнаго общества вполнѣ покрывается понятіемъ церковнаго правительства, вершину и олицетвореніе котораго представляетъ папа, причемъ правительственный элементъ въ церкви принимается за самую церковь (pars pro toto). Что же касается протестантскихъ канонистовъ, то у нихъ самые термины: установленіе, общество, являются съ противоположнымъ значеніемъ, сравнительно съ изложеннымъ въ текстѣ. Вотъ напр. взглядъ Мейера: онъ также смотритъ на церковь съ двухъ сторонъ,—во-первыхъ, какъ на общеніе для спасенія (Heilsgemeinschaft od. Heilsgesellschaft), во-вторыхъ, какъ на учрежденіе для спасенія (Heilsanstalt). Если, говоритъ онъ, жизнь въ общеніи спасенія, какъ нѣчто внутреннее по своему существу, не поддается юридическому обсужденію, то, напротивъ, жизнь церкви, какъ учрежденія для спасенія, имѣетъ также юридическія нормы, которыя частію относятся къ сохраненію, поддержанію

же, далѣе, слѣдуетъ, что и въ области церковнаго правовѣдѣнія, какъ и въ области правовѣдѣнія свѣтскаго, нужно отличать право отъ морали: что не относится къ области внѣшняго юридическаго порядка церковнообщественной жизни, то падаетъ въ кругъ морали [1]). Понятія грѣха и преступленія не покрываются взаимно также и въ области церковнаго права. Не всякій грѣхъ есть преступленіе въ смыслѣ церковнаго права: безспорно, что всякій грѣхъ есть нарушеніе божеской заповѣди, преступленіе противъ божественнаго закона; но грѣхъ, какъ отклоненіе воли человѣческой отъ воли божественной, не выразившееся во внѣшнемъ дѣяніи, которымъ бы нарушался внѣшній юридическій порядокъ въ церковномъ обществѣ, не имѣетъ отношенія къ церковному праву, какъ и вообще къ Церкви, разсматриваемой съ ея человѣческой, т. е. общественной стороны. Другое дѣло, если грѣхъ станетъ на степень факта, идущаго въ разрѣзъ съ правильнымъ теченіемъ церковной жизни. Пока онъ не выразился въ извѣстномъ дѣйствіи, или даже и выразился, но дѣйствіе это носитъ характеръ тайнаго дѣянія, извѣстнаго одному лишь дѣятелю, до тѣхъ поръ грѣхъ имѣетъ отношеніе только къ Церкви, какъ къ божественному установленію, имѣющему великую миссію очищать человѣчество отъ грѣховъ и пользующемуся для этой цѣли различными благодатными средствами, которыя преподаются вѣрующимъ въ таинствахъ и между которыми есть особое, спеціальное таинство покаянія, имѣющее въ виду именно очищеніе совѣсти, облегченіе больной души отъ тяготѣющаго на ней бремени грѣховнаго. Отсюда такъ называемый, хотя и не

этого учрежденія, частію къ дѣятельности его въ управленіи словомъ и таинствами. (Lehrbuch des deutsch. Kirchenrechtes, Göttingen, 1869 стр. 391). Впрочемъ, подобная конструкція въ протестантѣ весьма естественна и даже, пожалуй, составляетъ дѣло необходимости, въ виду установленнаго первыми реформаторами и приведшаго къ большимъ неудобствамъ понятія о Церкви, какъ невидимомъ общеніи святыхъ.

[1]) Phillips, Lehrbuch des Kirchenrechts, Regensburg 1871. стр. 375—376; Schulte, System, стр. 80; Преосв. Іоаннъ, Опытъ курса церк. законовѣдѣнія, вып. 1, стр. 8—9. Спб. 1851; Соколовъ, назв. соч. стр. 13—16; Онъ же, О началахъ и формахъ духовн. суда (Правосл. Обозр. за 1870 г. стр. 831).

точно, внутренній или таинственный судъ Церкви, какъ божественнаго установленія, въ таинствѣ исповѣди (forum conscientiae s. for. sacramentale s. internum). Судъ этотъ не есть понятіе юридическое: по своимъ существеннымъ свойствамъ, онъ долженъ напоминать собою, какъ замѣчаетъ Соколовъ, того внутренняго судью, который присущъ каждому человѣку и находится въ его собственной совѣсти [1]). Напротивъ, какъ скоро фактъ противорѣчія воли человѣческой волѣ божественной, перейдя въ міръ явленій, станетъ въ разрѣзъ съ дѣйствующимъ юридическимъ порядкомъ въ Церкви, тогда фактъ этотъ становится въ непосредственное отношеніе съ Церковью, какъ организованнымъ въ видимомъ мірѣ обществомъ. Отсюда внѣшній, открытый судъ Церкви (forum judiciale s. externum). Это различіе форумовъ Церкви вытекаетъ естественнымъ путемъ изъ указаннаго различія двухъ сторонъ въ самомъ понятіи о Церкви: стороны институтной,—если можно такъ выразиться,—и стороны общественной. Въ словахъ самаго Спасителя можно найдти ясное указаніе на это различіе. Тотъ судъ надъ согрѣшающимъ братомъ, о которомъ говорится въ извѣстномъ классическомъ мѣстѣ Евангелія отъ Матѳея, есть судъ открытый, не имѣющій какихъ-либо таинственныхъ чертъ. Напротивъ, тѣ мѣста Евангелія, на основаніи которыхъ апостоламъ предоставляется власть вяжущая и разрѣшающая, имѣютъ въ виду именно *таинство* исповѣди, гдѣ уже нѣтъ рѣчи о Церкви (Ἐκκλησία), гдѣ не упоминается о процессуально-судебной обстановкѣ и гдѣ невидимое дѣйствіе благодати является недоступнымъ юридическому анализу. Между открытымъ судомъ и таинствомъ исповѣди существуетъ глубокое различіе какъ по ихъ обстановкѣ, отправленіямъ, такъ

---

[1]) О началахъ и формахъ духов. суда стр. 831. Ср. М. И. Горчакова Научн. постан. стр. 256. Противное утверждаетъ авторъ „Предполаг. реф. церк. суда“, Спб. 1874 г., вып. 1, стр. 16, по мнѣнію котораго исповѣдь есть въ строгомъ смыслѣ судъ, а приговоръ духовника есть судебное рѣшеніе. На чемъ же основываетъ упомянутый авторъ подобное утвержденіе? „Что исповѣдь есть судъ“, говоритъ онъ, „объ этомъ намъ свидѣтельствуютъ догматическія книги“ (ссылка на догмат. богосл. преосв. Макарія). Съ точки зрѣнія церковнаго права, аргументъ этотъ не особенно убѣдителенъ.

и по внутреннему значенію. Во внутреннемъ судѣ, или судѣ совѣсти, грѣшникъ, исповѣдующій свои грѣхи съ сокрушеніемъ сердца (contritio animi), *таинственнымъ* образомъ получаетъ разрѣшеніе во всѣхъ грѣхахъ и становится въ тоже положеніе, въ какомъ находился человѣкъ непосредственно вслѣдъ за принятіемъ таинства крещенія [1]). При этомъ, какъ свидѣтельство дѣйствительнаго, а не мнимаго только раскаянія и сокрушенія сердечнаго, можетъ быть налагаемо на кающагося то или другое благочестивое упражненіе, подъ руководствомъ духовника, не иначе, какъ по внутреннему, свободному движенію души самого кающагося. Принудительное наложеніе на кающагося духовникомъ какихъ-либо благочестивыхъ дѣйствій, безъ доброй воли со стороны самого кающагося, есть нѣчто самопротиворѣчащее, non sens. Кающійся грѣшникъ получаетъ разрѣшеніе грѣховъ подъ условіемъ сокрушенія сердечнаго и твердо высказанной рѣшимости исправиться, не повторять на будущее время тѣхъ грѣховъ, въ которыхъ приносится покаяніе. Дѣло духовника дать совѣтъ, какимъ путемъ всего цѣлесообразнѣе идти кающемуся, на какія дурныя стороны долженъ онъ обратить преимущественное вниманіе и какія средства всего лучше могутъ дѣйствовать въ видахъ подавленія той или другой порочной наклонности. «Сколько бы ты ни падалъ на площади», говоритъ Златоустъ, «всякій разъ встаешь: такъ, сколько разъ ни согрѣшишь, покайся во грѣхѣ, не отчаявайся; согрѣшишь въ другой разъ, въ другой разъ покайся... *Здѣсь врачебница, а не судилище; здѣсь не истязуютъ, а даютъ прощеніе во грѣхахъ*» [2]). Напротивъ, открытый судъ Церкви, т. е. судъ въ собственномъ смыслѣ, не возвращаетъ человѣку той чистоты, которую онъ имѣлъ, выходя изъ купели крещенія, и которая возвращается грѣшнику въ таинствѣ наказанія. Судебный актъ съ наложеніемъ церковнаго наказанія имѣетъ въ виду лишь побудить преступника, чтобы онъ созналъ свое престу-

---

[1]) Догматич. Богосл. преосв. Макарія, т. II, стр. 428.

[2]) Бесѣд. къ антіох. нар., т. II, въ русск. перев. стр. 319, бесѣд. о покаян. преосв. Макарій. Догмат. богосл. т. II, стр. 441.

пленіе, т. е. что онъ самъ совратился съ истиннаго пути и что поведеніе его служитъ къ соблазну другихъ членовъ общества, съ подрывомъ чести и достоинства Церкви, и чтобы сознаніе это возбудило въ немъ чувство раскаянія. Это чувство несомнѣнно вызоветъ потребность въ облегченіи души чрезъ таинство исповѣди, такъ что за отправленіями открытаго церковнаго суда стоитъ, въ концѣ концовъ, исповѣдь съ разрѣшительной молитвой. Можно, такимъ образомъ, усматривать весьма близкую связь между церковнымъ судомъ и таинствомъ исповѣди,—связь, выражающуюся въ томъ, что церковное наказаніе, какъ актъ внѣшняго церковнаго суда, приводитъ преступника къ духовнику, но въ тоже время и смѣшивать эти два понятія, не смотря на ихъ близость, совершенно различныя, невозможно. Мы видѣли, что внутренній судъ совѣсти носитъ черты, существенно отличныя отъ внѣшняго суда Церкви. Разсматривая Церковь съ точки зрѣнія видимо организованнаго общества, жизнь котораго регулируется совокупностію извѣстныхъ нормъ, мы можемъ имѣть дѣло только съ этимъ послѣднимъ судомъ. Что же касается перваго, то онъ, по своему таинственному характеру, стоитъ внѣ сферы церковнаго права [1]). Въ Церкви, какъ общественномъ организмѣ, въ которомъ отдѣльные члены въ этомъ именно ихъ качествѣ, какъ членовъ цѣлаго, поставлены въ извѣстныя взаимныя отношенія какъ къ цѣлому организму, такъ и другимъ членамъ, какъ уже указано было, долженъ существовать и не можетъ не существовать опредѣленный порядокъ, который не долженъ быть нарушаемъ, а если и нарушается, то долженъ быть возстановляемъ, такъ какъ въ домѣ Божіемъ, т. е. въ церкви, все должно происходить благообразно и по чину. Между тѣмъ, въ обществѣ, состоящемъ изъ людей, возможность нарушеній неизбѣжна: и Спаситель сказалъ, что роду человѣческому невозможно обойтись безъ

[1]) Такого же воззрѣнія держится проф. Шульте: въ своемъ „Lehrbuch des catholisch. Kirchenrechts, Giessen, 1868 г., онъ не даетъ мѣста какъ всѣмъ вообще таинствамъ, такъ и таинству покаянія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всей исповѣдной или покаянной дисциплинѣ, какъ не входящей въ кругъ церковноправовой матеріи.

соблазновъ [1]). Но если порядокъ въ Церкви зиждется на законѣ, данномъ Самимъ ея Основателемъ, если, далѣе, порядокъ этотъ составляетъ нѣчто существенно необходимое, безъ чего не можетъ существовать и самая Церковь, то и необходимость возстановленія нарушеннаго порядка не можетъ быть подвергаема ни малѣйшему сомнѣнію. Отсюда слѣдуетъ, что Церковь не можетъ не обладать и средствами, служащими цѣлямъ возстановленія, такъ какъ, имѣя право на цѣль, Церковь со ipso получаетъ право и на средства, необходимыя для этой цѣли. Возстановительныя средства, поскольку возстановленіе вызывается посягательствомъ на право, какъ совокупность нормъ, дѣйствующихъ и регулирующихъ жизнь Церкви,—эти средства суть церковныя наказанія. Такимъ образомъ, церковныя наказанія, какъ и открытый церковный судъ, находятъ свое обоснованіе въ томъ же понятіи о Церкви, какъ обществѣ, которое служитъ обоснованіемъ и для самаго церковнаго права. Основаніе это такъ твердо, что еслибы даже не существовало въ Новомъ Завѣтѣ прямыхъ и ясныхъ указаній на принадлежность Церкви, какъ обществу, наказующей власти [2]), то и одного этого основанія, съ точки зрѣнія современной науки права, было бы вполнѣ достаточно для того, чтобы утвердить на немъ право Церкви наказывать въ объемѣ власти, соотвѣтствующей ея существу и назначенію.

Но мы встрѣчаемся здѣсь съ общераспространеннымъ, можно сказать, съ ходячимъ воззрѣніемъ, по которому право Церкви наказывать имѣетъ своимъ основаніемъ ту вяжущую и разрѣшающую власть, власть ключей, какъ ее называютъ западные канонисты (potestas ligandi et solvendi s. potestas clavium), которую Спаситель предоставилъ апостоламъ въ словахъ: «Истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ, и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ», [3]) и затѣмъ въ другомъ мѣстѣ: «Примите Духа Святаго: кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся» [4]). Въ этомъ воз-

[1]) Матѳ. XVIII, 7. [2]) Напр. Матѳ. XVIII. 15—17; 1 Кор. V, 2—7, 13; 1 Тим. V, 20. [3]) Матѳ. XVIII, 18. [4]) Іоан. XX, 22—23.

зрѣніи нельзя не видѣть явнаго смѣшенія понятій: догматическое основаніе, на которомъ православная Церковь утверждаетъ свое ученіе о богоучрежденности *таинства покаянія*, переносится въ сферу *права*, формальнымъ положеніямъ котораго таинственная власть связывать и разрѣшать, съ послѣдствіями не только для здѣшней, но и для будущей жизни, подчиняться не можетъ и не должна. Для протестантовъ, съ ихъ точки зрѣнія, не существуетъ въ этомъ случаѣ затрудненій, такъ какъ таинство покаянія ими не признается и, поэтому, власть вяжущая и разрѣшающая, отрѣшенная отъ таинственнаго характера, безъ особенныхъ неудобствъ можетъ служить фундаментомъ не только для внутренняго форума, но и для внѣшняго [1]).

Напротивъ, для православной, какъ равно и для римско-католической церкви, ученіе о таинствѣ покаянія составляетъ одинъ изъ догматовъ вѣры; обоснованіе наказаній, практикуемыхъ Церковію въ области внѣшняго суда, на одномъ принципѣ съ таинственными полномочіями, осуществляемыми Церковію, какъ божественнымъ установленіемъ, въ таинствѣ покаянія было бы равносильно признанію таинственнаго характера и за отправленіями внѣшняго церковнаго суда. Намъ кажется равно странною и та цѣпь противорѣчій, какую представляетъ система римско-католическаго церковнаго права [2]),

---

[1]) Мейеръ дѣйствительно и разсматриваетъ церковную дисциплину въ тѣсной связи съ исповѣдію и покаяніемъ. Lehrbuch. §§ 204 и 209. Сравн. взглядъ Fabri, Ueber Kirchenrecht im Sinne und Geiste des Evangeliums Stuttgart. 1854, стр. 13 — 18. Но и протестантскіе канонисты не всѣ держатся этого взгляда; такъ напр. Бемеръ, считая самый принципъ juris clavium позднѣйшимъ іерархическимъ изобрѣтеніемъ, выставляетъ положеніе: „protestantes, si praxin ecclesiae antiquam recolunt, cogitare debent, jure collegii exclusionem a communione, vel ab officiis sacris expediri, qui effectus sunt humani, omnibusque collegiis communes. J. H. Böhmer, Jus ecclesiasticum protestantium, edit. II, 1744 г., t. V, lib. V, tit. XXXVII, § 50, стр. 665. О позднѣйшемъ изобрѣтеніи juris clavium ibid. § 15, стр. 635

[2]) Съ проведеніемъ рѣзкой границы между forum externum и for. internum, римско-католическими теологами и канонистами признано, что хотя все, относящееся до внѣшняго форума, зиждется на potestas clavium, но въ тоже время и различается отъ того акта, которымъ пресвитеръ связываетъ или разрѣшаетъ грѣшниковъ во внутреннемъ форумѣ передъ Богомъ: пер-

и тотъ недостатокъ послѣдовательности, который замѣтенъ въ одномъ изъ нашихъ отечественныхъ канонистовъ [1]). Невозможно, правда, игнорировать того обстоятельства, что какъ древнѣйшая Церковь, такъ и наша отечественная церковь въ особенности, весьма часто утверждала отправленія своего внѣшняго суда именно на «власти связательной». Но что касается, во-первыхъ, древнѣйшей церкви, то она могла дѣлать это съ

ваго рода власть отнесена къ юрисдикціи (potestas jurisdictionis), а вторая къ пастырскому сану (potestas ordinis). Clavis ordinis перестала быть необходимымъ предположеніемъ clavis jurisdictionis въ томъ смыслѣ, что сдѣлалось возможнымъ осуществлять открытую церковнонаказующую власть, не имѣя священнаго сана. Van Espen, Jus ecclesiasticum universum. Venet. t. IX, Tractatus de censuris ecclesiasticis, cap. 2, § 4. Теологъ Коберъ, выставляя, какъ несомнѣнно вытекающія изъ каноническаго права, положенія, что наказаніе отлученіемъ есть истеченіе potestatis jurisdictionis, а не potestatis ordinis Der Kirchenbann und seine Folgen. Tubingen. 1863 г, стр. 66), и что для отлученія въ отлучающемъ не необходимъ священническій санъ, а достаточно одной тонзуры (Ibid стр. 84), находитъ въ тоже время возможнымъ поставить слѣдующее опредѣленіе отлученія: отлученіе, говоритъ онъ, есть судебный приговоръ, изрекаемый на землѣ, но утверждаемый и приводимый въ исполненіе на небѣ (sic!) Ibid. стр. 19. Указаннаго противорѣчія не чужда и церковь константинопольская: противорѣчіе это замѣчается въ учрежденіи должности хартофилакса, который не необходимо долженъ быть пресвитеромъ и который, однако, въ силу самой должности, получаетъ при своемъ поставленіи ключи царства небеснаго. Таинственныя полномочія передаются таинственнымъ же образомъ, а не юридическимъ путемъ делегаціи: поэтому принципъ делегаціи не спасаетъ отъ противорѣчія. О должности хартофилакса: Zhishman, Die Synoden und Episcopal-Acmter in der morgenland. Kirche. Wien. 1867 г., стр. 113—114. Павелъ, о должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви. Спб. 1857. стр. 172—175.

[1]) Авторъ „Предполагаемой реформы церковн. суда“, оспаривая Соколова, который утверждалъ, что только нравственная сторона церковнаго суда требуетъ для своего отправленія духовныхъ благодатныхъ даровъ (права вязать и рѣшить), а юридическая сторона можетъ быть поручена церковною властію различнымъ органамъ и къ догматическимъ основаніямъ церковнаго устройства не относится, говоритъ: „та и другая сторона церковнаго суда утверждается на одномъ и томъ же основаніи, именно на данной Христомъ Спасителемъ апостоламъ и ихъ преемникамъ власти вязать и рѣшить“ (стр. 124). На стр. 125 и 126 высказывается мысль, что „судопроизводство по дѣламъ о преступленіяхъ клириковъ есть священнодѣйствіе и требуетъ особыхъ церковныхъ таинственныхъ полномочій“. Почему только священнодѣйствіе, а не таинство? Это было бы, конечно, измышленіемъ новаго догмата, но все таки было бы вполнѣ послѣдовательно.

полнымъ правомъ, уже потому одному, что она *не знала* различія между внѣшнимъ и внутреннимъ форумомъ [1]), или, лучше, въ первенствующей Церкви существовалъ только одинъ открытый судъ, но съ таинственнымъ характеромъ: грѣхи исповѣдывались открыто въ присутствіи цѣлаго собранія вѣрующихъ; примиреніе кающихся съ Церковію не было отдѣлено какимъ либо промежуткомъ времени отъ *принятія евхаристіи* [2]). Но эта древнѣйшая практика давнымъ давно прекратилась. Хотя и впослѣдствіи Восточная Церковь никогда не высказывалась въ смыслѣ рѣзкаго разграниченія между внѣшнимъ и внутреннимъ форумомъ, какъ это дѣлала церковь западная, однако фактически разграниченіе это получило признаніе и въ Восточной Церкви. Таинственныя черты въ отправленіяхъ внѣшняго церковнаго суда исчезли мало по малу; это доказывается уже тѣмъ однимъ соображеніемъ, что для отлученнаго, въ случаѣ его раскаянія и обратнаго принятія въ Церковь, стало невозможнымъ быть допущеннымъ къ евхаристіи, *обходя* таинство исповѣди. Что же касается, во-вторыхъ, нашей отечественной церкви, то исторія можетъ сказать намъ весьма многое противъ принципа «власти связательной», какъ основанія для отправленій внѣшняго церковнаго суда; пришлось бы принимать за истеченіе власти связательной и тѣ приговоры, въ которыхъ публичное покаяніе замѣнялось тѣлеснымъ наказаніемъ, причемъ прямо

---

[1]) Ср. Binterim, Denkwurdigkeiten der christcatholischen Kirche. B. V, Th. 3, cap. 1, § 1.

[2]) Cyprian. epist. 54. „Censuimus eos qui de ecclesia Domini non recesserunt, sed poenitentiam agere et lamentari, ac Dominum deprecari a primo lapsus sui die non destiterunt, pacem dandam esse, et eos ad proelium quod imminet armari et instrui oportere“. Дать миръ значило допустить къ евхаристіи; это видно изъ дальнѣйшихъ словъ св. Кипріана: „at vero nunc non infirmis, sed fortibus pax necessaria est, nec morientibus, sed viventibus communicatio a nobis danda est, ut quos excitamus et hortamur ad proelium, non inermes et nudos relinquamus, sed protectione sanguinis et corporis Christi muniamus“. Моринъ (Commentarius historicus de disciplina in administr. sacram. poenit. XIII primis seculis, Parisiis, MDCLI) говоритъ: primis ecclesiae seculis reconciliationem poenitentium ab eucharistia participatione temporis spatio sejunctam non fuisse. lib. IV. cap. XXI. Cf. Van Espen, Jus eccl. universum, P. III tit. XI.

оговаривалось, что тѣлесное наказаніе назначается именно *взамѣнъ духовной епитиміи* [1]).

б) Существо церковныхъ наказаній.

«Не легко найти церковный институтъ, говоритъ Якобсонъ, который бы понимался столь различно, какъ церковная дисциплина (Kirchenzucht). Это объясняется частію нерѣдкимъ совпаденіемъ цѣли дисциплины съ цѣлью другихъ церковныхъ институтовъ, частію тѣмъ, что, при отсутствіи точно установленныхъ границъ, дисциплина или ограничивается слишкомъ узко, чисто духовною областію, или же, напротивъ, слишкомъ широко проникаетъ въ гражданскую сферу» [2]). Дѣйствительно, нельзя не согласиться съ этими словами: и іезуитъ Гибалинъ, съ ультракатолическимъ канонистомъ Мюнхеномъ съ одной стороны, и протестантскій пасторъ Фабри, съ другой, говорятъ объ одной и той же церковной дисциплинѣ. Но если, въ глазахъ первыхъ двухъ, всякое наказаніе есть церковное, если оно практикуется Церковію, такъ какъ и тѣлесныя даже наказанія, бывъ наложены Церковію, получаютъ иной характеръ, измѣняются въ своемъ значеніи [3]): то, по мнѣнію послѣдняго, единственное оружіе Церкви составляютъ слезы и молитва [4]).

Фабри не допускаетъ никакого различія между пастырскимъ попеченіемъ о душахъ (Seelsorge) и церковной дисциплиной (Kirchenzucht), такъ какъ и послѣдняя, говоритъ онъ, имѣ-

---

[1]) Факты см. ниже, въ исторіи церковн. наказ.

[2]) Jacobson, Das evangelische Kirchenrecht des preussischen Staates, Halle 1867. Abth. 2 стр. 609.

[3]) Omnis poena ecclesiastica spiritualis erit sive quia proficiscitur a spirituali potestate, sive quia in finem spiritualem tendit, sive quia poenam spiritualem quam ex quadam necessaria consecutione comitatur praesupponit, sive denique quia objectum spirituale habet... у Bohmer'a, Ius eccles. protest. t V, lib. V, tit. XXXVII, § 3. Cf. München. Das kanonische Strafverfahren und Strafrecht. Koln. 1865. B. II, S. 101.

[4]) Fabri, Ueber Kirchenzuht... „Preces et lacrimae sunt arma ecclesiae“ — слова эти служатъ эпиграфомъ къ его брошюрѣ, ими же она и заканчивается.

етъ цѣлію попеченіе о душѣ согрѣшающаго брата [1]). Этотъ неюридическій взглядъ встрѣчается, впрочемъ, весьма рѣдко, и у римскокатолическихъ канонистовъ [2]). Смѣшеніе двухъ различныхъ понятій: пастырства и церковной дисциплины, объясняется здѣсь близкимъ соприкосновеніемъ цѣлей того и другаго института. Безспорно, что «вліять на возбужденіе и оживленіе самодѣятельности членовъ Церкви на пользу ихъ спасенія» [3]) есть призваніе Церкви; но эта задача *положительнымъ* образомъ достигается ея учительною и богослужебною дѣятельностію. Наказующая дѣятельность въ томъ имѣетъ свое отличіе отъ другихъ видовъ церковной дѣятельности, что она предполагаетъ не нормальный строй церковной жизни, а *уклоненіе*, нарушеніе этого нормальнаго порядка, къ *возстановленію* котораго она и стремится при помощи тѣхъ средствъ, которыя мы называемъ церковными наказаніями. И тамъ, гдѣ внѣшній порядокъ церковной жизни не нарушенъ *преступленіемъ* въ смыслѣ церковнаго права, церковь должна пробуждать и оживлять самодѣятельность людей на пользу ихъ спасенія,—но она дѣйствуетъ тамъ не наказаніями, а другими средствами: ученіемъ, проповѣдію, богослуженіемъ. Итакъ, исходнымъ пунктомъ при разсмотрѣніи существа церковныхъ наказаній мы ставимъ то положеніе, что церковное наказаніе есть воздѣйствіе (reactio) противъ церковнаго преступленія [4]).

---

[1]) Стр. 13 назв. брош.

[2]) Напр. Pachmann, Lehrbuch des Kirchenrechtes. Wien. 1865. Band. II. § 428.

[3]) Jbidem.

[4]) Нельзя не согласиться съ слѣдующимъ, вполнѣ вѣрнымъ, замѣчаніемъ Якобсона: „Im Allgemeinen ist die Aufgabe der Disciplin die Erhaltung der kirchlichen Ordnung nicht aber durch Aufsehen und Behuten, das der Kirchenvisitation obliegt, sondern durch Herstellung der bereits eingetretenen Verletzung. Ihre Thatigkeit besteht also nicht in der Vorbeugung der Pravention von Uebeln, sondern darin, dass sie erst nachfolhend und somit restituirend und reprimirend einzuwirken hat. Ihr eigentlicher Beruf ist auch nicht die Erziehung und Erbauung der Angehörigen der Kirche, nich an sich die Gewinnung des Einzelnen zur Erreichung des Heils in Christo, was durch den gesammten Cultus und durch die Seelsorge im Besondern erzielt wird, sondern die Zurückfuhrung dessen, der sich mehr oder minder mit der Kirche verfeindet und dieselbe verletzt hat“. Das evangel. Kirchenr. B. II, стр. 610.

Существо церковныхъ наказаній можетъ быть опредѣляемо съ двухъ сторонъ: 1) со стороны отрицательной, указаніемъ на то, чѣмъ не должны, не могутъ быть церковныя наказанія и 2) со стороны положительной, разъясненіемъ того, въ чемъ должны состоять они. *Первая* изъ указанныхъ точекъ зрѣнія ведетъ къ слѣдующимъ двумъ положеніямъ:

а) Церковныя наказанія не могутъ выходить изъ сферы полномочій церковной власти. Это само собою вытекаетъ изъ того общаго начала, что Церковь существуетъ въ виду опредѣленной, указаннной ей Самимъ Основателемъ цѣли, которая заключается въ томъ, чтобы вести людей къ возможному на землѣ идеалу нравственнаго совершенства. Церковнымъ наказаніямъ чуждъ матеріально - принудительный, насильственный характеръ, такъ какъ нравственное совершенство насильственными мѣрами не достигается [1]). Равнымъ образомъ, не выходя изъ своей сферы, Церковь не можетъ касаться гражданскаго положенія лица въ государствѣ: права гражданина, гражданская честь неприкосновенны для Церкви [2]).

б) Церковныя наказанія, какъ имѣющія въ виду возстановленіе нарушеннаго церковнаго порядка, не могутъ имѣть случайнаго характера, зависящаго отъ воли того или другаго лица, потому что и самый порядокъ въ Церкви не есть нѣчто случайное, а имѣетъ внутреннюю необходимость. Другими словами, церковныя наказанія не могутъ состоять въ такихъ мѣрахъ, проведеніе которыхъ, будучи поставлено въ зависимость отъ отдѣльной воли, не было бы во власти Церкви. Выставляя это положеніе, мы имѣемъ въ виду, главнымъ образомъ, весьма распространенное, если не сказать болѣе, мнѣніе, что церковныя наказанія должны состоять, между прочимъ, въ такъ называемыхъ «благочестивыхъ упражненіяхъ» или епитиміяхъ въ нынѣшнемъ ихъ значеніи, а

---

[1]) Іоан. VIII, 3—11. Лук. IX, 54 — 56. Вселенская церковь высказалась противъ матеріально-принудительнаго характера церковныхъ наказаній въ 9 пр. двукр. соб. и еще ранѣе въ 26 апост. пр.

[2]) Такова infamia по римско-католическому „Corpus juris canonici“ Munchen, Das kanon. Strafrecht стр. 119. A. C. Thesaurus, De poenis ecclesiasticis praxis absoluta et universalis, Pars 1. cap. XXXIII.

не въ томъ смыслѣ, какой имѣло это слово на языкѣ древней Церкви. Подводить эти благочестивыя упражненія подъ точку зрѣнія наказанія едва ли возможно. Если признать за Церковію право назначать, въ видѣ наказанія, совершеніе какихъ либо положительныхъ дѣйствій, то придется или исполненіе церковнаго наказанія поставить въ зависимость отъ воли наказуемаго, или же искать внѣ Церкви принудительной силы, которая бы обезпечивала приведеніе въ исполненіе церковныхъ наказаній. Въ самомъ дѣлѣ, мы съ трудомъ можемъ представить себѣ, чтобы какая бы то ни было власть, — пусть даже она выступаетъ во всеоружіи матеріальныхъ репрессивныхъ мѣръ, какова напр. власть государственная,— могла назначить въ наказаніе совершеніе какого либо положительнаго дѣйствія. Всякая власть сталкивается въ этомъ случаѣ съ волею человѣка, принудить которую къ совершенію чего либо положительнаго есть психологическая невозможность. Церковь напр. назначаетъ въ наказаніе извѣстное число поклоновъ, или хожденіе въ Церковь въ опредѣленные дни и часы и т. п. Наказаніе приводится въ исполненіе лишь тогда, когда наказуемый не противодѣйствуетъ этому исполненію, которое, такимъ образомъ, всецѣло зависитъ отъ его воли. Положительныя дѣйствія, налагаемыя Церковію въ видѣ наказанія, не суть, сами по себѣ, средства, возстановляющія церковный порядокъ, а слѣдовательно не суть и наказанія. Они являются уже какъ послѣдствія, какъ добрые плоды, какъ доказательство возстановившагося порядка, но все-таки за всѣми этими плодами и доказательствами стоитъ обусловливающій ихъ вопросъ: чѣмъ же этотъ порядокъ возстановляется? Конечно, не благочестивыми упражненіями, стоящими въ зависимости отъ субъективной воли. Для того, чтобы отклонить подобную зависимость, какъ противорѣчащую требованіямъ церковнаго порядка, который имѣетъ не случайный, а необходимый характеръ, является естественное стремленіе искать внѣ Церкви той силы, которая могла бы придать обязательное значеніе приговорамъ церковно-судебной власти, которая заставила бы исполнять налагаемое церковнымъ судомъ наказаніе страхомъ лишенія болѣе или менѣе важныхъ

жизненныхъ благъ. Такъ, церковныя мѣры становятся подъ авторитетъ нецерковной принудительной силы; дѣйствія, которыя должны бы были вытекать изъ внутреннихъ мотивовъ, принимаютъ характеръ оффиціально-вынужденныхъ дѣйствій, разсматриваются какъ необходимое зло, которое нужно отбыть volens-nolens, для избѣжанія большаго зла, причемъ вопросъ о дѣйствительномъ душевномъ расположеніи лица, проходящаго покаяніе, разсматривается какъ излишній. Церковь, говоритъ *Рихтеръ* [1]), даже если бы она имѣла полную возможность воспользоваться свѣтскимъ принужденіемъ, должна отклонить отъ себя эту возможность; въ противномъ случаѣ церковный судъ побратался бы съ полиціей.

Перейдемъ къ *положительной* точкѣ зрѣнія, т. е. къ вопросу о томъ, въ чемъ должны состоять церковныя наказанія. Всякое наказаніе, по самой идеѣ своей, носитъ отрицательныя черты, состоитъ въ лишеніи какихъ либо благъ или правъ. Возьмемъ карательныя средства въ собственномъ смыслѣ, т. е. тѣ, которыми пользуется государство въ видахъ уголовной репрессіи. Всѣ они построены на отнятіи у преступника какого либо блага: жизни, чести, свободы, имущества и т. д. И если, въ особенности, остановимъ наше вниманіе на воззрѣніяхъ, господствующихъ въ современной наукѣ уголовнаго права, то увидимъ, что всевозможные виды репрессивныхъ мѣръ сводятся, главнымъ образомъ, къ лишенію свободы [2]). Если, затѣмъ, при лишеніи свободы въ мѣстахъ заключенія имѣетъ мѣсто отбываніе обязательныхъ работъ, то это отбываніе къ юридической природѣ наказанія не относится. Работы могутъ быть и не быть, а если онѣ и дѣйствительно имѣютъ мѣсто, то считаются скорѣе средствомъ, облегчающимъ тяжесть заключенія, или даже, при добросовѣстномъ исполненіи, укорачивающимъ срокъ наказанія, означенный въ судебномъ приго-

---

[1]) Richter-Dove, Lehrbuch des catholisch. und evangelisch. Kirchenr. § 228, стр. 715.

[2]) Wahlberg, Die Strafmittel (im Holtzendorff's Handbuch des deutschen Strafrechtes, Berlin, 1871. B. II, стр. 436. И. Я. Фойницкій, Русск. карат. система (Сборн. госуд. знаній, т. 1 стр. 143).

ворѣ. Если церковь, для возстановленія нарушеннаго въ ней порядка, нуждается въ извѣстныхъ средствахъ, которыя мы называемъ наказаніями: то и здѣсь наказаніе можетъ состоять не въ иномъ чемъ, какъ въ лишеніи же благъ и правъ, — не тѣхъ правъ и благъ, которыя составляютъ благодѣяніе, доставляемое юридическимъ порядкомъ въ государствѣ и принадлежатъ гражданину, какъ таковому, но тѣхъ правъ и благъ, раздаятельницею которыхъ является сама Церковь, каковы: участіе въ общественномъ богослуженіи, въ молитвахъ церкви, въ таинствахъ, въ церковно-приходскихъ дѣлахъ, наконецъ, всѣ спеціальныя права, связанныя съ преимущественнымъ положеніемъ клира въ церковномъ обществѣ [1]).—Но... возможно ли въ вопросѣ о церковныхъ наказаніяхъ становиться на точку зрѣнія, повидимому, совершенно чуждую Церкви, создавать искуственную аналогію между церковными наказаніями и уголовно-репрессивными мѣрами государства, тогда какъ области церковная и государственная покоятся на различныхъ принципахъ? Измѣреніе и опредѣленіе одной изъ нихъ по масштабу другой не есть ли дѣло противоразумное? Не будетъ ли просто на просто суетнымъ коваторствомъ вносить въ церковное право конструкцію, заимствованную изъ чуждой ему области? На подобные вопросы можно отвѣтить слѣдующее. Церковь, какъ организованное въ видимомъ мірѣ общество, не можетъ не имѣть чертъ, сближающихъ ее со всѣми другими человѣческими союзами, въ кругъ которыхъ входитъ и государство [2]). Если, въ видахъ научнаго построенія церковнаго права, разнообразныя отправленія церковной жизни подводятся, обыкновенно, подъ различныя категоріи; если логически мыслимо и наукою оправдывается и даже требуется различіе между различными родами церковной власти въ формѣ законодательной, законоисполнительной, судебной, причемъ каждая

[1]) Близкій къ этому взглядъ высказанъ професс. Шульте, Lehrbuch, стр. 319: „muss jede kirchliche Strafe mehr den negativen Charakter an sich tragen: durch Entziehung von Rechten zur Besserung zu fuhren, als eine directe aussere Nothigung zum Handeln enthalten".

[2]) Bluntschli, Allgemein. Staatsrecht. München. 1857. B. I, стр. 6, 46. примѣч. 3. B. II, стр. 287. R. V. Mohl. Encyklopadie der Staatswissensch. § 5.

сохраняетъ свой специфическій характеръ и причемъ, какъ не трудно видѣть, берется прямо готовая конструкція изъ области публичнаго права: то мы не видимъ причины, почему бы невозможно было, выходя изъ тѣхъ же требованій науки, конструировать научнымъ образомъ и наказующую дѣятельность Церкви, придавъ ей тотъ специфическій характеръ, который она должна имѣть по самой идеѣ наказанія.

Мы вовсе не думаемъ изгонять изъ церковной жизни тѣхъ благочестивыхъ упражненій, которыя имѣютъ свою вѣковую исторію въ церковной практикѣ: мы желаемъ только сказать, что это не наказанія. Какъ доказательство, какъ плодъ раскаянія, обусловливаемый внутреннимъ свободнымъ движеніемъ души преступника, они относятся къ области внутренняго форума. Благочестивыя упражненія вошли въ практику церковную взамѣнъ открытаго покаянія, которое въ древней Церкви не разсматривалось какъ наказаніе: оно было благодѣяніемъ, которое Церковь оказывала падшимъ, давая имъ возможность принесенія покаянія, а черезъ то надежду на возстановленіе въ правахъ церковныхъ. Публичное покаяніе было, само по себѣ, понятіемъ, отдѣлимымъ отъ отлученія; оно было спутникомъ отлученія и носило на себѣ характеръ не наказанія, а скорѣе средства избавиться отъ наказанія. Nec illo tempore ut poena immineba(, sed tanquam jus impetrabatur poenitentia, справедливо говоритъ Экъ [1]). Различныя благочестивыя дѣйствія были добровольно предпринимаемыми дѣйствіями и только съ теченіемъ времени подверглись законодательной регламентаціи и возведены въ цѣлую пенитенціальную систему. Но и затѣмъ преобладающею точкою зрѣнія въ канонахъ церковныхъ относительно епитимій, уже въ измѣнившемся значеніи этихъ послѣднихъ, осталась точка зрѣнія приготовленія къ достойному при-

---

1) De natura poenarum secundum jus canonicum. Berolin. 1860, стр. 76. Cf. Eichhorn, Grundsätze des Kirchenrechts der kathol. und evangel Religionspartei im Deutschland B. II, стр. 67. Моринъ говоритъ: „Scelerum poenitentes primis ecclesiae seculis sacco et cinere sordulentos jus agendae poenitentiae multis precibus et fletibus ante fores basilicarum ad clerum et populum effusis impetrasse“. Commentar. de sacr. poenit. lib IV, cap. XVI.

нятію евхаристіи [1]). Понимаемыя въ такомъ смыслѣ, благочестивыя упражненія, очевидно, не имѣютъ отношенія къ церковному праву, а входятъ цѣликомъ въ область особой богословской дисциплины, извѣстной подъ именемъ пастырскаго богословія; самый отказъ въ разрѣшеніи грѣховъ со стороны духовника и, вслѣдствіе этого, недопущеніе къ причащенію, или же разрѣшеніе, обусловленное совершеніемъ извѣстныхъ благочестивыхъ дѣлъ, не могутъ быть подводимы подъ точку зрѣнія наказанія, какъ и вообще духовникъ въ предѣлахъ внутренняго форума не есть органъ Церкви наказующей. Если духовникъ отказываетъ въ разрѣшеніи, то въ этомъ отказѣ обнаруживается лишь то, что въ кающемся, желающемъ принять причащеніе, не замѣчается тѣхъ условій, наличность которыхъ требуется Церковію для преподанія этого таинства [2]), все равно какъ не допускаются напр. къ причащенію женщины послѣ родовъ или въ періодѣ очищенія, далѣе лица, хотя не совершившія никакого преступленія противъ церковнаго порядка, но приступающія къ таинству безъ всякаго приготовленія или напр. заявляющія сомнѣніе въ дѣйствительности пресуществленія. Замѣчательно, что римскокатолическіе канонисты, несмотря на то, что, по католическимъ воззрѣніямъ, пенитенціи внутренняго форума (Bussen) разсматриваются какъ средство удовлетворенія правдѣ Божіей, говоря о церковныхъ наказаніяхъ, какъ одной изъ формъ проявленія юрисдикціи церковной, обходятъ эти пенитенціи, какъ не относящіяся къ указанному отдѣлу, и разсматриваютъ ихъ при разсмотрѣніи отдѣльныхъ таинствъ, пріурочивая ихъ, конечно, къ таинству покаянія. Профессоръ *Шульте*, какъ мы видѣли уже, даже совсѣмъ опускаетъ весь отдѣлъ о таинствахъ, въ видахъ строго юридической конструкціи церковноправовой матеріи.

Положеніе, что церковныя наказанія могутъ состоять только въ лишеніи благъ или правъ церковныхъ, приводитъ къ нѣкоторымъ дальнѣйшимъ выводамъ:

---

[1]) Подробно будетъ сказано объ этомъ ниже, въ исторіи церковныхъ наказаній.

[2]) Ср. взглядъ Гиншіуса, Die preussichen Kirchengesetre mit Einleitung und Kommentar, Berlin, 1873, стр. 10. *

а) Наказаніе есть лишеніе права существующаго, а не возможнаго только; не можетъ быть наказанія въ смыслѣ лишенія правоспособности, понимая эту послѣднюю не какъ общее условіе всѣхъ отдѣльныхъ правъ, а въ примѣненіи къ конкретному праву, такъ какъ правоспособность, въ смыслѣ общаго условія всѣхъ отдѣльныхъ правъ, совпадаетъ съ самою принадлежностію къ Церкви, слѣдовательно лишеніе этой правоспособности совпадаетъ съ прекращеніемъ принадлежности къ Церкви, т. е. съ отлученіемъ, и такимъ образомъ можетъ быть разсматриваемо съ точки зрѣнія наказанія. Практическое значеніе этого вывода обнаруживается въ вопросѣ о такъ называемомъ иррегуляритетѣ (irregularitas, Irregularität) [1]). Подъ именемъ иррегуляритета въ римскокатолическомъ каноническомъ правѣ понимается такое обстоятельство, которое препятствуетъ принятію посвященія, или осуществленію функцій, связанныхъ съ принятымъ уже посвященіемъ [2]). Извѣстно, что въ римскокатолическомъ церковномъ правѣ ученіе объ обстоятельствахъ, препятствующихъ допущенію въ клиръ, развилось въ строгую систему [3]), причемъ всѣ подобныя обстоятельства подводятся подъ двѣ главныя рубрики: 1) обстоятельства, вытекающія изъ какого либо недостатка (irregularitates ex defectu), куда относятся: defectus natalium, libertatis, scientiae, aetatis, corporis, fidei etc. 2) обстоятельства, возникающія изъ совершенія преступленія (irregularitates ex delicto [4]). Въ древности понималось подъ такимъ преступленіемъ дѣяніе, повлекшее за собою публичное церковное покаяніе; съ отпаденіемъ же послѣдняго, по дѣйствующему праву, иррегуляритетъ имѣетъ мѣсто въ случаѣ совершенія лицомъ общеизвѣстнаго преступленія (noto-

---

[1]) По аналогіи съ иррегуляритетомъ, доктрина установила еще понятіе ингабилитета (inhabilitas), какъ такого обстоятельства, которое препятствуетъ полученію церковной должности, не связанной съ какою-либо степенью священства. München, стр. 155.

[2]) Ibidem, стр. 153.

[3]) Ученіе объ иррегуляритетѣ основано на Тит. I, 6—9; 1 Тим. III, 2—9; LX пр. апост. IX прав. 1 ник. и др.

[4]) Schulte, Lehrbuch, стр. 167—169.

rium delictum), за которымъ слѣдуетъ infamia, а также въ случаѣ совершенія опредѣленныхъ преступленій, каковы: homicidium voluntarium, reiteratio baptismi etc. [1]). Иррегуляритетъ, относящійся къ послѣдней категоріи, и разсматривается нѣкоторыми изъ канонистовъ какъ особое самостоятельное наказаніе, какъ poena sui generis [2]), хотя нельзя не замѣтить съ другой стороны, что большинство канонистовъ, считая въ томъ числѣ такія имена, какъ Шульте, Рихтера и Вальтера, при обозрѣніи системы церковныхъ наказаній, обходятъ иррегуляритетъ молчаніемъ.

Изъ представленнаго выше понятія объ иррегуляритетѣ можно видѣть, что иррегуляритетъ есть частію обстоятельство, препятствующее осуществленію уже полученнаго посвященія, частію же препятствующее самому вступленію въ клиръ. Съ первой точки зрѣнія, иррегуляритетъ, какъ имѣющій примѣненіе къ духовнымъ лицамъ, съ характеромъ лишенія уже существующаго права, совпадаетъ съ другими видами наказаній (suspensio, depositio) .Что же касается иррегуляритета, разсматриваемаго съ послѣдней точки зрѣнія, то въ этомъ отношеніи достаточно привести слѣдующія слова Филлипса: «Доктрина установила, говоритъ онъ, различіе между irregularitas ex defectu и irregularitas ex delicto; но въ сущности irregularitas ex delicto возникаетъ также изъ недостатка, ex defectu, ибо онъ, въ концѣ концовъ, есть не что иное, какъ недостатокъ качествъ, требуемыхъ для посвященія, именно качества непреступности (ohne Verbrechen zu sein). У кого этого качества не достаетъ, тотъ не долженъ быть посвящаемъ; онъ разсматривается наравнѣ съ тѣмъ, кто не обладаетъ достаточнымъ тѣлеснымъ здоровьемъ, причемъ точка зрѣнія наказанія совершенно отпадаетъ. Каждый такой недостатокъ,—все равно, виновно ли въ немъ обладающее имъ лицо, или совершенно невинно, — исключаетъ отъ посвященія: кто изуродовалъ другаго, подлежитъ ирре-

[1]) Ibid, стр. 170.

[2]) Br. Schilling, Der Kirchenbann nach canonischem Rechte, Leipzig, 1859, стр. 33.

гуляритету, но такому же иррегуляритету подлежитъ и изуродованный... Притомъ, изъ самыхъ мотивовъ церковнаго законодательства относительно этого предмета видно, что каноны имѣютъ въ виду составленіе возможно лучшаго персонала служителей Церкви, а не наказаніе» [1]).

б) Церковныя наказанія состоятъ въ лишеніи *членовъ* Церкви церковныхъ благъ и правъ. Само собою разумѣется, что кто не принадлежитъ къ составу церковнаго общества, по отношенію къ тому немыслимо и церковное наказаніе. Но и вопросъ о томъ, кто долженъ считаться членомъ церкви, въ спеціальномъ примѣненіи къ ученію о церковныхъ наказаніяхъ, не въ такой степени ясенъ и удоборазрѣшимъ, какъ казалось бы съ перваго взгляда. Умершіе могутъ ли считаться членами Церкви? Съ догматической стороны вопросъ рѣшается положительно: церковь понимается не только какъ воинствующая [2]), но и какъ торжествующая (къ этому католики присоединяютъ еще Церковь страждущую, т. е. испытывающую переходное состояніе въ чистилищѣ). Но, какъ кажется, уже достаточно разъяснено то понятіе о Церкви, какое должно быть соединяемо съ нею въ области церковнаго права. Церковь въ этой области понимается какъ видимое общество; церковное право, въ смыслѣ внѣшняго порядка, господствующаго въ этомъ обществѣ, имѣетъ отношеніе къ живымъ членамъ общества, а не къ умершимъ; церковный судъ и церковныя наказанія не могутъ имѣть примѣненія къ лицамъ, предстоящимъ уже предъ другимъ, высшимъ судомъ.

Въ исторіи, правда, мы встрѣчаемся съ многочисленными примѣрами изреченія анаѳемы надъ умершими, но отлученіе и анаѳема въ подобныхъ случаяхъ не могутъ быть разсматриваемы, какъ наказаніе для умершихъ; на нихъ можно смо-

---

[1]) Kirchenrecht, Regensburg, 1845, B. 1, Abth. 2, стр. 415, 416 и 566.

[2]) „Церковь, будучи видима, поколику она есть на землѣ и къ ней принадлежатъ всѣ православные христіане, живущіе на землѣ, въ то же время есть невидима, поколику она есть и на небеси и къ ней принадлежатъ всѣ скончавшіеся въ истинной вѣрѣ и святости". Простр. хр. катих., чл. IX.

трѣть только какъ на мѣры—если можно такъ выразиться—церковной политики, имѣющія въ виду отвращеніе соблазна отъ живыхъ членовъ Церкви [1]). Это болѣе или менѣе общепринятый взглядъ въ церковно-правовой литературѣ. [1]).

Сравнительно чаще включается въ систему церковныхъ наказаній лишеніе церковнаго погребенія [2]). Но и эта мѣра, съ нашей точки зрѣнія, не есть наказаніе: умершій членъ Церкви не подлежитъ болѣе ея суду, такъ какъ всѣ земныя отношенія перестали для него существовать; въ лучшемъ мірѣ онъ найдетъ себѣ лучшее правосудіе, чѣмъ здѣсь, на землѣ. Если Церковь не допускаетъ совершенія надъ умершимъ обряда погребенія, то дѣлаетъ это не въ видѣ наказа-

---

[1]) Kober, Der Kirchenbann, стр. 93.

[2]) Ibidem, стр. 76 Противное утверждаетъ Гиншіусъ (Commentar, стр. 9): „администрируемыя церковію спасительныя дѣйствія могутъ и лицамъ уже умершимъ принести пользу, такъ что консеквентнымъ (?) образомъ могутъ быть мыслимы и наказанія противъ умершихъ, какъ лишающія насъ спасительной помощи церкви". Подобный же взглядъ высказывается Фесслеромъ: „церковь, конечно, издаетъ свои законы только для живыхъ членовъ, говоритъ онъ, но она можетъ, въ случаѣ преступленія, связать съ нимъ и такое наказаніе, которое касается виновнаго только послѣ его смерти, ибо члены церкви, даже и послѣ смерти, пользуются ея благодѣяніями, въ которыхъ церковь и отказываетъ умершимъ". Ferd. Probst, Kirchliche Disciplin in den drei ersten christlichen Jahrhunderten, стр. 400. Съ догматической стороны, конечно, безспорно, что Церковь, какъ божественное установленіе, доставляетъ многоразличную пользу и умершимъ; но спасительныя дѣйствія Церкви въ этомъ отношеніи не могутъ быть предметомъ юридическаго анализа, какъ и всѣ вообще церковныя учрежденія и дѣйствія, предметъ которыхъ чисто религіозный, нравственный, таинственный, не опредѣлимый внѣшними постоянными признаками, не могущій по самымъ свойствамъ своимъ входить въ область права и подлежать юридическимъ опредѣленіямъ. Соколовъ, Введеніе въ церк. пр. стр. 14. Поэтому, и отказъ со стороны церкви въ совершеніи подобныхъ дѣйствій не можетъ быть подводимъ подъ точку зрѣнія наказанія, такъ какъ всякое наказаніе относится къ положенію человѣка въ видимомъ религіозномъ обществѣ, т. е. здѣсь, на землѣ.

[3]) Многими изъ канонистовъ лишеніе церковнаго погребенія разсматривается какъ poena sui generis, и именно какъ единственное, оставшееся во власти церкви, виндикативное наказаніе противъ мірянъ. Richter, Lehrbuch, § 217, Br. Schilling, Der Kirchenbann, стр. 15 и сл. Eichhorn, Grundsatze des Kirchenrechts, B. II, стр. 70. Ниже, говоря о системѣ церковныхъ наказаній, мы приведемъ взглядъ Эка на лишеніе церковнаго погребенія.

нія умершаго за совершенное имъ при жизни преступленіе, а потому, что не существуетъ въ данномъ случаѣ тѣхъ условій, наличность которыхъ требуется Церковію для предпринятія со стороны ея какого либо спасительнаго дѣйствія. Равнымъ образомъ, лишеніе церковнаго погребенія не можетъ быть разсматриваемо какъ самостоятельное наказаніе и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно имѣетъ мѣсто по отношенію къ лицамъ, уже отлученнымъ отъ Церкви при ихъ жизни. Отказъ въ погребеніи, въ подобныхъ случаяхъ, есть естественное послѣдствіе отлученія: спасительныя дѣйствія Церкви существуютъ только для ея членовъ, для тѣхъ, кто принадлежитъ къ составу церковнаго общества.

в) О цѣляхъ церковныхъ наказаній.

Въ извѣстномъ мѣстѣ евангелія отъ Матѳея, которое содержитъ въ себѣ указаніе относительно того, какъ должно поступать по отношенію къ согрѣшившему брату (гл. 18, ст. 15—17), говорится: «Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ; если послушаетъ тебя, то пріобрѣлъ ты брата своего; если же не послушаетъ тебя братъ твой, возьми съ собой еще одного или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово; если же не послушаетъ ихъ, скажи церкви; а если и церковь не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь».

Итакъ, цѣль, къ которой нужно стремиться въ случаѣ совершенія кѣмъ либо изъ членовъ Церкви преступленія, есть пріобрѣтеніе брата, расположеніе его къ лучшимъ мыслямъ, исправленіе его. Апостолъ Павелъ, ссылаясь на полученное отъ Христа полномочіе исключать изъ Церкви упорныхъ грѣшниковъ, подъ каковымъ полномочіемъ всего скорѣе слѣдуетъ разумѣть приведенныя слова евангелія, примѣнилъ это полномочіе къ возникшему въ дѣйствительной жизни случаю.

До апостола дошелъ вѣрный слухъ, что между членами коринѳской церкви появилось блудодѣяніе, и притомъ такое блудодѣяніе, какого не слышно даже у язычниковъ, что нѣкто вмѣсто жены имѣетъ жену отца своего. Возмущенный слухомъ, а равно и тѣмъ обстоятельствомъ, что остальные члены Церкви возгордились, вмѣсто того, чтобы лучше плакать, дабы изъятъ былъ изъ среды ихъ сдѣлавшій такое дѣло, апостолъ рѣшилъ: «Я, отсутствуя тѣломъ, но присутствуя у васъ духомъ, уже рѣшилъ, какъ бы находясь у васъ, сдѣлавшаго такое дѣло, въ собраніи вашемъ, во имя Господа нашего Іисуса Христа, обще съ моимъ духомъ, силою Господа нашего Іисуса Христа, *предать сатанѣ во измождѳніе плоти, чтобы духъ былъ спасенъ въ день Господа нашего Іисуса Христа*» [1]). Апостолъ предалъ кровосмѣсника сатанѣ во измождѳніе плоти, да духъ спасется. Что бы ни понимали подъ этимъ преданіемъ сатанѣ, нельзя не видѣть, во всякомъ случаѣ, что здѣсь имѣется въ виду чувственная сторона кровосмѣсника, воздѣйствіемъ на которую апостолъ надѣется достигнуть того, чтобы духъ спасся, т. е. чтобы отлученный грѣшникъ исправился до обратнаго принятія въ составъ церкви [2]) коринѳской, каковая цѣль, дѣйствительно, и была достигнута. Прекрасно говоритъ объ этомъ самъ апостолъ во 2-мъ своемъ посланіи къ коринѳянамъ: здѣсь мы видимъ не холоднаго, безстрастнаго судью, отправляющаго съ невозмутимымъ спокойствіемъ долгъ правосудія, а человѣка, побуждаемаго любовію и отеческимъ попеченіемъ о благѣ основанной имъ Церкви. «Отъ великой скорби и стѣсненнаго сердца я писалъ вамъ, говоритъ онъ о своемъ первомъ посланіи, со многими слезами, не для того, чтобы огорчить васъ, но для того, чтобы вы познали любовь, какую я въ избыткѣ имѣю къ вамъ. Если же кто огорчилъ (рѣчь начинаетъ идти

[1]) 1 Коринѳ. V, 1—5.

[2]) Златоустъ въ толкованіи на это мѣсто говоритъ: „Такъ какъ пожеланія рождаются отъ чревоугодія и невоздержанія плоти, то онъ и наказываетъ ее, предаетъ сатанѣ, дабы сатана наказалъ его злокачественными ранами, или другою какою-нибудь болѣзнію“. Перев. Спб. Дух. Акад. 1863 г. стр. 260.

объ отлученномъ кровосмѣсникѣ), то не меня огорчилъ, но частію (чтобы не сказать много) и всѣхъ васъ. Для такого довольно сего наказанія отъ многихъ, такъ что уже вамъ лучше простить его и утѣшить, дабы таковой не былъ поглощенъ чрезмѣрною печалію, и потому прошу васъ оказать ему любовь» [1]). Въ законодательномъ памятникѣ, который прекрасно рисуетъ практику первыхъ вѣковъ христіанской Церкви,—въ *Постановленіяхъ апостольскихъ* епископу вмѣняется въ обязанность прилагать всевозможное попеченіе какъ о тѣхъ, которые не согрѣшили, чтобы они остались свободными отъ грѣха, такъ и о тѣхъ, которые согрѣшили, чтобы они покаялись [2]). Въ каноническомъ законодательствѣ церкви вселенской, наказаніе предпочтительно разсматривается съ точки зрѣнія мѣры врачующей, мѣры, направленной къ тому, чтобы побуждать лицо къ принесенію покаянія [3]). Мы говоримъ *предпочтительно* потому, что въ правилахъ отдѣльныхъ отцовъ и цѣлыхъ соборовъ самая идея исправленія подверглась видоизмѣненію, съ тѣхъ поръ какъ самый образъ прохожденія покаянія подвергся законодательной регламентаціи и вмѣстѣ съ тѣмъ самое покаяніе стало въ ряду наказаній: отсюда возникла идея очищенія совѣсти совершеніемъ извѣстнаго рода благочестивыхъ дѣйствій въ теченіе опредѣленнаго срока. На этой идеѣ главнымъ образомъ построены правила Василія Великаго и правила цѣлыхъ соборовъ, какъ напр. анкирскаго, неокесарійскаго.

---

[1]) 2 Коринѳ. IV, 8. Цѣль исправленія высказана также апостолами при отлученіи Именея и Александра: „дабы они научились не богохульствовать“, 1 Тим. I, 20. Clemens Roman. 1 epist. ad Corinth. cap. LVI.

[2]) Постан. апост. кн. II, 18.

[3]) Пр. апост. 42, 43, 44, 52; трул. 96, 102; въ 25 пр. антіох. собора даже самыя мѣры наказанія называются исправленіемъ: „Таковые да пріимутъ приличное исправленіе отъ святаго собора“. Лаод. 2: „Всѣ, входящіе въ церковь и слушающіе священныя писанія, но, по нѣкоему уклоненію отъ порядка, не участвующіе въ молитвѣ съ народомъ, или отвращающіеся отъ причащенія св. евхаристіи, да будутъ отлучены отъ церкви дотолѣ какъ исповѣдаются, окажутъ плоды покаянія, и будутъ просить прощенія и такимъ образомъ возмогутъ получить оное“.

Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Новаго Завѣта можно видѣть, что для наказующей дѣятельности Церкви апостолы ставили и нѣкоторыя другія второстепенныя цѣли, кромѣ главной, т. е. цѣли исправленія. Апостолъ Павелъ, предавъ сатанѣ коринѳскаго кровосмѣсника, продолжаетъ: «не чѣмъ вамъ хвалиться: развѣ не знаете, что малая закваска кваситъ все тѣсто?» Такимъ образомъ, параллельно съ точкою зрѣнія исправленія преступника, выступаетъ другая,—это именно *благо цѣлой Церкви*, такъ какъ съ требованіями этого блага несовмѣстенъ живой, такъ сказать, ходячій соблазнительный примѣръ, подаваемый однимъ изъ членовъ другимъ сочленамъ [1]).

Къ этимъ двумъ цѣлямъ, въ силу самого положенія христіанской Церкви въ средѣ языческаго общества, присоединилась третья, не высказанная ясно въ самомъ Св. Писаніи, хотя и вытекающая изъ сопоставленія отдѣльныхъ мѣстъ его: цѣль эта—поддержаніе и охраненіе *чести Церкви* по отношенію къ внѣшнимъ, т. е. непринадлежащимъ къ ней. Указанная цѣль весьма ясно формулирована Кипріаномъ карѳа-

[1]) См. также наставленіе апостола новопоставленному епископу Тимоѳею (1 Тим. V, 20). Въ постановленіяхъ апостольскихъ говорится: „Овца шелудивая, если не отлучена отъ здоровыхъ овецъ, передаетъ болѣзнь свою другимъ; и человѣкъ, зараженный язвою, страшенъ для многихъ... Посему, если и мы не отлучимъ беззаконнаго человѣка отъ Церкви Божіей, то сдѣлаемъ домъ Господень вертепомъ разбойниковъ“. Кн. II, 7; ср, ibid. 36—37. Кипріанъ, относительно дѣвъ, нарушившихъ обѣтъ цѣломудрія, говоритъ, что онѣ, вмѣстѣ съ ихъ обольстителями, должны быть исключены изъ Церкви, и если онѣ не исправятся, то никогда не будутъ приняты въ Церковь въ виду того, чтобы подаваемымъ ими дурнымъ примѣромъ не увлекли въ погибель и другихъ членовъ общины (ne exemplum ceteris ad ruinam delictis suis facere incipiant. Cypr. epist. LXII ad Pompon). Златоустъ, объясняя слово апостола Павла: „ἢ οὐκ οἴδατε, ὅτι μικρὰ ζύμη ὅλον τὸ φύραμα ζυμοῖ“, говоритъ: „хотя грѣхъ принадлежитъ ему, кровосмѣснику, но, бывъ оставленъ безъ вниманія, онъ можетъ заразить и все тѣло Церкви; ибо, если первый согрѣшившій не будетъ преданъ наказанію, то скоро и другіе впадутъ въ тотъ же грѣхъ. Этими словами выражаетъ, что имъ слѣдуетъ опасаться и заботиться о всей Церкви, а не объ одномъ только членѣ, для того и употребляетъ подобіе закваски. Какъ закваска, говоритъ, хотя и небольшая, измѣняетъ собою все тѣсто, такъ онъ, если останется безъ обличенія и грѣхъ его безъ наказанія, заразитъ и прочихъ“. Русск. перев. стр. 262. Въ подобномъ же смыслѣ выражаются нѣкоторые другіе отцы церкви, какъ напр. Августинъ, Иннокентій I и др. См. Kober, Der Kirchenbann und seine Folgen, стр. 29—30:

генскимъ [1]). На вопросъ епископа Евкратія: можно ли терпѣть въ церковной общинѣ актера, который преподавалъ свое искусство мальчикамъ, Кипріанъ отвѣтилъ, что, по его мнѣнію, ни съ величествомъ Божіимъ, ни съ требованіями Евангелія не согласуется, если на чести Церкви ложится пятно отъ столь позорнаго прикосновенія.

Послѣднія двѣ цѣли, т. е. благо Церкви и честь ея, могутъ быть названы второстепенными по отношенію къ цѣли исправленія, потому что и честь Церкви, и благо остальныхъ ея членовъ перестаютъ терпѣть ущербъ, какъ скоро фактъ, идущій въ разрѣзъ съ требованіями этой чести и этого блага, перестаетъ стоять въ противорѣчіи съ ними, т. е. когда преступникъ исправляется и не служитъ уже ни къ соблазну сочленовъ, ни къ подрыву чести цѣлаго церковнаго общества. Въ такомъ смыслѣ разсуждаетъ и св. *Кипріанъ*, по поводу упомянутаго нами случая. По его совѣту, епископъ Евкратій долженъ былъ всѣми мѣрами стараться отвлечь нарушителя отъ его постыдной профессіи и на случай, еслибы онъ впалъ въ бѣдность, отказываясь отъ своего ремесла, христіанская община должна была доставить ему средства, необходимыя для жизни. Еслибы община нашла это невозможнымъ, въ такомъ случаѣ, для полученія необходимаго, онъ долженъ былъ отправиться въ Карѳагенъ, съ тѣмъ, чтобы онъ не былъ поставленъ въ необходимость, отлученный отъ Церкви, научать другихъ грѣху, но имѣлъ возможность, оставаясь въ ея нѣдрахъ, научиться тому, что служитъ къ его спасенію. Но второстепенное значеніе двухъ послѣднихъ изъ указанныхъ нами цѣлей можно наблюдать лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о наказаніи членовъ Церкви, какъ таковыхъ; напротивъ, цѣли эти выступаютъ на первый планъ при наказаніи лицъ, обладающихъ спеціальными правами вслѣдствіе особаго положенія въ составѣ церковнаго общества. Мы имѣемъ въ виду церковнослужебную сферу, гдѣ главное направленіе цер-

---

[1]) Cypr. epist. LXI. Златоустъ, по поводу 1 Кор. V, 1 — 2, говоритъ: „о чемъ, скажутъ, намъ плакать? О томъ, что нареканіе навлечено на все общество Церкви“. Русск. перев. стр. 257.

ковнонаказующей дѣятельности даютъ мотивы блага и чести Церкви и гдѣ цѣль исправленія, не отпадая вполнѣ, тѣмъ не менѣе отступаетъ на задній планъ. Но играя относительно одна другой то главную, то подчиненную роль, всѣ три указанныя цѣли служатъ къ частнѣйшему и точнѣйшему опредѣленію того общаго понятія, которое мы назвали выше «возстановленіемъ нарушеннаго въ Церкви порядка».

Нельзя сказать, чтобы Церковь, при наложеніи наказаній, всегда направляла свою наказующую дѣятельность къ показаннымъ цѣлямъ. Въ исторіи помѣстныхъ церквей и различныхъ вѣроисповѣданій можно наблюдать многоразличное сближеніе съ господствующимъ направленіемъ правосознанія въ области свѣтскаго уголовнаго права въ ту или другую эпоху по всѣмъ тѣмъ стадіямъ, которыя проходило это послѣднее въ пониманіи цѣлей уголовнаго правосудія,—отъ темнаго чувства мести и тальона до просвѣщенныхъ соображеній уголовной политики.

Что касается, вопервыхъ, римскокатолической церкви, то въ правѣ ея съ XII вѣка [1]) выработалась техническая терминологія для обозначенія двухъ различныхъ категорій наказаній, на основаніи именно различія въ самыхъ цѣляхъ ихъ. Съ одной стороны, церковь, дѣйствуя противъ различныхъ нарушеній церковныхъ нормъ, имѣетъ въ виду самаго преступника, задается цѣлію исправленія, стремится къ тому, чтобы возбудить въ преступникѣ чувство раскаянія и рѣшимость удерживаться на будущее время отъ тѣхъ дѣяній, которыя привели его въ данный моментъ на судъ церкви; при этомъ не исключаются и тѣ цѣли, которыя названы нами второстепенными, т. е. благо Церкви и честь ея. Съ другой стороны, Церковь употребляетъ рядъ мѣръ, имѣющихъ въ виду удовлетвореніе оскорбленной правдѣ Божіей, возмездіе за совершившійся преступный фактъ. На этомъ различіи цѣлей

[1]) Van Espen, Jus ecclesiasticum universum, P. III, tit. XI. Br. Schilling, der Kirchenbann, стр. 3. Мнѣніе послѣдняго тѣмъ болѣе замѣчательно, что оно принадлежитъ католику.

основывается римскокатолическое ученіе о различіи между собственно исправительными наказаніями, или цензурами (poenae medicinales, censurae) и наказаніями въ собственномъ смыслѣ, или виндикативными (poenae vindicativae). Цензуры, говоритъ *Бруно Шиллингъ*, имѣютъ дѣло только съ будущимъ, ибо онѣ, въ смыслѣ цѣлительныхъ и исправительныхъ средствъ по отношенію къ лицамъ, не повинующимся велѣніямъ Церкви, несмотря на каноническое увѣщаніе, находятъ примѣненіе только до тѣхъ поръ, пока упорствующіе не придутъ въ себя и не окажутъ требуемаго удовлетворенія; напротивъ, наказанія относятся только къ прошедшему, къ опредѣленному преступному факту, за который должно быть принесено необходимое удовлетвореніе закону [1]). Церковь практикуетъ данную ей отъ Христа карательную власть, говоритъ *Перманедеръ* [2]), съ двоякимъ намѣреніемъ... съ одной стороны имѣя въ виду исправленіе грѣшника, съ другой, какъ мстительница за нарушенное право, воздавая должное за преступленіе. Эта послѣдняя мысль получила наиболѣе рѣзкое развитіе у *Мюнхена* въ его «Das kanonische Gerichtsverfahren und Strafrecht». Разсматривая церковныя виндикативныя наказанія съ точки зрѣнія кары, онъ заходитъ въ этомъ случаѣ такъ далеко, что виндикація является у него чѣмъ-то самоцѣльнымъ; другими словами, онъ оказывается защитникомъ абсолютной теоріи наказанія, отъ чего отказалась и свѣтская наука уголовнаго права. Всякое неправо, какъ таковое, по его мнѣнію, наказуемо, и эта абсолютная наказуемость составляетъ собственную основу всякаго карательнаго права. Всякая теорія съ другой основой не можетъ назвать себя разумно обоснованною и оправдываемою [3]). Наказаніе,

[1]) Kirchenbann, стр. 2. Ср. Van Espen, Ius eccles. univ. t. IX, cap. IX, § 1: «Censura non infligitur proprie in vindictam commissi delicti, sed ob contumaciam in crimine; neque principaliter ob perpetratum delictum quis puniatur, sed potius ut frangatur ejus contumacia, et a crimine recedat, et ecclesiae obediat».

[2]) Permaneder, Handbuch des gemeingültig. katholisch. Kirchenrechts B. II, стр. 135. Cf. Walter, Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Confessionen, Bonn. 1871. стр. 441.

[3]) B. II, стр. 11.

поэтому, есть зло не только чувственное, но и духовное, вообще сверхчувственное, состоитъ ли оно въ страданіи, или въ потерѣ блага: таковы наказанія Божіи и наказанія Церкви [1]). Впрочемъ, и самъ Мюнхенъ допускаетъ далѣе логическую невѣрность, продолжая: «такимъ образомъ, относительныя теоріи наказанія, каковы: теорія устрашенія (Abschreckungstheorie), теорія предупрежденія (Präventionstheorie), теорія защиты (Defensionstheorie) и теорія исправленія (Besserungstheorie) могутъ имѣть лишь то значеніе, что устрашеніе, исправленіе и т. д. могутъ быть принимаемы въ разсчетъ, причемъ каждый подобный мотивъ долженъ быть разсматриваемъ только какъ одинъ изъ моментовъ, но не какъ руководящій» [2]). Эти слова не вяжутся съ ранѣе высказаннымъ принципомъ самоцѣльной виндикаціи и абсолютной наказуемости [3]).

Взглядъ римско-католической церкви на наказанія, какъ на средства удовлетворенія правдѣ Божіей, проведенъ послѣдовательно и въ вопросѣ о значеніи тѣхъ епитимій (poenitentiae, Bussen), которыя налагаются in foro interno; между наказаніями in foro externo и епитиміями существуетъ

---

[1]) Ibidem, стр. 9.

[2]) Ibidem, стр. 12.

[3]) Противъ принципа самоцѣльной виндикаціи: Pachmann, Lehrbuch, B II. § 428, въ особенности Schulte, System, стр. 376: „Наказаніе не можетъ быть само себѣ цѣлію... скорѣе каждое наказаніе должно представляться здѣсь какъ средство исправленія, потому что Церковь никогда не можетъ и не должна отрицать человѣческую свободу, поставляя для себя задачею прямо примиреніе ея съ волею Божіею. Пока человѣкъ живетъ, свобода его никогда не отпадаетъ вполнѣ; слѣд. Церковь никогда не можетъ отказаться отъ цѣли и возможности исправленія. Съ этою цѣлію можетъ и должна быть соединяема также и цѣль удовлетворенія нарушенной дѣяніемъ божественной справедливости, какъ скоро въ дѣйствіи проявляется намѣренное неуваженіе, абсолютно (?) негодная воля“. Ср. также Richter, Lehrbuch, § 213; Abegg, Die verschiedenen Straftheorien. Послѣдній, дѣлая извлеченія изъ отдѣльныхъ мѣстъ Corporis juris canonici, трактующихъ о цѣляхъ церковныхъ наказаній, замѣчаетъ, что дѣлать какіе-либо выводы изъ отдѣльныхъ мѣстъ каноническаго права въ пользу какой-либо одной теоріи невозможно; что несомнѣнно лежитъ въ духѣ церковнаго карательнаго права, поскольку оно является въ своей чистотѣ,—это есть справедливое возмездіе, удовлетвореніе. § 29.

весьма тѣсная связь, такъ какъ, по свидѣтельству исторіи, долгое время не существовало различія между обоими форумами [1]). Образованіе въ римско-католической церкви воззрѣнія на наказанія, какъ на средства удовлетворенія правдѣ Божіей, находится въ весьма близкомъ соотношеніи какъ со всѣмъ ходомъ исторіи этой церкви, такъ и съ установившимся въ ней догматомъ о значеніи папы въ церкви въ особенности. Въ эпоху сформированія римско-католическаго каноническаго права, римская церковь, въ лицѣ своихъ папъ, достигла величайшей степени могущества и силы: она взяла въ свое вѣдѣніе множество дѣлъ чисто - гражданскихъ и пользовалась чисто-репрессивными мѣрами, которыя имѣли весьма мало общаго съ воспитательнымъ характеромъ древнихъ церковныхъ наказаній. Это было то время, когда папа разсматривался въ качествѣ единаго главы вселенной, поставленнаго, по божественному велѣнію, надъ народами и царствами, надѣленнаго полнотою власти Христа; когда папа былъ посредникомъ между народами, въ рукѣ котораго лежали участь и гражданское положеніе каждаго лица и къ юрисдикціи котораго относилось прекращать существованіе цѣлыхъ націй, переселять ихъ, давать имъ свободу, или отнимать ее, окружать того или другаго государя орѣоломъ королевскаго достоинства, разрушать или, напротивъ, вызывать къ существованію города [2]). Въ качествѣ видимаго главы церкви, видимаго намѣстника Христова на землѣ, папа воздаетъ должное за преступленіе наказаніе въ смыслѣ возмездія, въ томъ-же смыслѣ, въ какомъ Богъ предоставилъ Себѣ Самому это возмездіе, говоря: «Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ». Въ связи съ этимъ находятся римско-католическія ученія о thesaurus supererogationis perfectorum, объ

---

[1]) Morinus, Commentarius historicus de administr. sacram. poenitent. lib. 1 cap. X, Van Espen, Jus eccles. univers. III, tit XI, cap. 1. Quamdiu forum externum non fuit separatum ab interno, etiam poenae impositae fuere cum respectu ad forum internum. Postmodum poenitentiae impositae pro foro interno coeperunt per modum poenae deterni in foro externo.

[2]) Aemil. Friedberg, De finium inter ecclesiam et civitatem regundorum judicio. Lipsiae. 1861. p. 26.

индульгенціяхъ, о чистилищѣ. Въ отличіе отъ указанныхъ воззрѣній, православная Церковь, не имѣя другаго главы, кромѣ невидимаго Христа, не можетъ передать въ руки какой-либо видимой власти воздаяніе за преступленія, въ видахъ удовлетворенія божественной справедливости, предоставляя это воздаяніе непосредственному суду Божіему.

Но и восточныя помѣстныя церкви, и русская въ частности, какъ уже сказано было, допускали въ историческихъ своихъ судьбахъ, такъ сказать, нѣкоторую невыдержанность началъ, высказанныхъ въ Новомъ Завѣтѣ, сообразно съ тою степенью развитія, на которой находилось въ данную эпоху свѣтское уголовное право. Цѣли, которыя ставило для себя уголовное правосудіе въ тотъ или другой періодъ своего развитія, отражались весьма наглядно и на судебной практикѣ Церкви, въ особенности тамъ, гдѣ, какъ у насъ, христіанская церковь возникла въ средѣ народа съ младенческой цивилизаціей, который долженъ былъ начать свою государственную жизнь съ самаго начала, съ развитія первичныхъ элементовъ. Въ эпоху денежныхъ пеней, цѣль наказанія поставляется въ *искупленіи* совершеннаго преступленія уплатою извѣстной части имущества. Въ сущности, цѣль эта стоитъ въ весьма близкой связи съ тою идеею очищенія совѣсти, которая развита въ правилахъ Василія Великаго и еще болѣе въ позднѣйшихъ по времени церковныхъ пенитенціалахъ, или епитимійныхъ номоканонахъ. Если извѣстнаго рода дѣлами благочестія можно было очистить свою совѣсть и искупить свой долгъ предъ Богомъ и Церковію; то для народа, строившаго свое уголовное право на системѣ виръ и продажъ, весьма недалекимъ былъ переходъ отъ этой идеи къ идеѣ выкупа церковныхъ преступленій, также какъ и преступленій противъ гражданскаго порядка, тѣмъ болѣе что и съ точки зрѣнія самой церкви могъ имѣть мѣсто такой выводъ: такъ какъ источникъ всякихъ грѣховъ лежитъ въ недостаткѣ должнаго смиренія, въ страсти ко всякаго рода плотскимъ удовольствіямъ и наслажденіямъ, то и наказаніе должно преимущественно поражать этотъ источникъ, отнимая средства къ гордости и наслажде

ніямъ [1]). Даже и въ тѣхъ преступленіяхъ и грѣхахъ, которые остались непереведенными на общепризнанную систему денежныхъ штрафовъ, по исключительной ихъ принадлежности къ области внутренняго форума, сказалась названная идея. Митрополитъ Іоаннъ, въ извѣстномъ своемъ «Церковномъ Правилѣ» постановилъ, что матери крестимыхъ дѣтей, если будутъ больны и не въ состояніи соблюдать поста, передаютъ этотъ долгъ отцамъ, чтобы самимъ не изнемочь и не погубить живота своего [2]). Еще далѣе пошолъ Кирикъ въ своихъ «Въпрашаніяхъ» и Нифонтъ Новгородскій въ своихъ отвѣтахъ на эти впрашанія. На вопросъ: «могутъ ли мужъ женѣ, а жена мужу помогать въ несеніи епитиміи»? отвѣтъ дѣлается такой: «могутъ по доброй волѣ, какъ и другъ своему другу и братъ брату [3])». Въ періодъ усиленія смертной казни и разнаго рода членовредительныхъ наказаній, когда на первый планъ выступали мотивы возмездія и устрашенія, въ приговорахъ церковныхъ судовъ проглядывали весьма часто тѣже мотивы [4]). Въ эпоху гражданской смерти и шельмованія, идея очищенія совѣсти выступила съ оттѣнкомъ публичнаго опозоренія и т. д. [5]).

И всетаки, несмотря на подобныя отклоненія въ практикѣ, въ теоретическомъ правосознаніи русской Церкви никогда не умирала мысль, что церковныя наказанія, главнымъ образомъ, имѣютъ цѣлію исправленіе виновнаго, какъ это засвидѣтельствовано многочисленными постановленіями собо-

---

[1]) Богдановскій, Развитіе понятій о преступленіи и наказаніи въ русскомъ правѣ до Петра Великаго. Москва. 1857, стр. 45.

[2]) Прав. 20.

[3]) Калайдовичъ, Памятники росс. словесн. XII в. стр. 194.

[4]) Въ 1652 г. ростовскій митрополитъ Іона въ своемъ окружномъ посланіи, при вступленіи на ростовскую митрополію, писалъ: „аще нѣкая отъ насъ не воспріимете, и отчасти ко исправленію не приступите кая любитъ Церковь Божія тая будетъ и мстити за свое безчестіе. Акт. Ист. IV, № 62. Чтоже касается мотивовъ устрашенія, то они составляли украшеніе большей части судебныхъ притоворовъ, не говоря о болѣе раннемъ времени, даже и въ XVIII в.

[5]) Напр. въ Воинскомъ Уставѣ Петра Великаго.

ровъ, писаніями отдѣльныхъ первосвятителей русской Церкви и самымъ Духовнымъ Регламентомъ [1]).

Наказующая дѣятельность Церкви, какъ сказано, имѣетъ въ виду цѣль исправленія, по отношенію къ которой двѣ другія указанныя цѣли являются *eo ipso* достигаемыми. Но извѣстно, что и въ области государственной принципъ пенитенціарный завоевываетъ себѣ болѣе и болѣе правъ какъ въ наукѣ, такъ и въ жизни; съ другой стороны, дѣятельность общественная, въ отличіе отъ государственной и церковной, также нерѣдко направляется на спасеніе погибающихъ, на поднятіе падшихъ—однимъ словомъ, на исправленіе. Спрашивается: при этомъ единствѣ цѣли, не существуетъ ли, однако, какихъ-либо принципіальныхъ различій между этими тремя формами исправительной дѣятельности, исходящими изъ трехъ великихъ сферъ человѣческаго общенія?

Что касается, прежде всего, различія между наказующею исправительною дѣятельностію Церкви и карательною, хотя и основанною на пенитенціарныхъ началахъ, дѣятельностію государства, то достаточно привести на видъ то соображеніе, что государство, исправляя преступника, дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ не ради самаго преступника, а въ виду того, что исправившійся преступникъ не будетъ вреденъ и опасенъ для общественнаго порядка на будущее время. Наказующая дѣятельность Церкви имѣетъ, напротивъ, въ виду самую личность преступника, дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ ради его самого. Въ Церкви, какъ извѣстно, долженъ существовать опредѣленный порядокъ, нарушеніе котораго вызываетъ ея наказующую дѣятельность, въ смыслѣ возстановительной. Государство своею карательною дѣятельностію также возстановляетъ юридическій порядокъ, но при этомъ оно руководится интересами не индивида, а цѣлаго общенія, причемъ интересы индивидуальные могутъ быть принесены, и дѣйствительно приносятся въ жертву интересамъ цѣлаго, какъ и вообще

[1]) Соотвѣтствующіе факты будутъ указаны въ исторіи церковныхъ наказаній въ Россіи.

въ жизни государственной различіе между общимъ и частнымъ благомъ бываетъ иногда таково, что достиженіе перваго становится возможнымъ не иначе, какъ пожертвованіемъ послѣдняго [1]). Напротивъ, въ Церкви отдѣльное лицо, какъ таковое, никогда не теряетъ своей цѣны. Заслуги Христа Спасителя существуютъ одинаково для всѣхъ; каждый человѣкъ долженъ быть дорогъ для Церкви; на небѣ бываетъ радость объ одномъ кающемся грѣшникѣ; Богъ не хочетъ смерти грѣшника, но хочетъ, чтобы онъ обратился и былъ живъ.

Въ священномъ писаніи Церковь не разъ сравнивается съ организмомъ, глава котораго Христосъ. Сравненіе это имѣетъ глубокій смыслъ, можетъ быть, болѣе глубокій и вѣрный, чѣмъ какимъ оказывается сравненіе съ организмомъ какой-либо другой формы человѣческаго общенія, напримѣръ государства [2]). Правильность жизненныхъ отправленій въ этомъ тѣлѣ условливается тѣмъ, чтобы каждый отдѣльный членъ организма функціонировалъ, сообразно съ его положеніемъ въ организмѣ и съ его отношеніями къ другимъ членамъ, преслѣдующимъ общую съ нимъ цѣль [3]). Если одинъ членъ уклоняется отъ нормальнаго порядка дѣятельности, предписываемаго главою этого организма и принятаго за положительное право Церковію, то всѣ усилія этой послѣдней должны быть обращены на то, чтобы вернуть заблудившагося на его истинную дорогу, въ чемъ Церковь никогда не можетъ и не должна отчаяваться уже потому, какъ говоритъ Шульте, что, пока живъ человѣкъ, свобода его никогда не отпадаетъ вполнѣ, слѣдовательно и Церковь никогда не можетъ отказаться вполнѣ отъ цѣли и возможности исправленія.

Такова цѣль наказующей дѣятельности Церкви, въ отличіе отъ карательной, хотя и построенной на пенитенціарныхъ началахъ, дѣятельности государства. Нельзя не видѣть,

---

[1]) Соколовъ, Введ. въ церк. право, стр. 33.

[2]) См. любопытный взглядъ Блунчли на Церковь и государство: Allgem. Staatsrecht. B. I, стр. 46, примѣч. 3.

[3]) Schaguna, Compendium des canonisch. Rechtes. Hermanstadt. 1868. §§ 131—134.

кромѣ того, что и средства, которыми пользуются государство и Церковь для достиженія свойственныхъ имъ цѣлей, т. е. наказанія, различны: тамъ лишеніе благъ, получающихъ свою законную санкцію въ государствѣ; здѣсь лишеніе благъ, раздаваемыхъ Церковію.

Было замѣчено выше, что общественная благотворительность, руководимая идеями гуманности, направляется иногда на спасеніе погибающихъ, въ смыслѣ исправленія порочныхъ. Отличіе этой дѣятельности отъ наказующей дѣятельности Церкви заключается въ томъ, что дѣятельность общественная, въ виду цѣли исправленія, не связывается необходимо съ совершеніемъ какого-либо преступленія въ смыслѣ юридическомъ, а съ другой стороны не связывается и съ правомъ подвергнуть данное лицо какому бы то ни было наказанію, хотя бы то и для цѣлей исправленія [1]). Напротивъ, наказующая дѣятельность Церкви предполагаетъ, вопервыхъ, преступленіе, во-вторыхъ, дѣятельность эта и состоитъ именно въ наложеніи наказанія, чѣмъ и отличается эта вѣтвь церковной дѣятельности отъ другихъ ея видовъ: учительной, богослужебной и т. д.

г) Общія черты системы церковныхъ наказаній.

Установившаяся въ западной наукѣ каноническаго права система церковныхъ наказаній основана на представленномъ выше ученіи о цѣляхъ церковныхъ наказаній. Такъ какъ наказанія эти, съ одной стороны, преслѣдуютъ цѣль исправленія преступника, а съ другой стороны, являются средствами примиренія или удовлетворенія нарушенной справедливости; то отсюда, какъ логическій выводъ, являются дѣленіе церковныхъ наказаній на два главные разряда: 1) исправительныя наказанія, (censurae, poenae medicinales), 2) наказанія виндикативныя (poenae vindicativae) [2]). Тотъ и другой раз-

[1]) Нѣсколько замѣчаній объ этомъ у A b e g g'a: Die verschied. Straftheor. § 18.

[2]) Есть, правда, примѣры тройственнаго дѣянія церковныхъ наказаній на: 1) censurae, 2) poenitentiae, 3) poenae vindicativae; но они встрѣчаются лишь у старыхъ канонистовъ, каковы A. C. Thesaurus, Berardus, и у нѣко-

рядъ допускаетъ двоякое различіе, смотря по тому, къ мірянамъ, или духовнымъ лицамъ примѣняются церковныя наказанія. Такимъ образомъ, цензуры суть: отлученіе и интердиктъ—для мірянъ, и запрещеніе на неопредѣленное время—для духовныхъ лицъ. Виндикативныя наказанія: иррегулярите тъ (весьма у немногихъ канонистовъ) и лишеніе церковнаго погребенія—для мірянъ, и запрещеніе на опредѣленный срокъ, отсылка въ особое спеціальное мѣсто на покаяніе, удаленіе отъ должности и лишеніе сана—для духовныхъ лицъ [1]). Что касается цензуръ въ особенности, то опять доктрина установила между ними различіе, смотря потому, опредѣляются ли онѣ самымъ положительнымъ закономъ (censurae juris s. canonis), или же опредѣляются судьей (censurae hominis). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ цензура является или какъ послѣдствіе дѣйствія, наступающее ipso facto, безъ суда и судебнаго приговора (censurae latae sententiae), или же требуется судебный приговоръ in concreto (censurae ferendae sententiae).

Говоря о принятой въ наукѣ католическаго церковнаго права системѣ церковныхъ наказаній, нельзя не упомянуть о довольно оригинальной попыткѣ *Эка* классифицировать церковныя наказанія на иныхъ основаніяхъ, сравнительно съ общепринятыми. Въ своей диссертаціи: «De natura poenarum secundum jus canonicum», Экъ вздумалъ примѣнить къ классификаціи церковныхъ наказаній взгляды *Гефффтера*, высказанные этимъ послѣднимъ въ статьѣ: «Ueber Verbrechen und Disciplinarvergehungen der Staats-und Kirchendiener» [2]). Геффтеръ различаетъ низшую или исправительную дисциплину (disciplina correctiva) и высшую или очистительную (disciplina purgatoria); перваго рода дисциплина направлена къ исправленію подвергаемыхъ ей лицъ, а вторая имѣетъ въ виду очищеніе государственной или церковной службы и уда-

---

торыхъ криминалистовъ, каковы Wahlberg, Geib. Въ новѣйшей наукѣ, какъ уже указано было, публичное покаяніе съ разнаго рода благочестивыми дѣлами исчезло изъ системы наказаній, налагаемыхъ in foro externo.

[1]) Schulte, Lehrbuch, § 94; Richter, Lehrbuch § 212; Walter, Lehrbuch § 192 и др. въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ учебниковъ.

[2]) Neues Archiv des Kriminalrechts B. XIII. 1833. 1853.

леніе изъ нея опасныхъ или негодныхъ элементовъ [1]). Прилагая взглядъ Геффтера къ вопросу о церковныхъ наказаніяхъ, Экъ, повидимому, сходится съ знаменитымъ криминалистомъ [2]), такъ что, по этому взгляду, область церковныхъ наказаній распадается на два разряда: съ одной стороны мѣры, принадлежащія къ дисциплинѣ исправительной, съ другой—мѣры дисциплины очистительной. Но затѣмъ взглядъ этотъ не выдерживается: при разсмотрѣніи отдѣльныхъ видовъ церковныхъ наказаній, встрѣчаемся съ тѣми же общепринятыми рубриками: censurae и poenae vindicativae. Взглядъ Геффтера отразился только на виндикативныхъ наказаніяхъ, гдѣ дѣйствительно можно прослѣдить различіе между мѣрами исправительной и очистительной дисциплины, но и здѣсь невидно послѣдовательнаго проведенія установленнаго взгляда. Къ тремъ разрядамъ сводитъ Экъ всю совокупность виндикативныхъ наказаній: α) translatio a majori ordine ad vilius, privatio beneficii, depositio и degradatio, — для всѣхъ этихъ наказаній у Эка не существуетъ какого либо видоваго понятія, которое бы, подходя подъ родовое понятіе виндикативныхъ наказаній, въ тоже время отличало эту группу отъ слѣдующихъ видовыхъ понятій: β) disciplina clericorum correctiva и γ) disciplina correctiva communis. Первая группа наказаній, перечисленныхъ подъ α, очевидно, должна соотвѣтствовать тому, что Геффтеръ назвалъ дисциплиной очистительной, такъ какъ послѣднія двѣ обнимаютъ собою дисциплину исправительную. Но уже одно перечисленіе отдѣльныхъ наказаній первой группы, въ которомъ, наряду съ лишеніемъ сана и изверженіемъ, фигурируютъ такія мѣры, какъ переводъ съ высшей степени іерархіи на низшую и лишеніе бенефиціи, могущія и не имѣть очистительнаго характера, съ достаточною ясностію показываетъ, что Экъ оказался непослѣдовательнымъ въ проведеніи взгляда Геффтера. Тѣмъ не менѣе, видно, что онъ увлекся этимъ взглядомъ,—увлекся до того, что, въ противность принципамъ римскокатолическаго каноническаго права, от-

[1]) Hefftter, стр. 75.

[2]) **Eck, стр. 25.**

несъ мѣры *исправительной* дисциплины къ классу виндикативныхъ наказаній, тогда какъ, съ католической точки зрѣнія, исправительная дисциплина и виндикація суть два понятія, взаимно себя исключающія. Тоже увлеченіе привело Эка и къ другой несообразности. Мы разсматривали выше вопросъ о лишеніи церковнаго погребенія, каковое лишеніе, по нашему мнѣнію, совсѣмъ не можетъ быть подводимо подъ точку зрѣнія наказанія, такъ какъ по отношенію къ умершему немыслимъ ни одинъ актъ человѣческой юстиціи, изъ какой бы области этотъ актъ ни исходилъ. Экъ не могъ считать лишеніе церковнаго погребенія средствомъ исправительнымъ,—это понятно, потому что умершаго исправлять уже поздно; но онъ не могъ помѣстить его также и въ разрядъ виндикативныхъ наказаній, такъ какъ, по его же собственнымъ словамъ, здѣсь отсутствуетъ afflictio ejus qui punitur, что составляетъ существенно необходимый элементъ въ понятіи виндикаціи. Итакъ, онъ выдумываетъ ad hoc какой-то третій видъ дисциплины, направленной къ сохраненію общественнаго порядка (disciplina servandi publici ordinis causa instituta) [1]). Это, по его словамъ, какія-то особенныя наказанія, которыя не суть цензуры, но вмѣстѣ съ тѣмъ не суть и виндикативныя наказанія, хотя и налагаются на подобіе виндикативныхъ (vindicativo modo infliguntur).

Такъ какъ римскокатолическое ученіе о цѣляхъ церковныхъ наказаній не только по тому соотношенію, какое имѣетъ это ученіе съ догматическими положеніями римской церкви, но и съ теоретической даже стороны, не можетъ быть принято въ науку православнаго церковнаго права, то и покоющееся на этомъ ученіи дѣленіе церковныхъ наказаній на censurae и poenae vindicativae должно быть оставлено. Всѣ церковныя наказанія преслѣдуютъ цѣль исправленія, какъ главную, по отношенію къ которой дополнительными являются благо остальныхъ членовъ Церкви и честь цѣлаго церковнаго общества. Но есть сфера, сказали мы, гдѣ эти послѣднія цѣли получаютъ преобладающее значеніе, гдѣ цѣль

---

1) Стр. 100.

исправленія отступаетъ на задній планъ. въ значеніи лишь одного изъ возможныхъ мотивовъ наказующей дѣятельности Церкви. Различіе между наказаніями, примѣнимыми ко всѣмъ членамъ Церкви, въ качествѣ таковыхъ, и тѣми, которыя касаются не общихъ церковныхъ правъ, а спеціальныхъ, вытекающихъ изъ особаго положенія клира [1]) въ Церкви, —различіе это составляетъ естественную основу для классификаціи церковныхъ наказаній. Если Церковь обращаетъ свою наказующую дѣятельность противъ члена Церкви, въ таковомъ именно его качествѣ, то преобладающею цѣлью практикуемыхъ ею наказаній является исправленіе этого члена Церковь лишаетъ его тѣхъ благъ, которыми пользуются ея члены, но лишаетъ затѣмъ, чтобы побудить его, какъ можно скорѣе, искать возстановленія въ обладаніи отнимаемыми правами; лишаемый церковныхъ правъ вновь вступаетъ въ полное обладаніе ими. Даже правильная конструкція церковныхъ наказаній не дозволяетъ назначенія опредѣленныхъ сроковъ наказанія. Отлученіе на 10, на 15 лѣтъ, вообще на извѣстный срокъ, есть нѣчто самопротиворѣчащее. Судебная власть Церкви, изрекая приговоръ о наказаніи отлученіемъ на извѣстный срокъ, какъ будто поставляетъ исправленіе въ зависимость отъ протеченія именно этого срока, тогда какъ въ дѣйствительности можетъ случиться, что отлученный принесетъ

[1]) Подъ клиромъ собственно разумѣется совокупность лицъ, получившихъ посвященіе въ какую-либо степень церковной іерархіи, съ причисленіемъ сюда и тѣхъ ordines minores, полученіе которыхъ условливается не хиротоніею, а хиротезіею. Съ нашей точки зрѣнія придется расширить нѣсколько это понятіе: въ противоположность общимъ правамъ членовъ Церкви, какъ таковыхъ, существуетъ извѣстный циклъ спеціальныхъ правъ, вытекающихъ изъ особаго положенія въ Церкви, будетъ ли это положеніе условливаться особымъ церковнымъ посвященіемъ и благословеніемъ, или же упомянутое особое положеніе будетъ просто должностію, которая не требуетъ посвященія, являясь лишь созданіемъ церковной администраціи; даже мыслимъ цѣлый разрядъ спеціальныхъ правъ, не связанныхъ ни съ саномъ, ни съ должностію, каковы напр. на Западѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи права патроната: всѣ подобныя спеціальныя права противополагаются общимъ церковнымъ правамъ. Высказанное замѣчаніе имѣетъ мало значенія для нашей церкви, гдѣ церковная администрація является вѣтвью государственной администраціи и гдѣ спеціальныхъ правъ церковныхъ, помимо сана, не существуетъ.

покаяніе тотчасъ послѣ произнесенія надъ нимъ отлученія, или же, наоборотъ, будетъ оставаться въ своемъ упорствѣ не только эти десять лѣтъ, но и еще 10 и 10. Самая справедливая, поэтому, и вѣрная формула отлученія, практиковавшаяся весьма часто и у насъ въ Россіи: «доколѣ не исправится, доколѣ не придетъ въ себя и не принесетъ покаянія»...Если въ каноническомъ законодательствѣ вселенской Церкви мы встрѣчаемъ многочисленный рядъ правилъ, особенно у Василія Великаго, съ назначеніемъ срочнаго отлученія, то не нужно забывать, что вышеозначенными каноническими опредѣленіями регулировались не только отправленія открытаго церковнаго суда, но и дѣятельность, относящаяся къ внутреннему форуму Церкви, такъ какъ не существовало еще болѣе или менѣе рѣзкаго различія между обоими форумами въ періодъ канонической законодательства вселенской Церкви. Поэтому и неудивительно, что Церковь назначала срочное отлученіе: здѣсь не самое отлученіе получало характеръ срочнаго, а тотъ путь, которымъ долженъ былъ идти *раскаявшійся*, тѣ подвиги покаянія, въ которыхъ должно было свидѣтельствоваться это субъективное и, поэтому, неуловимое для человѣческаго суда чувство, причемъ ближайшая цѣль всѣхъ этихъ подвиговъ состояла въ допущеніи къ принятію евхаристіи. Съ проведеніемъ ясной границы между внѣшнимъ и внутреннимъ форумами Церкви, цѣлая система благочестивыхъ упражненій отходитъ въ вѣдѣніе духовника, который и можетъ установить тѣ или другіе сроки, соблюдать постепенность въ томъ или другомъ смыслѣ.

Итакъ, церковныя наказанія направлены къ возбужденію въ преступникѣ раскаянія; съ достиженіемъ этой цѣли, его status laicalis возстановляется.

Таковы наказанія церковныя по отношенію къ членамъ Церкви, какъ таковымъ. Посмотримъ теперь на ту сферу церковной жизни, гдѣ наказующая власть Церкви затрогиваетъ права не общія, а спеціальныя. Если лицо, обладающее спеціальными правами, вытекающими изъ особаго положенія его въ Церкви, допускаетъ нарушеніе — спеціальныхъ ли обязанностей, связанныхъ съ занимаемымъ имъ постомъ, или же и об-

щихъ христіанскихъ обязанностей, нарушеніе которыхъ со стороны лица, занимающаго особое положеніе въ Церкви, является преступленіемъ, которое, противорѣча общимъ церковнымъ заповѣдямъ, въ тоже время заключаетъ въ себѣ противорѣчіе и его особеннымъ обязанностямъ,—то Церковь можетъ примѣнять къ нимъ двоякаго рода мѣры, смотря по важности совершоннаго преступленія и по степени негодности воли, выразившейся въ данномъ дѣяніи. Если совершонное церковнодолжностнымъ лицомъ преступленіе не принадлежитъ къ разряду тяжкихъ, несовмѣстныхъ съ званіемъ служителя Церкви, или если въ дѣяніи нельзя видѣть выраженія неисправимо негодной воли,—въ такомъ случаѣ примѣняются мѣры исправительныя, разсчитанныя на то, что виновный еще можетъ исправиться и вновь вступить въ обладаніе всѣми своими спеціальными правами. Если же, напротивъ, дѣяніе, совершонное служителемъ Церкви, по своему характеру, не можетъ быть терпимо въ церковнодолжностномъ лицѣ, такъ какъ оскорбляетъ совѣсть цѣлаго церковнаго общества и такъ какъ оставленіе этого лица на прежнемъ постѣ могло бы сопровождаться подрывомъ чести и достоинства Церкви,—тогда Церковь лишаетъ виновнаго всѣхъ спеціальныхъ правъ, и лишаетъ безповоротно. «Невѣрному домоправителю», говоритъ преосвящ. Іоаннъ смоленскій, «можетъ быть прощено преступленіе похищенія или утраты домовныхъ имуществъ, но уже не ввѣряется снова владѣніе домомъ: таковы и всегда были правила относительно священнослужителей» [1]) Итакъ, если въ отношеніи къ мірянамъ, или, лучше, въ отношеніи къ общимъ церковнымъ правамъ, лишеніе правъ сопровождается возстановленіемъ въ правахъ, то въ сферѣ церковнодолжностной подобное возстановленіе возможно только въ случаѣ совершенія менѣе тяжкихъ преступленій; въ случаѣ же совершенія преступленій тяжкихъ, виновные лишаются спеціальныхъ правъ безповоротно.

Примѣненіе Церковію наказаній къ лицамъ, занимающимъ особое положеніе въ средѣ церковнаго общества, можно наз-

[1]) Опытъ курса церковн. законовѣд. т. 1. стр. 258. Cf Morinus, Commentarius, lib II, cap XIV.

вать дисциплиною въ собственномъ смыслѣ, тогда какъ отношенію къ общимъ церковнымъ наказаніямъ названіе дисциплины, строго говоря, неприложимо [1]).

Изъ сказаннаго видно, что въ этой послѣдней области оказывается вполнѣ вѣрнымъ принятое *Гефффтеромъ* дѣленіе церковнодисциплинарныхъ наказаній на мѣры дисциплины исправительной и на мѣры очистительной дисциплины. Но дѣленіе вѣрное въ этой лишь области, не можетъ быть перенесено въ сферу примѣненія общихъ церковныхъ наказаній, потому что здѣсь о мѣрахъ дисциплинарно-очистительныхъ не можетъ быть и рѣчи.

На основаніи указаннаго различія, церковныя наказанія могутъ быть подведены подъ двѣ главныя рубрики: къ одной относятся наказанія, которыми затрогивается общее положеніе членовъ въ средѣ церковнаго общества—status ecclesiasticus communis s. status laicalis; къ другой относятся мѣры, въ строгомъ смыслѣ дисциплинарныя, которыми затрогивается спеціальное положеніе клириковъ и церковнодолжностныхъ лицъ вообще—status ecclesiasticus specialis s. status clericalis. Вторая рубрика допускаетъ подраздѣленіе на мѣры дисциплины исправительной и на мѣры дисциплины очистительной. Отдѣльныя наказанія, принадлежащія къ обѣимъ рубрикамъ и къ обоимъ подраздѣленіямъ второй, какъ въ ихъ историческомъ развитіи, такъ и въ систематическомъ изложеніи по дѣйствующему праву разныхъ церквей, будутъ представлены въ нижеслѣдующемъ обзорѣ. Здѣсь могутъ быть выставлены лишь нѣкоторыя общія начала:

1. Наказаніе особенное, по общему правилу, исключаетъ примѣненіе общаго церковнаго наказанія въ силу принципа: ne bis in idem, «не отмстиши дважды за едино».

2. Наказаніе дисциплинарное, какъ таковое, вытекая изъ требованій порядка въ церковномъ обществѣ, замыкается предѣлами церковно-общественной жизни, не затрогивая обще-

[1]) На Западѣ терминъ. „Disciplinargewalt“ употребляется исключительно въ примѣненіи къ церковно-должностной сферѣ; общія же церковныя наказанія называются или „Strafmittel“ (католич.) или „Zuchtmittel“ (протест.).

гражданскихъ правъ и вообще положенія гражданина въ государствѣ.

3. Разнообразіе и возможная классификація отдѣльныхъ наказаній условливается объемомъ лишенія, или количествомъ теряемыхъ правъ, такъ какъ, съ теоретической стороны, этотъ объемъ и это количество могутъ быть не одинаковы. Можно лишь замѣтить, что нервъ дисциплинарно-исправительныхъ наказаній составляетъ *временное* пріостановленіе пользованія тѣми или другими особенными правами; что же касается, вовторыхъ, дисциплины очистительной, то здѣсь возможны двѣ главныя формы проявленія дисциплинарно-наказующей власти Церкви: а) исключеніе изъ клира вообще, понимая клиръ въ обширномъ смыслѣ, какъ совокупность лицъ, служащихъ Церкви, и б) исключеніе изъ церковной іерархіи, какъ совокупности лицъ, обладающихъ одною изъ трехъ степеней священства; послѣднее по своему объему тѣснѣе перваго, такъ какъ лицо, исключенное изъ іерархіи, можетъ оставаться еще въ клирѣ на низшихъ должностяхъ.

Порядокъ дальнѣйшаго изложенія представляется, такимъ образомъ, въ слѣдующемъ видѣ: одинъ отдѣлъ разсужденія будетъ посвященъ историческому очерку общихъ церковныхъ наказаній, другой—особенныхъ. Въ томъ и другомъ отправною точкою будетъ служить положеніе нашего вопроса въ древней вселенской Церкви, послѣ чего представлена будетъ исторія церковныхъ наказаній на Западѣ (въ католической и евангелическо-лютеранской церквахъ) и въ нашей отечественной церкви.

ОТДѢЛЪ I.

Общія церковныя наказанія.

ГЛАВА I.

Исторія общихъ церковныхъ наказаній въ древней Церкви и на православномъ востокѣ.

§ 1. Церковь христіанская, въ первое время своего существованія, буквально соображала свою наказующую дѣятельность съ тѣми нормами, какія указаны Самимъ Основателемъ ея и Его непосредственными учениками. Церковь именно, какъ таковая, какъ общество вѣрующихъ во Христа (Ἐκκλησία), держала въ своихъ рукахъ исправительно-наказующую власть, была, выражаясь юридическимъ языкомъ, субъектомъ этой власти. Таковъ смыслъ словъ Христа: «εἰπὲ τῇ ἐκκλησίᾳ»; таковъ же смыслъ упрека, сдѣланнаго апостоломъ Павломъ коринѳянамъ: «И вы возгордились вмѣсто того, чтобы лучше плакать, дабы изъятъ былъ изъ среды васъ сдѣлавшій такое дѣло», и далѣе: «итакъ, извергните развращеннаго изъ среды васъ». Не безъ основанія замѣчаютъ, что упрекъ апостола обращенъ былъ къ цѣлой общинѣ, а не къ ея предстоятелю [1]). Климентъ Римскій, въ посланіи своемъ къ тѣмъ же коринѳянамъ [2]), порицаетъ этихъ послѣднихъ за то, что они удалили отъ служенія нѣкоторыхъ пресвитеровъ, честно живущихъ и безукоризненно исполняющихъ свои обязанности, причемъ

---

[1]) Buchmann, Die Excommunication. Breslau, 1872. стр. 2.
[2]) Epist. 1. ad. Corinth. cap. XLIV, cf. cap. XLVII, LVII.

опять совершенно справедливо замѣчаютъ, что Климентъ не оспариваетъ права общины удалять служителей Церкви отъ ввѣреннаго имъ служенія и порицаетъ ее лишь за то, что она въ данномъ случаѣ поступила неправомѣрно, подвергнувъ низложенію невинныхъ [1]). Поликарпъ въ посланіи къ филиппійской общинѣ ходатайствуетъ предъ нею за пресвитера Валента и его жену [2]). Евсевій приводитъ цитату изъ неизвѣстнаго писателя 2 вѣка о томъ, что, по поводу возникновенія ересей, вѣрующіе начали часто и во многихъ мѣстахъ Азіи собираться и, изслѣдовавъ новое ученіе, объявили его нечестивымъ и отвергли, какъ еретическое,—тогда преданные ему отлучены были отъ Церкви и лишены общенія съ нею [3]). Можно думать, что до половины 3-го столѣтія наказующая власть принадлежала епископу, вмѣстѣ съ клиромъ и общиною [4]). Кипріанъ карѳагенскій говоритъ о себѣ, что онъ съ самыхъ первыхъ дней своего епископства поставилъ себѣ за правило ничего не дѣлать на основаніи своего частнаго мнѣнія, безъ совѣта пресвитеровъ и безъ согласія народа [5]). Въ постановленіяхъ апостольскихъ уже говорится только о присутствіи на судѣ

---

[1]) Kober, Die Suspension der Kirchendiener nach den Grundsatzen des canonisch. Rechts. Tubingen. 1862, стр. 4.

[2]) Ritschl, Die Entstehung der altkatholischen Kirche, стр. 374. Bonn 1857. Epist. ad Philip. XI. Migne, Patrologiae cursus completus, t. V, pag. 1013—1014.

[3]) Церковн. истор. кн. V, гл. 16 (Христіан. чтеніе за 1848 г.). Онъ же передаетъ разсказъ о монтанистѣ Александрѣ, котораго не приняла его собственная родная община. V, 18.

[4]) Ritschl, назв. соч. стр. 373. Probst, Kirchliche Disciplin in den drei ersten christlichen Jahrhunderten § 86. Morinus, Commentarius, lib. IV, cap. XVI. Cypr. epistol. XXVI. Моринъ (lib. II, cap. IX, § 1) говоритъ: „peccata notoria et publica publice in Ecclesia et omnium fidelium consessu, non modo ab episcopis, seu praesidibus publice enuntiata, sed etiam omnibus audientibus a reis confessa fuisse et evulgata atque ab iis veniam publice ab ecclesia exora tam, nemo, ut opinor, nec catholicus, nec haereticus inficiabitur“.

[5]) Cypr. epist. XIV, 4. „A primordio episcopatus mei statui, nihil sine consilio vestro (пресвит.) et sine consensu plebis mea privatim sententia gerere.“ Тоже видно изъ переписки Кипріана съ Моисеемъ и Максимомъ пресвитерами и прочими исповѣдниками. Epist. XXV, XXVI. Онъ же порицаетъ пресвитера Терапія, который принялъ отлученнаго Виктора sine petitu et conscientia plebis. Epist. LXIV, 1. Epist. LIX.

епископскомъ пресвитеровъ и діаконовъ, объ участіи же общины умалчивается [1]). Съ первыми христіанскими императорами участіе общины въ дѣлахъ церковныхъ вообще падаетъ, а затѣмъ падаетъ и участіе пресвитеровъ [2]). Но еще и въ гораздо позднѣйшія времена встрѣчаются примѣры открытой исповѣди предъ цѣлою церковію [3]). Лица, виновныя въ совершеніи тяжкаго или смертнаго грѣха, отлучались, т. е. исключались изъ церковнаго общества [4]). Это отлученіе было единственнымъ оружіемъ Церкви и такимъ образомъ единственнымъ наказаніемъ, пока не присоединилось сюда публичное церковное покаяніе, которое со временемъ также получило характеръ наказанія. Одиноко стоитъ 72 прав. апостольское: «Аще кто изъ причта, или мірянъ, изъ святыя церкви похититъ воскъ или елей: да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго и пятерицею да приложитъ къ тому, что взялъ» [5]).

§ 2 Отлученіе, какъ исключеніе изъ общества, встрѣчается и у языческихъ народовъ, такъ какъ разумная необходи-

---

[1]) Постан. апост. кн. II, 47: «на судилищѣ же пусть присутствуютъ съ вами (епископами) пресвитеры и діаконы».

[2]) Schulte, Ueber Kirchenstrafen. Berlin, 1872, стр 5.

[3]) Таковъ приводимый Мориномъ разсказъ Никифора о Михаилѣ Палеологѣ, который, раскаиваясь въ двухъ тяжкихъ преступленіяхъ, явился къ патріарху Іосифу въ то время, когда этотъ послѣдній совершалъ богослуженіе, и, преклонившись предъ дверями святилища, громкимъ голосомъ исповѣдалъ свои преступленія и просилъ разрѣшить его. Ibid. cap. IX, in fin.

[4]) Руководство далъ апостолъ Павелъ: „Я писалъ вамъ не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ, съ таковымъ даже и не ѣсть вмѣстѣ“.—1 Кор. 5, 11. При этомъ не упоминается объ убійствѣ потому же, какъ говоритъ Пробстъ, почему въ законахъ Іинкурга не говорится ни слова объ отцеубійствѣ. Сообразно съ этимъ наставленіемъ, въ древней Церкви считались тяжкими преступленіями плотскіе грѣхи, убійство, идолослуженіе; сюда же причислены были ересь и корыстолюбіе въ различныхъ его видахъ. Probst, § 87.

[5]) Но и это правило въ изложеніи Зонары и Вальсамона выражено просто: „εἴ τις κληρικὸς ἢ λαικὸς ἀπὸ τῆς ἁγίας Ἐκκλησίας ἀφελεῖται κῆρον ἢ ἔλαιον, ἀφοριζέσθω. При этомъ не говорится ни о пятерицѣ (πενταπλον), ни о пятой части (επιπεμπτον), какъ передается иногда это выраженіе. Преосв. Іоаннъ, Опытъ курса церк. закон. вып. 1. стр. 221, примѣч. 298.

мость его коренится въ существѣ всякаго общественнаго союза, состоящаго изъ людей и, въ частности, всякаго религіознаго союза [1]). Но для исторіи христіанскаго отлученія имѣетъ особое значеніе отлученіе еврейское. Самъ Спаситель неоднократно засвидѣтельствовалъ о существованіи у евреевъ отлученія [2]). Разсматриваемое съ библейско-археологической точки зрѣнія, отлученіе (cherem, ’ανάθεμα) имѣетъ двоякое значеніе: оно означаетъ или родъ обѣта, или наказаніе. Первоначально это былъ только обѣтъ, который состоялъ въ выдѣленіи вещи или лица, съ тѣмъ, что эта вещь или это лицо поступали отнынѣ въ безусловную собственность Самого Бога. Такое посвященіе состояло въ убіеніи посвященнаго лица или въ уничтоженіи посвященнаго предмета [3]), однако не безъ исключеній, какъ видно изъ примѣра Іевѳая, посвятившаго свою дочь Богу. Отсюда развилось второе значеніе анаѳемы, какъ наказанія: отлучать стало значить: желать, чтобы отлучаемое лицо погибло [4]). Въ позднѣйшія времена явилось различіе трехъ родовъ отлученія: 1) выговоръ (nesifa), 2) малое отлученіе (nidui или chamta) и 3) великое отлученія (cherem или peticha) [5]). Сущность перваго, легчайшаго вида отлученія состояла въ томъ, что подвергнувшійся ему, втеченіе

---

[1]) Таково у Галловъ отлученіе друидами отъ богослуженія и жертвоприношенія, о которомъ разсказываетъ Юлій Цезарь; таково отлученіе Алкивіада аѳинскимъ жречествомъ, о которомъ разсказываютъ Плутархъ, Непотъ и др. историки; подобное же значеніе имѣло древнее римское выраженіе: „Sacer esto“, съ которымъ имѣетъ полную аналогію такъ называемое „табу“ у нынѣшнихъ островитянъ.

[2]) Лук. VI, 22; Іоан. XVI, 2; XII, 42. Изъ послѣдняго свидѣтельства можно вывести, что самъ Спаситель, вмѣстѣ съ Своими учениками, состоялъ подъ еврейскимъ отлученіемъ.

[3]) Такъ въ гл. XII книги Чиселъ о городахъ хананейскихъ, преданныхъ сынамъ Израиля на истребленіе, говорится, что они подвергнуты анаѳемѣ. Въ книгѣ Іисуса Навина (гл. I ст. 17) объ Іерихонѣ говорится: „да будетъ анаѳема сей городъ и все что въ немъ“. Въ Новомъ Завѣтѣ объ апостолѣ Петрѣ говорится (Мар. XIV, 71), что онъ, при отреченіи отъ знакомства съ Христомъ, началъ клясться и божиться (ἀναθεματίζειν), т. е. обрекать себя на всевозможное зло, въ случаѣ несправедливости увѣренія.

[4]) Dicere autem: anathema sit, idem sonat, atque diris devovere, seu optare, ut penitus deleatur. Van Espen, Tract. de censur. c. 1. § 3.

[5]) Duschak, Das mosaisch—talmudische Strafrecht. Wien. 1869. стр. 16

опредѣленнаго срока (до 30 дней), не долженъ былъ оставлять своего дома,—нѣчто въ родѣ домашняго ареста. Малое отлученіе, обыкновенно, также налагалось на 30 дневный срокъ; впрочемъ, срокъ этотъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могъ быть и уменьшенъ, и увеличенъ. Втеченіе этого срока, отлученный не могъ стричь волосъ ни на головѣ, ни на бородѣ; не могъ носить сандалій. Насчитывается 24 случая, въ которыхъ имѣло мѣсто малое отлученіе [1]). Великое отлученіе примѣнялось тамъ, гдѣ малое не произвело надлежащаго дѣйствія на преступника. Отлученный не только терялъ права члена гражданской общины, но къ нему даже никто не могъ подходить иначе, какъ на разстояніи 4 локтей: онъ не могъ быть ни учителемъ, ни ученикомъ, не могъ кого либо нанять въ работу, ни самъ наняться; не могъ присутствовать въ какомъ либо собраніи, ѣсть и пить съ кѣмъ либо; ему запрещено было мыться и надѣвать праздничную одежду; дѣти его не допускались къ обрѣзанію. Въ описанномъ состояніи онъ долженъ былъ находиться до тѣхъ поръ, пока не придетъ къ сознанію своей вины и не покается. Но отъ богослуженія онъ не былъ исключаемъ, имѣлъ доступъ въ храмъ, хотя для входа и выхода изъ храма для подобныхъ лицъ предписанъ былъ особый путь [2]). Произнесеніе великаго отлученія,—съ цѣлію придать ему болѣе устрашающій характеръ,—обставили нѣкоторыми, сильно дѣйствующими на воображеніе, церемоніями (разорваніе наполненныхъ воздухомъ кожанныхъ мѣховъ, въ присутствіи народа, при тускломъ мерцаніи восковыхъ свѣчъ и т. п.). По смерти отлученнаго, на могилу его бросали каменья [3]), въ знакъ того, что при жизни онъ заслуживалъ побіенія камнями.

Сравнивая черты еврейскаго отлученія съ тѣмъ отлученіемъ, о которомъ говорилъ Христосъ и Его апостолы, безъ труда можемъ видѣть, что духъ новозавѣтнаго отлученія не

---

[1]) Ibidem, стр. 17.

[2]) Br, Schiling. Der Kirchenbann. стр. 98. Kober, Der Kirchenbann стр. 4—7. Morinus, Commentarius, lib. IV, cap. 23—28.

[3]) Duschak, стр. 18.

имѣетъ ничего общаго съ отлученіемъ еврейскимъ; первое отнюдь не ведетъ своей генеалогіи отъ послѣдняго, хотя, съ другой стороны, нельзя не сказать, въ виду дальнѣйшей исторіи христіанскаго отлученія, что еврейскій типъ не остался безъ вліянія на практику христіанской Церкви, которая далеко не всегда выступала подъ знаменемъ любви Христовой, но дѣйствовала нерѣдко въ духѣ ветхозавѣтной пламенной ревности Иліи Θесвитянина [1]).

§ 3. Христосъ указалъ считать нераскаяннаго члена Церкви за язычника и мытаря, т. е. за лицо постороннее, чуждое, внѣшнее для Церкви, но и не болѣе. Само собою разумѣлось, что подобное лицо не могло оставаться въ прежнихъ братскихъ отношеніяхъ къ остальнымъ христіанамъ и пользоваться тѣми благами, которыя доступны только для членовъ церковнаго общества. Такимъ образомъ, сущность христіанскаго отлученія выразилась въ исключеніи отлученнаго отъ богослуженія, отъ общественныхъ молитвъ, отъ евхаристіи и вечерей любви; отлученные не назывались уже братьями [2]); имъ не давали братскаго цѣлованія; имя ихъ вычеркивалось изъ церковныхъ диптиховъ, или синодиковъ, въ которыя вносимы были имена вѣрующихъ, для возношенія о нихъ молитвъ, при общественномъ богослуженіи [3]). Изъ словъ Спа-

[1]) Bohmer, Ius eccles. protest. t. V, lib. V, tit, XXXIX, § 7: „Nec illud nego, postquam excommunicatio semel inter christianos est recepta, eam paullatim ad mores et instituta judaica fuisse efformatam et ad ejus rationem compositam... Inde tamen non sequitur, christianos primitivos natales suae ejectionis inde derivasse. Videlicet apud Iudaeos erat poena mere civilis, capitis diminutionis species, et nota gravioris cujusdam infamiae, non vero sacrorum commercium tollebat, ut vel ipsius Salvatoris discipulorumque ejus exemplo constat, qui ex synagogis non ejecti, aut a sacris, quae publici juris erant, remoti fuerunt, licet dubium nemini esse possit, eos inter excommunicatos judaico more relatos fuisse". Точно такой же взглядъ на отношеніе еврейскаго отлученія къ христіанскому высказывается Бруно Шиллингомъ, Der Kirchenbann, § 24.

[2]) См. Kellner, Das Buss-und Strafverfahren gegen Kleriker in den sechs ersten Jahrhunderten. Trier. 1863. стр. 9.

[3]) Сущность отлученія Тертулліанъ изображаетъ такъ: arceri et ejici ab ecclesia, a fraternitatis communione et jure relegari, submoveri a limine et tecto omni ecclesiae, sacramento benidictionis exauctorari, communioni interdici, abscindi, repelli. (apolog. c. 39).

*

сителя можно заключить, что отлученный долженъ былъ лишиться лишь общенія церковнаго, что, напротивъ, здѣсь вовсе не содержится предписаній о прекращеніи всякаго общенія въ гражданскихъ отношеніяхъ, такъ какъ ни язычники, ни мытари не могли быть исключены изъ гражданскихъ отношеній (commercium civile) [1]. Но несомнѣнно, что уже апостолы, въ виду предохраненія христіанъ отъ опасностей, которыя могли возникнуть изъ сообщества съ явными грѣшниками и еретиками, вмѣняли своимъ послѣдователямъ въ нравственную обязанность избѣгать этого сообщества [2]. Такимъ образомъ, дѣйствіе отлученія ограничивалось чисто церковною

---

[1]) Van Espen, Tractatus de censuris, c. VII, § 11. Bohmer, lib. V, tit XXXIX, § 16. Morinus, lib IV, cap. 2, § 7. Buchmann, Die Excommunication, стр. 7—8. Br. Schilling, § 24.

[2]) Апостолъ Іоаннъ во 2 своемъ посланіи пишетъ: „Кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія, того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его, ибо привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его“. (ст. 10). Евсевій приводитъ изъ сочиненія Иринея ліонскаго: „Противъ ересей“ повѣсть, дошедшую до этого послѣдняго, по преданію, отъ Поликарпа. Онъ разсказываетъ, что апостолъ Іоаннъ однажды пришелъ въ баню мыться, но узнавъ, что во внутреннемъ отдѣленіи бани сидитъ Керинѳъ (извѣстный еретикъ того времени), тотчасъ вскочилъ съ своего мѣста и бросился къ дверямъ, потому что не терпѣлъ находиться подъ одною съ нимъ кровлею; къ тому же возбуждалъ онъ и другихъ, бывшихъ съ нимъ, говоря: уйдемъ, какъ бы не обрушилась баня, если въ ней сидитъ Керинѳъ, врагъ истины. (Евсев. кн. III, гл. 28). Приводя затѣмъ тотъ же разсказъ въ 14 главѣ IV книги, Евсевій прибавляетъ еще, что Поликарпъ, встрѣтившись однажды съ Маркіономъ, на вопросъ его: „узнаешь ли насъ?“ отвѣтилъ: „узнаю первенца сатаны“. Такъ береглись апостолы, восклицаетъ Евсевій, чтобы и посредствомъ словъ не имѣть общенія съ врагами истины. Въ 3 главѣ книги VI разсказывается объ Оригенѣ, который не соглашался стоять на молитвѣ вмѣстѣ съ еретикомъ. Постан. апост. II, 39: „какъ язычниковъ, желающихъ каяться, допускаемъ въ церковь, чтобы слушали слово Божіе, такъ и симъ отлученнымъ, доколѣ не покажутъ они плода покаянія, дозволяемъ входить въ церковь, чтобы слушали слово Божіе и не погибли вдругъ совершенно; а въ молитвѣ да не имѣютъ они общенія“. Да и самые ученики Христа въ приведенныхъ случаяхъ, какъ видно, имѣли дѣло съ упорными и дерзкими еретиками. Совсѣмъ иначе поступилъ напр. тотъ же апостолъ Іоаннъ въ отношеніи къ юношѣ, впадшему въ тяжкіе грѣхи и сдѣлавшемуся предводителемъ шайки разбойниковъ. Евсевій, кн. III, гл. 23. Вальсамонъ подъ 10 пр. апост. замѣчаетъ: „Συνομιλεῖν δὲ μετὰ τοῦ ἀφορισθέντος οὐ κολυόμεθα“. Σύνταγμ. Ῥάλλ. κ. Πότλ.

сферою, и въ этой области нарушеніе правила о необщеніи съ отлученнымъ, разсматривалось, какъ преступленіе, влекущее за собою также отлученіе [1]). Притомъ, въ древней Церкви было постояннымъ правиломъ, чтобы отлученный въ одной общинѣ не былъ принимаемъ въ другой [2]). Въ по слѣдующей практикѣ Церкви, съ теченіемъ времени, выработались нѣкоторыя другія ограниченія для отлученныхъ, но и эти ограниченія, собственно, не выходили изъ сферы церковной жизни. Такъ, второй вселенскій соборъ 6-мъ своимъ правиломъ постановилъ: не позволять еретикамъ приносить обвиненіе на православныхъ епископовъ по дѣламъ церковнымъ, разумѣя подъ еретиками тѣхъ, которые издавна чуждыми Церкви объявлены, равно и тѣхъ, которые послѣ того анаѳемѣ преданы. Сила этого запрещенія распространена и на тѣхъ изъ принадлежащихъ къ Церкви, которые за какія либо вины осуждены и извержены, или отлучены изъ клира или изъ разряда мірянъ [3]). Запрещеніе принимать у отлученныхъ обвиненія противъ епископовъ касалось только церковныхъ дѣлъ, не простираясь на всякаго рода другія дѣла, какъ это прямо выражено въ томъ же правилѣ вселенскаго втораго собора: «аще кто принесетъ на епископа нѣкую собственную, т. е. частную жалобу, какъ-то въ притязаніи имъ имѣнія, или въ иной какой либо потерпѣнной отъ него неправдѣ: при таковыхъ обвиненіяхъ не принимати въ разсужденіе ни лица обвинителя, ни вѣры его». Можно сказать, что восточная Церковь никогда не выступала

[1]) Пр. апост. 10: „Аще кто съ отлученнымъ отъ общенія церковнаго помолится, хотя бы то было въ домѣ, таковый да будетъ отлученъ“. Прав. Антіох. соб. 2-е, которымъ поясняется смыслъ приведеннаго апостольскаго, даетъ видѣть, что Церковь запрещала молитвенное общеніе не въ томъ смыслѣ, чтобы напр. еретикъ или отлученный вообще не могъ войдти въ православный храмъ для молитвы, но, главнымъ образомъ, въ томъ, что христіанинъ не могъ войти напр. для молитвы въ домъ еретика или отлученнаго, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ оказалъ бы явное неуваженіе къ Церкви и къ церковному суду: „Да не будетъ позволено имѣти общенія съ отлученными отъ общенія, ниже сходитися въ домѣ и молитися съ находящимися внѣ общенія церковнаго; чуждающихся собраній одной церкви не пріимати и въ другой. Ср. апост. 65 и пред. примѣч..

[2]) 5 пр. 1 всел. [3]) Ср. пр. 21 Халкид. и 8 Карѳаг.

далѣе указанныхъ предѣловъ въ ограниченіи правъ отлученныхъ. Въ восточной Церкви мы не видимъ, равнымъ образомъ, какого либо рѣзкаго различія между отлученіемъ и анаѳемою, подобнаго тому, какое развилось въ Церкви западной. Тамъ, гдѣ одинъ соборъ изрекалъ отлученіе, другой постановлялъ: «да будетъ анаѳема», очевидно не придавая анаѳемѣ какого либо иного смысла, отличнаго отъ смысла отлученія: таковы напр. всѣ анаѳематизмы гангрскаго собора.

§ 4. Громадная перемѣна, которая произошла въ положеніи христіанской Церкви, съ признаніемъ христіанства государственною религіею въ римско-византійской имперіи, отозвалась чувствительно и на церковномъ отлученіи. Послѣдовала радикальная перемѣна въ отношеніяхъ Церкви къ государственной власти. Новелла CXV признала силу государственнаго закона за постановленіями первыхъ четырехъ вселенскихъ соборовъ; еще полнѣе и рѣшительнѣе выражено это признаніе въ CXXXI новеллѣ. Императоръ выступилъ въ качествѣ внѣшняго епископа по дѣламъ церковнымъ (τῶν ἐκτὸς ἐπίσκοπος), въ качествѣ стража надъ исполненіемъ каноновъ [1]); въ этомъ качествѣ, онъ созываетъ соборы, регулируетъ своею волею все происходящее на соборахъ, утверждаетъ состоявшіяся на нихъ рѣшенія и осуждаетъ заблужденія [2]). Императорскія конституціи касаются самыхъ разнообразныхъ церковныхъ вопросовъ, затрогиваютъ внутреннѣйшія стороны церковной жизни. Но императоры присвояли себѣ подобный авторитетъ отнюдь не въ томъ смыслѣ, чтобы санк-

[1]) По вопросу объ отношеніи государства къ Церкви въ византійской имперіи: Biener, Geschichte der Novellen, стр. 162—163. Mortreuil, Histoire du droit byzantin Paris. 1843. 196—198. Friedberg, Die Granzen zwischen Staat und Kirche, Tubingen. 1872. стр. 8 — 18. Abth 1. Zhishman, Das Eherecht der Orientalischen Kirche. Wien. 1864. стр. 15—27.

[2]) Lib, 1. tit. 1 cod. Iust. De summa trinit. et fide catholica: „anathematizamus omnem haeresin, praesertim vero Nestorium, Eutychem... Appolinarium... Anathemate damnamus eorum etiam dogmata, et eos qui eadem cum ipsis senserunt aut sentiunt, ut alienos a sancta Dei catholica et apostolica ecclesia". Заключается эта замѣчательная конституція слѣдующими словами: „Всѣхъ анаѳематствованныхъ четырьмя вселенскими соборами и мы анаѳематствуемъ".

ція церковныхъ каноновъ представлялась имъ истеченіемъ императорской власти, какъ таковой; скорѣе, они дѣйствовали ея praescripto canonum, являлись не виновниками, а именно, въ собственномъ смыслѣ, стражами надъ исполненіемъ каноновъ [1]). Не безъ основанія полагаютъ, что составителями юстиніановыхъ конституцій по церковнымъ дѣламъ были: патріархъ константинопольскій Епифаній и преемникъ его Мина [2]). Всѣ конституціи запечатлѣны духовнымъ характеромъ и предполагаютъ въ составителяхъ слишкомъ обстоятельное знакомство съ церковными правилами. Составители, конечно, имѣли въ виду, что, обнародованныя съ именемъ императора, онѣ будутъ имѣть большій авторитетъ, чѣмъ еслибы онѣ явились за именемъ самого патріарха. Тоже самое можно сказать о новеллахъ императора Льва Философа. Если императорскіе законы выражали, въ чемъ должна состоять догма, то при этомъ всегда можно доказать или предполагать интервенцію со стороны церкви [3]). Блаженный Августинъ, епископъ иппонскій, развиваетъ цѣлую теорію о власти и обязанности христіанскаго начальства поставлять преграды безбожію силою свѣтскихъ законовъ. дѣйствовать принудительно для служенія истинѣ и божественнымъ цѣлямъ, такъ какъ принужденіе служитъ къ благу принуждаемыхъ, къ ихъ вѣчному спасенію, и такъ какъ удерживать отъ злаго и недозволеннаго не есть преслѣдованіе, а исправленіе [4]). Благодаря тому положенію, въ которое стала императорская власть по отношенію къ Церкви, кругъ примѣненія церковнаго отлученія долженъ былъ чрезвычайно сократиться [5]). Что касается, во-первыхъ, преступленій противъ вѣры, каковы всѣ ереси и расколы, то они получили значеніе преступленій противъ государственныхъ законовъ, запрещены подъ страхомъ уголов-

[1]) Zhishman, стр. 22. См. новел. Мануила Комнена ap. Leunclav. t. I, lib. III. p. 224—225.

[2]) Zhishman, стр. 21.

[3]) Ibidem.

[4]) Изложеніе и разборъ теоріи блаженнаго Августина см. у Блунчли: Allgemeines Staatsrecht. B. II, стр. 264—268.

[5]) Ср. Неволинъ, П. С. Сочин. т. VI, стр. 263—264.

ныхъ наказаній и преслѣдовались мірскою властію. Послѣ общаго, такъ сказать, огульнаго отлученія на *соборѣ* цѣлой ереси, съ ересіархомъ во главѣ и со всѣми ея настоящими и будущими послѣдователями, при чемъ рядомъ съ соборною анаѳемою шла, какъ выразился Юстиніанъ, анаѳема императорская, всѣ настоящіе и будущіе еретики поступали въ разрядъ государственныхъ преступниковъ. Различныя невыгоды [1]), которымъ подвергались еретики въ отношеніи къ граж-

[1]) На основ. конституціи Аркадія, Гонорія и Ѳеодосія 407 г. манихеи и донатисты подвергаемы были имущественной конфискаціи, лишались права наслѣдовать, дарить, покупать, продавать, вообще заключать какія бы то ни было гражданскія сдѣлки. Lib. 1. Cod. tit. V. de haeretic. et manichaeis et samarit. 4. По закону Валентиніана и Марціана 452 г. лица, дозволившія собираться въ своемъ домѣ или въ своемъ владѣніи аполлинаристамъ, или евтихіанамъ, публично наказываются палками; лица высшаго сословія штрафуются 10 фунтами золота (Ibid. 8). Однимъ изъ позднѣйшихъ узаконеній манихеи объявлены нетерпимыми на всемъ пространствѣ имперіи (Ibid. 11). Для еретиковъ, въ силу конституціи импер. Юстина, было невозможно вступить въ какую-либо должность, гражданскую или военную, за исключеніемъ должности оффиціала (cingulo civili vel militari cingi, vel in ordinem venire quenquam, excepto ordine cohortalium). Новеллою XXXVII императоръ Юстиніанъ предписалъ Сепарату, карѳагенскому священнику, чтобы аріане, донатисты и іудеи не были допускаемы въ христіанскіе храмы и чтобы они были исключены отъ всѣхъ публичныхъ актовъ и должностей. См. также конст. Юстиніана 530 г. о лишеніи наслѣдства дѣтей-еретиковъ и модификацію этой конституціи нов. CXV, c. 3, § 14. Весьма замѣчательна конституція 3-я кодекса (de apostatis, 1, VII), которая для лицъ, профанировавшихъ святое крещеніе отступничествомъ, не допускаетъ даже возможности раскаянія: „lapsis enim et errantibus subvenitur, perditis vero, hoc est sanctum baptisma profanantibus, n u l l o r e m e d i o p o e n i t e n t i a e, quae solet aliis criminibus adesse succurritur“. Эта конституція издана въ 391 г. Валентиніаномъ, Ѳеодосіемъ и Аркадіемъ. Императоръ Юстиніанъ въ конституціи 535 г. (novel. XXXVII) для африканской церкви, высказалъ совершенно противное, именно, что покаяніе принимается вообще отъ всякаго, такъ какъ для Бога нѣтъ ничего любезнѣе покаянія грѣшниковъ. Но, по всей вѣроятности, XXXVII нов. не получила силы общаго закона, какъ имѣвшая лишь мѣстное значеніе для африканской церкви. Покрайней мѣрѣ, Фотій внесъ въ свой помоканонъ: „qui ex orthodoxo haereticus factus est non conversatur cum hominibus, neque testimonium dicit, neque testamenti factionem habet, neque in haereditatibus succedit, n e q u e u t i n a l i i s c r i m i n i b u s p o e n i t e n t i a e r e m e d i u m h a b e t. (Phot. Nomocan. tit. IX, cap, 25 ap. Woellum II, 986). И Вальсамонъ, замѣчая, что приведенное постановленіе не принято въ Базилики, sed tanquam ab humanitate alienum expulsum, высказываетъ свою благодарность законодателю по поводу этого опущенія: „itaque propter haec etiam Basilicarum

данскимъ правамъ и къ положенію въ государствѣ, *не были послѣдствіями* церковнаго отлученія, а были наказаніемъ за преступленіе противъ государственныхъ законовъ. Церковная власть съ благодарностію относилась къ императорскимъ распоряженіямъ, направленнымъ противъ еретиковъ [1]). Дружное дѣйствіе властей императорской и церковной во славу Божію, на очищеніе Церкви и государства отъ еретиковъ, впослѣдствіи принимало иногда такія формы, которыя рѣшительно противорѣчили всему духу христіанства. Вальсамонъ, жившій идеями XII вѣка, тѣмъ не менѣе приходитъ въ крайнее недоумѣніе, видя предъ собою постановленіе константинопольскаго собора, бывшаго при патріархѣ Михаилѣ Окситѣ и осудившаго богомиловъ на сожженіе [2]).

Кругъ примѣненія церковнаго отлученія по преступленіямъ *противъ заповѣдей церковныхъ*, долженъ былъ сократиться отчасти потому, что многія и изъ этого рода преступленій стали судиться и наказываться свѣтскою властію [3]), отчасти же, и главнымъ образомъ, потому, что отлученіе замѣнялось публичнымъ церковнымъ покаяніемъ, которое, обыкновенно, и было налагаемо за всѣ роды преступленій противъ церковныхъ заповѣдей. О публичномъ церковномъ покаяніи, какъ наказаніи, рѣчь будетъ ниже; но здѣсь можно сказать нѣ-

---

architecto sunt agendae gratiae". Значитъ, до изданія Базиликъ конституція 391 г. имѣла полную силу. (Balsam. ad cap. 25 tit IX. Phot. Nomoc. Ibidem).

[1]) Кареаг. соб. пр. 104, 115 и др.

[2]) Ego autem, говоритъ Вальсамонъ, sciens nullum unquam canonem supplicium permisisse (non enim ecclesiastica lex, sed civilis corporales poenas novit), etiamnum m i r o r, q u o m o d o c o n c i l i u m i s t i u s m o d i t u m t u l e r i t s e n t e n t i a m. Siquidem excedere e christianorum corpore haereticos docti sumus; supplicio autem ipsos afficere non didicimus. Verum cum obsti nati sunt, civili legi tradimus, atque a magistratibus in illos sententiae feruntur. (Balsam. ad cap. 25 tit. IX. Phot. Nomoc. ap. Woellum II, p. 979).

[3]) По закону Гонорія и Ѳеодосія, люди, занимавшіеся волхвованіемъ, должны были жечь свои книги предъ епископами подъ страхомъ уголовнаго наказанія. C. Theodos. XVI. const. 19. Свѣтскій судъ наказывалъ по дѣламъ о прелюбодѣяніи и похищеніи женщинъ. Novel. CXXXIV, cap. 4. Юстиніанъ далъ епископамъ власть производить изслѣдованіе объ азартныхъ играхъ и пресѣкать ихъ, препровождая виновныхъ для наказанія къ гражданскому начальству. Cod. Iust. I. 4. const. 25. Balsam. ad Phot. Nomocan. tit. XIII, cap. 25 (apud Woellum, p. 1129).

сколько словъ о томъ, какимъ образомъ новое положеніе христіанской Церкви въ государствѣ должно было способствовать усиленію церковнаго покаянія на счетъ отлученія. Въ древней Церкви лицо, не исполняющее церковныхъ заповѣдей, исключалось изъ среды церковнаго общества, какъ постороннее, какъ чуждое для этого послѣдняго, какъ язычникъ и мытарь. Внѣ христіанско-церковнаго общества оно могло примкнуть къ какому либо другому религіозному обществу: къ еретическому, къ іудейскому, къ языческому. При христіанскихъ императорахъ, особенно со времени Ѳеодосія, положившаго конецъ языческому культу въ предѣлахъ имперіи, не представлялось уже болѣе возможнымъ, какъ прежде, подобное существованіе внѣ христіанской Церкви. Для христіанина, отлучаемаго отъ Церкви, не могло быть выхода въ другое религіозное общество; напротивъ, за переходъ въ ересь, въ іудейство, въ язычество, ему грозили тяжкія уголовныя наказанія. Такимъ образомъ, если древняя Церковь дѣйствовала на преступника самымъ фактомъ исключенія изъ своей среды, то теперь стало возможнымъ, въ виду обстоятельствъ времени, дѣйствовать мѣрами положительными, назначать такія или другія дѣйствія, выходя изъ предположенія обязательности и необходимости исполненія подобныхъ покаянныхъ дѣйствій; преступникъ не противъ теоретическихъ положеній вѣры, а противъ практическихъ требованій жизни христіанской не былъ въ сущности, да и не захотѣлъ бы быть ни еретикомъ, ни тѣмъ болѣе апостатомъ въ язычество или іудейство, онъ не могъ не принадлежать къ Церкви христіанской,—не могъ, поэтому, не исполнить и предписываемаго Церковію покаянія.

§ 5. При наказаніи отлученіемъ должны были соблюдаться слѣдующія, установленныя каноническимъ правомъ, правила:

α) Необходимымъ предположеніемъ отлученія должно быть достаточное основаніе, каковымъ считался тяжкій грѣхъ (идолослуженіе, убійство, плотскіе грѣхи, ересь, корыстолюбіе, въ различныхъ ихъ видахъ) [1]), и притомъ не тайный, а явный и несомнѣнно доказанный. Епископъ, по выраженію апо-

[1]) Probst, Die kirchliche Disciplin. § 87.

стольскихъ постановленій, не долженъ быть скоръ къ изгнанію и изверженію, но остороженъ [1]). Первый вселенскій соборъ положилъ изслѣдовать, не по малодушію ли, или распрѣ, или по какому либо подобному неудовольствію епископа состоялось отлученіе. Для этой цѣли, онъ призналъ за благо, чтобы въ каждой области дважды въ годъ были соборы и чтобы всѣ вообще епископы области, собравшись во едино, изслѣдовали таковыя недоумѣнія, и такимъ образомъ *достовѣрно* оказавшіеся несправедливыми противъ епископа, основательно всѣми признаны были недостойными общенія [2]).

3) Отлученіе произносится только въ случаѣ дознанной нераскаянности, т. е. послѣ предварительнаго увѣщанія преступника, на основаніи словъ Христа [3]) и апостола Павла [4]). Церковь буквально поняла предписаніе Спасителя о троекратномъ вразумленіи согрѣшающаго брата [5]). Отлученіе продолжается до тѣхъ поръ, пока не раскается отлученный. Впрочемъ, уже 24 апост. пр. знаетъ срочное отлученіе [6]): принимая во вниманіе разновременность составленія апостольскихъ правилъ, можно думать, что 24-е правило принадлежитъ позднѣйшему времени, когда вполнѣ опредѣлилась покаянная система съ срочнымъ отлученіемъ, въ формѣ публичнаго

---

[1]) Постан. апост. II, 21. Оригенъ говорилъ: „Ubi enim peccatum non est evidens, ejicere de ecclesia neminem possumus, ne forte eradicantes zizania eradicemus simul cum ipsis etiam triticum“. Probst ibid. Cf. Augustinus, Homil. de poenit. cap. 12. Грѣшная мысль, не выразившаяся въ преступномъ дѣйствіи, не разсматривалась какъ основаніе для осужденія и наказанія Церковію. Неокесар. пр. 4.

[2]) Пр. 5. Ср. сард. 14. Императоръ Юстиніанъ возвелъ на степень государственнаго закона: „Omnibus episcopis et presbyteris interdicimus segregare aliquem a sacra communione, antequam causa monstretur, propter quam sanctae regulae hoc fieri jubent“. Въ случаѣ нарушенія этого правила, неправильно отлученный принимается въ общеніе высшею церковною властію (a majore sacerdote), а неправильно отлучившій самъ отлучается. Novel. CXXIII. cap. 11.

[3]) Матѳ. XVIII, 15.

[4]) Тит. III, 10.

[5]) 31 апост. пр., постановивъ изверженіе для духовныхъ лицъ и отлученіе для мірянъ, заключаетъ: „И сіе да будетъ по единомъ, и второмъ, и третіемъ увѣщаніи отъ епископа“. Тоже начало высказано въ 74 апост. пр.

[6]) Ср. Петр. Александ. пр. 5.

церковнаго покаянія. При послѣднемъ, само собою разумѣется, не требовалось и троекратнаго вразумленія, такъ какъ открытое покаяніе, будучи также отлученіемъ, состояло въ тоже время въ совершеніи извѣстныхъ спасительныхъ дѣйствій, какъ средствъ примиренія съ Церковію, причемъ, конечно, увѣщаніе, въ смыслѣ мѣры предваряющей и направленной *къ устраненію отлученія*, не могло имѣть мѣста.

γ) Наказаніе должно падать только лично на самого виновнаго, не касаясь невинныхъ. Примѣръ отлученія невинныхъ вмѣстѣ съ виновными представилъ епископъ Авксилій, который подвергъ анаѳемѣ Классиціана, и не только его лично, но и цѣлое его семейство, неповинное въ его преступленіи. Знаменитый епископъ иппонскій отправилъ къ Авксилію посланіе, выставляя на видъ всю несправедливость употребленной имъ мѣры. По словамъ его, съ духомъ священнаго писанія и съ требованіями справедливости не согласуется отлучать сына за грѣхъ отца, жену за грѣхъ мужа, слугу за грѣхъ господина, или цѣлую семью за грѣхъ главы этой семьи [1]). Съ другой стороны извѣстно, что начиная съ конца 2 вѣка входитъ въ практику отлученіе цѣлыхъ церквей, но только на Западѣ [2]).

δ) Встрѣчаемъ многіе примѣры отлученія умершихъ. Такъ Кипріанъ запретилъ приносить жертву за умершаго, который назначилъ въ опекуны пресвитера. Оригенъ былъ отлученъ Ѳеофиломъ александрійскимъ почти чрезъ 200 лѣтъ послѣ его смерти; точно также Ѳеодоръ мопсюетскій былъ отлученъ черезъ долгое время послѣ его смерти [3]). Въ 92 правилѣ карѳагенскаго собора говорится: «аще который епископъ ереги-

[1]) Br. Schilling, § 40.

[2]) Римскій епископъ Викторъ, въ 194 г., отлучилъ азіатскаго епископа Поликарпа и всю его церковь, по причинѣ разногласія относительно времени празднованія пасхи. Также поступилъ римскій епископъ Стефанъ въ отношеніи къ африканской церкви въ 253 г. Сюда же принадлежитъ оригинальное наказаніе, практиковавшееся въ африканской церкви и состоявшее въ томъ, что епископъ долженъ былъ довольствоваться только общеніемъ своей церкви (suae ecclesiae communione contentus esse debet). Карѳ. пр. 87, 91. 137, 147. Объ этомъ наказаніи рѣчь будетъ ниже въ Отдѣлѣ II.

[3]) Kober, Der Kirchenbann, стр. 91—93.

ковъ, или язычниковъ, сродниковъ, или не принадлежащихъ къ сродству, оставитъ наслѣдниками своими и предпочтетъ ихъ Церкви: таковому и по смерти да будетъ изречена анаѳема, и его имя никогда отъ іереевъ Божіихъ да не возносится».

§ 6. Мы перейдемъ теперь къ исторіи открытаго церковнаго покаянія. Откуда развилось это наказаніе и какія стадіи проходило въ своемъ развитіи?

Мы знаемъ, что въ древней Церкви тяжкій грѣхъ подвергалъ виновнаго исключенію изъ церковнаго общества. Если принять во вниманіе, что Церковь, по смыслу словъ Спасителя и по примѣру апостола Павла, при отлученіи задавалась по преимуществу цѣлями исправленія, вразумленія, возвращенія заблудившагося на истинный путь, то отсюда само собою слѣдовало, что, какъ скоро эта цѣль достигалась, какъ скоро отлученіе оказывало вразумляющее дѣйствіе на преступника, этотъ послѣдній опять принимался въ составъ церковнаго общества [1]). И такъ какъ, при отсутствіи сторонняго гнета, въ

[1]) Рихтеромъ (Lehrbuch, § 211) и Экомъ (De nat. poen. стр. 2) выставляется, какъ несомнѣнное положеніе, что въ древней Церкви кающіеся вовсе не принимались, послѣ ихъ исключенія изъ общины, а затѣмъ хотя ихъ и стали принимать, но только однажды. Основаніемъ для этого мнѣнія служатъ свидѣтельства древнихъ писателей церковныхъ: Ерма и Тертулліана. Ермъ, дѣйствительно, говоритъ, что для рабовъ Божіихъ существуетъ одно покаяніе и даже для нѣкоторыхъ лицъ, каковы: transfugae ac nefanda loquentes et proditores servorum Dei, покаянія совсѣмъ не существуетъ—poenitentia non est (Pastor, lib. II, mand. IV, cap. 3). Но выраженіе это, какъ замѣчаютъ, имѣетъ только тотъ смыслъ, что Богъ отнимаетъ у этихъ лицъ самую способность къ принесенію раскаянія, точно также, какъ Амвросій, разсуждая противъ новаціанъ о хулѣ на Св. Духа выразился: „hos ergo, qui hoc loquuntur, negat Christus ad veniam pertinere“ (Migne, Patrologiae cursus completus T. II, p. 847). Что касается до свидѣтельства Тертулліана, то и оно, равнымъ образомъ, не оправдываетъ мнѣнія Рихтера. Книга о покаяніи (Liber de poenitentia) написана Тертулліаномъ въ то время, когда онъ еще не сдѣлался послѣдователемъ монтанизма, отрицавшаго возможность покаянія. Omnibus ergo delictis, говоритъ Тертулліанъ, seu carne, seu spiritu, seu facto, seu voluntate commissis, qui poenam per judicium destinavit, idem et veniam per poenitentiam spopondit dicens: vivo ego, dicit Dominus, poenitentiam malo magis, quam mortem. Глава 7-я книги о покаяніи заканчивается краснорѣчивымъ воззваніемъ къ покаянію: „pigeat sane peccare rursus, sed rursus poenitere non pigeat; pigeat iterum periclitari, sed non iterum liberari; neminem pudeat; iteratae

формѣ какой либо внѣшней принудительной силы, обращеніе и раскаяніе могли проистекать только изъ чисто внутреннихъ мотивовъ: то естественно, что для вразумившагося лица воспоминаніе о его паденіи должно было лежать тяжелымъ бременемъ на душѣ. Раскаяніе не могло не быть искреннимъ и желаніе загладить неправду предъ Богомъ и Церковію не могло не быть сильнымъ. Да притомъ и церковное общество должно было оградить себя отъ возможности ошибки; нужно было убѣдиться, что дѣйствительно человѣкъ раскаялся, исправился; нужны были факты, которыми бы доказывалось внутреннее, субъективное чувство [1]); требовался, такимъ образомъ, извѣстный періодъ испытанія. точно также какъ требовался и, по самому существу дѣла, долженъ былъ требоваться подобный періодъ испытанія для лицъ некрещенныхъ, заявившихъ желаніе вступить въ христіанскую Церковь. Покаяніе въ этомъ смыслѣ не носило, конечно, характера наказанія; оно предпринималось добровольно,—мало этого, оно вымаливалось, какъ право; оно было средствомъ къ возвращенію утраченныхъ правъ братства, путемъ, по которому долженъ былъ пройти наказанный, т. е. отлученный для вступ-

---

valet udinisiterata medicina est". Принципъ недопустимости падшихъ къ покаянію былъ выставленъ Монтаномъ, къ которому впослѣдствіи примкнулъ и Тертулліанъ (G i e s e l e r, Lehrbuch der Kirchengeschichte. Bonn. 1844. B. 1. Abth. 1, стр. 198). Практиковался этотъ принципъ только въ африканской церкви, которая вообще отличалась особенною строгостію (Ibidem. стр. 243—244) и въ Испаніи. Эта строгость въ африканской церкви смягчилась послѣ Деціева гоненія, вслѣдствіе великаго числа падшихъ и вслѣдствіе пререканія съ мучениками св. Кипріана карѳагенскаго (Ibidem. стр. 386—387). Новатъ, современникъ Кипріана, основалъ религіозную партію ч и с т ы х ъ (καθαροί). Чистые возвратились опять къ прежнему африканскому принципу, что всѣ, осквернившіе себя тяжкими преступленіями послѣ крещенія, навсегда исключаются изъ Церкви. Партія эта соединилась съ остатками монтанизма (Ibidem. стр. 392—393).

[1]) Въ этомъ смыслѣ Ермъ, на вопросъ: немедленно-ли уничтожаются грѣхи кающихся самымъ фактомъ раскаянія? отвѣчаетъ отрицательно, говоря, что для этого требуется affligere animam suam, et humilem animo se praestare in omni negotio, et vexationes multas variasque perferre (Herm. Past. lib. III, Simil. VII). См. также lib. III. Similit. V, cap. 1—3 и Simil. X, гдѣ даются указанія относительно поста, милостыни и молитвы.

ленія въ общую церковную жизнь [1]). Но этотъ путь покаянія не былъ регулированъ какими либо точными правилами. Достаточно припомнить судъ надъ коринѳскимъ кровосмѣсникомъ и поступокъ апостола Іоанна съ юношей-разбойникомъ. Тертулліаномъ написана цѣлая книга о покаяніи, и нигдѣ, ни въ одномъ мѣстѣ книги не видно какого либо намека на болѣе ими менѣе точное опредѣленіе времени и образа покаянія. Вообще, изъ практики до временъ св. Кипріана (3 вѣка) еще не видно, чтобы существовали подобныя правила: даже и самъ Кипріанъ, переписываясь съ исповѣдниками, даетъ видѣть, что покаяніе понималось въ смыслѣ частыхъ воздыханій и слезъ [2]). Для періода испытанія не было установлено опредѣленнаго срока [3]). Весьма часто случалось, что въ различныхъ мѣстахъ принимались къ общенію лица недостойныя, ничѣмъ не доказавшія ни своего исправленія, ни даже своего желанія исправиться, и принимались слишкомъ поспѣшно [4]). Притомъ, въ древней Церкви было признано освященное обычаемъ право мучениковъ или исповѣдниковъ, т. е. тѣхъ, которые пострадали за имя Христово, во время того или другаго гоненія, допускать къ общенію падшихъ: если падшіе (lapsi) допускались къ общенію мучениками, то они не встрѣчали затѣмъ отказа и въ принятіи въ Церковь, именно, вслѣдствіе высокаго уваженія, которымъ пользовались въ ней мученики [5]). Во время Деціева гоненія мученики довели свое право до злоупотребленій [6]), такъ что Кипріанъ нашелся

---

[1]) Покаяніе въ это время было, какъ говоритъ Бемеръ, „via redeundi cum ecclesia laesa in gratiam“, „medium pristinum in ecclesia locum atque jura fraternitatis amissa recuperandi“, „medium sponte electum pacem in ecclesia recuperandi, et restitutionem in integrum impetrandi“. Lib. V, tit. XXXVII. §§ 15, 23, 40.

[2]) Epist. XXVI. 6.

[3]) Morinus, lib. IV, cap. 9.

[4]) Cyprian. ibid. порицаетъ тѣхъ, которые, „immemores delictorum suorum pacem a presbyteris festinata et praecipiti cupiditate extorsissent“.

[5]) Gieseler, стр. 246.

[6]) Евсевій, восхваляя мучениковъ, пострадавшихъ за Христа въ Галліи, говоритъ, что они всѣхъ защищали и никого не обвиняли, всѣхъ разрѣшали и никого не вязали... (Церк. ист. V, 2).

вынужденнымъ противорѣчить имъ [1]). Какъ реакція этимъ злоупотребленіямъ, въ новаціанской ереси возродился съ новою силою монтанизмъ, съ его суровыми воззрѣніями на возможность покаянія. Церковь, очевидно, должна была пойдти среднимъ путемъ между двумя крайностями. И дѣйствительно, вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ обстоятельствъ и по причинѣ великаго числа падшихъ въ Деціево гоненіе, папа Корнелій римскій и св. Кипріанъ карѳагенскій созвали соборы, для выработки болѣе или менѣе опредѣленныхъ правилъ относительно покаянія. Точно также поступили послѣ Діоклеціанова гоненія отцы анкирскаго собора, Петръ александрійскій, отцы эльвирскаго собора [2]). Далѣе, новаціанскіе споры повели къ установленію на Востокѣ, въ отдѣльныхъ общинахъ, особой должности—пресвитера духовника, или пресвитера для надзора за прохожденіемъ покаянія (πρεσβύτερος ἐπὶ τῆς μετανοίας) [3]). Выработывается опредѣленный порядокъ покаянія *съ характеромъ постепенности*, по аналогіи съ тѣмъ порядкомъ, какой имѣлъ мѣсто въ примѣненіи къ оглашеннымъ, т. е. къ лицамъ, вновь вступающимъ въ Церковь и готовящимся ко крещенію [4]) Такимъ образомъ, и вновь образующійся порядокъ покаянія былъ въ сущности опять періодомъ испытанія и точно также не можетъ быть разсматриваемъ съ точки зрѣнія наказанія, какъ и періодъ испытанія для оглашенныхъ.

Въ послѣднемъ правилѣ Григорія Чудотворца [5]) уже отчетливо представляются четыре степени покаянія (stationes poenitentiales): плачъ (πρόκλαυσις, fletus), слушаніе (ἀκρόασις, auditio), припаданіе (ὑπόπτωσις, substratio, genuflexio) и стояніе вмѣстѣ съ вѣрными (σύστασις, consistentia). «Плачъ, говоритъ онъ, бываетъ внѣ вратъ молитвеннаго храма, гдѣ стоя

[1]) Gieseler, стр. 386—387.

[2]) Morinus, lib. V, cap. 4.

[3]) Gieseler, стр. 384.

[4]) Что дѣйствительно установленіе порядка постепенности въ прохожденіи покаянія было не чѣмъ инымъ, какъ примѣненіемъ къ кающимся началъ, дѣйствовавшихъ въ практикѣ по отношенію къ оглашеннымъ, подтверждается тѣмъ, что послѣдніе уже подраздѣлялись на нѣсколько разрядовъ: ἀκροώμενοι, γονυκλίνοντες, βαπτιζόμενοι, φωτιζόμενοι. Gieseler, стр. 323.

[5]) Правила написаны въ 262 г. Пр. Іоаннъ, вып. 1 стр. 267, прим. 323.

согрѣшившій долженъ просить входящихъ вѣрующихъ, дабы они помолились за него; слушаніе бываетъ внутри вратъ, въ притворѣ, гдѣ грѣшникъ долженъ стоять до моленія объ оглашенныхъ, и затѣмъ выходить. Чинъ припадающихъ есть, когда кающійся, стоя внутри вратъ храма, исходитъ вмѣстѣ съ оглашенными; а чинъ купно стоящихъ есть, когда кающійся стоитъ купно съ вѣрными и не исходитъ съ оглашенными. Конечное же есть причастіе св. таинъ».

Въ правилахъ Петра александрійскаго, какъ и вообще въ правилахъ первой половины 4 в. еще ясно выступаетъ прежнее воззрѣніе на покаяніе, какъ на періодъ испытанія, а не какъ на наказаніе. Обыкновенный способъ выраженія въ правилахъ Петра александрійскаго: «да покажутъ дѣла покаянія» [1]), «да испытуются въ покаяніи» [2]) Покаяніе должно быть истинно, *въ виду внутренней нравственной чистоты, которая требуется отъ приступающаго къ важнѣйшему изъ христіанскихъ таинствъ*. Приступати къ тому, еже есть святая святыхъ, да запретится не совсѣмъ чистому душею и тѣломъ [3]).

Надъ разработкою покаянной системы всего болѣе потрудился Василій Великій. Хотя, какъ мы видѣли, стремленіе къ выработкѣ болѣе или менѣе опредѣленныхъ правилъ обнаружилось еще въ 3 вѣкѣ, но стремленіе это породило лишь частныя попытки въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ поставить покаяніе на опредѣленную почву, причемъ практика одной церкви расходилась съ практикой другой церкви. Разнообразіе практики всего лучше можно видѣть изъ сопоставленія каноническихъ правилъ, принадлежащихъ одной и той же эпохѣ. Сравнимъ напр. правила анкирскаго собора съ правилами неокесарійскаго и Петра александрійскаго. Какъ извѣстно, Григорій Чудотворецъ уже ясно различилъ четыре степени покаянія. Въ правилахъ анкирскаго собора, которыя всего ближе стоятъ ко времени Григорія Чудотворца, не видно тех-

---

1) Пр. 6.
2) Пр. 7.
3) Діонис. алекс. пр. 2.

ническаго названія плача для первой степени покаянія, хотя, можетъ быть, эта степень и имѣлась въ виду правиломъ 17-мъ, которое назначаетъ скотоложникамъ молиться съ обуреваемыми (χειμαζόμενοι) [1]). Неокесарійскій соборъ, собиравшійся почти одновременно съ анкирскимъ, не оставилъ вовсе указаній на прохожденіе покаянія по степенямъ [2]). Тоже слѣдуетъ сказать о правилахъ Петра александрійскаго [3]). Правила Василія Великаго должны были устранить это разнообразіе и эту неопредѣленность. Онъ приводитъ въ систему выработанныя въ предшествовавшее время правила, въ иныхъ случаяхъ составляетъ собственное мнѣніе [4]), иногда обычай возводитъ на степень писаннаго правила [5]). Онъ разрѣшаетъ вопросы о вмѣненіи, о различныхъ степеняхъ виновности, о различныхъ срокахъ покаянія и о распредѣленіи этихъ сроковъ по отдѣльнымъ покаяннымъ степенямъ, въ примѣненіи къ отдѣльнымъ видамъ грѣховъ. Типическая формула каноническихъ опредѣленій Василія Великаго: столько то лѣтъ да будетъ безъ причастія св. таинъ, и эти годы распредѣляются такъ, что виновному назначается опредѣленное число лѣтъ плакать, опредѣленное также число лѣтъ находиться въ разрядѣ слушающихъ, затѣмъ припадающихъ и наконецъ купностоящихъ [6]). Точка

---

[1]) Относительно значенія этого слова существуетъ разногласіе. См Прп Іоаннъ, вып 1, стр. 346—347.

[2]) 5 пр. содержитъ въ себѣ постановленіе о степеняхъ покаянія, но оно имѣетъ въ виду только оглашенныхъ, еще не принадлежащихъ къ средѣ церковнаго общества. Въ этомъ смыслѣ понимаютъ 5 пр. Зонара, Аристинъ, Вальсамонъ. Σύνταγμα Ραλλ. κ. Ποτλ. т. III. Bingham, Origines s. antiquitates ecclesiasticae, lib. X, cap. 2, § 2.

[3]) Въ пр. 1, есть, правда, косвенное указаніе на плачъ, но невидно, что бы это слово употреблено было въ техническомъ значеніи, т. е. какъ одна изъ тѣхъ покаянныхъ степеней, о которыхъ говорится у Григорія Чудотворца, и которыя у Василія Великаго регулированы окончательно.

[4]) Пр. 30: „О похищающихъ женъ мы не имѣемъ древняго правила, но составили собственное мнѣніе“

[5]) Пр. 4: „Второбрачныхъ отлучаютъ на годъ, а другіе на два; троебрачныхъ же на три, а часто и на четыре года; мы же не отъ правила, но отъ послѣдованія предшественникамъ пріяли обычай троебрачныхъ отлучати на пять лѣтъ“.

[6]) Изъ этого общаго правила допущено нѣсколько исключеній: такъ, покаяніе не всегда начиналось непремѣнно съ плача: напротивъ, смотря по

зрѣнія Василія Великаго уже существенно отличается отъ господствовавшаго въ прежнее время взгляда на церковное покаяніе, какъ на періодъ испытанія. Совокупность правилъ, извѣстныхъ подъ именемъ правилъ Василія Великаго, представляетъ собою не что иное, какъ *кодексъ наказаній*. Основная мысль, на которой покоятся означенныя правила, заключается въ томъ, что извѣстное число лѣтъ требуется для очищенія отъ такого-то грѣха, напротивъ, другое число лѣтъ потребно для очищенія отъ другаго. Правда, и самъ Василій Великій не разъ выражается въ томъ смыслѣ, что время можетъ быть сокращаемо въ виду усердія и искренности покаянія; но очевидно, что руководящими должны служить все-таки составленныя имъ правила, все равно какъ статья уголовнаго кодекса не всегда примѣняется во всей строгости буквальнаго смысла, допуская иногда смягченіе, иногда усиленіе отвѣтственности въ виду обстоятельствъ, уменьшающихъ или увеличивающихъ виновность, причемъ все-таки существуетъ средній, такъ сказать, нормальный типъ отвѣтственности.

Такимъ образомъ, за церковнымъ покаяніемъ окончательно утвердились черты наказанія; изъ пути, ведущаго къ освобожденію отъ наказанія, оно само сдѣлалось наказаніемъ и само же получило названіе *отлученія*. И дѣйствительно, разсматривая церковное покаяніе въ его существѣ, соображая тѣ черты, съ которыми выступило оно въ законодательствѣ Василія Великаго и послѣдующихъ соборовъ, нельзя не замѣтить въ церковномъ покаяніи различія двухъ сторонъ: со стороны положительной оно было совершеніемъ цѣлаго ряда покаянныхъ дѣйствій въ формѣ плача, слушанія, припаданія и т. д.; напротивъ, со стороны отрицательной, оно было лишеніемъ извѣстныхъ церковныхъ правъ, причемъ на различныхъ степеняхъ покаянія объемъ теряемыхъ благъ былъ различенъ. Съ

обстоятельствамъ. обходимы были иногда всѣ три первыя степени, и покаяніе начиналось прямо съ четвертой (пр. 13), иногда съ третьей (пр. 30, 34, 61). По 4 пр покаяніе начинается съ слушанія и затѣмъ степень припаданія совсѣмъ опускается: отъ слушанія кающійся прямо переходитъ къ стоянію съ вѣрными.

этой послѣдней стороны разсматриваемое, церковное покаяніе явилось, дѣйствительно, съ характеромъ отлученія, но отлученія не отъ Церкви,—такъ какъ имя христіанина и принадлежность къ Церкви за кающимся не отрицались, напротивъ, все наказаніе строилось на предположеніи этой *необходимой принадлежности*, — а отъ пользованія различными церковными благами. Вотъ почему нельзя не назвать неправильною ту классификацію видовъ отлученія въ древней Церкви, которая сдѣлана преосвящ. Іоанномъ: «Церковное отлученіе въ правилахъ и древнихъ обычаяхъ Церкви», говоритъ онъ, «имѣло три степени: 1) отлученіе отъ св. таинъ, безъ лишенія церковныхъ молитвъ и общенія вѣрныхъ, 2) не только лишеніе св. таинъ, но и молитвъ и духовнаго общенія вѣрныхъ, 3) совершенное отлученіе или изгнаніе изъ самаго общества христіанъ, съ лишеніемъ всякаго, не только духовнаго, но и внѣшняго съ ними общенія» [1]). Можно различать только два основныхъ типа отлученія: 1) отлученіе, въ смыслѣ совершеннаго исключенія изъ среды Церкви,—отлученіе это имѣетъ своимъ предположеніемъ нераскаянность грѣшника—и 2) открытое покаяніе, стоявшееся на предположеніи раскаянія и состоявшее въ лишеніи не званія члена Церкви, а большаго или меньшаго количества правъ, связанныхъ съ принадлежностію къ Церкви. Но открытое покаяніе, какъ извѣстно, имѣло четыре степени: слѣдовательно, еслибы каждую изъ четырехъ степеней считать особымъ видомъ отлученія, то пришлось бы насчитать цѣлыхъ пять видовъ, причисляя къ этимъ четыремъ и ту первую, тягчайшую форму отлученія, которая состояла въ совершенномъ исключеніи изъ Церкви [2]).

---

[1]) Опытъ курса церковн. законовѣд. I, 153.

[2]) Если просмотрѣть цитаты каноническихъ правилъ, на которыхъ преосв. Іоаннъ основалъ свое мнѣніе о существованіи въ древней Церкви трехъ видовъ отлученія, то окажется, что въ одну и ту же рубрику помѣщены совершенно различныя вещи. Такъ напр., о первомъ видѣ отлученія, по его мнѣнію, говорится въ 11 пр. 1 всел. 5, 6 и 8 анкир. Но 11 пр. ник. назначаетъ открытое церковное покаяніе съ слушанія, а 6 пр. анк. съ припаданія. О второмъ видѣ отлученія говорится будто бы въ 12 и 14 1 Ник. 8, 9 и 10 Григорія Чудотв. Но 12 пр. ник. соб. говоритъ о покаяніи, также

Въ церковномъ покаяніи, какимъ оно является въ законодательствѣ Василія Великаго, при указанной возможности различить двѣ стороны—отрицательную и положительную, нельзя, однако, не замѣтить перевѣса первой надъ послѣднею. Центръ тяжести лежитъ еще въ отрицательныхъ чертахъ открытаго церковнаго покаянія: въ большемъ или меньшемъ по объему лишеніи церковныхъ правъ. Но мы увидимъ, что положительная сторона впослѣдствіи перетянетъ отрицательную. Въ правилахъ Василія Великаго *идея исправленія*, въ смыслѣ возбужденія раскаянія и обращенія заблудившагося на истинный путь, видоизмѣнилась, превратившись въ *идею очищенія совѣсти опредѣленнымъ срокомъ и опредѣленнымъ образомъ покаянія*. Еще рѣзче и опредѣленнѣе проводится потомъ идея очищенія совѣсти Іоанномъ Постникомъ въ его номоканонѣ; но Іоаннъ Постникъ былъ только продолжателемъ и развивателемъ взглядовъ Василія Великаго, а не стоитъ съ нимъ въ противорѣчіи, какъ обыкновенно думаютъ. Идея очищенія совѣсти, зародившаяся въ законодательствѣ Василія Великаго и развитая Іоанномъ Постникомъ, нашла, съ теченіемъ времени, радушное гостепріимство у германскихъ и славянскихъ народовъ, когда христіанство вошло въ соприкосновеніе съ ихъ младенческой цивилизаціей и съ ихъ первобытнымъ уголовнымъ правомъ, строившимся на композиціяхъ и вирахъ. Благодаря идеѣ очищенія совѣсти, положительная сторона открытаго церковнаго покаянія, какъ наказанія, получила рѣшительный перевѣсъ надъ отрицательною.

Для исторіи церковнаго покаянія на востокѣ имѣетъ значеніе распоряженіе Нектарія, предшественника Златоустова на патріаршей константинопольской каѳедрѣ. Выше было упомянуто, что со времени возникновенія новаціанской ереси до патріаршества Нектарія въ константинопольской и въ другихъ

начинающемся съ слушанія (значитъ, какая же разница отъ перваго вида?) а 14 пр. говоритъ объ оглашенныхъ. Что же касается правилъ Григор. Чудотв., то 8 и 9 не удостоиваютъ виновныхъ даже чина слушающихъ писанія, а 10 назначаетъ покаяніе прямо съ припаданія—двѣ совершенно различныя вещи принимаются за второй видъ отлученія.

церквахъ была учреждена особая должность пресвитера-духовника (πρεσβύτερος ἐπὶ τῆς μετανοίας). Должность эта при патріархѣ Нектаріѣ была уничтожена, по поводу одного скандалезнаго происшествія въ константинопольской церкви [1]), которое, по словамъ Сократа, произвело въ народѣ волненіе: негодовали не только на самое преступленіе, но и на то, что дѣло это навлекло на Церковь поношеніе и обиду. Такъ какъ, вслѣдствіе этого, духовные начали подвергаться насмѣшкамъ: то нѣкто, священникъ Евдемонъ, родомъ изъ Александріи, подалъ Нектарію совѣтъ отмѣнить должность пресвитера-духовника и позволить каждому приступать къ таинству по суду собственной его совѣсти. Спрашивается: что отмѣнено приведеннымъ распоряженіемъ Нектарія? Не кончилось ли вмѣстѣ съ этимъ распоряженіемъ существованіе того открытаго покаянія, о которомъ шла рѣчь выше? Вопросы эти могутъ быть разъяснены при соображеніи тѣхъ мотивовъ, которыми была вызвана въ свое время должность пресвитера-духовника и того значенія, какое она имѣла за весь періодъ своего существованія. Учрежденіе должности пресвитера-духовника, по словамъ Созомена, мотивировалось желаніемъ смягчить строгость древнихъ христіанъ, требовавшихъ всенародной исповѣди грѣховъ. «Поелику», говоритъ оно, «совсѣмъ не грѣшить свойственно только природѣ выше человѣческой, и кающимся, хотя бы они часто согрѣшали, Богъ повелѣлъ даровать прощеніе, а между тѣмъ для полученія прощенія надлежало исповѣдать грѣхъ, что епископамъ съ самаго начала по всей справедливости должно было казаться тяжкимъ,—какъ въ самомъ дѣлѣ объявлять грѣхи, будто на зрѣлищѣ, предъ собраніемъ всей церкви?—то для сей цѣли они назначили пресвитера самой отличной жизни, *молчаливаго и благоразумнаго*, чтобы согрѣ-

[1]) Одна женщина изъ высшаго сословія пришла къ пресвитеру-духовнику и подробно исповѣдала предъ нимъ грѣхи свои, сдѣланные послѣ крещенія. Пресвитеръ велѣлъ ей поститься и молиться; но чрезъ нѣсколько времени таже женщина созналась предъ нимъ и еще въ одномъ грѣхѣ,—въ преступной связи съ церковнымъ діакономъ. Сократъ Схоласт. Церк. исторія кн. V, гл. 19, Спб 1850. Объ этомъ же событіи: Созоменъ, церк. исторія кн. VII, гл. 16. Спб. 1851.

шившіе, приходя къ нему, исповѣдывали ему дѣла свои, а онъ, смотря по грѣху каждаго, назначалъ, что кому надобно дѣлать, или какое понесть наказаніе, а потомъ разрѣшалъ. Такимъ образомъ, до возникновенія новаціанской ереси и до учрежденія должности пресвитера-духовника всѣ грѣхи, какъ общеизвѣстные, вообще открытые, такъ и тайные, исповѣдывались предъ всею церковію открыто; послѣ новаціанской ереси учреждена должность пресвитера-духовника, съ тѣмъ, чтобы онъ принималъ *тайную исповѣдь въ тайныхъ грѣхахъ* и велъ надзоръ за *открытымъ* прохожденіемъ покаянія [1]). Исповѣдавшій тайный грѣхъ съ глазу на глазъ предъ пресвитеромъ покаяніе проходить долженъ былъ все-таки открыто [2]). Патріархъ Нектарій, уничтожая должность пресвитера-духов-

[1]) Между открытымъ покаяніемъ за тайные грѣхи, сказанные пресвитеру-духовнику, и открытымъ покаяніемъ за явные грѣхи существовало нѣкоторое различіе. Особенности указаны у Морина (lib. V, cap. 16) и Фанъ Эспена (p. II. sect. 1, tit. VII, cap. 2); изъ факта прохожденія открытаго покаянія за тайный грѣхъ еще не слѣдовало, чтобы самый тайный грѣхъ необходимо дѣлался извѣстнымъ для другихъ. „Ex impositione poenitentiae publicae", говоритъ Фанъ Эспенъ, „pro peccatis occultis non sequebatur infractio sigilli. Ipsa enim poenitentiae impositio secreto a sacerdote fiebat, et publica poenitentiae actio erat etiam innocentibus, nuliorumque criminum reis communis, ac per consequens crimen occultum ex actione poenitentiae publicae haud facile concludi poterat». Ibid

[2]) Доказательство можно видѣть въ правилѣ 34 Васил. Велик. „Женъ прелюбодѣйствовавшихъ и исповѣдавшихся въ томъ по благочестію, или какимъ бы то ни было образомъ обличившихся, отцы наши запретили явными творити, да не подадутъ причины къ смерти обличенныхъ; но повелѣли стояти имъ съ вѣрными безъ пріобщенія, доколѣ не исполнится время покаянія". Здѣсь дается опредѣленіе по поводу исключительнаго случая, или, лучше, дѣлается исключеніе изъ общаго правила въ силу особыхъ мотивовъ,—а всякое исключеніе подтверждаетъ правило, exceptio regulam firmat. О мущинахъ, виновныхъ въ томъ же грѣхѣ, Вальсамонъ прямо замѣчаетъ, что имъ не дѣлается подобнаго снисхожденія. А что касается того, что здѣсь имѣется въ виду грѣхъ тайный, неизвѣстный другимъ, это ясно видно изъ того смысла, какой придается Вальсамономъ словамъ: "какимъ бы то ни было образомъ обличившихся": Τὸ μὲν τοι ὁπωσοῦν ἐλέγχεσθαι τὰς γυναῖκας οὐκ ὀφιλεῖ ἐνλαβέσθαι εἰς πασίγνωστον ἔλεγχον, ἀλλ εἰς ἔλεγχον τοῦ συνειδότος τῆ γυναικὸς, τουτέστιν, εἴτε κατὰ μόνην οἰκείαν προαίρεσιν ἡ γυνὴ ἐξομολογήσεται, εἴτε καὶ ὡς ἀναγκαζομένη ὑπὸ κινδύνου τοῦ ἐκ τοῦ τεκεῖν, ἢ καὶ ἄλλος πῶς κρυφίως καὶ μὴ δημοσίᾳ καταγινώσκουσα ἑαυτῆς ἐξαγορεύσεται.

ника, уничтожилъ не тайную исповѣдь, а явное прохожденіе покаянія за тайные грѣхи, сказанные на тайной исповѣди [1]), положивъ въ тоже время конецъ и самой должности, посред-

1) Thomassin, Vetus et nova disciplina circa beneficia et beneficiarios. 1728 P. 1, lib. II, cap. VII, §§ 13 16. Моринъ, въ своемъ „историческомъ комментаріѣ объ администраціи таинства покаянія“ (lib. VI, cap. XXII и XXIII) придаетъ болѣе широкое значеніе распоряженію Нектарія. По мнѣнію Морина, Нектарій отмѣнилъ древній обычай публично исповѣдывать грѣхи; но въ текстѣ было указано, что обычай этотъ пересталъ практиковаться уже съ самаго учрежденія должности пресвитера-духовника. Моринъ говоритъ далѣе (cap. XXII, § 5), что послѣ временъ Нектарія даже и открытое покаяніе за явные грѣхи не составляло необходимости. На двухъ главныхъ основаніяхъ опирается Моринъ, для подтвержденія своего мнѣнія. Во-первыхъ, со времени, о которомъ говорятъ Сократъ и Созоменъ, ни въ одномъ канонѣ не упоминается о stationes poenitentiales но прежде употреблявшейся формулѣ: столько-то лѣтъ плакать, столько-то слушать и т. д., а просто опредѣляется: ὡρίσαμεν ἀκοινώνητον εἶναι (ефес. 6. халкид. 4, 8, 16, 23) или: ἀφορίζεσθω (въ весьма многихъ правилахъ трулльскаго собора, 7 вселен. пр. 3—6, 9, 13). Халкидонскій соборъ часто выражается: κανονικοῖς ἐπιτιμίοις ὑποκειεσθω. Но изъ этого, говоритъ Моринъ, нельзя заключать, чтобы здѣсь имѣлись въ виду stationes poenitentiales. Скорѣе, эти слова: „subjiciatur poenis canonicis“, должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что виновный не допускается до причащенія впродолженіе столькихъ лѣтъ, сколько опредѣлено канонами, оказывая при этомъ разные подвиги благочестія по обычаю и постановленіямъ пенитенціаловъ. Относительно 87 пр. трул. соб., которое отчетливо перечисляетъ всѣ четыре степени покаянія и которое стоитъ, такимъ образомъ, въ совершенномъ противорѣчіи съ высказаннымъ имъ взглядомъ Моринъ замѣчаетъ, что отцы трулльскаго собора въ данномъ случаѣ ничего не постановили, а только выставляютъ на видъ фактъ исторіи, какъ было въ древности: nihil enim decernunt patres, sed tantum historice referunt, quid olim de hoc crimine decretum fuerit. Вторымъ главнымъ основаніемъ для Морина служитъ одинъ фактъ изъ временъ патріарховъ Игнатія и Фотія. Нѣкто, Ѳеодоръ Протаспатарій, совершившій ложную присягу и, слѣдовательно, виновный въ явномъ грѣхѣ, говорилъ о себѣ на соборѣ, что по этой причинѣ онъ ходилъ къ одному монаху, жившему 40 лѣтъ на столпѣ, открылъ ему свое преступленіе и принялъ отъ него эпитимію, подъ которою состоитъ и доселѣ. Отсюда Моринъ заключаетъ, что за грѣхъ явный эпитимія могла быть проходима тайно. Взглядъ Морина едва-ли можетъ быть принятъ. Соборы, во-первыхъ, могли не распространяться подробно о покаяніи съ точнымъ перечисленіемъ его степеней потому, что они имѣли подъ руками уже полный кодексъ наказаній, заключавшійся въ правилахъ Василія Великаго, который привелъ въ порядокъ и кодифицировалъ пенитенціальныя начала такъ, что отцамъ послѣдующихъ соборовъ можно было положиться на этотъ кодексъ, не вдаваясь въ подробности по вопросу о наказуемости и о примѣненіи наказанія. Далѣе, мы не знаемъ о существованіи на востокѣ до

ствомъ которой осуществлялся надзоръ за покаяніемъ тайныхъ грѣшниковъ. Церковный судъ и открытое покаяніе, по поводу явныхъ, общеизвѣстныхъ и юридически доказываемыхъ грѣховъ, распоряженіемъ Нектарія не затронуты. Происшествіе въ константинопольской церкви и распоряженіе патріарха Нектарія для исторіи церковнаго покаянія имѣютъ лишь то значеніе, что, вопервыхъ, кругъ примѣненія открытаго церковнаго покаянія сузился, такъ какъ всѣ грѣхи тайные были отсюда исключены, и вовторыхъ, указанныя событія послужили, какъ надобно полагать, поводомъ къ составленію извѣстнаго номоканона Іоанна Постника. Номоканонъ этотъ восполнилъ оставленный патріархомъ Нектаріемъ пробѣлъ: вмѣсто открытаго церковнаго покаянія за тайные грѣхи нужно было найти что либо замѣняющее, — если не въ видѣ публичныхъ покаянныхъ дѣйствій, то, покрайней мѣрѣ, въ видѣ домашнихъ благочестивыхъ упражненій.

VII в. пенитенціаловъ и прототипъ всѣхъ послѣдующихъ пенитенціаловъ восточныхъ, номоканонъ Іоанна Постника не только въ эпоху вселенскаго законодательства, но даже въ XI в. еще возбуждалъ сомнѣнія относительно его канонической законности (Σύνταγμα Ῥάλ. κ. Ποτλ. IV. σελ. 426). И странно было бы, еслибы трулльскій соборъ имѣлъ въ виду наложеніе наказанія по началамъ проводимымъ въ пенитенціалахъ, тотъ самый соборъ, который, перечисляя въ пр. 2 всѣ каноническія постановленія, принятыя и содержимыя Церковію и всѣхъ авторовъ каноническихъ постановленій, объ Іоаннѣ Постникѣ не обмолвился ни однимъ словомъ. Не менѣе странно было бы, если бы трулльскій соборъ, перечисляя въ 87 пр. stationes poenitentiales, имѣлъ лишь въ виду блеснуть историческою эрудиціею, какъ выходитъ по мнѣнію Морина. Что касается, наконецъ, приводимаго Мориномъ факта изъ временъ патріарховъ Игнатія и Фотія, то ясно, что Моринъ дѣлаетъ весьма поспѣшное заключеніе, говоря, что ложная присяга есть непремѣнно явный грѣхъ. Какъ фактъ, совершившійся во внѣшнемъ мірѣ, при внѣшней обстановкѣ, онъ, конечно, явный; но со стороны его лживости, онъ могъ быть и не явнымъ: лживость данной присяги могла быть извѣстна только одному присягнувшему. Въ 23-й главѣ Моринъ говоритъ, кромѣ того, что три первыя покаянныя степени послѣ временъ Нектарія вышли изъ употребленія, осталась только одна consistentia. Нѣкоторые слѣды трехъ первыхъ степеней сохранились только въ томъ, по его мнѣнію, что кающимся иногда назначалось въ видѣ епитиміи, ко времени тайнодѣйствія, выходить изъ храма въ притворъ (narthex). Но Моринъ не имѣлъ въ виду актовъ болѣе новаго времени, относящихся до греческой церкви, изъ которыхъ видно, что даже въ XIV в. публичное покаяніе налагалось съ соблюденіемъ различныхъ степеней.

Этой потребности и долженъ былъ удовлетворить Іоаннъ Постникъ своимъ номоканономъ, который, хотя и былъ предназначенъ, такимъ образомъ, для обособившагося внутренняго суда и для грѣховъ тайныхъ, передаваемыхъ духовнику секретно [1]), не остался, однако, безъ вліянія и на исторію открытаго церковнаго покаянія, налагаемаго за открытые, явные грѣхи.

Іоаннъ Постникъ (ум. въ 619 г.) въ правилѣ 1-мъ излагаетъ основанія и сущность вводимой имъ перемѣны. «У древнихъ отцовъ, равно какъ и у Василія Великаго, говоритъ онъ, не опредѣлено ни поста, ни бодрствованія, ни извѣстнаго числа колѣнопреклоненій, опредѣлено лишь запрещеніе святаго причащенія. Мы же заблагоразсудили для дѣйствительно кающихся и выражающихъ искреннее желаніе смирять плоть суровымъ образомъ жизни, соразмѣрять со степенью воздержанія и уменьшеніе времени покаянія. Такъ, если кто въ извѣстные дни не будетъ пить вина, для того можно убавлять годъ изъ времени опредѣленной правилами епитиміи. Равнымъ образомъ, если кто на время удерживается отъ мяса, мы считаемъ справедливымъ уменьшить еще годъ; также, кто воздержится отъ сыра, яицъ, рыбы, масла, причемъ за воздержаніе отъ каждаго изъ указанныхъ предметовъ можно убавлять по одному году. Также нужно смотрѣть на частыя колѣнопреклоненія и на раздачу милостыни» [2]). Номоканонъ Іоанна Постника былъ вызванъ, какъ мы видѣли, потребностями внутренняго суда и цѣликомъ построенъ на идеѣ очищенія внутренней душевной нечистоты цѣлымъ рядомъ такихъ или другихъ благочестивыхъ упражненій [3]). Самое слово: «епитимія», видоизмѣнилось въ сво-

[1]) Ср. профессоръ *Павловъ*, Номоканонъ при большомъ требникѣ. Одесса. 1873. стр. 19—20.

[2]) Δεῖν ἡμεῖς φήθημεν τοῖς γνησίως μετανοοῦσι καὶ τὴν σάρκα σκληραῖς ἀγωγαῖς κατατρύχειν προθυμουμένοις, καὶ βιὸν εὐγνωμόνως μετιέναι τῆς πρώην κακίας ἀντίῤῥοπον, κατὰ τὸ μέτρον τῆς ἐγκρατείας ἀντιμετρεῖν αὐτοῖς καὶ τὴν τοῦ χρόνου τῆς μετανοίας ἐλάττωσιν и т. д. Πηδάλιον, Ζακυνθ. 1864. σελ. 699.

[3]) Беремъ на выдержку нѣсколько правилъ изъ номоканона Іоанна Постника:

Осквернившемуся во снѣ τῶ τῆς ἐκρύσεως πάθει на одинъ день возбра-

емъ значеніи. Если на языкѣ каноническаго законодательства Вселенской Церкви слово: «Ἐπιτίμιον», сохраняло свой буквальный смыслъ «запрещенія», и въ этомъ смыслѣ было синонимомъ слова: «ἀφορισμός»; если даже въ правилахъ Василія Великаго отрицательныя черты епитиміи, какъ запрещенія, какъ исключенія отъ извѣстныхъ церковныхъ правъ, выступали на первый планъ и имѣли преобладающее значеніе: то, напротивъ, со времени изданія покаяннаго номоканона, названіе епитиміи стали прилагать къ самому дѣйствію, къ тому самому благочестивому упражненію, которое долженъ былъ предпринять кающійся, для очищенія своей совѣсти, и которое *налагалось* на кающагося въ видѣ *наказанія*.

Номоканонъ Іоанна Постника былъ третьимъ рѣшительнымъ шагомъ къ обособленію внутренняго церковнаго суда отъ внѣшняго. Если первымъ шагомъ къ этому обособленію было учрежденіе должности пресвитера-духовника съ отмѣной *открытой исповѣди* тайныхъ грѣховъ; если, затѣмъ, вторымъ шагомъ было распоряженіе Нектарія объ уничтоженіи *открытаго прохожденія покаянія* за тайные грѣхи, то покаянный номоканонъ Постника былъ третьимъ шагомъ на пути обособленія, такъ какъ Постникъ для потребностей внутренняго суда кодифицировалъ спеціально примѣненныя къ этому суду покаянныя правила, взамѣнъ правилъ Василія Великаго, какъ оказавшихся, по духу времени, примѣни-

---

няется причащеніе; нечистота смывается прочтеніемъ 50 псалма и 49 поклонами (μετάνοιαι). Пр. 6.

Если означенная нечистота имѣла мѣсто при бодрственномъ состояніи тѣла, то причащеніе запрещается на 7 дней, затѣмъ тотъ же 50 псаломъ и тѣже 49 метаній. Пр. 7.

Монахъ или міранинъ, впадшій въ блудъ, впродолженіе двухъ лѣтъ удерживается отъ причащенія, ограничиваясь сухояденіемъ и дѣлая по 250 поклоновъ. Пр. 12.

Воръ, добровольно кающійся, на 40 дней удерживается отъ причащенія, а уличенный втеченіи шести мѣсяцевъ, съ сухояденіемъ въ 9-мъ часу и со 100 ежедневными поклонами. Пр. 27.

Изблевавшій послѣ принятія св. таинъ 40 дней не причастится, каждый день пол 50 псаломъ и дѣлая 50 поклоновъ. Пр. 35. Πηδάλιον.

мыми только къ открытому церковному суду. Обособленіе это и утвердилось въ томъ смыслѣ, что исповѣдная практика духовниковъ устроилась исключительно на покаянномъ номоканонѣ Постника; но оно не утвердилось въ томъ смыслѣ, что внѣшній судъ церкви, который долженъ былъ бы идти особою дорогою въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи (какъ и случилось въ западной Церкви), усвоилъ со временемъ епитимійныя начала этого номоканона, не смотря ни на то, что каноническое достоинство его никогда не было признано и утверждено Церковію, ни на то, что самая принадлежность его перу Іоанна Постника, патріарха константинопольскаго, т. е. подлинность его не доказана [1]).

Вліяніе епитимійнаго номоканона на отправленія внѣшняго церковнаго суда за явныя преступленія въ дальнѣйшемъ ходѣ исторіи восточной Церкви отражалось или въ томъ, что допускалась комбинація Постниковой системы съ системою прохожденія покаянныхъ степеней въ смыслѣ Василія Великаго [2]), или въ томъ, что послѣдняя прямо игнориро-

---

[1]) Никонъ Черногорецъ, извѣстный авторъ пандектъ и тактикона, говоритъ, что при всемъ своемъ стараніи, онъ не могъ въ точности дознаться, чей это номоканонъ. Надписанія его несогласны между собою: въ однихъ спискахъ онъ надписывается именемъ Іоанна Постника, патріарха константинопольскаго, въ другихъ—Іоанна недостойнаго мниха, ученика св. Василія Великаго, въ иныхъ, наконецъ, имѣетъ видъ наставленія старца нѣкоему ученику. Но Іоаннъ Постникъ, патр. константинопольскій, замѣчаетъ Никонъ, жилъ при царѣ Юстиніанѣ и не могъ быть ученикомъ Василія Великаго, и изъ житія его не видно, чтобы онъ имѣлъ кого-нибудь учителемъ, или самъ имѣлъ своихъ учениковъ и чтобы писалъ что-нибудь Далѣе Никонъ указываетъ на соборъ трулльскій и замѣчаетъ, что этотъ соборъ, исчисляя подробно правила соборовъ и отцовъ, которыми надлежитъ руководствоваться, ничего не говоритъ объ Іоаннѣ Постникѣ. Соборъ соединенія, бывшій въ Константинополѣ при Романѣ и Константинѣ, также не упоминаетъ о номоканонѣ Іоанна Постника, чего указанные соборы не сдѣлали бы, если бы писатель номоканона былъ дѣйствительно означенный патріархъ, или ученикъ Василія Великаго. Горскій и Невоструевъ, Описан. слав. рукоп. москов. синод. библ. отд. II. 3, № 226, опис. стр. 44—45. Москва. 1862.

[2]) Miklosich et Muller, Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana. Vol. 1. Acta patriarchatus constantinopolitani. Windobon. 1860. Около половины XIV в., по приговору синода, эпирскіе бунтовщики за клятвопреступленіе подвергнуты слѣдующимъ церковнымъ наказаніямъ. Зачинщики удаляются на три года отъ причастія св. таинъ: изъ этого времени три мѣсяца

валась, всецѣло уступая мѣсто первой [1]), не смотря на строгіе отзывы о Постниковомъ номоканонѣ [2]), даже на мѣры строгости со стороны отдѣльныхъ іерарховъ противъ лицъ, проводившихъ въ практикѣ епитимійныя начала [3]).

они должны стоять внѣ церкви поющей (ἐξω τῆς ἐκκλησιας ψάλλουσης), въ качествѣ плачущихъ (προσκλαίοντες), не должны принимать ни антидора, ни св воды, должны во все это время воздерживаться по средамъ и пятницамъ отъ мяса, ограничиваясь хлѣбомъ и водою, и каждый день, кромѣ субботы и воскресенья, дѣлать 50 поклоновъ; затѣмъ, впродолженіе года стоять въ самой церкви поющей, но позади поющихъ: наконецъ, годъ и девять мѣсяцевъ стоять и молиться вмѣстѣ съ вѣрными, и тогда удостоятся причащенія св. таинъ. Не зачинщики, но послѣдовавшіе имъ безъ принужденія, впродолженіе двухъ лѣтъ запрещаются отъ причащенія, съ такою же постепенностію. Тоже самое, наконецъ, синодъ постановилъ относительно третьей категоріи лицъ тѣхъ, которые примкнули къ виновнымъ, бывъ вынуждены къ тому необходимостію Т. 1 № 76. Въ 1338 г. судъ екдика предписалъ за мамагію „ἱστασθαι ἐξω τῆς ἐκκλησίας ψάλλουσης καὶ συγχώρησιν αἰτεῖσθαι, ὡς ἔθος, παρὰ τῶν εἰσερχομένων ἀπάντων καὶ ἐξερχομένων и т. д. съ тѣмъ же сухояденіемъ поклоненіемъ иконамъ, метаніями № 79 ib.d. Послѣдній документъ важенъ, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что стояніе внѣ церкви и испрошеніе прощенія у входящихъ и исходящихъ представляется въ XIV в. *дѣломъ обыч. нымъ*. Изъ отвѣтовъ Никиты хартофилакса (XII в.) на различные вопросы отъ различныхъ лицъ предлагавшіеся видно, что въ его время открытое покаяніе такъе проходилось по степенямъ. Leunclavius, Jus graecoromanum t. 1, lib. V, p 348. Изъ отвѣтовъ Никиты видно вообще, что онъ понимаетъ церковное наказаніе въ смыслѣ древней строгой дисциплины: онъ ссылается напр. на 24 анкир. или же говоритъ, что наказанія за извѣстное преступленіе извѣстны (δῆλα δέ εἰσιν ἁι κανονικαὶ τῶν τοιούτων τιμωρίαι). Σύντ. V 384—385.

[1]) Въ одномъ случаѣ заключенія брака, при незнаніи супругами о существованіи между ними 7-й степени боковаго родства, патріаршій синодъ опредѣлилъ — впродолженіе двухъ лѣтъ воздерживаться отъ мяса и, кромѣ того, по средамъ и по пятницамъ воздерживаться отъ употребленія вина, къ причастію же приступать только въ воскресные дни: ut a carnis esu toto biennio semet abstineant et quarta quintaque feriis ne vinum quidem bibant, communionis tamen participes sint iis dumtaxat diebus, qui Domino sunt sacri". Leunclav. Jus graecoromanum, T. 1, lib. IV, p. 291—292. Σύνταγμα, V, 92.

[2]) Въ концѣ XI в. патр. Николай Грамматикъ отозвался о номоканонѣ Постника, какъ книгѣ небезопасной, которая многихъ погубила. Σύνταγμα IV, 425.

[3]) Sub Luca patriarcha mihi cuidam, qui caedem voluntariam commiserat, episcopus quidam intra perexiguum tempus absolutionem per scripturam concesserat. Et cum accusaretur apud synodum, canonem praetendebat, qui permittit episcopis potestatem vel remittendi, vel augendi poenitentiam agentibus poenam. Sed ei responsum fuit, concessum id quidem esse pontificibus, non tamen ut citra

Кромѣ отлученія въ его, такъ сказать, чистой формѣ, которое, во времена христіанскихъ императоровъ, сдѣлалось почти исключительною привилегіею еретиковъ [1]), и кромѣ открытаго церковнаго покаянія, получившаго, съ теченіемъ времени, значеніе наказанія, со временъ императора Юстиніана вошла въ практику одна мѣра, получившая впослѣдствіи широкое примѣненіе какъ на западѣ, такъ и у насъ въ Россіи, — это именно монастырское заключеніе. Главы 10-я и 11-я новеллы CXXXIV заключаютъ въ себѣ постановленія относительно женщинъ, виновныхъ въ прелюбодѣяніи, а также лицъ, расторгнувшихъ бракъ по причинѣ, не указанной въ законѣ: и тамъ и здѣсь назначается монастырское заключеніе,—въ первомъ случаѣ пожизненное, если мужъ не согласится, по истеченіи двухъ лѣтъ, взять къ себѣ опять, въ качествѣ супруги, свою отправленную на покаяніе жену, во второмъ случаѣ—без-

---

explorationem et nimia commiseratione uterentur. Quare militem synodus canonicis poenis subjecit et pontificem quoque multavit, ad certum tempus a ministerio abstinere jussum". Leunclav III, p. 224. Патріархъ Лука Хризовергъ выразился, по поводу приведеннаго случая, что не должно связывать паутинами тамъ, гдѣ требуются толстые корабельные канаты (ibidem. p 225). Этотъ же случай послужилъ поводомъ къ изданію импер. Мануиломъ Комненомъ особой новеллы: „de voluntariis homicidis",—новеллы въ высшей степени замѣчательной въ томъ отношеніи, что она весьма наглядно обрисовываетъ отношеніе визант. императоровъ къ вопросамъ церков. жизни. Изданіе новеллы мотивируется такимъ образомъ: cum quidam miles in voluntariae caedis crimen incidisset, a quodam antistite post valde modicum tempus datis scriptis absolutus esset, potens et sanctus noster imperator et dominus, id factum aegre ferens etc... Новеллою предписано: „omnino autem curae erit hujusmodi causarum judicibus in sanctissima ecclesia majore, ut convenienti severitate canonica caedes puniant, nec temere tempora diminuant, nec plus, quam par sit, lenes sese praebeant, ubi hoc fieri non oportet". Leunclav. lib II, p. 163—165.

[1]) Кромѣ еретиковъ, въ области преступленій противъ нравственности собственно, отлученіе если и практиковалось, то, главнымъ образомъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ свѣтская власть не могла противодѣйствовать нарушенію церковной заповѣди, какъ напр. по вопросу о бракѣ, относительно котораго требованія Церкви долгое время не были примирены съ государственными законами. И у самаго Василія Великаго можно видѣть примѣръ такого отлученія въ пр. 75. См. Σύνταγμα, V, 19; Leunclav. lib. III, p. 202; Zhishman, Das Eherecht der orientat. Kirche, стр. 99—107. 137—145. 153. 160—164.

условно пожизненное. Виновные, обыкновенно, отправляемы были въ монастырь не для постриженія: они жили или въ отдѣльно устроенномъ зданіи—особомъ покаянномъ завеленіи (μετάνοια), или въ монастырскомъ, но также отдѣльно [1]). Встрѣчаются, впрочемъ, примѣры не только монастырскаго заключенія, но и постриженія въ монашество въ видѣ наказанія [2]). Иногда даже монастырское заключеніе шло рядомъ съ имущественнымъ наказаніемъ [3]). Извѣстно также, что принятіе епископскаго достоинства лицомъ, состоящимъ въ бракѣ, по прав. 48 трул., могло послѣдовать только тогда, когда супруги съ взаимнаго согласія рѣшались на расторженіе брака. Супруга должна была приэтомъ отказаться отъ вторичнаго брака и обѣщать, что она поступитъ въ отдаленный отъ епископской резиденціи монастырь. Но случалось, что жена, уже послѣ совершенія надъ мужемъ епископской хиротоніи, отказывалась оставить его. Въ этомъ случаѣ супруга также принудительнымъ образомъ была заключаема въ монастырь [4]).

§ 7. Изъ послѣдующей исторіи общихъ церковныхъ наказаній на Востокѣ, мы можетъ отмѣтить лишь тѣ главныя, выдающіяся особенности, которыя привзошли вслѣдствіе перемѣнъ въ политическомъ положеніи востока. Что касается, во-первыхъ, константинопольской церкви [5]), то патріархъ ея, получивъ силою вещей значеніе главы греческой націи въ оттоманской имперіи, получилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и многія свѣтскія прерогативы, какъ вообще, такъ и въ отношеніи къ юрис-

---

[1]) Zhishman, стр. 740—741. примѣч. 1.

[2]) Такъ напр., распорядился патріархъ Евстратій, по поводу вступленія въ незаконный бракъ. Σύντ. V, 57.

[3]) По случаю расторженія брака, на основаніи прелюбодѣянія, патріархъ Михаилъ 1 Керуларій опредѣлилъ, на основ. Basilik. XXVIII. 7, § 1. (nov. CXXXIV, cap. 10), что изъ имущества прелюбодѣйки жены двѣ трети должны идти въ пользу дѣтей, а одна треть въ пользу монастыря, въ который жена отсылается. Σύντ. V, 46.

[4]) Такъ разсудилъ подобный случай извѣстный архіепископъ болгарскій Дмитрій Хоматинъ, вслѣдствіе запроса къ нему со стороны Константина Кавасилы. Zhishman, Das Eherecht, стр. 782. примѣч. 1.

[5]) Беремъ константинопольскій патріархатъ, какъ болѣе типичный по сравненію съ остальными патріархатами Востока, потому что послѣдніе въ своемъ устройствѣ представляютъ болѣе или менѣе точную копію съ перваго.

дикціи въ особенности. Сюда принадлежитъ прежде всего извѣстная полицейско-судебная власть патріарха въ отношеніи къ незначительнымъ проступкамъ, кражамъ и т. п. Для этой цѣли, патріархъ имѣетъсвой особый судъ (κριτήριον), который составленъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ клиру, и который два раза въ недѣлю—по средамъ и по пятницамъ—держитъ открытыя засѣданія подъ предсѣдательствомъ самого патріарха или его протосинкелла. Въ распоряженіи патріарха находятся свои полицейскіе солдаты и спеціальная тюрьма. Онъ можетъ каждаго изъ своихъ вѣрующихъ присудить къ галерамъ, не испрашивая на то разрѣшенія Порты. Всѣ эти духовныя и свѣтскія права патріархъ осуществляетъ въ общеніи съ сѵнодомъ. Законы, по которымъ дѣйствуетъ духовный судъ патріарха, суть шестокнижіе Арменопула и Пидаліонъ [1]). Что касается, во-вторыхъ, тѣхъ особенностей, которыя отличаютъ элладскую церковь, какъ находящуюся въ иныхъ политическихъ условіяхъ, сравнительно съ восточными патріархатами, то учредительнымъ закономъ 9 іюля 1852 г. постановлено, что какъ каждый епископъ въ отдѣльности [2]), такъ и священный сѵнодъ элладской церкви [3]) могутъ налагать отлученіе на клирика-монаха; по отношенію же къ мірянамъ, отлученіе можетъ имѣть мѣсто только съ разрѣшенія правительства.

---

[1]) См. Sibernagl. Verfassung und gegenwartiger Bestand sammtlicher Kirchen des Orients. Landshut. 1865, стр. 13—14.

[2]) Первый учредительный законъ 9-го Іюля 1852 г., опредѣляющій положеніе и права епископовъ, носитъ названіе: „περὶ ἐπισκοπῶν καὶ ἐπισκόπων καὶ περὶ τοῦ ὑπὸ τοὺς ἐπισκόπους τελοῦντος κλήρου“. Второй законъ 9-го же Іюля, опредѣляющій положеніе и права священнаго сѵнода элладской церкви, называется: „νόμος καταστατικὸς τῆς ἱερᾶς συνόδου τῆς ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος“ Σευντ. V, въ прилож.

[3]) Объ отлученіи клирика-монаха говорится въ первомъ законѣ (ἄρθρ. θ′) и во второмъ (ἄρθρ. ΙΔ′), объ отлученіи мірянъ во второмъ (ἄρθρ. ΙΕ′).

ГЛАВА II.

Исторія общихъ церковныхъ наказаній въ римско-католической церкви.

§ 8. Въ исторіи церковныхъ наказаній въ римско-католической церкви имѣетъ важное значеніе проведеніе рѣзкой границы между forum externum и forum internum. Раздѣленіе это, совершившееся въ концѣ XI или въ началѣ XII в. [1]), находится въ несомнѣнной связи съ тѣми перемѣнами, которыя произошли въ положеніи римскаго епископа. Оно должно было совершиться, какъ логически вытекающее изъ самаго строя римско-католической церкви, принявшей и усвоившей структуру государства [2]).

Если въ древней Церкви отправленія церковнаго суда имѣли сакраментальный характеръ,—sacramentali ratione exercebantur, какъ говоритъ Моринъ [3]),—если одинъ и тотъ же судъ и налагалъ отлученіе и разрѣшалъ отъ отлученія, разрѣшая вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ грѣховъ, послѣ чего вѣрующіе могли приступать къ таинству евхаристіи [4]), то на западѣ, напротивъ, сакраментальныя черты изъ внѣшняго суда совершенно отпали. Внутренній судъ отступаетъ на задній планъ, уступая первое мѣсто внѣшнему суду, который явился не съ характеромъ

---

[1]) Morinus, lib. I, cap. IX, § 6.
[2]) Bohmer, T. V, lib. V, tit. XXXVII, § 42.
[3]) Morinus, ibid. cap. X, § 1.
[4]) Ibid. lib IV, cap. XXI; lib. I, cap. X, § 1.

общественно-церковнаго суда первыхъ вѣковъ христіанства, а съ характеромъ трибунала, не только равносильнаго государственнымъ судамъ, но и стоящаго выше этихъ послѣднихъ. Если отправленія внѣшняго суда обставлены торжественной процессуально-судебной помпой (strepitu et tumultu forensi): то, напротивъ, отправленія внутренняго форума сдѣлались принадлежностію худшихъ и низшихъ пресвитеровъ—(presbyteri viliores et inferiores) [1]. Создается новая формула разрѣшенія отъ отлученія (absolutio excommunicationis), не въ видѣ молитвы о разрѣшеніи (deprecativo absolvendi modo), но въ видѣ простаго объявленія (indicativo modo) [2]. Явилась мысль, что, хотя все относящееся до внѣшняго форума, какъ и внутренній судъ, зиждется на одной и той же власти ключей, однако, въ то же время и различается отъ того акта, которымъ пресвитеръ связываетъ или разрѣшаетъ грѣшниковъ на исповѣди предъ Богомъ [3]. Отсюда, далѣе, вывели, что перваго рода власть относится къ юрисдикціи, а вторая къ пастырству [4]. Изъ этой зависимости отлученія отъ юрисдикціи схоластики вывели затѣмъ, что какъ эта юрисдикція однимъ принадлежитъ изъ собственнаго права (jure proprio s. ordinario), а другимъ по делегаціи (jure delegato) и по порученію (mandatum), такъ точно и власть отлученія отъ церкви допускаетъ осуществленіе ея делегатаріемъ и мандатаріемъ. Такимъ образомъ, у теологовъ и канонистовъ составилось мнѣніе, что власть отлучать принадлежитъ не только епископамъ, какъ судьямъ обыкновеннымъ. дѣйствующимъ изъ собственнаго права (judices ordinarii), но и низшимъ судьямъ, на основаніи различныхъ титуловъ (делегація, мандатъ, давность и т. п.) [5]. Въ лицѣ делегатарія и мандатарія не необходимъ пресвитерскій санъ, достаточно одной тонзуры [6]. Доходили даже до мысли, что

---

[1]) Ibid. lib. 1. c. IX, §. 6

[2]) Eck, стр. 11.

[3]) Van Espen. tract. de censur. c. II, § 4.

[4]) Ibidem.

[5]) Ibidem

[6]) Kober, Der Kirchenbann, стр. 66, 84. Br. Schilling, стр. 55—56.

власть, относящаяся до внѣшняго церковнаго суда, можетъ быть перенесена на мірянина, даже на женщину [1]). Но такъ какъ уже съ IV вѣка установился и практиковался принципъ, что власть отлученія принадлежитъ епископу, то канонисты стали различать два вида великаго отлученія: простое (excommun. major simplex) и торжественное (excom. major solemnis s. anathema), или анаѳему. При такомъ порядкѣ вещей великое отлученіе простое стало принадлежать низшимъ судьямъ, а великое отлученіе торжественное [2]) явилось епископскимъ резерватомъ, хотя сущность и послѣдствія того и другаго одинаковы. Возлѣ великаго отлученія явилось малое отлученіе (excommunicatio minor), выродившееся прямо изъ практиковавшагося въ древней Церкви открытаго церковнаго покаянія и именно изъ отрицательной стороны его [3]). Малое отлученіе не исключаетъ изъ Церкви, не лишаетъ званія христіанина, но лишаетъ *пассивнаго участія во всѣхъ церковныхъ таинствахъ*. Этому отлученію канонисты усвоили названіе врачующаго (medicinalis), въ противоположность великому отлученію, которое они назвали смертоноснымъ (mortalis).

§ 9. Вслѣдъ за разграниченіемъ внутренняго и внѣшняго форумовъ послѣдовало разграниченіе между понятіемъ цензуръ и понятіемъ виндикативныхъ наказаній [4]). Характеристическою чертою, разграничивающею первое понятіе отъ послѣдняго, принято считать *длящееся упорство* преступника въ сопротивленіи церковнымъ правиламъ: отсюда необхо-

[1]) Morinus, Ibidem.

[2]) Восточная Церковь, какъ можно было видѣть, не знала различія между отлученіемъ и анаѳемою. На западѣ, напротивъ, анаѳема, обставлена торжественными, сильно дѣйствующими на воображеніе церемоніями, которыя Бемеръ (tom. V, lib. V, tit. XXXIX, §§ 29 и 30) прямо производитъ „a moribus et institutis judaicis“. Описаніе этихъ церемоній, какъ практиковавшихся въ прежнее время, такъ и имѣющихъ мѣсто по дѣйствующему „Pontificale Romanum“ см. у Бемера (Ibid.), Кобера (Der Kirchenbann (стр. 194—200). Извлеченіе изъ Pontificale Romanum сдѣлано также у Шульте (Ueber die Kirchenstrafen, стр. 20).

[3]) Van Espen, tract. de censur. cap. 1, 1.

[4]) Morinus, lib. V, cap. 26, § 19. Br. Shilling, стр. 3. Иннокентій III въ первый разъ точно указалъ отдѣльные виды цензуръ: excommunicatio и interdictum для мірянъ, suspensio для духовныхъ.

димость троекратнаго предварительнаго увѣщанія, ученіе о которомъ возведено въ церковноправовый институтъ,—отсюда, далѣе, невозможность срочныхъ цензуръ (такъ какъ наперед нельзя было предвидѣть, когда преступникъ откажется отъ своего упорства),—отсюда, наконецъ, непримѣнимость цензуръ въ тѣхъ случаяхъ, когда за совершеніемъ преступнаго дѣйствія слѣдовало немедленное раскаяніе. Между цензурами, въ свою очередь, явилось различіе, смотря по тому, самый ли законъ угрожаетъ преступнику напр. отлученіемъ, или же отлученіе это происходитъ отъ судьи, который опредѣляетъ это наказаніе по обстоятельствамъ конкретнаго случая. (Censurae juris s. legis и censurae hominis s. judicis). Между первыми опять установлено различіе въ виду того, что иногда дѣйствіе цензуръ должно было начинаться только послѣ судебнаго приговора; напротивъ, въ другихъ случаяхъ цензура должна была наступать ipso facto, т. е. непосредственно вслѣдъ за совершеніемъ преступнаго дѣянія (censurae ferendae sententiae и censurae latae sententiae), причемъ, само собою разумѣется, не требовались и monitiones canonicae [1]).

§ 10. Съ значеніемъ цензуры входитъ въ широкое употребленіе на практикѣ интердиктъ. Интердиктъ есть не что

---

1) Коберъ старается доказать, что censurae latae sententiae были извѣстны еще древней Церкви, причемъ ссылается на анаѳематизмы гангрскаго собора, на пр. 1 антіох. соб. 341 г. и на нѣкоторыя слова свящ. писанія, которыя будто бы заключаютъ въ себѣ мысль (напр. Іоан III, 18, Тит. III 10—11), что существуютъ извѣстныя преступленія, которыя уже сами собой мгновенно исключаютъ изъ Церкви безъ вразумленія и суда со стороны Церкви. Но еще Дюпенъ (Dissertationes de antiqua ecclesiae disciplina, diss. III § 2 Venet. 1770) основательно замѣтилъ. „quotiescunque in canonibus antiquis dicitur anathema generatim in eos qui hoc aut istud egerint, hoc nihil aliud sibi vult, quam eos, qui istud egisse convicti fuerunt, excommunicandos non autem revera excommunicatos esse“. (Buchmann, Die excommunication стр. 3, примѣч. 3. Фанъ Эспенъ доказалъ, что censurae latae sententiae суть произведеніе новѣйшаго времени (Jus eccl. univ. p. III, tit. XI, c. 3; tract. de censur. c. 1, § 4; c. 2, §§ 1—4). Мнѣніе Фанъ Эспена раздѣляется большинствомъ католическихъ канонистовъ (Br. Schilling, стр. 58, Eck. стр. 12). Schulte, (Ueber die Kirchenstrafen, стр. 13) находитъ комическою ссылку на Іоан. III, 18.

иное, какъ запрещеніе общественнаго богослуженія [1]), наказаніе, направленное не противъ отдѣльныхъ лицъ только, но противъ цѣлыхъ городовъ и территорій, причемъ невинные должны были терпѣть наравнѣ съ виновными. Схоластики различили три вида интердикта: 1) интердиктъ мѣстный (interd. locale), ограничивающійся опредѣленною мѣстностію, но не поражающій обитателей ея,—это значило, что обитатели мѣстности, подпавшей интердикту, могли присутствовать при богослуженіи и принимать участіе во всѣхъ церковныхъ благахъ въ другомъ мѣстѣ [2]); 2) интердиктъ личный или подвижной (interd. personale s. ambulatorium), направленный прямо противъ опредѣленныхъ лицъ и слѣдовавшій за ними—по выраженію средневѣковыхъ канонистовъ—какъ проказа за прокаженнымъ и какъ тѣнь за человѣкомъ (sicut lepra leprosum et hominem umbra) вездѣ, гдѣ бы они ни находились [3]); 3) интердиктъ смѣшанный (interd. mixtum), падавшій и на мѣстность, и на обитателей ея. Интердиктъ былъ страшнымъ оружіемъ въ рукахъ папъ, преимущественно въ борьбѣ съ свѣтскою властію, но, вслѣдствіе частаго употребленія, оружіе это, какъ и слѣдовало ожидать, окончательно притупилось [4]). Съ теченіемъ времени интердиктъ подвергся нѣкоторымъ смягченіямъ: дозволено совершеніе крещенія, миропомазанія, покаянія, а также совершеніе богослуженія въ извѣстные великіе праздники, равнымъ образомъ ежедневное отправленіе молчаливой обѣдни, пропо-

[1]) Br. Schilling, стр. 67

[2]) Ibidem, стр. 68.

[3]) Br. Schilling, стр. 69.

[4]) Интердиктъ иногда налагался на цѣлый городъ по ничтожнымъ причинамъ. См. напр. у Бухмана (стр. 17) примѣръ интердикта надъ городомъ Бреславлемъ, муниципальный совѣтъ котораго отказался освободить членовъ каѳедральнаго капитула отъ пошлины на пиво, тогда какъ послѣдніе желали получать этотъ напитокъ за болѣе дешевую цѣну, сравнительно съ остальными гражданами. Городъ Эрфуртъ былъ подъ интердиктомъ три года, Ульмъ четырнадцать, Цюрихъ десять, а Франкфуртъ-на-Одерѣ двадцать восемь лѣтъ, такъ что въ послѣднемъ изъ названныхъ городовъ возстановленіе невиданнаго католическаго богослуженія послужило для молодежи предметомъ глумленія и насмѣшки. Friedberg, Die Gränzen zwischen Staat und Kirche, Abth. 1, стр. 59

вѣдь и молчаливое погребеніе духовныхъ лицъ, умершихъ въ мѣстности, подпавшей интердикту [1]). Послѣдній примѣръ интердикта представляетъ интердиктъ, наложенный Павломъ V на венеціанскую республику, причемъ папская курія была вынуждена сдѣлать отступленіе въ виду стойкости республики. Изъ современной практики интердиктъ исчезъ; слѣды его остались, впрочемъ, въ личномъ интердиктѣ противъ духовныхъ лицъ (interdictum ingressus in ecclesiam), который имѣетъ то значеніе, что подвергшіяся ему духовныя лица, *какъ таковыя*, не участвуютъ въ богослужебныхъ дѣйствіяхъ [2]).

Отъ интердикта канонистами различается прекращеніе или пріостановленіе богослуженія (cessatio a divinis): это не цензура въ собственномъ смыслѣ, а знакъ скорби, по поводу нанесенной церкви тяжкой несправедливости.

§ 11. Въ отличіе отъ цензуръ, католическая церковь усвоила себѣ цѣлую совокупность мѣръ, извѣстныхъ подъ названіемъ виндикативныхъ наказаній, которыя характеризуются какъ мѣры, направленныя не къ тому, чтобы исправить или преодолѣть длящееся упорство со стороны преступника, а собственно наказать за извѣстный совершившійся фактъ, такимъ образомъ воздать должное возмездіе и удовлетворить правдѣ Божіей.

Сюда прежде всего принадлежатъ *денежные штрафы*. Происхожденіе денежныхъ штрафовъ находится въ ближайшей связи съ практиковавшимся въ древней Церкви открытымъ церковнымъ покаяніемъ, въ которомъ, какъ было выше указано, можно было различать двѣ стороны: отрицательную, состоявшую въ бо́льшемъ или ме́ньшемъ по объему лишеніи правъ церковныхъ, и положительную, сводившуюся къ совершенію извѣстныхъ покаянныхъ дѣйствій. Если первая сторона, какъ мы видѣли, послужила источникомъ для малаго отлученія въ римско-католической церкви, то послѣдняя, въ соприкосновеніи съ воззрѣніями германскихъ народовъ, выродилась въ систему денежныхъ штрафовъ.

---

[1]) Richter, Lehrbuch, § 214.

[2]) Schulte, Lehrbuch, § 95; Walter, § 190; Richter, § 214.

Извѣстно, что германскіе народы, въ эпоху принятія ими христіанской религіи, стояли на низкой ступени уголовно-правоваго развитія. Месть и, рука объ руку съ нею, система композицій, т. е. денежныхъ взысканій съ преступника въ пользу жертвы, были единственными мѣрами, которыми долженъ былъ возстановляться нарушенный порядокъ общественной жизни, за исключеніемъ лишь весьма немногихъ преступленій, какъ-то: измѣна отечеству на войнѣ противъ непріятелей, оскорбленіе національныхъ боговъ и т. п., гдѣ имѣли мѣста публичныя наказанія [1]). Церковь на первыхъ порахъ горячо взялась за преобразованіе общественнаго быта. Церковное отлученіе и публичное покаяніе не только за явные грѣхи, но и за тайные, сказанные на исповѣди, послужили въ рукахъ Церкви средствами, восполняющими несовершенства свѣтскаго законодательства [2]). Съ другой стороны, Карлъ великій и его преемники, будучи не въ силахъ искоренить прежнюю систему композицій и замѣнить публичными наказаніями, предоставили весьма многія преступленія для изслѣдованія и наказанія Церкви и дисциплинѣ ея придали публичный авторитетъ. Свѣтскимъ магистратамъ было предписано приводить въ дѣйствіе постановленія церковныхъ судей. Совмѣстной дѣятельности церкви и государства въ преобразованіи уголовнаго права болѣе всего содѣйствовали, такъ называемые, синодальные суды (judicia synodalia, Sendgerichte).

Синодальные суды возникли изъ ежегодныхъ епископскихъ визитацій: во время этихъ визитацій составлялись въ отдѣльныхъ парохіяхъ епископскіе соборы или синоды, цѣлію которыхъ было исправленіе и наказаніе какъ клириковъ, такъ и мірянъ, въ какомъ либо отношеніи согрѣшившихъ противъ каноновъ церковныхъ. Полагаютъ [3]), что въ учрежденіи этихъ

---

[1]) Dove, De jurisdictionis ecclesiasticae apud Germanos Gallosque progressu. Berol. 1855. стр. 49. Friedberg, De finium inter ecclesiam et civitatem regundorum judicio, стр. 88. Wilda, Das Strafrecht der Germanen. Halle. 1842. стр. 210 и 496.

[2]) Dove, стр. 50.

[3]) Ibidem, стр. 52.

судовъ церковь взяла за образецъ аналогическій государственный институтъ. На основаніи конституціи Пипина, во всѣхъ округахъ (comitates), обыкновенно, избирали мужей добрыхъ, которые должны были помогать магистрату (comes) при изслѣдованіи тайныхъ преступленій, причемъ они давали присягу говорить правду. Подобнымъ образомъ, въ IX в. и въ парохіяхъ стали избираться епископами люди. извѣстные по своей безукоризненной жизни, въ обязанность которымъ вмѣнялось наблюдать и слѣдить за всѣмъ, что противорѣчитъ вѣрѣ и доброй нравственности, и которые названы синодальными свидѣтелями (testes synodales). Избранные давали клятву не таить предъ епископомъ преступленій, о которыхъ они знаютъ, ни изъ-за страха, ни изъ-за награды, ни изъ-за родственныхъ отношеній (nec propter timorem. nec propter proemium, nec propter parentelam). Отобравши клятву у синодальныхъ свидѣтелей, епископъ спрашивалъ, обыкновенно, по порядку о каждомъ преступленіи: нѣтъ ли въ данной парохіи убійцы. нѣтъ ли виновныхъ въ воровствѣ, въ святотатствѣ, въ клятвопреступленіи, въ лжесвидѣтельствѣ, волшебствѣ и т. п. По окончаніи этого изслѣдованія, епископъ [1]) опредѣлялъ каждому преступнику соотвѣтствующее его винѣ наказаніе, именно открытое церковное покаяніе, на основаніи каноническихъ правилъ.

Вскорѣ послѣ учрежденія синодальныхъ судовъ, въ церковной пенитенціальной практикѣ явилось смягченіе для тайныхъ грѣховъ, добровольно исповѣданныхъ: для подобныхъ лицъ стало возможнымъ получать разрѣшеніе безъ предварительнаго публичнаго покаянія, но имъ, по усмотрѣнію пресвитера, для удостовѣренія въ исправленіи, вмѣнялось въ обязанность совершеніе извѣстныхъ благочестивыхъ дѣйствій частнымъ образомъ (privatae poenitentiae).

Отсюда начинается ослабленіе церковной дисциплины: получаютъ быстрое распространеніе и широкое употребленіе

---

[1]) Впослѣдствіи синодальная юрисдикція сдѣлалась ординарною юрисдикціею архидіакона.

на практикѣ пенитенціалы или покаянные номоканоны [1]), которые заключали въ себѣ точныя правила относительно того, какого рода благочестивыя дѣла должны быть назначаемы тому или другому грѣшнику, смотря по ихъ полу, воз-

---

[1]) Пенитенціалы занесены были во франкскую монархію изъ Британіи и Ирландіи, гдѣ уже съ самыхъ первыхъ временъ возникновенія христіанства церковная дисциплина получила своеобразно-національное направленіе. Уже въ V в. на соборѣ, состоявшемся въ Ирландіи подъ предсѣдательствомъ св Патриція, постановлены правила, находящіяся въ явной связи съ признанною въ національномъ правѣ системой композицій Наприм. „Omnis qui ausus fuerit ea, quae sunt regis vel episcopi aut scribae furari, aut rapere, aut aliquod in eos committere, parvipendens dispicere, VII ancillarum pretium reddat aut VII annis poeniteat". Или. „Cum muliere desponsata Christo maritove sive cum jumento vel cum masculo fornicantes, de reliquo mortui mundo Deo vivant Qui autem cum virgine vel vidua necdum desponsata peccaverit, dotem det parentibus ejus et anno uno poeniteat. Si non habuerit dotem, III annos poeniteat. Вліяніе началъ туземнаго права, съ дальнѣйшимъ ходомъ исторіи бриттовъ и ирландцевъ, отражается на церковной дисциплинѣ съ возрастающею силою, на этихъ началахъ построенъ пенитенціалъ, явившійся подъ именемъ Ѳеодора архіепископа кентерберійскаго (VII в), затѣмъ пенитенціалы Беды достопочтеннаго (Beda venerabilis) и Эгберта Вотъ напр. образчикъ правилъ изъ пенитенціала Ѳеодора кентербюрійскаго: „Si quis pro ultione propinqui hominem occiderit, poeniteat sicut homicida VII vel X annos. Si tamen reddere vult propinquis pecuniam aestimationis, levior erit poenitentia, i. e. dimidio spatio". Такое же различіе дѣлается между воромъ, оплачивающимъ свое преступленіе извѣстною денежной суммой, и между воромъ, не желающимъ или не могущимъ внести этой суммы (Suhngeld). См. Wasserschleben, Die Bussordnungen der abendlandischen Kirche. Halle, 1851. § 7, 13, 28. Замѣчательно, что у бриттовъ и ирландцевъ публичное покаяніе, въ смыслѣ установленныхъ на востокѣ stationes poenitentiales, никогда не практиковалось (Ibid. стр 20): и не мудрено, потому что дисциплина, какую мы видимъ въ британскихъ пенитенціалахъ, въ сущности, есть не что иное, какъ модификація этого же самого публичнаго покаянія въ духѣ національнаго права, — модификація, явившаяся сряду за принятіемъ христіанства и ранѣе, чѣмъ у какого бы то ни было другаго народа, благодаря особенному положенію британской и ирландской церквей (Ibid. стр. 30 — 31). У франковъ, напротивъ, церковная дисциплина построена была на базисѣ вселенскихъ каноновъ и оставалась таковою до VIII в., т. е. до того времени, какъ Колумбанъ принесъ съ собою на франкскую почву первый британскій пенитенціалъ. Почему у франковъ, подобно бриттамъ и ирландцамъ, церковная дисциплина не сразу приняла національный оттѣнокъ, объясняется тѣмъ, что франкская церковь, по своей близости къ Риму, не могла пользоваться той самостоятельностію и автономіею, какими пользовалась отдаленная, рѣдко даже сносившаяся съ Римомъ британская церковь, тѣмъ болѣе, что и сами папы давали инструк-

расту. жизни, нравственности и т. п. Такъ какъ въ дѣйствительной жизни нерѣдко можно было встрѣтить случаи, когда болѣзнь, возрастъ и тому подобныя обстоятельства препятствовали исполненію возложенныхъ епитимій, то для такихъ лицъ замѣнили покаяніе взносомъ извѣстной суммы денегъ на благочестивыя цѣли, особенно на выкупъ христіанъ изъ плѣна отъ невѣрныхъ [1]).

Подобныя исключенія развились со временемъ въ правило: сталъ возможенъ выкупъ церковнаго покаянія *деньгами*. Напрасно соборы старались противодѣйствовать, съ одной стороны, распространенію пенитенціаловъ, съ другой—усиленію системы выкуповъ. Напрасно соборъ шалонскій 813 г. предписалъ совершенно искоренить эти книжонки, quorum incerti sunt auctores, certi errores [2]). Запрещенія соборовъ не повели ни къ чему: въ началѣ X вѣка всѣ пароxи имѣли пенитенціалы для руководства при наложеніи пенитенцій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, во франкской монархіи въ IX в., какъ въ Британіи въ VII и VIII, вошли въ практику выкупы постовъ и покаянныхъ дѣйствій деньгами. Эта система выкуповъ (redemptiones), говоритъ Дове, воскресила прежнюю систему композиціи [3]).

Сравнительно болѣе долгое время сохранилась строгость древней церковной дисциплины въ отношеніи къ явнымъ преступленіямъ (delicta publica). Но въ X и особенно въ XI вв. въ синодальныхъ судахъ стали чаще и чаще замѣняться пуб-

---

цію лицамъ, посылаемымъ въ Британію, по возможности щадить національныя воззрѣнія и обычаи. Съ другой стороны, весьма замѣчательно, что постановленія собора при св. Патриціѣ явились въ 5 в., слѣдовательно тогда, когда на востокѣ еще не существовало пенитенціаловъ, и между тѣмъ Церковь, не смотря на все желаніе щадить туземныя воззрѣнія, конечно, не приняла бы ихъ въ свою дисциплину, если бы нашла ихъ радикально-противоположными своимъ собственнымъ воззрѣніямъ. Значитъ, такой радикальной противоположности Церковь не усматривала, и именно потому, что развитая Василіемъ Великимъ идея наказанія, какъ очищенія совѣсти, могла явиться въ различныхъ формахъ, между прочимъ и въ формѣ денежныхъ оплатъ.

[1]) Br. Schilling, стр. 6.

[2]) Eck, стр. 9.

[3]) Dove, стр. 60.

личныя пенитенціи, за явные грѣхи, денежными штрафами. Вначалѣ денежные штрафы, какъ суррогатъ церковнаго покаянія, не были собственно штрафами. Но съ проведеніемъ рѣзкой границы между внутреннимъ форумомъ и внѣшнимъ судомъ, епископы стали разсматривать эти выкупы не какъ суррогатъ покаянія, а какъ наказанія въ собственномъ смыслѣ: денежныя взысканія потеряли свое прежнее назначеніе служить благотворительнымъ цѣлямъ и получили смыслъ судебныхъ доходовъ (fructus jurisdictionis), обращаемыхъ епископомъ въ свою пользу [1]). Тридентинскій соборъ [2]) постановилъ штрафныя деньги обращать въ церковностроительный капиталъ, или предоставлять въ распоряженіе какого либо мѣстнаго благотворительнаго заведенія. Позднѣйшими правилами постановлено, чтобы духовный судья, присуждающій къ денежному штрафу, обозначалъ въ своемъ приговорѣ и то назначеніе, которое должно быть дано штрафной суммѣ [3]). Что же касается открытаго церковнаго покаянія. то хотя соборъ тридентинскій предполагалъ существованіе этого наказанія [4]), но такъ какъ онъ же самъ дозволилъ священникамъ замѣнять публичное покаяніе частнымъ, то первое совершенно вышло изъ употребленія, а послѣднее, т. е. частное, тайное покаяніе, по конструкціи римскокатолическихъ канонистовъ, не входитъ въ систему церковныхъ наказаній, подъ которыми въ наукѣ католическаго церковнаго права понимаются только тѣ проявленія наказующей власти церкви, которыя имѣютъ мѣсто in foro externo, а не in foro interno, s. sacramentali s. poenitentiali.

Кромѣ денежныхъ штрафовъ, которые, какъ можно было видѣть, получили мало по малу характеръ виндикативныхъ наказаній, къ категоріи этихъ послѣднихъ примкнули и многія другія наказанія, примѣненіе которыхъ церковію условливалось чрезвычайнымъ расширеніемъ компетенціи церков-

---

[1]) Br. Schilling, стр. 7.
[2]) Sess. XXV, c. 3, 14.
[3]) Br. Schilling, стр. 8.
[4]) Sess. XXIV, c. 8.

носудебной власти. Благодаря этому расширенію, церковь получила въ свое вѣдѣніе многіе предметы нецерковнаго характера и стала пользоваться мѣрами, также нецерковными. Сюда относятся: ссылка (exilium, Verbannung), лишеніе свободы въ различныхъ видахъ, тѣлесныя наказанія, даже самыя тяжкія; однимъ словомъ, церковь пользовалась всѣми уголовнорепрессивными мѣрами государства, за единственнымъ исключеніемъ, какъ говоритъ Фридбергъ [1]), смертной казни, на основаніи принципа: ecclesia sanguinem non sitit. Тѣлесныя наказанія и лишеніе свободы, въ смыслѣ общихъ церковныхъ наказаній, практикуемыхъ церковію надъ ея членами, какъ таковыми, составляютъ въ настоящее время достояніе исторіи, равно какъ и цѣлый разрядъ виндикативныхъ наказаній сводится въ современномъ церковномъ правѣ большею частію только къ лишенію церковнаго погребенія; сюда же нѣкоторыми канонистами, но весьма рѣдко, причисляется иррегуляритетъ.

§ 12. Если самая конструкція церковныхъ наказаній подверглась на Западѣ значительнымъ измѣненіямъ, сравнительно съ тѣмъ положеніемъ, которое занимало вопросъ о церковныхъ наказаніяхъ въ древней Церкви, если далѣе, говоря объ отдѣльныхъ видахъ церковныхъ наказаній, мы видѣли, что нѣкоторые потерпѣли существенную модификацію, другіе, напротивъ, совсѣмъ исчезли и уступили мѣсто вновь созданнымъ наказаніямъ: то и въ вопросѣ о послѣдствіяхъ церковныхъ наказаній и преимущественно тягчайшаго изъ нихъ—отлученія, мы замѣчаемъ весьма много особенностей. Въ рукахъ теологовъ и канонистовъ-схоластиковъ вопросъ этотъ получилъ казуистическую обработку.

[1]) De finium inter eccl. et civil. regund. judicio, стр. 90. Dove, стр. 73; 80—81. Но и по поводу смертной казни Шульте (Ueber die Kirchenstrafen, стр. 23) говоритъ: „любятъ говорить, что смертная казнь опредѣлялась и приводилась въ исполненіе не церковію, а государствомъ. Напрасно! Съ ликованіемъ привѣтствовали папы появленіе законовъ противъ еретиковъ императора Фридриха II; Иннокентій III, Александръ IV и т. д. признали ихъ, утвердили и внесли цѣликомъ въ свои конституціи; духовные судьи присуждали,—свѣтскій долженъ былъ привести приговоръ въ исполненіе“.

Кромѣ послѣдствій чисто церковнаго характера, естественно вытекающихъ изъ самой сущности церковнаго отлученія, или, лучше, составляющихъ самую его сущность, какъ то: лишеніе таинствъ и всѣхъ вообще церковныхъ правъ, къ отлученію присоединились послѣдствія, чуждыя духу Церкви, относящіяся: α) къ общенію католиковъ съ отлученнымъ и β) къ положенію отлученнаго въ государствѣ.

α) Нравственное наставленіе апостоловъ объ удаленіи отъ развращающаго сообщества вредныхъ для христіанской Церкви людей возведено въ юридическій институтъ, выработанный съ замѣчательной казуистикой. Запрещеніе общенія съ отлученнымъ глоссаторы выразили въ слѣдующемъ versus memorialis:

„Si pro delictis anathema quis efficiatur,
Os, orare, vale, communio, mensa negatur".

Подъ словомъ: «os», разумѣлись не только поцѣлуи, но и всякій разговоръ и вообще всякое сообщеніе, устное или письменное, словомъ или знаками, лично или по порученію. Подъ «orare», понималось общеніе молитвенное съ отлученнымъ. Слово: «vale». обнимаетъ всѣ дѣйствія, которыми обыкновенно кому либо свидѣтельствуется благожеланіе, дружба, уваженіе, или почтеніе. Слово: «mensa», указывало на то, что съ отлученнымъ нельзя было ни ѣсть, ни пить, ни спать, ни жить вмѣстѣ. Наконецъ выраженіемъ: «communio», обнималась вся обширная сфера гражданскихъ сдѣлокъ и обязательствъ [1]).

Исключенія изъ приведеннаго общаго правила оговорены и выражены въ другомъ versus memorialis:

„Utile, lex, humile, res ignorata, necesse,
Haec quinque solvunt anathema, ne possit obesse".

Это означало, что въ виду нѣкоторыхъ особенныхъ обстоятельствъ (духовная или физическая польза, супружескія и вообще семейныя отношенія, отношенія слугъ и господъ, невѣдѣніе и крайняя необходимость) правило о необщеніи съ

---

[1]) Br. Schilling. стр 167.

отлученнымъ могло быть не соблюдаемо. Напротивъ, вступавшій въ общеніе съ отлученнымъ независимо отъ означенныхъ здѣсь исключеній, самъ подвергался отлученію [1]). Но уже замѣчено было, что послѣ XII в. въ римскокатолической церкви является excommunicatio latae sententiae, отлученіе, наступающее ipso facto, безъ посредства судебнаго приговора. Такъ какъ случаи примѣненія этой цензуры весьма часто имѣли мѣсто, то въ практикѣ возникали недоразумѣнія относительно того, кого слѣдуетъ считать отлученнымъ, кого нѣтъ. Особенною запутанностію въ этомъ отношеніи отличалась эпоха великаго раскола, когда каждый изъ трехъ папъ отлучилъ другаго и его единомышленниковъ, такъ что никто не могъ навѣрно сказать, не виситъ ли надъ нимъ, въ видѣ дамоклова меча, excommunicatio latae sententiae. Эти неудобства вызвали сначала постановленіе констанцскаго собора, а потомъ буллу Мартина V «Ad evitanda», въ силу которой образовалась новая терминологія. Отлученные распались на два класса: excommunicati tolerati, надъ которыми не произнесено судебнаго приговора, въ смыслѣ поименной экскоммуникаціи, и excommunicati vitandi s. non tolerati, подвергнувшіеся спеціальному именному отлученію. Постановленія каноническаго права о запрещеніи общенія съ отлученнымъ распространены лишь на эту послѣднюю категорію отлученныхъ. Указанная терминологія въ ходу и въ настоящее время [2]).

Какъ особый видъ общенія, особо оговорено въ каноническомъ правѣ общеніе судебное (communicatio forensis) [3]). По отношенію къ этому виду общенія отлученный лишался слѣдующихъ правъ:

1) быть судьей, иначе sententia nulla.

2) быть истцомъ; отвѣтчикъ въ каждой стадіи процесса могъ противопоставить исковому требованію exceptionem excommunicationis. Это лишеніе искового права относится не только

---

[1]) Kober, Der Kirchenbann. стр. 390—408.

[2]) Kober, Der Kirchenbann, стр. 267.

[3]) Объ excommunicatio forensis ibid. стр. 415—433.

лично къ самому отлученному, но и къ представителю его, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, отлученный могъ бы входить, покрайней мѣрѣ, посредственно въ общеніе съ участвующими въ процессѣ лицами;

3) отлученный не только могъ быть, но, по обстоятельствамъ, принуждался быть отвѣтчикомъ, однако безъ права на встрѣчный искъ;

4) не могъ являться на судъ въ качествѣ свидѣтеля;

5) не могъ быть нотаріусомъ;

6) не могъ быть адвокатомъ и повѣреннымъ;

7) вступать въ договоръ съ нимъ грѣхъ, но заключенный договоръ дѣйствителенъ;

8) онъ не имѣлъ права составлять завѣщаніе: нотаріусъ, принявшій подобный актъ къ засвидѣтельствованію, совершалъ грѣхъ, хотя засвидѣтельствованный актъ не лишался законной силы. Тоже самое слѣдуетъ сказать о testamenti factio passiva.

Всѣ эти опредѣленія каноническаго права относились къ церковнымъ собственно судамъ, а не къ свѣтскимъ, но при этомъ нельзя упускать изъ вида чрезвычайнаго расширенія церковно-судебной компетенціи въ средніе вѣка. Само собою разумѣется, что для настоящаго времени опредѣленія эти потеряли свой смыслъ, такъ какъ государственная власть изъяла изъ вѣдѣнія церковныхъ судовъ тѣ предметы, которые, по ихъ существу, относятся до государственной, а не до церковной жизни.

β) Что касается до положенія лица въ государствѣ, то еще съ VIII в. начинается рядъ конституцій, въ силу которыхъ за церковными наказаніями должны были слѣдовать различныя невыгоды. Еще Пипинъ въ 775 г. постановилъ презрителя церковной экскоммуникаціи подвергать наказанію по гражданскимъ законамъ. Лотарь въ 825 г. предписалъ заключать подобныхъ лицъ въ оковы. Stabilimenta св. Людовика говорятъ: отлученный, впродолженіе года со днемъ, остается неприкосновеннымъ для свѣтскаго судьи. Но если, по истеченіи этого времени, виновный не испроситъ разрѣшенія, то духовный судья долженъ объявить о немъ судьѣ свѣтскому,

и этотъ послѣдній побуждаетъ его къ надлежащему исправленію конфискаціей имущества и заключеніемъ въ оковы. Развѣ только виновный былъ отлученъ за неуплату долга [1]): въ такомъ случаѣ имѣла мѣсто одна конфискація имущества, безъ заключенія въ оковы. Княжескій сеймъ въ Аугсбургѣ 1208 г. объявилъ, въ присутствіи императора Оттона IV, по предложенію епископа тридентинскаго, что если епископъ съ семью свидѣтелями докажетъ, что онъ кого либо подвергъ отлученію за извѣстное преступленіе, то для отлученнаго должна наступать проскрипція, Reichsacht. Сообразно съ этимъ, императоръ Фридрихъ II-й въ 1220 г. объявилъ, что, если отлученный продолжаетъ пребывать въ отлученіи болѣе шести недѣль, подвергается гражданской проскрипціи. Другими словами, отлученный терялъ право являться предъ свѣтскимъ судомъ, а также и посылать представителя для защиты своихъ интересовъ [2]).

[1]) Церковь, какъ видно изъ книги Бомануара (Bellomanerius. Consuetudines bellovacenses, см. у Dove стр. 116 и слѣд.), имѣла обширную компетенцію, куда входили, кромѣ уголовныхъ дѣлъ (accusationes fidei, magia, usuraria pravitas, perjurium, violatio locorum sacrorum) и кромѣ цѣлой категоріи дѣлъ, такъ называемой, смѣшанной подсудности, въ отношеніи къ которымъ были компетентны какъ свѣтскіе, такъ и духовные суды, и при которыхъ вопросъ о подсудности разрѣшался или путемъ компромисса сторонъ, или же превенціею (т. е. который судъ раньше притянулъ дѣло, или къ которому прежде обратились стороны, тотъ и вѣдаетъ это дѣло),—весьма многія гражданскія дѣла. Сюда относились: 1) всѣ гражданскія дѣла клириковъ и крестоносцевъ, за исключеніемъ дѣлъ о земельныхъ имуществахъ, 2) всѣ гражданскія дѣла вдовъ, 3) causae matrimoniales, 4) о законности рожденія, 5) пререканія о церковныхъ имуществахъ, 6) дѣла о десятинахъ, 7) дѣла по завѣщаніямъ. Епископы примѣняли отлученіе, какъ средство побудить къ приведенію въ исполненіе своего приговора, постановленнаго по тому или другому гражданскому дѣлу. Это-то послѣднее обстоятельство и имѣется въ виду въ „Установленіяхъ“ св. Людовика: sed si quis modo ob aliquod debitum non solutum excommunicatus est. etc. Въ договорахъ, принимавшихся духовными судами къ утвержденію, вставлялась clausula satisfactoria, что называлось excommunicatio super obligationem de nisi: „et nisi debitor satisfecerit statim post denunciationem, sententiae excommunicationis se summittet eam incursurus, nisi solverit“. Только къ концу XVI в. между вольностями галликанской церкви (libertés del'église gallicane), редактированными Пьеромъ Питу (Pithou), явился артикулъ (9), запрещающій епископамъ отлученіе по гражданскимъ дѣламъ. Dupin, Manuel du droit publique ecclésiastique français. Paris. 1845, стр. 42.

[2]) Kober, Der Kirchenbann, стр. 441—444. Для различныхъ стѣсненій въ

Если же отлученный впродолженіе года съ того времени, какъ онъ подвергся проскрипціи, не заботился объ освобожденіи отъ тяготѣющаго на немъ наказанія, то онъ формально становился внѣ покровительства законовъ, блага общаго мира становились для него недоступными. Всѣ прежнія юридическія отношенія, которыя доставляли ему права или выгоды, прекращались; всѣ договоры въ его пользу и всѣ обязательства третьихъ лицъ въ отношеніи къ нему теряли обязательную силу. По выраженію папы Урбана II [1]), несчастный становился дикой птицей, и тотъ не бралъ грѣха на свою душу, кто, въ порывѣ своего священнаго гнѣва, убивалъ подобное лицо [2]).

§ 13. Остается свести все вышесказанное объ исторіи церковныхъ наказаній въ римско-католической церкви, для того, чтобы представить въ краткихъ словахъ современное положеніе вопроса.

Изъ разряда цензуръ примѣняется въ практикѣ отлученіе; что же касается интердикта, то онъ сдѣлался достояніемъ исторіи, не въ томъ, впрочемъ, смыслѣ, чтобы цензура эта была отмѣнена когда либо законодательнымъ порядкомъ, а въ томъ, что можно лишь разсчитывать болѣе или менѣе основательно, что примѣры интердикта не повторятся [3]). Отлученіе различается: великое или анаѳема, и малое. Если противъ послѣдняго не существуетъ никакихъ возраженій,

---

области гражданскихъ правъ придумано было то основаніе, что относительно упорствующаго въ экскоммуникаціи составлялась сама собою презумпція ереси, а относительно примѣнимости суровыхъ мѣръ въ отношеніи къ еретикамъ сомнѣваться во время среднихъ вѣковъ было невозможно.

[1]) Friedberg, Die Gränzen, Abth. 3, стр. 808.

[2]) Одинъ изъ канонистовъ уже 2-й половины XVIII в. на вопросъ: „an sit licita sententia banni, ut talis possit impune a quovis occidi?“ отвѣчаетъ „licitam esse, quia supponitur eam proferri ex justa causa ob graviora crimina et expedire ob publicam utilitatem etc“... Притомъ считается даже правильнымъ, если отлученный убитъ предательскимъ образомъ. C. A. Thesaurus De poenis eccles. Praxis absoluta et universalis notis et access. locuplet. ab Ubaldo Giraldi. Rom. 1760. P. 1 cap. XXXVIII.

[3]) Gaudry, Traité de la législation des cultes. Paris. 1856. II. 151.

такъ какъ малое отлученіе не выходитъ изъ предѣловъ чисто церковной жизни; то, напротивъ, по отношенію къ великому отлученію современное государство находитъ сказать весьма многое не въ пользу примѣненія этого наказанія, какъ такого, которое далеко не ограничивается положеніемъ лица въ церковномъ обществѣ, но затрогиваетъ весьма чувствительно и его гражданское положеніе [1]).

Къ разряду виндикативныхъ наказаній относятъ одно лишь лишеніе церковнаго погребенія, не какъ послѣдствіе отлученія,—каковой смыслъ имѣетъ эта мѣра въ тѣхъ случаяхъ, когда въ погребеніи отказывается лицу, уже не принадлежащему къ церкви, исключенному изъ нея,—а какъ poena sui generis, какъ самостоятельное наказаніе. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ лишеніе церковнаго погребенія имѣетъ мѣсто въ отношеніи: 1) къ лицамъ, совершившимъ надъ собою сознательное самоубійство, 2) къ дуэллянтамъ, 3) къ явнымъ, общеизвѣстнымъ ростовщикамъ, которые умираютъ, не полу-

---

[1]) Ультрамонтанская партія въ Германіи въ послѣднее время отстаивала то положеніе, что великое отлученіе не соединяется съ какими-либо послѣдствіями для гражданскаго положенія лица. Гиншіусъ, въ своемъ комментаріи къ майскимъ прусскимъ законамъ 1873 г., неоспориваемо доказываетъ ложность этого мнѣнія, утверждая съ своей стороны, что католическая церковь никогда не переставала и не перестаетъ запрещать своимъ членамъ гражданское общеніе съ поименно отлученными (стр. 13—15). Фридбергъ (Die Granzen, стр. 808) выставляетъ на видъ, кромѣ того, что съ великимъ отлученіемъ соединяется въ сознаніи народа исторически утвердившаяся идея гражданскаго безправія лица отлученнаго, въ духѣ выраженія Урбана II. Въ виду такихъ и подобныхъ соображеній, прусское законодательство о церкви, въ законѣ 13-го Мая 1873 г. (Gezetz uber die Granzen des Rechts zum Gebrauche kirchlicher Straf-und Zuchtmittel) выставило слѣдующее положеніе: „никакая церковь или религіозное общество не вправѣ угрожать, налагать или объявлять какія-либо другія карательныя и исправительныя средства, кромѣ тѣхъ, которыя принадлежатъ къ чисто церковной области и т. д.“ (§ 1). Законъ комментируется такимъ образомъ, что великое отлученіе, въ смыслѣ католическаго каноническаго права, безусловно воспрещается въ предѣлахъ королевства (Гиншіусъ, стр. 13). Кромѣ этого, слова закона: угрожать, налагать или объявлять и т. д.“ и еще яснѣе, постановленіе, заключающееся въ § 4 названнаго закона, направлены къ устраненію самыхъ формъ объявленія или приведенія въ извѣстность состоявшагося приговора объ отлученіи, которыя могли бы отозваться на гражданской чести отлученнаго. (Тамъ же, стр. 24—28).

чивъ отпущенія грѣховъ, 4) къ святотатцамъ, 5) къ монахамъ, которые, безъ соизволенія настоятеля, пріобрѣли собственное имущество и при жизни своей не обратили этого имущества въ пользу общества, къ которому они принадлежали, 6) къ мірянамъ, находящимся во владѣніи церковными десятинами и не возвратившимъ ихъ добровольно церкви, 7) къ уголовнымъ преступникамъ, казненнымъ по приговору государственной власти [1]).

[1]) Br. Schilling, стр. 115 и сл.

ГЛАВА III.

Исторія общихъ церковныхъ наказаній въ евангелическо-лютеранской церкви.

§ 14. Реформаторы выходили изъ мысли о возстановленіи церковной жизни въ ея первобытной, апостольской чистотѣ [1]). Въ противоположность воззрѣніямъ католической церкви, усвоившей характеръ и формы земнаго государства, съ монархическою властію во главѣ, Лютеръ писалъ: «ecclesiastica potestas suum mandatum habet evangelii docendi et administrandi sacramenta; non irrumpat in alienum officium, non transferat regna mundi, non abroget leges magistratuum, non tollat legitimam obedientiam, non impediat judicia de ullis civilibus ordinationibus aut contractibus, non praescribat leges magistratibus de forma reipublicae, sicut dixit Christus: regnum meum non est de hoc mundo; item: quis constituit me judicem aut divisorem super vos?» [2]). Поэтому, великое отлученіе въ томъ смыслѣ, въ какомъ принималось это наказаніе въ католической теоріи и практикѣ того времени, реформаторами было отвергнуто, какъ наказаніе не церковное, а чисто свѣтское, уголовное [3]). Напротивъ, малое отлученіе

---

[1]) Bohmer, T. V, lib. V, tit. XXXVII, § 50.

[2]) Bluntschli, II, стр. 301.

[3]) Majorem illam excommunicationem quam papa ita nominat non nisi civilem poenam esse ducimus, non pertinentem ad nos ministros ecciesiae". (Artic. Smalcald. 1537 г. P. III, art. 9, Hinschius, Commentar. стр. 10).

удержано, какъ вполнѣ соотвѣтствующее духу христіанства и получило дальнѣйшее развитіе [1]).

На первыхъ же порахъ возникло существенное различіе между лютеранами и кальвинистами по вопросу объ отлученіи. Первые, выводя церковнонаказующую власть изъ власти ключей, смотрѣли на нее, какъ на достояніе учительства, учительнаго или духовнаго класса въ церкви (magisterium), хотя Меланхтонъ требовалъ уже содѣйствія общины [2]); послѣдніе, не отрицая совершенно связи между властію наказывать и властію вяжущею и разрѣшающею, выводили, однако, эту власть изъ права церкви, какъ общины, дѣйствовать противъ нарушителей существующаго въ ней порядка [3]). У первыхъ, съ учрежденіемъ консисторій, право на все производство отлученія перенесено на эти самыя консисторіи, которыя не замедлили проникнуться,—какъ и слѣдовало ожидать, благодаря установившимся отношеніямъ между церковію и государствомъ,—характеромъ свѣтскихъ государственныхъ учрежденій [4]), вслѣдствіе чего и самое отлученіе восприняло черты полицейской принудительной мѣры [5]). У реформатовъ сама община, въ лицѣ представителей своихъ—пресвитеріума въ первой инстанціи и синода во второй и заключительной—была субъектомъ исправительно-наказующей власти. Коротко сказать, въ лютеранской церкви, какъ говоритъ Якобсонъ, дисциплина сдѣлалась должностною (Amtszucht), а въ реформатской общинною (Gemeindezucht) [6]). Но и въ реформатской церкви, наряду съ полнымъ признаніемъ началъ евангельскихъ (Матѳ. глава 18, 1 Коринѳ. гл. 5), признанъ другой, весьма

---

[1]) Minor autem, quam nominat, vera et christiana est excommunicatio quae manifestos et obstinatos peccatores non admittit ad sacramentum et communionem ecclesiae, donec emendentur et scelera vitent". Ibidem.

[2]) Nec liceat soli pastori ferre sententiam excommunicationis sine ulla decuria judicum aut nemine adhibito ex honestioribus viris suae ecclesiae". Meier, Kirchenrecht, стр. 561. Richter-Dove, стр. 711, прим. 6.

[3]) Изъ протестантскихъ канонистовъ прежняго времени на этой точкѣ зрѣнія стоитъ Бемеръ (tit. XXXVII, § 50 и tit. XXXVIII § 68).

[4]) Jacobson, Kirchenrecht, II, стр. 612.

[5]) Fabri, Ueber die Kirchenzucht, стр. 51.

[6]) Jacobson, ibid. Richter-Dove, стр. 711.

богатый послѣдствіями, принципъ, что на обязанности христіанскаго начальства лежитъ наказывать пороки и преступленія противъ законнаго евангельскаго порядка. Въ силу послѣдняго принципа, церковная дисциплина вскорѣ должна была принять характеръ свѣтскаго нравственнаго суда, и наконецъ возникло мнѣніе, что отлученіе не составляетъ необходимости, такъ какъ христіанское начальство поддерживаетъ и охраняетъ царство Божіе, а вмѣстѣ и наказываетъ пороки. Притомъ, самое устройство женевской общины восприняло много теократическихъ чертъ: смѣшеніе свѣтскаго и церковнаго привело Кальвина, который теоретически являлся защитникомъ свободы совѣсти [1]), къ сожженію Сервета, что дало поводъ Гуго Гроцію замѣтить въ свое время, что антихристъ можетъ гнѣздиться не только на берегахъ Тибра, но и на Женевскомъ озерѣ. Смѣшеніе свѣтскаго и церковнаго правительствъ, говоритъ Фабри, имѣло своимъ послѣдствіемъ насильственныя дѣйствія, исполненныя духомъ ветхозавѣтной нетерпимос).

§ 15. Отлученіе, существовавшее въ римско-католическомъ каноническомъ правѣ подъ именемъ малаго и принятое реформаторами, съ теченіемъ времени образовало двѣ степени отлученія, изъ которыхъ одну протестанты назвали великимъ отлученіемъ уже въ своемъ, а не въ католическомъ смыслѣ, другую—малымъ. Экскоммуникаціонное производство, на основаніи словъ Спасителя, должно было начинаться вразумленіемъ лицъ, живущихъ въ явныхъ грѣхахъ, со стороны пастора; второе вразумленіе долженъ былъ дѣлать самъ же пасторъ, въ присутствіи членовъ общины. При безуспѣшности вразумленія, пасторъ отлучаетъ (негласно, какъ духовный отецъ) отъ причащенія, отъ воспріемничества и отъ вѣнчанія: отлу-

---

[1]) Кальвинъ даже написалъ, какъ извѣстно, цѣлый трактатъ о свободѣ совѣсти. Онъ писалъ: „Quantum est discrimen, quanta dissimilitudo ecclesiasticae et civilis potestatis! Non jus gladii habet ecclesia, quo puniat vel coerceat, non imperium ut cogat; non carcerem, non poenas alias quae solent infligi a magistratu. Severissima ecclesiae vindicta et quasi ultimum fulmen est excommunicatio... Sed nec vim, nec manum desiderat, sed verbi Dei potentia contenta“. Jacobson, стр. 622. примѣч. 7.

[2]) Fabri. стр. 59.

ченіе въ этой формѣ названо малымъ. Если эта мѣра не приводитъ къ желаемому результату, то грѣшникъ отлучается отъ всякаго церковнаго общенія, за исключеніемъ слушанія проповѣди, равно какъ и отъ ближайшаго обращенія въ обыденной жизни, за исключеніемъ чисто дѣловыхъ отношеній, напр. купли—продажи и т. п. [1]) Отлученіе въ этомъ смыслѣ названо великимъ,—и не трудно видѣть, что наказаніе это, вопреки желанію реформаторовъ поставить отлученіе на чисто церковную почву, не осталось на этой почвѣ, отразившись видимымъ образомъ на гражданскомъ положеніи лица отлучаемаго, тѣмъ болѣе, что отлученіе совершалось публично, при торжественной обстановкѣ, являясь съ чертами мѣры позорящей, направляясь прямо противъ гражданской чести лица наказуемаго. По опредѣленіямъ виртембергскаго церковнаго права, лицо, подлежащее отлученію, въ опредѣленный воскресный день представлялось общинѣ, и при этомъ прочитывалась экскоммуникаціонная формула [2]), по прочтеніи которой, служитель выводилъ отлученнаго изъ церкви. Въ каждой церкви отводилось особое помѣщеніе, гдѣ отлученные, въ воскресные и праздничные дни, стояли во время проповѣди; предъ причастіемъ же служитель долженъ былъ выводить ихъ изъ церкви черезъ весь народъ. Остальнымъ членамъ общины,

---

[1]) Meier, стр. 561; Hinschius, стр. 10; Richter-Dove, § 227.

[2]) Ihr lieben in Christo! Dieser (diese) NN ist im Laster des Gotteslasterung (Trunkenheit oder dergl.) bisher eine lange Zeit verhaftet gewesen. Und wiewohl vielfältige Ermahnungen und Strafen, beides durch Gottes Wort und weltliche Obrigkeit an ihm versuchet, so hat doch ihn solches alles nicht zu rechter christlichen Besserung bewegen wollen. Damit nun nicht durch ein räudiges Schaf die ganze Heerde verderbe und das bose argerliche Exempel gemeiner christlichen Versammlung schädlig und nachtheilig sei, dass auch Gottes Zorn und Strafe verhutet werde, so haben die Verordneten zur Administration der Kirchen diesen (NN) nach genugsamer Erfahrung aller Handlung erkannt, dass er bis auf seine offentliche und beweisliche Besserung von der christlichen Kirche abgesondert, und des heiligen Nachtmahles unseres lieben Herrn Jesu Christi als unwürdig und davon ausgeschlossen sein soll. Dass er auch zu keinem Gevatter in Kinds Tauf gebraucht und zu keiner christlichen Versammlung (ausserhalb der Predigt Gottes Wort) zugelassen werde. Der allmachtige, barmherzige Gott wolle ihm seine Sünden zu erkennen geben, rechte Reue in ihm schaffen und zur Besserung des Lebens erwecken. Amen".

черезъ амтмана, воспрещалось всякое почетное сообщество съ отлученныхъ, (ehrliche Gesellschaft) напр. на брачныхъ и другихъ пиршествахъ; отлученному воспрещалось также ношеніе оружія [1]).

Если отлученный исправлялся, то наказаніе снималось консисторіею, о чемъ оповѣщался и народъ; а если онъ не приходилъ въ себя и умиралъ, то члены общины не должны были присутствовать при его погребеніи. Наказаніе отлученіемъ, равно какъ и разрѣшеніе отъ отлученія, были обусловлены предварительнымъ разрѣшеніемъ свѣтской власти [2]).

§ 16. Въ тѣхъ случаяхъ, когда отлученіе оказало желательное дѣйствіе и пасторъ засвидѣтельствовалъ предъ консисторіею фактъ исправленія, отлученіе, съ вѣдома и одобренія свѣтской власти, снималось послѣ *публичной колѣнопреклоненной исповѣди*. Такимъ образомъ, заключительнымъ актомъ всей экскоммуникаціонной процедуры было публичное покаяніе. Но въ примѣненіи къ нѣкоторымъ спеціальнымъ преступленіямъ, именно къ плотскимъ (crimina carnis) и преимущественно къ прелюбодѣянію, публичное покаяніе явилось съ характеромъ самостоятельнаго наказанія, безъ предварительной экскоммуникаціонной процедуры, и въ этомъ смыслѣ оно налагалось сначала отъ консисторій, а потомъ и отъ свѣтскихъ судовъ [3]). Виновные въ три послѣдовательныя воскресенья поставлялись предъ алтаремъ и послѣ исповѣди получали абсолюцію.

Протестантская церковная дисциплина приняла направленіе, противное желанію первыхъ реформаторовъ, не хотѣвшихъ идти далѣе малаго отлученія, благодаря тому именно положенію, въ которое событія поставили церковь въ отношеніи къ государству. *Landesherr*, въ качествѣ преимущественнаго члена церкви (praecipuum ecclesiae membrum)

---

1) Bohmer, tit, XXXIX, § 55.

2) Hauber, Recht und Brauch der evangelisch — lutherischen Kirche Wurtembergs in Sachen der Kirchenregiments, des Gottesdienstes und der Zucht. Stuttgart 1854, стр. 168.

3) Meier, стр. 563; Richter - Dove, стр. 712.

и въ качествѣ стража обѣихъ скрижалей закона (custos utriusque tabulae), сталъ во главѣ церковнаго управленія. Отсюда объясняется поддержка церковнаго порядка не нравственно - исправительными мѣрами, а матеріальною силою. Начальство издавало предписанія и облагало свѣтскими наказаніями такія преступленія, которыя, собственно, не касались свѣтскаго порядка [1]). Непосѣщеніе богослуженія стало наприм. наказываться денежнымъ штрафомъ, а въ случаѣ повторенія, на нерадиваго надѣваемъ былъ желѣзный ошейникъ [2]). Такимъ образомъ, разсуждало начальство, народъ долженъ быть побуждаемъ къ страху Божіему, къ хожденію въ церковь, къ принятію св. таинствъ и проч. [3]). Немудрено, что и публичное покаяніе, въ виду подобнаго положенія дѣлъ, получило характеръ публичнаго осмѣянія. Присужденный къ церковному покаянію становился, обыкновенно, внѣ или въ самой церкви, въ желѣзномъ ошейникѣ и долженъ былъ предъ алтаремъ испрашивать прощеніе, съ цѣлію доставленія удовлетворенія церкви [4]). Любопытнымъ представляется также обычай, въ силу котораго падшихъ женщинъ сажали на двухъ особенныхъ скамьяхъ въ церкви, гдѣ онѣ должны были оставаться до конца своей жизни, если не выйдутъ замужъ! Въ началѣ XVIII столѣтія усиливается въ практикѣ обычай откупаться отъ церковнаго покаянія деньгами; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, притомъ, откупаться могли только лица образованныхъ классовъ; низшій же классъ долженъ былъ получать наказаніе или порицаніе съ каѳедры (Rüge von der Kanzel) [5]). Обиліе мелкихъ территорій, съ распущенностью двора въ каждой изъ нихъ, не могло отозваться благопріятно на церковной жизни, когда пастору «von gnädiger Herrschaft befohlen ward die NN der Kirchenbusse zu entbinden». Одновременно съ усиленіемъ обычая откупаться отъ церковнаго

[1]) Iacobson, II, стр. 622.
[2]) Ibidem, прим. 10. Указъ герцога Альбрехта прусскаго 1543 г.
[3]) Ibid.
[4]) Ibid. стр. 623.
[5]) Fabri, стр. 60

покаянія деньгами, въ Пруссіи было признано изъятіе придворныхъ служителей отъ всякой парохіальной связи, такъ что въ концѣ концовъ, какъ говоритъ Рихтеръ, объектомъ церковной дисциплины сдѣлался одинъ лишь низшій классъ населенія.

§ 17. Какъ отлученіе, такъ и публичное покаяніе съ чертами полицейскихъ принудительныхъ мѣръ, заключаютъ въ себѣ, очевидно, глубокое противорѣчіе идеѣ церковныхъ наказаній,—и это противорѣчіе не могло не бросаться въ глаза каждому мыслящему человѣку. Отсюда объясняется то явленіе, что и отлученіе и публичное церковное покаяніе должны были, рано или поздно, выйдти изъ практики протестантскихъ церковныхъ общинъ. Естественнымъ послѣдствіемъ извращенія церковной дисциплины, говоритъ Якобсонъ, было совершенное ея паденіе [1]). Съ отпаденіемъ же отлученія и публичнаго церковнаго покаянія, и самыя церковно-исправительныя мѣры вообще въ евангелической Германіи вышли изъ употребленія; сохранились, по выраженію Гиншіуса, только нѣкоторые слѣды, какъ бы отрывки церковной дисциплины [2]). Впрочемъ, все-таки юридически возможными признаются слѣдующія наказанія, изъ которыхъ нѣкоторыя только въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, другія повсемѣстно практикуются: 1) устраненіе отъ таинствъ и отъ богослуженія, равно какъ и совершенное исключеніе изъ религіознаго общества (Шлезвигъ - Голштейнъ, Гессенъ, Ганноверъ) [3]); 2) запрещеніе церковнаго погребенія въ смыслѣ устраненія надгробной рѣчи и звона [4]), 3) лишеніе брачнаго вѣнца и опущеніе нѣкоторыхъ торжественныхъ обрядностей при вѣнчаніи, напр., пѣнія съ аккомпаниментомъ органа и т. п. [5]), 4) лишеніе права воспріемничества [6]). Независимо отъ этого, такъ какъ въ послѣднее время устройство евангелическо-лю-

---

[1]) Стр. 623.
[2]) Commentar., стр. 11.
[3]) Ibidem.
[4]) Iacobson, стр. 514.
[5]) Ibidem, стр. 624. Meier, стр. 36, прим. 37.
[6]) Ibidem

теранской церкви въ Германіи принимаетъ въ себя болѣе и болѣе синодальныхъ, церковно-общественныхъ элементовъ, въ противоположность прежнему консисторіальному строю, и слѣдовательно мірянамъ предоставляется участіе въ церковномъ управленіи; то, вмѣстѣ съ тѣмъ, явилась возможность практиковать особенныя наказанія, относящіяся къ этимъ особымъ правамъ: лишеніе активнаго и пассивнаго права выбора въ члены общинно-церковныхъ совѣтовъ (Gemeindekirchenräthe), устраненіе отъ должности синодальнаго члена и увольненіе съ означенныхъ должностей [1]).

---

[1]) Hinschius, стр. 11. Richter-Dove, стр. 717 примѣч. 4. Попытки постановки церковной дисциплины на церковно-общественную почву появляются еще весьма рано. Такъ напр въ Виртембергѣ, для менѣе значительныхъ дисциплинарныхъ дѣлъ, съ 1642 г. существовали особыя церковныя коллегіи, подъ именемъ церковныхъ конвентовъ, во главѣ которыхъ стояли два директора: одинъ духовное лицо—мѣстный пасторъ, другой—мѣстный органъ свѣтской власти. Директоры, въ свою очередь, выбирали, по взаимному соглашенію, двухъ или болѣе засѣдателей изъ прихожанъ. Этотъ порядокъ былъ измѣненъ учрежденіемъ 1824 г., по которому право выбора засѣдателей конвента перенесено на приходскій церковнохозяйственный совѣтъ, управлявшій имущественными дѣлами церковно-приходской общины. Дальнѣйшая модификація внесена закономъ 25-го Января 1851 г., именно учрежденіемъ приходско-общинныхъ совѣтовъ (Pfarrgemeinderathen). На основаніи этого закона, учреждена коллегія церковныхъ пресвитеровъ (Collegium von Kirchenältesten), для руковожденія церковно-общинною жизнію (für die Leitung des kirchlichen Gemeindelebens). Предсѣдатель — пасторъ; члены — отъ 4 до 15, смотря по численности прихода — выбираются самою общиною; активное право выбора принадлежитъ всѣмъ достигшимъ 30 л. возраста, самостоятельнымъ лицамъ прихода, принадлежащимъ, разумѣется, къ евангелической церкви, имѣющимъ незапятнанную репутацію и чуждымъ тѣхъ недостатковъ, которые препятствуютъ участію въ гражданскихъ общинныхъ выборахъ; пассивное право выбора условливается, кромѣ названныхъ требованій, еще 40 л. возрастомъ. Пресвитерамъ, по § 2 учрежденія, принадлежитъ попеченіе о христіанской жизни и связанное съ этимъ попеченіемъ вліяніе на воспитаніе дѣтей и на неженатую и незамужнюю молодежь. Они должны также наблюдать взаимно за ихъ собственнымъ поведеніемъ и прохожденіемъ должности, а также за поведеніемъ и исправностію пастора (Selbstcensur). Но они не обладаютъ правомъ принудительнаго вызова виновныхъ и наложенія принудительныхъ мѣръ. Въ этомъ состоитъ отличіе пресвитерскихъ коллегій отъ прежнихъ церковныхъ конвентовъ, которымъ предоставлено было то и другое право (послѣднее проявлялось въ наложеніи денежнаго штрафа до 2 талеровъ и въ лишеніи свободы на время до двухъ сутокъ). Если принять въ соображеніе, что церковные конвенты имѣли весьма

Упадокъ церковной дисциплины, о которомъ упомянуто было выше, вызвалъ въ обществѣ цѣлую литературу, относительно вопроса о возстановленіи этой дисциплины [1]). Образовалось нѣсколько направленій: желанія и надежды однихъ устремлены къ возстановленію прежней церковной дисциплины, съ ея государственно-церковными предположеніями и послѣдствіями; съ другой стороны раздались голоса не только противъ прежней государственно-церковной дисциплины, какъ «іерархическаго ограниченія евангелической свободы», но и противъ внѣшнихъ церковныхъ институцій вообще [2]).

Между двумя крайностями явилось и третье,—примиряющее ихъ, направленіе. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ быть приведеннымъ мнѣніе одного изъ извѣстнѣйшихъ въ наукѣ церковнаго права ученыхъ протестантовъ Германіи—Рихтера. Отрицаніе церковной дисциплины, какъ іерархическаго ограниченія евангелической свободы, основывается, по его мнѣнію, на заблужденіи, если оно отказываетъ церкви въ

широкую программу для своей дѣятельности, (наблюденіе за религіозно-нравственною жизнію прихожанъ, поскольку въ этихъ послѣднихъ проявлялись нерадѣніе о воспитаніи дѣтей, нерелигіозность, неуваженіе къ святынѣ, суевѣріе и сектаторство, грубыя и подающія соблазнъ выраженія) и что они, хотя въ частную жизнь, какъ принадлежащую исключительному пастырскому попеченію духовника, не должны были вторгаться, но могли все-таки въ этомъ случаѣ дѣлать необходимыя представленія духовнику и требовать отъ него исполненія его духовническихъ обязанностей: то мы безъ труда поймемъ, почему явившись во множествѣ жалобы на полицейскую, существу церкви не сотвѣтствующую, натуру церковныхъ конвентовъ. См. Hauber, Recht und Brauch, стр. 171—178. Синодальныя черты въ устройствѣ современной евангелическо-лютеранской церкви Германіи проявляются обыкновенно въ учрежденіи „Kirchenvorstand'a", подъ которымъ разумѣется церковно-общинный совѣтъ (Gemeindekirchenrath, Presbyterium) состоящій всего чаще изъ приходскаго пастора и, покрайней мѣрѣ, четырехъ, выбранныхъ общиною, лицъ. Этому совѣту предоставляется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, вмѣстѣ съ управленіемъ имущественными дѣлами приходской общины, также и церковно-исправительная власть. Iacobson, B. 1, s. 266—269. Richter-Dove стр. 451, прим. 3 и стр. 453, примѣч. 7.

[1]) См. Richter-Dove, § 228 примѣч. *.

[2]) Одинъ изъ представителей этого направленія—Фабри, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, доходитъ до отрицанія церковно-наказующей власти и церковныхъ наказаній вообще, утверждая, что слезы и молитва составляютъ единственное оружіе церкви.

правѣ тѣхъ изъ ея членовъ, которые своимъ нехристіанскимъ поведеніемъ подаютъ соблазнъ, не допускать до такихъ дѣйствій, которыя, если не болѣе, то по меньшей мѣрѣ (schlechterdings), предполагаютъ въ принимающемъ христіанскій образъ мыслей, и чрезъ это устранять возможность представленія, будто для участія въ церковныхъ дѣйствіяхъ указанный образъ мыслей не необходимъ. Сторонники же перваго мнѣнія (о необходимости возстановленія церковной дисциплины въ ея прежнемъ видѣ) равнымъ образомъ неправы, если они все спасеніе больной церкви видятъ лишь въ отлученіи и публичномъ покаяніи, исходящихъ отъ пастора и консисторіи. Этотъ родъ дисциплины близко граничитъ съ тѣмъ, что опасно для евангелическихъ понятій, и тѣмъ вѣрнѣе не достигалъ бы своей цѣли, что свѣтское принужденіе которое одно дѣлало такую дисциплину возможною, не находится болѣе въ распоряженіи церкви, да если бы и находилось, то должно быть отклонено церковію, такъ какъ оно поставило бы церковь въ близкія, родственныя отношенія съ полиціею. Если дисциплина должна имѣть успѣхъ, то нужно, чтобы она практиковалась съ содѣйствіемъ общины и чтобы она вытекала изъ сознанія самой общины [1]).

Въ заключеніе представленнаго нами очерка исторіи общихъ церковныхъ наказаній въ евангелическо - лютеранской церкви, мы позволимъ себѣ привести еще одинъ взглядъ того же Рихтера на границы, между которыми, по его мнѣнію, должна вращаться церковно-исправительная власть. Если, говоритъ онъ, при разграниченіи областей государственной и церковной, первой предоставляется исключительное примѣненіе гражданскихъ наказаній и полицейскихъ мѣръ, Церковь же ограничивается примѣненіемъ своихъ собственныхъ исправительныхъ средствъ; то, съ другой стороны изъ этого уже самаго слѣдуетъ, что исправительныя мѣры Церкви не могутъ примѣняться лишь къ опредѣленнымъ отдѣльнымъ деликтамъ, а должны имѣть мѣсто вообще противъ порочнаго поведенія и фактически засвидѣтельствованнаго неуваженія къ религіи

1) Richter-Dove, стр. 715 и сл.

и церкви. При оживленіи дисциплины, которое сдѣлалось возможнымъ, благодаря возрожденію евангелической общинной жизни, для предупрежденія злоупотребленій отлученіемъ, слѣдуетъ постановить, что евангелическій принципъ исключенія изъ церкви, равно какъ недопущенія къ евхаристіи и другимъ дѣйствіямъ, которыя (какъ напр. воспріемничество) относятся къ богослужебной жизни, только тогда имѣетъ свое оправданіе, когда христіанской общинѣ подается публичный соблазнъ нарушеніемъ заповѣдей, основанныхъ на *волѣ Божіей*, воспринятыхъ общественнымъ правосознаніемъ и, поэтому, признаваемыхъ за безусловно обязательныя (indispensabel). Во всѣхъ же случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ о нарушеніи *человѣческихъ* постановленій, относящихся до церковно-общинной жизни, или объ уклоненіи отъ исполненія обязанностей, вытекающихъ изъ внѣшняго церковнаго общенія, (напр. неплатежъ церковно-приходскихъ налоговъ), не должны быть допускаемы какія либо другія исправительныя мѣры, кромѣ лишенія права голоса въ церковно-общинныхъ дѣлахъ или избираемости въ церковно-почетныя должности [1]).

---

[1]) Richter-Dove, стр. 721. Ср. Meier, § 210. not. II.

ГЛАВА IV.

Исторія общихъ церковныхъ наказаній въ русской православной Церкви.

§ 18. Русь приняла вѣру православную отъ грековъ и, вмѣстѣ съ вѣрою, должна была заимствовать отъ нихъ также и начала церковнаго права. Уже въ первыя времена своего существованія, русская Церковь имѣла въ славянскомъ переводѣ тѣ же самые два номоканона, какіе употреблялись тогда въ церкви греческой, т. е. номоканонъ Іоанна Схоластика и номоканонъ въ XIV титулахъ, изъ которыхъ первый былъ переведенъ въ Болгаріи, можетъ быть, еще во времена св. Меѳодія [1]). Уставы о церковныхъ судахъ, данные различными князьями, начиная съ Владиміра равноапостольнаго, ссылаются вездѣ на греческій номоканонъ, какъ на основаніе своихъ постановленій. Вездѣ повторяется одна и та же типическая фраза: «воззрѣвъ въ греческій номоканонъ» [2]), или: «растворивше греческій номоканонъ» [3]), «възрѣвъ въ манаканунъ греческій» [4]), какъ и впослѣдствіи лѣтописи часто указываютъ на номоканонъ, какъ на непремѣнное руководство

---

[1]) Проф. Павловъ, Первоначальный славянорусскій номоканонъ. Казань. 1869. стр. 61.

[2]) Преосв. Макарій, Исторія русской Церкви. Спб. 1857. I, примѣч. 236.

[3]) Ibidem, примѣч. 240.

[4]) Лѣтописецъ Переяславля суздальскаго. изд. кн. Оболенскаго. Москва. 1851 г., стр. 34.

суда Церкви. Такимъ образомъ, въ особенности, и въ отношеніи къ изслѣдуемому нами вопросу, основою и руководствомъ для наказующей дѣятельности Церкви должны были служить тѣ же начала, какія указаны были при разсмотрѣніи исторіи церковныхъ наказаній на востокѣ. Съ другой стороны, возникновеніе Церкви въ средѣ народа, имѣвшаго свои бытовыя особенности и своеобразное міросозерцаніе, не могло не повести къ нѣкоторымъ явленіямъ, отчасти аналогическимъ съ тѣми явленіями, которыя представляетъ исторія возникновенія и распространенія христіанской церкви на западѣ, отчасти составляющимъ оригинальную особенность русской жизни и, во всякомъ случаѣ, далеко уклонившимся отъ византійскаго образца. Византійское вліяніе и особенности народнаго славянскаго быта и народныхъ славянскихъ воззрѣній—вотъ тѣ два фактора, подъ взаимодѣйствіемъ которыхъ развивалась практика Церкви относительно наказаній на Руси. Намѣтить въ особенности тѣ явленія, въ которыхъ сказалось то или другое вліяніе, прежде историческаго разсмотрѣнія судьбы отдѣльныхъ наказаній, практиковавшихся русскою Церковію, и независимо отъ этого разсмотрѣнія,—такова мысль, лежащая въ основаніи настоящаго §[a].

Что касается, вопервыхъ, византійскаго вліянія, то необходимо имѣть въ виду, что русская Церковь получила въ наслѣдство отъ греческой не только лишь вселенское каноническое законодательство, какъ собраніе церковныхъ каноновъ, выработанныхъ самою Церковію, но она получила *номоканонъ*, т. е. вмѣстѣ съ каноническимъ законодательствомъ приняла къ руководству и тѣ начала, которыми проникнуто было законодательство византійскихъ императоровъ, относящееся до Церкви. Другими словами, свѣтская власть на Руси, благодаря византійскимъ традиціямъ, должна была стать въ тоже положеніе относительно Церкви, какое заняли византійскіе императоры со времени Константина Великаго. Если византійско-императорское церковное полновластіе не превратилось, вслѣдъ за принятіемъ русскими христіанства, въ великокняжеское церковное полновластіе: то это не значитъ, чтобы византійскія идеи касательно отношеній свѣтской влас-

ти къ вопросамъ церковной жизни не были усвоены русскимъ правосознаніемъ. Это значитъ только, что воззрѣнія, сложившіяся въ развитомъ государствѣ, были непримѣнимы *пока* къ государству вновь возникающему, гдѣ сама власть государственная была поставлена недостаточно твердо, гдѣ требовалось протеченіе вѣковъ для выясненія въ сознаніи народа самаго принципа верховной власти, гдѣ власть эта была безсильна, вслѣдствіе раздробленности и безсилія отдѣльныхъ княжествъ, гдѣ сама свѣтская власть нуждалась въ руководствѣ и помощи со стороны Церкви, во главѣ которой стояли духовныя лица,—представители высшей цивилизаціи, сравнительно съ туземною. Но даже и въ эпоху первыхъ князей русскихъ, какъ мы увидимъ, византійскія идеи, гдѣ только возможно было, находили примѣненіе къ русской жизни. Тѣмъ яснѣе должно было обнаружиться ихъ вліяніе съ того времени, какъ удѣльно-вѣчевая рознь уступила мѣсто московскому единодержавію и самодержавію. Верховная государственная власть становится въ ближайшее отношеніе къ интересамъ Церкви, религіи и христіанской нравственности: уклоненія отъ истинъ вѣры и отъ исполненія церковныхъ заповѣдей вообще разсматриваются какъ дѣйствія, нетерпимыя въ государствѣ, караемыя государственными законами. Въ этомъ отношеніи прежде всего обращаетъ на себя вниманіе одинъ разрядъ церковныхъ преступленій — это именно ереси [1]). Было бы ошибкою думать, чтобы ереси когда либо у насъ были дѣломъ, подлежащимъ церковному суду въ томъ смыслѣ, въ какомъ входили въ компетенцію этого суда дру-

---

[1]) Въ наши лѣтописи заносились факты изъ византійской церковной жизни,—факты, которые могли служить молодому народу наглядными образцомъ для подражанія. Такъ напр. объ епископѣ Иларіонѣ меглинскомъ, жившемъ при Мануилѣ Порфирогенитѣ, разсказывается, что Мануилъ написалъ къ Иларіону, „яко да и богомильскую ересь до конца отъ стада Христова очистити, елицы не хотятъ приступити къ соборной церкви, во изгнаніе послати; такоже и манихей, и арменъ, не покоряющихся всѣхъ, святый (Иларіонъ) во изгнаніе посла и заточенія различна“. Никон. лѣтоп. стр. 148. (П. С. Р. Л. т. IX).

гія преступленія [1]). Ересь всегда у насъ была государственнымъ преступленіемъ; Церковь, осуждая на соборѣ цѣлую ересь со всѣми ея настоящими и будущими послѣдователями,

---

[1]) Неволинъ (О простр. церк. суда въ Россіи до Петра В. П. С. С. т. VI. стр. 349) говоритъ, что ересь является подсудною церковной власти какъ въ уставѣ св. Владиміра, такъ и въ другихъ древнихъ и новыхъ памятникахъ; расколы, какъ скоро они возникли у насъ, сдѣлались тотчасъ, по свидѣтельству исторіи, также предметомъ суда церковнаго. Въ доказательство своего положенія относительно ересей, Неволинъ указываетъ на извѣстія и акты объ еретикахъ· Адріанѣ и Дмитрѣ, Мартинѣ Армянинѣ, Сентѣ, стригольникахъ, жидовствующихъ и т. д., замѣчая притомъ, что противъ еретиковъ дѣйствовала иногда своимъ судомъ и свѣтская власть (прим. 269). Но что касается устава Владиміра, то въ немъ значится между преступными дѣяніями, подлежащими суду церковному, не ересь, а уреканіе еретичествомъ, т. е. обозваніе кого-либо бранным именемъ еретика. Затѣмъ, извѣстія и акты объ еретикахъ показываютъ, что соборы, состоявшіе изъ представителей іерархіи съ одной стороны, и великаго князя, впослѣдствіи царя московскаго съ его синклитомъ—съ другой, присуждали еретиковъ къ такимъ наказаніямъ, которыя въ принципѣ всегда считались дѣломъ свѣтской власти. Объ Иванѣ III въ лѣтописи говорится: „князь великій Иванъ Васильевичъ и сынъ его князь великій Василій Ивановичъ съ отцомъ своимъ Симономъ митрополитомъ, и съ епископы, и со всѣмъ соборомъ обыскаша еретиковъ и повелѣша нихъ смертною казнію казнити, иныхъ сожгоша въ клѣткѣ.. инымъ повелѣша языка урѣзати... а иныхъ въ заточенье послаша, а иныхъ по монастыремъ“. Соф. I лѣт. подъ 7013 (П. С Р. Л. т. VI). Ср. Воскрес. стр. 220 (П. С. Р. Л. т. VIII). См. также Приб. къ Ипат. подъ 1438 г. (П. С. Р. Л. т. II). Принимая во вниманіе составъ освященныхъ соборовъ и характеръ мѣръ, принимаемыхъ ими относительно еретиковъ, впослѣдствіи и раскольниковъ, правильнѣе будетъ сказать, что Церковь констатировала фактъ преступности, осуждая притомъ то или другое лжеученіе, послѣ чего расправа съ отдѣльными еретиками, какъ настоящими, такъ и будущими, принималась уже на себя государствомъ. Можно видѣть, что не только въ позднѣйшія, но и въ древнѣйшія времена существованія христіанской церкви на Руси, рѣшенія соборовъ имѣли свою санкцію въ волѣ того или другого князя. Еретикъ Дмитръ, напримѣръ, былъ обличенъ и сосланъ въ заточеніе въ митрополичій городъ Синелецъ, по повелѣнію великаго князя (Преосв. Макарій, Ист. Рус. ц. II, 255); соборъ, осудившій кіево-печерскаго архимандрита Поликарпа, былъ созванъ Мстиславомъ, княземъ кіевскимъ (Ibid. III, 84). Во времена позднѣйшія церковная власть выступаетъ, правда, иногда съ чисто-карательными мѣрами противъ еретиковъ, но только въ качествѣ исполнителя воли великаго князя, или въ несомнѣнной увѣренности, что мѣры ея будутъ одобрены великимъ княземъ. Такъ, о Геннадіѣ новгородскомъ лѣтописецъ сообщаетъ слѣдующее: „Геннадій архіепископъ еретиковъ изыска и обличи въ Новѣгородѣ: повелѣніемъ великаго князя Ива-

подобно тому, какъ дѣлала это Церковь греческая, въ сущности только, такъ сказать, констатировала преступность факта; но затѣмъ противъ еретиковъ выступала, во всеоружіи карательныхъ мѣръ, государственная власть. Что такое была ересь по понятіямъ византійскимъ? Не только преступленіе противъ каноновъ, но и противъ законовъ. Если уже въ Византіи возможны были соборныя постановленія о сожженіи еретиковъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что подобные приговоры могли имѣть мѣсто на соборахъ русской Церкви, гдѣ царь, также какъ въ Византіи императоръ, былъ членомъ собора, бралъ на себя иниціативу созванія собора, дѣлалъ запросы отцамъ собора о недостаткахъ, вкравшихся въ церковную жизнь, и о средствахъ къ устраненію этихъ недостатковъ,—но съ тѣмъ различіемъ противъ византійскихъ порядковъ, что царь былъ болѣе открытъ для религіозно-нравственнаго вліянія на него со стороны церковной власти, чѣмъ это можно сказать о византійскихъ императорахъ, и что, затѣмъ, царь московскій и всея Русіи еще въ большей степени, чѣмъ византійскій императоръ, считалъ своею моральною обязанностію, въ качествѣ вѣрнаго *сына Церкви*, но не главы, служить интересамъ церковнымъ всѣми тѣми могущественными средствами, которыя находились въ его распоряженіи. Церковная іерархія внушала царямъ относительно еретиковъ тѣ же обязанности, которыя нѣкогда выставлены были на видъ Владиміру святому относительно разбойниковъ. Лишь только Москва подняла знамя государственнаго объединенія и само-

---

на Васильевича всея Руси и по благословенію преосвящ. митрополита Зосимы, Геннадей владыка однихъ велѣлъ жечи на Духовскомъ полѣ, иныхъ торговые казни предали, а иныхъ въ заточеніе посла, а иные въ Литву сбѣжали, а иные въ Нѣмцы". Новгород. 2 лѣт. подъ 1485 г. (П. С. Р. Л. т. Ш). О томъ же Геннадіѣ разсказывается, что онъ „за 40 верстъ повелѣваше еретиковъ всажати на коня въ сѣдла ючныя, и одежа ихъ повелѣ обращати передомъ назадъ, и хребтомъ повелѣ обращати ихъ къ главамъ конскимъ, яко да зрятъ на западъ въ уготованный имъ огнь, а на главы ихъ повелѣ взложити шлемы берестены остры, яко бѣсовскіе, а еловцы мочальные, а вѣнцы соломенные, съ сѣномъ смѣшаны, а мишени писаны на шлемѣхъ черниломъ: „се есть сатанінно воинство" и повелѣ водити по граду, и срѣтающимъ ихъ плевати на нихъ и глаголати: „се врази Божіи и христіанстіи хульницы", потомъ же повелѣ поджещи шлемы ниже на главахъ ихъ". Прод. Др. Рос. Вивл. т. XIV стр. 134—135.

державія, создается цѣлая теорія о необходимости подвергать преступниковъ противъ вѣры градскому суду и градскимъ казнямъ. Теорія эта, высказанная во всей ея рѣзкости преподобн. Іосифомъ волоцкимъ, держалась непоколебимо и проводилась на практикѣ впродолженіе всего московскаго періода русской исторіи, т. е. до временъ Петра Великаго, который взглянулъ на дѣло съ чисто государственной точки зрѣнія, не какъ преимущественный сынъ Церкви, а какъ самодержавный глава государства, въ устройство котораго введена имъ и церковь, какъ часть государства. Препод. Іосифъ волоцкій разсуждаетъ, что «грѣшника или еретика убити молитвою или руками едино есть», и проситъ государя своимъ царскимъ судомъ искоренить той злый плевелъ еретическій въ конецъ: въ примѣръ представляетъ Финееса, убившаго израильтянина; Петра, поразившаго Елиму волхва; Льва катанскаго, который волхва епитрахилью связалъ и сожегъ, самъ же вышелъ изъ огня невредимъ [1]). Тотъ же взглядъ на необходимость преданія градскимъ казнямъ лицъ, не покоряющихся истинѣ, встрѣчаемъ въ грамотѣ патріарха Филарета [2]), въ постановленіяхъ московскаго собора 1667 г. [3]), въ «статьяхъ о святительскихъ судахъ», явившихся въ 1700 г. при патріархѣ Адріанѣ [4]). Этотъ взглядъ проводилъ,—не совсѣмъ, впрочемъ, удачно—Стефанъ Яворскій [5]); не отказывалась отъ этого взгляда и церковная власть на первыхъ порахъ существованія св. Синода [6]).

---

[1]) Продолж. Др. Вивл. т. XVI, стр. 424.

[2]) Рум. Собр Гос. Гр. и Дог. т. Ш. № 60. Здѣсь дѣлается даже невѣрная ссылка на апостола, который, будто бы, злобныхъ повелѣваетъ градскимъ судіямъ предаяти во истлѣніе тѣлеси, да духъ спасется.

[3]) На вопросъ: „аще еретики и раскольники, подобаетъ ли наказатися градскимъ закономъ, или токмо церковнымъ наказаніемъ"? отвѣтъ дѣлается такой: „ей, подобаетъ ихъ наказати и градскимъ казненіемъ". Аргументація строится на примѣрахъ изъ византійской государственно-церковной практики, причемъ за образецъ для подражанія представляются дѣйствія Ѳеодосія на II всел. соб., Маркіана и Пульхеріи на IV, Юстиніана на константинопольскомъ и т. д. П. С. Зак. № 412.

[4]) Калачовъ, О значеніи кормчей въ системѣ древняго русскаго права. Москва, 1850, въ Прилож. стр. 75.

[5]) Чистовичъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время. Спб. 1868, стр. 64—65 и 109.

[6]) Въ 1723 г. въ синодѣ заготовленъ былъ, по доношенію епископа Вар-

Почти все, сказанное выше объ еретикахъ, можетъ быть примѣнено также и къ *волшебству*. По уставу св. Владиміра, оно значится въ числѣ предметовъ епископскаго суда, но потомъ ни въ одной изъ извѣстныхъ намъ редакцій устава Ярославова о волшебствѣ не говорится ни слова. Что бы это значило? Надобно полагать, что постановленіе устава Владиміра о волшебствѣ не могло получить практической силы, оказалось непримѣнимымъ къ жизни [1]). Стоитъ только припомнить, съ какимъ характеромъ выступали волхвы въ древней исторіи; это не были люди только, такъ сказать, субъективно виновные въ близкихъ сношеніяхъ съ дьяволомъ,—это были опасные пропагандисты отживающаго язычества и дѣятельные враги зарождающагося христіанства; мало этого, они возбуждали въ народѣ волненія и смуты, совершали возмутительныя злодѣянія. Таковы волхвы, съ которыми имѣлъ дѣло Янъ, сынъ Вышатинъ [2]), такимъ же представляется и тотъ волхвъ, котораго собственноручно убилъ новгородскій князь Глѣбъ [3]). Уже этихъ двухъ опытовъ было достаточно для того, чтобы убѣдиться въ практической неосуществимости устава Владимірова, относительно волшебства. Въ вопросѣ о волшебствѣ задѣвался вопросъ о сохраненіи общественнаго мира, о подавленіи опаснаго движенія въ народѣ [4]); съ по-

---

лаама, подробный докладъ о тѣхъ мѣрахъ, какія Церковь, по соборнымъ и отеческимъ правиламъ и царскимъ указамъ, имѣетъ право принимать противъ еретиковъ и раскольниковъ: основная мысль доклада та, что совершенно законно предавать церковныхъ противниковъ градскому суду. По докладу этому не послѣдовало никакой резолюціи. Дѣло оставалось безъ всякаго движенія до 1741 г., а въ этомъ году, 14 октября, положено сдать его въ архивъ на томъ основаніи, что „о всѣхъ раскольникахъ къ генеральному опредѣленію имѣетъ быть съ правит. сенатомъ конференція". Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ арх. св. син. т. I. № 407.

[1]) Какъ грѣховное дѣйствіе единичнаго лица, волшебство, конечно, могло быть предметомъ и духовнаго суда, о чемъ и свидѣтельствуютъ напр. Илія на вопросы Кирика (Калайдовичъ, Пам. Рос. Слов. XII в. стр. 202) и посланіе митр. Фотія Новгородцамъ, (А. Э. I, № 369).

[2]) Татищевъ, Истор. росс. Москва, 1768 I, стр. 47.

[3]) Ibidem, стр. 48.

[4]) Ср. взглядъ профессора Чебышова-Дмитріева, О преступномъ дѣйствіи по русскому допетровскому праву. Казань, 1862, стр. 118.

добнымъ характеромъ въ византійской имперіи волхвы не выступали. Поэтому, если сначала и казалось Владиміру и руководившему имъ епископу-греку,—который приэтомъ, конечно, могъ выходить только изъ того понятія о волшебствѣ, которое онъ вынесъ изъ Византіи,—вполнѣ цѣлесообразнымъ и приличнымъ отнести волхвованіе къ числу предметовъ, вѣдаемыхъ церковными судами: то, въ виду подобныхъ опытовъ, понятнымъ становится, почему въ позднѣйшихъ уставахъ о волшебствѣ не упоминается и почему, напротивъ, и въ позднѣйшее время встрѣчаются нерѣдкіе факты народной расправы съ волхвами [1]). Само собою разумѣется, что противъ волхвовъ выступали и епископы, но только не въ качествѣ судей, а какъ лица, желавшія вліять на толпу и на самихъ волхвовъ авторитетомъ своего святительства; за ними стояла княжеская власть, держа наготовѣ оружіе противъ виновника смутъ. Прошли вѣка со времени бѣлозерской и новгородской исторій, и вотъ мы видимъ, что отцы стоглаваго собора прямо говорятъ царю, по поводу предложеннаго имъ вопроса относительно волхвовъ: «а тебѣ государю учинити свою царскую заповѣдь» [2]).

Царская гроза была направлена не противъ однихъ только ересей и расколовъ; царь является не только блюстителемъ цѣлости православія отъ еретическихъ искаженій, но и блюстителемъ вообще христіанской нравственности и церковной дисциплины. На этой идеѣ построены всѣ постановленія стоглаваго собора [3]). Въ одномъ изъ дополнительныхъ указовъ къ судебнику, по цареву и великаго князя слову, повелѣвается Андрею Берсеневу да Хозяину Тютину велѣти по торгамъ кликати: «чтобы православные христіане, отъ мала и до велика, именемъ Божіимъ во лжу не клялись, и на кривѣ креста не цѣловали, и иными неподобными клятвами

---

[1]) П. С. Р. Л. V. подъ 1411. Дополн. къ А. И. I, № 22.

[2]) Соборъ сдѣлалъ различіе между самими волхвами, чародѣями и кудесниками, и между лицами, перенимающими у нихъ: первымъ угрожается великою опалою отъ царя, послѣднимъ—отверженіемъ и проклятіемъ по церковнымъ правиламъ. Стогл. изд. Кожанчикова, гл. 41, вопр. 17.

[3]) См. въ особенности гл. 41 и 34.

не клялись, и матерны бы не лаялись, и отцомъ и матерью скверными рѣчами другъ друга не упрекали, и всякими бы неподобными рѣчами скверными другъ друга не укоряли, и бородъ бы не брили и не обсѣкали, и усовъ бы не подстригали, и къ волхвомъ бы и чародѣемъ и звѣздочетцемъ волхвовати не ходили, и у поль бы чародѣи не были; а которые безчинники, забывъ страхъ Божій и царскую заповѣдь учнутъ.... и тѣмъ быти отъ царя и великаго князя въ великой опалѣ, по градскимъ законамъ; а отъ святителей имъ же быти въ духовномъ запрещеніи, по священнымъ правиламъ» [1]). Здѣсь еще, какъ видно, царскій судъ съ градскою казнію идетъ параллельно съ сужденіемъ со стороны Церкви. Но иногда о церковномъ судѣ и церковныхъ наказаніяхъ совсѣмъ не говорится. Въ 1649 г. верхотурскій воевода Рафъ Всеволожскій посылаетъ память прикащику ирбитской слободы съ приказаніемъ объявить царскій указъ нижеслѣдующаго содержанія: чтобы въ ирбитской слободѣ мірскіе всякихъ чиновъ люди, и жены ихъ и дѣти, въ воскресенье и въ господскіе дни и великихъ святыхъ къ церквамъ Божіимъ къ пѣнію приходили и въ церкви Божіей стояли межъ себя смирно, въ пѣніе никакихъ рѣчей не говорили и слушали бы церковнаго пѣнія со страхомъ и со всякимъ благочестіемъ, внимательно, и отцовъ свои духовныхъ и учительныхъ людей наказанья и ученія слушали, и отъ безмѣрнаго пьянаго питья уклонилися и были въ трезвости, и скомороховъ съ домрами и съ гусльми и съ волынками и со всякими играми, и ворожей, мужиковъ и бабъ, къ больнымъ и къ младенцамъ и въ домъ къ себѣ не призывали, и въ первый день луны не смотрѣли, и въ громъ на рѣкахъ и озерахъ не купалися, и съ серебра по домамъ не умывалися, и олова и воску не лили, и зернью и картами и шахматами и лодыгами не играли, и медвѣдей не водили, и съ сучками не плясали, и никакихъ бѣсовскихъ дѣлъ не творили, и на бракахъ пѣсней бѣсовскихъ не пѣли, и никакихъ срамныхъ словъ не говорили, и по ночамъ на улицахъ и на поляхъ богомерзкихъ и сквернихъ пѣсень не пѣли, и сами

1) А. И. I, № 154, II; т. IV, № 6.

не плясали, и въ ладони не били, и всякихъ бѣсовскихъ игръ не слушали, и кулачныхъ боевъ межь себя не дѣлали и на качеляхъ никакихъ не качалися, и на доскахъ мужской и женскій полъ не скакали, и личинъ на себя не накладывали, и кобылокъ бѣсовскихъ не наряжали, и на свадьбахъ безчинства и сквернословія не дѣлали. А гдѣ объявятся домры и сурны и гудки и гусли и хари и всякіе гудебные бѣсовскіе сосуды, и тебѣ бы то все велѣть выломать, и изломавъ тѣ бѣсовскія игры велѣть сжечь; а которые люди отъ того ото всего богомерзкаго дѣла не отстанутъ и учнутъ впередъ такова богомерзкаго дѣла держаться, и тебѣ бы по государеву указу тѣмъ людямъ чинить наказанье: гдѣ такое въ ирбитской слободѣ безчиніе объявится, или кто на кого такое безчиніе скажетъ, и ты бы тѣхъ людей *велѣлъ бить батоги*» [1]).

Отношеніе свѣтской власти къ вопросамъ, касающимся порядка церковной жизни, имѣетъ важное значеніе въ исторіи церковныхъ наказаній, такъ какъ, вопервыхъ, отношеніемъ этимъ объясняется, почему у насъ общія церковныя наказанія не влекли за собою какихъ-либо невыгодныхъ послѣдствій для гражданскаго положенія лица въ государствѣ,—

---

[1]) А. И. IV, № 35. Около тогоже времени другой воевода получаетъ царскую грамоту съ предписаніемъ: „на Москвѣ и во всѣхъ городахъ всѣмъ православнымъ христіанамъ въ Филипповъ постъ поститися со всякимъ благоговѣніемъ, по правиламъ св. отецъ и по уставамъ, и во время божественнаго пѣнія въ церкви стоять со страхомъ и молитву творить безпрестанно, а разговоровъ и шептанія и никакихъ рѣчей межь себя не говорить“, причемъ ослушникамъ грозитъ наказаніе отъ царя. 1 П. С. З. № 47. Замѣчателенъ также указъ 1 марта 1674 г. Въ немъ говорится: „стольники и стряпчіе и дворяне московскіе и жильцы и городовые дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди! Великій государь велѣлъ вамъ сказать: нынѣ приспѣ время святаго и великаго поста къ покаянію на очищеніе отъ грѣхъ всѣмъ православнымъ христіанамъ, и вы-бъ приходили къ церкви Божіей по вся дни и молились Господу Богу, и у отцовъ своихъ духовныхъ исповѣдывались, а которые сподобятся святыхъ божіихъ таинъ и тѣ причащались, также и домочадцемъ своимъ велѣли къ церквамъ Божіимъ приходить и исповѣдываться; а въ соборѣ и по приходскимъ церквамъ указалъ великій государь досматривать, кто учнетъ приходить; а которые къ церквамъ Божіимъ для моленія приходить и поститися не станутъ, и тѣмъ отъ великаго государя быть въ наказаньѣ“. Ibid. № 570.

потому что карательныя мѣры противъ преступленій церковныхъ должны быть разсматриваемы не какъ послѣдствія церковнаго наказанія, а какъ наказанія за преступленіе противъ государственныхъ законовъ [1])—,и такъ какъ, вовторыхъ,кругъ примѣненія церковію ея собственныхъ, церковныхъ средствъ долженъ былъ необходимо сузиться [2]). Къ этому нужно присоединить еще то любопытное явленіе, объясняющееся также указаннымъ отношеніемъ государственной власти къ церкви, что царская власть выступала противъ нарушеній церковнаго порядка не только съ своими государственно-карательными мѣрами, но пользовалась часто и наказаніями церковными, какова напр. отсылка въ такъ называемое монастырское подначальство [3]). Наоборотъ, церковь, съ своей стороны, какъ показано будетъ при дальнѣйшемъ изложеніи, приняла въ свою практику наказанія чисто свѣтскія, куда относятся, главнымъ образомъ. тѣлесныя наказанія.

---

[1]) Попытка внести въ ученіе о церковныхъ наказаніяхъ западно-европейскую конструкцію, сдѣланная Петромъ Великимъ. какъ и слѣдовало ожидать, не могла быть успѣшна. такъ какъ она заключала въ себѣ противорѣчіе и прежнему положенію Церкви въ государствѣ. и вновь имъ самимъ созданному положенію.

[2]) Іерархи не всегда грозятъ гнѣвомъ только Божіимъ и наказаніями церковными, но и царской опалой. А. И. I, № 154; IV, № 35; Доп. А. И. II, № 92 и др. Прод. Др. Вивліоѳ. XIV, стр. 153. На соборѣ 1681 г. царю Ѳедору Алексѣевичу было продложено, чтобы великій государь указалъ отставить церковныя казни, клятвы на люди не налагать и вѣчною смертію ихъ не убивать (рѣчь идетъ спеціально о клятвопреступленіи), чтобы великій государь изволилъ тѣмъ людямъ наложити свой государевъ указъ, прещеніе и страхъ по градскимъ законамъ, кто чего за какую вину достоинъ. А. И. V, № 75. Или напр. строитель монастыря, по поводу присылки къ нему одного лица „для учиненія монастырскаго поученія“, пишетъ челобитную на царское имя: „у насъ де богомольцевъ вашихъ мѣсто бѣдное и поучить его за его воровство некому и нельзя: милосердые государи! велите его наказать градскимъ наказаніемъ, чего онъ по винѣ своей противъ вашего великихъ государей указу достоинъ“. Доп. А. И. XI, № 11. Котошихинъ, (О Россіи въ царствов. Алексѣя Михайловича. Спб. 1840 г., гл. VII, стр. 92), перечисляя виды казней, практиковавшихся въ его время, и останавливаясь въ частности на членовредительныхъ наказаніяхъ, говоритъ, что наказанія эти налагались между прочимъ и за церковную за малую вину.

[3]) А. И. III, № 227. V, №№ 2, 253, 278; Доп. А И. II, №№ 190, 223; IV. № 99; X, №№ 5, 110. А. Э. III, №№ 104, 249; IV, № 154 и др.

Независимо отъ вліянія византійскихъ воззрѣній на самое образованіе отношеній между свѣтскою властію и вопросами церковной жизни, византійское вліяніе на первыхъ же порахъ обнаружилось самымъ очевиднымъ образомъ въ примѣненіи Церковію тѣлесныхъ членовредительныхъ наказаній въ смыслѣ греческаго уголовнаго законодательства. Въ Византіи всѣ наказанія подобнаго рода налагались государственными судами, а не церковными; на Руси, при первыхъ князьяхъ, этотъ порядокъ оказался непримѣнимымъ, потому что народное право не допускало тѣлесныхъ наказаній. Владиміръ, который ввелъ было смертную казнь съ вѣдома духовенства противъ разбойниковъ, долженъ былъ, однако, возвратиться къ прежнему порядку, къ системѣ виръ, — нововведеніе, очевидно, шло въ разрѣзъ съ народными воззрѣніями. Князь и не пошелъ противъ этихъ воззрѣній; но это не мѣшало іерархіи церковной, дѣйствовавшей по греческому номоканону и призванной не затѣмъ, чтобы подчиняться началамъ національнаго права, а затѣмъ, чтобы преобразовывать ихъ во имя высшихъ началъ греческой цивилизаціи, взять на себя отчасти ту роль, которая въ Византіи принадлежала свѣтской власти [1]). Впрочемъ, кругъ примѣненія церковною властію тѣлесныхъ наказаній въ эпоху первыхъ князей, да и вообще во всю ту эпоху, когда уголовное право государства еще не усвоило себѣ этихъ наказаній, не могъ быть широкъ: преступленія противъ различныхъ заповѣдей церкви были обложены денежными пенями въ пользу епископа или митрополита. Изъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ видно, что тѣлесныя членовредительныя наказанія имѣли мѣсто не противъ мірянъ, а противъ лицъ духовныхъ, или вообще противъ лицъ, которыя были «своими» для епископа, принадлежали къ категоріи церковныхъ, или домовныхъ людей, и которыхъ епископъ или митрополитъ, по выраженію устава Ярослава, могъ «обрядить» по своей волѣ, т. е. могъ наказать по своему усмотрѣ-

[1]) Ср. Суховъ, Обычно народныя и княжескія наказанія по древнерусскому уголовному праву (Юрид. Вѣстн. за 1874 г. кн. 1 стр. 106—107; кн. III, стр. 36).

нію [1]). Впрочемъ, ниже мы еще возвратимся къ этому предмету.

Таковы тѣ явленія, въ которыхъ обнаружилось вліяніе византійскихъ идей по отношенію къ предмету нашего изслѣдованія. Посмотримъ теперь на тѣ явленія, на которыхъ сказалось вліяніе славянскихъ воззрѣній и народно-славянскаго быта.

Христіанство явилось на Руси, какъ и у западныхъ народовъ, въ ту эпоху, когда уголовныхъ наказаній въ собственномъ смыслѣ почти не существовало, когда месть и, рядомъ съ нею, система денежныхъ выкуповъ, въ формѣ виръ, продажъ, головничества, являлись главными средствами возстановленія правоваго порядка. Если Церковь не могла помириться съ местію, какъ явленіемъ, стоящимъ въ непримиримомъ противорѣчіи съ идеями христіанства, и усиленно дѣйствовала противъ нея, такъ что при внукахъ св. Владиміра месть была совершенно изгнана изъ юридической жизни: то, напротивъ, съ системою денежныхъ выкуповъ Церковь безъ труда могла примириться и основать на ней свою собственную судебную практику. По идеѣ очищенія совѣсти, установившейся на востокѣ, наказаніе было, въ сущности, также уплатой чего-то должнаго, освобожденіемъ отъ бремени, лежащаго на душѣ; по національно-славянскимъ воззрѣніямъ, преступникъ, въ силу самаго факта преступленія, становился должникомъ жертвы, или его родственниковъ, и князя. Но если въ послѣднемъ случаѣ этотъ долгъ можно было загладить уплатой извѣстной части имущества, то весьма естественно было перенесеніе того же самаго взгляда и въ область церковно-судебной практики, тѣмъ болѣе, что денежныя наказанія, не теряя характера реакціи противъ церковныхъ преступленій, въ то же время представляли одно изъ наиболѣе пригодныхъ средствъ къ обезпеченію Церкви и церковныхъ установленій въ имущественномъ отношеніи, хотя и не видно, чтобы денежные выкупы явились въ полномъ смыслѣ какъ суррогатъ покаянія или епитиміи. Даже и на область внутренняго суда славянскія воз-

[1]) См. ниже рубрику: „тѣлесныя наказанія".

зрѣнія не остались безъ значительнаго вліянія. Былъ уже приведенъ нами въ одномъ мѣстѣ взглядъ Кирика и Нифонта новгородскаго, въ силу котораго представляется весьма естественнымъ несеніе епитиміи не самимъ виновнымъ, но третьими лицами, подобно тому, какъ уплата денежной виры могла имѣть мѣсто не только со стороны самого преступника, но и со стороны другихъ лицъ или цѣлой верви: все равно, кѣмъ бы ни уплачивался долгъ, лишь бы онъ былъ выплаченъ [1]). Можно думать, что и вообще послѣдующее широкое развитіе обрядности и внѣшняго благочестія между русскими стоитъ въ нѣкоторой связи съ древнеславянскою системой денежныхъ виръ [2]).

Народный бытъ повліялъ на практику по вопросу о наказаніяхъ за преступленія противъ церковныхъ нравственныхъ заповѣдей также и въ другомъ отношеніи. Въ Византіи давнымъ давно уже пало участіе церковной общины въ дѣлахъ церковной дисциплины; въ Россіи, напротивъ, видимъ живое развитіе общинно-приходской дѣятельности противъ нарушеній различныхъ обязанностей нравственнаго характера, въ связи съ древнимъ автономическимъ строемъ вервей; само собою разумѣется, что подобное явленіе сдѣлалось возможнымъ не вдругъ, а лишь тогда, когда христіанство успѣло

---

1) Нифонтъ, одобривъ несеніе епитиміи мужемъ за жену, братомъ за брата, другомъ за друга (Калайдовичъ, Пам. рос. слов. XII в., стр. 194), съ неодобреніемъ отзывается о другомъ мнѣніи, записанномъ въ какой-то книгѣ: „А се прочтохъ ему, како епитемьи избавляетъ 10 литургій за 4 мѣсяцы, а 20 за 8, а 30 за лѣто. Что, рече, что си написано: царь бы алинніи богатіи съгрѣшающе, а даяли за ся службу, а сами ся не отречени мало. Неугодно". Но характеристично уже то одно обстоятельство, что могло составиться подобное мнѣніе, и если Нифонтъ, какъ грекъ, осудилъ эту замѣну, то изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы воззрѣніе это не проводилось, и, можетъ быть, довольно сильно, въ духовнической практикѣ того времени.

2) Замѣчательно, какъ передается у Герберштейна одинъ изъ отвѣтовъ на вопросъ Кирика: „an liceat marito, proxima post communionem nocte cum uxore concumbere"? Respons. Licet, Diebus tamen Veneris, sabbati et Dominico, si depravati ingenii conceperit puerum uxor, parentes poeniteant; si autem nobiles et magni nominis fuerint parentes, dent certas grifunas sacerdoti, ut pro eis oret. (Записки о Московіи въ русск. перев. Анонимова. Спб. 1866 г., стр. 57).

уже пустить болѣе или менѣе прочные корни въ сознаніи народномъ. Изъ юридическихъ актовъ мы узнаемъ, что наши общины общимъ мірскимъ приговоромъ налагали на своихъ членовъ обязанности не только юридическаго, но и нравственнаго характера—не красть, зернью не играть, разврату не заводить, не пьянствовать, въ церковь ходить, въ посты говѣть, не сквернословить, жить въ мирѣ и любви [1]). Для наблюденія за исполненіемъ подобныхъ заповѣдей по волостямъ выбирались закащики, сотскіе, пятидесятскіе, десятскіе, которые, въ силу мірскаго приговора, правили штрафы съ виновныхъ въ пользу церковнаго строенья [2]). При самомъ пріемѣ въ составъ той или другой общины, за принимасмаго должны были поручиться нѣсколько членовъ общины въ его добропорядочномъ поведеніи, причемъ сами поручители рисковали подвергнуться штрафу: «а учнутъ онѣ, живучи на посадѣ за нашею порукою, виномъ и пивомъ кучити, или зернь, блядню и табакъ держати, или инымъ воровствомъ какимъ воровати, и на насъ на поручикахъ пеня» [3]).

---

[1]) А. Ю. №№ 64, 69, 301, 302, 304 и др. Акты относ. до юрид. быта древн. Россіи, II, № 257; III, № 5. Ср. Знаменскій, Приходское духовенство на Руси (Прав. Обозр. 1866 г. Сент., стр. 9).

[2]) Вотъ напр. обращикъ подобнаго рода мірскихъ приговоровъ. Крестьяне тавренской волости обговорились промежь собой, по благословенію отца своего духовнаго, ильинскаго священника Ефрема Иванова сына и учинили заповѣдь на три года: „что намъ въ праздникъ, въ воскресенье Христово дѣла не дѣлати, никакого чернаго, ни угодья въ воскресенье Христово не угодовати, ни пасного, ни силоваго, ни бѣлки не лѣсовати, ни рыбы не ловити, ни ягоды, ни губъ не носити, ни путика вновѣ пасного ни силоваго въ воскресенье не ставити, ни ужины нощъ воскресеніе въ лѣсъ не носити; и въ пятницу ни молоти, ни каменія не жечи, проводити съ чистотою и любовію, ни женамъ въ воскресенье Христово ни шити, ни брати. И кто въ нашей тавреньской волостѣ сю заповѣдь порушаетъ, станетъ въ воскресенье Христово дѣло дѣлати каково ни есть, что въ сей грамотѣ написано, и доведутъ его людьми добрыми: и на томъ заповѣди доправити соцькому, по мірскому уложенью, кто будетъ соцькой въ тавреньской волости, восемь алтынъ денегъ на церковное строенье, а двѣ деньги соцкому кой станетъ правити. Или кто станетъ яицы бити, и на томъ таяжь заповѣдь доправить восемь алтынъ; или жена которая станетъ въ воскресенье Христово шити или брати, и на ней доправити таже восемь алтынъ, а соцкому двѣ деньги. А. Ю. № 358.

[3]) А. Ю. № 304. II.

Наконецъ, нельзя упускать изъ вида того весьма важнаго обстоятельства, что втеченіе цѣлыхъ вѣковъ высшія церковноправительственныя лица и установленія выступали съ характеромъ частно-владѣльческимъ. Надѣленныя землею, селами и городами и проч., на которыхъ сидѣли тяглые люди, находившіеся по отношенію къ церковнымъ установленіямъ въ томъ же положеніи, въ которомъ вообще находились тяглые люди къ владѣльцамъ земель, на которыхъ они сидѣли, церковноправительственныя лица должны были принимать къ своему разсмотрѣнію всѣ дѣла гражданскія и уголовныя, за исключеніемъ убійства, разбоя и татьбы съ поличнымъ, иногда даже и безъ этого исключенія. Въ виду такого положенія дѣлъ, архіереи обставили себя многочисленнымъ персоналомъ свѣтскихъ чиновниковъ, и этотъ правительственный механизмъ былъ не чѣмъ инымъ, какъ сколкомъ съ того механизма, какой существовалъ въ данную эпоху въ государствѣ. Начала, которыхъ держались архіерейскіе чиновники въ управленіи и судѣ надъ церковными людьми, были, конечно, тѣ же самыя, какимъ слѣдовали княжескіе и царскіе чиновники. Отсюда само собою должно было слѣдовать, что различнаго рода мѣры, къ которымъ прибѣгали свѣтскіе архіерейскіе чиновники, не отличались, по своему характеру, отъ мѣръ, практиковавшихся органами государственной администраціи и государственнаго суда [1]). Но архіереи передавали своимъ свѣтскимъ чиновникамъ всѣ дѣла гражданскія и уголовныя «опричь духовныхъ дѣлъ», такъ что, повидимому, управленіе и судъ по «духовнымъ дѣламъ» должны были дѣйствовать на иныхъ началахъ. Въ программу настоящаго изслѣдованія не входитъ, правда, разсмотрѣніе тѣхъ мѣръ, которыя примѣняла Церковь, въ качествѣ вотчинника; цѣль на-

[1]) Таково воспрещеніе принимать въ монастырскія вотчины бѣглыхъ чужихъ крестьянъ, причемъ говорилось: „а будетъ кто своруетъ, чужихъ крестьянъ или полоненниковъ принимать станетъ, и вамъ бы тѣхъ воровъ велѣть на торгу бить кнутомъ предъ многими людьми нещадно, давать бы ударовъ по пятидесяти, да и самимъ бы вамъ (т. е. монастырскимъ властямъ) не плутать, воромъ не потакать". А. И. IV, № 178. Здѣсь же можно видѣть примѣръ заключенія въ оковы монастырскаго служки, за то что онъ распустилъ крестьянъ отъ глины.

ша заключается въ изслѣдованіи собственно церковныхъ наказаній, какъ мѣръ возстановленія церковнаго порядка. Но нельзя думать, чтобы обѣ сферы церковной дѣятельности стояли въ дѣйствительности вполнѣ обособленно, изолированно одна отъ другой; напротивъ, мѣры, практиковавшіяся Церковію въ сферѣ частновладѣльческаго управленія и суда чрезъ свѣтскихъ чиновниковъ, весьма легко могли быть перенесены и въ сферу собственно церковной жизни, какъ это дѣйствительно и случилось съ тѣлесными наказаніями. Если, такимъ образомъ, мы сочли нужнымъ указать на частновладѣльческое положеніе Церкви, то желали этимъ сказать, что частновладѣльческое положеніе съ свѣтскою администраціею и чиновничьимъ судомъ должно было повліять чувствительно и на исторію собственно церковныхъ наказаній, какъ реактивныхъ мѣръ противъ церковныхъ преступленій. Съ другой стороны, односторонне-финансовый характеръ архіерейской администраціи, печальное состояніе учительства и проповѣдничества, обращеніе свѣтскою и церковною властію предпочтительнаго вниманія на лицъ, погрѣшающихъ противъ догматическихъ положеній Церкви, и сравнительный недостатокъ этого вниманія по отношенію къ практическимъ истинамъ христіанства, къ жизни, къ доброму поведенію и нравственности,—всѣ эти обстоятельства дѣлали до извѣстной степени необходимою самодѣятельность общинъ въ поддержаніи доброй нравственности между ихъ членами, такъ что община служила хорошимъ подспорьемъ для самой власти церковной въ дѣлѣ проведенія въ жизнь тѣхъ или другихъ нравственныхъ началъ. Важное значеніе общинно-приходской дѣятельности въ этомъ отношеніи не уменьшается даже и при томъ соображеніи, что, во первыхъ, дѣятельность эта находила мѣсто, главнымъ образомъ, на земляхъ монастырскихъ и церковныхъ, слѣдовательно, предполагала инициативу со стороны церковныхъ и монастырскихъ властей, и что, во вторыхъ, въ самой оцѣнкѣ преступности того или другаго факта, народныя воззрѣнія могли расходиться съ церковно-византійскими, проводимыми Церковію и духовенствомъ [1]). Приведен-

[1]) Проф. Чебышовъ-Дмитріевъ, О прест. дѣйст. по руск. допетр. праву. стр. 122.

ныя выше свидѣтельства изъ актовъ даютъ возможность видѣть, что община, дѣйствуя противъ извѣстныхъ пороковъ, столько же служила интересамъ общинной жизни, сколько и интересамъ церковнаго порядка.

Переходимъ къ историческому разсмотрѣнію судьбы отдѣльныхъ церковныхъ наказаній на Руси. Въ церкви греческой, какъ показано было въ своемъ мѣстѣ, практиковались почти исключительно два наказанія: отлученіе и церковное покаяніе, изъ которыхъ послѣднее, со времени Юстиніана, въ примѣненіи къ нѣкоторымъ, весьма немногимъ, впрочемъ, категоріямъ преступниковъ, принимало форму монастырскаго заключенія. Въ церкви русской, подъ взаимодѣйствіемъ различнаго рода вліяній, выборъ церковнаго оружія сдѣлался болѣе разнообразнымъ. Мы разсмотримъ прежде всего тѣ наказанія, которыхъ не знала Церковь вселенская, и затѣмъ прослѣдимъ судьбу наказаній, освященныхъ каноническимъ законодательствомъ вселенской Церкви. Къ первому разряду принадлежатъ денежныя взысканія и тѣлесныя наказанія,—ко второму отлученіе и церковное покаяніе съ особою формою этого послѣдняго—монастырскимъ заключеніемъ.

1) Денежныя взысканія.

§ 19. Уставъ св. Владиміра, какъ извѣстно, устанавливаетъ компетенцію церковныхъ судовъ въ отношеніи предметовъ и въ отношеніи лицъ, подлежащихъ суду Церкви. О наказаніяхъ ничего не говорится. Въ другомъ церковномъ уставѣ—Ярослава Владиміровича обозначены и самыя наказанія, причемъ рѣшительно преобладающее значеніе получили денежныя взысканія. Нельзя, однако, думать, что система денежныхъ выкуповъ, въ примѣненіи къ церковнымъ судамъ, была впервые освящена этимъ послѣднимъ уставомъ. Не говоря уже объ отдѣльныхъ выраженіяхъ, самый духъ устава Владимірова даетъ возможность заключить, что не иныя наказанія имѣлись въ виду и этимъ первымъ законодательнымъ памятникомъ, относящимся до русской церкви, какъ денежныя

же. Въ различныхъ редакціяхъ устава, послѣ опредѣленія компетенціи церковныхъ судовъ, читаемъ почти неизмѣнное заключеніе: «княземъ и боярамъ и судіямъ въ ты суды нелзѣ вступатися... и своимъ тівуномъ приказываю судовъ церковныхъ не *обидѣти*, и съ судовъ городскихъ давати девять частей князю, а десятая часть святѣй церкви. Аще кто преступіть сіа правила... или дѣти мои князи, или правнуки, или въ которомъ городѣ намѣстникъ, или судья, или тівунъ, а будутъ обидѣти суды церковныа, или *отымати*, да будутъ прокляты всій вѣкъ и будущій отъ седьми съборъ святыхъ отець вселенскыхъ» [1]). Судъ, по справедливому замѣчанію г. Дювернуа [2]), употребляется въ древней Россіи нерѣдко въ значеніи судебнаго сбора, дохода, fructus jurisdictionis. И въ самомъ дѣлѣ, уже одно сопоставленіе судовъ церковныхъ съ десятиной, совмѣстное упоминаніе о нихъ даетъ возможность уловить мысль законодателя: органы свѣтскаго правосудія не только не должны вмѣшиваться въ суды церковные и отнимать денежные доходы, вытекающіе изъ права суда, но должны и изъ тѣхъ доходовъ, которые собираются съ княжескаго суда, давать Церкви $^1/_{10}$. Въ другихъ спискахъ Владимірова устава та же мысль выражается еще яснѣе: «а кто пообидитъ судъ церковный, тому платити собой», или: «а черезъ се кто почнетъ судити, самъ оскудѣетъ» [3]), т. е. кто обратитъ въ свою пользу доходы церковные, тотъ долженъ возвратить изъ своего имущества полученныя имъ выгоды. Да и наконецъ нельзя не замѣтить, что черезъ весь уставъ проходитъ одна и таже мысль—предоставленіе Церкви извѣстныхъ привилегій, относящихся до ея имущественнаго положенія. И десятина, и судъ являются въ этомъ смыслѣ одинаково пригодными средствами для обезпеченія Церкви въ матеріальномъ отношеніи. И о томъ и о другомъ, и о десятинѣ и о судахъ, въ уставѣ говорится безразлично:

---

[1]) Востоковъ, Опис. рукопис. румянц. муз. стр. 294.

[2]) Источники права и судъ въ древней Россіи. Москва, 1869 г., стр. 157.

[3]) Преосв. Макарій, Исторія русск. ц. I, стр. 148—149. Ср. лѣтоп. Переясл. суздал.

«а кто уступитъ на мое *даніе*, судъ мнѣ съ тѣмъ передъ Богомъ, далъ есмь роспуты, смильное заставаніе» [4]) и т. д. И судъ, и десятина одинаково представляются даніемъ, пожалованіемъ князя: законодательное постановленіе, очевидно, тяготѣетъ болѣе всего къ финансовой сторонѣ вопроса [2]). Такимъ образомъ, система денежныхъ взысканій явилась въ русской Церкви, при самомъ возникновеніи ея. Послѣдующее время только регламентировало съ большею или меньшею опредѣленностію размѣры денежной пени, соотвѣтственно лицу преступника, лицу потерпѣвшаго и характеру преступнаго дѣянія.

Такое опредѣленіе находимъ въ уставѣ, приписываемомъ сыну Владиміра—Ярославу. Этотъ новый уставъ, построенный на общей съ предыдущимъ уставомъ основѣ, представляетъ собою кодексъ тѣхъ преступленій, которыя подсудны церковному суду, и тѣхъ наказаній, которыя должны быть налагаемы церковно-судебною властію.

Что касается другихъ наказаній, кромѣ денежныхъ взысканій, то о нихъ сказано будетъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ нашего изслѣдованія. Денежныя же взысканія, по

---

[1]) Ibidem, I, примѣч. 236.

[2]) Пр. Макарій, разсуждая объ источникахъ содержанія духовенства причисляетъ къ нимъ доходы съ судовъ церковныхъ, предоставленныхъ уставомъ исключительно вѣдомству іерарховъ. „Эту мысль“, говоритъ онъ, „можно признать болѣе нежели за вѣроятную, хотя она прямо и не выражена въ уставѣ, если мы вспомнимъ, что у насъ тогда вообще господствовала въ судопроизводствѣ (?) система выкуповъ.... Да и что значатъ слова самаго устава: „своимъ тіуномъ приказываю суда церковнаго не обидѣти и т. д.? Не внушается ли этимъ тіунамъ, чтобы они не только не обижали судовъ, точнѣе—доходовъ за суды—церковныхъ, но и съ судовъ гражданскихъ давали Церкви десятину, и что обидѣвшій церковные доходы долженъ заплатить за нихъ?“ I, стр. 149. Но если такъ, то мы затрудняемся объяснить странное противорѣчіе, въ которое впадаетъ почтенный ученый, выставляя почти рядомъ (стр. 141) съ вышеприведеннымъ такое предположеніе: „можно думать, что уставъ Владиміровъ, вообще не отличающійся, какъ первый опытъ въ своемъ родѣ, точностію и отчетливостію выраженій, запрещаетъ гражданскимъ начальствамъ вмѣшиваться въ суды церковные, собственно поколику они суть церковные, съ той ихъ стороны, съ какой они должны подлежать единственно вѣдомству духовенства, а о другой, гражданской ихъ сторонѣ только умалчиваетъ“.

уставу Ярослава, имѣютъ мѣсто почти во всѣхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ уставомъ,—за исключеніемъ едва-ли не единственной статьи: «аще кто съ отлученнымъ ясть и піеть, самъ отлученъ будетъ»,—и притомъ въ многоразличной конкурренціи съ другими наказаніями [1]), именно, или, во 1-хъ, съ взысканіемъ въ пользу князя [2]), или, во 2-хъ, съ вознагражденіемъ въ пользу пострадавшаго отъ преступленія [3]), или, въ 3-хъ, съ казнію со стороны князя, иногда съ волостельскою казнію [4]), причемъ нерѣдко, вмѣстѣ съ взысканіемъ въ пользу епископа и княжескою казнію, назначается также вознагражденіе въ пользу пострадавшаго отъ преступленія [5]),

[1]) За нѣкоторыя только изъ преступленій полагается одно денежное взысканіе въ пользу епископа: аже мужъ съ женою по своей воли роспуститься; аже кто съ черницею сблудитъ; аще кто съ двумя сестрами падется; аще и съ мачихою кто сблудитъ; аже дѣвка не всхощеть за мужъ, а отець и мати силою дадуть и что створить надъ собою; аже мужа два бьеться, одинъ другаго укусить или одереть, аже дѣвка всхощетъ замужъ, и отець и мати не дадуть, а что створить, такожъ и отрокъ; аще двѣ женѣ бьетеся.

[2]) Аже мужъ иметь красти конопли, или ленъ, или всякое жито: митрополиту у винѣ, съ княземъ на полы, такожь и жонка; аже мужъ крадетъ бѣлые порты или полотна, портищи и поневы, такожь и жонка, епископу въ винѣ со княземъ на полы; свадебное и сговорное, бой, убійство и душегубство, аже что чиниться, платятъ виру князю на полы со владыкою. См. объясненіе послѣдней статьи у Неволина, т. VI, стр. 356—358.

[3]) Аже мужъ бьетъ чужую жену; аще безъ вины свекоръ бьетъ снохуили деверь ятровь.

[4]) Аже мужъ отъ жены блядеть; аже сынъ бьетъ отца или матерь; аще про дѣвку сыръ будетъ краань.

[5]) Аще кто умчить дѣвку или насилить; аще кто пошибаеть боярскую дочку или боярскую жону... меньшихъ бояръ... нарочитыхъ людіи... простой чади; аще пуститъ бояринъ великъ жону безъ вины; аже дѣвку умлъвитъ кто къ собѣ и дастъ въ толоку; аще кто зоветъ чужою жену бл.... Можетъ быть, къ этой же категоріи слѣдуетъ причислить тѣ двѣ статьи, гдѣ говорится какъ бы совмѣстно о денежномъ взысканіи въ пользу епископа и о казни епископской же, такъ что, повидимому, епископъ могъ въ одно и тоже время взять денежный штрафъ и предать казни: „аже кто съ сестрою согрѣшить, епископу 100 гривенъ, а въ епитиміи и въ казни по закону; аще кто поганое ясть у своей воли, или медвѣдину, или ино что поганое, митрополиту у винѣ и въ казни“. Не имѣется ли въ виду и въ двухъ приведенныхъ статьяхъ казнь княжеская, т. е. словами: „въ епитиміи и въ казни по закону“, не выражается ли таже самая

*

или, въ 4-хъ, съ епитиміею [1]), или, наконецъ, въ 5-хъ, съ заключеніемъ въ домъ церковный [2]). Въ послѣднемъ случаѣ, впрочемъ, конкурренція иная, чѣмъ въ предшествовавшихъ случаяхъ: тамъ одно и тоже лицо подвергалось двумъ наказаніямъ; здѣсь, напротивъ, изъ двухъ лицъ (такъ какъ преступленія, входящія въ эту рубрику, предполагаютъ наличность двухъ виновныхъ) одно подвергается денежному взысканію, другое берется въ домъ церковный [3]). Въ одномъ

мысль, которую встрѣчаемъ въ статьяхъ съ выраженіемъ: „а князь казнитъ?“ Можетъ быть, мысль эта выражена здѣсь только болѣе глухо, безъ яснаго указанія на княжескую власть? Относительно смысла выраженія: „а князь казнитъ“, существуютъ различныя мнѣнія. См. Розенкампфъ, Обозр. Корм. кн. 2 изд., стр. 122; Макарій, Исторія, II, 218; Неволинъ (П. С. соч. VI, стр. 301); Богдановскій, Развитіе понятій прест. и наказ. стр. 40 — 41; Поповъ, Рус. правда въ отношеніи къ угол. пр. Москва, 1841, стр. 36, Мысовскій, Древн. рус. церк. пр. (Пр. Соб. 1862, май, стр. 288); Будановъ-Владимірскій, Хрестоматія по истор. рус. пр. вып. 1 стр. 222—223.

[1]) Аже кумъ съ кумою створить блудъ; аже ближній родъ поймется; аже кто съ четвероножиною въ блудъ впадетъ; аще свекоръ съ снохоі сблудитъ; аже кто съ сестрою согрѣшить.

[2]) Аже мужъ оженится иною женою, съ старою не распустився, мужь той митрополиту у винѣ, а молодую въ домъ церковный, а съ старою жити; аще двѣ женѣ кто водить, митрополиту 40 гривенъ, а которая подлегла, тую поняти въ домъ церковный, а первую дръжати по закону, а иметь лихо водити, казнію казнити его; аще поидетъ жена отъ своего мужа за иный мужь, тую жону поняти въ домъ церковный, а новоженя митрополиту у продажи; аще два брата будутъ съ одиною жонкою: митрополиту 100 гривень, а жонка въ домъ: аще жидовинъ или бесерменинъ съ русскою будетъ, иноязычницы митрополиту 8 гривенъ, а русска поняти въ домъ церковный. — Относительно двухъ первыхъ статей о двоеженствѣ г. Владимірскій-Будановъ высказываетъ недоумѣніе: трудно, говоритъ онъ, рѣшить, почему явились здѣсь повторенія статей о двоеженствѣ. (Хрестоматія, вып. 1, стр. 224, примѣч. 5). Надобно полагать, что статья 13-я, какъ болѣе опредѣленная по своему содержанію, явилась позднѣе статьи 7-й, по требованіямъ практической жизни. Въ ст. 13-й, во-первыхъ, точно опредѣляется размѣръ денежнаго взысканія въ пользу митрополита (40 гривенъ), тогда какъ въ ст. 7-й видимъ лишь общее, неопредѣленное выраженіе: „митрополиту у винѣ“. Во-вторыхъ, заключеніе ст. 13-й: „а иметь лихо водити ю, казнію казнити его“, указываетъ на какой-либо случай, а можетъ быть, и на цѣлый рядъ случаевъ звѣрскаго обращенія мужа съ первою женою. Въ статьѣ 7-й этого заключенія нѣтъ, почему и можно думать, что ст. 13 явилась въ позднѣйшее время, какъ коррективъ ст. 7-й.

[3]) Взятіе въ домъ церковный, въ сущности, сводится также къ имущест-

только случаѣ, именно тамъ, гдѣ извѣстно лишь одно виновное лицо, не идетъ параллельно никакого другаго наказанія [1]). Встрѣчающееся въ уставѣ Ярослава выраженіе: «епископу (или митрополиту) у винѣ», какъ кажется, должно быть понимаемо не иначе, какъ въ смыслѣ денежнаго штрафа. Это доказывается, вопервыхъ, сопоставленіемъ съ тѣми статьями устава, гдѣ выраженіе это дополняется слѣдующихъ образомъ: «а епископу въ винѣ съ княземъ на полы»,—вовторыхъ, тѣмъ, что, гдѣ по одному списку устава Ярославова говорится просто: «митрополиту у винѣ», въ другихъ спискахъ уже прямо назначается опредѣленное денежное взысканіе [2]). Встрѣчается, наконецъ, выраженіе: «въ винѣ безъ урока» [3]). Съ словомъ: «урокъ», собственно не соединяется значеніе наказанія, а скорѣе опредѣленнаго сбора, оброка; въ этомъ смыслѣ напр. говорятъ 108 и 109 статьи Русской Правды: «а се уроци городнии, а се уроци мостовнии». Но иногда слово: «урокъ» употребляется и въ смыслѣ *опредѣленнаго* штрафа [4]). Такимъ образомъ, слова: «а митрополиту у винѣ безъ урока», могутъ

венному взысканію, такъ какъ условіе, отъ котораго ставится въ зависимость эта мѣра,—внесеніе выкупа со стороны родичей: „а чимъ ю родъ окупить“. Хотя эта оговорка сдѣлана въ уставѣ только въ одной статьѣ, но едва ли можно сомнѣваться, что подобное же условіе имѣло мѣсто и въ отношеніи ко всѣмъ другимъ случаямъ взятія въ домъ церковный. Какого рода лица берутся въ домъ церковный?—исключительно женщины: а) женщина, виновная въ незаконномъ прижитіи ребенка, б) вторая жена, когда мужъ женился на ней, при жизни первой жены, в) жена, вышедшая за мужъ за другаго отъ своего мужа, г) женщина, находившаяся въ преступныхъ отношеніяхъ къ двумъ братьямъ, — все такого рода лица, относительно которыхъ законодатель, вѣроятно, сомнѣвался, будетъ ли внесено за нихъ положенное денежное взысканіе, а потому и указалъ на возможность примѣненія другой мѣры на случай, если выкупа не послѣдуетъ.

[1]) Аще въ отца и въ матере дочка дѣвкою дѣтяти добудеть: обличивъ ю поняти въ домъ церковный, такожь и жонка, а чимъ ю родъ окупить.

[2]) Аще чрънець или чрьница ростригжеться, митрополиту у винѣ во, что ихъ обрядитъ (Кормч. Румянц. муз. № 232). Въ Лѣтописцѣ Переяславля суздальскаго статья эта читается такъ: „аще чернецъ или черница разстрижеться, епископу 40 гривенъ“. Нельзя не замѣтить стремленія всякую вину, по возможности, переводить на денежную пеню.

[3]) Ibidem: „аще сынъ отца біетъ или матерь, князь казнитъ, а святителю въ винѣ, или руки князь полишитъ или въ градскую казнь въ позоръ, и епископу въ винѣ безъ урока“.

[4]) См. напр. ст. 42 рус. правды“: а за кобылу 60 кунъ, а за волъ грив.

имѣть тотъ смыслъ, что митрополиту не полагалось въ этомъ случаѣ *опредѣленной* суммы, но что онъ все-таки могъ подвергнуть денежному взысканію.

Система денежныхъ взысканій за преступленія, отведенныя уставами Владиміра и Ярослава въ вѣдѣніе церковнаго суда, какъ имѣвшая своимъ необходимымъ предположеніемъ своеобразныя особенности въ правосознаніи младенчествующаго народа, могла имѣть широкое примѣненіе только при этомъ предположеніи; съ перемѣною въ народныхъ воззрѣніяхъ, съ дальнѣйшимъ развитіемъ государственнаго принципа на Руси, система эта должна была рухнуть, какъ рухнула система виръ и продажъ въ государственномъ уголовномъ правѣ. Старое народное воззрѣніе отживаетъ, постепенно уступая мѣсто новымъ началамъ. На основаніи псковской судной грамоты, еще назначается продажа, точно также и въ новгородской грамотѣ; но продажи эти платятся судьѣ, а не великому князю, являясь скорѣе судебными пошлинами, чѣмъ самостоятельными наказаніями. Въ судебникѣ 1497 г. старая система еще замѣтна, но уже стоитъ далеко не на первомъ планѣ: продажи взимаются, какъ нѣчто добавочное при другихъ, личныхъ наказаніяхъ, и притомъ, опять съ значеніемъ пошлинъ за судъ судьѣ, а не наказаній. Измѣненіе въ государственномъ законодательствѣ не могло не сопровождаться такимъ же измѣненіемъ и въ сферѣ церковно-судебной, подобно тому какъ самая система денежныхъ взысканій въ церковно-судебной практикѣ была отраженіемъ народнаго правосознанія, подобно тому какъ и впослѣдствіи церковные суды всегда находились подъ рѣшительнымъ вліяніемъ началъ, которымъ слѣдовала практика государственныхъ судовъ въ данную эпоху. Къ этому присоединить нужно и то соображеніе, что установленіе денежныхъ пеней въ пользу духовнаго суда стояло, какъ сказано, въ ближайшей связи съ вопросомъ о матеріальномъ обезпеченіи Церкви и ея вла-

---

на, а за корову 40 кунъ и т. д... то ти уроци смердомъ, оже платять княжю продажу".

стей. Съ теченіемъ времени, матеріальныя средства Церкви возросли до весьма почтенныхъ размѣровъ, благодаря княжескимъ и частнымъ пожертвованіямъ и вкладамъ, такъ что и десятина, и судъ,—это «даніе» въ пользу церкви, перестали составлять существенную необходимость. Но еще и въ позднѣйшія времена можно видѣть слѣды, и очень замѣтные, старой денежной системы. Что касается монгольскаго періода, то едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что постановленія уставовъ Владиміра и Ярослава дѣйствовали въ это время въ полной силѣ [1]). Съ упадкомъ власти монгольскихъ хановъ, князь московскій Василій Дмитріевичъ подтвердилъ древніе церковные уставы [2]). Въ 1443 году мстиславскій князь Юрій Семеновичъ Лингвеневъ, въ своей жалованной грамотѣ онуфріевскому монастырю о неподсудности его митрополиту и мѣстному епископу, писалъ: «а владычнымъ десятникамъ и городскимъ тѣхъ людей монастырскихъ не судить... *и винъ не имать на владыку, што въ списку Ярославли стоитъ*,—судить и рядить *и вины имать въ духовныхъ судѣхъ* на тѣхъ людехъ монастырскихъ самому архимандриту» [3]). Затѣмъ, въ чемъ состоялъ мѣсячный судъ митрополита, изъ-за котораго было столько пререканій между новгородцами и московской митрополіей? Въ томъ, сколько можно догадываться, говоритъ преосвящ. Макарій, что митрополитъ пріѣзжалъ на одинъ мѣсяцъ въ Новгородъ и судилъ всѣхъ по дѣламъ, подлежащимъ церковному суду, или присылалъ для того своего уполномоченнаго человѣка и собиралъ, разумѣется, съ подсудимыхъ положенныя пени. Въ одномъ ли только Новгородѣ, или и въ другихъ епархіяхъ митропо-

[1]) Въ ханскихъ ярлыкахъ ясно говорилось: „да вси покоряются и повинуются митрополиту... по первымъ изначала закономъ ихъ, да не вступается въ церковное и митрополиче никтоже, но вся стяжанія и имѣнія ихъ церковная и люди ихъ, и вся причты ихъ, и вся законы ихъ уложенные старые отъ начала ихъ“. См. ханскіе ярлыки, въ Древн. Вивліоѳ. т. I, стр. 450—457. С. Гос. Гр. и Дог. I, № 7.

[2]) П. С. Р. Л. т. IV въ прибавл. къ соф. 1 лѣт. Около того же времени уставъ или „Свитокъ Ярославль“ былъ подтвержденъ и въ западной Руси велик. княз. литовскими. См. сбор. Муханова, №№ 69 и 84.

[3]) Преосв. Макарій, V, стр. 32.

литъ нашъ имѣлъ право мѣсячнаго суда? Извѣстій не сохранилось, но послѣднее вѣроятнѣе [1]). Слѣдуетъ припомнить, наконецъ, то, что сказалъ *Герберштейнъ*, по поводу церковныхъ судовъ, въ своихъ запискахъ о Московіи. Перечисливъ предметы епископскаго суда, въ общихъ чертахъ, согласно съ уставами Владиміра и Ярослава, онъ продолжаетъ: «но не должно удивляться, если вышесказанное окажется отличнымъ отъ ихъ правилъ и преданій, потому что они измѣнились по разнымъ мѣстамъ не столько отъ своей древности, сколько искажены отъ страсти ихъ къ деньгамъ» [2]). Нѣтъ основанія принять подобный приговоръ за безусловно вѣрный; но, съ другой стороны, нельзя не видѣть, что еще и во времена Герберштейна судъ составлялъ одну изъ доходныхъ статей.

Ясныхъ свидѣтельствъ о примѣненіи денежныхъ наказаній церковными судами въ отношеніи къ мірянамъ въ XVI и въ первой половинѣ, или, покрайней мѣрѣ, вначалѣ XVII в., мы не нашли. Правда, въ статьяхъ изъ соборнаго уложенія о святительскихъ судахъ [3]) запрещается архіерейскимъ десятильникамъ «продажи чинити», но здѣсь «продажа» принимается не въ смыслѣ наказанія, налагаемаго по суду, а въ смыслѣ взяточничества, какъ и вообще слово: «продажа», утратило свой первоначальный техническій смыслъ наказанія и стало обозначать всякіе вообще денежные поборы [4]).

Изъ второй половины XVII в. имѣемъ рядъ актовъ, изъ которыхъ видно, что въ пользу церковныхъ властей взыскивались денежныя пени преимущественно [5]) за одно спеці-

---

[1]) Ibidem., стр. 89.

[2]) Герберштейнъ, въ рус. перев. Анонимова, стр. 71—72.

[3]) А. И. I, № 155; ср. Д. А. И. XI, № 223.

[4]) Калачовъ, Объ уголов. правѣ по судебн. царя Ивана Васильевича („Юридич. Записки“ П. Г. Рѣдкина, т. II, стр. 357).

[5]) Изъ грамоты новгор. митр. Макарія архимандриту тихвинскаго монастыря видно, что въ митрополіи новгородской собирался штрафъ не исключительно за блудодѣніе: „а буде кто отъ православныхъ христіанъ не учнетъ по сему нашему указу отцовъ своихъ духовныхъ слушать, и ты бы ведѣлъ игуменомъ, и строителемъ, и чернымъ и бѣлымъ попомъ, а ихъ отцомъ духовнымъ, на своихъ дѣтей духовныхъ въ ихъ непослушаніи себѣ

альное преступленіе, именно за блудодѣяніе [1]). Къ концу XVII в. денежный штрафъ, какъ наказаніе за блудодѣяніе, имѣлъ обширное примѣненіе, но въ началѣ XVIII в. пересталъ практиковаться. Уже въ «Инструкціи» патр. Адріана поповскимъ старостамъ, принадлежащей къ послѣднимъ годамъ XVII в., на случай блуднаго прижитія ребенка, предписывается: «дѣвку спрашивать, съ кѣмъ ребенка прижила, виновнаго бить шелепами нещадно и сослать подъ началъ въ монастырь на мѣсяцъ, и въ монастырѣ быть ему между церковнаго пѣнія въ монастырскихъ трудахъ, а послѣ литургіи ежедневно по 100 поклоновъ класть земныхъ; съ роженицей поступать такимъ же образомъ, по миновании 40 дней; а если она не скажетъ, съ кѣмъ ребенка прижила, то чинить ей наказа-

---

извѣщать, и ты бы на тѣхъ ослушниковъ писалъ къ намъ въ великій Новгородъ, и тѣмъ людемъ за ослушанье и непокорство быти отъ насъ въ пени и въ наказаніи безъ пощады". А. И. IV, № 151.

[1]) Указн. грам. новгор. митр. Евфимія архимандриту иверскаго монастыря: „да тебѣ жь, сыну, въ своемъ заказѣ вѣдать, въ которыхъ домѣхъ дѣвки и вдовы, а въ монастыряхъ старицы младенцевъ родятъ, и о томъ ихъ допрашивать и сыскивать, и тѣ запросныя рѣчи и сыскъ за руками съ отпискою присылалъ въ нашъ разрядъ, а съ кѣмъ онѣ беззаконно прижили, и съ тѣхъ править пени по два рубли по осьми алтынъ по двѣ деньги, и тѣ деньги присылать въ нашъ казенный приказъ... А которая вдова или дѣвка о прижитіи младенца ни на кого имянно не скажетъ, и тѣ пенные деньги править на нихъ вдовахъ и дѣвкахъ, да ихъ же за безчинство отсылать въ монастыри" и т. д. А. И. V, № 224. Ср. привед. въ предыдущ. прим. грам. Макарія, А. И. IV, № 151; грам. Павла митропол. нижегородскаго, А. Э. IV, № 295; грам. сибир. митр. Игнатія. А. И. V. № 290; А. Э. IV, № 198. Въ митрополіи Игнатія сибирскаго были особенно сильныя злоупотребленія въ отношеніи къ взиманію денежныхъ штрафовъ за блудодѣяніе. Въ 1697 г. на десятильниковъ сибирскаго митрополита была подана жалоба царю, что они „градскимъ и уѣзднымъ людемъ нападками своими ложными многое чинятъ разореніе и обиды и налоги и бивъ по неволѣ заставляютъ дѣвокъ и вдовъ говорить ложно на градскихъ и уѣздныхъ всякихъ добрыхъ людей блудное воровство, а по тѣмъ ложнымъ съ тѣхъ людей емлютъ взятки большія... А иныхъ де дѣвокъ разболокаютъ нагихъ и груди давятъ до крови и всякое ругательство чинятъ, а иные дѣвки и вдовы изъ за такого ихъ, десятильниковъ, мучительства ихъ, въ томъ не винятся, и тѣхъ дѣвокъ и вдовъ они продаютъ такимъ людемъ, за какихъ никто бы дочери своей не далъ, а деньги берутъ себѣ". 1 П. С. З. № 1601. А. И. V, № 273.

ніе вдвое» [1]). Инструкція патр. Адріана поповскимъ старостамъ не имѣла, вѣроятно, всеобщаго значенія для всей русской Церкви: дѣйствіе ея ограничивалось областію патріарха, какъ епархіальнаго архіерея. Это видно изъ того, что современные патр. Адріану архіереи: Евфимій новгородскій, Игнатій сибирскій, Павелъ нижегородскій и друг. въ своихъ наказныхъ грамотахъ, относящихся къ послѣднимъ годамъ XVII столѣтія, предписывали именно взиманіе штрафа. Нѣкоторыя изъ этихъ грамотъ, какъ напр. Игнатія сибирскаго, явились на свѣтъ въ 1699 г., слѣдовательно уже тогда, когда инструкція патр. Адріана должна была дѣйствовать. Во всякомъ случаѣ, этотъ порядокъ при Петрѣ Великомъ прекратился [2]), хотя въ инструкціи преосв. Іова архимандриту Ѳеодосію Яновскому старый порядокъ продолжаетъ еще существовать [3]). Зато при Петрѣ денежныя взысканія, въ связи съ мѣрами противъ раскольниковъ, получаютъ широкое примѣненіе въ отношеніи къ лицамъ, уклоняющимся отъ исполненія христіанскихъ обязанностей, преимущественно отъ исповѣди и причастія. На раскольниковъ, какъ извѣстно, положенъ былъ двойной подушный окладъ [4]); такъ какъ уклоненіе отъ исповѣди и причастія давало поводъ подозрѣвать уклоняющихся въ приверженности къ расколу, то, въ связи съ установленіемъ двойнаго оклада для

---

[1]) П. С. З. № 1612 (1697 г.). Прод. Древн. Вивл. XV (1699).

[2]) Въ уставѣ воинскихъ артикуловъ читаемъ: „ежели холостой человѣкъ пребудетъ съ дѣвкою, и она отъ него родитъ, то оный для содержанія матери и младенца, по состоянію его, имѣетъ нѣчто дать и сверхъ того тюрьмою и церковнымъ покаяніемъ имѣетъ быть наказанъ, развѣ что онъ потомъ на ней женится и возьметъ ее за сущую жену, и въ такомъ случаѣ ихъ не штрафовать". Арт. 176. Ср. морск. уст. кн. V, ст. 122. Высоч. резолюціями на докладные пункты синода 12 апр. 1722 г. (П. С. З. № 3963) блудное прижитіе ребенка исключено изъ круга предметовъ, подсудныхъ церковному суду.

[3]) Историко-статистическія свѣдѣнія о спб. епархіи, вып. 1, стр. 60, пун. 5.

[4]) П. С. З. №№ 3183, 3547, 3785 и др. Независимо отъ этого, взыскивались денежные штрафы синодомъ съ тѣхъ раскольниковъ, относительно которыхъ обнаруживалось, что въ домахъ ихъ бѣглые попы „раскольническимъ обыкновеніемъ" дѣйствовали. Въ этомъ случаѣ синодъ бралъ штрафъ съ каждаго человѣка за всякую потребу противъ тяглаго платежа ихъ вдвое. Опис. дѣлъ и док. синод. арх. № 278.

раскольниковъ, явилось назначеніе штрафа съ уклоняющихся отъ исповѣди и причастія [1]). Сборъ штрафныхъ денегъ былъ отданъ въ вѣдомство духовной коллегіи. Вмѣшательству въ это дѣло дьяковъ преображенскаго приказа положенъ былъ конецъ собственноручнымъ письмомъ Петра къ князю Ромодановскому: «Пишутъ де изъ Москвы вице-губернаторъ Воейковъ да приказу церковныхъ дѣлъ судія златоустовскій архимандритъ Антоній, что приказу де церковныхъ дѣлъ управители, священники и подьячіе за раскольщиковъ и неисповѣдавшихся многіе забраны въ преображенскій приказъ и держатся въ тюрьмахъ: того для извольте послать указъ, дабы преображенскаго приказу дьяки въ тѣ дѣла не вступалися и ничѣмъ какъ до чина духовнаго, такъ и до раскольщиковъ не касалися, ибо тѣ дѣла поручены нынѣ духовной коллегіи» [2]). На основаніи этого именного указа, св. синодъ 27 февраля рѣшилъ: «Понеже-

---

[1]) Указомъ 1718 г. священникамъ вмѣнено въ обязанность наблюдать, чтобы разночинцы и посадскіе и поселяне не жили праздно, ходили въ церковь и ежегодно исповѣдывались; священники должны были имѣть книгу для записи исповѣдавшихся и неисповѣдавшихся и посылать ихъ по епархіямъ въ духовные приказы, и кто по тѣмъ книгамъ явится безъ исповѣди и съ такихъ править тѣхъ приходовъ священникамъ штрафы, съ разночинцевъ и посадскихъ первый разъ по рублю, во второй по два рубля, въ третій по три рубля, а съ поселянъ первой по десяти денегъ, другой по гривнѣ, третій по пяти алтынъ. П. С. З. № 3169. Другими указами установлено различіе по размѣрамъ штрафовъ разночинцевъ, штрафовъ, купецкихъ и штрафовъ поселянскихъ. П. Собр. постан. и распор. прав. по вѣд. прав. испов. I, № 33. Впрочемъ, практика по этому вопросу, какъ видно, колебалась: въ силу одной изъ резолюцій на докладные пункты синода 12 апр. 1722 г.“ кто не исповѣдывается, на такихъ перво брать штрафъ, въ другой разъ вдвое, въ третій разъ присылать къ гражданскому наказанію, а которые не причащаются безъ запрещенія отца духовнаго, волею, о такихъ сыскивать въ синодѣ, и когда не исправится, и такихъ присылать къ гражданскому суду, и тамъ наказывать по важности вины“. П. С. З. № 3963. Штрафныя деньги взимались, въ случаѣ смерти подлежащаго штрафу лица, съ того, кто принялъ наслѣдство послѣ умершаго. П. Собр. пост. прав. по вѣд. пр. испов. I, № 33. Въ 1722 г. синодъ предписалъ: штрафныя деньги править неослабно, а которые съ правежа платить не будутъ, и таковыхъ противъ именнаго императ. указу мужеска пола послать на галеру, а женска пола на прядильный дворъ. Тамъ же № 584.

[2]) Указъ 15 февр. 1721 г. (тамъ же, № 4). Опис. д. и докум. синод. арх. прил. XI.

тѣмъ его царскаго величества именнымъ указомъ оныя раскольническія дѣла св. синоду поручены, того ради и деньги по тѣмъ дѣламъ, прежде собранныя и впредь собираемыя съ записныхъ раскольниковъ двойнаго окладу, т. е. штрафныя и прочія, которыя съ неисповѣдавшихся сверхъ настоящихъ съ тѣхъ раскольниковъ табельныхъ сборовъ сбираются, и мѣсячные о нихъ репорты присылать въ св. прав. синодъ, а кромѣ того св. синода въ другія мѣста, до которыхъ оныя дѣла не надлежатъ, никуды не отсылать, и о томъ ко обрѣтающимся при оныхъ дѣлахъ управителямъ послать изъ св. прав. синода его царскаго величества указа немедленно» [1]). Но указомъ 19 мая постановлено: «положенныя съ раскольщиковъ деньги по окладу вдвое, посылать въ штатсъ-конторъ-коллегію, а штрафы по духовнымъ дѣламъ имать въ правит. духовный синодъ, а въ камеръ-и-штатсъ-конторъ-коллегіи рапортовать» [2]). Сборы взимались самими духовныхъ дѣлъ управителями, причемъ органамъ свѣтскаго правительства предписывалось «чинить (управителямъ) всякое вспоможеніе со всеусерднымъ радѣніемъ» [3]); но вскорѣ роль духовнаго начальства была ограничена составленіемъ вѣдомостей о небывшихъ на исповѣди. каковыя вѣдомости отсылались затѣмъ, для взысканія штрафа, въ свѣтскія присутственныя мѣста.

Къ началу 19 в. положеніе раскольниковъ, покрайней мѣрѣ, старообрядцевъ, улучшилось. Указами 11 марта 1798 г. и 27 окт. 1800 г. старообрядцамъ дозволено имѣть церкви и священниковъ, рукоположенныхъ отъ епархіальныхъ архіере-

---

[1]) Тамъ же, № 11. Петромъ изданъ былъ также указъ о взысканіи денежныхъ штрафовъ за нарушеніе тишины во время богослуженія, возобновленный затѣмъ при Елизаветѣ. Относительно этого указа между синодомъ и сенатомъ возникло пререканіе: синодъ въ присланномъ сенату вѣдѣніи высказалъ, что взысканіе штрафовъ должно быть въ вѣдѣніи архіереевъ и священниковъ съ причтомъ; сенатъ, напротивъ, основываясь на буквальномъ смыслѣ петровскаго указа, утверждалъ, что духовнымъ особамъ и церковнослужителямъ смотрѣть за разглагольствующими во время службы Божіей неудобно. Соловьевъ, Истор. Россіи съ древн. врем. XXI, стр. 257.

[2]) П. с. расп. по вѣд. пр. испов.. № 84. [3]) Ibid. № 17.

[4]) П. С. З. №№ 5496, 7226, 15096.

евъ, и, между прочимъ, повелѣно: «таковыхъ старообрядцевъ, за небытіе у исповѣди и св. причастія, яко духовное погрѣшеніе, вмѣсто взысканія съ нихъ штрафа, наказывать духовными епитиміями» [1]). Но въ отношеніи къ православнымъ, уклоняющимся отъ исповѣди и причастія, продолжали дѣйствовать прежніе указы, подтвержденные и разъясненные вновь именнымъ указомъ 30 сент. 1765 г. Наконецъ, въ 1801 г. св. синодъ вошелъ къ Его Импер. Величеству съ любопытнымъ докладомъ, который получилъ высочайшее утвержденіе. Въ докладѣ прописывалось слѣдующее: «какъ приверженные искренно къ православной церквѣ рѣдко опускаютъ исполненіе сего христіанскаго долга и то по стеченію какихъ либо обстоятельствъ, нерадящіе же объ ономъ, единственно для избѣжанія платежа за то штрафа, какъ изъ дѣлъ, производимыхъ въ синодѣ, оказалось, *объявляютъ себя старообрядцами*, слѣдовательно, сдѣланная старообрядцамъ отъ платежа помянутаго штрафа свобода не только даетъ имъ предъ православными выгоду, но служитъ нѣкоторымъ слабымъ въ вѣрѣ и нерадящимъ о должностяхъ христіанскихъ поводомъ къ удаленію отъ православной церкви, а сборъ сихъ штрафныхъ денегъ не можетъ простираться до такого количества, чтобы составлялъ знатный государственный доходъ, — для того синодъ всеподданнѣйше испрашиваетъ высочайшаго указа, не благоугодно ли Его Императорскому Величеству всемилостивѣйше повелѣть оставить взысканіе штрафовъ и съ тѣхъ, которые пребываютъ непоколебимо въ исповѣданіи православной грекороссійской церкви, а сообразно вышеупомянутому о старообрядцахъ положенію, предоставить за небытіе у исповѣди и причастія св. таинъ приватному сужденію духовныхъ ихъ отцовъ; если же кто по нерадѣнію, или по пренебреженію, или другимъ незаконнымъ причинамъ уклоняться будетъ отъ сея святыни, на таковыхъ, при внушеніи имъ съ довольнымъ увѣщаніемъ о неудаленіи отъ оной, налагать публичныя церковныя епитиміи» и т. д. [2]).

---

[1]) Ibidem. № 19743.
[2]) Ibidem.

На основаніи этого указа, составлены впослѣдствіи 27 ст. т. XIV, уст. о пред. и прес. прест. и 208 ст. улож. о нак., каковыя узаконенія составляютъ дѣйствующее право.— Такъ исчезли изъ русскаго законодательства постановленія о денежныхъ взысканіяхъ за нарушенія церковныхъ заповѣдей, а вмѣстѣ съ тѣмъ положенъ вообще конецъ примѣненію Церковію денежныхъ наказаній въ отношеніи къ мірянамъ.

2) Тѣлесныя наказанія.

§ 20. Если несомнѣнно, съ одной стороны, что Церковь, въ первое время своего существованія на Руси, ввела въ употребленіе на практикѣ греческія тѣлесныя членовредительныя наказанія, то, съ другой стороны, представляется весьма сомнительнымъ примѣненіе означенныхъ наказаній Церковію къ мірянамъ за преступленія противъ церковныхъ заповѣдей (по крайней мѣрѣ, до XVII столѣтія). Въ пользу утвердительнаго отвѣта на вопросъ о примѣненіи тѣлесныхъ наказаній къ мірянамъ, повидимому, могутъ быть приведены слѣдующія, относящіяся сюда, свидѣтельства изъ источниковъ.

1. Холопъ новгородскаго епископа Луки Жидяты Дудѣка былъ подвергнутъ за лжесвидѣтельство противъ господина урѣзанію носа и отсѣченію рукъ [1]).

2) О ростовскомъ епископѣ Ѳеодорѣ, или «Ѳеодорцѣ звѣроядивомъ», какъ его называетъ лѣтопись, разсказывается, что «много пострадаша человѣцы отъ него въ держаньи его, и селъ изнебывши и оружья и конь, друзіи же и роботы добыша, заточенья же и грабленья; не токмо *простьцемъ*, но и мнихомъ, игуменомъ и ерѣемъ безъмилостивъ сый мучитель, другимъ

[1]) П. С. Р. Л. IX, подъ 6563. „тогоже лѣта клевета бысть на епископа Луку Жидяту отъ своего холопа Дудика въ неподобныхъ рѣчехъ, и изыде изъ Новагорода и иде къ Кіеву, и осуди его митрополитъ Ефремъ по Дудикинымъ рѣчемъ и злыхъ его друговъ Дампапа и Косьмы клеветамъ". Тамъ же подъ 6565. „епископъ Лука Жидята пріатъ престолъ свой въ Новѣгородѣ, свою власть, холопу же Дудѣкѣ оскомины быша: урѣзаша ему носа и обѣ руцѣ отсѣкоша, и побѣжа въ Нѣмцы; сице же и его лукавымъ совѣтникомъ, Козмѣ и Даміану, достойное воздаша по злодѣянію ихъ".

человѣкомъ головы порѣзывая и бороды, инымъ же очи выжигая и языкъ урѣзая, а иныхъ распиная по стѣнѣ и муча немилостивнѣ, хотя исхитити отъ всѣхъ имѣнье, имѣнья бо бѣ не сытъ акы адъ» [1]).

3) Митрополитъ Іоаннъ II въ церковномъ правилѣ своемъ писалъ между прочимъ: «иже волхвованія и чароданіа творяща, аще мужу и женѣ, словесе наказаніемъ показати и обратити отъ злыхъ; якоже отъ зла непреложни пребудутъ, *яро казните* на взбраненіе злу, *но не до смерти убивати, ни обрѣзати сихъ тѣлесе* [2]), не бо пріимаетъ церковное наказанія ученіе».

4) Черезъ долгое время послѣ митрополита Іоанна, въ 1427 году, митрополитъ Фотій писалъ псковичамъ: «и пишете ми, сынове, со своимъ посломъ, съ посадникомъ Ѳедоремъ, что есте *по моей грамотѣ* тѣхъ стригольниковъ обыскали и показнили, и о томъ вашемъ крѣпкомъ благочестіи благодарю.... И которые тіи стригольницы отъ своего заблужденія не могутъ чистѣ вѣровати православія истиннаго.... и якоже убо прежде вамъ писахъ, и нынѣ пишу, удаляйте собе отъ тѣхъ въ ястіи и питіи, *и казнями, (толико не смертными, но внѣшнѣми казньми)* и заточенми приводяще тѣхъ, да будутъ въ познаніе и обращеніе къ Богу» [3]).

Что касается, вопервыхъ, тѣлеснаго наказанія за лжесвидѣтельство, то хотя и трудно сомнѣваться въ томъ, что приговоръ былъ дѣломъ именно духовной власти, а не князя [4]), но, какъ уже указано было выше, холопъ Дудѣка принадлежалъ къ категоріи тѣхъ «домовныхъ» людей, которыхъ епископъ, по выраженію устава Ярослава, могъ «обрядить» по своему усмотрѣнію, и слѣдовательно примѣръ Дудѣки ничего не говоритъ въ пользу примѣненія тѣлесныхъ наказаній къ

[1]) Лаврент. подъ 6677; ср. Ипатіев. и Никон. подъ означ. годомъ.

[2]) Пр. 7. См. Пр. Макарій, Исторія церкви, II.

[3]) А. И. I, № 34.

[4]) См. аналогическій фактъ въ Никон. лѣт. подъ 6664 г. „Нестеръ епископъ ростовскій... отъ своихъ домашнихъ оклеветанъ бысть къ Констянтину митрополиту и въ запрещеніи бысть“. Но въ слѣдующемъ году, митрополитъ, „испытавъ о Нестерѣ, яко не по правдѣ оклеветанъ бысть отъ домашнихъ его, повелѣ клеветарей его всѣхъ всадити въ темницу“.

мірянамъ, какъ членамъ Церкви, погрѣшающимъ противъ тѣхъ или другихъ заповѣдей церковныхъ. Вовторыхъ, что касается ростовскаго епископа, то трудно судить, были ли дѣйствія Ѳеодорца излишествами, злоупотребленіями, въ основѣ которыхъ лежало дѣйствительное право, или же эти дѣйствія были совершенно беззаконны въ томъ смыслѣ, что не имѣли никакого оправданія въ юридическихъ воззрѣніяхъ времени, и притомъ, не возникали ли эти дѣйствія изъ какихъ-либо другихъ отношеній, напр. землевладѣльческихъ, а не церковныхъ. Далѣе, въ правилѣ митроп Іоанна, людей, занимающихся волхвованіемъ и чародѣяніями, въ случаѣ ихъ упорства при неоднократныхъ увѣщаніяхъ, указывается «яро казнить», но не до смерти убивать и не уродовать ихъ тѣлъ. Принимая во вниманіе греческій текстъ правила митр. Іоанна [1]), можемъ видѣть, что слова: «яро казнить», суть переводъ греческаго выраженія: «αὐστηροτέρως κολάζειν», т. е. наказать съ большею строгостію, но какъ именно? Правило отвѣчаетъ, что наказывать слѣдуетъ, не прибѣгая ни къ смертной казни, ни къ членовредительнымъ наказаніямъ: отсюда можно видѣть, что правиломъ митрополита Іоанна скорѣе отрицается, чѣмъ утверждается примѣненіе Церковію къ мірянамъ тѣлесныхъ наказаній [2]). Наконецъ, посланіе митр. Фотія, имѣющее въ виду *ересь* и обращенное къ псковичамъ, не можетъ быть раз-

---

[1]) См. проф. Павлова, Отрывки греч. текста канонич. отвѣтовъ рус. митроп. Іоанна II. (Прилож. къ XXII тому запис. Импер. Акад. Наукъ).

[2]) Въ объясненіе словъ: „αὐστηροτέρως κολάζειν“, проф. Павловъ (ibid. прим. 7) замѣчаетъ, что, „судя по ходу рѣчи, митроп. Іоаннъ предписываетъ подвергать виновныхъ не только церковнымъ, но и внѣшнимъ наказаніямъ, виды которыхъ опредѣлены были въ церковномъ уставѣ Ярослава (денежныя пени, заключеніе въ домъ церковный, преданіе на казнь князю и т. п.)“. Послѣднее предположеніе, т. е. преданіе князю на казнь, представляется намъ наиболѣе вѣроятнымъ (ср. сказанное выше о волхвахъ), такъ какъ въ уставѣ Ярослава о волшебствѣ не упоминается и такъ какъ ни пени, ни заключеніе въ домъ церковный не могли имѣть примѣненія къ волхвамъ,—первыя потому, что были непригодны въ этомъ случаѣ, такъ какъ лицо, заплативъ пеню, могло продолжать заниматься волхвованіемъ,—послѣднее потому, что, на основаніи имѣющихся свѣдѣній изъ источниковъ, оно назначалось только для женщинъ, какъ несостоятельныхъ или сомнительныхъ плательщицъ денежнаго взысканія.

сматриваемо какъ норма для церковныхъ судовъ, но, скорѣе, какъ указаніе первосвятителя всѣмъ псковскимъ властямъ, всему псковскому народному правительству касательно образа дѣйствій въ отношеніи къ еретикамъ. Замѣчательно, притомъ, что оба митрополита говорятъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ скорѣе ограничительнымъ, чѣмъ предписательнымъ тономъ, въ которомъ проглядываетъ опасеніе, что съ виновными въ волхвованіи и ереси будетъ поступлено нежелательно-жестоко: не указываетъ ли этотъ тонъ на то, что оба митрополита имѣли въ виду княжескую и народную расправу съ волхвами и еретиками и что наставленіе духовенству состояло въ томъ только, чтобы оно *не настаивало* на буквальномъ примѣненіи греческаго номоканона?

Итакъ, мы полагаемъ, что о примѣненіи тѣлесныхъ наказаній, какъ мѣръ, налагаемыхъ по суду за преступленія мірянъ противъ церковныхъ заповѣдей, ранѣе XVII в. говорить трудно. Тѣлесныя же наказанія, которыя входятъ въ церковно-судебную практику въ XVII в., притомъ, въ смыслѣ болѣзненныхъ просто, а не членовредительныхъ наказаній,—стоятъ въ тѣсной связи, съ одной стороны, съ прикрѣпленіемъ крестьянъ, а съ другой, съ образованіемъ приказнаго управленія въ Церкви по чисто духовнымъ дѣламъ. Ходъ и взаимная связь явленій представляются въ слѣдующемъ видѣ. Однимъ изъ первыхъ и важнѣйшихъ послѣдствій прикрѣпленія было предоставленіе землевладѣльцу права тѣлесныхъ наказаній надъ крестьянами, или, вѣрнѣе, право это создалось самою жизнію, не бывъ освящено закономъ [1]). А такъ какъ церковныя установленія владѣли множествомъ населенныхъ земель, то тѣлесныя наказанія получили примѣненіе и въ сферѣ церковной, по землевладѣнію, администраціи; отсюда уже затѣмъ проникли и въ сферу собственно церковныхъ судовъ по дѣламъ чисто-духовнымъ, сосредоточившимся въ вѣдѣніи приказовъ, дѣятельность которыхъ устроилась на началахъ, общихъ съ государственными приказами. Покрайней мѣрѣ, извѣстные намъ факты примѣ-

[1]) Бѣляевъ. Крестьяне на Руси, Москва, 1860, стр. 180.

ненія къ мірянамъ тѣлесныхъ наказаній относятся ко времени, непосредственно слѣдующему за указанными событіями [1]). Въ 1661 г. новгород. митр. Макарій предписалъ отцамъ духовнымъ извѣщать его, митрополита, о непослушаніи духовныхъ дѣтей, угрожая ослушникамъ пеней и *наказаніемъ безъ пощады* [2]). Нѣсколько ранѣе Іона ростовскій запретилъ «скоморохамъ и медвѣжьимъ поводчикамъ» промышлять играми, подъ страхомъ *наказанія безъ пощады* и отлученія отъ Церкви Божіей [3]). Въ документѣ, относящемся къ тому же времени, читаемъ: «а будетъ твои дѣти духовные наказанія слушать не учнутъ, или, въ церковь Божію пришедъ, кротко не учнутъ стоять и во время св. пѣнія межь себе говорить и смѣяться, и жены ихъ будутъ учнутъ въ бѣлилахъ ходить, и вамъ бы на нихъ извѣщать, и мы на тѣхъ ослушниковъ будемъ писать въ великій Новгородъ (къ митрополиту), и имъ за то быти *въ жестокомъ наказаньи* и въ ссылкѣ въ монастыри подъ началъ [4]). Патріарху Никону, при его низложеніи, поставлено было въ вину, что «онъ многія люди, иноки и бѣльцы не духовною кротостію за преступленія наказоваше, но градскими казнями мучаше: овыхъ кнуты, овыхъ же палицами безъ милости бити, иныя же на пытцѣ жещи повелѣвая» и т. д. [5]).

Въ наказѣ 1689 г. говорилось: «а которые не будутъ причащатися и приходити къ отцамъ духовнымъ не учнутъ и тѣхъ всяко принуждати ученіемъ, а непослушниковъ *прещеніемъ иранами*, а буде и раны преслушаютъ, писать на нихъ вначалѣ къ намъ въ монастырь, а буде и насъ преслушаютъ *ковать* и оковавъ за поруками отсылать съ провожатыми на Олонецъ» [6]). Инструкція патр. Адріана поповскимъ старостамъ предписываетъ, въ случаѣ прижитія незаконнаго ре-

---

[1]) Мы говоримъ здѣсь именно о тѣлесныхъ наказаніяхъ, а не о тѣхъ мѣрахъ, которыя были извращеніемъ монастырскаго подначальства и о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

[2]) А. И. IV, № 151.

[3]) Тамъ же, № 98.

[4]) Тамъ же № 334.

[5]) Прод. др. росс. Вивліоѳ. III, стр. 40*

[6]) А. И. V, № 177.

бенка, спрашивать дѣвку, съ кѣмъ ребенка прижила, и виновнаго *бить шелепами нещадно* [1]).

Восемнадцатый вѣкъ, вѣкъ «духовной команды» и «духовныхъ командировъ», представляетъ еще болѣе усиленное примѣненіе тѣлесныхъ наказаній въ церковной практикѣ [2]). Тогда въ полномъ смыслѣ, какъ говоритъ авторъ «Исторіи моск. епарх. управленія», господствовала теорія устрашенія; въ опредѣленіяхъ дикастеріи всего чаще встрѣчаются выраженія: «учинить нещадное плетьми наказаніе, чтобы на то смотря и другимъ чинить такихъ продерзостей было неповадно»,—и приговоры эти имѣли мѣсто не только въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ, но и свѣтскимъ, т. е лицамъ другихъ вѣдомствъ [3]). Въ XVIII в. самые поклоны получили характеръ тѣлеснаго наказанія, направленнаго къ причиненію физическаго страданія [4]). Съ другой стороны, тѣлесное наказаніе являлось иногда суррогатомъ епитиміи: для низшаго сословія продолженіе епитиміи иногда сокращалось замѣною слѣдующаго для епитиміи времени тѣлеснымъ наказаніемъ, причемъ самая обстановка, при которой приговоръ приводился въ исполненіе, могла получить особенно позорящій характеръ. Встрѣчаются резолюціи въ родѣ слѣдующей: «вмѣсто убавки духовной епитиміи, на страхъ другимъ, наказать солдатку такую-то, при собраніи другихъ тогожь полку солдатскихъ женъ, плетьми» [5]). Въ 1761 г. до сената дошли свѣдѣнія о неприличныхъ поступкахъ тобольской духовной консисторіи и попа Нагибина, который, оставя священства

---

[1]) Пр. Древн. Вивл. XV, стр. 378.

[2]) Инстр. тіунск. правленію п. п. 20 и 29. (Историко-статистич. свѣдѣнія о с.-петербург. епархіи. I). Ibidem. стр. 124. Собр. постановленій и распоряж. правит. по вѣд. прав. исповѣд. II, № 906. Опис. докум. синод. арх. I № 499. П. С. З. № 11277.

[3]) Розановъ, истор. москов. епарх. управл. Москва. 1869. ч. 1 стр. 81.

[4]) Знаменскій, Прих. духов. на Руси со времени реформы Петра. Казань. 1873. стр. 611. Поклоны также назначались „на страхъ другимъ" до 1200.

[5]) Чтен. въ моск. общ. люб. дух. просв. Москва. 1870. кн. XI. стр. 154 156, 78.

*

чинъ и должность, чинилъ всякое раззореніе и смятеніе мѣстнымъ жителямъ. Вслѣдствіе этого, сенатъ напомнилъ синоду о воздержаніи духовныхъ лицъ отъ неприличныхъ сану ихъ поступковъ и объ употребленіи имъ меча духовнаго, а не гражданскаго [1]).

Не останавливаясь долго на тѣлесныхъ наказаніяхъ, какъ такихъ, которыя стоятъ внѣ всякой связи съ началами каноническаго законодательства, представляя собою совершенно чуждое Церкви заимствованіе изъ нецерковной жизни, перейдемъ къ тѣмъ наказаніямъ, которыя могутъ быть названы, въ собственномъ смыслѣ, церковными. Сюда относятся: отлученіе и анаѳема съ одной стороны и церковное покаяніе съ другой стороны.

3) Отлученіе и анаѳема.

§ 21. Подъ рубрикой: «отлученіе и анаѳема», мы разсмотримъ исторію того церковнаго наказанія, которое исключаетъ вѣрующаго изъ среды членовъ Церкви. Слова: «отлученіе» и «анаѳема», не составляютъ техническихъ терминовъ, изъ которыхъ съ каждымъ соединялось бы особое понятіе: и отлученіе, и анаѳема, разсматриваемыя по ихъ существу, одинаковое имѣли значеніе, подобно тому какъ и въ Церкви греческой отлученіе не различалось отъ анаѳемы по своему существу. Черты различія между отлученіемъ и анаѳемой можно находить развѣ только по отношенію къ ихъ формальной, внѣшней сторонѣ, хотя опять различіе это не доходило у насъ до такихъ размѣровъ, какъ на западѣ, гдѣ анаѳема, какъ мы видѣли, являлась съ формальностями іудейскаго отлученія. У насъ анаѳема, вопервыхъ, имѣла примѣненіе только къ опредѣленнымъ категоріямъ лицъ: къ ерети-

[1]) П. С. З. № 11277. См. любопытныя разсужденія Татищева о характерѣ и предѣлахъ іерархической власти: Исторія Россіи, Москва, 1768, I. стр. 564. 570—571.

камъ [1]), къ обидящимъ церковь Божію [2]) и, со времени «собиранія русской земли» при московскихъ князьяхъ, къ лицамъ, дѣйствующимъ въ ущербъ интересамъ московской политики [3]). Вовторыхъ, анаѳема, обыкновенно, предполагала спеціальный судебный актъ, тогда какъ отлученіе могло быть, такъ сказать, фактическимъ въ томъ смыслѣ, что священникъ, а не высшая церковная власть, какъ это было при анаѳемѣ, могъ отлучать виновныхъ въ несоблюденіи церковныхъ заповѣдей самымъ фактомъ недопущенія въ церковь. отказомъ принимать приношенія въ церковь Божію и совершать требы въ домахъ подобныхъ лицъ [4]). Втретьихъ, наконецъ, имена преданныхъ анаѳемѣ нерѣдко вносились въ синодикъ для провозглашенія надъ виновными проклятія во время богослуженія. преимущественно въ недѣлю православія [5]).

---

[1]) Притомъ, рядомъ съ анаѳемой церковной, шли уголовныя карательныя мѣры со стороны государственной власти; этотъ родъ анаѳемы имѣлъ мѣсто на соборахъ.

[2]) Начало примѣненія анаѳемы къ обидчикамъ Церкви Божіей положено уставами первыхъ нашихъ князей, въ виду того, что законъ, установляемый свѣтскою властію, по сознанію самихъ законодателей, не заключалъ въ себѣ достаточно гарантій противъ возможности нарушеній его со стороны сильныхъ лицъ и, поэтому, ставился подъ защиту церковнаго оружія. А. И. I, № 50. Доп. А. И. I, №№ 1—4.

[3]) Новгор. IV лѣт. подъ 6838 и 6873 гг. (П. С. Р. Л. IV); Соф. 1 лѣт. подъ 6955. (Ibid. V); А. И. I, № 97; А. Э. I, № 372; II, № 61 и др.; С. Г. Г. и Д. II, № 32. Изъ новѣйшаго времени знаемъ анаѳему надъ политическими преступниками, начиная съ Отрепьева и кончая Пугачевымъ. Законъ Петра Великаго о наслѣдіи престола былъ изданъ надъ угрозою смертной казни и церковной клятвы противъ нарушителей. П. С. З. № 4870. См. также Опис. д. и докум. синод. арх. I, № 473.

[4]) А. И. I, № 109.

[5]) Еще въ уставѣ новгор. кн. Всеволода Гавріила было сказано: „а кто нашего рода пограбитъ или отыметъ (судъ церковный), того повелѣхомъ владыцѣ соборомъ въ синодицѣ проклинать“. Макарій, II, прим. 467 на стр. 360. Въ концѣ XIV в. митр. Кипріанъ послалъ псковскому духовенству синодикъ, говоря слѣдующее: „а синодикъ есмь послалъ къ вамъ правый царегородскій, почему и мы здѣсь поминаемъ или еретиковъ проклинаемъ, и вы по тому дѣйте“. А. И. I, № 8 Въ псковской 1 лѣтоп. объ архіепископѣ новгородскомъ Іонѣ говорится: „въ лѣто 1466 пріѣхаше во Псковъ преосвященный архіепископъ великаго

Кромѣ «отлученія» и «анаѳемы», разсматриваемое наказаніе носило и другія названія: такъ оно называлось нерѣдко

Новагорода владыка Іона, октября въ 6-й день, на память св. апостола Ѳомы, и все священство и съ множествомъ народа срѣтоша его съ кресты... И вѣха въ градъ Псковъ и мужь псковичь всѣхъ благословилъ, и соборовалъ у св. Троицы, и сенадиктъ чтоша, и пѣша благовѣрнымъ княземъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ великія многа лѣтъ, а злыя прокляша". Тоже самое повторилось въ 1468 г. съ новымъ пріѣздомъ митрополита въ Псковъ. П. С. Р. Л. т. IV. Стр. 230 и 232. Опальный патріархъ Никонъ, живя въ воскресенскомъ монастырѣ, въ недѣлю православія провозгласилъ анаѳему надъ Питиримомъ, митрополитомъ сарскимъ и подонскимъ, тріехъ ради винъ: за дѣйство ваия, за поставленіе Меѳодія, епископа мстиславскаго, и за досадительное и поносительное къ себѣ слово"- Востоковъ, Опис. ркп. рум. муз. № CCCLXXVI, стр. 560—561. Примѣры внесенія въ синодикъ подвергаемыхъ анаѳемѣ лицъ можно видѣть въ Продолж. Древ. Рос. Вивліоѳ., т. VI. Извлекаемъ отсюда нѣсколько подобныхъ примѣровъ:

„Воръ и душегубецъ и измѣнникъ и клятвопреступникъ Стенька Разинъ забылъ св. соборную Церковь и православную христ. вѣру, великому государю измѣнилъ, и многія пакости, кровопролитія и убійства въ градѣ Астраханѣ и въ иныхъ низовыхъ градѣхъ учинилъ, и всѣхъ купно православныхъ, которые къ ево коварству не приставали, побилъ, потомъ и самъ вскорѣ исчезе, и со единомышленники своими да будетъ проклятъ".

„Новіи еретицы, не вѣрующіи въ Господа нашего Іисуса Христа сына Божія и въ пречистую Богородицу, и похулившіи вся седмь вселенскихъ соборовъ св. отецъ, архимандр. Касьянъ, Ивашко Максимовъ, Некрасъ Рукавовъ, Водкъ Курицынъ, Митя Коноглевъ, и вси ихъ поборницы и единомысленницы и православнѣй христіанствѣй вѣрѣ развратницы, анаѳема" (3).

„Новый еретикъ, Гришка Отрепьевъ разстрига, бывый въ нашей русствѣй земли чернецъ и діаконъ, и обругавъ иноческій образъ способіемъ сатанінымъ лжельствивно назвался сыномъ великаго государя царя и в. кн. Ивана Васильевича и безстудно, яко песъ, на царскій престолъ великія Россіи вскочи и т. д. анаѳема".

„Измѣнникъ и воръ новыя четвертя подьячей Тимошка Акиндиновъ во 152 г. измѣнилъ благочест. государю, ц. и в. кн. Михаилу Ѳеодоровичу, бѣжалъ въ Литву, а изъ Литвы былъ у турскаго салтана и въ нѣмецкихъ, по многихъ рѣчахъ и умыслахъ воровски назывался ложно царя Василія Ивановича сыномъ Іоанномъ Шуйскимъ и многіе воровскіе замыслы чинилъ и надъ московскимъ государствомъ умышлялъ, анаѳема".

„Бывый протопопъ Аввакумъ, попъ Лазарь, Ѳеодоръ роздіаконъ и соловецкаго монастыря бывый чернецъ Епифанецъ да будутъ прокляты".

„Попъ Никита Суздалецъ и съ нимъ черницы Сергій нижегородецъ, холопъ боярскій Савватій Костромитинъ, Дорофей и Гаврінлъ и сообщники ихъ да будутъ прокляты".

изверженіемъ [1]), неблагословеніемъ и клятвою [2]), проклятіемъ [3]), юзою [4]), запрещеніемъ [5]).

„Прошлаго 191 года, во днехъ мѣсяца Яннуарія, изданы печатнымъ тисненіемъ на листахъ заповѣди Божія и церковныя, и иная таинства въ присное поученіе и вѣдѣніе всѣмъ православнымъ христіаномъ, и Февраля мѣсяца съ 1-го числа въ Чудовѣ монастырѣ въ притворѣ церковнѣмъ на стѣнѣ оныя словеса Божія на тѣхъ листахъ, такожде и иныя листы, церковная ученія являющіи, тамо нѣкто богопротивный человѣкъ и церковный отступникъ ругательно, яко врагъ Божій, дерзнулъ все замазати; у иныхъ же приходскихъ церквей оныя заповѣди Божія на тѣхъ листахъ изодраны обрѣтошася и на землю, яко злое что, повержены; и знатно сіе, яко зліи врази креста Христова сотвориша, и которыи люди отъ злосердца своего содѣлаша и не каются, да будутъ прокляти“.

„Въ Чудовѣ же монастырѣ прошлаго 192 лѣта, Февр. мѣсяца въ 5 день изображенную руку правую на дскѣ сложеніе имущу перстовъ по преданію св. апостолъ и св. отецъ, како сложа персты исповѣдающе въ сложеніи св. Троицу, всѣмъ православнымъ христіаномъ подобаетъ крестъ на себѣ изображати, яко и св. апостола Андрея Первозваннаго руки сложеніе перстовъ имущи сицево: въ семъ истинствуетъ нѣкто врагъ человѣкъ и раскольникъ, деготь со смолою смѣшавъ, дерзнулъ заливати, ненавидя въ сложеніи томъ исповѣданія св. Троицы, той да будетъ проклятъ“. Стр. 500 и сл. См. также у Чистовича, Ѳеофанъ Прокоповичъ, стр. 64, прим. 2.

[1]) Дополн. А. И. I, № 28.

[2]) Востоковъ, Опис. рукоп. рум. муз. №№ CCCLXXVI и CCCCII, стр. 561 и 607. Въ лѣтописцѣ Переяславля суздальскаго уставъ Ярослава заканчивается фразой: „а черезъ се кто почнетъ судити, самъ оскудѣетъ, а клятва и неблагословеніе на нихъ св. отецъ иже въ Никеѣ“.

[3]) Отъ лицъ, ненадежныхъ для политическаго мира и вообще для интересовъ московскаго государства, отбирались такъ называемыя „проклятыя“ или „неблагословенныя“ граматы“. Смыслъ этихъ граматъ былъ тотъ, что лица, выдавшія ихъ на себя, такъ сказать, сами себя отлучали отъ Церкви, въ случаѣ невѣрности московскому князю. Соф. 1 лѣтоп. подъ 6955 (П. С. Р. Л. V). Образецъ подобной грамоты можно видѣть въ записи князя Мстиславскаго, данной за посредствомъ московскаго митрополита Кирилла и прочихъ духовныхъ особъ царю Ивану Васильевичу. Въ грамотѣ говорилось: „А будетъ въ православной хрестьянской своей вѣрѣ соблажнюся, а Государю своему царю в. кн. Ивану Васильевичу и его дѣтемъ, царевичу Ивану и царевичу Ѳедору, и всему православному крестьянству не учну прямити и измѣню, или учну крымскаго и турскаго и литовскаго наводити на крестьянскую пагубу: и я буду проклятъ отъ Господа Бога и пречистые владычицы и отъ вселенскихъ седьми соборъ, и отъ чудотворцевъ русскихъ и отъ митрополита Кирилла и отъ всѣхъ лицъ, предъ которыми обѣщался на будущее время стоять въ вѣрѣ твердо... А не учну азъ по сей проклятой грамотѣ правити, и азъ буду проклятъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ,

Въ исторіи церковнаго отлученія можно различать нѣсколько періодовъ, причемъ гранями, разграничивающими одинъ періодъ отъ другаго, служатъ—съ одной стороны—время патріаршества,—съ другой—эпоха Петра Великаго.

Вѣка, прошедшіе со времени возникновенія христіанской Церкви на Руси до учрежденія патріаршества, мы относимъ къ одному періоду, на томъ основаніи, что время патріархата отразилось на отлученіи нѣкоторыми особыми чертами, которыхъ мы не замѣчаемъ впродолженіе всего предыдущаго періода. Несомнѣнно, что церковное отлученіе могло примѣняться на Руси съ первыхъ временъ существованія самой Церкви,

---

и не буди на мнѣ милость Божія и пречистыя богородицы и вселенскихъ седьми соборовъ" и т. д. Грамата укрѣплялась рукоприкладствомъ и печатью митрополита. Собр. Гос. Гр. и Дог. I, № 196. См. также проклятую грамату Шемяки, Татищевъ, II, стр. 577.

[4]) А. И. С, № 194

[5]) Подъ послѣднимъ названіемъ, иногда, впрочемъ, и подъ нѣкоторыми изъ прежде указанныхъ, практиковалось въ русской Церкви наказаніе, соотвѣтствующее средневѣковому западному интердикту. Мотивы этого наказанія всегда были политическіе, а не церковные. Отлученіе налагалось на цѣлую мѣстность, причемъ наказаніе падало на правыхъ и виноватыхъ безъ различія. Примѣры: митропол. Ѳеогностъ послалъ отлученіе на князя Александра и на всѣхъ псковичей, которые не хотѣли выдать этого князя-Новгор. IV лѣт. подъ 6838 (П. С. Р. Л. IV); митрополитъ Алексѣй чрезъ препод. Сергія затворилъ всѣ церкви въ Нижнемъ Новгородѣ: ibid. подъ 6873 г.; митропол. Іона, въ своей окружной грамотѣ (1448 г.) извѣщая россіянъ о своемъ вступленіи на каѳедру, убѣждалъ ихъ не повиноваться кн. Дмитрію Шемякѣ и высказалъ слѣдующую угрозу: „коли вашимъ ожесточеніемъ еще кровь христіанская проліется, тогды не христіанинъ кто именуяся будетъ къ вашей землѣ, ни священникъ священствуя, но вси Божьи церкви въ вашей землѣ затворятся отъ нашего смиренія". А. И. I, № 43. Митроп. Геронтій писалъ вятичамъ (1486—1489 гг.): „и только не послушаете насъ нынѣ, и мы къ вашимъ игуменомъ и попомъ и ко всему священству, къ вашимъ духовнымъ отцемъ, тожъ есьмя писали и рѣчьми приказали, чтобы васъ и они не благословляли и имѣли бы проклятыхъ по вашимъ злымъ и окаяннымъ дѣломъ, и церкви бы Божіи затворили, и отъ васъ бы пошли изъ земли вси вонъ". А. И. I, № 98. Ср. № 261. Псковичи и новгородцы вообще довольно часто подпадали огульному отлученію всѣмъ населеніемъ города, именно, когда они не давали подъѣзда — послѣдніе московскому митрополиту, первые новгородскому владыкѣ. Новгор. IV лѣт. подъ 6845 (П. С. Р. Л. IV); Макарій, V, стр. 86.

частію въ тѣхъ случаяхъ, когда денежныя пени были непримѣнимы, частію же тогда, когда сама свѣтская власть была безсильна противодѣйствовать тѣмъ или другимъ правонарушеніямъ. Сюда относятся, прежде всего, случаи «преобидѣнія» церковнаго суда. Затѣмъ, нѣсколько разъ упоминается о церковномъ отлученіи въ «Правилѣ» митрополита Іоанна [1]).

---

[1]) По „Правилу“ митрополита Іоанна отлученію подвергаются: 1) придерживающіеся языческихъ обрядовъ и идолопоклонства (пр. 15), 2) продающіе собственныхъ слугъ—христіанъ поганымъ (пр 22), 3) виновные въ многоженствѣ одновременномъ и послѣдовательномъ (пр. 7 и 21), 4) вступившіе въ кровосмѣсительные браки въ довольно, впрочемъ, отдаленныхъ степеняхъ родства (пр. 23 и 24), 5) не причащающіеся въ русской землѣ и въ великій постъ употребляющіе мясо и скверное (пр. 5). Неволинъ (О простр. церк суд. П. С. Соч. VI, стр. 299) высказываетъ ошибочное мнѣніе, говоря, что „Правило“ митр. Іоанна имѣетъ дѣло только съ внутреннимъ судомъ, опредѣляя грѣшникамъ, добровольно и независимо отъ внѣшняго суда кающимся. церковную епитимію. Напротивъ, въ „Правилѣ“ имѣется въ виду не столько внутренній судъ, епитиміи, сколько судъ внѣшній. Это, во-первыхъ, доказывается извѣстнымъ уже намъ постановленіемъ о волхвахъ. Во-вторыхъ, хотя и епитимія нерѣдко называется отлученіемъ, но между епитиміею и отлученіемъ всегда можно провести границу, такъ какъ епитимія, вызванная преступнымъ фактомъ, обыкновенно, является отлученіемъ срочнымъ, тогда какъ отлученіе въ собственномъ смыслѣ направляется, обыкновенно, не противъ преступнаго факта, а противъ преступнаго состоянія и построено не на идеѣ очищенія совѣсти, а на идеѣ исправленія, въ смыслѣ возбужденія раскаянія въ виновномъ. „Правило“ митр. Іоанна въ весьма многихъ случаяхъ имѣетъ дѣло, именно, съ этимъ послѣднимъ отлученіемъ и направлено къ тому, чтобы восполнить пробѣлы, оставленные уставами первыхъ князей. Уставы опредѣлили денежныя пени за тотъ или другой преступный фактъ; но преступникъ, уплативъ денежную пеню, могъ оставаться въ томъ же преступномъ состояніи, могъ напр. по старому придерживаться идолослуженія и языческихъ обрядовъ, оставаться въ кровосмѣсительномъ бракѣ, жить съ нѣсколькими женами, или, оставляя одну, жить съ другою. Церковная власть, очевидно, не могла здѣсь удовольствоваться постановленіями церковныхъ уставовъ и, поэтому, въ противность мнѣнію Карамзина, который, какъ извѣстно, на мнимомъ противорѣчіи „Правила“ митрополита Іоанна уставу Ярослава строитъ одно изъ своихъ возраженій противъ подлинности устава (Истор. госуд. росс. II, стр. 95, прим. 158. Спб. 1818.), могла, безъ всякаго противорѣчія узаконеніямъ князей, восполнять пробѣлы въ нихъ своими собственными мѣрами. И впослѣдствіи церковная власть нерѣдко выступала съ своимъ оружіемъ тамъ, гдѣ другое оружіе было непримѣнимо. Такъ напр., Фотій подвергаетъ отлученію неизвѣстное лицо, похитившее церковное сокровище, ибо, за неизвѣстностію лица виновнаго, свѣтская власть оказывалась безсильною для противодѣйствія преступленію (А. И. I. № 256). Объ архіепископѣ новгородскомъ Серапіонѣ въ

Сущность отлученія, на основаніи означеннаго правила, понимается согласно извѣстному намъ изреченію Христа Спасителя объ исключеніи нераскаяннаго изъ Церкви, какъ язычника и мытаря. Эта мысль выражается словами: «если не послушаютъ, имѣть какъ язычниковъ и мытарей» [1]), «считать чуждыми соборной церкви» [2]), «не прежде принимать въ общеніе и допускать къ святому причащенію, какъ когда оставятъ грѣхъ свой» [3]) Въ дальнѣйшей практикѣ Церкви, существо отлученія означается болѣе опредѣленными чертами. Митрополитъ Кириллъ въ извѣстномъ своемъ правилѣ писалъ: «паки же увѣдѣхомъ бѣсовская еще держаще обычая треклятыхъ еллинъ, въ божественные праздники позоры нѣкаки бѣсовскіе творити съ свистаніемъ и кличемъ и воплемъ сзывающе нѣкы скаредныя пьяницы и бьющеся дрыколѣемъ до самыя смерти и взимающе отъ убиваемыхъ порты... Аще кто изобрящется по сихъ правилѣхъ безчиніе творя, да изгнани будутъ отъ св. Божіихъ церквъ, а оубіеніи да будутъ прокляти въ сей вѣкъ и въ будущій. Аще нашему законоположенію противятся, то ни приношенія о нихъ принимати, рекше просфоры и кутьи, ни свѣчи. Аще и умретъ, то надъ нихъ не ходять іереи и службы за нихъ да не творятъ, ни положити ихъ близъ Божіихъ церквъ. Аще который попъ дръзнетъ что створити надъ ними, да будеть чюжъ своего сана» [4]). Подобнымъ же образомъ митрополитъ Фотій писалъ священнослужителямъ: «не пріими приношенія въ церковь Божію отъ невѣрныхъ, ни отъ еретикъ, ни отъ блудникъ, ни отъ прелюбодѣй, ни отъ татей, ни отъ разбойникъ, ни

лѣтописи разсказывается, что, онъ при громадномъ пожарѣ въ Новгородѣ, „соборъ совокупивъ и многихъ гражданъ призва на горѣлое мѣсто, нача проклинати соборомъ немилостивыхъ грабителей, которые жжоныхъ мертвыхъ грабища, ищущихъ злата и серебра, еще же и живыхъ огорѣвшихъ грабящихъ, мониста и круту емлющихъ и богатящеся тѣмъ“ (П. С. Р. Л. III, подъ 7016 г.).

[1]) пр. 22.

[2]) пр. 15.

[3]) пр. 21.

[4]) Русскія Достопамятности. I. стр. 114—115.

отъ грабителей, ни отъ корчемника, ни отъ рѣзоимца, ни отъ ротника, ни отъ клеветника, ни отъ поклепника, ни отъ лживаго послуха, ни отъ волхва, ни отъ потворника, ни отъ убійцы, ни отъ четвероженца, ни отъ тѣхъ, иже челядь свою морятъ гладомъ и рапами неповинѣ, у таковыхъ свѣщи, ни просфоры не пріемли, донелѣже покаются совершенно и отъ злобъ своихъ престанутъ» [1]). Тотъ же митрополитъ даетъ наказъ священникамъ лицъ, поймающихъ себѣ женъ безъ благословенія церковнаго, отъ церкви удалять и доры не давать, ни богородична хлѣба, ни св. причастія, дондеже съ покаяніемъ и слезами законнымъ бракомъ совокупятся [2]). Стоглавый соборъ понималъ отлученіе въ смыслѣ недопущенія въ церковь и отказа въ принятіи какихъ либо приношеній отъ отлученныхъ [3]). Церковная власть воспрещала христіанамъ вступать въ ближайшее общеніе съ отлученными въ обыденной жизни [4]).

При *патріархахъ*, особенно во 2-й половинѣ XVII в., выработался особенный типъ отлученія съ чертами интердикта,— такъ называемое «вседомовное» отлученіе. И замѣчательно, что отлученіе въ этомъ видѣ практиковалось, по преимуществу, въ отношеніи къ нарушителямъ церковныхъ привилегій, неприкосновенности церкви, церковныхъ судовъ и церковныхъ лицъ. Причину, какъ кажется, найдти не трудно. Время патріаршества, и особенно послѣдняя половина XVII в., было временемъ, когда церковная власть, получивъ небывалый авторитетъ въ государствѣ, окруживъ себя блескомъ и могуществомъ, ревнивѣе чѣмъ когда либо оберегала свои «богоустановленные» иммунитеты отъ вѣянія духа времени, отъ посяга-

---

[1]) А. И. I, № 109.

[2]) Дополн. къ А. И. I, № 181; ср. А. Э. I, № 369; А. И. I, № 11.

[3]) Гл. 33 о содомскомъ грѣсѣ, стр. 109 изд. Кожанчикова: „а которые не исправляются, ни каются, и вы бы ихъ отъ всякія святыни отлучали и въ церковь входу не давали, и приносу отъ нихъ не принимали, дондеже покаются и престанутъ отъ своихъ золъ“.

[4]) Еще въ уставѣ Ярослава было сказано: „аще кто со отлученнымъ ясть и піеть, самъ отлученъ будетъ“. По выраженію митрополита Кипріана, „съ отлученными божественныя правила повелѣваютъ ни ѣсти, ни пити, ни обчины никакой не держати“. А. И. I, № 11.

тельствъ, чаще и чаще повторявшихся, на неприкосновенную церковную обособленность, со стороны подчиненныхъ органовъ свѣтской власти, а равно и со стороны частныхъ лицъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ этого рода отлученія.

Въ 1668 г. архимандритъ тихвинскаго монастыря прислалъ новгородскому митрополиту Питириму заручную челобитную двухъ священниковъ Ульяна Иванова и Андрея Артемьева съ причетниками, на Гаврилу да на Тимофѣя Иванова дѣтей Кобылиныхъ и на людей ихъ, «что онъ, Гаврила, при стороннихъ понятыхъ людяхъ его, попа Ульяна, за бороду дралъ, а братъ его Тимофей хотѣлъ убить чеканомъ до смерти и впредь на него, попа Ульяна, и на всѣхъ церковныхъ причетниковъ они, Гаврила и Тимофей, похваляются смертнымъ убійствомъ и на домы ихъ всякимъ дурномъ, и приходя на погостъ съ оружьемъ безпрестанно и всякою неподобною бранью ихъ бранятъ, а ему де, попу Ульяну, мать ихъ, вдова Авдотья, и Гаврила и дворовые ихъ люди, дѣти духовные, а Тимофей и по се время на исповѣди у отца духовнаго не бывалъ, и онъ, боясь отъ нихъ смертнаго убійства, въ домы ихъ приходить не смѣетъ». Митрополитъ, съ своей стороны, отписываетъ: «и какъ къ тебѣ, сыну, ся наша грамата придетъ, и ты бъ попомъ Ульяну да Андрею а около того Колжескаго погосту въ монастырехъ игуменомъ и строителемъ и черньмъ попомъ, и въ погостѣхъ и въ выставкахъ попомъ и діакономъ и церковнымъ причетникомъ велѣлъ учинить заказъ крѣпкій, чтобы они ко вдовѣ Авдотьѣ и къ дѣтямъ еѣ Гаврилу и Тимофею и къ людемъ еѣ и ко крестьяномъ со всякими церковными потребы въ домы ихъ не приходили и въ церковь ихъ и ихъ женъ и дѣтей не пущали, и приношенія отъ нихъ въ церкви не принимали» [1]).

---

[1]) Въ данномъ случаѣ любопытнымъ представляется то обстоятельство, что митрополитъ, какъ видно, не могъ распорядиться отсылкою виновныхъ въ монастырь, въ „смиреніе“ или на „чепь“, какъ дѣлала это сплошь и рядомъ церковно-іерархическая власть въ XVII в. съ другими преступниками противъ церков. правилъ. См. А. И. IV, № 205.

Въ 1681 г. отлученъ отъ Церкви подьячій Толмачевъ «за преобидѣніе церковнаго причта». Рѣшено: «отлучити его церковнаго входа и священныхъ потребъ, дондеже онъ въ томъ исправленіе принесетъ предъ преосвященнымъ епископомъ, и о томъ по всѣмъ церквамъ священному чину и причетникамъ учинить заказъ, чтобы его нигдѣ къ церкви Божіей къ пѣніямъ церковнымъ не пущали, и священники и діаконы и всѣ церковные причетники въ домъ къ нему ни съ какими священными потребами не приходили, и приношенія его въ церковь никакого не принимали, и въ столахъ на обѣдѣхъ каковыхъ у кого прилучится кому быти съ нимъ не сидѣти и ни въ чемъ съ нимъ никому сообщенія никакого не имѣти; а будетъ кто сему преосв. епископа указу явится преслушенъ и съ тѣмъ отлученнымъ учнетъ каково сообщеніе имѣти, и по свящ. правиламъ и той тому же отлученію будетъ подлежать [1])».

Въ 1689 г. новгородецъ, посадскій человѣкъ Никифорко Михайловъ, на Москвѣ, въ новгородскомъ приказѣ подалъ челобитную отъ имени новгородскихъ гостей Семена Гаврилова, сына его Ивана и новгородскихъ посадскихъ людей, чтобы освященному чину судимымъ быть въ великомъ Новгородѣ, въ приказной палатѣ, а не въ митрополичьемъ духовномъ приказѣ. Митрополитъ новгородскій Корнилій далъ знать объ этомъ патріарху московскому Іоакиму, который особою граматою предписываетъ Гаврилову и другимъ челобитчикамъ повиноваться митрополиту. «А что ты подалъ на Москвѣ челобитную», говорится въ патріаршей грамотѣ, «чтобы освященнаго чина людямъ судимымъ быть мимо его митрополича дому, и то ты дѣлаешь не гораздо и Церковь святую преобидишь. А будетъ ты и сынъ твой Иванъ упорствомъ своимъ учнете творити, такожде и подъ судомъ архіерейскимъ въ дѣлахъ, которыя подлежатъ архіерейскаго суда, послушны быти не похощете, и вамъ за непокорство ваше быти по святымъ апостольскимъ и отеческимъ правиламъ подъ клятвою вѣчно, а отъ насъ свя-

[1]) А. Э. IV, № 249.

тѣйшаго патріарха будете отъ святыя Церкви въ отлученіи и всякія церковныя святыни до смерти несподобленіи» [1]).

Въ 1691 г. сибирскій митрополитъ Павелъ отлучилъ отъ Церкви боярскаго сына Якова Елагина за «ругательство монашескаго чина и что онъ черезъ правила св апостолъ и св. отецъ вступаетъ не въ свои дѣла, безъ его архіерейскаго указу, монаховъ и монастырскихъ служебниковъ въ приказной избѣ судомъ и расправою вѣдаетъ и всякое ругательство и мученье имъ чинитъ». За всѣ эти вины митрополитъ опредѣлилъ лишить его церковнаго входу и въ домъ къ нему ни съ какими потребами не входить, и никакой святыни не сподоблять и общенія съ нимъ не имѣть [2]).

Изъ жалобы, поданной царю въ 1697 г. на митрополита сибирскаго Игнатія, видно, что онъ ближнихъ стольниковъ и воеводъ Андрея и сына его Андрея Нарышкиныхъ со всѣмъ ихъ домомъ отъ Церкви Божіей отлучилъ и въ домъ ихъ со святынею и со всякими церковными потребами священникамъ ходить запретилъ и церковь Вознесенія Господня, къ которой бояре и воеводы тобольскіе и приказные люди приходятъ, велѣлъ запереть, и та церковь была заперта безъ пѣнія съ недѣлю. 26 августа, въ день именинъ великой княгини Натальи Алексѣевны, Андрея Нарышкина съ товарищи въ соборную церковь къ молебному пѣнію не пустилъ и соборную церковь велѣлъ запереть; и послѣ того времени ходилъ къ нему, Игнатію митрополиту, въ крестную его палату, для благословенія, тобольской приказной палаты дьякъ Алексѣй Протопоповъ, и онъ де митрополитъ крестовую свою палату велѣлъ запереть и его дьяка разболокать и хотѣлъ бить плетьми, а дьяка Афонасія Герасимова отъ входу церковнаго съ проклятіемъ запретилъ, и въ домъ его священникамъ ходить не велѣлъ же. Да августа 16 числа онъ же правилъ пеню 100 рублевъ на тобольскомъ сынѣ боярскомъ, на Леонтьѣ Редриковѣ, и иныхъ его братью для правежу къ себѣ беретъ на митрополичій дворъ безъ памятей и безъ вѣдома ближняго стольника и воеводы Андрея Нарышкина» [3])

[1]) А. И. V, № 186. [2]) Ibidem. № 211. [3]) Доп. А. И. XII, № 85.

Вседомовное отлученіе, примѣры котораго, приведенные нами, падаютъ на время, послѣдовавшее за великимъ московскимъ соборомъ и за паденіемъ Никона, приняло черты, аналогическія съ интердиктомъ, какъ такимъ наказаніемъ, при которомъ безразлично терпятъ и правые, и виноватые, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда вседомовное отлученіе соединялось съ запечатаніемъ церквей: отлученіе въ этомъ смыслѣ и по указаннымъ мотивамъ должно было нерѣдко переходить въ личности. Съ другой стороны, церкви не всегда запечатывались за обиду, нанесенную прихожанами священнослужителямъ; по странной логикѣ, онѣ запечатывались иногда за вину священника, причемъ мотивы были, конечно, иные, именно финансовые. Въ инструкціи патріарха Адріана поповскимъ старостамъ читаемъ: «которыхъ церквей попы съ причетники будетъ святѣйшаго патріарха данныхъ и полоняничныхъ денегъ на указный срокъ по генварь мѣсяцъ старостамъ поповскимъ платить не будутъ, и тѣ церкви, у которыхъ попы служатъ, до указу свят. патріарха запечатать и о тѣхъ попахъ къ св. патріарху писать не замотчавъ, и тѣмъ попамъ, за ослушаніе ихъ, отъ церквей, у которыхъ они служатъ, будетъ отказано, и на ихъ мѣста пожалованы будутъ иные попы и причетники» [1]).

Петръ Великій, въ виду широкаго примѣненія на практикѣ вседомоваго отлученія, прежде всего, нашелъ себя вынужденнымъ сдѣлать собственноручныя измѣненія въ формулѣ архіерейской присяги, даваемой архіереями при ихъ хиротоніи. Препровождая составленную имъ формулу при письмѣ митрополиту Стефану Яворскому, Петръ высказывается въ этомъ письмѣ слѣдующій мотивъ: «понеже архіереи, хотя по положенному обѣщанію и обѣщаютца хранить церковные уставы вкупѣ, но ради нѣкоторыхъ у насъ небрегомыхъ дѣлъ изъясненіе особливое при семъ написавъ посылаю, которое велите присовокупить къ настоящему». Одинъ изъ пунктовъ архіерейской присяги читается такъ: «обѣщаюся еже кого либо *по моей страстной волѣ, или какихъ ради ссоръ*

[1]) п. 51.

со мною, или съ моими подчиненными, вседомовно и единолично не проклинать и отъ таинствъ церковныхъ не отлучать, по 4 пр. 7 всел. соб. и по 134 иже въ Карѳагенѣ помѣстнаго и по 39 заповѣди Юстиніана царя, развѣ кто покажетъ себя явнымъ преступникомъ и раззорителемъ заповѣдей Божіихъ, или противо церкви еретикомъ, и по Христову словеси (Матѳ. XVIII, 18), по тріехъ увѣщаніяхъ, непокоршагося и не исправившагося *токмо единолично, а не вседомовно* проклинать и отлучать» [1]).

Съ подробностію и ясностію изложены взгляды Петра на церковное отлученіе въ Духовномъ Регламентѣ. Въ пунктѣ 16, подъ рубрикой: «Дѣла епископовъ», находимъ цѣльное систематическое изложеніе ученія о церковномъ отлученіи. Епископъ не долженъ быть дерзокъ и скоръ, но долготерпѣливъ и разсудителенъ во употребленіи власти своей связательной, то есть во отлученіи и въ анаѳемѣ, даде бо Господь власть сію въ созиданіе, а не въ раззореніе. Власть убо сія, дабы была правильно употребляема, двое смотрѣть надобѣ: первое, каковая вина толикаго наказанія достойная; другое, какъ поступать епископу въ наказаніи томъ».

На вопросъ: «за какія вины слѣдуетъ подвергать отлученію?», Регламентъ отвѣчаетъ: «вина симъ разсужденіемъ можетъ опредѣлитися: аще кто явственно хулитъ имя Божіе, или свящ. писаніе, или Церковь, или явно грѣшникъ есть, не стыдяся дѣла своего, но и паче тѣмъ чваняся, или безъ правильной вины покаяніе и св. евхаристію больше году не пріемлетъ, или что либо иное творитъ съ явнымъ закона Божія ругательствомъ и посмѣяніемъ, таковый по повторенномъ наказаніи, упрямъ и гордъ пребывъ, достоинъ судитися толикой казни. Ибо *не просто за грѣхъ подлежитъ анаѳемѣ*, но за явное и гордое презрѣніе суда Божія и власти церковныя съ великимъ соблазномъ немощныхъ братій, и что тако воню безбожія издаетъ отъ себе».

Затѣмъ, вовторыхъ, что касается самой процедуры отлученія, то она представляется въ слѣдующемъ видѣ.—Сначала

[1]) Опис. д. и док синод. арх. прилож. 1, письмо 18.

епископъ посылаетъ духовника «выговорить» грѣшнику его вину съ глазу на глазъ, «съ кротостію и со увѣщаніемъ». «А понеже яко явнымъ грѣхомъ и гордымъ соблазнилъ церковь: то умолять его долженъ духовникъ, чтобы тотъ въ близкій день праздничный принесъ отцу духовному покаяніе и принялъ бы епитимію и причастился бы евхаристіи святой при народѣ, чтобы его измѣненіе явно стало, и соблазнъ бы раззорился, и на блевотины своя не возвращался бы. И аще, сіе слышавъ, виноватый покорится и повелѣваемое сотворитъ, пріобрѣлъ епископъ брата своего и больше нечего дѣлать». При безуспѣшности этого посольства, спустя нѣсколько времени, епископъ позоветъ грѣшника къ себѣ «честно, съ прошеніемъ» и повторитъ ему тоже самое наставленіе, въ присутствіи лишь одного духовника, ходившаго къ нему. Если призываемый къ епископу не явится, то епископъ посылаетъ къ нему того же духовника, но уже «съ другими нѣкіими честными особыми, духовниками и мірскими, наипаче съ пріятельми онаго». При непреклонности увѣщаваемаго, можно и еще повторить такое же посольство.

Если всѣ мѣры окажутся напрасными, тогда епископъ повелитъ протодіакону въ праздничный день въ церкви извѣстить народъ приблизительно въ такихъ словахъ: «человѣкъ, вѣдомый вамъ (имя рекъ), таковымъ-то явногрѣшіемъ именно соблазняетъ церковь и презорникъ гнѣва Божія является, и наставленіе пастырское, не единожды ему повторенное, съ ругательствомъ отметнулъ; того ради пастырь вашъ (имя рекъ) молитъ вашу любовь отческо, да вси помолитеся о немъ благоутробному Богу, да умягчитъ его жестокосердіе, и да сердце чисто сотворитъ въ немъ и преклонитъ его къ покаянію. А которые ближайшее имате съ нимъ сообщеніе, увѣщавайте его и умоляйте и единолично всякъ и съ прочими совокупно со всякимъ усердіемъ, да принесетъ покаяніе, идоложите ему, что аще не исправленъ и презорливъ будетъ до такого времени (время уреченно будетъ по разсужденію): то подпадетъ изверженію отъ Церкви». Если упорство грѣшника не будетъ побѣждено и этою окончательною мѣрою, то епископъ и тогда еще не приступитъ къ ана-

ѳемѣ, но прежде сообщитъ «духовному коллегіумъ» о всемъ, что дѣлалось, и затѣмъ, получивъ уже отъ коллегіумъ соизволеніе на письмѣ, предастъ явно грѣшника анаѳемѣ, составивъ формулу анаѳемы и повелѣвъ протодіакону прочитать ее въ церкви при народѣ.

Сущность отлученія рисуется въ этой формулѣ слѣдующими чертами. Онъ извергается изъ общества христіанскаго и, какъ непотребный членъ, отсѣкается отъ тѣла Церкви Христовой, становится непричастнымъ Божіихъ даровъ, кровію Спасителя пріобрѣтенныхъ; для него запрещенъ и не благословенъ входъ церковный, и тѣмъ болѣе онъ не можетъ быть участникомъ св. и страшной тайны евхаристіи и прочихъ таинъ святыхъ и требъ церковныхъ, какъ въ церкви, такъ и въ дому своемъ, и на какомъ либо иномъ мѣстѣ. Если бы онъ вошелъ въ церковь тайно, или явно, съ насиліемъ: то большему осужденію подлежитъ, и тѣмъ болѣе, если онъ коварно или насильно дерзнетъ причаститься св. таинъ. Священники должны всячески возбранять ему входъ церковный, и если не могутъ возбранить ему ради силы его, то, кромѣ литургіи, да престаютъ отъ всякой службы церковной до тѣхъ поръ, пока онъ не выйдетъ. Равнымъ образомъ, священники не должны ходить къ нему съ молитвой, благословеніемъ и святыми таинствами, подъ лишеніемъ сана своего. Приэтомъ должна быть всегда оговорка, что онъ самъ (имя рекъ) «точію единоличнѣ анаѳемѣ сей подлежитъ, но ни жена, ни дѣти, ни прочіи домашніи его, развѣ бы и оные поревновать похотѣли его неистовству, и за сію наложенную на него клятву дерзнули бы гордо и явственно укорять Церковь Божію.» Установленный образецъ анаѳемы, по прочтеніи, долженъ быть прибиваемъ къ дверямъ или одной престольной, или всѣхъ церквей данной епархіи, смотря потому, какъ найдетъ лучшимъ «коллегіумъ».

Потомъ, если изверженный придетъ въ чувство и захочетъ покаяться, то долженъ свое покаяніе или самъ лично, или чрезъ другія честныя лица принести публично епископу въ церкви, а если изверженный, не покаявся, учнетъ еще ругать анаѳему церковную, или еще и пакостить епи-

скопу, или иному причту, тогда епископъ входитъ съ челобитной къ духовному коллегіумъ, а коллегіумъ, розыскавъ истину, будетъ съ настояніемъ просить суда подобающей мірской власти, или и у самого царскаго величества. Дальнѣйшими, въ разъясненіе Дух. Регламента вышедшими, постановленіями положеніе отлученныхъ опредѣлено по аналогіи съ положеніемъ шельмованныхъ. Одна изъ резолюцій на докладные пункты синода апр. 12, 1722 г. говорила: «а которые будутъ подлежать проклятію, и оное уже отъ синода учинится, такихъ по шти недѣляхъ отъ дня публикаціи никуды къ дѣламъ и компаніи не допускать, какъ о шельмованныхъ указъ повелѣваетъ» [1]).

Отъ великаго отлученія или анаѳемы Дух. Регламентъ отличаетъ малое отлученіе. «Есть же въ Церкви святой и меньшее наказаніе или запрещеніе. Се же есть, когда не предаетъ Церковь грѣшника явно анаѳемѣ и не изгоняетъ его отъ стада Христова, но только смиряетъ его отлученіемъ отъ сообщенія съ правовѣрными въ общихъ молитвахъ, не велитъ входити въ храмы Божія и на нѣкое время запрещаетъ ему причастіе св. таинъ. Кратко сказать, говорится въ Регламентѣ, человѣкъ, подвергнутый анаѳемѣ, «подобенъ есть убіенному, а наказанный отлученіемъ или запрещеніемъ, подобенъ есть за арестъ взятому.» За какого рода вины налагается это болѣе мягкое наказаніе? «Вина меньшей казни, т. е. отлученія достойная,

---

[1]) О шельмованныхъ въ уставѣ воинскихъ артикуловъ читаемъ слѣдующее: „надлежитъ знать всѣмъ, какъ съ тѣмъ поступать, кто чести лишенъ, шельмованъ (то есть изъ числа добрыхъ людей и вѣрныхъ извергнутъ): 1) ни въ какое дѣло, ниже свидѣтельство, не принимать; 2) кто такого ограбитъ, побьетъ или ранитъ, или у него отыметъ, у онаго челобитья не принимать и суда ему не давать, развѣ до смерти кто его убьетъ, то яко убійца судится будетъ; 3) въ компаніи не допускать, и единымъ словомъ таковый весьма лишенъ общества добрыхъ людей; а кто сіе преступитъ, самъ можетъ наказанъ быть". Процесс. воинск. III ч. гл. II. П. С. З. № 2213. По п. 2, ст. 2, гл. 3 проц. воинск. свидѣтелями не могутъ быть, между прочимъ, тѣ, которые „банизированы или прокляты, понеже оные изъ христіанскаго собранія выключены и за басурмановъ признаваются, тако никакого чина недостойны суть".

есть нѣкій великій и явный грѣхъ, но не самое большое явногрѣшіе, о яковомъ выше уже слово было. Напр., когда кто явно безчинствуетъ, надолзѣ отъ церковнаго пѣнія удаляется, явно изобидѣвъ, или обезчестивъ лицо честное, прощенія не проситъ; таковыхъ епископъ, самъ собою или чрезъ духовника поучивъ, да покаяніе явственное принесутъ, аще того не похотятъ сотворить, хотя не являя великой гордости и презорства, можетъ смирить отлученіемъ безъ оныхъ великихъ чрезъ протодіакона предвозвѣщеній, но только на малой хартинкѣ написавъ вину преступника и отлученіе его. И въ такомъ дѣлѣ не долженъ епископъ описываться къ духовному коллегіумъ для соизволенія, но самъ свободенъ и силенъ сіе творить».

Не трудно видѣть, что взгляды и постановленія Духовнаго Регламента касательно отлученія были не чѣмъ инымъ, какъ попыткою утвердить отлученіе на тѣхъ же началахъ, какія были усвоены западно-европейской наукой и практикой канонической и съ какими, конечно, были въ совершенствѣ знакомы кіевскіе ученые, втеченіе продолжительнаго періода времени стоявшіе во главѣ русской церковной іерархіи, и въ частности самый авторъ Регламента—Ѳеофанъ Прокоповичъ.

Въ чемъ состояли нововведенія Духовнаго Регламента, сравнительно съ прежнимъ положеніемъ вопроса объ отлученіи въ русской Церкви?

1) Нельзя не видѣть попытки провести римско-католическое понятіе цензуръ, какъ исправительныхъ средствъ, направленныхъ ad contumaciam coercendam, противъ грѣшниковъ, упорствующихъ въ своемъ преступномъ *состояніи*. Не самый грѣхъ, какъ таковой, долженъ влечь за собой анаѳему по Регламенту, а упорство въ этомъ грѣхѣ.

2) Съ самымъ существомъ цензуръ стоятъ въ неразрывной связи каноническія увѣщанія (monitiones canonicae); отсюда и Регламентъ, устанавливая отлученіе на началахъ цензуры, взглянулъ на троекратное увѣщаніе, какъ на строго каноническій институтъ, а не какъ на что либо болѣе или менѣе зависимое отъ субъективнаго усмотрѣнія отдѣльныхъ

властей. Отсюда, далѣе, проистекаетъ взглядъ Регламента на отлученіе, какъ на мѣру, которая не можетъ имѣть мѣста, когда преступникомъ приносится покаяніе въ совершенномъ имъ преступленіи, и которая, наконецъ, не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ протеченія того или другаго опредѣленнаго срока.

3) Въ соотвѣтствіе съ западнымъ каноническимъ правомъ, явилось въ Регламентѣ различіе между великимъ отлученіемъ или анаѳемой, и отлученіемъ малымъ; послѣднее, также какъ и первое, явилось опять съ чисто отрицательными чертами цензуры, безъ всякой примѣси положительнаго элемента, въ видѣ какихъ либо благочестивыхъ упражненій. Покаяніе, въ смыслѣ принесенія раскаянія, какъ результатъ, достигнутый экскоммуникаціонной процедурой, не разсматривается съ точки зрѣнія наказанія.

4) Отлученіе пріобрѣтаетъ формальный характеръ наказанія, какъ мѣры, назначаемой по судебному приговору, послѣ предварительнаго выполненія различныхъ процессуальныхъ требованій,—и субъектомъ наказующей власти является высшее правительственное установленіе помѣстной Церкви. Здѣсь проведены точныя границы между компетенціей епископской и правами высшей церковно-судебной власти. Процессуально-судебная обстановка по дѣламъ объ отлученіи до Регламента имѣла у насъ мѣсто развѣ только въ отношеніи къ еретикамъ, осуждаемымъ на соборахъ. До временъ патріаршества дѣло обыкновенно велось патріархальнымъ образомъ: слышитъ архіерей, что въ такой-то мѣстности чинится много противностей Церкви Божіей, что тутъ и женятся четвертымъ бракомъ, и людей своихъ морятъ голодною смертію и т. д.,—и онъ просто-на-просто пишетъ священникамъ, чтобы они не принимали отъ такихъ лицъ приношеній въ церковь, не давали имъ причастія; кто извѣстенъ былъ въ приходѣ за такого человѣка, того священникъ и не допускалъ къ причастію и приношенія не принималъ. При патріархахъ дѣло велось, равнымъ образомъ, безъ особенно сложной процедуры: тотъ или другой архіерей того или другаго обидчика Церкви Божіей, а равно и всѣхъ его домаш-

нихъ, не допускалъ въ церковь, воспрещалъ священникамъ ходить къ подобнымъ лицамъ на домъ съ требами, или даже прямо запечатывалъ церковь. Мало того, даже простой священникъ могъ, ex proprio motu, подвергнуть вседомовному отлученію, примѣры чего, какъ указано будетъ ниже, встрѣчаются даже и въ XVIII столѣтіи. Духовный Регламентъ, ограничивая извѣстными предѣлами компетенцію епископскую, за священникомъ вовсе не оставилъ отлучающей власти.

5) Наконецъ, въ самыхъ послѣдствіяхъ отлученія очевидно опять вліяніе западнаго каноническаго права, хотя послѣдствія эти и не достигли столь сильныхъ размѣровъ, какъ это было на самомъ западѣ. Если и прежде подвергнутые анаѳемѣ еретики наказывались по градскимъ законамъ, то, во всякомъ случаѣ, зло, которому они подвергались, не было послѣдствіемъ отлученія, а самостоятельнымъ уголовнымъ наказаніемъ за преступленіе противъ государственныхъ законовъ.

Такова конструкція, внесенная въ ученіе объ отлученіи Духовнымъ Регламентомъ Петра Великаго. Но Духовный Регламентъ остался лишь теоретическимъ созданіемъ ученаго канониста, почти не оказавъ никакого вліянія на практику [1]).

---

[1]) Изъ нѣкоторыхъ только примѣровъ можно видѣть, что, покрайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ начала Духовнаго Регламента прилагались къ дѣйствительной жизни. Напр. князь Долгоруковъ принсволилъ жену свою къ постриженію; отецъ принуждаемой Шереметевъ просилъ синодъ послать повсюду указы, чтобы се нигдѣ не постригали, а ей позволить до окончанія дѣла жить съ родителями Долгоруковъ сталъ держать жену подъ крѣпкимъ карауломъ, несмотря на неоднократныя посылки изъ синода объ отпускѣ княгини. Св. синодъ 11 марта 1722 г. въ Успенскомъ Соборѣ чрезъ протодіакона сдѣлалъ воззваніе къ православнымъ христіанамъ, въ которомъ, сказавъ объ ослушаніи князя, молилъ „ихъ любовь помолиться благоутробному Богу, да умягчитъ его жестокосердіе и да сердце чисто сотворитъ въ немъ и преклонитъ его къ покаянію, а окружающихъ князя просилъ увѣщавать его къ этому и единолично и съ другими вмѣстѣ со всякимъ усердіемъ и возвѣстить князю, что аще неисправленъ и презорливъ пребудетъ отъ сего дне до будущей недѣли ваій, то подпадетъ отлученію отъ церкви“ Но 17 марта Долгорукій явился и объявилъ, что „онъ св. синоду не противенъ“. Опис. д. и док. синод. арх. № 514. Здѣсь, какъ видно, буквально продѣлана была вся предписываемая Регламентомъ экскоммуникаціонная процедура, хотя до анаѳемы дѣло и не дошло.

хотя и внесенъ, по недоразумѣнію, въ число «основаній епархіальнаго управленія *и суда*» по дѣйствующему праву [1]) Въ дѣйствительности же, если отлученіе и продолжаетъ практиковаться въ первой половинѣ XVIII в., то опять на старинныхъ началахъ, т. е. въ смыслѣ вседомовнаго отлученія самими архіереями и даже простыми священниками, и опять по прежнимъ мотивамъ, какъ и въ XVII в., т. е. по причинѣ обидъ, нанесенныхъ Церкви и церковному причту со стороны, главнымъ образомъ, подчиненныхъ органовъ свѣтской власти. Въ 1722 году Варлаамъ, епископъ суздальскій, запретилъ судьѣ и его подьячимъ входъ церковный и въ домы ихъ попамъ ни съ какою потребою входить не велѣлъ за «ругательство св. синода». Отлученные подали жалобу синоду, выставляя на видъ, что «во входѣ церковномъ чрезъ многое время имъ такожде и вседомовнѣ по должности христіанской велія нужда» Жалобщики повторили свою жалобу синоду, но, не получивъ отвѣта, подали доношеніе въ третій разъ съ добавленіемъ: «а сего февраля 11 дня, въ Суздалѣ, въ домѣ моемъ, дворовaго моего человѣка Герасима Семенова жена его Ѳекла, Михайлова дочь, родила младенца, а родильной молитвы за запрещеніемъ его, епископа, Суздаля города попы не даютъ и съ помянутаго числа оная жонка и понынѣ безъ молитвы, а новорожденный младенецъ едва нынѣ живъ, безъ крещенія пребываетъ». По поводу этого послѣдняго добавленія синодъ приказалъ: «къ преосвященному Варлааму, епископу суздальскому, послать указъ, по которому велѣть по запрещеніи его архіерейскомъ въ домѣ его подьяческой необходимыхъ потребъ нынѣ показанной его подьяческой родившей жонкѣ дать молитву и рожденнаго отъ нея младенца крестить, а о запрещеніи ономъ дому его Михайлова изъ обрѣтающихся въ св. синодѣ до него дѣлъ для разсмотрѣнія и рѣшенія учинить въ докладъ выписку» [2]). Затѣмъ, 16 марта синодъ, изслѣдовавъ дѣло, согласно приговорилъ: «домы судьи Толмачева и подьячихъ Курбатова и Михайловскаго, а рав-

[1]) Уст. дух, консист. § 6, п. 3.
[2]) Полн. собр. пост. и распор. по вѣд. правосл. исповѣд. II, № 44[0].

но и обрѣтающихся въ домахъ ихъ обывателей, изъ запрещенія архіерейскаго разрѣшить и достойно къ церкви къ слушанію божеств. пѣнія допускать, и церковными требами по надлежащему по христіанской должности сподоблять, понеже въ доношеніяхъ онаго епископа показано, что ему наносили досажденія и прочія непотребства чинили оные Толмачевъ и Курбатовъ и Михайловскій сами, а не домовные ихъ, того ради ихъ самихъ, доколѣ со онымъ епископомъ происходящія дѣла отъ св. синода рѣшеніемъ окончатся, отъ того запрещенія ихъ не разрѣшать, потому что въ означенныхъ дѣлахъ объявлены ихъ судейскія и подьяческія св. синоду противности и немалыя нареканія, которыхъ безъ достодолжнаго слѣдованія оставить не можно» [1]).

Старый порядокъ продолжался также и по вопросу о запечатаніи церкви. Въ наказаніе за обиду прихожанами священнослужителей, синодъ распоряжался обыкновенно закрытіемъ церкви и переводомъ священнослужителей на другія мѣста [2]). Съ другой стороны, закрытіе церквей, также какъ это было прежде при патріархахъ, могло имѣть мѣсто не за обиду прихожанъ, а за вину священника [3]). Даже простые приходскіе священники, вспоминая прежнія времена, распоряжались отлученіемъ, безъ спошенія съ какою бы то ни было высшею властію. Уже въ 1734 г. янв. 31 дня св. синодъ, имѣя разсужденіе, что въ книгѣ кормчей, правилѣ св. апостолъ 39-мъ, на листѣ 10 напечатано: «безъ воли епископа своего пресвитеры или діаконы да не творятъ ничтоже,

---

[1]) Ibid. № 488.

[2]) П. С. З. № 4249. См. также нѣкоторые примѣры отлученія съ запечатаніемъ церкви изъ половины XVIII в. въ сочиненіи г. Знаменскаго: О приходскомъ духовенствѣ въ Россіи со врем. реформы Петра, стр. 453 и слѣд.

[3]) Только въ 1733 г. св. синодъ, усмотрѣвъ изъ одного дѣла, что „нѣкій въ епархіи архіерей, за нѣкоторую показавшуюся священника единаго вину, велѣлъ запечатать приходскую церковь, и тѣмъ оный архіерей учинилъ тоя церкви приходскимъ людямъ напрасное отлученіе, чему они весьма не виновны, приказали: Отнынѣ нигдѣ за единыя точію священническія вины церквей отнюдь не печатать, дабы оныхъ церквей приходскіе люди безъ слушанія божеств. священнослуженія не были“. П. С. З. № 6500.

тому бо суть поручени людіе господни», а понеже св. прав. синоду извѣстно есть, что священники дѣтей своихъ духовныхъ и обрѣтающихся при тѣхъ церквахъ, у коихъ они имѣются, прихожанъ, безъ вѣдома мѣстныхъ своихъ архіереевъ и не за правильныя вины, но за партикулярныя свои ссоры отлучаютъ отъ входа церковнаго и прочихъ по чину восточныя Церкви требъ лишаютъ самовластно сами собой, того ради приказали: отнынѣ священникамъ дѣтей своихъ духовныхъ и приходскихъ людей никого самовластно, безъ вѣдома своего архіерея, въ синодальной же области—духовной дикастеріи и прочихъ уставленныхъ надъ ними духовныхъ начальниковъ, т. е. закащиковъ и спбургскаго духовнаго правленія, онымъ же духовнымъ правительствамъ, не доложа о томъ св. прав. синода, послѣ вышесказаннаго св. апостолъ правила, ни за каковыя вины отъ входа церковнаго не отлучать и прочихъ по чину восточныя Церкви требъ отнюдь не лишать, опасаясь за то себѣ жестокаго на тѣлѣ наказанія и священства лишенія» [1]).

Итакъ, постановленія Духовнаго Регламента касательно отлученія практической силы въ русской Церкви не получили. И не мудрено. Для объясненія этого явленія необходимо обратить вниманіе на то положеніе, которое заняла церковь при Петрѣ Великомъ, по отношенію къ государству. Начала Духовнаго Регламента содержатъ въ себѣ явное противорѣчіе тому вѣдомственному характеру, который приняла Церковь, какъ отдѣльная сторона въ общей государственной жизни, и тѣмъ бюрократическимъ чертамъ, съ которыми выступилъ синодъ, какъ государственное установленіе, имѣющее одинаковый рангъ съ сенатомъ и вѣдающее извѣстные опредѣленные роды дѣлъ, подобно тому какъ отводились извѣстные же роды дѣлъ въ вѣдѣніе напр. юстицъ- или бергъ-коллегіи и т. п. Св. синодъ, по воззрѣніямъ времени, былъ не чѣмъ инымъ, какъ «*духовною командою*»; всѣ духовныя власти во-

---

[1]) См. проф. Горчакова. Къ исторіи епитимійныхъ номоканоновъ православ. церкви. Спб. 1875. стр. 26.

обще называются командирами, по аналогіи съ свѣтскими командирами [1]); одинъ и тотъ же общій духъ и одни и тѣ же общія начала выражаются въ дѣятельности всѣхъ этихъ командировъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Отсюда слѣдовало, что синодъ могъ. какъ государственное учрежденіе. пользоваться въ отведенной ему сферѣ тѣми же средствами, какія были въ распоряженіи свѣтской команды. Такъ дѣйствительно и было въ церковно-судебной практикѣ XVIII столѣтія: мы видимъ и нещадное плетьми наказаніе, и заключеніе въ оковы, и отсылку въ монастырскіе труды на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, даже до кончины жизни. Отлученіе, въ смыслѣ постановленій Духовнаго Регламента, могло бы имѣть мѣсто развѣ только въ отношеніи къ «важнымъ и сильнымъ персонамъ», но и здѣсь оно было средствомъ весьма рискованнымъ. Недаромъ св. синодъ весьма часто принужденъ былъ входить къ императору съ докладными пунктами, относительно подобныхъ «персонъ» [2]).

---

[1]) П. С З. № 12909.

[2]) Синодъ напр. спрашивалъ императора, какъ поступать ему съ „знатными и сильными персонами, яко отъ общества народнаго изъятыми". „Ежели которые изъ такихъ", говорится въ синодскомъ докладѣ, „будутъ въ порученныхъ синоду дѣлахъ требовать синодальнаго разсужденія, но, вступя въ дѣло, станутъ оное своимъ неприходомъ и прочимъ должнаго неисполненіемъ продолжать и предлагаемое отъ синода опредѣленіе, якобы несильное и неважное (нѣчто высоко о себѣ мня) презирать и уничтожать. какія тогда съ такими сильными лицы употреблять синоду поступки и дѣйства"? На этотъ докладъ послѣдовала императорская революція: „противъ сената". П. С. З. № 3854. Въ другой разъ синодъ докладывалъ: „о персонахъ духовную власть, которые отъ гражданскихъ управителей и иныхъ властей и сильныхъ помѣщиковъ не будутъ въ духовныхъ дѣлахъ повиноватися епископамъ, не взирая на то, что именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ и Духовнымъ Регламентомъ дано всѣмъ видѣть, что всякъ коего либо чина человѣкъ подлежитъ въ духовныхъ дѣлахъ суду того епископа, въ котораго епархіи пребываетъ, пока въ той пребываетъ: какъ съ такими поступать, понеже въ Духовномъ Регламентѣ, что съ такими чинить, опредѣленія не предложено"? Резол. „Кто будетъ противенъ власти духовной, принадлежащей духовному суду, о тѣхъ изъ синода писать въ сенатъ, а архіереямъ ко управителямъ свѣтскимъ, чьего они суда, а буде сами управители то учинятъ, то архіерею въ синодъ, а синоду въ сенатъ; которые, какъ сенатъ, такъ и управители по городамъ, должны ихъ наказать по силѣ вины, равно какъ бы свѣтскимъ началомъ, по правамъ". П.

Далѣе, говоря о церковномъ покаяніи, мы увидимъ, что Церковь поняла и проводила весьма послѣдовательно свою вѣдомственную въ строѣ государственномъ роль: она держалась, именно, за тѣ дѣла, которыя отведены ей въ вѣдѣніе, не касаясь другихъ, хотя бы и преступныхъ съ точки зрѣнія церковной, дѣйствій; но въ отношеніи къ дѣламъ, отведеннымъ ей въ вѣдѣніе, Церковь, какъ уже сказано, не имѣла надобности въ отлученіи, какъ цензурѣ, направленной къ возбужденію раскаянія въ упорствующемъ преступникѣ: кается, или не кается преступникъ, — все равно онъ долженъ былъ отбыть обязательное покаяніе, такъ что для отлученія въ собственномъ смыслѣ буквально не стало мѣста въ церковно-судебной практикѣ. Если въ XVIII в. и практикуется отлученіе, то или, во-первыхъ, въ видѣ анаѳемы надъ политическими преступниками, каковое наказаніе собственно не имѣетъ церковнаго характера, или же, какъ и во времена патріаршества, въ видѣ вседомовнаго отлученія обидчиковъ Церкви Божіей и церковнаго причта, а не нарушителей церковныхъ заповѣдей. Но и въ этой послѣдней формѣ отлученіе частію было явленіемъ рѣдкимъ, такъ какъ требовало со стороны того или другаго іерарха немалаго мужества и притомъ только въ отношеніи къ персонамъ не особенно важнымъ и сильнымъ,—частію же явленіе это вызывалось фактическими обстоятельствами времени,—времени самодурства и безобразій со стороны разныхъ бригадировъ, помѣщиковъ, судей и подьячихъ, вообще среднихъ и низшихъ органовъ свѣтской администраціи и суда, дѣйствительно учинявшихъ

С. З. № 3963. Здѣсь же синодъ спрашиваетъ относительно тѣхъ, „кто гордо презираетъ власть церковную, съ великимъ соблазномъ немощныхъ братій и тако безбожія воню отъ себя издаетъ“ и получаетъ въ отвѣтъ резолюцію: „понеже синодъ въ духовномъ дѣлѣ равную власть имѣетъ какъ сенатъ, того ради респектъ и послушаніе равное отдавать надлежитъ, и за преступленіе наказаніе“. Далѣе шелъ запросъ „ежели которая духовная персона, или весь синодъ въ учиненной отъ знатнаго и сильнаго лица обидѣ нигдѣ сатисфакціи не получитъ, а Его Императорскому Величеству о партикулярныхъ обидахъ бить челомъ указомъ Е. В. воспрещено, какія тогда синоду мѣры употреблять“? На это резолюція Петра: „синоду объявлять мнѣ“. Высоч. резолюц. на докладные пункты синода апр. 12, 1722 г.

возмутительныя наругательства не только надъ какимъ нибудь приходскимъ причтомъ, но и надъ епископами, иногда даже и надъ самимъ синодомъ [1]). Съ изгнаніемъ самодурства и проявленій дикаго произвола изъ области свѣтской администраціи и суда, съ проникновеніемъ идеи законности въ эту область, отлученіе подчиненныхъ органовъ свѣтской власти, какъ таковыхъ, должно было отпасть, какъ явленіе ненормальное и нетерпимое во всякомъ болѣе или менѣе благоустроенномъ государствѣ, какъ равно не имѣло бы никакого оправданія и отлученіе частныхъ лицъ за обиду Церкви, такъ какъ, при болѣе или менѣе развитой государственной жизни, государство гарантируетъ неприкосновенность какъ частныхъ лицъ, такъ и общественныхъ союзовъ, существующихъ въ предѣлахъ его территоріи, и преслѣдуетъ силою своихъ законовъ и судовъ посягательства противъ этой неприкосновенности. Съ теченіемъ времени, наконецъ, прекратила свое существованіе и анаѳема политическая, какъ идущая въ разрѣзъ съ духомъ новаго времени [2]). Анаѳема, провозглашаемая нынѣ Церко-

---

[1]) Полн. Собр. пост. и распор. по вѣд. прав. испов. II, №№ 346, 388, 424, 440, 496 и др. Опис. д и док. син. арх. № 507. См. также нѣсколько фактовъ у Знаменскаго, О прих. духов. стр. 403, 418, 453 и 454. Доп. А. И. XI, № 10. Соловьевъ, Исторія Россіи съ древн. временъ т. XIV, стр. 79, т. XXI, стр. 258, 318 и др. Справедливо замѣчаетъ г. Знаменскій, что послѣ Петра мы постоянно встрѣчаемъ извѣстія о ссорахъ архіереевъ съ губернаторами и воеводами,—явленіе весьма важное для характеристики эпохи и для разграниченія двухъ вѣдомствъ (стр. 414). Но еще справедливѣе было бы сказать, что указанное направленіе въ общественной и государственной жизни началось еще гораздо ранѣе Петра.

[2]) Такъ называемый, „чинъ“ или „чинослѣдованіе православія“, установленное въ IX в. Меѳодіемъ, патріархомъ константинопольскимъ, умершимъ въ 846 году, съ основаніемъ русской Церкви, перенесено, какъ уже замѣчено было выше, и въ эту послѣднюю. Въ синодики вносились имена еретиковъ, какъ греческихъ, такъ и отечественныхъ, имена другихъ противниковъ Церкви Божіей, и, на ряду съ ними, также имена лицъ, измѣнившихъ, или вообще повредившихъ отечеству. Въ чинопослѣдованіи, пересмотрѣнномъ, исправленномъ и сокращенномъ св. синодомъ въ 1767 году, исчисляются уже только ереси, подлежащія осужденію соборному, но самыя имена еретиковъ исключены; изъ политическихъ преступниковъ оставлены только Отрепьевъ и Мазепа. Въ 1869 году выпущены изъ чинопослѣдованія также и имена Отрепьева и Мазепы. Нынѣ имена государственныхъ преступниковъ анаѳематствованію не предаются, но о нихъ говорит-

вію въ недѣлю Православія, не есть актъ судебной власти Церкви, а имѣетъ значеніе предостереженія: Церковь выставляетъ во всеуслышаніе свой символъ, свое profession de foi, и вмѣстѣ съ тѣмъ выставляетъ на видъ своимъ членамъ тѣ ложныя ученія, которыя находятся въ противорѣчіи съ ея догматами, съ цѣлію удержанія православныхъ отъ заблужденій.

Такъ перестало практиковаться въ русской церкви отлученіе. *Въ принципѣ*, впрочемъ, оно признается и дѣйствующимъ русскимъ законодательствомъ, хотя принципъ этотъ имѣетъ такую же практическую силу, какую имѣли постановленія объ отлученіи Духовнаго Регламента во время, послѣдовавшее за Петромъ Великимъ. Мотивы къ 1001 ст. уст. угол. суд. говорятъ слѣдующее: «на основаніи свода 1857 г., духовному суду подлежатъ не только такія преступленія и проступки, за которыя полагается церковное покаяніе или отсылка виновныхъ къ духовному суду, но и такія, за которыя виновные подвергаются разнаго рода церковнымъ запрещеніямъ и наказаніямъ, присуждаемымъ собственно на основаніи церковныхъ правилъ (*лишенію пріобщенія св. таинъ, лишенію всякаго общенія церкви* и др.,); поэтому признано необходимымъ, для удержанія въ точности сего порядка, пояснить въ ст. 1001, что постановленія настоящей главы относятся лишь къ тѣмъ преступленіямъ противъ вѣры и другимъ, соединеннымъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, которыя подлежатъ вѣдомству свѣтскаго суда». Статьи 83 и 371 уст. граж. суд. говорятъ о недопущеніи къ свидѣтельству лицъ, *отлученныхъ отъ церкви* по приговору духовнаго суда, равнымъ образомъ 95 и 706 статьи уст. угол. суд. говорятъ о недопущеніи таковыхъ же лицъ къ свидѣтельству подъ присягой; изъ этого видно, что со стороны свѣтскаго

ся все таки, хотя и въ общихъ выраженіяхъ: „помышляющихъ, яко православные государи возводятся на престолы не по особенному о нихъ Божію благословенію и при помазаніи дарованія Св. Духа къ прохожденію великаго своего званія въ нихъ не изливаются, и тако дерзающимъ противъ нихъ на буить и измѣну, анаѳема, трижды". См. Русскій архивъ за 1870 г. стр. 752—757.

законодательства отлученіе признается юридически возможнымъ наказаніемъ, хотя въ дѣйствительности, какъ мы сказали уже, отлученію, собственно говоря, нѣтъ мѣста въ церковно-судебной практикѣ.

4) Открытое церковное покаяніе.

Подобно тому какъ въ греческой Церкви открытое церковное покаяніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ являлось въ формѣ монастырскаго заключенія, точно также и въ русской Церкви разсматриваемое наказаніе явилось въ двухъ формахъ: въ формѣ собственно открытаго церковнаго покаянія, которое называется также епитиміею, и, принимая послѣднее названіе, нерѣдко съ трудомъ можетъ быть отличено отъ епитиміи, какъ акта внутренняго, исповѣднаго суда, и, во-вторыхъ, въ формѣ монастырскаго подначальства. Эти двѣ формы, какъ покажетъ намъ исторія, переходили одна въ другую съ теченіемъ времени и, такимъ образомъ, находятся между собою въ весьма близкой родственной связи, но все-таки онѣ могутъ быть разсматриваемы отдѣльно одна отъ другой. Вторая изъ названныхъ формъ вошла во всеобщее употребленіе на практикѣ въ болѣе позднее время, сравнительно съ первою, а потому будетъ разсмотрѣна послѣ этой послѣдней.

αα) Церковное покаяніе.

§ 22. Церковное покаяніе, если не было вытѣснено совершенно системою денежныхъ выкуповъ, то, покрайней мѣрѣ, по всей вѣроятности, имѣло весьма ограниченный кругъ примѣненія. Здѣсь, прежде всего, слѣдуетъ обратиться къ той болгарской компиляціи, которая, подъ именемъ «закона суднаго людемъ царя Константина», принесена къ намъ въ первоначальномъ славянскомъ номоканонѣ, можетъ быть, еще во времена св. Владиміра [1]). Законъ этотъ, какъ извѣстно, представляетъ со-

[1]) Проф. Павловъ, Первонач. славянорус. номоканонъ, стр. 24.

бою передѣлку «Эклоги» Льва Исаврянина и Константина Копронима: онъ замѣняетъ уголовныя наказанія, назначаемыя эклогою, церковнымъ покаяніемъ, или, въ иныхъ случаяхъ, денежной пеней и продажей [1]). Самый образъ прохожденія покаянія представляется, въ общихъ чертахъ, согласнымъ съ развившеюся послѣ III в. на востокѣ покаянною системою, съ довольно замѣтнымъ, притомъ, отраженіемъ епитимійныхъ началъ Постникова номоканона. Преступленія, за которыя полагается публичное церковное покаяніе по закону судному, суть или различные плотскіе грѣхи (блудъ, обольщеніе, насиліе), или незаконные браки (на кумѣ, на воспринятой отъ св. крещенія, второй бракъ),—и къ этому странный диссонансъ—зажигательство двора или дома [2]). Для образца приведемъ двѣ статьи закона суднаго: одну — о блудодѣяніи съ рабою, другую—о женитьбѣ на кумѣ. Первая статья читается слѣдующимъ образомъ: «блудящаго по Божію закону достоитъ удалятися имъ Божіимъ рабомъ да отдастся въ постъ 7 лѣтъ: достоитъ внѣуду храма Божія два лѣта во время литургіи стояти, а двѣ лѣтѣ влазити въ церковь до св. евангелія, а другія два лѣта до «вѣрую во единаго», а седьмое лѣто всю литургію стояти, не взимати же отъ священныхъ ничтоже, но кончати же 7 лѣтъ, въ осьмое же лѣто все пріимати, но съ разсуженіемъ; достоитъ въ ту семь лѣтъ ясти токмо хлѣбъ

---

1) Ibidem, стр. 95. О вліяніи закона суднаго на наше законодательство: Дубенскій, Русскія Достопамятности, ч. 2, стр. 139; Розенкампфъ, Обозрѣніе Кормчей книги 2-е изд. стр. 106—107; Калачовъ, Изслѣдован. о русской правдѣ, стр. 120; Дювернуа, Источники права и судъ въ древней Россіи, стр 40—41; Павловъ, Первонач. номокан. стр. 24—25 прим. 44. Законъ судный, какъ извѣстно, существовалъ въ двухъ редакціяхъ, изъ которыхъ одна, обширная, представляетъ большее количество статей и вмѣстѣ съ тѣмъ не содержитъ указаній на замѣну греческихъ членовредительныхъ наказаній церковнымъ покаяніемъ, другая, краткая, заключаетъ въ себѣ меньшее количество статей, представляя въ тоже время и означенную замѣну См Проф. Павлова, назв. сочин. (стр. 91—99).

2) Отсюда, вѣроятно, объясняется и то обстоятельство, что въ уставѣ Ярослава о церковныхъ судахъ, зажигательство двора или дома точно также отнесено къ кругу дѣлъ, подлежащихъ церковному суду, хотя обложено только денежной пеней въ пользу митрополита, безъ назначенія церковнаго покаянія или епитиміи.

съ водою». По поводу женитьбы на кумѣ, въ законѣ судномъ говорится слѣдующее: «иже поймет҃ъ куепетру, рекше куму свою, жену себѣ, по закону людскому носы обѣмъ урѣзати и разлучити я, а по церковному закону разлучити я, а постъ пріяти на 15 лѣтъ. Дастъ же ся чинъ по тому же сице: 5 лѣтъ внѣ церкви стояти, плачуще и послушающе литургіи, а четыре лѣта въ церкви стояти до евангелія, а три лѣта до «вѣрую во единаго Бога», три всѣ о хлѣбѣ и водѣ, и тако кончавши урокъ свой, и въ шестонадесятное лѣто все возьмутъ [1]).

Статьи закона суднаго отразились несомнѣннымъ образомъ на уставѣ Ярослава, который, независимо отъ пени, въ извѣстныхъ случаяхъ, назначаетъ епитимію: «а епитемія по закону». Самое выраженіе: «по закону», относится, вѣроятно, къ закону судному [2]). Разсматривая тѣ случаи, въ которыхъ, по уставу Ярослава, назначается епитимія, видимъ, что это суть почти тѣ же самые плотскіе грѣхи и незаконные браки, о которыхъ говоритъ законъ судный (блудодѣяніе кума съ кумою, свекра съ снохою, брата съ сестрою, скотоложство и «аже ближній родъ поймется»). Въ виду этого, можно думать, что и самая сущность епитиміи, назначаемой уставомъ Ярославовымъ, понималась въ томъ же смыслѣ, въ какомъ судный законъ понимаетъ открытое покаяніе, или—какъ онъ называетъ ее—«отдачу въ постъ», тѣмъ болѣе, что изъ многихъ свидѣтельствъ, относящихся къ послѣдующему времени, нужно заключить, равнымъ образомъ, о практикованіи церковнаго покаянія, если не въ строго выдержанной системѣ покаянныхъ степеней, то, покрайней мѣрѣ, въ аналогическихъ формахъ.

Въ одномъ изъ «худыхъ номоканунцевъ», осужденныхъ въ свое время Нифонтомъ новгородскимъ, говорилось, между прочимъ, слѣдующее: «аще ли кто третью (жену) пріиметъ, да приметъ епитимію пять лѣтъ не дати комканія (причастія) и ни въ церковь лазити, но внѣ ему стояти, а постъ ему держати какъ

---

[1]) Обѣ статьи цитируются по списку зак. суд. въ П. С. Р. Л. т. VI; ср. печатн. Кормч. гл. 46, ст. 4 и 7.

[2]) См. Павловъ, Первонач. номокан. стр. 25, примѣч. 44.

повелятъ [1]). Геннадій новгородскій въ посланіи къ митрополиту Зосимѣ пишетъ, что онъ относительно покаявшихся изъ жидовствующихъ принялъ слѣдующія мѣры: «и которые покаялись да свои дѣйства писали на себе сами своими руками, и азъ тѣхъ въ покаяніе принялъ, и епитимью есьми держать указалъ, а велѣлъ есьми имъ приходить къ церкви, да предъ церковью стояти, а въ церковь есьми входити не велѣлъ; и которые не покаялись, а хвалятъ жидовскую вѣру, и азъ послалъ тѣхъ къ бояромъ и велѣлъ есьми ихъ казнити градскою казнію» [2]).

Сходными чертами изображается епитимія, въ смыслѣ публичнаго церковнаго покаянія [3]), въ посланіи митрополита Фотія къ новгородцамъ: «а третіе пойманіе не было бы, но аще кто будетъ младъ, а дѣтей не будетъ у него, ни отъ прьваго брака, ни отъ втораго, потому надобѣ разсуженіе со епитемьею съ великою пояти третью, въ церковь не входити пять лѣтъ, ни св. причащенія не пріимати, ни доры, ни богородицина хлѣба; аще же кто отъ сихъ пріемъ опитемью постъ и молитву и поклоны, таже по силѣ и милостыню сотворяетъ и заповѣди господня со страхомъ хранитъ, и егда видитъ его духовникъ умиленны слезы и съкрушенія сердечная, и о сихъ възвѣститъ архіепископу, и онъ повелитъ ему опитемью полегчити» [4]). Здѣсь же говорится о 18-лѣтней епитиміи убійцѣ на судебномъ поединкѣ: епитимія состоитъ въ томъ, что виновный «въ церковь не входитъ, ни доры не пріемлетъ, ни богородицина хлѣба, причащенія же святаго не пріиметъ 18 лѣтъ».

Баронъ *Герберштейнъ* въ своихъ «Запискахъ о Московіи» разсказываетъ, что, въ его время, кающихся по многимъ, са-

---

[1]) Тихонравовъ, Памятники отреченной русской литературы, т. II, стр. 310. Москва. 1863.

[2]) А. Э. I, № 380.

[3]) Эту только епитимію мы и имѣемъ въ виду, а не ту, которая налагалась духовникомъ на исповѣди, такъ какъ послѣдняя не относится къ предмету нашего разсужденія, хотя и та и другая могли быть матеріально тождественны.

[4]) А. Э. I, № 369.

мымъ неважнымъ причинамъ, не допускали въ храмы; обыкновенно, исключенные, говоритъ онъ, большею частью, стоятъ у дверей и оконъ храма и оттуда видятъ и слышатъ богослуженіе не меньше, какъ если бы были въ храмѣ [1]). Можетъ быть, подробности разсказа и не совсѣмъ точны, но основа расказа, во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію: во времена Герберштейна, Церковь русская еще сохраняла черты древней восточной покаянной системы. Изъ половины XVI в. извѣстны нѣкоторые любопытные примѣры открытаго церковнаго покаянія [2]). Но во второй половинѣ XVI и особен-

---

[1]) Герберштейнъ, стр. 62—63

[2]) Такова соборная епитимія дьяку Ивану Михайлову Висковатому за ложныя его мнѣнія о новописанныхъ иконахъ. Соборъ обращается къ нему съ слѣдующими словами: „архіепископы и епископы, со всѣмъ освященнымъ соборомъ судихомъ и дахомъ тебѣ епитемью (послѣ того какъ онъ принесъ раскаяніе) на три лѣта: едино ти тѣто плакатись подобаетъ, внѣ дверей стоя церковныхъ и входящимъ вѣрно молясь молитву творити за ся, исповѣдая своя согрѣшенія; потомъ же второе лѣто послушающи божественныхъ писаній, пріятъ будеши въ церковь; и третье лѣто да стоиши съ вѣрными въ церкви, общенія же не пріемлеши; скончавшимъ же ся тремъ лѣтомъ, св. таинъ причастникъ будеши, потому что еси по три годы, отъ своего мнѣнія, не послушавъ божественныхъ писаній, о тѣхъ святыхъ честныхъ иконахъ сомнѣніе имѣлъ и вопилъ и возмущалъ народъ православныхъ хрестьянъ“... А. Э. I, № 238. Любопытна также соборная епитимія, состоявшаяся по поводу четвертаго брака царя Ивана Васильевича Грознаго. Царь прощается и разрѣшается, но „покаянія ради и очищенія грѣховъ заповѣдь ему полагается: въ церковь не входити до пасхи, а на пасху царю государю въ церковь войдти, и въ томъ его государя духовнику его разрѣшити къ дорѣ ему, государю, къ меньшей идти и пасху ему вкушати для свѣтлаго Христова воскресенія, тотъ ему день данъ для разрѣшенія, потомъ лѣто съ припадающими, и какъ пройдетъ то лѣто, и въ томъ его, государя, духовнику на пасху разрѣшити, и къ дорѣ ему къ большой и меньшей ходити; потомъ лѣто едино съ вѣрными да стоитъ и какъ пройдетъ то лѣто, и въ томъ его, государя, также на пасху духовнику его разрѣшити и божественныхъ таинъ царю государю причаститися... А какъ пойдетъ царь противъ своихъ невѣрныхъ недруговъ, епитимія ему разрѣшити; а по правиломъ св. апостолъ и св. отецъ, мы богомольцы, уповая на милость Божію и на пречистую Богородицу и великихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ, взяли есьмя на себя на три годы епитемію и на весь освященный соборъ; а прочіе человѣцы отъ мірскихъ царскаго синклита и до простыхъ никакоже да не дерзнетъ таковая сотворити, четвертому браку сочетатися; аще кто гордостію дмяся, или отъ неразумія дерзнетъ таковая сотворити, да будетъ таковый за дерзость по священнымъ правиламъ проклятъ. А. Э. I, № 284.

но въ XVII вв. открытое церковное покаяніе, обыкновенно, являлось въ формѣ монастырскаго подначальства, которое, въ свою очередь, весьма часто переходило въ такъ называемое «смиреніе».

Весьма важное значеніе въ исторіи церковнаго покаянія имѣетъ время Петра Великаго. Мы должны остановиться здѣсь на томъ кодексѣ, который заимствованъ былъ изъ Германіи, подъ именемъ «Устава воинскихъ артикуловъ», и который ввелъ много новаго въ отношеніи къ занимающему насъ вопросу. На основ. арт. 1-го «идолопоклонникъ, чернокнижецъ, ружья заговоритель, суевѣрный и богохулительный чародѣй, ежели онъ чародѣйствомъ своимъ никакого вреда не учинилъ и обязательства съ сатаною никакого не имѣетъ, подвергается наказанію шпицрутенами и притомъ публичному церковному покаянію. По 6 арт. за легкомысленное богохуленіе, вмѣстѣ съ тѣлеснымъ наказаніемъ, виновный можетъ и церковное публичное покаяніе притомъ же учинить. По 7 арт., за употребленіе имени Божія всуе нарушитель имѣетъ Господу Богу явное покаяніе при собраніи людей принести и притомъ половину своего мѣсячнаго жалованья въ шпиталь вмѣсто наказанія дать. Далѣе, публичному церковному покаянію, вмѣстѣ съ наказаніемъ по разсужденію судейскому, повергаются ближніе свояки за учиненіе блуда въ побочной линіи [1]), за незаконное сожительство, сопровождавшееся прижитіемъ ребенка [2]), за превышеніе предѣловъ необходимой обороны [3]), за неосторожное убійство и убійство въ дракѣ [4]). Замѣчательна ст. 17 гл. III процесса воинскаго, гдѣ церковное покаяніе ставится на одну доску съ такими мѣрами, какъ тяжкій денежный штрафъ, отсѣченіе пальцевъ, изгнаніе изъ земли, отсылка въ каторгу [5]).

---

[1]) Арт 174.

[2]) Арт. 176 и Морск. уст. кн. V, ст. 22.

[3]) Толков. на арт. 157.

[4]) Толков. на арт. 158.

[5]) „Кто изъ свидѣтелей фальшивую учинитъ присягу и потомъ доказано будетъ, то оный отсѣченіемъ пальцевъ, которыми онъ присягалъ, публичнымъ покаяніемъ въ церкви, изгнаніемъ изъ земли, или посыланіемъ на ка-

Особнякомъ отъ другихъ постановленій воинскаго устава стоитъ 171 арт., который читается такъ: «кто при живой женѣ своей на другой бракомъ сочетается и тако двѣ жены разомъ имѣть будетъ, онаго судить церковнымъ правиломъ». Вниманія заслуживаетъ этотъ артикулъ потому, что всѣ предыдущіе, поцитованные выше, артикулы имѣютъ въ виду такія дѣянія, которыя законодателю представляются вмѣстѣ и преступленіями противъ государственныхъ законовъ, и нарушеніями церковныхъ заповѣдей, и которыя, поэтому, подвергаютъ виновнаго не только уголовному наказанію, но и наказанію церковному. Здѣсь, напротивъ, въ послѣднеприведенномъ артикулѣ, имѣется въ виду такой случай, гдѣ, по сознанію самого законодателя, примѣненіе уголовной репрессіи не должно имѣть мѣста, а долженъ имѣть мѣсто только судъ по церковнымъ правиламъ. И, однако, случай этотъ оговаривается въ уголовномъ кодексѣ? Означала ли подобная оговорка, что судъ по церковнымъ правиламъ и имѣлъ мѣсто только въ одномъ, предусмотрѣнномъ 171 артикуломъ, случаѣ? Другими словами, имѣлось ли въ виду постановленіями воинскаго устава исчерпать рядъ безнравственныхъ или преступныхъ дѣяній, гдѣ требовалось очищеніе совѣсти путемъ публичнаго церковнаго покаянія, такъ, чтобы этимъ самымъ отрицалось примѣненіе церковнаго покаянія къ какимъ либо другимъ дѣяніямъ, кромѣ предусмотрѣнныхъ въ воинскомъ уставѣ? Подобное предположеніе представляется намъ невозможнымъ, такъ какъ, съ принятіемъ его, оставались бы для насъ совершенно непонятными явившіяся нѣсколькими годами позднѣе опредѣленія Духовнаго Регламента, въ силу которыхъ кругъ примѣненія церковныхъ наказаній не очерчивался, какъ мы видѣли, какими либо строго опредѣленными границами, и такъ какъ, да-

торгу наказанъ бываетъ, и никогда болѣе свидѣтелемъ предстать не можетъ, ниже къ какому другому явному чину допущенъ будетъ; а кто свидѣтеля къ ложному свидѣтельству склонитъ, оный равнымъ образомъ либо денежнымъ тяжкимъ штрафомъ, или тѣлеснымъ наказаніемъ, или публичнымъ церковнымъ покаяніемъ накажется и въ свидѣтели болѣе допущенъ не будетъ". Ср. толков. на 198 арт.

лѣе, въ практикѣ того времени мы встрѣчаемъ случаи разсмотрѣнія церковнымъ судомъ такихъ дѣяній, о которыхъ въ уставѣ воинскомъ не говорится ни слова, напр. вступленіе въ бракъ безъ согласія родителей [1]), шарлатанство ханжей, скитавшихся между народомъ для добыванія дневной пищи [2]), разглашеніе ложнаго видѣнія [3]) и т. п. Нужно думать, что воинскій уставъ имѣлъ въ виду исчерпать рядъ только тѣхъ изъ уголовныхъ преступленій, которыя, вызывая уголовную въ собственномъ смыслѣ реакцію, въ тоже время, на взглядъ законодателя, нуждались и въ очищеніи совѣсти предъ Церковію, такъ что по отношенію къ какимъ либо другимъ *уголовнымъ* преступленіямъ, судимымъ и наказываемымъ свѣтскими судами, церковное покаяніе, дѣйствительно, не должно было имѣть мѣста; напротивъ, уставъ не задавался цѣлію исчерпать рядъ дѣяній, непреступныхъ въ юридически-государственномъ смыслѣ, заключающихъ въ себѣ, однако, преступленіе противъ религіи и нравственности и, потому, подлежащихъ церковному наказанію. Указывая на одинъ подобный случай, уставъ воинскій могъ, безъ всякаго сомнѣнія, руководиться лишь тѣмъ соображеніемъ, чтобы поставить на видъ органамъ свѣтскаго правосудія неумѣстность вмѣшательства ихъ въ подобное дѣло [4]). Примѣры подобныхъ оговорокъ мы встрѣчаемъ и въ предшествующихъ законодательныхъ памятникахъ, гдѣ онѣ также направлены не къ чему иному, какъ къ устраненію нежелаемаго законодателемъ вмѣшательства воеводъ и свѣтскихъ судей вообще въ оговариваемыя дѣла [5]).

---

[1]) Опис. д. и док. синод. арх. I, № 198.

[2]) Полн. собр. постан. и распор. по вѣд. прав. испов. II, № 906.

[3]) Ibidem. № 477.

[4]) Изъ практики видно, что двоеженство, уже и по изданіи воинскаго устава, слѣдовательно при существованіи спеціальнаго постановленія воинскаго устава объ исключительной подвѣдомственности этого вопроса духовному суду, давало поводъ къ вмѣшательству со стороны губернаторовъ. П. с. пост. и распор. по вѣд. пр. исп. II, № 346.

[5]) Уложеніе 1649 года (главы XX, ст. 80, и XXII, ст. 24) въ двухъ случаяхъ отсылаетъ виновныхъ къ патріарху, или къ митрополиту, или къ иной духовной власти, съ тѣмъ, что эти послѣдніе „чинятъ указъ по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ“. Случаи эти: беззаконное сожительство съ рабою и вынужденное насильствомъ или обманомъ отпаденіе русскаго человѣка въ басурман-

Посмотримъ же теперь, что новаго внесъ воинскій уставъ Петра Великаго по вопросу о церковномъ покаяніи.

Первое, что бросается въ глаза и въ чемъ нельзя не видѣть рѣзкой особенности отъ всего предшествующаго періода русской исторіи, это—назначеніе свѣтскимъ законодательствомъ церковнаго покаянія за уголовныя преступленія, наряду съ другими репрессивными мѣрами, въ собственномъ смыслѣ уголовными. Такого явленія во всей предыдущей исторіи мы не замѣчаемъ. Царь, а также и подчиненные органы свѣтской власти, отправляли извѣстнаго рода людей въ монастырское подначальство, или въ монастырское смиреніе, т. е. сами собою распоряжались примѣненіемъ такихъ мѣръ, которыя практиковались собственно церковными властями. Приэтомъ, какихъ либо опредѣленій относительно того, когда должна дѣйствовать одна власть, когда другая, не существовало, какъ равно не существовало никакихъ правилъ и относительно того, нужно ли смотрѣть на государя, какъ на заключительную, въ порядкѣ постепенности, инстанцію, или можно къ нему обратиться прямо, обходя не только ближайшую, но и всякую церковную власть [1]). Подобные вопросы разрѣшались не въ силу какого либо общаго начала, а просто въ силу субъективнаго усмотрѣнія даннаго лица, или въ силу фактическихъ обстоятельствъ даннаго случая, причемъ не малую роль должны были играть и личныя благочестивыя движенія души того или другаго князя или царя. Случалось даже, что лицо, отправляемое въ монастырское подначальство по патріаршей грамотѣ, возвращаемо было изъ монастыря по царской грамотѣ [2]).

скую вѣру. Безъ сомнѣнія, оба постановленія вызваны въ свое время практическою жизнію, и именно злоупотребленіями, вытекавшими изъ крѣпостнаго права: они оговорены затѣмъ, чтобы свѣтскіе судьи не вмѣшивались въ этого рода дѣла, а не затѣмъ, чтобы показать, что кромѣ оговоренныхъ дѣлъ какія-либо другія не подлежатъ церковному суду, такъ какъ подобное предположеніе противорѣчило бы несомнѣннымъ историческимъ даннымъ относительно объема церковной юрисдикціи въ періодъ патріаршества. А. Э. IV, № 155. Ср. Неволинъ, П. С. Сочин. т. VI, стр 377.

[1]) А. И. II, № 54; I, № 212.

[2]) А. Э. III, №№ 147 и 149.

Въ періодъ времени до Петра Великаго, если церковное наказаніе и могло идти рядомъ съ «градскою казнію», то лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ церковное наказаніе, само по себѣ, не достигало цѣли, гдѣ требовалась царская гроза, которая являлась, такимъ образомъ, на подмогу церковному наказанію [1]). Въ уставѣ воинскихъ артикуловъ наказаніе церковное идетъ рука объ руку съ уголовнымъ, причемъ одно изъ нихъ не мѣшаетъ другому и одно изъ нихъ не условливается недостаточностію другаго. Уставъ исходитъ изъ той весьма опредѣленной мысли, что существуетъ извѣстная совокупность преступныхъ дѣяній, которыя равно противорѣчатъ и государственному порядку и церковнымъ заповѣдямъ и, поэтому, вызываютъ одновременно какъ уголовную кару, такъ и церковное наказаніе. Если относительно различнаго рода нарушеній, противныхъ только церковному порядку, а не государственному, законодатель не выставляетъ какихъ либо точныхъ опредѣленій, не усиливается исчерпать эту обширную область предусмотрѣніемъ отдѣльныхъ случаевъ, предоставляя всю эту область исключительному вѣдѣнію Церкви, то, напротивъ, онъ выражаетъ особенную заботливость относительно тѣхъ дѣяній, которыя, на его взглядъ, заключали въ себѣ два элемента: противогосударственный и противо-церковный. Уголовный кодексъ, очевидно, опасается, что послѣдняго рода преступники, бывъ подвергнуты свѣтскимъ уголовнымъ наказаніямъ за свои преступленія, въ тоже время могутъ остаться свободными отъ церковнаго наказанія, и, такъ сказать, въ долгу предъ Богомъ и Церковію,—свободными потому, что церковный судъ могъ оставить въ покоѣ лицъ, уже понесшихъ заслуженное ими наказаніе отъ свѣтскаго правосудія. Такимъ образомъ, въ отношеніи ко всѣмъ преступленіямъ, которыя допускали примѣненіе какихъ либо уголовныхъ наказаній, свѣтское зако-

---

[1]) Мы имѣемъ здѣсь въ виду только преступленія противъ заповѣдей церковныхъ, относящихся до нравственности христіанской, а не преступленія противъ вѣры, которыя, на всемъ протяженіи русской исторіи, не переставали вызывать „градскую“ казнь.

нодательство предоставило самому себѣ разрѣшеніе вопроса: не заключаютъ ли въ себѣ эти преступленія, вмѣстѣ съ тѣмъ, и нарушенія церковныхъ правилъ и не нуждается ли преступникъ въ очищеніи своей совѣсти предъ Богомъ и Церковію?

Во-вторыхъ, воинскій уставъ внесъ существенно новыя черты въ самое понятіе о церковномъ покаяніи. Было уже указано выше, что во второй половинѣ XVI и въ XVII вв. церковное покаяніе, въ его, такъ сказать, чистомъ видѣ, перестало практиковаться, уступивъ мѣсто монастырскому подначальству: церковное покаяніе, по воинскому уставу, отличается и отъ того и отъ другаго. Бывъ поставлено наряду съ уголовно-карательными мѣрами, оно должно было воспринять тѣже уголовно-карательныя черты. Здѣсь уже нѣтъ вопроса о томъ, кается преступникъ или нѣтъ—для законодателя это безразлично: фактъ совершился, преступленіе существуетъ. необходимо должно существовать и возмездіе. Уставъ повелѣваетъ преступнику «явное Господу Богу покаяніе при собраніи людей принести». Принести покаяніе значило «учинить сатисфакцію», извиниться, такъ сказать, предъ Богомъ и Церковію. Мы приведемъ нѣсколько примѣровъ, чтобы видѣть, въ какой формѣ практиковалось въ то время публичное церковное покаяніе. Преступники, напр., невольные убійцы, по изслѣдованіи дѣла въ подлежащемъ военномъ или гражданскомъ судѣ, подвергались сперва уголовному наказанію, потомъ присылались свѣтскою командою въ св. синодъ, для очищенія совѣсти публичнымъ церковнымъ покаяніемъ. Св. синодъ отсылалъ виновныхъ къ духовенству какого либо прихода при указѣ, съ приложеніемъ иногда формы всенароднаго покаянія. Самое покаяніе совершалось слѣдующимъ порядкомъ. Приходское духовенство заблаговременно объявляло народу, что въ назначенный день, большею частію, въ воскресный, будетъ въ церкви предъ литургіею принесено преступникомъ публичное покаяніе. Разумѣется, въ такой день собиралось народу болѣе обыкновеннаго. Преступникъ стоялъ въ церкви среди народа, на видномъ мѣстѣ, окруженный стражей. По окончаніи часовъ, діаконъ, вышедши изъ алтаря,

читалъ сентенцію суда, изложенную подробно въ указѣ, и когда ему въ первый разъ приходилось упомянуть имя преступника, онъ указывалъ на него публикѣ рукою. По прочтеніи указа, діаконъ прибавлялъ: «и нынѣ онъ (виновный), ту свою вину исповѣдуя, приноситъ покаяніе и проситъ отъ всемилостивѣйшаго Бога отпущенія. Того ради извольте вси православніи, слышавъ оное его покаяніе, отъ такихъ и подобныхъ тому причинъ остерегаться, а о немъ, кающемся, дабы сподобился онъ отъ Господа Бога пріяти прощеніе, помолитеся». Послѣ этого, виновный полагалъ три земныхъ поклона къ св. алтарю и, обратившись къ народу, держалъ слѣдующее покаянное слово: «Я, нижайшій и всѣхъ грѣшнѣйшій рабъ предъ Господомъ Богомъ и предъ вами, православные христіане, за предъявленное мое согрѣшеніе, съ сокрушеніемъ сердца и со осужденіемъ того грѣха, прошу прощенія предъ всѣми и молю, ради человѣколюбія вашего, помолитеся о мнѣ грѣшномъ, чтобы оный мой грѣхъ отъ Господа Бога мнѣ оставился въ жизни сей и въ будущемъ вѣцѣ. Аминь». Послѣ этого совершалась литургія. Причтъ и принесшій раскаяніе подписывались къ формѣ публичнаго покаянія. Наконецъ, виновный съ очищенною совѣстію отправлялся чрезъ тіунскую контору въ подлежащее вѣдомство. Такого рода покаяніе принесъ одинъ солдатъ, ненамѣренно убившій, въ состояніи раздраженія, своего товарища по службѣ [1]). Изъ представленнаго примѣра видно, что покаяніе при Петрѣ понималось не въ смыслѣ древней епитиміи, какъ запрещенія участвовать въ таинствахъ [2]), или даже какъ обязанности исполнять то или

---

[1]) Историко-статистич. свѣдѣнія о с.-петербургской епархіи, вып. 1, стр. 140—141.

[2]) При Петрѣ на епитимію, какъ на запрещеніе св. таинъ, смотрѣли вообще неблагопріятно, такъ какъ ею могли злоупотреблять лица, приверженныя къ расколу, въ видахъ уклоненія отъ исповѣди и причастія. Въ указѣ мая 15-го 1722 г. синодъ разсуждалъ: „отрицающихся тяжкими отъ причастія грѣхами древнія правила были, которыми за нѣкія тягчайшія беззаконія на долгое время запрещено отъ св. причастія, и то было врачевство церковное, дабы знали грѣшницы тяжесть беззаконія своего. А ны-

другое благочестивое дѣйствіе: покаяніе ограничивалось однимъ актомъ публичнаго испрошенія прощенія у Бога и у православныхъ христіанъ,—и въ этомъ актѣ не трудно видѣть черты ближайшаго сходства съ протестантскимъ публичнымъ церковнымъ покаяніемъ. Иногда только покаяніе въ этомъ смыслѣ соединялось съ епитиміею, но какъ наказаніемъ тайнымъ, которое налагалось духовникомъ съ глазу на глазъ съ преступникомъ, независимо отъ публичнаго церковнаго покаянія, и притомъ примѣры такого рода относятся уже ко времени послѣ Петра Великаго. Въ 1730 г возникло дѣло объ одной солдаткѣ, которая живя въ Петербургѣ, снискивала себѣ пропитаніе рукодѣліемъ и волшебнымъ согрѣшеніемъ. Къ ней пришелъ одинъ крестьянинъ погадать о своей женѣ, которая находилась въ безуміи. Солдатка пошла на Неву, зачерпнула ковшъ воды и, посмотрѣвъ на воду,

---

нѣ, понеже оное врачевство раскольницы обратили себѣ въ отраву и притворно на себя сказуютъ грѣхи безмѣстные, дабы тако отбиться отъ причастія св. евхаристіи, ими безбожно хулимой, того ради церковь святая, всегда едину власть имущая издавати правила ко исправленію сыновъ своихъ, по разсужденію временъ и нравовъ человѣческихъ, прощаетъ исповѣдающимся древній канонъ, яко во отраву отъ злоковарныхъ человѣкъ на погибель ихъ употребленный, кающагожеся, исповѣдующаго грѣхи своякакіе бы ни были, къ причастію св. таинъ припускаетъ безотложно, вѣдая, что Богъ истинно кающагося пріемлетъ скоро". П. С. З. № 4009. Въ „Прибавленіи о правилахъ причта церковнаго и чина монашескаго" синодъ разсуждаетъ менѣе рѣшительно, не говоритъ уже, что кающіеся должны быть допускаемы къ причащенію „безотложно", но допускаетъ возможность епитиміи въ смыслѣ отрѣшенія отъ св. таинъ, которая, по мнѣнію синода, должна быть налагаема только въ рѣдкихъ случаяхъ, когда можно видѣть, что она не поведетъ ни къ отчаянію, ниже къ лѣности и небреженію. „Однакожь, продолжаетъ синодъ, духовникъ самъ собою сіе творити да не дерзаетъ, но у своего архіерея, предложивъ ему вся обстоятельно о кающемся, токмо не именуя его, просить разсужденія и благословенія. Собственно же и именно оную, въ древнемъ обычаѣ бывшую, епитимію, еже на долгое время лишати причастія св. таинъ, понеже она древле была во врачевство, нынѣ же не страшна, отселѣ отставити и оную къ тому не употреблять". П. С. З. № 4022. Здѣсь дѣло идетъ объ епитиміяхъ тайныхъ, налагаемыхъ духовникомъ на исповѣди; но, конечно, таковъ же былъ взглядъ синода и на епитиміи явныя, налагаемыя за явныя преступленія церковною властію. Нерасположеніе къ продолжительной епитиміи условливалось сильнымъ раскольническимъ движеніемъ; съ ослабленіемъ этого движенія, и взглядъ синода на запрещеніе св. таинъ измѣнился.

сказала крестьянину, что жена его испорчена послѣ свадьбы, что въ ней обрѣтается нечистый духъ, который научаетъ несчастную утопиться или удавиться. Больная, потомъ, дѣйствительно, утопилась. Начались сыски. Крестьянинъ ничего не потаилъ; волшебница отправлена полицймейстерскою канцеляріею въ духовное правленіе, которое отправило волшебницу въ Успенскій соборъ, къ священнику Петру Ѳедотову, для публичнаго церковнаго покаянія. Священникъ, бывшій духовникомъ ея, исповѣдывалъ преступницу и наложилъ на нее тайную епитимію. А затѣмъ, солдатка, втеченіе трехъ дней, во время богослуженія, стояла внѣ церкви у дверей, всѣмъ входящимъ, по древнему чину кающихся, исповѣдывала свое волшебное согрѣшеніе, съ поклонами прося у нихъ прощенія и молитвъ предъ Богомъ [1]). Въ этомъ послѣднемъ примѣрѣ мы уже не видимъ отличительныхъ признаковъ протестантскаго публичнаго покаянія, напротивъ, видимъ явное сближеніе съ тѣмъ церковнымъ покаяніемъ, которое практиковалось на Руси въ прежнія времена.

Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и болѣе практика продолжаетъ возвращаться къ прежнему порядку: мѣсто публичнаго акта испрошенія прощенія заступаетъ опять епитимія, и притомъ проходимая въ монастыряхъ. Епитимія, съ прохожденіемъ ея въ монастырѣ, сдѣлалась общимъ правиломъ [2]). Но изъ этого правила допускались различныя исключенія. Иногда часть долгосрочной епитиміи проходилась въ монастырѣ, а другая въ мѣстѣ жительства, подъ надзоромъ духовника [3]); иногда епитимія, выполненная отчасти, замѣнялась, въ остальной ея части, тѣлеснымъ наказаніемъ [4]).

---

[1]) Историко-статист. свѣд, о спб. епарх. вып. 1, стр. 142.

[2]) П. С. З. № 13500.

[3]) Указъ іюля 2-го 1780 г. За невольное убійство назначена пятилѣтняя епитимія, изъ которой полгода проходится въ монастырѣ, остальное время въ мѣстѣ жительства, подъ надзоромъ духовника, которому велѣно имѣть смотрѣніе, дабы онъ ходилъ на церковное покаяніе и всякій годъ въ четыре поста исповѣдывался безъ причащенія св. таинъ.

[4]) Чтенія въ моск. общ. люб. дух. просвѣщ, Москва. 1870, кн. XI. стр. 78 и 156.

Допущено исключеніе для воинскихъ чиновъ, относительно которыхъ, указомъ 23 мая 1799 года предписано, чтобы, въ случаѣ совершенія ими преступленій, относящихся до рѣшенія церковной власти, церковныя епитиміи исполняемы были, подъ наблюденіемъ духовныхъ отцовъ, при мѣстѣ, гдѣ кто обязанъ службою, «не отлучая отъ исправленія оной, дабы и то и другое исполняемо было вмѣстѣ» [1]). Въ 1081 году состоялся болѣе общій указъ, подорвавшій силу самаго правила: на лицъ, уклоняющихся отъ исповѣди и причастія, взамѣнъ практиковавшихся до изданія настоящаго указа денежныхъ штрафовъ, предписано налагать публичныя церковныя епитиміи, *не отлучая однакожъ никого изъ поселянъ и обязанныхъ службою отъ домовъ*, при церквахъ, подъ смотрѣніемъ приходскихъ священниковъ и сельскихъ или волостныхъ начальниковъ, а въ городахъ при посредствѣ начальства по состоянію каждаго, заставляя нерадящихъ черезъ нѣсколько дней въ приходской церкви класть земные поклоны, закоснѣлыхъ же въ томъ ставить публично на колѣни въ церкви или притворѣ церковномъ; но если кто и послѣ этого сталъ бы упорствовать, такихъ предписано отсылать *въ монастыри по прежнему*, а поселянамъ, кромѣ того, не давать для отъѣзда по промысламъ покормежныхъ писемъ [2]). Епитимія назначалась епархіальнымъ архіереемъ, а не духовникомъ. Правда, на основаніи указа сент. 15-го 1770 г., велѣно было назначать преступникамъ, присылаемымъ къ епархіальнымъ архіереямъ или въ консисторію изъ свѣтскихъ правительствъ, срокъ покаянія съ аппробаціи св. синода; но оказывалось въ практикѣ, что до полученія требуемой аппробаціи уходило много времени, а между тѣмъ преступники, за неполученіемъ синодской резолюціи, по отдаленности епархій, сидѣли подъ стражей. Въ виду этого, синодъ опредѣлилъ, чтобы срокъ покаянія лицамъ, присылаемымъ къ епархіальнымъ архіереямъ или въ консисторіи, былъ назначаемъ самими архіереями, съ тѣмъ

[1]) П. С. З. № 18977.
[2]) Ibid. № 19743.

только, чтобы эти послѣдніе рапортовали синоду обстоятельно о каждомъ таковомъ преступникѣ, кто именно и насколько времени обложенъ будетъ епитиміею: въ синодъ велѣно представлять предварительно только о недоумѣнныхъ случаяхъ, гдѣ встрѣчается какая либо трудность при опредѣленіи епитиміи [1]).

И такъ, покаяніе, въ смыслѣ протестантскомъ, въ смыслѣ формальнаго, публичнаго испрошенія прощенія передъ Богомъ и Церковію, не долго просуществовало въ церковной практикѣ. Воинскій уставъ, въ этомъ отношеніи, не имѣлъ практической силы, хотя никогда не былъ отмѣненъ или замѣненъ законодательнымъ путемъ. Но весьма многое изъ устава привилось къ жизни; въ весьма многихъ отношеніяхъ, воинскій уставъ легъ даже въ основу дѣйствующаго права. Привился и укоренился взглядъ на церковное покаяніе, какъ на мѣру чисто карательную, которая не находится въ какой либо связи съ дѣйствительнымъ чувствомъ раскаянія; весьма рельефно выражался этотъ взглядъ въ приговорахъ духовныхъ судовъ XVIII столѣтія, въ силу которыхъ виновнымъ «на страхъ другимъ» опредѣлялось извѣстное число поклоновъ, весьма значительное, обыкновенно, или же предписывалось духовную епитимію замѣнять тѣлеснымъ наказаніемъ [2]). Въ виду такого взгляда, находившаго усердное примѣненіе въ духовно-судебной практикѣ, и въ виду того, что воинскій уставъ поставилъ публичное покаяніе рядомъ съ другими уголовно репрессивными мѣрами, ничѣмъ не отличивъ его отъ этихъ послѣднихъ, неудивительнымъ становится и то обстоятельство, что свѣтскіе суды весьма часто не ограничивались отсылкою преступниковъ въ указанныхъ воинскимъ уставомъ случаяхъ къ духовному начальству для наложенія епитиміи, даже совсѣмъ не отсылали къ духовному начальству, а отсылали прямо въ монастырь, назначая при этомъ сами отъ себя и срокъ покаянія. Много разъ прихо-

---

[1]) П. С. З. № 18212.

[2]) Розановъ, Исторія москов. епарх. управленія, ч. II, стр. 131 и сл. прим. 316 и др.

дилось синоду вступать по этому поводу въ пререканія съ свѣтскими присутственными мѣстами и разъяснять имъ ихъ некомпетентность, относительно опредѣленія срока покаянія и назначенія мѣста для прохожденія покаянія [1]). Привился и укоренился, далѣе, какъ въ духовной, такъ и въ свѣтской судебной практикѣ тотъ взглядъ, что всѣ преступленія уголовныя лишь тогда только подвергаютъ виновнаго, вмѣстѣ съ свѣтскимъ наказаніемъ, и наказанію церковному, когда признаетъ это нужнымъ уголовный кодексъ государства и когда свѣтское присутственное мѣсто распорядится отсылкою преступника къ духовному начальству. Положеніе Церкви въ государствѣ, не вязавшееся съ идеями Духовнаго Регламента, вязалось, напротивъ, какъ нельзя лучше, съ идеями воинскаго устава. Какъ вѣдомство въ строѣ государственномъ, Церковь получила къ своему вѣдѣнію только тѣ предметы, которые отведены ей государствомъ. Воззрѣніе это не разъ высказывалось самимъ синодомъ. Въ 1727 году сибирскій губернаторъ требовалъ отъ св. синода указа, какъ ему поступить съ служилымъ человѣкомъ Андреемъ Сургучовымъ, который въ своеручно писанномъ мнѣніи написалъ многую противность и мудрованіе правиламъ св. апостолъ и св. Церкви и который, бывъ посланъ для увѣщанія къ тобольскому архіерею, явился предъ нимъ непреклоненъ и въ церковь ходить не желаетъ по то число, какъ синодъ пресѣчется и въ церкви на ектеньяхъ поминать не будутъ. Синодъ, въ виду того, что Сургучовъ препровожденъ былъ епархіальнымъ архіереемъ въ губернскую канцелярію, гдѣ и продолжалъ упорствовать, отвѣтилъ губернатору, что онъ (синодъ) рѣшенія о томъ чинить не можетъ для того, что оное дѣло вступило уже слѣдованіемъ въ свѣтскомъ судѣ и что указа по поводу возникшаго дѣла нужно требовать у сената [2]). Еще ранѣе сдѣлалъ любопытный запросъ синоду суздальскій епископъ Варлаамъ. «Въ суздальской епархіи», говорилъ

---

[1]) Указы авг. 23 1770 г. (П. С. З. № 13800), 2 іюля 1780 г., 18 марта, 1785 г., 28 февр. 1801 г. (Ibid. №№ 16168 и 18212).

[2]) П. С. З. № 5051.

онъ, «дѣвки и вдовы, прижив̀ъ беззаконно младенцевъ. родя убиваютъ и давятъ оныхъ младенцевъ до смерти, и таковымъ смертоубійцамъ что чинить? Понеже въ правилахъ святыхъ о таковыхъ ничего не положено, кромѣ тѣхъ, которыя на исповѣди открываютъ втайнѣ духовникамъ своимъ смертное убійство; а таковыя дѣвки и вдовы, которыя черезъ доношеніе приводятся въ духовный приказъ, уже ихъ дѣло не есть тайное, а явственное, понеже содѣлывается черезъ ихъ допросы и чрезъ очныя ставки,—гражданскому ихъ суду отсылать, или какую вновь имъ изволите епитимію опредѣлить»? Синодъ, съ своей стороны, послалъ указъ съ предписаніемъ, «дабы о вышеписанныхъ дѣлахъ впредь ему ни на кого утружденія отнюдь не чинить, понеже оныя дѣла по указамъ принадлежатъ къ свѣтскому суду» [1]). Въ 1770 году одно свѣтское присутственное мѣсто осудило двухъ человѣкъ за смертное убійство на церковное покаяніе и положило на нихъ, безъ сношенія съ духовною командою, церковную трехмѣсячную епитимію, а для исполненія оной опредѣлило отослать ихъ въ монастырь. Разъясняя исключительное право духовныхъ властей налагать епитиміи и наблюдать за исполненіемъ оныхъ, синодъ замѣчаетъ: «*въ воинскомъ же артикулѣ предписано только то, за какія именно погрѣшенія людей осуждать на церковное покаяніе*, а того, чтобы и время для исправленія епитиміи опредѣлять тѣмъ свѣтскимъ правительствамъ, отъ которыхъ оные осуждаются, не мало не упомянуто, слѣдовательно и предоставлено оное на усмотрѣніе духовныхъ правленій» [2]). Синодъ соглашается, что уставъ воинскій опредѣлилъ, исчислилъ тѣ случаи, когда преступникъ долженъ быть отосланъ къ духовному начальству, для назначенія ему церковнаго покаянія; отсюда само собою слѣдовало, что въ случаѣ совершенія преступленій уголовныхъ, за которыя въ уставѣ не положено публичнаго церковнаго покаянія, послѣднее не

[1]) Опис. д. и док. синод. арх. № 424. Собр. постан. и распоряж. по вѣд. прав. испов. II, № 476.

[2]) П. С. З. № 13500.

могло быть наложено духовными судами. Въ послѣдующемъ законодательствѣ количество случаевъ, требующихъ очищенія совѣсти виновнаго, увеличилось, но принципъ остался тотъ же, что и въ воинскомъ уставѣ, хотя не нужно, съ другой стороны, забывать, что принципъ этотъ установленъ именно только въ отношеніи къ дѣйствіямъ преступнымъ, подлежавшимъ уголовному наказанію, чѣмъ, слѣдовательно, не исключалась для Церкви возможность выступать съ своимъ собственнымъ судомъ, по своей собственной иниціативѣ, въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ и не воспрещенныхъ уголовнымъ законодательствомъ подъ страхомъ наказанія.

Какое значеніе имѣетъ и какое положеніе занимаетъ церковное покаяніе *по дѣйствующему праву*? Обратимся сначала къ общей части уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Здѣсь находимъ 58-ю статью, которая по мѣсту, ею занимаемому, и по содержанію своему можетъ служить руководящею при обозрѣніи отдѣльныхъ постановленій нашего дѣйствующаго законодательства по вопросу о церковномъ покаяніи. Статья 58-я не посвящена исключительно церковному покаянію, какъ и вообще уложеніе не имѣетъ спеціальной статьи о церковномъ покаяніи [1]: статья 58-я говоритъ о дополнительныхъ наказаніяхъ, къ которымъ она относитъ и церковное покаяніе. «Къ наказаніямъ какъ уголовнымъ, такъ и исправительнымъ присоединяется въ нѣкоторыхъ, опредѣляемыхъ законами, случаяхъ церковное покаяніе, по распоряженію духовнаго начальства осужденныхъ. Опредѣляется также въ случаяхъ, именно въ законѣ означенныхъ, и конфискація всѣхъ или части принадлежащихъ осужденнымъ вещей или другихъ имуществъ. Равномѣрно присоединяются къ нѣкоторымъ изъ наказаній исправительныхъ: опубликованіе осужденнаго черезъ вѣдомости сенатскія, обѣихъ столицъ и губернскія; высылка за границу, если виновный иностранецъ; воспрещеніе жительства въ столицахъ и иныхъ мѣстахъ, или въ соб-

[1]) Въ сводѣ законовъ уголовныхъ 1842 г. существовала особая рубрика о церковныхъ наказаніяхъ (Кн. 1, разд. 1, гл. 2, отд. 10, статьи 76—78).

ственныхъ имѣніяхъ, съ учрежденіемъ надъ оными опеки; отдача подъ особый надзоръ полиціи и запрещеніе производства прежняго ремесла или промысла».

Подвергая приведенную статью юридическому анализу, находимъ: 1) церковное покаяніе разсматривается уложеніемъ какъ *наказаніе*, и притомъ какъ наказаніе дополнительное, *присоединяющееся* къ главному, уголовному или исправительному; 2) церковное покаяніе въ этомъ смыслѣ имѣетъ мѣсто только въ *опредѣленныхъ* законами, то есть уложеніемъ, случаяхъ; 3) церковное покаяніе налагается по *распоряженію духовнаго начальства осужденныхъ*. Что касается первыхъ двухъ положеній, то они даютъ возможность опредѣлить близкое родство между дѣйствующимъ уложеніемъ и между идеями воинскаго устава Петра Великаго. Но разсмотримъ въ особенности каждое изъ выведенныхъ нами положеній.

1) Уложеніе смотритъ на церковное покаяніе, какъ на наказаніе, не какъ на наказаніе церковное, съ свойственною церковнымъ наказаніямъ конструкціею, но какъ на мѣру въ собственномъ смыслѣ репрессивную, при которой вопросъ о дѣйствительномъ раскаяніи не имѣетъ значенія и которую само уложеніе съ своей собственной, не церковной, точки зрѣнія можетъ назвать наказаніемъ. Помѣщая церковное покаяніе наряду съ такими мѣрами, какъ конфискація, высылка за границу, воспрещеніе жительства въ извѣстныхъ мѣстахъ и т. д., уложеніе, какъ видно, стоитъ на одной почвѣ съ воинскимъ уставомъ, который ставилъ церковное покаяніе на одну доску съ отсѣченіемъ пальцевъ, денежнымъ тяжкимъ штрафомъ, изгнаніемъ изъ земли и т. п. Уложеніе говоритъ далѣе, что церковное покаяніе, какъ дополнительное, присоединяется къ главному, уголовному или исправительному, что, повидимому, противорѣчитъ тѣмъ статьямъ особенной части, гдѣ церковное покаяніе имѣетъ не дополнительное, а самостоятельное значеніе, гдѣ отсылка къ духовному начальству для поступленія съ виновнымъ по правиламъ церковнымъ назначается безъ назначенія въ то же время какого либо другаго наказанія, уголовнаго или исправительнаго, которое относилось бы, какъ глав-

ное, къ церковному покаянію. Но противорѣчіе это есть только кажущееся: въ сущности уложеніе, дѣйствительно, интересуется церковнымъ покаяніемъ только въ его качествѣ дополнительнаго наказанія. Для уложенія, какъ и для воинскаго устава, важно опредѣлить, какія изъ *уголовныхъ* преступленій, т. е. изъ преступленій, подлежащихъ государственному суду и вызывающихъ уголовную кару, представляются, вмѣстѣ съ тѣмъ, нарушеніемъ церковныхъ правилъ, вызывающимъ необходимость очищенія совѣсти преступника церковнымъ покаяніемъ. Если между статьями особенной части уложенія встрѣчаемъ рядъ такихъ, гдѣ церковное покаяніе не конкурируетъ съ какимъ либо другимъ наказаніемъ, то это вовсе не значитъ, чтобы церковное покаяніе, въ противность 58 ст., являлось и съ значеніемъ самостоятельнаго наказанія; это значитъ только, что уложеніе, подобно воинскому уставу, употребило пріемъ, обыкновенно, избѣгаемый кодексами болѣе или менѣе усовершенствованными: для законодательства нашего остается мало извѣстнымъ тотъ принципъ, что уже одного простаго непомѣщенія извѣстнаго дѣянія въ уголовномъ кодексѣ достаточно для того, чтобы видѣть, что дѣяніе это не запрещается уголовными законами подъ страхомъ уголовнаго наказанія и не можетъ быть преслѣдуемо уголовнымъ судомъ государства. Такимъ образомъ, говоря напр., что лицо, уклоняющееся отъ исповѣди, или изобличенное въ покушеніи на самоубійство, подвергается церковному покаянію, по усмотрѣнію духовнаго начальства, уложеніе не желаетъ сказать этимъ, что оно назначаетъ здѣсь въ наказаніе церковное покаяніе; отсылка къ духовному начальству имѣетъ тотъ только смыслъ, что государство не считаетъ возможнымъ лицъ, виновныхъ въ означенныхъ дѣяніяхъ, подвергать какому либо уголовному наказанію, какъ оно считало это возможнымъ въ прежнее время.

Итакъ, церковное покаяніе въ тѣхъ случаяхъ, когда оно опредѣляется государственнымъ законодательствомъ за преступленія уголовныя, въ видѣ мѣры дополнительной, должно быть конструируемо съ точки зрѣнія наказанія.

Какъ исключительная мѣра взысканія, не входящая въ общую лѣстницу наказаній, оно не подчиняется правиламъ о совокупности, изложеннымъ въ 152 ст. улож. [1]), но какъ наказаніе, оно подчиняется правиламъ о давности, каковой взглядъ, дѣйствительно, и высказанъ сенатомъ въ одномъ изъ его рѣшеній [2]). За церковнымъ покаяніемъ обезпечивается со стороны государства принудительное исполненіе. такъ что виновный, присланный свѣтскимъ судомъ къ духовному начальству для очищенія, или, правильнѣе, для очистки совѣсти, обязанъ заняться этимъ дѣломъ [3]). Церковное покаяніе отличается, впрочемъ, довольно рѣзкою чертою отъ другихъ наказаній, хотя эта черта не вытекаетъ изъ общихъ началъ, изъ общаго духа нашего уголовнаго законодательства: по указу 15-го апрѣля 1827 года, сила милостиваго манифеста не распространяется на тѣ случаи, гдѣ дѣло идетъ не о наказаніи. а объ очищеніи совѣсти [4]). Въ дѣйствующемъ уложеніи это постановленіе нѣсколько измѣнено въ томъ смыслѣ, что церковное покаяніе, къ коему прощенный виновный былъ присужденъ, прекращается или продолжается, по усмотрѣнію духовнаго начальства его вѣроисповѣданія [5]).

Къ какимъ наказаніямъ присоединяется церковное покаяніе, въ качествѣ дополнительнаго? Изъ наказаній уго-

---

[1]) Рѣш. угол. кассац. д. сен. по д. Умецкихъ, ($^{68}/_{160}$). См. Улож. о нак. съ разъяснен. по рѣш. кас. д. сен. составл. Н. С. Таганцевымъ, тезисъ 560. Спб. 1873.

[2]) $^{71}/_{1407}$. Сенатъ согласился съ постановленіемъ спб. окруж. суда, который, выслушавъ дѣло о дворянинѣ Павлѣ Корсини и мѣщанкѣ Дарьѣ Никифоровой, обвиняемыхъ въ незаконномъ сожитіи, послѣдствіемъ коего было рожденіе Никифоровою ребенка, постановилъ: Корсини и Никифорову, за давностію, на основ. 2 п. 771 ст. у. у. с. личной отвѣтственности не подвергать. А такъ какъ подъ личною отвѣтственностію здѣсь не можетъ быть понимаема какая-либо другая мѣра, кромѣ церковнаго покаянія: то и слѣдуетъ заключить отсюда, что церковное покаяніе подчиняется общимъ правиламъ о давности.

[3]) Уст. о пред. и пресѣч. прест. (т. XIV) ст. 27; Уст. дух. консист. ст. 17. Указъ св. синода 24 сентября 1858 г. за № 1167.

[4]) 2. П. С. З. № 1033.

[5]) Улож. ст. 167.

ловныхъ сюда принадлежитъ только ссылка на поселеніе въ Сибирь [1]). Что касается другихъ уголовныхъ наказаній, и вопервыхъ, ссылки въ каторжныя работы, то приговоренные къ этому послѣднему наказанію не предаются церковному покаянію. Законъ, такъ сказать, не удостоиваетъ ихъ церковнаго покаянія, по всей вѣроятности, выходя приэтомъ изъ мысли о закоренѣлой испорченности и безнадежной неисправимости подобныхъ лицъ. Правда, государственный совѣтъ въ мнѣніи своемъ 22-го апрѣля 1827 года высказалъ соображеніе, что преступникъ, и въ каторжной работѣ состоящій, можетъ, по сношенію мѣстнаго начальства съ духовнымъ, несть назначенную св. синодомъ епитимію безпрепятственно [2]). Но соображеніе это осталось безъ всякаго вліянія на ходъ нашего уголовнаго законодательства по вопросу о церковномъ покаяніи. Церковное покаяніе не можетъ, затѣмъ, идти параллельно съ ссылкою на поселеніе за Кавказъ, не въ силу какого либо законодательнаго постановленія, а по причинѣ особеннаго характера этого наказанія. Ссылка на поселеніе за Кавказъ примѣняется къ одному только разряду лицъ: это, именно, лица, виновныя въ распространеніи разныхъ ересей и расколовъ, а также послѣдователи ереси или раскола, обратившіеся въ православную вѣру и, затѣмъ, снова совратившіеся въ ересь или расколъ. Но что касается совращенія изъ православной вѣры, то уложеніе смотритъ на это дѣяніе съ точки зрѣнія уголовнаго преступленія, облагаемаго тяжкими наказаніями. Какъ при совращеніи, такъ и при отступленіи отъ православной вѣры, духовное начальство имѣетъ дѣло съ виновными только въ періодъ ихъ увѣщанія и вразумленія, каковыя увѣщанія и вразумленія, конечно, не тождественны съ церковнымъ покаяніемъ. Если эти мѣры вразумленія останутся безуспѣшными, то законъ поступаетъ съ виновными сурово; но само собою разумѣется, что подобныя лица не могутъ быть подвергнуты церковному покаянію, такъ

[1]) Улож. ст. 59, прим. 1.
[2]) П. С. З. № 1046.

какъ оно, во всякомъ случаѣ, предполагаетъ принадлежность наказываемаго къ церковному обществу, а совращающіеся самымъ фактомъ своего совращенія исключаютъ себя изъ этого общества.—Обращаясь, наконецъ, къ исправительнымъ наказаніямъ, находимъ, что церковное покаяніе назначается параллельно со всѣми родами ихъ, начиная съ ссылки на житье и кончая арестомъ и денежнымъ штрафомъ и даже выговоромъ въ присутствіи суда; единственнымъ исключеніемъ является заключеніе въ крѣпости, отправляемыя въ которую лица предполагаются не нуждающимися въ очищеніи совѣсти, что едва ли справедливо въ виду того, что въ крѣпость заключаются не только политическіе преступники, но и дуэлисты, для которыхъ покаяніе было бы, по меньшей мѣрѣ, не излишне.

2. 58 ст. улож. говоритъ, что церковное покаяніе *присоединяется* къ наказаніямъ уголовнымъ и исправительнымъ *въ нѣкоторыхъ, опредѣляемыхъ законами, случаяхъ*. Само собою разумѣется, что подъ законами нужно понимать здѣсь не иное что, какъ самое уложеніе. Значитъ ли это, что церковное покаяніе имѣетъ мѣсто только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ, и что оно, напротивъ, не должно имѣть примѣненія тамъ, гдѣ, по законамъ уголовнымъ, его не полагается? Въ уставѣ духовныхъ консисторій есть одно постановленіе, относящееся къ данному вопросу, но не разрѣшающее его: «церковное покаяніе на людей гражданскаго вѣдомства налагается епархіальнымъ начальствомъ за проступки и преступленія, которыя обнаруживаются по дѣламъ, производившимся въ епархіальномъ вѣдомствѣ, или по приговорамъ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстъ» [1]). Уставъ говоритъ неопредѣленно о дѣлахъ, производившихся въ епархіальномъ вѣдомствѣ, или по приговорамъ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстъ, то есть критеріумомъ при опредѣленіи компетенціи церковныхъ судовъ берется чисто формальный признакъ—производство въ какомъ либо присутственномъ мѣстѣ, свѣтскомъ или духовномъ. Но, затѣмъ, какіе случаи дол-

[1]) § 278.

жны быть понимаемы подъ этими дѣлами, всѣ ли тѣ, которые заключаютъ въ себѣ элементъ безнравственности, стоящій въ противорѣчіи съ церковными правилами, или только нѣкоторые, опредѣляемые законами, случаи,—объ этомъ въ уставѣ духовныхъ консисторій не говорится ни слова. Въ практикѣ вопросъ разрѣшается безусловно въ послѣднемъ смыслѣ: «духовное начальство» назначаетъ церковное покаяніе только тѣмъ лицамъ, которыя должны быть отосланы къ нему, или преданы церковному покаянію, въ силу опредѣленій уложенія о наказаніяхъ. Взглядъ этомъ имѣетъ свое естественное объясненіе въ самомъ положеніи Церкви, какъ одного изъ вѣдомствъ въ строѣ государственномъ: міряне разсматриваются не какъ члены Церкви, а какъ лица другаго, чуждаго, недуховнаго вѣдомства, которыя если выдаются, такъ сказать, головою вѣдомству духовному, то не иначе, какъ въ обозначаемыхъ свѣтскими законами случаяхъ. Привлекаемый къ духовному суду, по иниціативѣ этого послѣдняго, не въ указанныхъ закономъ случаяхъ, можетъ и не явиться на судъ духовнаго начальства, противопоставивъ требованію явки заявленіе, что въ законѣ ничего не говорится о предоставленіи даннаго дѣла разсмотрѣнію духовнаго начальства. Съ другой стороны, если бы предоставить духовному начальству судить, по его собственной иниціативѣ, за всѣ возможныя дѣянія, заключающія въ себѣ элементъ безнравственности, стоящій въ противорѣчіи съ церковными правилами, и если бы въ тоже время признавать принудительную, обезпечиваемую государствомъ, силу за приговорами духовныхъ судовъ: то для цѣлаго общества и государства церковное покаяніе, въ этомъ смыслѣ, было бы нетерпимымъ зломъ, такъ какъ духовное начальство могло бы дѣйствовать произвольно и злоупотреблять напр. своимъ правомъ отправки на покаяніе въ монастырь. Таково фактическое положеніе вопроса, но самый законъ, если мы обратимся къ историческому толкованію его (единственно возможному и раціональному въ данномъ случаѣ, такъ какъ вообще всѣ воззрѣнія нашего уголовнаго законодательства, въ отношеніи къ церковной дисциплинѣ, составляютъ продуктъ исто-

ріи, наслѣдство отъ временъ давно минувшихъ), не оправдываетъ такого положенія. Уложеніе различаетъ двѣ категоріи случаевъ: въ однихъ виновные подвергаются церковному покаянію, какъ дополнительному при другомъ, уголовномъ или исправительномъ наказаніи; въ другихъ законъ не полагаетъ собственной санкціи, довольствуясь отсылкою къ духовному начальству. Не трудно видѣть, что уложеніе дѣйствующее поступаетъ точно также, какъ поступилъ воинскій уставъ Петра Великаго и, еще ранѣе, уложеніе царя Алексѣя Михайловича. Какъ воинскій уставъ, такъ и уложеніе 1845 года заботятся, собственно, о томъ, чтобы опредѣлить въ точности тѣ уголовныя преступленія, которыя, по мнѣнію законодателя, помимо наказанія, назначеннаго свѣтскимъ правосудіемъ, вызываютъ необходимость очищенія совѣсти. Уложеніе, какъ и уставъ воинскій, боится только за эту послѣднюю категорію случаевъ, опасается, чтобы дѣло не ограничилось только примѣненіемъ уголовнаго наказанія и виновный не остался съ неочищенною совѣстію тамъ, гдѣ очищеніе совѣсти представляется законодателю необходимымъ. Такимъ образомъ, въ отношеніи ко всѣмъ дѣяніямъ, воспрещеннымъ законами подъ страхомъ уголовнаго наказанія, опредѣленія уложенія имѣютъ безусловно исчерпывающее значеніе: церковное покаяніе не можетъ имѣть примѣненія къ тѣмъ изъ уголовныхъ преступленій, относительно которыхъ законъ не прибавилъ: «сверхъ того, виновные подвергаются церковному покаянію, по усмотрѣнію духовнаго начальства». Напротивъ, тѣ немногія статьи уложенія, на основаніи которыхъ виновные не подвергаются никакому уголовному наказанію, а отсылаются только къ духовному начальству, для поступленія съ ними по правиламъ церковнымъ, не имѣютъ значенія исчерпывающихъ, какъ не имѣли этого значенія приведенныя выше статьи уложенія 1649 г. и воинскаго устава. Число случаевъ послѣдней категоріи въ дѣйствующемъ уложеніи увеличилось, сравнительно съ предыдущимъ временемъ; но это не значитъ, чтобы и здѣсь законъ стремился исчерпать всю область возможныхъ нарушеній церковныхъ правилъ. Каждая изъ статей этого рода ука-

зываетъ лишь на то, что, до изданія ея, извѣстное дѣйствіе подвергаемо было наказанію по свѣтскимъ законамъ; но потомъ законъ призналъ неумѣстною уголовную кару въ данномъ случаѣ и, вмѣсто того, чтобы исключить совершенно то или другое дѣяніе изъ уголовнаго кодекса, онъ по прежнему упоминалъ объ этомъ дѣяніи, говоря приэтомъ, что оно *уже болѣе* не облагается уголовнымъ наказаніемъ, а вызываетъ только необходимость очищенія совѣсти. Въ сущности, слѣдовательно, разсматриваемая категорія статей въ дѣйствующемъ уложеніи, какъ и аналогическія статьи уложенія 1649 г. и воинскаго устава, желаютъ сказать только, что органамъ свѣтскаго правосудія здѣсь дѣлать нечего. Съ принятіемъ высказанныхъ нами соображеній, становится яснымъ и понятнымъ самый текстъ 58 статьи: «къ наказаніямъ какъ уголовнымъ, такъ и исправительнымъ присоединяется въ нѣкоторыхъ, опредѣляемыхъ законами, случаяхъ церковное покаяніе» и т. д. Не сказано, что церковное покаяніе *назначается* въ случаяхъ, опредѣляемыхъ законами, а сказано именно, что оно *присоединяется* въ опредѣленныхъ законами случаяхъ, изъ чего видно, что уложеніе интересуется собственно уголовными преступленіями, гдѣ церковное покаяніе фигурируетъ въ качествѣ дополнительнаго наказанія и гдѣ законъ стремится, дѣйствительно, дать точныя, исчерпывающія опредѣленія относительно круга примѣненія церковнаго покаянія.

3. Наконецъ, въ 58 ст. улож. говорится, что церковное покаяніе присоединяется къ наказаніямъ уголовнымъ и исправительнымъ *по распоряженію духовнаго начальства осужденныхъ*. Въ сводѣ законовъ 1842 г. говорилось, что церковныя наказанія хотя назнаются въ приговорахъ судебныхъ мѣстъ за нѣкоторыя, въ законахъ означенныя, преступленія, но виды сихъ наказаній, степень и наблюденіе за точнымъ ихъ исполненіемъ предоставляются усмотрѣнію и распоряженію духовной власти [1]). При осужденіи на церковное покаяніе, никакого времени на то не опредѣлять, а предоставлять

[1]) Ст. 76.

назначеніе сего духовному начальству, давая оному только знать о родѣ и качествѣ преступленія;—срокъ церковнаго покаянія назначается епархіальными архіереями, которые, ежели въ опредѣленіи онаго встрѣтятъ затрудненіе, представляютъ о томъ св. синоду со всѣми потребными объясненіями [1]). Подобныя же выраженія находимъ въ дѣйствующемъ уставѣ духов. консисторій: «срокъ и образъ прохожденія покаянія опредѣляются по роду проступковъ и преступленій, на основаніи церковныхъ правилъ» [2]). Всѣ эти статьи развились изъ тѣхъ запретительныхъ указовъ, которые были направлены противъ усилившагося въ практикѣ свѣтскихъ судовъ воззрѣнія, что судъ уголовный можетъ назначать мѣсто и опредѣлять срокъ покаянія самъ собою, безъ всякаго сношенія съ духовнымъ начальствомъ [3]). Итакъ, духовному начальству предоставляется опредѣлить виды и срокъ церковнаго покаянія. Что касается видовъ церковнаго покаянія, то здѣсь, конечно, имѣется въ виду различіе епитиміи, проходимой въ монастырѣ, и епитиміи, исполняемой подъ руководствомъ духовника въ приходской церкви. Объ употребленіи того и другаго вида церковной епитиміи въ самомъ законодательствѣ уголовномъ не содержится болѣе или менѣе опредѣлительныхъ постановленій. Что касается, вопервыхъ, монастырскаго заключенія, о которомъ говорятъ статьи 1549, 1566, 1585, 1593 и 1594, то, какъ объяснено будетъ ниже, заключеніе это не можетъ быть разсматриваемо какъ одинъ изъ видовъ церковнаго покаянія. Изъ статей уложенія, назначающихъ собственно церковное покаяніе, 208 ст. содержитъ въ себѣ ограниченіе относительно видовъ и срока покаянія: «лица православнаго исповѣданія, уклоняющіяся отъ исповѣди и причащенія св. таинъ, по нерадѣнію или небреженію, подвергаются церковнымъ наказаніямъ по усмотрѣнію и распоряженію духовнаго епархіальнаго начальства» съ наблюденіемъ токмо, чтобы при

---

[1]) Ст. 77, тамъ же.
[2]) Ст. 279.
[3]) 1 П. С. З. №№ 13500, 16168 и 18212.

семъ не были *надолго* отлучаемы должностные отъ службы, а поселяне отъ домовъ и работъ своихъ [1]). Ограниченіе это высказано въ примѣненіи къ отдѣльному случаю, и если бы мы приняли къ руководству общепризнанныя правила юридической герменевтики, то едва ли бы возможно было относить указанное ограниченіе ко всѣмъ другимъ случаямъ примѣненія церковнаго покаянія, такъ какъ мы придали бы черезъ это постановленію спеціальному смыслъ общаго правила. Практика до позднѣйшаго времени понимала 208-ю статью именно какъ спеціальную, и, вслѣдствіе этого, духовные суды отправляли въ монастырь, не стѣсняясь тѣмъ, что уложеніе въ данномъ случаѣ назначаетъ церковное покаяніе просто, а не отсылку въ монастырь. Переворотъ въ практикѣ былъ произведенъ двумя указами св. синода: указомъ 11 іюля 1851 г. и указомъ 18 марта 1868 г.

Въ 1851 г. св. синодъ, имѣя въ виду, что число свѣтскихъ лицъ, содержимыхъ подъ епитиміею въ монастыряхъ, весьма значительно (до 700 и болѣе), и заключеніе не достигаетъ цѣли и стѣснительно для монастырей (отторгаетъ заключенныхъ отъ занятій), а прохожденіе епитиміи подъ надзоромъ отца духовнаго—мѣра дѣйствительная, негласная и способная возбудить сознаніе грѣха въ кающемся, опредѣлилъ епархіальнымъ архіереямъ предписать: а) войдти въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ дѣлъ, по которымъ рѣшеніями епархіальныхъ начальствъ люди свѣтскаго званія содержатся въ монастыряхъ подъ епитиміею, и если по таковому разсмотрѣнію не представится какихъ либо особыхъ случаевъ и затрудненій, то содержимыхъ по симъ рѣшеніямъ людей обратить къ покаянію на мѣстахъ жительства подъ надзоромъ духовниковъ, которымъ преподать соотвѣтственныя наставленія; б) о послѣдствіяхъ своихъ распоряженій донесть св. синоду; в) о содержимыхъ по рѣшеніямъ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстъ войдти въ разсмотрѣніе, нѣтъ ли изъ

---

[1]) Ср. уст. дух. консист. ст. 17. Уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 27. См. 1 П. С. З. № 19743.

числа ихъ такихъ, которые оказываютъ раскаяніе и, потому, могли бы быть переданы надзору духовныхъ отцовъ, и о таковыхъ представить св. синоду и г) на *будущее* время по дѣламъ, по которымъ слѣдуетъ подвергать виновныхъ церковной епитиміи, входить въ ближайшія соображенія и обращать вниманіе на положеніе посудимыхъ *и въ монастыри назначать тогда, когда сіе необходимо или по качеству преступленія, или по доказанной безуспѣшности покаянія на мѣстѣ жительства*, не оставивъ преподавать духовнику наставленія о нравственномъ дѣйствіи въ духѣ кротости и любви на людей, кои подвергаются епитиміи подъ надзоромъ онаго.

Въ весьма подробныя разсужденія о прохожденіи церковнаго покаянія вошелъ св. синодъ въ указѣ 18 марта 1868 г.

По силѣ вышеприведеннаго указа (т. е. указа 11 іюля 1851 г.), говоритъ св. синодъ, число людей свѣтскаго званія, содержимыхъ въ монастыряхъ, хотя и стало уменьшаться, но нельзя не замѣтить, что и нынѣ сихъ людей довольно много; такъ, по вѣдомостямъ, представленнымъ въ св. синодъ отъ епархіальныхъ преосвященныхъ за 1864—66 гг., число людей свѣтскаго званія, содержимыхъ въ монастыряхъ, значится въ слѣдующемъ количествѣ: въ 1864 г. 266 лицъ, въ 1865 г. 212, въ 1866 г. 193. Если, приэтомъ, принять во вниманіе, съ одной стороны, что монастырскому заключенію, кромѣ людей свѣтскаго званія, подвергаются и духовныя лица и что сихъ послѣднихъ въ монастыряхъ ежегодно содержится около 300 человѣкъ, а съ другой, что монастыри вообще не имѣютъ ни средствъ къ содержанію и надзору за *арестантами*, ни самыхъ помѣщеній, надлежащимъ образомъ для сей цѣли устроенныхъ, то нельзя не признать, что и то количество людей свѣтскаго званія, содержимыхъ въ монастыряхъ, какое значится по вѣдомостямъ за послѣдніе годы, составляетъ тяжолое бремя для монастырей. Далѣе св. синодъ вдается въ подробное разсмотрѣніе статей дѣйствующаго уложенія относительно случаевъ примѣненія церковнаго покаянія и монастырскаго заключенія и находитъ, что монастырское заключеніе имѣетъ мѣсто только въ нѣкоторыхъ, точно обозначенныхъ

въ законѣ случаяхъ, а именно въ случаяхъ, означенныхъ въ статьяхъ 138, 1549, 1585, 1593, 1594 и 1597 [1]). Между тѣмъ, говоритъ синодъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ оказывается, что большинство заключенныхъ содержится въ монастыряхъ за такія преступленія, за кои въ законахъ полагается не монастырское заключеніе, но лишь церковное покаяніе, или назиданіе и увѣщаніе чрезъ духовныхъ лицъ. Такъ напр., по вѣдомостямъ о людяхъ свѣтскаго званія, кои содержались въ монастыряхъ въ 1865 г., общее число сихъ людей 212 человѣкъ; изъ нихъ только 63 человѣка было заключено за тѣ преступленія, за которыя по уложенію о наказаніяхъ полагается заключеніе въ монастырь, именно 29 малолѣтнихъ за разныя преступленія и 34 лица за прелюбодѣяніе и кровосмѣшеніе. Изъ остальныхъ 149 лицъ 15 человѣкъ содержались въ монастыряхъ по особымъ высочайшимъ повелѣніямъ и два лица, согласно циркулярному указу св. синода отъ 11 іюля 1851 г., за неисполненіе церковной епитиміи; затѣмъ 132 лица показаны содержавшимися въ монастыряхъ за такія преступленія, за которыя по законамъ не полагается монастырскаго заключенія. Въ виду всего вышеизложеннаго, св. синодъ указомъ 18 марта 1868 г. опредѣлилъ предписать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они немедленно сдѣлали распоряженіе къ освобожденію изъ монастырей, съ преданіемъ церковной епитиміи на мѣстѣ жительства, всѣхъ тѣхъ людей свѣтскаго званія, кои содержатся въ монастыряхъ не по высочайшимъ повелѣніямъ и не за тѣ преступленія, за которыя, на точномъ основаніи 138, 1549, 1585, 1594 и 1597 улож., полагается монастырское заключеніе, причемъ поручить епархіальному начальству къ непремѣнному исполненію, чтобы *впредь были подвергаемы содержанію въ монастыряхъ только тѣ изъ людей свѣтскаго званія*, о заключеніи которыхъ воспослѣдуетъ особое высочайшее повелѣніе, или состоится, согласно упомянутымъ ст. улож. о нак., приговоръ уголовнаго суда, и чтобы, затѣмъ, всѣ лица свѣтскаго званія, присуждаемыя къ церковному покая-

[1]) Опущена статья 1566 ул. о нак.

нію, проходили сіе покаяніе на мѣстахъ жительства подъ надзоромъ отцовъ духовныхъ, кромѣ тѣхъ только лицъ, по отношенію къ которымъ прохожденіе епитиміи на мѣстѣ окажется безуспѣшнымъ и которыя по сему, на основаніи указа св. синода отъ 11 Іюля 1851 г., будутъ подлежать заключенію въ монастырь.

Итакъ, сѵнодъ не допускаетъ, чтобы на будущее время епитимія проходилась въ монастырѣ, кромѣ опредѣленныхъ случаевъ; но такъ какъ оговоренные въ уложеніи случаи не имѣютъ отношенія къ церковному покаянію и заключеніе монастырское не можетъ быть разсматриваемо здѣсь какъ одинъ изъ видовъ церковнаго покаянія: то изъ этого слѣдуетъ, что церковное покаяніе въ настоящее время практикуется исключительно въ видѣ домашней епитиміи подъ надзоромъ духовника, превращаясь въ монастырскую епитимію только въ случаѣ упорной неисправимости лица, или по особому высочайшему повелѣнію [1]).

Остается сказать нѣсколько словъ по поводу статей особенной части уложенія. Въ какихъ случаяхъ имѣетъ мѣсто церк. покаяніе по улож. о нак.? Было указано, что всѣ отдѣльныя постановленія уложенія сводятся къ двумъ категоріямъ: къ одной относятся тѣ статьи, которыя не заключаютъ въ себѣ собственно уголовной санкціи, ограничиваясь отсылкою виновныхъ къ духовному суду,—къ другой тѣ, гдѣ церковное покаяніе фигурируетъ въ качествѣ дополнительнаго къ другому наказанію, уголовному или исправи-

---

[1]) Самая сущность епитиміи, по указу же 11-го Іюля 1851 г., представляется въ слѣд. видѣ: падшій непремѣнно во всѣ праздничные и воскресные дни, а въ другіе по возможности (въ монастыряхъ же во всѣ дни) долженъ ходить въ церковь и въ оной предъ иконостасомъ полагать по 25 и болѣе земныхъ поклоновъ, съ произношеніемъ молитвы мытаревой: „Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному“; въ среды и пятки употреблять сухоядѣніе, въ посты исповѣдываться, безъ допущенія, однако, къ св. причащенію, кромѣ смертнаго случая; кромѣ сего, несущій епитимію можетъ исполнять какія-либо дѣла благочестія, возможныя по его состоянію, напр. раздаяніе милостыни, посѣщеніе и призрѣніе больныхъ, поклоны домашніе съ молитвою Іисусовою и проч.

тельному. Къ первой категоріи относятся слѣд. случаи: 1) уклоненіе отъ исполненія уставовъ Церкви со стороны новообращенныхъ въ православную вѣру и приверженность ихъ къ какимъ либо иновѣрческимъ обычаямъ [1]), 2) уклоненіе отъ исповѣди и причащенія св. таинъ по нерадѣнію или небреженію [2]), 3) неприведеніе родителями къ исповѣди дѣтей своихъ, достигшихъ положеннаго возраста [3]), 4) неправильное леченіе, если отъ этого послѣдуетъ смерть или важный здоровью вредъ [4]), 5) противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею, по взаимному ихъ согласію [5]), 6) оставленіе погибающаго безъ помощи, когда помощь эта могла быть подана лицомъ безъ явной для него опасности [6]), 7) случайное, не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны виновнаго неосторожности, причиненіе смерти человѣку [7]), 8) изобличенное покушеніе на самоубійство [8]); лицо же, совершившее самоубійство, на основаніи уложенія о наказаніяхъ, лишается христіанскаго погребенія [9]) Значеніе перечисленныхъ случаевъ было указано, и потому нѣтъ никакого основанія требовать отъ уложенія, чтобы оно держалось какого либо общаго принципа въ этомъ перечисленіи. Напротивъ, въ отношеніи ко второй категоріи статей, мы вправѣ ожидать, что постановленія закона будутъ основаны на какомъ либо общемъ началѣ,—мы могли бы думать, что уло-

[1]) Ул ст. 207.

[2]) Ул. ст. 208.

[3]) Ул. ст. 209. Здѣсь, впрочемъ, говорится не о церковномъ покаяніи, а о какомъ то особомъ внушеніи отъ духовнаго начальства, каковое внушеніе идетъ, притомъ, параллельно съ замѣчаніемъ отъ гражданскаго начальства.

[4]) Улож. ст. 870.

[5]) Ст. 994. Ср. 1597. Противозаконное сожитіе, не сопровождавшееся рожденіемъ ребенка, подлежитъ, по силѣ 1002 ст. уст. угол. суд, вѣдѣнію суда духовнаго, а сопровождавшееся таковымъ рожденіемъ разсматривается судомъ свѣтскимъ, и притомъ уголовнымъ, а не гражданскимъ, а затѣмъ, послѣ постановленія приговора, отсылается въ духовный судъ по ст. 1003 уст. угол. суд. Рѣш. угол. кассац. д. сената $^{68}/_{567}$ по д. Ферстеръ.

[6]) Улож. ст 1228 и 1521.

[7]) Ст. 1470.

[8]) Ст. 1473.

[9]) Улож. ст. 1472.

женіе будетъ чѣмъ нибудь руководиться при указаніи тѣхъ изъ уголовныхъ преступленій, которыя, по его мнѣнію, помимо уголовнаго наказанія, требуютъ еще очищенія совѣсти для преступника. Въ дѣйствительности, однако, никакихъ такихъ началъ не находимъ. Уложеніе стремится предусмотрѣть всѣ возможные случаи примѣненія церковнаго покаянія. Только въ отношеніи къ одному разряду преступленій—именно, преступленій противъ жизни, замѣчаемъ общій, повидимому, принципъ, высказанный въ статьяхъ 1466 и 1468, — принципъ, состоящій въ томъ, что церковное покаяніе имѣетъ мѣсто вездѣ, гдѣ неосторожность была причиною смерти, все равно, была ли эта неосторожность при совершеніи дѣйствія, дозволеннаго закономъ, или недозволеннаго [1]). Но это не мѣшаетъ уложенію въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ неосторожности опять дѣлать оговорку относительно примѣненія церковнаго покаянія. Сюда относитъ уложеніе слѣдующіе случаи неосторожности, сопровождавшіеся смертію: 1) приготовленіе для продажи, или продажа съѣстныхъ припасовъ или напитковъ, вредныхъ для здоровья или испортившихся, а равно выдѣлка посуды изъ вредныхъ для здоровья матеріаловъ [2]), 2) нарушеніе правилъ, установленныхъ для продажи, храненія и употребленія веществъ ядовитыхъ и сильно дѣйствующихъ [3]), 3) неумышленное произведеніе повивальною бабкою преждевременнаго отъ беременности разрѣшенія [4]), 4) раздача мнимоволшебныхъ напитковъ или иныхъ составовъ, имѣющихъ, будто бы, сверхъестественныя

[1]) Ст. 1466: „кто безъ намѣренія учинить убійство дозволитъ себѣ какое-либо дѣйствіе, противное ограждающимъ личную безопасность и общественный порядокъ постановленіямъ, и послѣдствіемъ онаго, хотя и неожиданнымъ, причинится кому-либо смерть, тотъ за сіе подвергается заключенію въ тюрьмѣ и, сверхъ того, предается церковному покаянію". Ст. 1468: „если отъ дѣянія, закономъ не воспрещеннаго и такого рода, что нельзя было съ вѣроятностію ожидать вредныхъ отъ него послѣдствій, но однакожъ явно неосторожнаго, причинится кому-либо смерть, виновный, сверхъ уголовнаго наказанія, подвергается церковному покаянію".

[2]) Улож. ст. 865.

[3]) Улож. ст. 866—869.

[4]) Улож. ст. 878.

силы [1]), 5) неумышленное поврежденіе телеграфа [2]), 6) нанесеніе съ намѣреніемъ, хотя и безъ умысла на убійство, побоевъ или иныхъ насильственныхъ дѣйствій [3]), 7) совершеніе ненамѣреннаго убійства въ дракѣ [4]). Но стараясь предусмотрѣть всѣ случаи неосторожности, могущіе оканчиваться смертію, уложеніе, по неизвѣстной причинѣ, считаетъ, повидимому, излишнимъ церковное покаяніе для архитектора, допускающаго неисправность въ постройкѣ зданія, когда разрушеніе неправильно построеннаго зданія сопровождается смертію лица или лицъ [5]). Независимо отъ общаго принципа, выраженнаго въ статьяхъ 1466 и 1468, уложеніе назначаетъ церковное покаяніе и за другія преступленія противъ жизни, кромѣ вышеозначенныхъ, соединенныхъ съ неосторожностію, какъ-то: за превышеніе предѣловъ необходимой обороны, сопровождавшееся смертію нападавшаго [6]), убійство, по невѣжеству, младенца чудовищнаго вида [7]), злоупотребленіе властію со стороны родителей, опекуновъ и другихъ лицъ, если таковое злоупотребленіе побудило подчиненное или ввѣренное ихъ попеченію лицо къ самоубійству [8]). Но опять-таки, по неизвѣстной причинѣ, уложеніе считаетъ напр. излишнимъ церковное покаяніе для женщины, которая отъ стыда или страха хотя и не умертвитъ незаконнорожденнаго своего младенца, но оставитъ его безъ помощи, и младенецъ лишится жизни [9]). Независимо отъ преступ-

---

[1]) Улож. ст. 933.

[2]) Улож. ст. 1139.

[3]) Улож. ст. 1464. Но считая нужнымъ церковное покаяніе въ случаѣ ненамѣреннаго убійства, причиненнаго нанесеніемъ побоевъ или иныхъ насильственныхъ дѣйствій, уложеніе не считаетъ нужнымъ покаянія для лица, совершившаго ненамѣренное убійство нанесеніемъ увѣчья или ранъ. ст. 1484.

[4]) Ст. 1465. Но церковное покаяніе требуется только по первому пункту, когда извѣстно, кѣмъ именно нанесены убитому смертельные удары; церковное покаяніе не имѣетъ мѣста, когда лица эти неизвѣстны.

[5]) Гл. 8, разд. VII о наруш. прав. уст. строит.

[6]) Ст. 1467.

[7]) Ст. 1469.

[8]) Ст. 1476.

[9]) Улож. ст. 1460.

леній противъ жизни, законъ назначаетъ церковное покаяніе и въ другихъ случаяхъ, причемъ случаи эти берутся совершенно наудачу. Таковы: 1) непринятіе мѣръ православнымъ христіаниномъ къ отклоненію лицъ, состоящихъ подъ его наблюденіемъ и попеченіемъ, отъ завѣдомаго намѣренія отступить отъ православія [1]), 2) прерваніе богослуженія побоями, или иными насильственными противъ священнослужителей дѣйствіями [2]), 3) мужеложство и скотоложство [3]), 4) вступленіе въ новый бракъ при существованіи прежняго, а равно завѣдомое вступленіе лица, не обязаннаго супружествомъ, въ бракъ съ лицомъ обязаннымъ [4]), 5) вступленіе въ бракъ въ недозволенной степени свойства или родства, исключая первыхъ двухъ степеней родства, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ виновные подвергаются отвѣтственности за кровосмѣшеніе [5]), 6) вступленіе въ четвертый бракъ и вступленіе въ бракъ съ нехристіанами, если послѣдніе не обратятся въ христіанство [6]), 7) похищеніе замужней женщины, съ согласія этой послѣдней [7]), 8) нанесеніе мужемъ женѣ, и наоборотъ, увѣчья, ранъ, тяжкихъ побоевъ, или иныхъ истязаній или мученій [8]), 9) принужденіе родителями дѣтей къ браку, или къ вступленію въ

---

[1]) Ст. 192.

[2]) Ст. 211. Сюда же относятся изъ преступленій противъ вѣры: истребленіе и поврежденіе иконъ и крестовъ, поставленныхъ въ публичныхъ мѣстахъ (ст. 217) и лжеприсяга, учиненная безъ обдуманнаго намѣренія или умысла (240). Но уложеніе считаетъ церковное покаяніе ненужнымъ для такихъ лицъ, какъ напр. богохульники (ст. 180—181), виновные въ кощунствѣ, (182) лица, выдѣлывающія, продающія или инымъ образомъ распространяющія писанныя, гравированныя, рѣзныя или отлитыя въ соблазнительномъ видѣ иконы и другія изображенія предметовъ, относящихся къ вѣрѣ и богослуженію (ст. 183), или напр. лица, оказывающія неуваженіе къ святынѣ Господней во время богослуженія (ст. 213) и пр.

[3]) Ст. 995 и 997. [4]) Ст. 1554. [5]) Ст. 1559. [6]) Ст. 1564.

[7]) Ст. 1582. Но за похищеніе женщины незамужней, также съ ея согласія, церковнаго покаянія не полагается, а полагается заключеніе въ монастырѣ, которое не можетъ быть смѣшиваемо съ церковнымъ покаяніемъ, даже когда это послѣднее проходится въ монастырѣ. Монастырь въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 1549, 1585, 1566 и 1593—1594, есть не что иное, какъ суррогатъ тюрьмы. См. объ этомъ ниже.

[8]) Улож. ст. 1583.

монашество [1]). Наконецъ, сюда же должны быть отнесены: 10) прелюбодѣяніе [2]) и 11) кровосмѣшеніе [3]). Послѣдніе два случая замѣчательны въ томъ отношеніи, что церковное покаяніе присоединяется здѣсь, въ качествѣ дополнительнаго, къ монастырскому заключенію. Относительно прелюбодѣянія, въ частности, уложеніе требуетъ очищенія совѣсти и отъ магометанъ, которымъ магометанскія духовныя мѣста должны назначать духовное покаяніе и исправленіе [4]).

Итакъ, уложеніе наше, покрайней мѣрѣ, относительно преступленій уголовныхъ, себѣ самому предоставляетъ разрѣшеніе вопроса, гдѣ требуется очищеніе совѣсти церковнымъ покаяніемъ, гдѣ нѣтъ, и, такимъ образомъ, само задаетъ себѣ для разрѣшенія невозможную задачу. Тутъ можетъ быть одно изъ двухъ: или кодексъ уголовный долженъ отрѣшиться совершенно отъ свойственной ему государственной точки зрѣнія и стать на точку зрѣнія Церкви и церковной дисциплины, стало быть, преслѣдовать чуждыя ему задачи, стремиться къ цѣлямъ сверхземнымъ, или же, если онъ не оставитъ своей государственной почвы, допускать на каждомъ шагу пробѣлы и противорѣчія, назначать церковное покаяніе въ одномъ случаѣ и не говорить о немъ ни слова въ другомъ, совершенно однородномъ. Самое назначеніе церковнаго покаянія уголовными судами государства, на основаніи государственныхъ законовъ, нельзя не признать явленіемъ вреднымъ для Церкви. Служители Церкви и органы церковной власти отвыкаютъ дѣйствовать словомъ и убѣжденіемъ: покаяніе, которое они должны бы были пробуждать въ преступникахъ, исполняя заповѣдь евангельскую, является готовымъ результатомъ, благодаря тому, что государство предписываетъ это покаяніе и что государство же обезпечиваетъ за этимъ покаяніемъ исполненіе принудительное, не условливаемое доброю волею, не вытекающее изъ внутреннихъ мотивовъ преступника. Далѣе, стремясь къ невозмож-

[1]) Улож. ст. 1586.
[2]) Ст. 1585.
[3]) Ст. 1593—1594.
[4]) Примѣч. къ ст. 1585.

ной цѣли удовлетворить разомъ и требованіямъ Церкви, и требованіямъ государственнаго порядка, законъ уголовный, повидимому, не подозрѣваетъ, что не всякій принципъ, имѣющій мѣсто и оправданіе въ уголовномъ правѣ, согласуется съ интересами Церкви и церковнаго порядка. Говоря напр. о прелюбодѣяніи, законъ ставитъ наказаніе въ зависимость отъ жалобы оскорбленнаго въ своей чести супруга. Но оскорбился ли супругъ въ своей чести, или не оскорбился, — для Церкви это безразлично. Ея собственный порядокъ нарушенъ, неуваженіе оказано къ одному изъ ея таинствъ, — она могла бы выступить съ своими собственными мѣрами для возстановленія этого порядка, независимо отъ того, когда государство будетъ считать возстановившимся свой собственный, государственный порядокъ. Или, напр. на основ. примѣч. къ ст. 1532-й, всѣ дѣла о изнасилованіи, растлѣніи, похищеніи и обольщеніи дѣвицъ или женщинъ, когда совершеніе преступленія не имѣло послѣдствіемъ смерти изнасилованной или растлѣнной, начинаются не иначе, какъ по жалобамъ самой изнасилованной, растлѣнной, похищенной или обольщенной, или же ея родителей, родственниковъ, опекуновъ или другихъ лицъ, по своему званію обязанныхъ имѣть попеченіе о ней. О изнасилованіи замужней женщины искъ начинается только или по собственной ея жалобѣ. или по жалобѣ ея мужа. Изнасилованіе, растлѣніе, похищеніе и обольщеніе, конечно, болѣе преступны, разсматривать ли ихъ съ точки зрѣнія уголовнаго законодательства государства, или съ точки зрѣнія церковнаго порядка, чѣмъ простое плотское совокупленіе, блудъ. Но Церкви здѣсь дѣлать нечего, все равно, будетъ ли подана жалоба кѣмъ слѣдуетъ, или не будетъ. Если дѣло не дойдетъ, несмотря на общеизвѣстность, до уголовнаго суда, то оно не дойдетъ и до церковнаго, такъ какъ первый отсылаетъ къ послѣднему, а здѣсь, очевидно, подобная отсылка не можетъ состояться; если же дѣло и дойдетъ до уголовнаго суда, Церкви все-таки дѣлать нечего, такъ какъ всѣ означенныя преступленія [1])

[1]) За исключеніемъ похищенія незамужней женщины.

не принадлежатъ къ числу «случаевъ, въ законахъ опредѣленныхъ» Итакъ, мы полагаемъ, что церковное покаяніе есть анахронизмъ въ современномъ уголовномъ кодексѣ: для свѣтскаго законодательства это—излишнее бремя, для Церкви—положительный вредъ.—Обратимся теперь къ разсмотрѣнію исторической судьбы того наказанія, которое, какъ было сказано, находится въ ближайшей родственной связи съ церковнымъ покаяніемъ,—монастырскаго подначальства.

33) Монастырское подначальство.

§ 23 Еще въ древнѣйшія времена существованія христіанской Церкви на Руси, встрѣчаемъ примѣры монастырскаго заключенія, но это заключеніе не было тѣмъ, что мы называемъ монастырскимъ подначальствомъ: монастырь служилъ, именно, мѣстомъ заключенія для духовныхъ лицъ [1]), а не для мірянъ за преступленія противъ церковныхъ заповѣдей. Притомъ, и въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ, лѣтописи чаще говорятъ просто о заточеніи, которое могло имѣть мѣсто и не въ монастырѣ [2]). Съ другой стороны, церковный уставъ Ярослава назначаетъ, какъ мы видѣли, въ нѣкоторыхъ случаяхъ взятіе въ домъ церковный. «Понятіе въ домъ церковный», которому подвергаемы были нѣкоторыя лица женскаго пола (женщина, виновная въ незаконномъ прижитіи ребенка; вторая жена, когда мужъ женился на ней при жизни первой жены; жена, вышедшая замужъ за другаго отъ своего мужа; женщина, находившаяся въ преступныхъ отношеніяхъ къ двумъ братьямъ), имѣло, по всей вѣроятности, значеніе понудительной мѣры къ тому, чтобы заставить родичей внести денежный выкупъ за вину родственницы. Какова была судьба этихъ лицъ, если требуемый уставомъ, въ пользу епископа выкупъ не вносился со стороны родичей, неизвѣстно. Можно думать только, что пребываніе въ домѣ церковномъ, или епи-

---

1) Пр. Макарій, Исторія рус. церкви III, стр. 201 и 270, прим. 106.

2) Такъ напр. посланы были въ заточеніе Дмитръ, кіево-печерскій архимандритъ Поликарпъ, ростовскій епископъ Ѳеодорецъ.

скопскомъ не стояло въ какомъ либо отношеніи къ покаянію, въ томъ смыслѣ, какой имѣло напр заключеніе въ епископскомъ домѣ разбойника Могута [1]. Болѣе сообразнымъ съ началами національнаго права представляется предположеніе, что лица, понимаемыя въ домъ церковный, должны были личнымъ трудомъ отработывать епископу лежащее на нихъ взысканіе, подобно тому какъ юридическій бытъ древней Руси вообще допускалъ означенную замѣну денежнаго долга отбываніемъ работъ въ пользу кредитора (наймитство, закупничество). Можетъ быть, относительно указанныхъ въ уставѣ Ярослава женщинъ, справедливо предположеніе *Дубенскаго*, что въ древней Руси возможно было обращеніе въ монастырскіе холопы въ видѣ наказанія за преступленіе противъ Церкви,— но только относительно этихъ именно женщинъ, а не относительно какихъ либо другихъ лицъ, такъ какъ дошедшія до насъ историческія свидѣтельства не даютъ никакого основанія къ большему или меньшему распространенію и обобщенію высказаннаго предположенія [2].

---

[1]) Никон. лѣтопись подъ 6516 г повѣствуетъ: „того-жъ лѣта изымаша хитростію нѣкоего славнаго разбойничка, нарицаемаго Могута, и егда ста передъ Володимеромъ въскрича зѣло, и многы слезы испущая изъ очію, сице глаголя; поручника ти о себѣ даю, о Владиміре, Господа Бога и пречистую его Матерь Богородицу, яко отнынѣ никакоже не сътворю зла предъ Богомъ и предъ человѣки, но да буду въ покаяніи вся дни живота моего. Слышавъ же сіа Владимеръ умилися душею и сердцемъ и посла его ко отцу своему митрополиту Ивану, да пребываетъ никогдаже исходя изъ дому его. Могутъ же, заповѣдь храня, никакоже исхожаше изъ дому митрополича и крѣпкимъ и жестокимъ житіемъ живяше, и умиленіе и смиреніе много показа, и провидѣвъ свою смерть, съ миромъ почи о Господѣ“. Ср Степен. книг. ч. 1, стр. 167; Татищ кн. II, стр. 89. Этотъ цвѣтистый разсказъ носитъ явные признаки вымысла; въ нашихъ лучшихъ лѣтописяхъ мы не находимъ его. Судя по году, подъ которымъ записано означенное событіе, оно должно было имѣть мѣсто, когда Владиміръ опять возвратился къ „устроенію отню и дѣдню“, т. е. къ денежнымъ вирамъ за разбой, отмѣнивъ введенную имъ, по совѣту духовенства, казнь разбойниковъ, тогда какъ изъ разсказа можно заключить, что Могуту угрожала именно смертная казнь, которой онъ избѣжалъ, давъ торжественное обѣщаніе проводить остальную жизнь въ покаяніи.

[2]) Дубенскій, на основаніи нѣкоторыхъ статей закона суднаго, слишкомъ широко обобщаетъ свое предположеніе о существованіи въ древности

Съ началомъ московскаго періода начинается обильное соборами на еретиковъ время; соборы эти весьма нерѣдко оканчивались заключеніемъ виновныхъ въ монастырѣ, обык-

---

въ видѣ наказанія, обращенія въ монастырскіе холопы. Статья о блудодѣяніи читается по списку Дубенскаго такъ: „имѣя жену свою, а блудя съ рабою, да ся тепеть (т. е. да битъ будетъ) мужъ той; а рабу ту достонтъ отъ князя земли тоя продати чрезъ землю ту во иную землю, а цѣна та дати убогимъ. Тоже блудящаго по Божію закону достоитъ, да отдастся божіимъ рабомъ". Послѣднія слова Дубенскій объясняетъ такимъ образомъ, что виновный долженъ предаться церковному покаянію въ домѣ церковномъ (Русск. Достопамятности, II. стр. 205, примѣч. 23). Но, сравнивая это мѣсто съ соотвѣтствующею статьею закона суднаго по Строевскому изданію, а равно по изданію Археографич. коммиссіи (П. С. Р. Л. т. VI), находимъ, что приведенное мѣсто передается тамъ слѣдующимъ образомъ. „тоже блудящаго по Божію закону достоитъ удалятися имъ Божіимъ рабомъ, да отдастся въ постъ 7 лѣтъ" и т. д., что придаетъ статьѣ болѣе естественный и притомъ совершенно опредѣленный смыслъ. Другое мѣсто, которое служитъ къ подкрѣпленію предположенія Дубенскаго, есть та странная, необъяснимая вставка, которая представляетъ собою не что иное, какъ заголовокъ перваго изъ 50-ти титуловъ номоканона Іоанна Схоластика. Въ спискѣ Дубенскаго онъ читается такъ: „о уставнѣй патрѣархомъ правильнѣй чести, яко дасть имъ въсхыщати обльиному достойны на священіе и строеніе, ино всхыщеныя по обидѣ вратити". Дубенскій (Рус. Достопам. II, стр. 215, прим. 110) придаетъ приведенному мѣсту тотъ смыслъ, что лица, которыя „достойны обльиному" (т. е. обельному), которыя, другими словами, присуждены къ церковному покаянію или къ рабству, должны быть обращаемы въ причетники („на священіе"), или въ холопы монастырскіе („на строеніе"), равно какъ должна быть возвращаема свобода тѣмъ, которые невинно приговорены къ лишенію оной („ино всхыщеныя по обидѣ вратити"). Если мы сравнимъ съ приведеннымъ, въ высшей степени неудобовразумительнымъ, славянскимъ переводомъ латинскій переводъ перваго титула Номоканона Іоанна Схоластика, то увидимъ, что подлинникъ не содержитъ въ себѣ даже ничего похожаго на мысль о судѣ надъ кѣмъ бы то ни было и о присужденіи къ какому бы то ни было наказанію; здѣсь просто говорится о томъ, что одинъ патріархъ не долженъ вмѣшиваться въ область другаго ни по вопросу о хиротоніи, ни по вопросу объ администраціи вообще, и если одинъ присвоилъ себѣ права другаго то долженъ возвратить присвоенное тому, кто потерпѣлъ отъ этого право, нарушенія (de honore patriarchis ex canonibus decreto, et quod non liceat cuiquam horum provinciam ad alium pertinentem ordinationis atque administrationis causa subripere, verum etiam subreptas jam injuria affectis reddendas esse). Невозможно предположить, чтобы представители церковной власти въ древней Руси, очень хорошо знакомые съ номоканономъ Іоанна Схоластика, могли понимать заголовокъ перваго изъ его титуловъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ его Дубенскій. Въ частности, объясненіе словъ „па

новенно въ видѣ пожизненнаго заточенія. Не ранѣе, какъ кажется, XVI вѣка, входитъ въ обычай отправлять въ монастырь не только еретиковъ, но и вообще лицъ, преступившихъ заповѣди церковныя; заключеніе это получило названіе монастырскаго подначальства, которое вначалѣ было не чѣмъ инымъ, какъ открытымъ церковнымъ покаяніемъ, проходимымъ въ монастырѣ, съ тою лишь особенностію отъ публичнаго покаянія въ собственномъ смыслѣ, что каю-

---

священіе и строеніе", въ смыслѣ обращенія въ причетники, представляется совершенно неестественнымъ: Церковь нигдѣ и никогда не вводила и не могла ввести подобнаго антиканоническаго института. Слова: „обльиному достойны" суть не что иное, какъ обль иному достойны, т. е. область, принадлежащую другому, такъ что здѣсь нельзя видѣть какой либо передѣлки, ни тѣмъ болѣе намека на обельное холопство. Это просто буквальный переводъ, весьма неудобовразумительный и получившій искаженный смыслъ, вслѣдствіе сліянія двухъ словъ: о б л ь, т. е. область, и и н о м у въ одно слово и вслѣдствіе опущенія въ первомъ изъ нихъ какой нибудь буквы или надстрочнаго знака. — Кромѣ двухъ, указываемыхъ Дубенскимъ, мѣстъ закона суднаго, еще въ двухъ (23 и 25 статьи по строевскому изданію въ Софійскомъ временникѣ) говорится о преданіи въ церковь: „иже отъ ратныхъ являяся, иже святую нашу вѣру христіаньскую отвергше и возвращшеся въ свою землю и градъ, д а в ъ ц е р к о в ь п р е д а с т с я". Затѣмъ: „иже отъ ратныхъ имуть поганаго и въ святую нашу вѣру христіаньскую и отъверженся възвращающися, да бють его, и в ъ ц е р к о в ь д а п р е д а д у т ъ е г о. Сравнивая съ греческими источниками, находимъ, что въ греческомъ законодательствѣ относительно подобныхъ случаевъ дѣйствовало слѣдующее опредѣленіе: οἱ ὑπὸ τῶν πολεμίων χειρωθέντες καὶ ἀρνησάμενοι ὑποστρέψαντες ἐν τῇ πολιτείᾳ αὐτῶν τῇ ἐκκλησίᾳ παραπεμπέσθωσαν. (Eclog. priv. auct. Zachar. Jus graecoroman. IV, tit. XVII, § 36). Это выраженіе „παραπεμπέσθωσαν" свидѣтельствуетъ о томъ, что взятые на войнѣ въ плѣнъ и затѣмъ совратившіеся отъ христіанства, во время продолжительнаго пребыванія въ плѣну, въ случаѣ, если имъ удавалось возвратиться на родину, первымъ дѣломъ п о с ы л а л и с ь въ ц е р к о в ь. Но посылались они не за чѣмъ либо инымъ, а въ виду того, что для обратнаго принятія въ общество христіанъ, надъ совратившимся Церковь должна была совершить обрядъ присоединенія (см. пр. лаодик. соб. 7; II всел. 7; VI всел. 95). Что иного смысла не могла имѣть въ Греціи отсылка совратившагося въ церковь, доказывается и тѣмъ, что митрополитъ Іоаннъ, родомъ Грекъ, также предусмотрѣлъ этотъ случай и разрѣшилъ его именно на основаніи указанныхъ нами правилъ вселенскаго законодательства. „Когда кто либо, будучи взятъ въ плѣнъ иноплеменниками, возвратится изъ плѣна и покается, что онъ отвергся тамъ отъ правовѣрія, принимать таковаго чрезъ миропомазаніе если же онъ не отвергался отъ вѣры, творить надъ нимъ только молитву" (пр. 28). О заключеніи въ домъ церковный не говорится ни слова.

щійся становился подъ формальный контроль, подъ духовное руководство, «подъ начало» одного опредѣленнаго лица, «старца добраго и крѣпкожительнаго», какъ выражаются акты, или «старицы доброй и крѣпкожительной», смотря по полу лица подначальнаго, чѣмъ обусловливалась отправка въ мужской или женскій монастырь. На нѣсколькихъ примѣрахъ можно прослѣдить весьма близкую связь между подначальствомъ монастырскимъ и публичнымъ церковнымъ покаяніемъ. Изъ граматы новгородскаго архіепископа Ѳеодосія въ псковскій монастырь (1543 г.) узнаемъ о нѣкоемъ старцѣ Савватіѣ, печерскомъ вкладчикѣ, который впалъ въ нѣкіе грѣхи и былъ не принятъ на покаяніе игуменомъ псковопечерскимъ Корнилеемъ. Старецъ, какъ видно, обращался къ митрополиту московскому, и по предписанію послѣдняго, новгородскій архіепископъ далъ наказъ игумену: «и азъ архіепископъ, по повелѣнію пресвятѣйшаго господина Макарія, того старца Савватѣя къ вамъ послалъ. И вы бъ его безо всякаго прекословья въ монастырь къ себѣ взяли, да дали бы есте его старцу доброму подъ начало, чтобъ жилъ съ правиломъ, да къ церкви ходилъ ко всякому правилу къ началу, а стоялъ бы предъ церковію по вся дни до скончанія всякаго правила, а въ церковь бы есте ему входити не велѣли, а дары и проскуры и хлѣбца пречистые ему не давали до нашего указу, а въ трапезу бы есте его ко всякому пѣнію пущали и ясти ему въ трапезѣ велѣли съ братіею, только бъ ему входу въ церковь не было, а за монастырь его не пускали, и по кельямъ бы ему сходу не было ни съ кѣмъ, только бъ зналъ предъ церковію стоялъ да молитву говорилъ на всякомъ правилѣ безъ престани, а въ трапезѣ бы на всякомъ правилѣ потомужъ съ молитвою стоялъ и со слезами и со всяцѣмъ вниманьемъ о своемъ согрѣшеньи, а ты бъ его наказывалъ и поучалъ по божественнымъ правиламъ, занеже, сыну, самъ божественное писаніе въ конецъ вѣси.... Ты же, сыну, не облѣнись принимати грѣшниковъ въ покаяніе; паче того требующаго покаянія старца Саватѣя потщись молитвою и постомъ исправити во спасеніе душевное, елика твоя сила;

и велѣлъ бы еси къ тому старцу Савватѣю приходити священнику доброму, чтобъ его выспрашивалъ о его согрѣшеніи. и учнетъ ему каятись о своихъ согрѣшеніяхъ, и онъ бы ему давалъ епитемью по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ, чтобы онъ въ конецъ душею не погибъ, а не учнетъ каятись, и вы бъ его въ крѣпости держали, да ко мнѣ отписали; а учнетъ каятись отъ всего сердца къ Господу Богу, молитесь, чтобы онъ получилъ отпущеніе грѣховъ, а нѣчто случится ему болѣзнь къ смерти, и учнетъ каятись, и вы бъ его велѣли отцу духовному причастити ... и послѣ живъ будетъ и вы бъ велѣли отцу его духовному потомужъ епитимью на него положити, по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ, до урочныхъ лѣтъ; а какъ тѣ его урочныя лѣта, по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ, пройдутъ, и вы бъ его о Христѣ съ братіею счетали» [1]). Въ описанномъ случаѣ подначальство представляется открытымъ церковнымъ покаяніемъ, проходимымъ въ монастырѣ, подъ духовнымъ руководствомъ опытнаго лица, причемъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что епитимія, какъ актъ внутренняго форума, стоитъ отдѣльно отъ монастырскаго подначальства. Идея монастырскаго подначальства, какъ открытаго церковнаго покаянія, соединеннаго съ поступленіемъ подъ духовное руководство опытнаго лица, не утратилась совершенно и во времена позднѣйшія: соборное постановленіе 1689 года относительно Семена Медвѣдева служитъ тому доказательствомъ [2]). Мы говоримъ, что указанная связь не

[1]) Доп. А. И. I, № 35.

[2]) „Имѣемъ Сенку Медвѣдева яко оглашеннаго, опредѣляемъ же ему стояти внѣ церкве.... лѣтъ (пропускъ въ подлинникѣ для означенія времени) и своя хулы обличати всякому входящему и исходящему и молитися, да молятся о немъ, еже простится ему хуламъ его. Посемъ съ вѣрными стояти въ церкви, общенія же не пріимати лѣтъ ... (пропускъ), да не токмо словесы, но и дѣлы истинное покаяніе покажетъ. По сихъ, смотря по житію его и истинному покаянію, разрѣшимъ его оныя юзы и клятвы бывшія на немъ и сообщимъ его паки образу монашескому и имени, потомъ пріятію тѣла и крове Христовы. Мѣсто же ему Сенкѣ опредѣляемъ... (пропускъ) въ покаяніи, неисходно оттуду до дне смерти его, яко самъ желаетъ и проситъ... жити же ему тамо подъ крѣпкимъ началомъ у самаго искуснѣйшаго и твердѣйшаго мужа и вѣдуща священная писанія“ и т. д. А. И. V. № 194.

утратилась совершенно и въ послѣдующее время, потому что практика второй половины XVI в. и особенно въ XVII столѣтіи уклонилась далеко отъ первоначальной идеи монастырскаго подначальства. Если, съ одной стороны, подначальствомъ называется иногда содержаніе въ монастырѣ, подъ руководствомъ опытнаго въ духовной жизни лица, даже не въ видѣ наказанія за какое либо преступленіе противъ вѣры и нравственности христіанской и, слѣдовательно, не въ видѣ публичнаго церковнаго покаянія [1]): то, съ другой стороны, и въ тѣхъ случаяхъ, когда подначальство имѣло смыслъ наказанія за церковное преступленіе, частію черты древняго церковнаго покаянія не выдерживаются, не только, напримѣръ, дозволяется, но и поставляется въ обязанность ходить въ церковь, причемъ о какихъ либо степеняхъ покаянія не говорится [2]), частію же, и главнымъ образомъ, подначальство совершенно искажалось, превращаясь въ грубое монастырское «смиреніе«. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, типическими чертами «смиренія» представляются: содержаніе въ монастырской хлѣбнѣ на цѣпи, выгребаніе пепла изъ печи, мукосѣяніе на всю монастырскую братію и исправленіе, вообще, всѣхъ грязныхъ монастырскихъ работъ [3]). Широкое развитіе въ практикѣ монастырскаго смиренія за преступленія мірянъ противъ церковныхъ заповѣдей совпадаетъ съ образованіемъ приказнаго управленія въ русской церкви въ періодъ патріаршества. Подобно тому какъ духовныя власти распоряжались отсылкою виновныхъ въ монастыри. причемъ содержаніе въ монастырѣ,

---

[1]) Напр. въ 1702 г., по царскому указу на имя боярина Мусина-Пушкина, посланъ былъ въ Андроньевъ монастырь для подначальства и крещенія кадомскій Мурза князь Алексѣевъ, вслѣдствіе челобитной со стороны этого послѣдняго крестить его въ православную христіанскую вѣру. См. у М И. Горчакова, въ прилож. докум. монастырскаго приказа, № 7.

[2]) А. Э. III, № 147; IV, № 334; Доп. А И. X, № 91; А. И. V, № 14, № 69 и др.

[3]) См. примѣръ смиренія этого рода въ приговорѣ надъ боярскимъ сыномъ Нехорошкой Семичовымъ „за его великое воровство и за беззаконное блудное дѣло, что онъ воровалъ, съ рабами своими, съ дѣвками многажды блудилъ и прижилъ съ ними семеро робятъ, а тѣ дѣвки межь себя двоюродныя сестры“.

какъ мы сказали, иногда дѣйствительно направлялось къ исправительнымъ цѣлямъ, путемъ отдачи виновнаго подъ духовное руководство надежнаго лица, иногда же практиковалось въ искаженной формѣ, сближаясь съ тѣлесными наказаніями,—подобно этому и царь весьма нерѣдко распоряжался заключеніемъ въ монастырь, каковое заключеніе являлось опять въ двухъ указанныхъ формахъ [1]).

Въ законодательствѣ Петра Великаго монастырскому заключенію не отводится мѣста: Духовный Регламентъ установилъ отлученіе въ двухъ видахъ; уставъ воинскихъ артикуловъ ввелъ публичное покаяніе въ протестантскомъ смыслѣ, какъ актъ публичнаго испрошенія прощенія передъ Богомъ и Церковію. Но мы уже видѣли, что ни Духовный Регламентъ, ни воинскій уставъ не получили практической силы въ этомъ отношеніи. Отлученіе совсѣмъ перестало практиковаться, церковное покаяніе явилось опять синонимомъ епитиміи, которая могла быть домашнею, но могла также,—и всего чаще,—проходиться въ монастырѣ, такъ что монастырское заключеніе

И какъ привезутъ его къ вамъ въ монастырь, пишетъ патріархъ, и ты бъ его игуменъ Сергѣй съ братьей у недѣльщика взяли и велѣли его въ хлѣбнѣ сковать въ желѣза и велѣли бы ему на братью сѣяти мука и изъ печи выгребать пепелъ и всякую монастырскую черную работу работать, а кормити его велѣти хлѣбомъ противъ одного брата, а ѣству ему давати противъ одного брата вполы, и велѣти надъ нимъ надзирать старцу доброму, а какъ у васъ подъ началомъ случится болѣзнь, и вы бъ ему давъ отца духовнаго, велѣли его исповѣдать, а будетъ его постигнетъ смертная болѣзнь и смертный часъ, и вы бъ его при смерти велѣли причастить и указати ему иноческое начало по монастырскому чину, и того велѣти беречь накрѣпко, чтобы съ монастыря не ушелъ и дурна надъ собою никакого не учинилъ, и кромѣ смертнаго часа не давати ему никакой святыни". А. Э. Ш, № 177. Ср. ibidem. №№ 177, 198, 226; IV. №№ 98, 116, 143, 188; А. И. IV, № 203; Доп. А. И. VШ, № 98; X, № 108.

[1]) Примѣры монастырскаго заключенія, по царскому приказу, безъ „чепи и желѣзъ": А. И. Ш, № 237; Доп. А. И. V, № 2; А. Э. Ш, №№ 104 и 249; IV, № 154. Примѣры искаженной формы монастырскаго заключенія, по царскому приказу· А И. II, №№ 190 и 223; IV, № 99; V, №№ 278 и 253. Доп. А. И. X, №№ 5 и 110. Какъ мѣсто заключенія, особую извѣстность пріобрѣлъ суздальскій спасоевфиміевскій монастырь, который былъ вмѣстѣ и обителью благочестивыхъ иноковъ, и какою-то русскою Бастиліей, въ которую административными мѣрами ссылали преступниковъ или провинившихся особаго разряда. Русск. Архивъ, 1875, кн. XII, стр. 452.

получило смыслъ монастырской епитиміи. Посылаемымъ подъ епитимію въ монастырь опредѣлялось, чтобы они во всѣ посты исповѣдывались, а до святаго причастія допускаемы не были; въ среды и пятки, кромѣ сухаго хлѣба и воды, другой пищи не употребляли; притомъ назначалось хожденіе въ церковь къ службѣ Божіей, исполненіе положеннаго числа земныхъ поклоновъ и проч. [1]) И прежнее смиреніе отражалось на практикѣ XVIII столѣтія: встрѣчаемъ и соперканіе въ цѣпи, и мукосѣяніе: притомъ, въ XVIII, какъ и въ XVII в. «смиреніе» означало не только монастырское подначальство въ его грубой, некультурной формѣ, но и нерѣдко получало прямо смыслъ тѣлеснаго наказанія, такъ какъ и наказаніе плетьми, по приговору духовныхъ судовъ, называется, обыкновенно, также смиреніемъ [2]). Независимо отъ этого, заключеніе монастырское нерѣдко употреблялось прямо какъ суррогатъ тюремнаго заключенія, или даже каторжныхъ работъ, по распоряженію свѣтской власти, или даже и самаго синода [3]), въ каковомъ случаѣ пребываніе въ монастырѣ не связывалось съ какими либо исправительными цѣлями и не вызывалось мотивами очищенія совѣсти.

Съ тѣхъ поръ, какъ право духовнаго начальства налагать монастырскую епитимію было обставлено нѣкоторыми ограниченіями [4]), монастырское подначальство въ отношеніи къ мірянамъ стало находить рѣдкое примѣненіе, но въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ продолжаетъ практиковаться и по настоящее время. Въ дѣйствующемъ правѣ остались также нѣкоторые, и весьма замѣтные, слѣды практики минувшаго времени относительно замѣны монастыремъ тюрьмы. Уложеніе о наказаніяхъ отсылаетъ виновныхъ въ нѣкоторыхъ

---

[1]) Розановъ, Исторія моск. епар. управленія, ч. II, стр. 131.

[2]) Знаменскій, О приходскомъ духовенствѣ со времени реформы Петра стр. 596. Изъ XVII в. А. Ю. №№ 70 и 334: Соловьевъ, XIII, 149.

[3]) 1 П. С. З №№ 2179, 5051, 7884; Опис. дѣлъ и докум. хран. въ синод арх. №№ 276, 601. Полн собр. постанов. и распоряж. правительства по вѣдомству прав. исповѣд. II, № 477.

[4]) См. приведенные выше, въ трактатѣ о публичномъ церковномъ покаяніи, указы 23-го Мая 1799 г. и 28-го Февраля 1801 г.

случаяхъ въ монастырь, и отсылка эта, какъ сейчасъ указано будетъ, не имѣетъ ничего общаго съ церковнымъ покаяніемъ. Случаи эти слѣдующіе:

1) Кровосмѣшеніе. Виновные въ кровосмѣшеніи въ прямой, восходящей или нисходящей, линіи приговариваются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири для заключенія тамъ, вмѣсто поселенія, въ тюрьмѣ въ уединеніи на 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ; по истеченіи этого времени, они отдаются въ монастырь *на всю жизнь, для употребленія на тяжкія въ оном работы.* Тѣ изъ нихъ, которые исповѣдуютъ христіанскую вѣру, предаются, сверхъ того, церковному покаянію, по распоряженію своего духовнаго начальства. Въ случаѣ неимѣнія въ Сибири монастырей, осужденные ссылаются на поселеніе въ одинъ изъ малолюдныхъ и отдаленныхъ округовъ восточной Сибири, съ тѣмъ, чтобы сосланные оставались въ оном на всю жизнь ссыльнопоселенцами и не могли быть перечисляемы въ крестьяне. Отвѣственность за кровосмѣшеніе въ боковыхъ линіяхъ родства кровнаго и въ свойствѣ соразмѣряется въ степенью родства и свойства; въ частности, за кровосмѣшеніе во второй степени наказаніе то же, что за кровосмѣшеніе въ прямой линіи, съ тѣмъ только различіемъ, что срокъ тюремнаго заключенія сокращается на половину. Изъ дальнѣйшихъ степеней—кровосмѣшеніе въ третьей степени родства и въ первой свойства влечетъ ссылку на житье, или для непривилегированныхъ отдачу въ арестантскія отдѣленія (о монастырскомъ заключеніи здѣсь почему-то не говорится, вѣроятно, по забывчивости редакторовъ, какъ это доказывается дальнѣйшимъ продолженіемъ статьи о кровосмѣшеніи); за кровосмѣшеніе въ четвертой степени родства и во второй свойства полагается заключеніе въ монастырѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. Но *сверхъ* этихъ наказаній, во всякомъ случаѣ, виновные предаются церковному покаянію [1]).

2) Прелюбодѣяніе. Изобличенное въ прелюбодѣяніи лицо, по жалобѣ оскорбленнаго супруга, подвергается заключенію

[1]) Улож. ст. 1593—1594.

въ монастырь, если въ томъ мѣстѣ находятся монастыри его исповѣданія, или же въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до 8-ми мѣсяцевъ, *сверхъ того*, предается церковному покаянію [1]).

3) Фактъ похищенія незамужней женщины, для вступленія съ нею въ бракъ, съ согласія похищенной, въ каковомъ случаѣ виновные приговариваются: похитители — къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцовъ, а согласившаяся на похищеніе — къ заключенію на столько же времени въ монастырѣ [2]).

4) Вступленіе въ бракъ тайно или явно, противъ рѣшительнаго запрещенія родителей, или безъ испрошенія согласія ихъ: въ этомъ случаѣ виновные, по принесенной на сіе отъ родителей жалобѣ, подвергаются наказанію по 1549 ст., слѣдовательно, мущина подвергается заключенію въ тюрьмѣ отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, а женщина заключенію на столько же времени въ монастырѣ [3]).

Что касается первыхъ двухъ случаевъ, то есть кровосмѣшенія и прелюбодѣянія, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что назначаемое въ этихъ случаяхъ монастырское заключеніе отнюдь нельзя считать однимъ изъ видовъ церковнаго покаянія. Это видно уже изъ того одного, что статьи 1585 и 1593 — 1594, подвергая виновныхъ заключенію въ монастырѣ, назначаютъ, сверхъ того, и церковное покаяніе, которое, такимъ образомъ, разсматривается, какъ нѣчто особнякомъ стоящее отъ монастырскаго заключенія. Далѣе, что касается, въ частности, 1593—1594 статей, то въ нихъ прямо говорится, что заключеніе въ монастырѣ преслѣдуетъ иныя цѣли, сравнительно съ тѣми, которыя имѣются въ виду законодателемъ, при наложеніи церковнаго покаянія. Церковное покаяніе, не смотря не его формальный, принудительный

---

[1]) Улож. ст. 1585. Сюда же должна быть отнесена 1597 ст. улож., въ силу которой за прелюбодѣяніе, учиненное въ такихъ степеняхъ родства или свойства, въ коихъ, по церков правиламъ, не воспрещено вступать въ бракъ, полагается высшая мѣра наказаній, опредѣленныхъ въ 1585 ст.

[2]) Ст. 1549.

[3]) Ст. 1566

характеръ, все-таки самимъ законодателемъ разсматривается какъ мѣра, направленная къ очищенію совѣсти преступника. Здѣсь, напротивъ, имѣются въ виду тяжкія физическія работы: сообразно съ этимъ, 1595 статья пожизненное заключеніе въ Сибири въ монастырѣ распространяетъ только на мущинъ, а для женщинъ мѣра эта всегда замѣняется ссылкою въ Восточную Сибирь, безъ заключенія въ монастырѣ. Въ 1585 статьѣ санкціонирующая часть наводитъ на нѣкоторыя недоумѣнія, по поводу срока монастырскаго заключенія. Можно подумать, что опредѣленіе срока уложеніе предоставляетъ духовному начальству, подобно тому какъ послѣднему предоставлено опредѣлять сроки церковнаго покаянія, но мнѣніе это было бы неосновательно. Виновный, говорится въ 1585 статьѣ, подвергается заключенію въ монастырѣ, если въ томъ мѣстѣ находятся монастыри его исповѣданія, или же въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ. Строй рѣчи представляетъ, правда, нѣкоторую неточность и неясность, но весьма возможно видѣть скрывающуюся за этою неточностію мысль. Редакторы, конечно, имѣли въ виду слова: «отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ», относить не только къ тюремному заключенію, но и къ заключенію въ монастырѣ [1]). Это подтверждается сопоставленіемъ 1585 статьи съ статьями 1549 и 1566, гдѣ срокъ монастырскаго заключенія совпадаетъ вполнѣ съ срокомъ тюремнаго заключенія.

Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ не назначается церковнаго покаянія сверхъ монастырскаго заключенія, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы самое заключеніе въ монастырѣ

[1]) Но если прелюбодѣяніе относится къ числу уголовныхъ преступленій, за которое полагается вмѣсто тюрьмы монастырское заключеніе на опредѣленный самимъ уложеніемъ срокъ; то изъ этого слѣдуетъ далѣе, что статья 1585 улож. относится только къ уголовнымъ судамъ, т. е. когда оскорбленный супругъ, на основ. 1 п. 1016 ст. у. у. с., проситъ о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ, и не имѣетъ отношенія, напротивъ, къ тѣмъ случаямъ, когда оскорбленный супругъ, на основ. 2 пункта той же статьи, обращается къ духовному суду съ просьбою о расторженіи брака и о наказаніи виновнаго по правиламъ церковнымъ, въ каковомъ случаѣ статья 1585 не обязательна для духовныхъ судовъ.

разсматривалось законодателемъ съ точки зрѣнія церковнаго покаянія, — изъ этого видно только то, что похищеніе и вступленіе въ бракъ безъ согласія родителей не требуютъ, по мнѣнію законодателя, очищенія совѣсти. Уложеніе одному изъ виновныхъ лицъ назначаетъ тюрьму, другому монастырь на срокъ, опредѣленный самимъ уголовнымъ кодексомъ, изъ чего достаточно видно, что законодатель далеко стоитъ отъ точки зрѣнія церковнаго покаянія, срокъ котораго предоставляется опредѣлять духовному начальству. Вообще, можно сказать, что монастырское заключеніе, о которомъ говорятъ статьи 1549, 1566, 1585, 1593—1594, скорѣе сближается съ тою мѣрою, которая примѣняется къ несовершеннолѣтнимъ въ силу 2 п. 138 статьи уложенія, чѣмъ съ церковнымъ покаяніемъ. Извѣстно, что несовершеннолѣтніе, отъ десяти до четырнадцати лѣтъ отъ роду, за преступленія, подвергающія лишенію всѣхъ правъ и ссылкѣ на поселеніе, присуждаются къ заключенію въ монастырѣ, или же, за неимѣніемъ монастыря, въ смирительномъ домѣ на время отъ трехъ лѣтъ и четырехъ мѣсяцевъ до пяти лѣтъ и четырехъ мѣсяцевъ [1]). Правительствующій сенатъ совершенно справедливо разсматриваетъ монастырское заключеніе въ данномъ случаѣ, какъ одно изъ исправительныхъ наказаній, въ смыслѣ уложенія, а потому, при совокупности случаевъ, указанныхъ въ пп. 2 и 3 статьи 138-й, съ другими преступленіями, подлежащее примѣненію правилъ о совокупности, выраженныхъ въ статьѣ 152 [2]).

Сказанное нами о монастырскомъ заключеніи по дѣйствующему праву управомочиваетъ насъ выразить полное недоумѣніе относительно того, къ чему удерживается эта мѣра въ нашемъ уголовномъ кодексѣ. Цѣлями возстановленія церковнаго порядка самъ законодатель не задается, отсылая тѣхъ или другихъ виновныхъ въ монастырь; остается только возстановленіе нарушеннаго юридическаго порядка въ госу-

---

[1]) Здѣсь замѣчается таже самая неточность редакціи, что и въ 1585 ст.

[2]) Рѣш. угол. кассац. д. сен. $^{68}/_{46}$ по д. Иванова. См. улож. съ разъясн. профес. Таганцева, тезисы 557 и 558.

дарствѣ, но въ такомъ случаѣ самымъ простымъ и самымъ раціональнымъ пріемомъ будетъ распространеніе на всѣ преступленія, признаваемыя уголовными, общихъ правилъ относительно примѣненія общихъ уголовныхъ и исправительныхъ наказаній, а не исключительныхъ, въ родѣ монастырскаго заключенія, которыя, независимо отъ того, что ставятъ Церковь въ несвойственную ей роль тюремщика, возбуждаютъ въ практикѣ самыхъ уголовныхъ судовъ не мало недоумѣній по вопросу о приравненіи этихъ исключительныхъ мѣръ къ наказаніямъ, означеннымъ въ общей лѣстницѣ, что, какъ извѣстно, имѣетъ большую практическую важность.

ОТДѢЛЪ II.

Особенныя церковныя наказанія.

ГЛАВА I.

Исторія особенныхъ церковныхъ наказаній въ древней Церкви и на православномъ востокѣ.

§ 24. Настоящій отдѣлъ долженъ быть посвященъ историческому разсмотрѣнію особенныхъ церковныхъ наказаній, каковыми, съ точки зрѣнія теоретической, должны быть признаны тѣ наказанія, которыя отражаются на правахъ спеціальныхъ, вытекающихъ изъ особаго положенія клириковъ въ составѣ церковнаго общества [1]). Нужно полагать, что различіе между наказаніями клириковъ и наказаніями мірянъ обнаружилось въ сферѣ дѣятельности церковнаго суда съ первыхъ

[1]) Таково должно быть значеніе настоящаго отдѣла съ теоретической стороны. Но разсмотрѣніе историческаго прошлаго и практической дѣйствительности ставитъ насъ лицомъ къ лицу съ двумя группами фактовъ: съ одной стороны, видимъ примѣненіе къ духовнымъ лицамъ не только особенныхъ, но и общихъ церковн. наказаній, съ другой,—примѣненіе мѣръ, относящихся не къ церковной жизни, затрогивающихъ не церковныя права, а гражданское положеніе лица наказуемаго въ государствѣ. Такимъ образомъ, въ виду цѣлей историческаго изслѣдованія, какъ самое понятіе особенныхъ церковныхъ наказаній, такъ и весь настоящій отдѣлъ, по необходимости, должны быть расширены далѣе предѣловъ, указываемыхъ теоріею, включеніемъ мѣръ, теоретически, правда, не относящихся къ данному отдѣлу, но въ исторіи и въ дѣйствительной жизни имѣвшихъ и имѣющихъ мѣсто.

же временъ существованія самой Церкви. Это различіе естественнымъ путемъ вытекало изъ различія самаго положенія тѣхъ и другихъ въ составѣ церковнаго общества. Если нѣкоторые изъ канонистовъ утверждаютъ, что первенствующая Церковь не знала этого различія [1]), то подобное утвержденіе должно быть признано сомнительнымъ [2]). Въ посланіи *Климента* римскаго къ коринѳянамъ уже упоминается объ отстраненіи коринѳскою общиною пресвитеровъ отъ ихъ должности [3]). *Кипріанъ* упоминаетъ объ изверженіи и о временномъ запрещеніи духовныхъ лицъ [4]). Но особенную цѣну имѣетъ для насъ свидѣтельство *Тертулліана*, которое даетъ ключъ къ уразумѣнію тѣхъ воззрѣній Церкви, подъ вліяніемъ которыхъ сложилась церковная практика по вопросу о наказаніяхъ духовныхъ лицъ. Тертулліанъ [5]), первый изъ церковныхъ писателей, прилагаетъ къ клиру названіе: «ordo», заимствуя это названіе изъ римской юридической жизни. Противополагая клиръ (ordo) [6]) мірянамъ, народу (plebi), Тертулліанъ переноситъ въ сферу церковной жизни давно знакомое римской государственной жизни противоположеніе между *ordo*, подъ которымъ понималось сословіе сенаторовъ въ Римѣ (ordo senatorius) и сословіе декуріоновъ въ муниципіяхъ (ordo decurionum)—и между *plebs*, подъ каковое названіе подходили всѣ остальные граждане, за исключеніемъ сенаторовъ и декуріоновъ [7]). Сближеніе между клиромъ и сословіемъ сенаторовъ и декуріоновъ, оказавшееся-

---

[1]) Напр. Ecк, De natura poenarum, стр. 3—4.

[2]) См. Probst, Kirchl. Disciplin in den drei ersten christl. Jahrhunderten. § 88. [3]) 1 epist ad corinth. cap. 44, 47, 57.

[4]) Epist. LXV: „eum vel deponas, vel abstineas“, пишетъ Кипріанъ къ епископу Рогаціану относительно одного діакона. Ср. ер. XXVIII и LXII.

[5]) Tertullian, De exhortatione castitatis, c. VII: „differentiam inter ordinem et plebem constituit ecclesiae auctoritas“.

[6]) Отсюда и самый терминъ: „ordinatio“ въ римско-катол. церк. пр. для обозначенія хиротоніи, какъ акта, открывающаго доступъ въ клиръ въ тѣсномъ смыслѣ.

[7]) Bohmer, Dissertationes juris. eccles. antiqui, diss. VI, стр. 319; Bickell Geschichte des Kirchenrechts, Giessen, 1843, стр. 26, прим. 1; Neander, All. gem. Geschichte des christl. Religion und Kirche, Gotha, 1856, B. 1. Abth. 1, стр. 100; Richter-Dove, Lehrbuch, § 10, not. 7.

*

возможнымъ во 2-мъ вѣкѣ христіанской эры, должно было выступить гораздо болѣе осязательно, когда Церковь соединилась весьма тѣсною связію съ государствомъ и когда на весь церковный строй былъ наложенъ, такъ сказать, штемпель византійскаго публичнаго права. Подобно тому какъ сословіе сенаторовъ и декуріоновъ представляло собою извѣстное число гражданъ, образовавшихъ особое состояніе, какъ особое юридическое положеніе, съ совокупностію извѣстныхъ правъ и привилегій, — подобно этому и сословіе клириковъ должно было представляться такимъ же «ordo», возникающимъ вслѣдствіе посвященія, исключительно управомочивающимъ къ опредѣленнымъ должностнымъ функціямъ и ведущимъ за собой извѣстныя преимущества и привилегіи. Сближеніе, въ частности, должно было сказаться и на церковно-судной практикѣ въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ. Для сенаторовъ и декуріоновъ существовали въ римскомъ правѣ, какъ наказанія, двѣ главныя мѣры: 1) remotio, degradatio,—наказаніе, состоявшее въ исключеніи изъ сословія, въ потерѣ достоинства, и 2) prohibitio honoris s. suspensio,—наказаніе, состоявшее въ запрещеніи предпринимать какія либо должностныя функціи, безъ исключенія изъ «ordo»; запрещеніе могло быть назначено на опредѣленный срокъ, или же неопредѣленно [1]). Съ двумя названными типическими наказаніями мы встрѣтимся и при разсмотрѣніи церковно-судебной практики.

Итакъ, мы представимъ теперь систему особенныхъ церковныхъ наказаній, освященныхъ каноническимъ законодательствомъ, съ подведеніемъ отдѣльныхъ мѣръ подъ двѣ категоріи, сообразно съ объясненнымъ выше распаденіемъ церковной дисциплины на двѣ области: исправительную и очистительную. Какъ мѣры, входившія въ послѣднюю изъ указанныхъ областей, сводились къ одному основному типу— изверженію (καθαίρεσις, depositio), такъ и область исправительной дисциплины, въ сущности, имѣла своимъ главнымъ

---

[1]) См. Munchen, Das kanon. Gerichtsverfahren und Strafrecht, II. стр. 115—116.

нервомъ одну типическую мѣру — временное запрещеніе (ἀφορισμός, suspensio). Другія мѣры дисциплины исправительной, кромѣ указанной, практиковавшіяся въ древней Церкви, частію имѣли только мѣстный характеръ, какъ напр. отлученіе епископовъ въ африканской церкви, частію имѣли только хотя и общій, но неширокій кругъ примѣненія, какъ напр. то наказаніе, о которомъ говорятъ трулльскій [1]) и VII вселенскій соборы [2]), частію, наконецъ, происхожденіемъ своимъ обязаны не церковному законодательству, а императорскому, какъ напр заключеніе въ монастырь и денежные штрафы.

§ 25. Въ каноническомъ законодательствѣ встрѣчаемъ слѣдующія отдѣльныя наказанія, входившія въ область исправительной дисциплины древней Церкви.

1.) Временное запрещеніе, или пріостановленіе права осуществлять функціи, связанныя съ саномъ и должностію того или другаго духовнаго лица. Наказаніе это, въ большинствѣ каноническихъ правилъ, носитъ то же названіе, какое правила усвояютъ исключенію изъ Церкви мірянъ: ἀφορισμός [3]), такъ что становится труднымъ распознать въ данномъ случаѣ, идетъ ли рѣчь объ отлученіи, какъ объ общемъ церковномъ наказаніи, или же какъ объ особенномъ. Трудность эта тѣмъ очевиднѣе, что въ нѣкоторыхъ каноническихъ правилахъ, какъ указано будетъ ниже, дѣйствительно, подъ этимъ названіемъ назначается духовнымъ лицамъ именно отлученіе, какъ общее церковное наказаніе, лишающее общихъ христіанскихъ правъ. Одинъ изъ западныхъ канонистовъ, спеціально занимавшійся вопросомъ о наказаніяхъ духовныхъ лицъ въ древней Церкви, *Келльнеръ* [4]) выставляетъ, какъ общій принципъ для проведенія границъ между отлученіемъ отъ Церкви и запрещеніемъ духовныхъ лицъ, что

---

[1]) Пр. 7.

[2]) Пр. 5.

[3]) Въ латинскихъ переводахъ каноническихъ правилъ обыкновеннымъ терминомъ, замѣняющимъ греческое выраженіе: „ἀφορισμός“, въ примѣненіи къ клирикамъ, служитъ suspensio, иногда segregatio, а не excommunicatio.

[4]) Das Buss-und Strafverfahren gegen Kleriker in den sechs ersten christlichen Iahrhunderten, стр. 58—59.

подъ словомъ: ἀφορισμός, должно быть понимаемо общее церковное наказаніе только въ тѣхъ случаяхъ, когда это отлученіе слѣдуетъ за изверженіемъ, какъ наказаніе болѣе тяжкое сравнительно съ послѣднимъ [1]), и что, напротивъ, въ тѣхъ каноническихъ правилахъ, въ которыхъ отлученіе клириковъ представляется мѣрою сравнительно болѣе мягкою, за которою слѣдуетъ изверженіе [2]), а равнымъ образомъ, гдѣ объ извержении вовсе не говорится [3]), подъ отлученіемъ должно быть понимаемо именно исключеніе изъ клерикальнаго общенія, какъ особенное церковное наказаніе, какъ суспенсія [4]).

Въ чемъ заключалось существо этого наказанія? Оно состояло во временномъ лишеніи должностныхъ правъ, причемъ пользованіе всѣми благами Церкви, доступными мірянамъ, оставалось невозбраннымъ. Клирикъ терялъ возможность осуществленія своихъ правъ, не лишаясь, однако, самыхъ правъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ отлучался отъ общенія,—не отъ церковнаго общенія (communio ecclesiastica), а отъ специально-клерикальнаго общенія (communio clericalis), т. е. не могъ пользоваться своимъ прежнимъ мѣстомъ среди другихъ клириковъ въ церкви, при общественномъ богослуженіи; остальными христіанами онъ принимался въ общеніе какъ христіанинъ, какъ мірянинъ, а не какъ клирикъ [5]). Временное запрещеніе было мѣрою исправительной дисциплины; продолженіе наказанія состояло въ зависимости отъ воли самаго наказуемаго: если онъ исправлялся, то и запрещеніе снималось. Въ древнихъ правилахъ не находимъ указанія на то, чтобы запрещеніе назначалось на опредѣленный срокъ; срочное за-

---

[1]) Напр. прав. апост. 28, 29, 30, 51, 62, 65; неокес. 1, халкид. 7.

[2]) Прав. апост. 5, 45, 58, 59: карѳаг. 118, трул. 13.

[3]) Прав. апост. 8, 16, 36 и др.

[4]) Подобный же взглядъ высказывается Пробстомъ (назв. соч. § 88) и Бр. Шиллингомъ (стр. 114).

[5]) Въ „Постановл. апостольскихъ“ довольно наглядно оттѣняется специально-клерикальное общеніе, въ отличіе отъ общаго всѣмъ христіанамъ церковнаго общенія: „а если придетъ изъ области пресвитеръ, то пусть общительно примутъ его пресвитеры, а если діаконъ, то діаконы, а если епископъ, то пусть сядетъ онъ съ епископомъ“ и т. д. II, 58.

прещеніе является, какъ кажется, впервые въ законодательствѣ Юстиніана [1]).

Временное запрещеніе простиралось на всѣ права, связанныя съ извѣстнымъ саномъ: оно обнимало, во 1-хъ, права сана въ собственномъ смыслѣ (jura ordinis), т. е. право совершенія богослужебныхъ дѣйствій; во 2-хъ, права должности (jura officii), по тѣсной связи ихъ съ правами сана, такъ какъ должность и санъ, по взгляду вселенской Церкви, представляли неразрывно-единое цѣлое [2]); въ 3-хъ, запрещеніе простиралось также и на право извлеченія имущественныхъ выгодъ, связанныхъ съ тѣмъ или другимъ положеніемъ въ клирѣ [3]). Иногда, впрочемъ, имущественная сторона выдвигалась на первый планъ, такъ что запрещеніе затрогивало именно эту сторону, не касаясь правъ сана и должности [4]).

[1]) На основ. 1-й гл. CXXIII нов. посвященный во епископа безъ наличности требуемыхъ каноническими правилами качествъ не допускается до епископства, а посвятившій подпадаетъ запрещенію священнослуженія на годъ. Глава 10-я той же новеллы опредѣляетъ епископамъ, пресвитерамъ, а равно и низшимъ членамъ клира, участвующимъ въ играхъ, или даже только смотрящимъ на игры или зрѣлища, запрещеніе на три года отъ священнослуженія, причемъ запрещенные отбываютъ срокъ запрещенія въ монастырѣ. Cf. Phot. Nomocan. tit. IX, c. 27. (Woell. II, p. 991). Глава 2-я этой же новеллы подвергаетъ годичному запрещенію (annalis prohibitio) епископа, посвятившаго лицо, противъ котораго возбуждено обвиненіе прежде разсмотрѣнія этого обвиненія судомъ. Phot. tit. IX, c. 1 (Woell. II, p. 957). См. также 20 гл. CXXIII новеллы о запрещеніи священнослуженія и объ отсылкѣ въ монастырь пресвитеровъ и діаконовъ за лжесвидѣтельство въ гражданскихъ дѣлахъ.

[2]) Прав. 6 халкид. соб: „рѣшительно никого, ни во пресвитера, ни во діакона, ниже въ какую степень церковнаго чина не рукополагати иначе, какъ съ назначеніемъ рукополагаемаго именно къ церкви градской или сельской, или къ мученическому храму, или къ монастырю. О рукополагаемыхъ же безъ точнаго назначенія святый соборъ опредѣлилъ: поставленіе ихъ почитати недѣйствительнымъ и нигдѣ не допускати ихъ до служенія, къ посрамленію поставившаго ихъ“.

[3]) У лицъ, подпавшихъ запрещенію, отнимались получаемыя ими отъ церкви annonae и alimenta. l. 34, cod. Just. de episcop. audientia (1,4).

[4]) Такъ напр. св. Кипріанъ карѳагенскій лишилъ на время нѣкоторыхъ изъ своихъ клириковъ пользованія доходами, которые, по тогдашней практикѣ, каждомѣсячно получались клириками изъ общаго церковнаго имущества, дозволивъ имъ приэтомъ осуществленіе должностныхъ правъ. Epist. XXVIII ad presbyter. et diacon: „Interim se a divisione mensurna tantum contineant, non quasi a ministerio ecclesiastico privati esse videantur, sed ut integris omnibus ad nostram praesentiam differantur“.

Запрещенный въ одной церкви не могъ быть допущенъ въ клиръ другой церкви, пока не получалъ разрѣшенія отъ того епископа, который его отлучилъ, т. е. запретилъ [1]).

Древняя церковь на западѣ, но не на востокѣ, знала еще одну любопытную форму запрещенія,—communio peregrina, общеніе, возможное только для иностранцевъ. Относительно значенія этого наказанія и прежде существовали различныя мнѣнія, да и въ настоящее время разногласіе не устранено. Такъ какъ въ каноническихъ правилахъ вселенской Церкви мы не находимъ накакихъ слѣдовъ примѣненія этого наказанія, то мы считаемъ достаточнымъ ограничиться немногими словами. Нѣкоторыми изъ прежнихъ канонистовъ были высказываемы такого рода мнѣнія, что подвергнутые этому наказанію клирики допускались къ причастію только въ видѣ послѣдняго напутствія, т. е. въ случаѣ опасности смерти (peregrinatio de hoc mundo), или что на нихъ въ видѣ наказанія возлагалось путешествіе къ святымъ мѣстамъ [2]) Весьма правдоподобнымъ представляется объясненіе Кобера, которое можно найдти, впрочемъ, и у другихъ канонистовъ [3]). Въ древности каждая отдѣльная церковь заботливо смотрѣла, чтобы не вкрался въ среду ея невѣрующій, еретикъ, отлученный, подвергнутый открытому церковному покаянію, или вообще кто либо, лишенный общенія въ своей мѣстной церкви [4]). Иностранецъ и путешественникъ, не предъявившій представительной грамоты, былъ безусловно отклоняемъ отъ всякаго участія въ богослуженіи. Если такова была практика относительно мірянъ, то еще болѣе умѣстна и естественна была строгость въ отношеніи къ путешествующимъ духовнымъ лицамъ. Каждое такое лицо должно было предъявить рекомендательное письмо своего епископа для доказательства, что оно находится въ полномъ обладаніи клерикальными правами; если прибывшій не могъ этого сдѣ-

[1]) Прав. апост. 32.

[2]) См. объ этомъ у Кобера, Die Suspension, стр. 10—11.

[3]) Напр. согласный съ этимъ взглядъ, съ нѣкоторыми, впрочемъ, особенностями, высказывается Перманедеромъ (Lehrbuch II, стр. 144) и Бр. Шиллингомъ (стр. 37), а также Рихтеромъ (§ 217, прим. 2).

[4]) Пост. апост. II, 58.

лать, то оставался въ подозрѣніи, былъ удаляемъ отъ богослуженія и таинствъ, отъ общенія съ клиромъ данной церкви и, въ особенности, отъ предпринятія какихъ либо богослужебныхъ функцій. При всемъ томъ, подобныя лица считались только подозрительными, такъ какъ вопросъ объ ихъ принадлежности къ церковному обществу, или къ клиру, все таки оставался не рѣшеннымъ ни въ ту, ни въ другую сторону; въ виду этого, ихъ, конечно, несправедливо было ставить на одну доску съ завѣдомо отлученными и изверженными, вслѣдствіе чего имъ не отказывали въ необходимыхъ средствахъ къ существованію. На такого рода практику находимъ указаніе въ 33 пр. апост. [1]). Можно думать, говоритъ Коберъ, что въ древности епископъ данной церкви и собственныхъ клириковъ ставилъ иногда, въ видѣ наказанія, въ положеніе этихъ иностранныхъ, путешествующихъ безъ представительной граматы, духовныхъ лицъ [2]).

Временное запрещеніе, или лучше, пріостановленіе пользованія клерикальными правами имѣло мѣсто въ древней церковной практикѣ не только въ смыслѣ наказанія, налагаемаго по суду, но и въ смыслѣ мѣры предварительной, примѣнявшейся до окончательнаго рѣшенія дѣла судомъ, когда то или другое духовное лицо обвинялось въ какомъ либо важномъ преступленіи [3]). Мѣра эта не можетъ быть разсматриваема какъ наказаніе: необходимость ея вытекала изъ сознанія той чистоты, которая требовалась отъ клирика, для того, чтобы онъ могъ невозбранно приступать къ священнослуженію. Какъ скоро являлось важное основаніе заподозрить эту чистоту, тогда и права священнодѣйствія пріостанавливались до окончательнаго разсмотрѣнія дѣла и рѣшенія его судебнымъ

---

[1]) „Не принимати никого изъ чужихъ епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконовъ безъ представительныя граммaты, и когда оная предъявлена будетъ, да разсудятъ о нихъ: и аще будутъ проповѣдники благочестія, да пріемлются, аще ли ни, подайте имъ что нужно, а въ общеніе ихъ не пріемлите. Ибо многое бываетъ подлогомъ“.

[2]) Die Suspension, стр. 14.

[3]) Сардик. 14; карѳаг. 28 и 38.

порядкомъ, т. е. запрещеніе имѣло мѣсто во время производства слѣдствія.

Въ дальнѣйшей исторіи восточной Церкви временное запрещеніе духовныхъ лицъ практикуется или въ видѣ наказанія, не условливаемаго протеченіемъ опредѣленнаго срока [1]), или въ видѣ наказанія, назначаемаго на опредѣленный срокъ [2]), или, наконецъ, какъ мѣра предварительная, на время производства слѣдствія [3]). Отъ запрещенныхъ клириковъ отбиралось письменное обѣщаніе воздерживаться на будущее время отъ тѣхъ проступковъ и пороковъ, которые были причиною запрещенія, подъ явною опасностію подвергнуться совершенному изверженію [4]). Общій характеръ этихъ обѣщаній таковъ: если N окажется виновнымъ въ тѣхъ или другихъ проступкахъ и порокахъ, то да будетъ онъ наказанъ изверженіемъ; пусть также не дерзаетъ поступать въ монастырь, а остается міряниномъ [5]).

2) Особенная форма отлученія епископовъ, какъ одна изъ исправительно-дисциплинарныхъ мѣръ, практиковалась въ африканской церкви. Епископъ за нѣкоторыя дѣла, по выраженію карѳагенскихъ правилъ, долженъ былъ довольствоваться только общеніемъ своей церкви (episcopi suae ecclesiae communione esse contenti debent) [6]). Какой смыслъ имѣло это наказаніе? Что значило быть довольнымъ общеніемъ токмо своей церкви?

---

[1]) Miklosich u. Müller, Acta patriarch. constatinopolit. II, № 139.

[2]) Ibid. № 432.

[3]) Ibid. № 383.

[4]) Ibid. №№ 408, 409, 439.

[5]) Ibid. № 637.

[6]) На основ. 87 пр. карѳаг., епископы, за непредставленіе уважительной причины неявки на соборъ къ назначенному дню, должны быть довольны общеніемъ въ своей токмо церкви. По 91 пр. карѳаг., епископъ ограничивается общеніемъ съ своей паствой за принятіе кого либо изъ чужаго монастыря и за поставленіе подобнаго лица въ игумены своего монастыря. Тоже опредѣляется 137 пр. карѳаг. за нерадѣніе о возвращеніи отъ еретиковъ принадлежащаго церкви по спискамъ, или самыхъ каѳедръ. Въ силу 147 пр., епископъ не принимается въ общеніе прочими епископами, если онъ не принимаетъ кого либо въ общеніе по причинѣ вины, тайно исповѣданной ему, епископу, и неизвѣстной никому другому.

Епископы, подвергнутые этому наказанію, были исключаемы отъ всякаго общенія и всякаго личнаго обращенія съ другими епископами; если состоящій подъ означеннымъ наказаніемъ епископъ приходилъ въ епархію другаго епископа одной и той же провинціи, то не могъ предпринимать совершенія какихъ либо торжественныхъ дѣйствій. Онъ не могъ, далѣе, выдавать представительныхъ граматъ, и если выдавалъ, то на нихъ не обращалось никакого вниманія другими епископами [1]); наконецъ, онъ не могъ явиться на провинціальномъ соборѣ наряду съ другими соепископами.

Ограниченіе епископа общеніемъ своей только церкви изолировало весь его округъ, всю его епархію отъ общей церковной жизни; граматы, которыя служили выраженіемъ тѣсной связи и единства между отдѣльными мѣстными церквами, не могли быть выдаваемы епископомъ, подвергнутымъ разсматриваемому наказанію. Но было уже указано выше, что огра-

---

[1]) Kober, Der Kirchenbann, стр. 43–45. Практика древней Церкви знала нѣсколько видовъ граматъ: 1) граматы общительныя (literae communicatoriae, γράμματα κοινωνικά), которыми обмѣнивались между собою различныя мѣстныя церкви, для поддержанія единства въ вѣрѣ, а равно для взаимнаго ознакомленія съ новѣйшими событіями въ нѣдрахъ той или другой церкви; 2) граматы представительныя (literae commendatitiae, γράμματα συστατικά), выдававшіяся тѣмъ духовнымъ лицамъ или мірянамъ, которые отправлялись въ предѣлы другой церкви, съ цѣлію вступленія въ клиръ той церкви, или въ число членовъ церковной общины; образецъ подобной грамоты см. въ Πηδάλιον, на стр. 757: „τύπος συστατικοῦ, καὶ ἀπολυτικοῦ γράμματος“. Представительныя граматы имѣли въ виду предупредить и устранить разнаго рода не доразумѣнія относительно того, состоитъ ли данное лицо въ клирѣ, не состоялся ли надъ нимъ приговоръ объ изверженіи, или о временномъ запрещеніи, а равно не отлученъ ли мірянинъ въ томъ церковномъ обществѣ, къ которому онъ прежде принадлежалъ, съ тѣмъ, чтобы не могли вкрасться въ число членовъ Церкви, и тѣмъ болѣе въ клиръ, люди осужденные. Какъ особый видъ представительныхъ граматъ, собственно для духовныхъ лицъ, упоминаются еще literae formatae, во избѣжаніе поддѣлки, писавшіяся особыми буквами и отличавшіяся нѣкоторыми особыми знаками. Безъ этихъ граматъ духовныя лица не могли путешествовать подъ страхомъ отлученія. Халкидонскій соборъ упоминаетъ еще о такъ называемыхъ мирныхъ граматахъ, которыя выдавались убогимъ и требующимъ вспоможенія, для удостовѣренія въ ихъ бѣдности. См. прав. апост. 12 и 33, халкид. II. Br. Schilling, стр. 39; Hefele, Conciliengeschichte, Freiburg, 1855, B. 1. стр. 784, прим. 3.

ниченіе епископа общеніемъ его собственной церкви было не болѣе какъ мѣстнымъ обычаемъ африканской церкви. Въ восточныхъ церквахъ мы не находимъ ничего похожаго на этотъ обычай, да и съ канонической стороны обычай этотъ нельзя назвать правильнымъ: за ту или другую вину епископа полагается мѣра, сила и дѣйствія которой распространяются не только на него лично, но и на всю его церковь вообще и на каждаго члена въ особенности, причемъ послѣдніе должны были подвергаться различнымъ неудобствамъ безвинно.

3.) Въ нѣкоторыхъ изъ каноническихъ правилъ встрѣчается довольно любопытное наказаніе, именно лишеніе клирика того мѣста, на которое онъ имѣетъ право по времени своего посвященія, и низведеніе его на послѣднее мѣсто въ ряду его сотоварищей по сану. Трулльскій соборъ постановилъ: «діакону, аще бы имѣлъ и достоинство, т. е. какую либо церковную должность, не занимати мѣста выше пресвитера, развѣ когда, представляя лицо своего патріарха или митрополита, прибудетъ во иный градъ для нѣкоего дѣла; ибо тогда, яко занимающій его мѣсто, будетъ почтенъ. Аще же кто съ насиліемъ и наглостію дерзнетъ сіе творити, таковый, бывъ низведенъ отъ своего степени, да будетъ послѣдній изъ всѣхъ въ томъ чинѣ, къ которому онъ сопричисляется въ своей церкви [1])». Подобнымъ образомъ VII вселенскій соборъ постановилъ относительно всѣхъ степеней священства безъ различія: «аще которые хвалятся, яко даяніемъ злата поставлены въ чинъ церковный, и на сіе злое обыкновеніе, отчуждающее отъ Бога и отъ всякаго священства, полагаютъ надежду и отъ того безстыднымъ лицомъ и отверстыми устами, укорительными словами безчестятъ избранныхъ отъ Св. Духа за добродѣтельную жизнь и безъ даянія злата поставленныхъ: то поступающихъ такимъ образомъ вопервыхъ низводити на послѣднюю степень ихъ чина; аще же въ томъ закоснѣвати будутъ, епитиміею [2]) исправ-

[1]) Пр. 7. Ср. 1 Ник. пр 18.

[2]) Подъ епитиміею (ἐπιτίμιον) слѣдуетъ здѣсь разумѣть то временное запрещеніе въ священнослуженіи, которое уже разсмотрѣно нами и которое на языкѣ болѣе древнихъ каноническихъ правилъ обозначалось, какъ

ляти [1]). Наказаніе, о которомъ идетъ рѣчь въ приведенныхъ правилахъ, не касается ни активныхъ правъ священнодѣйствія, ни преимуществъ клерикальной чести и клерикальнаго положенія вообще; правила говорятъ о низведеніи на послѣднее мѣсто въ собственномъ же чинѣ, т. е. пресвитеръ долженъ былъ, въ силу этихъ правилъ, занимать послѣднее мѣсто между пресвитерами, діаконъ между діаконами и пр., не смотря на старшинство по времени посвященія.

4) Какъ мѣра исправительной дисциплины [2]), а иногда какъ мѣсто пожизненнаго заключенія для низложенныхъ духовныхъ лицъ [3]), опредѣлялось императорскимъ законодательствомъ содержаніе въ монастырѣ: въ церковныхъ канонахъ нѣтъ никакого указанія на эту мѣру. Независимо отъ монастыря, для заключенія виновныхъ клириковъ существовали особыя мѣста, называвшіяся decanica, cancella [4]), иногда также claustra ecclesiastica, ἐκκλησιαστικαὶ ἐγκλεῖστραι [5]). Извѣстно, что и въ позднѣйшія времена въ константинопольской церкви существовали и донынѣ существуютъ особыя темницы для заключенія виновныхъ клириковъ. Патріаршія темницы предоставлены смотрѣнію сакеллія (ὁ τοῦ σακελλίου), одного изъ первой пятерицы должностныхъ лицъ при патріархѣ; сакеллій

мы видѣли, словомъ: ἀφορισμός. Изъ апостольскихъ правилъ только одно, именно 74-е, говоритъ объ епитиміи епископу.

[1]) VII всел пр. 5. Что здѣсь рѣчь идетъ не о симоніи, которая, по 29 пр. апост., влечетъ за собою безусловное изверженіе,—объ этомъ свидѣтельствуютъ Зонара и Вальсамонъ. По мнѣнію этихъ канонистовъ (Σύνταγμ. II, 574—575), отцы собора имѣли въ виду тѣхъ клириковъ, которые, при своемъ поставленіи, по доброй волѣ сдѣлали вкладъ въ церковь и затѣмъ начинали гордиться предъ лицами бѣдными, не сдѣлавшими подобнаго вклада, а принятыми въ клиръ единственно за добродѣтельную жизнь. Объясненіе разсматриваемаго правила см. также у Hefele, Conciliengesch. III, стр, 444—445.

[2]) Nov. CXXIII c. 20. Ioan. Schol. Nomocan. (Woell. II, p. 661, append. 4).

[3]) Phot. X, 1 (Woell. II, 971), III Basil. tit. 1, c. 26.

[4]) Nov. CXXIX, Phot. Nomocan. XI, 1 (ibid. 956). Gothofred. ad. c. 30 cod. Theodos. de haereticis (16, 5). Bingham, Origines ecclesiasticae, lib VIII, cap. 7, § 9.

[5]) Constitut. eccles. coll. lib. III, (Woell. II p. 1335.)

заключаетъ туда, съ одобренія патріарха, виновныхъ клириковъ за неисправность по должности или за поведеніе [1]).

5) Наконецъ, императорскимъ же законодательствомъ введены имущественныя взысканія, хотя Церковь ни въ одномъ канонѣ не высказалась въ пользу этихъ мѣръ. Такъ напр., по законодательству Юстиніана, посвящающій во епископа лицо, не имѣющее качествъ, требуемыхъ каноническими правилами, запрещается на годъ въ священнослуженіи, а все его имущество, какимъ бы образомъ и въ какое бы время оно ни поступило въ его собственность, переходило въ распоряженіе церкви [2]).

§ 26. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію второй категоріи дисциплинарныхъ мѣръ,—тѣхъ наказаній, которыя могутъ быть отнесены къ области *дисциплины очистительной*. Мы сказали уже выше, что отдѣльныя мѣры, входящія въ означенную область, сводятся къ одному главному типу—изверженію (καθαίρεσις, depositio s. degradatio). Изверженіе есть крайнее и тягчайшее изъ всѣхъ особенныхъ церковныхъ наказаній. Общій принципъ, которому слѣдовала Церковь при наложеніи этого наказанія, состоитъ въ томъ, что изверженію подвергаются духовныя лица за тяжкія преступленія противъ Церкви, именно за тѣ, которыя для мірянина влекутъ отлученіе отъ Церкви [3]). Церковь считала несоразмѣрно тяжкимъ и, поэтому, несправедливымъ поражать священнослужителя одновременно съ двухъ сторонъ, т. е. и со стороны его спеціальныхъ клерикальныхъ преимуществъ, и со стороны общихъ христіанскихъ правъ. Прав. апост. 25 говоритъ: «епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ въ блудодѣяніи, или въ клятвопреступленіи, или въ татьбѣ обличен-

---

[1]) Павелъ, О должностяхъ и учрежденіяхъ въ древн. восточн. Церкви, стр. 181.

[2]) Nov. CXXIII, c. 1. Phot. tit. IX, cap. 1 (Woell. II, 957).

[3]) См. прав. апост. 63, 64, 66, 69, 70, 84; ефес. 3; халкид. 2 и 27; трул. 4, 5, 11, 47, 50, 51, 55, 56, 59, 62, 67, 77; VII всел. 5, 9. Въ позднѣйшемъ каноническомъ правѣ руководящій принципъ остался тотъ же: in quibus clerici deponuntur, laici excommunicantur. (Leunclavius, Jus graeco-romanum, lib. V, Respons. p. 348).

ный, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина, но да не будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго, ибо писаніе глаголетъ: не отмстиши дважды за едино». Тоже начало высказано Василіемъ Великимъ: «діаконъ, по принятіи діаконства соблудившій, хотя долженъ изверженъ быти отъ діаконства, но по низведеніи на мѣсто мірянъ, да не отлучается отъ пріобщенія, ибо древнее есть правило извергаемыхъ отъ священнаго степени подвергати сему токмо образу наказанія, въ чемъ, какъ мнѣ мнится, древніе послѣдовали оному закону: не отмстиши дважды за едино» [1]). Не ограничиваясь вышесказаннымъ, Василій Великій вдается въ болѣе подробное объясненіе мотивовъ, располагающихъ Церковь слѣдовать указанному правилу. «Есть же, говоритъ онъ, и другая сему причина: ибо находящіеся въ чинѣ мірянъ, бывъ извержены отъ мѣста вѣрныхъ, паки пріемлются на мѣсто, съ котораго ниспали, а діаконъ подвергается наказанію изверженія, продолжающемуся навсегда. Итакъ, они (т. е. древніе) ограничились симъ единымъ наказаніемъ, поелику не возвращается ему діаконство» [2]). Изъ общаго правила Церковь допускала исключенія только въ нѣкоторыхъ случаяхъ [3]), гдѣ, не довольствуясь изверженіемъ, она въ тоже время подвергала изверженнаго и отлученію отъ Церкви. Кромѣ того, оговоренъ особенно одинъ случай, когда изверженный дерзнетъ коснуться служенія, нѣкогда ему порученнаго [4]), въ каковомъ случаѣ отлученіе, постигавшее виновнаго, не было наказаніемъ, одновременнымъ съ изверженіемъ: оно примѣнялось уже къ лицу изверженному, т. е. не имѣющему никакихъ клерикальныхъ правъ и долженствующему, въ силу этого, подвергнуться общему церковному наказанію [5]).

---

[1]) Прав. 3.

[2]) Ibid. Срав. прав. 31 и 51 Вас. Вел., гдѣ говорится вообще о смертныхъ грѣхахъ, а не только о блудодѣяніи.

[3]) Прав. апост. 29, 30, 51, 62, 65; неокесар. 1, халкид. 7.

[4]) Прав. апост. 28.

[5]) Въ связи съ вопросомъ о примѣненіи къ духовнымъ лицамъ отлученія, какъ общаго церковнаго наказанія, въ древней Церкви находится вопросъ о примѣненіи къ нимъ публичнаго церковнаго покаянія. Относительно этого вопроса были высказываемы различныя мнѣнія. Одни полагаютъ,

Изверженіе, въ противоположность запрещенію, какъ временному пріостановленію священно-служебныхъ и должностныхъ функцій, лишало этихъ функцій *навсегда*; но и изверженіе, имѣя своею существенною чертою безповоротное лишеніе особенныхъ клерикальныхъ правъ, допускало нѣкоторое разнообразіе формъ, смотря потому, весь ли, такъ сказать, корпусъ клерикальныхъ правъ разрушался наказаніемъ, или же пораженію подвергались только нѣкоторыя стороны въ этомъ корпусѣ, но пораженію окончательному, безповоротному, въ чемъ заключается отличіе нижеслѣдующихъ формъ изверженія, какъ относящихся къ области очистительной дисциплины, отъ временнаго запрещенія.

1) Что касается первой, тягчайшей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обыкновенной формы низложенія, или изверженія, то духовное лицо, подвергаемое этому наказанію, лишалось навсегда всѣхъ правъ сана и должности и всѣхъ преимуществъ чести, какъ равно и всѣхъ имущественныхъ выгодъ (доходовъ) [1])

что въ первые три вѣка пресвитеры и діаконы подвергаемы были, какъ и міряне, публичному покаянію и руковозложенію (Morinus, Comment. de sacr. poenit. lib. VI, c. 12), причемъ высшее духовенство, по мнѣнію нѣкоторыхъ было освобождено отъ публичнаго покаянія какъ втеченіе трехъ первыхъ, такъ и въ послѣдующіе вѣка (Binterim, Denkwurdigkeiten, B. II, Th. 2. c. 2 § 6). Другіе представляютъ дѣло такимъ образомъ, что въ древней Церкви къ изверженію клириковъ присоединялось, по общему правилу, и публичное церковное покаяніе, только къ концу IV в. обычай этотъ вышелъ изъ употребленія какъ въ западной, такъ и въ восточной Церкви (Kober, Die Deposition, стр. 69). Третьи, наконецъ, совершенно отрицаютъ, чтобы клирики могли быть подвергнуты публичному церковному покаянію (Bohmer, Jus ecclesiastic. protestant, T. V, lib. 5, tit. 37, § 109, стр. 732; Thomassin, Vetus et nova disciplina, P. II, lib. 1, c. 56, § 9). Въ виду подобныхъ контроверсъ можно принять, какъ примиряющее, мнѣніе Пробста (Die kirchliche Disciplin, § 88), что публичное церковное покаяніе имѣло мѣсто тогда, когда клирики подвергались не только изверженію, но и отлученію отъ Церкви: одинъ только путь возможенъ былъ для обратнаго вступленія въ нее, путь открытаго церковнаго покаянія.

[1]) Лишеніе права на доходы представлялось весьма естественнымъ выводомъ изъ словъ апостола Павла, содержащихъ въ себѣ опредѣлительное указаніе, что питаться отъ святилища могутъ только священнодѣйствующіе и брать долю отъ жертвенника только служащіе жертвеннику. (1 Кор. IX, 13). См. l. 34. cod. Just. de episcop. audient. (1, 4).

которыми доселѣ оно пользовалось, какъ занимавшее должность въ опредѣленной церковной общинѣ.

Тамъ, гдѣ извергаемые не были, въ видѣ исключенія, наказываемы отлученіемъ отъ Церкви, они становились въ положеніе мірянъ, laicam tantummodo communionem accipiebant, или, выражаясь языкомъ канонистовъ, извергаемыми утрачиваемъ былъ status clericalis, взамѣнъ котораго оставался лишь status ecclesiasticus communis. Извергаемые формально исключались изъ клира, какъ лица, переставшія быть фактически и юридически членами его, и это формальное исключеніе сопровождалось обыкновенно вычеркиваніемъ имени извергаемаго изъ списка или реэстра клириковъ данной церкви [1]).

При христіанскихъ императорахъ, когда Церковь вступила въ весьма близкую связь съ государствомъ, когда на весь церковный строй былъ наложенъ штемпель византійскаго публичнаго права, когда каноны церковные объявлены были имѣющими равную силу съ государственнымъ закономъ и, слѣдовательно, преступленія противъ каноновъ должны были вмѣстѣ разсматриваться какъ преступленія противъ государственнаго порядка, положеніе извергаемыхъ изъ клира духовныхъ лицъ стало весьма тяжелымъ. Замѣчательна конституція императора Гонорія 408 г. Въ силу этой конституціи, клирикъ, признанный епископскимъ судомъ недостойнымъ своего званія и удаленный отъ церковнаго служенія, предается куріи, которая прикомандировываетъ его или къ составу собственныхъ служителей, или къ городской коллегіи, смотря по личнымъ качествамъ и по степени имущественной состоятельности. Какъ лицамъ безчестнѣйшимъ (hominibus improbissimis), имъ преграждается путь въ военную службу [2]). Законъ Гонорія подтвержденъ конституціею императора Юстиніана [3]) 532 г., но съ нѣкоторою модификаціею:

---

[1]) Списокъ клириковъ, состоящихъ при той или другой церкви, носилъ слѣдующія названія: κάνων (1 ник. 16, 17, 19), ἅγιος κάνων (антіох. 1), κατάλογος ἱερατικός (апост. 51), κατάλογος τῶν κληρικῶν (апост. 15).

[2]) L. 39 cod. Theod. de episcop. (16, 2).

[3]) L. 53, § 1 cod. de episcop. (1, 3).

по конституціи Гонорія всякое изверженное по епископскому суду изъ духовнаго званія лицо отсылалось въ курію, по конституціи Юстиніана отсылка въ курію должна имѣть мѣсто въ томъ лишь случаѣ, когда изверженные осмѣлятся вступить въ военную службу. Если, говорится въ законѣ Юстиніана, клирикъ, по собственной волѣ оставившій свое званіе или низложенный епископомъ, вступитъ въ военную службу, то немедленно исключается изъ нея и выдается куріи отечественнаго города, и такимъ образомъ, отказавшись отъ служенія Господу Богу, подчиняется служебнымъ обязанностямъ при куріи. Притомъ добавлено, что если городъ изобилуетъ куріалами, то подобныя лица зачисляются въ курію сосѣдняго города, или, вообще, того, гдѣ чувствуется недостатокъ въ куріалахъ. Если они скрываются, то курія вступаетъ въ обладаніе ихъ имуществомъ. Тоже самое постановлено о монахахъ, которые, оставивъ монастырь, осмѣлились бы поступить въ военную службу. Конституціей 534 года [1]) сдѣлано подобное же распоряженіе относительно діаконовъ, пресвитеровъ и епископовъ, изобличенныхъ въ игрѣ въ кости, или присутствовавшихъ при игрѣ, смотрѣвшихъ на игру, или обращавшихся вмѣстѣ съ игроками, если въ промежутокъ времени, данный виновнымъ для исправленія, не послѣдуетъ съ ихъ стороны таковаго исправленія и они присуждены будутъ церковною властію къ совершенному низложенію. Низложенные или изверженные, въ случаѣ ихъ имущественной состоятельности, должны быть зачисляемы въ списки куріаловъ, а не имѣвшіе средствъ—поступать въ оффиціалы провинціальнаго судьи: такимъ образомъ, съ нѣкоторою ироніею замѣчаетъ законодатель, лицо, оставившее службу Божію, дѣлается прислужникомъ при судѣ человѣческомъ. Въ 39 главѣ CXXIII нов. опредѣлено, что если пресвитеръ, діаконъ и иподіаконъ будутъ держать въ своемъ домѣ подозрительныхъ женщинъ и, не смотря на двукратное внушеніе со стороны епископа, не отошлютъ ихъ, то извергаются изъ клира и зачисляются въ

[1]) L. 34 cod. de episcop. audientia (1, 4).

городскую курію. Тоже самое опредѣлено относительно пресвитеровъ и діаконовъ, вступающихъ въ бракъ послѣ посвященія [1]). Въ весьма многихъ новеллахъ императора Юстиніана повторяются приведенныя нами постановленія о зачисленіи изверженныхъ духовныхъ лицъ въ куріалы и оффиціалы [2]). Что же такое были эти куріалы и оффиціалы?

Что касается, вопервыхъ, куріаловъ, то куріалы или декуріоны представляли собою администрацію города и вмѣстѣ городское дворянство, имѣли предъ остальными гражданами извѣстныя отличія и преимущества: куріи въ городахъ (curiae, *βουλευτήρια*) и большихъ мѣстечкахъ римской имперіи были высшими муниципальными учрежденіями, аналогическими съ сенатомъ города Рима [3]). Но съ возрастающимъ упадкомъ государственной жизни, почетная вначалѣ должность куріала или декуріона обратилась въ невыносимое бремя. Не говоря уже о томъ, что декуріоны были завалены массой дѣлъ [4]), нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ были такого рода, что причиняли большія издержки и вели къ неминуемому раззоренію, какъ напр. куріалы должны были устраивать на собственный счетъ народныя игры, несли отвѣтственность за поставленныхъ ими чиновниковъ; на нихъ былъ возложенъ сборъ императорскихъ податей, причемъ недоимки они должны были восполнять изъ собственнаго имущества; они должны были брать за себя поземельные участки, оставленные собственниками по причинѣ тяжести платимыхъ съ нихъ податей [5]). Сказаннаго достаточно, чтобы объяснить себѣ то явленіе, что отъ куріалата бѣгали, какъ отъ чумы, чѣмъ, въ свою очередь, были вызваны многочисленныя императорскія конституціи относительно того, что отъ куріальской судьбы (fortuna curialis) нельзя отдѣ-

---

[1]) Nov. CXXIII, c. 14.

[2]) Ibid. cc. 1, 14, 15, 29, 42; nov. VI, c. 7; nov. V, c. 6, 9. Phot. Nomocan XI, 1 (Woell, II, p. 1045), IX, 29 (ibid. 1003—1004).

[3]) Gothofredus ad cod. Theod. XII, 1 (T. IV, стр. 352).

[4]) Ibid. стр. 355.

[5]) Ibid. стр. 356.

латься никакими способами [1]). Погоня со стороны правительства за куріалами была настолько упорна и невыносима, а съ другой стороны, положеніе куріаловъ было настолько тяжело, что, какъ свидѣтельствуетъ самъ Юстиніанъ [2]), нѣкоторые изъ куріаловъ воздерживались даже отъ брака, чтобы не оставить своихъ дѣтей въ жертву куріи. По дѣламъ о куріалахъ, противъ общаго правила, принималось свидѣтельство еретиковъ противъ православныхъ [3]). Отъ куріальской фортуны не освобождались ни іудеи, ни еретики, съ тѣмъ, впрочемъ, что они несли лишь куріальскія обязанности, но не пользовались привилегіями, предоставленными куріаламъ [4]). Коберъ думаетъ, что и духовныя лица, извергаемыя изъ сана и обращаемыя въ курію, находились въ положеніи куріаловъ изъ самарянъ, іудеевъ и еретиковъ, т. е. несли обязанности, не пользуясь привилегіями, были не curiales въ собственномъ смыслѣ, а curiae subjecti, но мнѣнія своего не доказываетъ. Глава 6-я нов. V, на которую онъ ссылается [5]), говоритъ объ обращеніи монаха, оставившаго монастырь, не въ куріалы, а въ оффиціалы провинціальнаго судьи. Очевидно, Коберъ не видитъ различія между куріалами и оффиціалами, тогда какъ на самомъ дѣлѣ не видѣть этого различія нельзя. Въ новеллахъ, обыкновенно, дѣлается довольно рѣзкое разграниченіе между тѣми и другими: лица, состоятельныя въ имущественномъ отношеніи, зачисляются въ курію, а несостоятельныя поступаютъ въ оффиціалы [6]).

Оффиціалами (officiales s. cohortales) назывались служители при провинціальномъ судьѣ (rector s. praeses provinciae, judex ordinarius); они назывались иногда также ар-

---

[1]) На основаніи нѣкоторыхъ постановленій, даже епископская должность не освобождала отъ куріалата, l. 31, cod. de episcop. (1, 3). Въ одномъ изъ позднѣйшихъ узаконеній смягчена прежняя строгость. Nov. CXXIII, c. 1.

[2]) Nov. XXXIVII.

[3]) Nov. XLV.

[4]) Ibid.

[5]) Die Deposition und Degradation, стр. 89—90.

[6]) L. 34. cod. Iust. de episcop. audientia (1, 4).

paritores [1]). На ихъ обязанности лежало допускать въ судъ тяжущихся и ихъ защитниковъ. Между оффиціалами были различныя градаціи: во главѣ стоялъ princeps officii, за нимъ слѣдовали adjutores, centuriones, exceptores. Всѣ эти лица—жили лихоимствомъ и поборами и составляли одинъ изъ наиболѣе ненавистныхъ и презрѣнныхъ классовъ въ обществѣ [2]). Недаромъ Константинъ Великій увидѣлъ себя вынужденнымъ издать грозную конституцію противъ лихоимства оффиціаловъ, гдѣ онъ угрожаетъ виновнымъ смертною казнію [3]). Если принять во вниманіе печальную репутацію, которою пользовались оффиціалы, съ другой — тяжкіе денежные штрафы, взимавшіеся съ оффиціаловъ, независимо отъ штрафа, которому подвергался самъ судья за неправильное разрѣшеніе того или другаго дѣла [4]), для покрытія каковыхъ штрафовъ оффиціалы прибѣгали къ взяточничеству, которое, въ свою очередь, влекло за собою смертную казнь: то не трудно видѣть, что участь духовныхъ лицъ, зачисляемыхъ послѣ изверженія изъ сана въ оффиціалы, была незавидна.

Таковы существо и послѣдствія изверженія по византійскому государственно-церковному праву. Въ дальнѣйшей исторіи изверженіе, равнымъ образомъ, сохраняетъ свои характеристическія черты, какъ тягчайшее изъ особенныхъ церковныхъ наказаній, какъ исключеніе изъ церковнаго каталога навсегда [5]).

---

[1]) Gothofredus ad lib. 1, t. VII cod. Theod. T. 1, p. 43.

[2]) О нихъ говоритъ Готофредъ (ibid. 44): „Hi igitur omnes, aliique officiales miseros litigatores variis modis concutere solebant; nam et princeps officii, ejusque adjutores pro ipso introitu in secretarium judicis pro introductione causarum aliquid poscebant. Poscebant et centuriones aliique officiales aliquid a litigatoribus; poscebant et exceptores pro actorum restitutione, scilicet litigantibus per officialium depraedationes neque in secretarium praesidis gratis introduci seu ingredi fas erat, noque in eo gratis consistere, neque eo gratis exire, vel certe gratis inde quidquam asportare“.

[3]) Cessent jam nunc rapaces officialium manus, cessent inquam“ etc. Cod. Theod. lib, 1, tit. VII.

[4]) Напр. novel. CXXXIV, c. 5 и др.

[5]) Miklosich, Acta patriarch. constantinop. I, №№ 135, 205, 221, II, №№ 261, 360, 440, 433, 411, 353. Неизвѣстно только, почему Миклошичъ

2) Въ каноническихъ правилахъ находимъ [1]) свидѣтельства о существованіи въ древней Церкви менѣе тяжкой формы изверженія. Для характеристики этого наказанія приведемъ 1 и 2 правила анкирскаго собора. Упомянутый соборъ относительно пресвитеровъ, которые идоложертвовали, потомъ возобновили подвигъ за вѣру, и притомъ не по ухищренію нѣкоему, но по истинѣ, не дѣлая предварительнаго приготовленія и соглашенія къ тому, да покажутъ себя аки бы подвергаемыхъ мученіямъ, тогда какъ употребляемы были оныя токмо для вида и притворно, разсудилъ: «да не лишаются чести сѣдалища, но да не имѣютъ власти совершати приношеніе, проповѣдывати и вообще священническое что либо дѣйствовати». Тотъ же соборъ повелѣлъ діако-

---

въ заголовкахъ вмѣсто термина: „depositio“ употребляетъ слово: „excommunicatio“, въ примѣненіи къ духовнымъ лицамъ, подлежащимъ по судебному приговору изверженію. Приговоры объ изверженіи вездѣ составлены въ такихъ выраженіяхъ, которыя исключаютъ всякую возможность смѣшенія изверженія съ отлученіемъ. Беремъ любой приговоръ объ изверженіи, которое Миклошичъ называетъ отлученіемъ. καθηρέθη οὗτος τῆς ἱεροσύνης αὐτοῦ καὶ τοῦ τῶν πνευματικῶν λειτουργήματος, καὶ ἐνεγράφη τῷ κωδικίῳ τὰ τῆς τοιαύτης καθαιρέσεως ὡς μηδέποτε ἀναχεθῆναι τοῦτον ἢ εἰς ἱεροσύνην ἢ εἰς ἐνέργειαν τοῦ τῶν πνευματικῶν λειτουργήματος (№ 205). Въ Σύνταγμ. можно видѣть образецъ приговора объ изверженіи (καθαιρετικὸν ἱερέως) V, стр 571. Формула составилась изъ приговора патріарха Константина Лихуда бъ одномъ священникѣ, низложенномъ за убійство. Leunclav. lib. IV, p. 265.

[1]) Анкир. 1 и 2; неокесар. 9; Вас. Вел. 27 и 70; апост. 15. У Василія Великаго нѣсколько подробнѣе разъясняется значеніе разсматриваемаго наказанія. „О пресвитерѣ, по невѣдѣнію обязавшемся неправильнымъ бракомъ „говоритъ Василій Великій“, я опредѣлилъ, что должно, т. е. пресвитерскимъ сѣдалищемъ пусть онъ пользуется, отъ прочихъ же дѣйствій пресвитерскихъ да удержится, ибо таковому довольно прощенія. Благословляти же другихъ долженствующему врачевати собственныя язвы не подобаетъ, ибо благословеніе есть преподаяніе освященія: но кто сего не имѣетъ, по причинѣ грѣха невѣдѣнія, тотъ какъ преподастъ другому? Того ради да не благословляетъ ни всенародно, ни особь, и тѣла Христова да не раздаетъ другимъ, ниже иное служеніе да совершаетъ, но, довольствуяся священно-служительскимъ мѣстомъ, да плачется предъ другими и предъ Господемъ, дабы отпущенъ былъ ему грѣхъ невѣдѣнія“, пр. 27. Оно буквально повторено въ 26 прав. трул. соб. съ тѣмъ лишь добавленіемъ, что неправильный бракъ разрушается и мужъ отлучается отъ сожительства съ женою, чрезъ которую лишился священнодѣйствія.

намъ идоложертвовавшимъ, но потомъ возобновившимъ подвигъ за вѣру, присвоенную имъ честь имѣти, но престати имъ отъ всякаго священнаго служенія, отъ возношенія хлѣба и чаши и отъ провозглашенія моленій.

Сущность разсматриваемаго наказанія состояла въ лишеніи всѣхъ должностныхъ священнослужебныхъ правъ съ оставленіемъ преимуществъ чести, которыми пользовались клирики предпочтительно предъ мірянами. Практическое значеніе оставляемыхъ за наказанными духовными лицами правъ чести сводилось къ праву занимать въ церкви при богослужебныхъ собраніяхъ мѣсто наряду съ клириками, или, какъ это видно изъ 70 пр. Вас. Вел., причащаться святыхъ таинъ вмѣстѣ съ пресвитерами и діаконами. Другими словами, они продолжали пользоваться тѣмъ, что канонисты называютъ communio clericalis, за исключеніемъ, однако, активныхъ правъ священнодѣйствія, которыхъ они лишались безповоротно. Въ этомъ заключается различіе разсматриваемой формы наказанія отъ временнаго запрещенія, тяжесть котораго ложилась именно на communio clericalis и которое не влекло за собою безповоротной потери священнослуженія [1]).

3) Наконецъ, какъ мѣра очистительной дисциплины, отличная отъ двухъ предыдущихъ формъ изверженія по объему отнимаемыхъ правъ, но сходящаяся съ ними въ одномъ существенномъ пунктѣ—въ безповоротности лишенія, каковая безповоротность уже, слѣдовательно, не можетъ быть разсматриваема съ точки зрѣнія дисциплины исправительной,—упоминается въ канонахъ смѣщеніе на низшую степень церковной іерархіи. Такъ, въ 10 пр. неокесар. соб. постановлено: «діаконъ, если исповѣдуетъ, что согрѣшилъ тѣломъ прежде рукоположенія, да низведенъ будетъ въ чинъ простаго служителя церкви». Здѣсь не лишнее обратить вниманіе на 29 пр. халкид, и 20 трул., которыя находятся между собою, повидимому, въ противорѣчіи. Халкидонскій соборъ рѣшилъ,

---

1) Для разъясненія существа разсматриваемаго наказанія можетъ служить также посланіе 3 всел. соб. къ священному собору памфилійскому по дѣлу митрополита Евстафія.

что епископа низводити на пресвитерскій степень есть святотатство и что если дѣйствительно какая либо «праведная вина отстраняетъ его отъ епископства, то не долженъ занимать онъ и пресвитерскаго мѣста, а если безъ всякой вины отстраненъ отъ своего достоинства, то да будетъ возстановленъ и въ достоинство епископа». Напротивъ, трулльскій соборъ 20-мъ своимъ правиломъ постановилъ, что епископъ, позволившій себѣ учить въ непринадлежащемъ ему городѣ, долженъ престать отъ епископства и совершать дѣла пресвитерства. Византійскіе канонисты—Зонара и Вальсамонъ представляютъ слѣдующее объясненіе, для примиренія каноновъ халкидонскаго и трулльскаго,—объясненіе, впрочемъ, довольно запутанное и сбивчивое. Въ правилѣ халкидонскомъ, по мнѣнію Зонары и Вальсамона, рѣчь идетъ объ изверженіи, при которомъ имѣетъ мѣсто слѣдующая дилемма: или епископъ изверженъ по основательной причинѣ, за преступленіе, и тогда онъ недостоинъ быть и пресвитеромъ,—или же онъ подвергнутъ изверженію невинно, и въ такомъ случаѣ ему должны быть возвращены не только права пресвитерата, но и епископство. Напротивъ, въ трулльскомъ канонѣ не видимъ грѣха, который бы дѣлалъ епископа недостойнымъ священнослуженія; все, въ чемъ виновенъ епископъ,—это въ честолюбіи и славолюбіи; соборъ, такимъ образомъ, говоря, что подобное лицо перестаетъ пользоваться епископскою честію и ограничивается честію пресвитерскою, выставляетъ только на видъ слѣдущее, за честолюбивое увлеченіе, наказаніе и желаетъ расположить честолюбцевъ къ скромности. Но чтобы лицо могло быть извержено изъ епископскаго сана и поставлено на степень пресвитера—этого, заключаетъ Вальсамонъ, отцы не имѣли въ виду. Толкованіе Зонары и Вальсамона не устраняетъ недоумѣній, возникающихъ при сопоставленіи 29 халк. и 20 трул.: пусть нѣтъ въ наличности грѣха, влекущаго изверженія, пусть соборъ своимъ канономъ имѣетъ въ виду только сдержать порывы честолюбія на будущее время—этимъ путемъ можно придти къ тому лишь результату, что Церковь, дѣйствительно, всегда считала нравственную чистоту равно необходимою какъ для

епископа, такъ и для пресвитера, такъ что тяжкое преступленіе дѣлало виновнаго равно недостойнымъ и епископскаго и пресвитерскаго сана. Но и достигнувъ такого результата, мы спрашиваемъ: можетъ ли епископъ *вообще*, независимо отъ соображеній о тяжести или легкости преступленія, быть низведенъ на степень пресвитера? Гораздо прямѣе и проще отвѣчаетъ на вопросъ Аристинъ, по мнѣнію котораго канонъ трулльскій относится къ канону халкидонскому, какъ исключеніе къ общему правилу [1]). Что касается до церковной

---

1) „Καὶ σημείωσαι, ποτὲ καὶ ἐπίσκοπος εἰς πρεσβυτέρου τόπον κατάγεται. καὶ ἔχε τόν παρόντα κανόνα (20 трул.) ὑπεξῃρημένον ἐκ τοῦ καθολικοῦ ἐκείνου κανόνος (29 халк.). Изъ западныхъ каноннстовъ, попытку примиренія разсматриваемыхъ каноновъ находимъ у Морина (Exercitat. ecclesiast. l. II, exerc. XV) и у Кобера (Die Deposition und Degradation, стр. 120 и сл. Ср. отчасти Kellner, Das Buss-und Strafverfahren gegen Kleriker, стр. 49). По мнѣнію Морина, халкид. соборъ говоритъ собственно объ изверженіи, тогда какъ трулльскій имѣетъ въ виду временное запрещеніе. Въ доказательство своего мнѣнія, Моринъ указываетъ на то, во-первыхъ, что выраженіе трул. соб: „да престанетъ отъ епископства, τῆς ἐπισκοπῆς παυέσθω“, относится къ временному запрещенію, а не къ изверженію, и на то, во-вторыхъ, что преступленіе, о которомъ идетъ рѣчь, по его незначительности, не могло быть наказываемо изверженіемъ. Коберъ возражаетъ, что слова: „τῆς ἐπισκοπῆς παυέσθω“, какъ видно изъ снесенія съ 2 пр. анк., относятся именно къ изверженію (πεπαῦσθαι τῆς ἱερᾶς λειτουργίας), и что преступленіе, съ точки зрѣнія порочности мотивовъ, отнюдь не такъ маловажно, какъ думаетъ Моринъ. Но, въ своихъ собственныхъ объясненіяхъ, Коберъ становится на неопредѣленную точку зрѣнія Зонары и Вальсамона, вслѣдствіе чего объясненія эти являются довольно запутанными и натянутыми. Халкид. соборъ, говоритъ Коберъ, имѣлъ предъ глазами дѣйствительный фактъ—низведеніе трехъ епископовъ въ пресвитеры за совершеніе ими преступленія, и, подвергая этотъ случай своему обсужденію, возвелъ въ принципъ, что если епископъ извергается, то онъ извергается за тяжкое преступленіе, а послѣднее столько же противорѣчитъ епископскому сану, какъ и пресвитерскому,—отсюда невозможность низведенія епископа въ пресвитеры. Трул. соб., напротивъ, не имѣлъ предъ глазами конкретнаго факта, дѣло шло не о наказаніи за тяжкое преступленіе,—таковаго еще не было въ наличности: если епископъ проповѣдывалъ въ чужомъ городѣ съ дурными намѣреніями, то, самое большое, онъ началъ только преступленіе, но не окончилъ его. Соборъ, низводя епископа въ пресвитеры въ данномъ случаѣ, нисколько не подрываетъ чести пресвитерата, такъ какъ преступленія въ собственномъ смыслѣ еще не было, и слѣд. положеніе халкид. соб. къ означенному случаю никакого примѣненія не имѣетъ и, такимъ образомъ, противорѣчіе между канонами устраняется. Къ объясненію Кобера можно

практики, то она всегда склонялась въ пользу халкидонскаго канона, [1]) запретившаго низведеніе епископа въ санъ пресвитерскій, изъ чего по аналогіи можетъ быть выводима невозможность низведенія пресвитера въ санъ діаконскій.

§ 27. Въ заключеніе представленнаго нами очерка особенныхъ церковныхъ наказаній въ древней Церкви, представимъ положеніе нашего вопроса въ элладской церкви.

По современному церковно-государственному законодательству элладской церкви [2]), епископская дикастерія можетъ налагать на духовныхъ лицъ слѣдующія наказанія:

α) выговоръ,

β) запрещеніе всякаго священнодѣйствія съ удержаніемъ ежедневныхъ доходовъ [3]),

γ) лишеніе достоинства, или должности (ἔκπτωσις τοῦ ἀξιώματος), къ которой особо было опредѣлено наказуемое лицо,

δ) заключеніе въ монастырѣ, или въ другомъ для клириковъ исправительномъ заведеніи,

ε) денежное взысканіе,

ζ) личное отлученіе клирика-монаха.

Священный синодъ элладской церкви можетъ налагать слѣдующія наказанія:

α) запрещеніе священнодѣйствія съ удержаніемъ ежедневныхъ доходовъ,

---

приложить то же замѣчаніе, какое высказано нами, по поводу толкованій Зонары и Вальсамона; но, и независимо отъ этого, объясненіе Кобера представляется натянутымъ: то, опровергая Морина, онъ считаетъ проповѣдь со стороны епископа въ чужомъ городѣ весьма важнымъ преступленіемъ, то, напротивъ, не считаетъ его вовсе и преступленіемъ, а лишь какъ бы приготовленіемъ къ преступленію. Между тѣмъ, по смыслу трулльскаго канона, corpus delicti въ данномъ случаѣ и составляетъ самая проповѣдь: „episcopi invasores“ судились и наказывались за проповѣдь, именно поскольку въ ней выражалось „наскакиваніе“ на епископскій престолъ другаго.

[1]) Примѣры низведенія епископовъ въ пресвитеры, если и встрѣчаются въ исторіи Церкви, то, обыкновенно, не въ видѣ наказанія. Такова напр. была практика церковная въ отношеніи къ новаціанскимъ и донатистскимъ епископамъ, переходящимъ изъ раскола въ православіе. Пр. 8, 1 всел. соб.

[2]) Зак. 9 іюля 1852 г. (Σύνταγμ. V, въ прилож.), τμήμ. β′, ἄρθρ θ′. и ι.

[3]) Приговоры епископской дикастеріи, назначающіе выговоръ или запрещеніе до 7 дней, считаются окончательными.

β) заключеніе въ монастырѣ, или въ другомъ исправительномъ для клириковъ заведеніи,

γ) денежный штрафъ,

δ) личное отлученіе клирика—монаха,

ε) изверженіе.

Приговоры синода, которыми опредѣляются наказанія по 3 и 4 пп., а также по 1 и 2 пп., если послѣднія назначаются на время, не меньшее 15 дней и не большее двухъ мѣсяцевъ, приводятся въ исполненіе не иначе, какъ съ согласія министра духовныхъ дѣлъ; приговоры же о наказаніяхъ по 5 пункту, а равно по 1 и 2-му, когда время наказанія превышаетъ двухмѣсячный срокъ, могутъ быть приводимы въ исполненіе лишь съ утвержденія короля [1]).

---

[1]) ἄρθρ. ΙΔ'.

ГЛАВА II.

Исторія особенныхъ церковныхъ наказаній въ римскокатолической церкви.

§ 28. Римско-католическая церковь на основѣ, общей съ православно-восточною Церковію (разумѣемъ каноническое законодательство вселенской Церкви по вопросу о церковныхъ наказаніяхъ), построила зданіе, которое, какъ со стороны общей конструкціи, такъ и со стороны отдѣльныхъ частей и подробностей, представляетъ довольно много нововведеній и особенностей, сравнительно съ представленнымъ нами положеніемъ вопроса по каноническому законодательству. Прежде чѣмъ приступить къ систематическому изложенію ученія римско-католической церкви объ особенныхъ церковныхъ наказаніяхъ, мы укажемъ предварительно въ короткихъ словахъ на эти со временемъ явившіяся особенности.

1) Духовныя лица могли быть подвергнуты, независимо отъ наказаній, спеціально для клириковъ опредѣленныхъ, также и наказаніямъ, общимъ съ мірянами. Изъ отлученія, которому иногда подвергались духовныя лица католической церкви, выработалась особая форма наказанія — личный интердиктъ (interdictio ingressus in ecclesiam), въ смыслѣ запрещенія духовнымъ лицамъ, какъ таковымъ, принимать участіе въ богослужебныхъ дѣйствіяхъ [1]).

2) По вопросу о временномъ запрещеніи духовныхъ лицъ, каноническое право католической церкви сдѣлало разграни-

[1]) Schulhte, Lehrbuch, § 97.

ченіе между различными серіями правъ, состоящихъ въ обладаніи извѣстнаго духовнаго лица: она различила именно, во-первыхъ, *jura ordinis*, права, непосредственно относящіяся до священнаго сана и до различныхъ священнослужебныхъ дѣйствій, вовторыхъ, *jura officii*, права должностныя, не состоящія въ такомъ непосредственномъ отношеніи къ известной степени священства, каковы напр. всѣ права, относящіяся до jurisdictio externa, втретьихъ, *beneficium*, сумму имущественныхъ правъ, въ смыслѣ имущественныхъ выгодъ, доставляемыхъ данному лицу его клерикальнымъ положеніемъ. Такимъ образомъ, и самое запрещеніе временное получило возможность дѣйствовать или вообще на всѣ права, или только по одному изъ указанныхъ трехъ направленій. На выработку ученія о суспенсіи и на разграниченіе между различными серіями правъ, состоящихъ въ обладаніи духовныхъ лицъ, оказалъ большое вліяніе ходъ исторіи римскокатолической церкви. Тогда какъ восточная Церковь, а до раздѣленія и вся вселенская Церковь постоянно держалась того правила, что рукополагать въ пресвитера, или діакона, или вообще въ какую бы то ни было степень церковнаго чина можно не иначе, какъ съ назначеніемъ рукополагаемаго къ опредѣленной церкви, городской или сельской, къ мученическому храму или къ монастырю [1]), западная церковь стала допускать во множествѣ такъ называемыя абсолютныя посвященія (ordinationes absolutae), безъ опредѣленія посвящаемыхъ къ извѣстному мѣсту. Съ другой стороны, сдѣлалось возможнымъ назначеніе церковныхъ бенефицій въ пользу папскихъ и епископскихъ фаворитовъ, безъ опредѣленія къ соотвѣтствующей должности (такъ назыв. commendae). Безъ сомнѣнія, это были злоупотребленія, въ концѣ концовъ осужденныя самою римскою церковію; но, благодаря этимъ злоупотребленіямъ, выяснились различныя стороны, различимыя логически, въ церковноправовомъ положеніи клирика.

3) По вопросу объ изверженіи, древняя Церковь, понимая подъ этимъ наказаніемъ тягчайшее изъ особенныхъ церков-

[1]) См. привед. выше 6 пр. халкид. соб.

ныхъ наказаній, совершенно и навсегда исключающее виновнаго изъ клира, такъ что бывшее духовное лицо лаизировалось, дѣлалось міряниномъ, не отличала депозиціи отъ деградаціи. Термины: «depositio» и «degradatio» употребляются въ законодательствѣ Юстиніана безразлично для обозначенія изверженія. Католическая церковь развила ученіе о такъ называемомъ неизгладимомъ или неугасимомъ характерѣ священства (character indelebilis); въ силу этого ученія, духовное лицо, подвергшееся низложенію, еще не лишалось *eo ipso* сословно клерикальныхъ правъ (privilegium fori и privil. canonis), какъ равно не освобождалось и отъ спеціальныхъ клерикальныхъ обязанностей (напр. обязанность безбрачія). Лишеніе клерикальныхъ привилегій стало имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда клирикъ, виновный въ совершеніи какого либо тяжкаго преступленія, долженъ былъ выдаваться для наказанія свѣтскому правосудію [1]). Отсюда явился особый актъ, въ отличіе отъ изверженія или низложенія (depositio, καθαίρεσις), названный деградаціею (degradatio), какъ разоблаченіе духовнаго лица отъ всѣхъ его клерикальныхъ правъ и отличій. Деградація въ средніе вѣка считалась необходимымъ условіемъ, безъ котораго свѣтскій судъ не имѣлъ права приступить къ уголовному наказанію духовнаго лица [2]). Въ новѣйшихъ законодательствахъ уголовный судъ не стѣсняется зависимостію отъ этого условія, причемъ, впрочемъ, совершеніе деградаціи предоставляется на усмотрѣніе епископа [3]).

4) По вопросу о монастырскомъ заключеніи, западная церковь еще въ VI вѣкѣ возвела въ общее правило, что всякій изверженный изъ духовнаго сана, но не деградированный, слѣдовательно, подвергнутый наказанію только Церковію, безъ преданія въ руки свѣтскаго правосудія, долженъ

---

[1]) Richter, Lehrbuch, § 217, стр. 665—666. Деградація въ техническомъ смыслѣ явилась не ранѣе XII или даже XIII вв. Ibid.

[2]) Schulte, Lehrbuch, стр. 328.

[3]) Австр. конкорд. арт. XI, XII; бавар. конкорд. XII; прусск. allgem. Landrecht, § 125 и проч. См. Schulte, ibid. стр. 318, примѣч. 28.

быть пожизненно заключенъ въ монастырѣ [1]). Эта практика еще болѣе должна была утвердиться вслѣдствіе развитія ученія о неизгладимомъ характерѣ священства. Духовное лицо, низложенное за какое либо преступленіе церковное, въ силу факта низложенія, еще не высвобождалось изъ-подъ дисциплинарной власти Церкви,—оно продолжало принадлежать къ духовному сословію. Но если такъ, то католическая церковь была нѣкоторымъ образомъ послѣдовательна, опасаясь предоставить подобныхъ лицъ самимъ себѣ, такъ какъ недостойное поведеніе ихъ могло служить лишь къ подрыву чести клерикальной [2]). Монастырь, впрочемъ, не былъ только мѣстомъ заключенія для духовныхъ лицъ, подвергнутыхъ депозиціи (demeriti), которыя заключались въ монастыри, конечно, не въ видахъ исправленія: монастырское заключеніе могло быть также обусловлено извѣстнымъ срокомъ, въ каковомъ случаѣ пребываніе въ монастырѣ являлось мѣрою исправительной дисциплины за сравнительно менѣе важные проступки, не влекущіе за собою низложенія.

Съ теченіемъ времени, вмѣсто монастырей стали устраивать особые исправительные дома для духовныхъ лицъ, подъ различными названіями: geistliche Correctionshauser, Demeriten-anstalten, domus demeritorum и т. п. Съ начала XIX столѣтія устройство такихъ домовъ становится общимъ правиломъ. Въ 1802 году устроено духовно-исправительное заведеніе въ Моравіи, въ замкѣ Мюрау, и поставлено подъ дѣйствіе особой инструкціи (instructio pro detentis in domo correctoria Muroviensi sacerdotibus). Подобнымъ образомъ, устроены два духовно-исправительныя заведенія въ Галиціи. Около этого же времени въ Австріи состоялось общее постановленіе о построеніи вновь подобныхъ же заведеній, причемъ: 1) рекомендовалось выбирать для устроенія ихъ такіе пункты, которые могли бы служить центральными для цѣлой митрополіи или провинціи; 2) образцомъ въ главныхъ

---

[1]) Kober, Deposition, стр. 69. Br. Schilling, 26. Böhmer, Jus eccles. protest. T. V, lib. V, tit. XXXVII, §§ 109 и 113.

[2]) Muller, Lexicon des Kirchenrechts, Würzburg, 1842, B. I, стр. 803.

чертахъ должны были служить заведенія этого рода въ Моравіи и Галиціи;—статуты заведеній должны быть подносимы на императорское утвержденіе; 3) что касается издержекъ на эти заведенія, то онѣ должны быть покрываемы: а) изъ доходовъ исправляемыхъ лицъ, извлекаются ли эти доходы изъ церковной бенефиціи, или изъ собственнаго имущества этихъ лицъ, б) изъ процентовъ съ пожертвованій или спеціальныхъ вкладовъ на этотъ предметъ, буде таковые существуютъ, в) изъ фонда, назначаемаго на покрытіе издержекъ культа въ каждой провинціи, г) если заведеніе устрояется для нѣсколькихъ провинцій, въ такомъ случаѣ расходы общіе должны покрываться изъ всѣхъ отдѣльныхъ фондовъ; особые же расходы на каждое отдѣльное исправляемое лицо должны быть покрываемы изъ особаго фонда того діоцеза, къ которому принадлежитъ это лицо. На этихъ основаніяхъ состоялось въ 1829 г. устройство духовно-исправительнаго заведенія въ Прагѣ, въ зданіи св. Георгія (на четыре діоцеза) [1]). Впрочемъ, въ Австріи и по настоящее время чувствуется недостатокъ въ подобныхъ заведеніяхъ, такъ что нерѣдко для исправительныхъ цѣлей служатъ монастыри [2]). Въ государствахъ германскихъ, главнымъ образомъ, въ Пруссіи духовно-исправительныя заведенія ведутъ свою эру съ изданія буллы «De salute animarum» 16 іюля 1821 г. Въ настоящее время такія заведенія находятся въ Маріенталѣ (кёльнскій архіепископскій діоцезъ), въ Килѣ (трирскій діоцезъ), въ Ритбергѣ (падерборнскій), въ Дорстенѣ (мюнстерскій), въ Нейштадтѣ (бреславскій), въ Шторхнестѣ (гнезенпозенскій архіеписк. діоц.), въ Ревальдѣ (кульмскій) и въ Шпрингборнѣ (эрмландскій) [3]).

§ 29. Что касается *системы* наказаній, практикуемыхъ римско-католическою церковію въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ, то она представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Подобно тому какъ въ наказаніяхъ общихъ католическая церковь допустила различіе цензуръ отъ наказаній въ собствен-

[1]) Muller, Lexicon, B. I. стр. 806.

[2]) Schulte, Lehrbuch, стр. 328, примѣч. 12.

[3]) Hinschius, Commentar, стр. 55.

номъ смыслѣ, или виндикативныхъ, такъ точно и въ вопросѣ о наказаніяхъ духовныхъ лицъ вся совокупность практикуемыхъ противъ нихъ церковію мѣръ, сводится къ двумъ главкатегоріямъ: censurae и poenae vindicativae.

а) Что касается цензуръ, во-первыхъ, то, независимо отъ отлученія, которому духовныя лица могутъ быть подвергнуты или совершенно наравнѣ съ мірянами, или въ болѣе мягкой формѣ личнаго интердикта, для духовныхъ лицъ существуетъ спеціальная цензура—временное запрещеніе (suspensio). Суспенсія является съ характеромъ цензуры лишь тогда, когда она назначается на неопредѣленное время, ad contumaciam coërcendam, такъ что продолжительность наказанія вполнѣ условливается волеизмѣненіемъ въ преступномъ субъектѣ. Если суспенсія назначается на опредѣленный срокъ, то она этимъ самымъ теряетъ характеръ цензуры и переходитъ въ разрядъ виндикативныхъ наказаній. Кромѣ того, суспенсія иногда выступаетъ въ качествѣ временной административной мѣры по отношенію къ духовнымъ лицамъ, находящимся подъ уголовнымъ слѣдствіемъ: тогда она не имѣетъ ни характера цензуры, ни характера виндикативнаго наказанія.

Въ значеніи цензуры, суспенсія пріостанавливаетъ дозволенное осуществленіе какъ правъ, связанныхъ непосредственно съ священнымъ саномъ, такъ и правъ, относящихся до внѣшней юрисдикціи (jura ordinis et jurisdictionis) [1]), а равно и права на извлеченіе доходовъ изъ бенефиціи. Если суспенсія пріостанавливаетъ всѣ эти права разомъ, то она называется suspensio generalis [2]). Если же суспенсія простираетъ свое дѣйствіе только на одну которую либо изъ указанныхъ серій правъ, тогда она является какъ suspensio specialis. Подъ suspensio specalis разумѣется, такимъ образомъ, или suspensio ab officio [3]), или suspensio ab ordine, или suspensio a beneficio. Въ свою оче-

---

[1]) Richter, Lehrbuch, § 216. Phillips, Lehrbuch, § 287.

[2]) Br. Schillin g, Der Kirchenbann, стр. 60. Schulte, System, § 77. Phil ips, § 187.

[3]) Suspensio ab officio заключаетъ въ себѣ, обыкновенно, также и Susp. ab ordine, но не наоборотъ. Schulte, System, § 77.

редь, каждый изъ спеціальныхъ видовъ суспенсіи допускаетъ подраздѣленіе на suspensio specialis totalis и suspensio specialis partialis. Suspensio totalis ab officio пріостанавливаетъ всѣ права, связанныя съ саномъ и должностію; suspensio totalis ab ordine пріостанавливаетъ всѣ права священнослужебныя; suspensio totalis a beneficio пріостанавливаетъ всякое извлеченіе доходовъ изъ бенефиціи. Suspensio partialis ab officio etc. пріостанавливаетъ, напротивъ, не всѣ должностныя права, или не всѣ права сана, или, наконецъ, удерживаетъ не вообще отъ извлеченія всѣхъ доходовъ, а только нѣкоторыхъ [1]). Суспенсія, эта особая для духовныхъ лицъ существующая цензура, разнится отъ общихъ цензуръ въ томъ, что она можетъ имѣть примѣненіе и къ юридическимъ лицамъ, напр. капитуламъ, тогда какъ отлученію юридическое лицо подвергнуто быть не можетъ [2]).

Суспенсія, какъ цензура, наступаетъ или вслѣдствіе конкретнаго судебнаго приговора, или ipso facto, т. е. непосредственно вслѣдъ за обнаруженіемъ упорства (contumacia, Widerspenstigkeit) со стороны того или другаго лица, принадлежащаго къ клиру (suspensio ferendae sententiae и suspensio latae sententiae). Предположенія перваго рода суспенсіи: 1) тяжкое преступленіе, 2) безуспѣшность каноническихъ увѣщаній (monitiones canonicae) 3) упорство наказуемаго въ преступномъ состояніи, 4) формальное слѣдствіе и судебный приговоръ, письменно изложенный и лично обвиняемому прочтенный; 5) приговоръ долженъ быть мотивированъ; 6) втеченіе мѣсячнаго срока осужденному представляется истребовать копію съ приговора [3]). Суспенсія, какъ цензура, прекращается только вслѣд-

---

[1]) Подъ Susp. partial. ab officio подводятся напр. пріостановленіе права посвященія (для епископа), права совершенія евхаристіи (для священника), или пріостановленіе напр. отдѣльныхъ правъ, относящихся до jurisdictio externa (раздача бенефицій — для епископа, осуществленіе права голоса—для членовъ капитула). Подъ Susp. partial. a benefic. подводится напр. удержаніе половины доходовъ, получаемыхъ при каждодневномъ дѣлежѣ (distributiones quotidianae). См. Kober, Suspension, стр. 24—25, Br. Schilling, стр. 60.

[2]) Richter, § 216, стр. 662, прим. 1. Phillips, § 187.

[3]) Schulte, § 96; Phillips, § 187.

ствіе абсолюціи. Таково ученіе римско-католической церкви о суспенсіи.

Тридентинскій соборъ внесъ въ это ученіе весьма важную новость, замѣчательную для насъ, въ особенности, въ томъ отношеніи, что она принята нашимъ дѣйствующимъ уставомъ духовныхъ консисторій [1]). Выходя изъ того соображенія, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ юридически доказать преступленіе невозможно, по недостатку законныхъ уликъ, или же, отъ формальнаго, гласнаго процесса можно ожидать великаго соблазна для церкви, когда, однако, въ существованіи вины епископъ убѣжденъ какъ нельзя лучше и когда дальнѣйшая дѣятельность лица можетъ обѣщать въ будущемъ лишь большій вредъ и соблазнъ,—тридентинскій соборъ предоставилъ епископамъ право, безъ формальныхъ доказательствъ, extrajudicialiter, только на основаніи моральнаго убѣжденія суспендировать виновныхъ клириковъ, именно такихъ, которымъ ввѣрено пастырское попеченіе о душахъ (cura animarum) [2]). Предписанное тридентинскимъ соборомъ внѣсудебное неформальное производство есть рѣшительное нововведеніе: древняя Церковь не знала подобнаго производства, даже болѣе, она высказалась категорически въ смыслѣ крайняго неодобренія этого производства въ самомъ принципѣ [3]).

---

[1]) См. ст. 165 уст. дух. конс. о непоср. архіер. судѣ.

[2]) Sess. XIV, c. 1 de ref.

[3]) Въ послѣднемъ правилѣ карѳагенскаго собора читаемъ слѣдующее „аще епископъ глаголетъ, яко нѣкто ему одному исповѣдалъ свое преступленіе, а тотъ не признается; то епископъ да не обращаетъ себѣ въ обиду того, что не полагаются въ семъ на него единаго. Аще же речетъ, яко по возмущеніи совѣсти своей не хощетъ имѣти общенія съ непризнающимся, то доколѣ отлученнаго по сему случаю не пріемлетъ въ общеніе свой епископъ, дотолѣ сего епископа да не пріемлютъ въ общеніе прочіе епископы; да тѣмъ паче блюдется епископъ, да не глаголетъ о комъ-либо, чего передъ другими не можетъ утвердити доказательствами". Ср. пр. 137, 136, 91 и 87 карѳаг. Такимъ образомъ, если бы епископъ былъ вполнѣ убѣжденъ лично въ преступности даннаго лица, но былъ бы не въ состояніи утвердить его виновность на юридически процессуальной основѣ, то онъ не могъ помѣшать этому лицу ни вступить въ тотъ или другой санъ, ни повыситься на іерархической лѣстницѣ, ни осуществлять права, находящіяся въ обладаніи извѣстнаго лица: все, что оставалось епископу дѣлать,—это убѣждать

*

Но на западѣ съ давняго времени настоятели монастырей практиковали право отказывать монашествующимъ въ допущеніи къ высшимъ степенямъ священства, какъ скоро на нихъ тяготѣло подозрѣніе въ тайномъ преступленіи [1]). Это право монастырскихъ прелатовъ тридентинскій соборъ перенесъ также и на епископовъ, въ видахъ предоставленія имъ большей свободы въ отношеніи къ бѣлому духовенству; но онъ расширилъ это право, уполномочивъ епископовъ не только не допускать до пріобрѣтенія правъ высшихъ степеней, но и запрещать осуществленіе правъ лицамъ, уже посвященнымъ, независимо отъ обыкновенныхъ процессуальныхъ формъ, на основаніи только внутренняго, моральнаго убѣжденія. Такъ возникло наказаніе, извѣстное подъ названіемъ: suspensio ex informata conscientia. Наказаніе это, впрочемъ, по толкованіямъ канонистовъ, можетъ относиться только къ jura ordinis et jurisdictionis, но не можетъ касаться бенефиціи и другихъ доходовъ [2]). Вліяніе этого наказанія на имущественное положеніе наказуемаго лица можетъ быть только косвенное, поскольку суспендированный обязанъ содержать на свои средства представителя, который бы исправлялъ его должность. Епископъ не обязанъ мотивировать свое распоряженіе, противъ котораго, далѣе, не можетъ быть аппелляціи въ обыкновенномъ смыслѣ, возможно лишь прибѣгнуть съ просьбою о защитѣ къ папской куріи, куда ординарій обязанъ представить основанія, въ силу которыхъ онъ наложилъ суспенсію,—курія подтверждаетъ, или отмѣняетъ епископское распоряженіе. Коберъ дѣлаетъ попытку отстоять во что бы то ни стало этотъ, въ высшей степени вредный и неканоническій, институтъ. Власть, предоставленная тридентинскимъ соборомъ епископамъ, говоритъ Коберъ [3]), представляется весьма обширною, и епископскому произ-

---

преступное въ глазахъ его духовное лицо удержаться отъ принятія высшаго сана, или отъ осуществленія правъ, связанныхъ съ полученною уже степенью священства.

[1]) Kober, Die Suspension, стр. 67.

[2]) Ibid. стр. 69. Hinschius, Commentar, стр. 50. Richter-Dove, § 216, примѣч. 3, стр. 663.

[3]) Die Suspension, стр. 73.

волу предоставляется здѣсь почти неограниченный просторъ; но, съ другой стороны, для того, чтобы защитить невинныхъ и устранить возможность недобросовѣстныхъ притѣсненій, церковь вмѣнила епископамъ въ обязанность обращаться къ названному оружію только въ случаяхъ крайней необходимости, не доводить данной имъ власти до вырожденія въ произволъ и всегда дѣйствовать съ добросовѣстностію, мягкостію и снисходительностію. Пусть не говорятъ, что это только простыя наставленія, соблюденіе или несоблюденіе которыхъ зависитъ отъ епископскаго усмотрѣнія и которыя онъ можетъ безнаказанно обойдти: достаточно сильный мотивъ держаться въ точности этихъ наставленій заключается уже въ томъ одномъ обстоятельствѣ, что суспендированный, если онъ считаетъ себя обиженнымъ несправедливо, во всякое время воленъ обратиться къ высшему судьѣ,—и апостольскій престолъ немедленно (!) возстановитъ рекуррента въ его правахъ.—Вотъ все, что могъ сказать Коберъ въ защиту непосредственнаго архіерейскаго суда,—suspensio ex informata conscientia. Странный способъ разсужденія! Дать судьѣ полнѣйшую возможность дѣйствовать произвольно и несправедливо въ тѣхъ видахъ, что за этимъ низшимъ судьей стоитъ высшій, который, по жалобѣ обиженнаго, можетъ уничтожить распоряженіе перваго,—развѣ этого достаточно? Жалоба, если и поведетъ къ возстановленію правъ рекуррента, то, во всякомъ случаѣ, онъ уже вовлеченъ безъ вины въ непріятности, хлопоты и затрудненія, права суспендированнаго уже нарушены самымъ несправедливымъ образомъ. Мысль о возможности отмѣны епископскаго распоряженія высшею инстанціею еще не служитъ къ смягченію того зла, которое причиняется несправедливымъ внѣсудебнымъ запрещеніемъ. Церковь вмѣнила епископу въ обязанность обращаться къ этому оружію лишь въ случаяхъ настоятельной необходимости; но эта обязанность, что бы ни говорилъ Коберъ, имѣетъ силу нравственнаго наставленія, исполненіе котораго зависитъ единственно отъ благоусмотрѣнія епископа. И въ отношеніи къ отлученію церковь католическая всегда держалась въ принципѣ того правила, что отлученіе должно имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ urgentis necessitatis; но развѣ это спасло духовные суды

отъ самаго неблаговиднаго злоупотребленія этимъ оружіемъ? Напротивъ, оружіемъ этимъ они пользовались такъ часто, что самое оружіе притупилось. Здѣсь, въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ, суспенсія, конечно, оружіе страшное и притупиться отъ времени и частаго употребленія не можетъ, какъ сопровождающееся весьма чувствительными послѣдствіями въ бытовомъ отношеніи,—но тѣмъ болѣе причинъ взять изъ епископскихъ рукъ это оружіе. Власть дѣйствовать по собственному усмотрѣнію всегда была, есть и будетъ одною изъ самыхъ опасныхъ вещей, однимъ изъ наиболѣе сильныхъ соблазновъ; для того чтобы власть эта держалась въ предѣлахъ закона, на почвѣ права и справедливости, нужны гарантіи побольше и посильнѣе, чѣмъ нравственныя наставленія о незлоупотребленіи властію и наивные расчеты на безупречность и христіанско-пастырскій характеръ духовныхъ судей.

Запрещеніе по непосредственному епископскому усмотрѣнію можетъ, по смыслу каноническихъ постановленій католической церкви, быть соединяемо съ заключеніемъ въ исправительное заведеніе [1]). Въ новѣйшее время, государственное законодательство выступило противъ злоупотребленій со стороны епископовъ предоставленною имъ тридентинскимъ соборомъ властію. Въ прусскомъ законѣ 12 мая 1873 г.: «О церковной дисциплинарной власти и объ учрежденіи королевскаго суда по церковнымъ дѣламъ», постановлено: «удаленіе отъ должности, перемѣщеніе съ одного мѣста на другое, суспенсія и проч. должны предполагать установленное процессуальное производство (ein geordnetes prozessualisches Verfahren) [2]). По толкованію комментаторовъ [3]), постановленіе это на-

[1]) Инструкція, данная архіепископскому суду въ Прагѣ (§ 63), гласитъ: „при общеизвѣстныхъ преступленіяхъ или грубыхъ проступкахъ, или при наличности вѣскихъ основаній къ подозрѣнію духовнаго лица въ преступленіи, судъ, во избѣжаніе соблазна, по требованію обстоятельствъ, можетъ заключить таковое лицо въ исправительное заведеніе". Hinschius, Commentar, стр. 49, примѣч. 4.

[2]) Абз. 2, § 2.

[3]) Hinschius, Commentar, стр. 49, прим. 4 и стр. 50 пр. 5,

правлено, главнымъ образомъ, противъ suspensio ex informata conscientia въ томъ смыслѣ, какъ практиковалось это наказаніе епископами, на основаніи постановленій тридентинскаго собора. Къ дальнѣйшимъ гарантіямъ, установленнымъ закономъ, принадлежитъ требованіе, чтобы приговоръ былъ составленъ въ письменной формѣ, съ присоединеніемъ мотивовъ рѣшенія.

§ 30. б) Второй разрядъ наказаній, по римскокатолическому церковному праву, составляютъ poenae vindicativae. Наказанія эти, въ свою очередь, распадаются на четыре рода: къ первому относятся тѣ изъ нихъ, которыя касаются такъ или иначе правъ состоянія и должности (Standes-und Amts rechte), ко второму наказанія, состоящія въ лишеніи свободы, къ третьему—денежные штрафы и къ четвертому—тѣлесныя наказанія [1]).

Къ *первому* роду наказаній въ собственномъ смыслѣ, или виндикативныхъ, относятся слѣдующія видовыя формы наказаній:

αα) Суспенсія на опредѣленное время [2]). Общее между этимъ наказаніемъ и суспенсіей, какъ цензурой, то, что оно, какъ и цензура, можетъ затрогивать всѣ права духовнаго лица, или только дѣйствовать по одному изъ трехъ указанныхъ выше направленій. Различіе въ томъ, что суспенсія—цензура предполагаетъ упорство (contumacia) и каноническія увѣщанія; продолжительность ея условливается волеизмѣненіемъ въ преступномъ субъектѣ, для прекращенія требуется разрѣшеніе отъ цензуры (absolutio), тогда какъ суспенсія, въ смыслѣ виндикативнаго наказанія, направляется не противъ воли, упорствующей въ преступномъ состояніи, а имѣетъ дѣло съ совершившимся фактомъ, за который, въ виду требованій справедливости, должно быть принесено удовлетвореніе, прекращается оно съ истеченіемъ опредѣленнаго судомъ срока, причемъ разрѣшенія не требуется.

---

[1]) Schulte, Lehrbuch, § 98.
[2]) Hinschius, стр. 49, прим. 5.

ββ) Лишеніе должности. Техническій терминъ для обозначенія этого наказанія — *privatio beneficii*. Слово: «beneficium», употребляется здѣсь въ болѣе обширномъ смыслѣ, чѣмъ какой соединяется съ нимъ въ обыкновенномъ словоупотребленіи, именно подъ «beneficium» разумѣется не только совокупность имущественныхъ правъ, состоящихъ въ обладаніи того или другаго духовнаго лица, но и совокупность, кромѣ того, всѣхъ должностныхъ правъ [1]). Подвергаемый этому наказанію лишается занимаемой имъ должности, вмѣстѣ съ имущественными правами, основанными на этой должности, но не дѣлается черезъ это неспособнымъ къ занятію другихъ должностей и къ полученію другихъ бенефицій, связанныхъ съ этими должностями.

γγ) Перемѣщеніе съ одного мѣста на другое (translatio, Versetzung). Этому наказанію, впрочемъ, отводятъ весьма неширокій кругъ примѣненія. Въ постановленіяхъ римско-католическаго каноническаго права требуется, для примѣненія этого наказанія, *causa necessaria* [2]). Установленная каноническимъ правомъ гарантія противъ возможности произвола со стороны епископа заключается въ томъ, что вопросъ о перемѣщеніи, въ смыслѣ наказанія, относится къ категоріи дѣлъ, въ которыхъ епископъ связанъ согласіемъ капитула [3]). Свѣтское законодательство, съ своей стороны, можетъ выставить другія гарантіи, какъ сдѣлалъ это прусскій законъ 12 мая, постановивъ въ абз. 2-мъ §-а

---

[1]) Schulte, Lehrbuch § 97, Br. Schilling, стр. 39.

[2]) Schulte, Lehrbuch § 83, Phillips, Lehrbuch, § 87.

[3]) Schulte, Lehrbuch, § 83. Вопросъ о смѣщеніи, равно какъ и объ удаленіи отъ должности, имѣетъ особенное значеніе во Франціи, въ примѣненіи къ такъ называемымъ curés amovibles Во Франціи существуетъ особая категорія вспомогательныхъ или исправляющихъ должность священниковъ (desservants et succursalistes), поставленіе, смѣщеніе и перемѣщеніе которыхъ зависитъ исключительно отъ воли епископа (ad nutum), тогда какъ лица высшей іерархіи, а равно каноники и кюре, т. е. штатные приходскіе священники, не могутъ быть ни поставлены, ни отрѣшены безъ согласія правительства. Batbie, Précis du cours de droit public et administratif, Paris, 1864, стр, 43. Gaudry, Traité de la legistation des cultes, T. II, стр. 146, 289—297.

2-го, что перемѣщеніе съ одного мѣста на другое должно предполагать установленныя процессуальныя формальности.

δδ) *Изверженіе* (depositio, Absetzung) и исключеніе изъ клира (degradatio). Подъ именемъ изверженія разумѣется то церковное наказаніе, въ силу котораго клирикъ теряетъ навсегда всѣ должностныя права, равно какъ и всѣ основанныя на нихъ права имущественныя, теряя, приэтомъ, самую способность къ пріобрѣтенію другихъ должностей и бенефицій,—въ этомъ отличіе разсматриваемаго наказанія отъ privatio beneficii. Но изверженный не лишается внутренней духовной способности, полученной при хиротоніи (ordinatio), не теряетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторыхъ клерикальныхъ правъ, какъ равно не освобождается и отъ нѣкоторыхъ клерикальныхъ обязанностей. Наказаніе это называется иногда также простою или словесною деградаціею (degradatio simplex s. verbalis) [1]). Оно осуществляется чрезъ простой судебный приговоръ, безъ предпринятія какихъ либо символическихъ дѣйствій, другими словами, оно есть чистый актъ юрисдикціи, на совершеніе котораго имѣетъ право не только епископъ, но и другія лица, напр. vicarius capitularis. Что касается деградаціи въ собственномъ смыслѣ (degradatio realis s. actualis), то она отнимаетъ всѣ права состоянія, хотя духовной внутренней способности опять таки не уничтожаетъ окончательно [2]). Она имѣетъ мѣсто въ случаѣ выдачи духовнаго лица свѣтскому правосудію за учиненіе тяжкаго уголовнаго преступленія [3]). Актъ деградаціи есть истеченіе не юрисдикціи, а епископскаго *ordo*; онъ составляетъ обратную сторону посвященія, ординаціи, и долженъ быть совершенъ епископомъ. Духовное лицо, подлежащее деградаціи, облачается во всѣ священныя одежды своего сана; съ евангеліемъ, или съ какимъ либо священнымъ со-

---

[1]) Schulte, System, § 79.

[2]) Sichter, § 217, стр. 666, прим. 13 и § 114, стр. 297. Br. Rchilling, стр. 41—42.

[3]) Kober, Die Deposition und Degradation, стр. 334. Walter, § 191. München, Das kanon. Strafrecht, стр. 151.

судомъ, который бы указывалъ на функціи прежняго сана, оно подводится къ епископу, и этотъ послѣдній отбираетъ одинъ за другимъ всѣ священные предметы, начиная съ тѣхъ, которые получены при послѣднемъ посвященіи и доходя послѣдовательно до той одежды, которая была возложена на него при полученіи тонзуры. Наконецъ, наголо выбривается голова, съ тѣмъ чтобы не осталось никакого слѣда тонзуры [1]). Обрядъ деградаціи епископъ заключаетъ слѣдующими словами: «tibi auferimus habitum clericalem, et deponimus, degradamus, spoliamus et exuimus te omni ordine, beneficio et privilegio clericali» [2])

Второй родъ наказаній составляетъ лишеніе свободы. Мы видѣли уже, что наказаніе это, практиковавшееся въ прежнее время въ формѣ монастырскаго заключенія, съ начала нынѣшняго столѣтія, по общему правилу, является въ формѣ содержанія въ исправительномъ заведеніи. Срокъ заключенія монастырскаго могъ быть различный: могъ простираться на неопредѣленное время, заключеніе даже могло быть пожизненнымъ для лицъ, низложенныхъ, но не деградированныхъ. Въ виду злоупотребленій со стороны духовныхъ властей, а равнымъ образомъ въ виду защиты правъ частныхъ лицъ, своею принадлежностію къ клиру не теряющихъ правъ гражданина и не выходящихъ изъ-подъ дѣйствія и изъ-подъ покровительства государственныхъ законовъ, свѣтское законодательство на западѣ довольно давно вступило на путь ограниченій безпредѣльной и безконтрольной епископской власти. По закону императрицы Маріи Терезіи, 31 авг. 1771 года, уничтожены всѣ монастырскія тюрьмы, которыми духовныя власти пользовались недозволеннымъ образомъ въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ. Императрица поясняетъ при этомъ, впрочемъ, что она вовсе не желаетъ отнять у духовныхъ властей то, что онѣ называютъ отеческимъ исправле-

---

[1]) Br. Schilling, стр. 42.

[2]) См. Kober, Die Deposition, стр. 182. Формулы низложенія со всѣхъ іерархическихъ степеней см. у Бемера, Jus ecclesiast. protest. T. V, lib. V, tit. XXXVII, §§ 115—193.

ніемъ (correptio paterna): поэтому, въ каждомъ монастырѣ можетъ быть употребляема для этой цѣли, т. е. въ видахъ отеческаго исправленія, отдѣльная, но съ другими совершенно сходная, келья, гдѣ на виновныхъ могутъ быть налагаемы подвиги поста, безъ вреда, впрочемъ, здоровью. Притомъ, кельи эти должны быть во всякое время открыты государственному контролю [1]). Гораздо рѣшительнѣе поступило новѣйшее государственное законодательство въ Австріи. Въ силу распоряженія министра исповѣданій 7 іюня 1869 года, заключеніе духовныхъ лицъ въ исправительныя заведенія поставлено подъ условіе доброй воли со стороны заключенныхъ лицъ [2]). Законъ 7 мая 1874 года расширилъ, подтвердилъ и обобщилъ это распоряженіе, возведя въ принципъ, что при осуществленіи церковно-дисциплинарной власти не можетъ быть допускаемо никакого внѣшняго принужденія [3]). Въ различныхъ германскихъ государствахъ были изданы въ послѣднее время аналогическія узаконенія. Въ Виртембергѣ, по закону 30 января 1860 года, заключеніе на срокъ свыше шести недѣль вовсе не допускается и, притомъ, судебные приговоры о содержаніи виновнаго въ исправительномъ заведеніи, на срокъ свыше 14 дней, должны быть сообщаемы государственнымъ установленіямъ и приводятся этими послѣдними въ исполненіе, лишь по удостовѣреніи въ формальной и матеріальной справедливости приговора [4]). Подобное же узаконеніе дѣйствуетъ въ Баденѣ [5]).

Вопросъ о личномъ заключеніи духовныхъ лицъ весьма точно регулированъ прусскимъ законодательствомъ. Законъ о церковной дисциплинарной власти 12 мая 1873 г. содержитъ въ себѣ слѣдующія опредѣленія относительно этого предмета: 1) наказаніе лишеніемъ свободы можетъ состоять только въ

---

[1]) Friedberg, Die Granzen zwisch. Staat und Kirche, Abth. 1. 154—155.

[2]) Friedberg, ibid. Abth. 2. 419.

[3]) § 19. См. „Die confessionellen Gesetze 7 u. 20 Mai 1874 mit Materialien und Anmerkungen“ herausg. von Paul Sautsch von Frankenthurn, S. 70. Wien. 1874.

[4]) Friedberg, S. 452.

[5]) § 16 зак. 9 окт. 1860 г. Jbid. стр. 460 и сл.

отсылкѣ въ исправительное заведеніе [1]); слѣдовательно, отсылка въ монастыри, въ видахъ исправительной дисциплины, безусловно воспрещается [2]). 2) Содержаніе въ исправительномъ заведеніи не можетъ превышать трехмѣсячнаго срока, и самое отбытіе наказанія не можетъ быть ни начинаемо, ни продолжаемо противъ воли наказуемаго [3]), такъ что отъ этого послѣдняго зависитъ подчиниться или не подчиниться приговору церковнаго суда. 3) Исправительныя заведенія состоятъ подъ государственнымъ надзоромъ; статуты, опредѣляющіе внутреннее устройство этихъ заведеній, представляются на одобреніе оберъ-президента провинціи [4]), который имѣетъ полномочіе назначать визитацію исправительныхъ домовъ и требовать доставленія свѣдѣній о состояніи ихъ [5]). О каждомъ новомъ поступленіи въ исправительное заведеніе директоръ заведенія долженъ, впродолженіе 24 часовъ, извѣстить оберъ-президента, съ указаніемъ того судебнаго установленія или той духовно-судебной власти, которыя распорядились отсылкою подлежащаго заключенію лица. Директоръ долженъ вести списокъ содержимыхъ въ исправительномъ домѣ, съ обозначеніемъ имени, наказанія, къ которому приговорено то или другое лицо, и времени пріема и выпуска. Въ концѣ каждаго года списокъ этотъ долженъ быть представляемъ оберъ-президенту [6]). 4) Независимо отъ всего этого, судъ, назначающій отсылку въ исправительный домъ на время, большее 14 дней, долженъ сообщить о своемъ приговорѣ оберъ-президенту, съ приложеніемъ мотивовъ рѣшенія [7]). Исполненіе предписаній означеннаго закона обезпечивается взысканіемъ денежнаго

---

[1]) Abs. 1. § 5.

[2]) Изъ мотивовъ видно (Herrfurth, Die preuss. u. deutsche Gesetzgeb. betreff. Regel. des Recht verhältn. Zwisch. Itaat und Kirche, Berl. 1875, стр. 95), что монастыри могутъ фигурировать въ роли Demeriten-Anstalten только въ тѣхъ діоцезахъ, гдѣ пѣть особыхъ исправительныхъ заведеній. См. также циркул. указ. мин. дух. дѣлъ 5 іюня 1873 г. ibid. стр. 96.

[3]) § 5. Abs. 2.

[4]) § 6. Abs. 1.

[5]) § 6. Abs. 2.

[6]) § 6. Abs. 3.

[7]) § 7.

штрафа до 1000 талеровъ съ духовныхъ властей, на случай несоблюденія этими послѣдними приведенныхъ постановленій [1]).

Третій родъ наказаній составляютъ денежные штрафы. И по вопросу о наложеніи духовными судами денежныхъ штрафовъ государственныя законодательства различныхъ странъ выставили весьма существенныя ограниченія. Ограниченія касаются частію размѣровъ денежной суммы, взимаемой въ видѣ штрафа, частію приведенія въ исполненіе судебнаго приговора, опредѣляющаго денежный штрафъ. Эти ограниченія высказаны напр. въ виртембергскомъ законодательствѣ [2]) и баденскомъ [3]). Но съ наибольшею точностію и подробностію регулированъ вопросъ о денежныхъ штрафахъ въ новѣйшемъ прусскомъ законодательствѣ. Всякое наказаніе, направленное противъ имущества, можетъ быть налагаемо не иначе, какъ по выслушаніи обвиняемаго, т. е. по суду, а не ex informata conscientia [4]). Денежные штрафы не могутъ превышать суммы 30 талеровъ, или, если цифра мѣсячнаго дохода болѣе 30-ти талеровъ,—этой послѣдней цифры [5]). О каждомъ приговорѣ, опредѣляющемъ денежный штрафъ въ размѣрѣ бо́льшемъ 20-ти талеровъ должно быть сообщено оберъ-президенту провинціи съ мотивами рѣшенія [6]).

Четвертый родъ составляютъ наказанія тѣлесныя. Они примѣнялись къ клирикамъ низшихъ степеней (минористамъ) in modum paternae correctionis, до 39 ударовъ. Наказаніе это получило начало въ монастыряхъ. Въ правилахъ Пахомія увлекшему брата въ грѣхъ назначается 39 ударовъ, въ виду II Моис. XXV, 3 [7]). Тѣлесныя наказанія объявле-

---

[1]) Ibid § 8.
[2]) Зак. 30 янв. 1860 г.
[3]) Зак. 9 окт. 1860 г. См. Friedberg, Die Gränzen, II, 452, 460 и сл.
[4]) Зак. 12 мая 1873 г. § 2.
[5]) Ibid § 4.
[6]) Ibid.
[7]) Schulte, System, § 79, прим. 2. Br. Schilling, стр. 27. Walter, § 191. Permaneder, § 562.

ны прусскимъ законодательствомъ безусловно недозволенными [1]), равно какъ и австрійскимъ [2]).

Въ общепринятой у римско-католическихъ канонистовъ системѣ наказаній не встрѣчаемъ наказаній словомъ, т. е. замѣчаній и выговоровъ и т. п. Мюнхенъ трактуетъ, впрочемъ, и объ этомъ родѣ наказаній, дѣлая, притомъ. попытку выяснить различные видовые его оттѣнки. Онъ различаетъ братское назиданіе (correptio, brüderliche Zurechtweisung), вразумленіе (monitio, Ermahnen), предостереженіе (Warnung), порицаніе (vituperatio, objurgatio), выговоръ (reprehensio, Verweis), который можетъ перейдти, такъ сказать, въ распеканіе (increpatio, Schelten) и т. д. [3]).

---

[1]) § 3 зак. 12 мая 1873 г.
[2]) § 19 зак. 7 мая 1874 г.
[3]) München, II, стр. 239—241.

ГЛАВА III.

Исторія особенныхъ церковныхъ наказаній въ евангелическо-лютеранской церкви.

§ 31. Если реформаторы во многомъ отступили, какъ указано было выше, отъ римско-католической доктрины въ вопросѣ объ общихъ церковныхъ наказаніяхъ, то особенности протестантизма еще чувствительнѣе должны были отразиться на дисциплинарныхъ мѣрахъ въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ. Въ виду отрицанія протестантами священства, какъ таинства, сообщающаго лицу особую благодать, съ одной стороны, и благодаря установившимся въ протестантскихъ государствахъ отношеніямъ между свѣтскою властію и церковію съ другой стороны, церковная дисциплина устроилась на тѣхъ же началахъ, какія лежатъ въ основѣ дисциплинарныхъ мѣръ, практикуемыхъ государствомъ въ отношеніи ко всякаго рода должностнымъ лицамъ. Если еще въ оцѣнкѣ преступности того или другаго факта полная аналогія между служителями церкви и государства не проведена, напр. плотскія преступленія свѣтскихъ чиновниковъ не дѣлаютъ неспособными къ службѣ, тогда какъ духовныя лица за эти же самыя преступленія лишаются должности: то въ отношеніи наказуемости никакого различія указано быть не можетъ [1]). Какого либо общаго кодекса для протестантской церкви, впрочемъ, не существуетъ. Въ отдѣльныхъ государствахъ прак-

[1]) См. Hauber, Recht und Brauch, стр. 78—79.

тика сложилась довольно разнообразно, но не настолько, однако, чтобы невозможно было изложить ученіе о церковно-дисциплинарныхъ, въ тѣсномъ смыслѣ, мѣрахъ въ болѣе или менѣе общихъ чертахъ.

Что касается, *вспервыхъ*, дисциплины исправительной, то первую и низшую ступень лѣстницы наказаній, относящихся къ этой области, составляютъ выговоры и денежные штрафы: тѣ и другіе являются, по преимуществу, въ качествѣ административныхъ наказаній, Ordnungsstrafen [1]). Съ нихъ мы и начнемъ систематическое изложеніе особенныхъ церковныхъ наказаній у протестантовъ.

1) Выговоры, въ смыслѣ наказаній словомъ, по происхожденію своему, суть не что иное, какъ порожденіе государственно-бюрократическаго механизма, проникнувшаго изъ сферы служебно - государственной въ церковь. Съ особенною точностію регулированъ вопросъ о наказаніяхъ этого рода виртембергскимъ законодательствомъ. По закону 26 октября 1819 г., деканы наказываютъ менѣе значительныя уклоненія отъ исполненія должностныхъ обязанностей вразумленіями и выговорами, дѣлая о нихъ помѣтку въ визитаціонныхъ отчетахъ епископу; въ случаѣ повторенія, консисторія или опредѣляетъ денежный штрафъ, или же поручаетъ декану или суперинтенденту сдѣлать виновному новый выговоръ, въ присутствіи одного или многихъ изъ наиболѣе достойныхъ лицъ діоцеза, путевыя издержки которыхъ падаютъ на виновнаго; затѣмъ, выговоръ можетъ быть сдѣланъ предъ нѣкоторыми членами или въ полномъ присутствіи консисторіи [2]).

---

[1]) Jacobson, стр. 624, прим. 18. Richter-Dove, стр. 722, прим. 1. Ordnungsstrafen примѣняются къ служителямъ церкви за нарушеніе спеціально должностныхъ обязанностей, напр. за неявку на засѣданіе или въ собраніе, за промедленіе представленіемъ очередной проповѣди, за несвоевременное исполненіе циркуляровъ, за отлучку болѣе 8 дней безъ вѣдома пресвитеріума и болѣе 14 дней безъ надлежащаго разрѣшенія. Jacobson стр. 628. Самое названіе: „Ordnungsstrafen“, объясняется тѣмъ, что наказанія эти, какъ незначительныя, не предполагаютъ процессуальнаго производства, налагаются административнымъ порядкомъ. См. Herrfurt, Die, preuss. und deutsche Gesetzgeb. not. 3 къ § 2 зак. 12 мая 1873 г. стр. 93.

[2]) Hauber, стр. 79.

2) Денежные штрафы практикуются частію въ видѣ наказаній по суду, частію въ качествѣ «Ordnungsstrafen». Въ послѣднемъ случаѣ, 20 талеровъ составляютъ maximum денежнаго взысканія [1]).

3) Въ нѣкоторыхъ протестантскихъ государствахъ практикуется надъ духовными лицами лишеніе свободы [2]).

4) У протестантовъ находимъ также и временное запрещеніе, или, вѣрнѣе, пріостановленіе въ пользованіи церковно-должностными правами (suspensio). Но въ отличіе отъ католиковъ, которые различаютъ suspensio ab ordine, ab officio et beneficio, протестанты, для которыхъ священный санъ (ordo) безъ должности не имѣетъ смысла, допустили только запрещеніе по двумъ послѣднимъ направленіямъ—должностному и имущественному (suspensio ab officio et salario), причемъ, какъ и у католиковъ, суспенсія является или генеральною, охватывающею ту и другую серію правъ, или же спеціальною только, затрогивающею одни имущественныя права. Въ значеніи наказанія, суспенсія практикуется въ Гессенѣ, Саксоніи, Виртембергѣ и Баваріи. Въ Пруссіи суспенсія является исключительно съ характеромъ временной мѣры при возбужденіи слѣдствія по обвиненію духовнаго лица въ уголовномъ преступленіи [3]). Въ Виртембергѣ, при суспенсіи часть доходовъ суспендируемаго, помимо доставленія содержанія замѣняющему его представителю, обращается въ пользу духовной вдовьей кассы [4]).

5) Перемѣщеніе съ одного мѣста на другое, не какъ мѣра административная, а какъ наказаніе. Цѣлесообразность этого наказанія подлежитъ, впрочемъ, какъ замѣчаетъ Рихтеръ [5]), великому сомнѣнію, потому что оно существеннымъ образомъ касается общины, которая третируется какъ ссыльный, для исправляемыхъ духовныхъ лицъ, приходъ (Pönitenzpfarre). По-

---

[1]) Iacobson, стр. 624, прим 18.

[2]) Richter-Dove, стр. 722, прим. 2. § 230.

[3]) Richter, § 230. прим. 4. Iacobson, II, § 154, прим. 20. Hinschius, Commentar. стр. 51. Hauber, стр 79.

[4]) Hauber, ibid.

[5]) Richter, § 230, прим. 5.

этому, нѣкоторыя законодательства прямо отмѣнили это наказаніе [1]).

§ 32. Область дисциплины очистительной, *вовторыхъ*, исчерпывается двумя наказаніями, изъ которыхъ первое представляется болѣе мягкимъ въ сравненіи съ послѣднимъ.

1) Первое наказаніе, входящее въ эту область, есть такъ называемая недобровольная отсылка на покой (unfreiwillige Emeritirung oder Pensionirung), съ содержаніемъ или пенсіономъ меньшимъ сравнительно съ суммою, слѣдующею по общимъ правиламъ объ эмеритурѣ и пенсіяхъ [2]).

2) Лишеніе должности (Dienstentsetzung, Amtsentsetzung od. Dienstentlassung). Наказаніе это влечетъ за собою потерю должности, всѣхъ вытекающихъ изъ нея правъ, равно какъ и всѣхъ, принадлежащихъ духовному лицу, какъ таковому, привилегій [3]). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ совершается обрядъ деградаціи, въ случаѣ совершенія духовнымъ лицомъ общаго уголовнаго преступленія, влекущаго за собою смертную казнь или тѣлесное наказаніе по государственнымъ законамъ [4]). Но, обыкновенно, обрядъ этотъ разсматривается протестантскими канонистами, какъ не имѣющій смысла въ отношеніи къ протестантскимъ духовнымъ лицамъ [5]).

---

[1]) Richter, § 230, стр. 123. Hinschius, стр. 51.

[2]) Iacobson, стр. 624 и 426. Hinschius, стр. 51.

[3]) Hinschius, стр. 51.

[4]) Richter, § 230.

[5]) Richter, ibid. Еще Бемеръ говорилъ: „in nostris foris, in quibus characterem clericorum indelebilem respuimus, merito abstinendum est a ritibus et formulis, respectum ad illum habentibus et in ecclesia catholica usitatis, quibus quodammodo ipsum characterem delere intendunt“. Ius. eccl. protest. T. V. bib. V, tit. XXXVII, § 125, стр. 756.

ГЛАВА IV.

Исторія особенныхъ церковныхъ наказаній въ русской православной Церкви.

§ 33. Церковная дисциплина (понимая дисциплину въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. какъ совокупность дисциплинарныхъ мѣръ противъ лицъ, принадлежащихъ къ клиру), въ Россіи еще менѣе, чѣмъ въ Византіи, могла оставаться замкнутою въ предѣлахъ церковнообщественной жизни. Какъ область дисциплины исправительной, такъ, позднѣе, и дисциплина очистительная расширяются далѣе границъ церковной жизни, переступая сферу церковныхъ отношеній и правъ и включая въ себя несвойственныя имъ черты свѣтскихъ уголовныхъ наказаній съ различными стѣсненіями и ограниченіями для общегражданскихъ правъ, такъ что дисциплина уже прямо превращалась въ уголовную юрисдикцію, переставая быть дисциплиной, какъ совокупностію мѣръ, вытекающихъ изъ существа церковнаго общества. Съ подобнымъ расширеніемъ дисциплинарныхъ границъ, не перестаютъ практиковаться и мѣры каноническія—частію въ чистомъ, частію въ измѣненномъ видѣ.

Разсматривая исторію отдѣльныхъ *дисциплинарно-исправительныхъ* наказаній русской Церкви, мы замѣчаемъ въ этой исторіи, вопервыхъ, совпаденіе ея съ главными моментами исторіи общихъ церковныхъ наказаній, въ томъ смыслѣ, что періодъ преобладанія извѣстныхъ мѣръ въ общей церков-

но-судебной практикѣ былъ въ то же время періодомъ преобладанія этихъ наказаній и въ спеціально-дисциплинарной церковной практикѣ; вовторыхъ, мы замѣчаемъ, что на развитіе и образованіе дисциплинарно-исправительной практики должно было оказать необходимое вліяніе то положеніе, въ которомъ было поставлено духовенство на Руси, въ отношеніи къ церковной власти, съ древнѣйшихъ временъ существованія самой Церкви въ Россіи. «Церковніи людіе», во главѣ которыхъ стояли духовныя лица, еще въ уставахъ первыхъ князей называются людьми «своими» для епископа: въ случаѣ совершенія проступка подобнымъ лицомъ, епископъ воленъ былъ поступить по своему усмотрѣнію: «во что ихъ обрядитъ». Въ началѣ политической и церковной исторіи Руси, епископское усмотрѣніе опредѣлялось, главнымъ образомъ, началами національнаго права, также какъ и въ сферѣ примѣненія общихъ церковныхъ наказаній, хотя и тогда уже епископъ или митрополитъ, предоставленные собственному усмотрѣнію и руководству признаваемыхъ за высшія началъ византійскаго права, могли отъ времени до времени вспоминать о греческихъ членовредительныхъ наказаніяхъ. Разсматривая церковныхъ людей какъ своихъ, представители церковной власти на Руси постоянно брали себѣ за образецъ, при организаціи церковнаго управленія, тотъ административно-судебный механизмъ, какой существовалъ въ ту или другую эпоху въ государствѣ. Такъ, въ періодъ до-московскій, отправленія архіерейскихъ, также какъ и княжескихъ администраторовъ и судей имѣли финансовую подкладку. Въ періодъ московскій административно-судебный механизмъ въ государствѣ измѣняется; являются приказы, вводятся и освящаются закономъ въ свѣтской судебной практикѣ тѣлесныя наказанія. Это измѣненіе должно было отразиться и на церковно-судебной практикѣ, тѣмъ болѣе, что съ обособленіемъ и закрѣпощеніемъ сословій, духовенство изъ фактически-тяглаго класса людей стало юридически крѣпостнымъ сословіемъ въ отношеніи къ церковнымъ властямъ [1])

[1]) См. Знаменскій, Прих. дух. на Руси (Прав. Обозр. за 1867 г. февраль, стр. 193, 214—215).

и это отношеніе продолжало существовать до позднѣйшаго времени. Оно не только не поколебалось, напротивъ, еще болѣе утвердилось вслѣдствіе реформы Петра Великаго, при которомъ, собственно, долженъ бы былъ начаться новый періодъ въ исторической судьбѣ духовенства: Церковь, державшая вначалѣ государство подъ своимъ нравственнымъ руководствомъ, потомъ шедшая рядомъ, рука объ руку съ нимъ, и заимствовавшая изъ этого близкаго сосѣдства внѣшній блескъ и могущество, при Петрѣ подчиняется государству, входитъ въ государственный организмъ, какъ одна изъ его частей. Отсюда долженъ былъ логически вытекать взглядъ на духовенство, какъ на государственныхъ чиновниковъ. Но этотъ взглядъ отразился лишь на лицахъ высшей церковной іерархіи, а также на лицахъ, занимающихъ какія либо-спеціальныя должности по администраціи церковной и т. п., а не въ отношеніи къ подчиненному духовенству.

Исчислимъ отдѣльныя мѣры дисциплины исправительной.

1) *Денежныя взысканія.* Въ уставѣ Ярослава есть нѣсколько постановленій, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ духовенству. Сюда относятся слѣдующія статьи: 1) аже чернецъ или черница, или попъ или попадья или проскурница впадутъ въ блудъ, тѣхъ судити епископу опрснь мірянъ, и во что ихъ осудить воленъ; 2) аже попъ или чернецъ упіются безъ времени, епископу въ винѣ; 3) аже чернецъ или черница разстрижеться, епископу въ винѣ, во что ихъ обрядить, и наконецъ 4) общая статья: а что дѣется въ домовныхъ людяхъ и въ церковныхъ и въ монастыряхъ, а не вступаются княжи волостели въ то, а то вѣдаютъ епископли волостели и т. д. Такимъ образомъ, во всѣхъ приведенныхъ статьяхъ объ отвѣтственности виновныхъ говорится глухо: «епископу въ винѣ, во что ихъ обрядитъ». Но мы имѣемъ основаніе думать, какъ это и было уже замѣчено выше, что подъ неопредѣленнымъ выраженіемъ»: епископу въ винѣ», должно быть понимаемо, преимущественно, денежное взысканіе, которое не имѣло мѣста, можетъ быть, только въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо виновное, по созна-

нію іерарха, вовсе не могло оставаться въ клирѣ, т. е. когда оно подлежало уже не исправительной, а очистительной дисциплинѣ.

Оправдываемое началами національнаго права, стремленіе къ переводу по возможности всякой вины на деньги, можно прослѣдить на статьѣ о разстригающемся чернецѣ. Если въ однихъ спискахъ устава о чернецѣ говорится глухо: «епископу въ винѣ», то въ другихъ уже коротко и ясно говорится: «аже чернецъ или черница разстрижеться, епископу 40 гривенъ» [1]). Въ дальнѣйшей исторіи денежныя взысканія практикуются, обыкновенно, противъ различныхъ опущеній, которыя такъ или иначе сопряжены были съ ущербомъ для архіерейскихъ финансовыхъ интересовъ, каковы напр. утайка вѣнечной пошлины [2]), неплатежъ новичныхъ и перехожихъ гривенъ, почеревныхъ и похоронныхъ денегъ [3]), утайка дворовъ дворянскихъ и крестьянскихъ, или церковныхъ пашенныхъ всякихъ угодій [4]) и т. п. По инструкціи патріарха Адріана поповскимъ старостамъ, денежный штрафъ является обыкновеннымъ наказаніемъ за различныя преступленія по должности со стороны поповскихъ старостъ и закащиковъ, а также за нетрезвую жизнь и за держаніе въ домахъ попами и діаконами винной посуды и т. п. [5]). По воинскому уставу Петра Великаго, священникъ, за отпущеніе службы Божіей безъ знатной причины, вмѣсто наказанія, за каждое свое отбытіе обязанъ былъ по одному рублю въ шпиталь давать [6]). Денежные штрафы взимались съ священниковъ за укрывательство небывшихъ у исповѣди, до трехъ разъ, послѣ чего слѣдовало изверженіе изъ священства [7]). Иногда даже встрѣчаемся съ наказаніемъ, близко подходящимъ къ конфискаціи. Такъ напр., по синодскому

---

[1]) См. спис. устава по Лѣтоп. Переясл. суэд.
[2]) А. И. 1, № 155.
[3]) А. И. IV, № 151, V, № 244, 290.
[4]) А. И. IV, № 240.
[5]) П. С. З. № 1612.
[6]) Арт. 15.
[7]) Ук. 17 февр. 1718 г. (П. С. З. № 3169).

указу 20 мая 1721 г., архіереи должны были подтвердить священникамъ и прочимъ причетникамъ, дабы они о прописныхъ и утаенныхъ душахъ показали безъ всякой утайки. Если же, говорится въ синодскомъ указѣ, они поступятъ въ томъ неправдою, таковые жестоко накажутся, а именно лишатся сановъ своихъ, и мѣстъ, и имѣнія, и, по безпощадномъ на тѣлѣ наказаніи, порабощены будутъ каторжной работѣ, хотя бы кто и въ старости не малой былъ. А жены ихъ и негодныя къ службѣ дѣти вышлются въ другія мѣста А обличителямъ оныхъ отдано будетъ за правдивое доношеніе всякое тѣхъ обличенныхъ имѣніе, а достойные и на мѣста ихъ въ чины церковнаго служенія произведены будутъ [1]). Во 2-й половинѣ XVIII в. кругъ примѣненія денежныхъ взысканій долженъ былъ нѣсколько расшириться вслѣдствіе отмѣны тѣлесныхъ наказаній, которыя въ XVII и XVIII в. в. обыкновенно, служили чуть не универсальнымъ лекарствомъ противъ большинства болѣзней, гнѣздившихся въ духовенствѣ. Указомъ 7 іюля 1767 г. повелѣно, чтобы священникамъ и іеромонахамъ какъ пристрастныхъ распросовъ, такъ и никакихъ тѣлесныхъ наказаній чрезъ побои въ духовныхъ командахъ отнюдь чинимо не было, а единственно исправляемы бы были, вмѣсто тѣлеснаго наказанія, приличными духовенству трудами и отрѣшеніемъ отъ *дохода* и отъ прихода по разсмотрѣнію. Подъ отрѣшеніемъ отъ дохода, какъ видно изъ этого же указа, разумѣлся денежный штрафъ на богадѣльни при архіерейскихъ домахъ [2]). Въ послѣднюю четверть XVIII в., при митрополитѣ Августинѣ Виноградскомъ, вводится въ употребленіе денежный штрафъ въ нользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія [3]). Въ «правилахъ для искорененія преступленія» 22 декабря 1823 г. штрафъ въ пользу вдовъ и сиротъ положенъ за неуваженіе къ дому Божію и освященнымъ въ ономъ вещамъ, доказанное неблагочинными словами или дѣйствіемъ [4]), что впо-

[1]) П. С. З. № 3787.
[2]) П. С. З. № 12909, см. также № 14207.
[3]) Розановъ, Истор. моск. епарх. управ. ч. III, стр. 75.
[4]) П. 6. (П. С. З. № 29711).

слѣдствіи отмѣнено уставомъ духовныхъ консисторій. Кромѣ того, денежные штрафы взимались, обыкновенно, съ лицъ, занимавшихъ особыя административныя и судебныя должности, за преступленія по службѣ. Въ 1831 г. 14 ноября высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта опредѣлено взысканіе денежныхъ пеней замѣнять выговорами для чиновниковъ губернскаго и уѣзднаго управленія въ такихъ случаяхъ, когда пеня слѣдуетъ за медленность и нерадѣніе по службѣ. Синодскимъ указомъ 9 марта 1836 года законъ этотъ распространенъ также и на лицъ, занимающихъ должности по духовному вѣдомству, соотвѣтствующія должностямъ губернскаго и уѣзднаго управленія, каковы: присутствующіе въ духовныхъ консисторіяхъ, духовныхъ правленіяхъ и попечительствахъ о бѣдныхъ духовнаго званія, благочинные и депутаты [1]).

Въ исторіи денежныхъ наказаній въ русской Церкви заслуживаетъ быть отмѣченнымъ то обстоятельство, что денежныя взысканія не исключали одновременнаго примѣненія другихъ наказаній: виновный, независимо отъ денежной пени, подвергаемъ былъ нерѣдко напр. запрещенію [2]), тѣлесному наказанію [3]), подначальству и запрещенію, или запрещенію и смиренію [4]), даже лишенію должности [5]).

2) *Тѣлесныя наказанія*. Въ историческихъ памятникахъ прошлаго времени встрѣчаемъ любопытные примѣры примѣненія церковною властію тѣлесныхъ наказаній, и притомъ, на первыхъ порахъ, греческихъ уродующихъ членовредительныхъ наказаній. Таковъ разсказъ нашихъ лѣтописей о «звѣроядивомъ» епископѣ Ѳеодорѣ и о судѣ надъ нимъ кіевскаго митрополита Константина [6]). У Ѳеодорца, за его беззаконн-

---

[1]) Ук. 9 марта 1836 г (П. С. З. № 8953).

[2]) А. И. V, № 183.

[3]) А. И. IV, 151.

[4]) А. И. V, № 244. Инстр. патр. Адріана. (П. С. З. № 1612).

[5]) Кошихинъ, гл. XIII, ст. 7.

[6]) Лаврент. подъ 6677 г.: „Въ тоже лѣто чюдо створи Богъ и святая Богородица володимерская: злаго и пронырливаго и гордаго лестьца, лжаго владыку Ѳеодорца изъ Володимеря.... не всхотѣ послушати христолюбиваго князя Андрѣя, веляща ему идти ставитьсѧ къ митрополиту къ Кыеву, и не всхо-

ныя дѣйствія, былъ урѣзанъ языкъ, отнята правая рука и выколоты глаза. Князю Андрею въ лѣтописныхъ расказахъ приписывается лишь *преданіе* виновнаго епископа митрополичьему суду: самый судъ и приговоръ представляются дѣломъ самого митрополита. Но примѣръ наказанія, присужденнаго несчастному епископу Ѳеодору, представляется, во всякомъ случаѣ, если не исключительнымъ, то, покрайней мѣрѣ, выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ наказаній, имѣвшихъ мѣсто въ церковно-судебной практикѣ того времени, и объясняется до нѣкоторой степени чрезвычайнымъ характеромъ преступленій Ѳеодорца. Только впослѣдствіи тѣлесныя наказанія стали обычнымъ явленіемъ въ практикѣ церковной, но уже въ смыслѣ просто болѣзненныхъ наказаній, а не членовредительныхъ. Уже о московскомъ митрополитѣ Іонѣ разсказывается, что онъ «со архіепископы и епископы и со всѣмъ священнымъ соборомъ, завѣща въ архіепископіяхъ по всѣмъ церквамъ митрополіи своея завѣщаніе нѣкое. Нѣцыи же клеветницы, пришедше ко Іонѣ митрополиту, глаголаша, яко Пафнутій игуменъ, иже въ Боровцѣ, сопротивное завѣщанію твоему творитъ въ монастырѣ своемъ. Пафнутій, приведенный къ митрополиту, отвѣчалъ ему негладостнѣ и не подпадательно, яко же подобаетъ гладостно и подпадательно къ великовластнымъ

тѣ, паче же Богу не хотящю его и святѣй Богородицѣ, изверже его изъ землѣ ростовьскы, отъиметъ отъ него умъ, также и надъ снмъ створи Богъ, отъя отъ него умъ. Князю же о немъ добро мыслящю и добра ему хотящю, сь же не токмо не восхотѣ поставленья отъ митрополита, но и церкви всѣ въ Володимери затворити и ключѣ церковныѣ взя, и не бысть ни звоненья, ни пѣнья по всему граду.... Много пострадаша человѣцы отъ него, въ держаньи его, и селъ изнебывши, и оружья, и конь, другіи же и роботы добыша, заточенья же и грабленья: не токмо простьцемъ, но и мнихомъ, игуменомъ и ереѣмъ безъмилостивъ сый мучитель, другымъ человѣкомъ головы порѣзывая и бороды, инымъ же очи выжигая и языкъ урѣзая, а иныхъ распиная по стѣнѣ и муча немилостивнѣ, хотя исхитити отъ всѣхъ имѣнье: имѣнья бо бѣ не сыть, акы адъ. Посла же его Андрѣй митрополиту въ Кыевъ, митрополитъ же Костянтинъ повелѣ ему языкъ урѣзати, яко злодѣю и еретику, и руку правую утяти, и очи ему выняти, занехулу измолви на св. Богородицю". Ср. Ипатіев. стр. 102 (П. С. Р. Л. II). Лѣтопис. Переясл. суздд. изд. кн. Оболенскаго, стр. 76—78 и др. лѣтописи.

глаголати, и за то былъ біенъ жезліемъ и заключенъ въ темницу, изъ которой выпущенъ, принесше покаяніе» [1]). Практика XVI и XVII вв. представляетъ широкое примѣненіе тѣлесныхъ наказаній надъ духовными лицами [2]). При патріархѣ Никонѣ послышались сильныя жалобы на тяжесть наказаній виновнымъ священникамъ: цѣпи, батоги и т. п. [3]). Но особенную распространенность тѣлесныя наказанія пріобрѣтаютъ въ XVIII столѣтіи: «безпощадное на тѣлѣ наказаніе» является какимъ-то универсальнымъ лекарствомъ противъ болѣзней духовенства. Въ архіерейскихъ грамотахъ первой половины XVIII в. вездѣ читаемъ устрашительныя угрозы за неисполненіе распоряженій «наижесточайшимъ на тѣлѣ наказаніемъ». Въ резолюціяхъ по дѣламъ постоянно встрѣчается опредѣленіе: «учинить жестокое наказаніе плетьми на страхъ, дабы какъ ему, виновному, такъ и другимъ такихъ продерзостей чинить было неповадно», или: «бить плетьми нещадно на страхъ, дабы на то смотря и другіе чинить не дерзали», «наказаніе плетьми пріумножить». Весьма часто дѣло доходило даже до жестокихъ пытокъ, такъ что и внутренностямъ являтися [4]). Тѣлесныя наказанія разнообразились: плети, батоги, шелепа, цѣпки (т. е. плети съ нѣсколькими на концахъ хвостами изъ пеньки, которые, для большей упругости, намачивались въ горячей смолѣ), закованіе въ цѣпи и оковы [5]). Разныя орудія наказанія показывались въ отчетахъ консисторскихъ оффиціально, какъ статья расхода.

Тѣлесному наказанію подвергались всѣ безъ различія са-

---

[1]) Калачовъ, О значеніи кормч. книги. прилож. стр. 4.

[2]) А. И. IV, №№ 151, 203; V, № 162; А. Э. IV, №№ 114, 334.

[3]) Соловьевъ, Истор. Россіи, XIII, стр 147. Знаменскій, Руководство къ русской церк. исторіи. Казань, 1870, стр. 278.

[4]) Знаменскій, О приход. духов. со врем. реф. стр. 596.

[5]) Заключеніе въ оковы рѣдко, впрочемъ, имѣло значеніе наказанія въ собственномъ смыслѣ: обыкновенно оно относилось къ аресту или содержанію подсудимаго, для котораго наказанія были еще впереди. Розановъ, Исторія москов. епарх. управ. ч. 1 стр. 128.

[6]) Знаменскій, ibid. стр. 605.

на [1]) и пола [2]). Наконецъ, въ 1767 году св. синодъ усмотрѣлъ, что «во многихъ епархіяхъ и монастыряхъ священнослужителямъ за происходящіе отъ нихъ проступки отъ духовныхъ командировъ, равно какъ бы и въ свѣтскихъ командахъ подлому народу тѣлесныя чинятся наказанія и пристрастные распросы, чрезъ что духовенство, а особливо священнослужители, теряютъ должное по характеру своему отъ общества почтеніе, паствѣ же ихъ подается не малый соблазнъ и причина къ презрѣнію. А какъ нынѣ, разсуждаетъ синодъ, по монаршимъ Ея Величества узаконеніямъ и въ свѣтскихъ судахъ падшихъ въ преступленіе повелѣно отъ онаго отвращать паче милосердіемъ и увѣщаніемъ, нежели строгостію и кровопролитіемъ, да и на поднесенномъ отъ св. синода докладѣ высочайшею Ея И. В. конфирмаціею 11 апр. 1766 г. точно повелѣно изъ синода дать наставленіе властямъ по епархіямъ, чтобы взысканія всегда были соображаемы по духовенству съ человѣческими немощами и съ добрымъ въ священствѣ поведеніемъ, почему и исправленія возлагать умѣренными епитиміями или деньгами на богадѣльни при домахъ архіерейскихъ,—того ради приказали: къ синодальнымъ членамъ и къ прочимъ епархіальнымъ архіереямъ, въ ставропигіальныя лавры и въ монастыри ко властямъ съ братіею послать указы, въ которыхъ написать, дабы *священникамъ* и *іеромонахамъ* какъ пристрастныхъ распросовъ, такъ и никакихъ тѣлесныхъ наказаній чрезъ побои въ духовныхъ командахъ отнюдь чинимо не было, а единственно исправляемы бы были вмѣсто тѣлеснаго наказанія приличными духовнеству трудами и отрѣшеніемъ отъ дохода и отъ прихода по разсмотрѣнію. А если кто изъ оныхъ священно-

---

[1]) Монашествующимъ, впрочемъ, во время наказанія, оказывали аттенцію, а именно указомъ 1738 г. декаб. 10-го наказанія тѣлесныя велѣно имъ чинить при собраніи всѣхъ обрѣтающихся въ монастырѣ монаховъ, однако, въ особенномъ мѣстѣ, дабы не всякій мірянинъ, а напаче пріѣзжій, видѣть могъ, что монахъ тѣлесно наказывается. Чтен. въ общ. любит. дух. просвѣщ. кн. VII, стр. 82.

[2]) См. у Розанова, въ „Исторіи москов. епарх. управл.“ примѣры наказанія тѣлеснаго надъ такими лицами, какъ игумены. ч. II, прим. 303.

служителей по винамъ своимъ въ криминальныхъ дѣлахъ подлежательны окажутся до свѣтскаго суда, въ такомъ случаѣ поступать по прежде посланнымъ изъ св. синода указамъ» [1]). Указомъ 20 мая 1771 года изъятіе отъ тѣлесныхъ наказаній распространено на протодіаконовъ, іеродіаконовъ и діаконовъ [2]). Упомянутыми указами положенъ конецъ примѣненію тѣлесныхъ наказаній надъ священнослужителями въ церковно-судебной практикѣ. Наказанія же тѣлесныя, по приговору свѣтскихъ судебныхъ установленій, за совершеніе духовными лицами уголовныхъ преступленій, отмѣнены окончательно 22 мая 1811 года [3]). Да и въ самой практикѣ духовнаго вѣдомства тѣлесныя наказанія перестали назначаться какъ наказанія въ собственномъ смыслѣ, т. е. по судебному приговору: произволъ того или другаго власть имѣющаго лица могъ воскресить и дѣйствительно продолжалъ вызывать къ жизни обычныя прежде тѣлесныя наказанія до самаго конца XVIII столѣтія [4]). Таковъ, въ краткихъ чертахъ, историческій ходъ тѣлесныхъ наказаній надъ духовными лицами въ русской Церкви. Замѣчательно, что церковная власть въ Россіи, независимо отъ примѣненія ею тѣлесныхъ наказаній по ея собственнымъ судебнымъ приговорамъ, нерѣдко являлась даже въ роли исполнительницы приговоровъ этого рода, постановленныхъ свѣтскими присутственными мѣстами [5]).

3) *Монастырское подначальство*. Въ примѣненіи къ духовнымъ лицамъ, монастырское подначальство явилось въ судебной практикѣ русской Церкви съ тѣми же чертами, какія указаны были въ главѣ IV-й перваго отдѣла, когда рѣчь шла о подначальствѣ, какъ объ одномъ изъ общихъ церковныхъ наказаній. Подначальство, по его основной идеѣ, было не чѣмъ инымъ, какъ модификаціею открытаго церковнаго

---

[1]) П. С. З. № 12909.

[2]) Ibid. № 13609.

[3]) Ibid. № 19885.

[4]) Знаменскій, О приход. духов. стр. 658.

[5]) Опис. дѣлъ и докум. хран. въ синод. арх. № 272; Ср. Знаменскій, О приход. духов. стр. 394.

покаянія, съ поступленіемъ виновнаго подъ духовное руководство лица добраго и крѣпкожительнаго [1]). Какъ и въ отношеніи къ мірянамъ, подначальство здѣсь точно также, обыкновенно, утрачивало свой первоначальный смыслъ, превращаясь въ «смиреніе». Духъ крѣпостнаго права, которымъ проникнуты были дѣйствія монастырскихъ властей въ отношеніи къ лицамъ, сидѣвшимъ на монастырскихъ земляхъ [2]), легъ также въ основаніе дисциплинарныхъ мѣръ надъ лицами, принадлежавшими къ самому составу монастырской братіи [3]), а отсюда, весьма естественно, долженъ былъ отразиться и на подначальствѣ лицъ, отправляемыхъ для исправленія въ монастыри, дисциплинарная практика которыхъ уже утвердилась на извѣстныхъ началахъ.

Содержаніе въ монастырской хлѣбнѣ, мукосѣяніе, выгребаніе пепла изъ печи и тому подобныя грязныя работы назначались, обыкновенно, лицамъ подначальнымъ, которыя, притомъ, производили эти работы въ оковахъ или кандалахъ [4]).

---

[1]) Доп. А. И. I, № 35; XI, № 11. А. И. V, № 194 А. Э. Ш. №№ 104, 147, 198, 249.

[2]) См. напр. приговоръ монастырскаго собора о запрещеніи кормчества и игры картами и зернью: виновныхъ смирять монастырскимъ смиреніемъ бить плетьми нещадно, да пени править по 2 рубли 4 алт. 1½ деньги. А Ю. № 69.

[3]) Ibid. № 70: приговоръ монастырскаго собора о порѣзаніи ножемъ старца Манассіи. Архимандритъ съ братьею на соборѣ приговорили: старца Игнатья за то, что онъ пьянскимъ обычаемъ старца Манасію рѣзалъ ножемъ, смирять плетьми. Въ 1582 году кириллобѣлозерскаго монастыря игуменъ съ братіею подали царю челобитную на своевольство старца Александра, который игуменовъ и соборныхъ старцевъ лаетъ блядиными дѣтьми, а иныхъ старцевъ изъ собору выметалъ и къ морю разослалъ, а прочую братію служебниковъ и крылошанъ колетъ остномъ и бьетъ плетьми безъ нашего игуменскаго и старческаго совѣта, и на чѣпь и въ желѣза сажаетъ. А. И. I, № 212.

[4]) Въ 1632 году патріархъ распорядился одного священника держать въ хлѣбнѣ сковавъ и сѣять на братью мука годъ, приказать его беречь старцу добру и искусну, чтобы онъ постъ и молитву и поклоны говорилъ по монастырскому чину. А. Э. Ш, № 198. Нѣсколько ранѣе дьячекъ Семейка за найденныя у него гадальныя тетради былъ подвергнутъ заключенію въ монастырь, гдѣ велѣно было сковать его въ ножныя желѣза и держать въ монастырскихъ черныхъ службахъ годъ. Ibid. № 176. Въ 1683 году епископъ вологодскій Симонъ снялъ съ одного священника скуфью, велѣлъ

Подначальство, большею частію, соединялось съ запрещеніемъ въ священнослуженіи и иногда съ денежнымъ штрафомъ [1]). Сравнительно большая или меньшая грубость монастырскаго смиренія вполнѣ зависѣла отъ личности, вопервыхъ, духовнаго судьи, постановляющаго приговоръ о содержаніи въ монастырѣ и, вовторыхъ, отъ личности исполнителей этихъ приговоровъ—монастырскихъ властей. Безграничный произволъ, не регулируемый никакимъ закономъ, могъ и въ XVII столѣтіи принять формы, близкія къ дѣяніямъ знаменитаго «звѣроядиваго Ѳеодорца» епископа [2]): «смиреніе» становилось уже, конечно, внѣ всякой связи съ подначальствомъ въ его первоначальномъ смыслѣ и прямо переходило—мало сказать въ тѣлесное наказаніе, правильнѣе будетъ выразиться—въ рядъ тѣлесныхъ наказаній, одно другаго мучительнѣе и позорнѣе.

Въ XVIII столѣтіи подначальство сохраняетъ вполнѣ тѣ черты, съ какими оно являлось въ XVII в. Бѣлое духовенство посылалось въ монастыри иногда на опредѣленный срокъ, на полгода, на годъ, или неопредѣленно до указа,

---

остричь и послалъ въ кирилловъ монастырь подъ началъ. Изъ челобитной дѣтей этого попа Григорья видно, что отецъ ихъ сидѣлъ за рѣшеткой и помиралъ голодною смертію. Доп. А. И. X, № 108. Инструкціею новгородскаго митрополита Евфимія предписывалось: „а которые попы и дьяконы учнутъ на кабаки ходить и бражничать, и на тѣхъ попахъ и дьяконахъ велѣть править пени въ первые по полтинѣ, въ другой рядъ по рублю, въ третьи по два рубли по четыре алтына и по двѣ деньги, да ихъ же отсылать подъ началъ въ монастыри на недѣлю и больше и велѣть сѣять мука". А. И. V, № 244.

[1]) А. И. V, № 183, А. Э. IV, №№ 334 и 335.

[2]) Такъ напр., архіепископъ коломенскій Іосифъ, когда начиналъ кого либо смирять, кричалъ: „кто васъ у меня отниметъ? не боюсь я никого; ни царь, ни патріархъ васъ у меня не отнимутъ". Тутъ пускали въ дѣло шелепа и плети, сажали на цѣпи, дня по три ѣсть не давали, холодною водою со снѣгомъ за заутреней соборныхъ поповъ и пѣвчихъ знобили, водою поливали, снѣгъ за пазуху клали; какого-то Петрушу Кириллова самъ архіерей на молебнѣ въ соборной церкви зашибъ до крови; поповъ билъ плетьми нагихъ до крови и приговаривалъ: „бей гораздо, мертвые наши". Соловьевъ, Исторія Россіи, XIII, стр. 149. Подобныя же дѣйствія поставлены въ вину патріарху Никону, при его низложеніи. См. Прод. Др. Р. Вивл. III, стр. 406—408.

«донелѣже въ чувствіе придетъ», или: «донелѣже отъ пьянства престанетъ и покажетъ воздержное житіе». Подначальный священнослужитель обязывался иногда служить въ монастырской церкви, но большею частію подвергался лишенію всякаго права священнослуженія [1]); нѣкоторымъ, при запрещеніи священнослуженія, дозволялось участіе въ богослужебныхъ дѣйствіяхъ, какъ-то: чтеніе и пѣніе, а другимъ назначалось исполненіе при богослуженіи опредѣленнаго числа земныхъ поклоновъ; иные посылались въ монастырь въ черную работу, какъ-то: рубить дрова, носить воду, сѣять муку [2]). Работы нерѣдко производились въ цѣпяхъ [3]). Мѣра «смиренія» не опредѣлена была законными предѣлами и въ большинствѣ случаевъ зависѣла отъ степени нравственно-религіознаго возмущенія, какое производилъ въ душѣ начальствующаго лица тотъ или другой поступокъ подчиненнаго: стало быть, какъ характерно замѣчаетъ г. Знаменскій, здѣсь была душа мѣра [4]). Грубость «смиренія» по прежнему могла въ значительной степени зависѣть и отъ личности монастырскихъ властей, подъ контролемъ которыхъ наказаніе должно было приводиться въ исполненіе [5]).

Съ конца XVIII и особенно съ начала XIX столѣтія монастырь, какъ мѣсто прохожденія подначальства, сталъ нерѣдко замѣняться архіерейскимъ домомъ. Положеніе содержимыхъ здѣсь лицъ было не менѣе тяжко и унизительно, чѣмъ и въ монастыряхъ [6]).

---

[1]) Знаменскій, О приход. духов. стр. 608—609.

[2]) Розановъ, Истор. москов. епарх. упр. II, стр. 130.

[3]) Тамъ-же, стр. 129.

[4]) Стр. 599.

[5]) Въ дѣлѣ 1791 года объ одномъ московскомъ священникѣ, сосланномъ въ перемышльскій монастырь, читаемъ, что тамошній игуменъ Иннокентій инымъ сосланнымъ головы и бороды брилъ, а прочихъ, къ деревянной стѣнѣ приставя, ниткою подъ бороду запечатывалъ и часа по четыре и болѣе въ лѣтнее время, на солнце ставя, морилъ. Знаменскій, стр. 658.

[6]) П. С. З. №№ 19337, 29711. Разсказываютъ объ одномъ епископѣ, который заставилъ содержащихся въ его архіерейскомъ домѣ лицъ выкопать пруды, имѣвшіе видъ начальныхъ буквъ его титула и имени. Знаменскій, стр. 610.

Превращаясь въ «смиреніе« и тѣмъ самымъ сближаясь съ тѣлесными наказаніями въ техническомъ смыслѣ, монастырское подначальство, кромѣ того, переходило въ исторіи весьма нерѣдко въ лишеніе свободы, не поставленное въ какое либо соотношеніе съ исправительными цѣлями [1]).

4) *Временное запрещеніе* Церковь русская, конечно, съ самыхъ первыхъ временъ своего существованія, приняла это наказаніе въ свою практику, какъ наиболѣе соотвѣтствующее особому положенію духовныхъ лицъ въ составѣ Церкви. Свидѣтельства о примѣненіи этого наказанія встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ [2]), въ памятникахъ древнѣйшаго церковнаго законодательства [3]), въ постановленіяхъ соборовъ русской помѣстной Церкви [4]), въ граматахъ русскихъ митрополитовъ и патріарховъ [5]) и проч. Какъ наказаніе, временное запрещеніе пріостанавливало права священнослужебныя, касаясь въ тоже время должностныхъ правъ [6]). Но должностныя права въ тѣсномъ смыслѣ могли быть выдѣлены изъ общей совокуп-

---

[1]) Такъ, заключеніе монастырское встрѣчается съ значеніемъ пожизненнаго лишенія свободы. См. Опис д. и док. синод. арх. №№ 119, 276, 380 и др. Ср. Знаменскій, О приход. духов. со времени реформы Петра, стр. 607—608. Бывъ поставлено внѣ соотношенія съ цѣлями исправительными, лишеніе свободы могло и не связываться съ монастыремъ, какъ мѣстомъ заключенія. Таково содержаніе въ колодничей, которое, въ свою очередь, имѣло различныя степени. См. у Знаменскаго, стр. 607. Одинъ изъ древнѣйшихъ примѣровъ этого рода наказанія можно видѣть въ соф. 2 лѣтоп. подъ 6990 г. (П. С. Р. Л. VI).

[2]) Воскрес. лѣтоп. подъ 6788 г. Никон. подъ 6565 и 6665 гг.

[3]) Прав. митроп. Іоанна (34 и 35), отвѣты Нифонта на вопросы Кирика.

[4]) Стоглав. гл. XXVIII, XXX, XLI; дѣян. виленск. соб. А. И. I. № 289; великій москов соб. Доп. А. И. V, № 102, дѣян. X и проч.

[5]) О возбраненіи отъ священства ради познанія и пользы духовной говорится напр. во всѣхъ „духовныхъ граматахъ“ русскихъ іерарховъ. См. грам. Фотія, П. С. Р. Л. VI, стр. 146, митр. Макарія, А. И. I, № 172 патр. Іова и Іоасафа, Пр. Др. Рос. Вивл. VI.

[6]) Постан. виленск. соб. 1509 г. „аще ли священникъ начнетъ домъ свой держати въ небреженіи, безчинно, или церковныя хвалы, божественныя службы не будетъ полнити по уставу, или упиватися начнетъ: по правильному завѣщанію у таковаго безчинника имамы церковь отняти и отлучити его на время“. А. И. I, № 289.

ности правъ клерикальныхъ въ особую группу, что давало содержаніе особой формѣ наказанія, выработанной русскою жизнію и не стоящей въ связи съ началами каноническаго законодательства: мы говоримъ объ *удаленіи отъ должности*. Впрочемъ, такъ какъ наказаніе это не ставилось, обыкновенно, въ соотношеніе съ исправительными цѣлями, то оно, съ большимъ удобствомъ можетъ быть разсмотрѣно при обозрѣніи дисциплины очистительной. Временное запрещеніе, какъ наказаніе чисто духовное, не выходящее изъ предѣловъ церковной жизни, уже въ первыхъ памятникахъ русскаго церковнаго законодательства ставится наряду съ тою епитиміею, которую мы разсматривали въ отдѣлѣ объ общихъ церковныхъ наказаніяхъ: покрайней мѣрѣ, видно, что на то и другое наказаніе практика смотрѣла подъ приблизительно равнымъ угломъ,—это подтверждается отвѣтомъ Нифонта новгородскаго на одинъ изъ вопросовъ Кирика [1]). Сближеніе между запрещеніемъ священнослуженія и между епитиміею, возлагаемою на мірянина, повело къ тому установившемуся въ практикѣ обычаю, что лицо духовное, подвергшееся запрещенію священнодѣйствія, разсматривалось лишеннымъ права приступить къ таинству причащенія [2]).

---

[1]) Спис. новгор. кормч. гл. 1—4; см. номок. при больш. требн. пр. 144. „Прашахъ владыки: аще человѣкъ блюетъ причащався? аще, рече, отъ объядѣнія или піанства блюетъ, 40 дней епитимья; аще ли отъ возгнушенія, 20 днiй; аще ли отъ напрасныя болѣзни—мнѣе. Аще ли попъ, да также 40 днiй не служитъ со инѣмъ воздержаніемъ; аще по нужѣ, яко не кого нарядити служить за ся, да не служитъ съ недѣлю и паки начнетъ служити епитемью держа отъ меду, отъ мяса, отъ молока". См. у Пр. Макарія, Исторія, III, прим. 294.

[2]) Это видно изъ исторіи препод. Іосифа волоцкаго и Максима Грека (ibidem, IV, стр. 144 и 192). Стоглавый соборъ постановилъ. „а которые священники или діаконы, по первомъ и по второмъ наказаніи отъ протопоповъ, учнутъ прекословити, и не повиноватися и о церковномъ чину не учнутъ брежти, и протопопомъ о такихъ безчинникахъ святителемъ извѣщати, и тѣмъ попомъ и діакономъ отъ святителей быти въ духовномъ запрещеніи и отъ церъви въ отлученіи по священнымъ правиламъ. А которые протопопы сами учнутъ упиватися и безчинствовати и о соборномъ и о церковномъ чину не брежти, и священникомъ о тѣхъ протопопѣхъ извѣщати святителемъ и имъ протопопомъ отъ святите-

Временное запрещеніе въ исторіи рѣдко встрѣчается въ своемъ чистомъ, не смѣшанномъ съ другими наказаніями, видѣ: одного запрещенія казалось недостаточно, и потому запрещеніе подкрѣплялось, такъ сказать, то денежными пенями, то, всего чаще, монастырскимъ подначальствомъ и смиреніемъ. Подобно тому какъ монастырь сдѣлался обыкновеннымъ мѣстомъ для прохожденія покаянія мірянами,— точно также монастырь, обыкновенно, служилъ и мѣстомъ содержанія лицъ, подвергшихся временному запрещенію священнослуженія. Не ранѣе начала XVIII столѣтія входитъ въ обычай соединять запрещеніе священнослуженія съ низведеніемъ на причетническую должность [1]). Синодскимъ указомъ 14 сентября 1765 г. постановлено, что запрещеніе священнослуженія можетъ быть назначаемо епархіальною властію, безъ снесенія съ синодомъ, каковое снесеніе признано необходимымъ только по дѣламъ объ изверженіи: въ подобнаго рода дѣлахъ, которыя должны повлечь за собою изверженіе, епархіальнымъ архіереямъ, въ силу упомянутаго синодскаго указа, поставлено въ обязанность, запретя виновнымъ священнослуженіе, но не лишая чиновъ вовсе, присылать въ синодъ обстоятельные экстракты, съ приложеніемъ своего мнѣнія [2]). Такимъ образомъ, установлены опредѣленныя начала относительно временнаго запрещенія въ священнослуженіи, не какъ наказанія, а какъ мѣры пред-

ля быти въ великомъ запрещеніи и въ конечномъ отлученіи по божественнымъ же священнымъ правиламъ». Гл. XXVIII, стр. 96 по изд. Кожанчик Въ 1634 году отправленъ былъ въ сійскій монастырь, за безчинство, суздальскій архіепископъ Іосифъ съ тѣмъ, чтобы онъ жилъ въ особой кельѣ безвыходно подъ крѣпкимъ началомъ; замѣчательно здѣсь то, что архіепископу разрѣшается причаститься только въ случаѣ опасности смерти. А. Э. III, № 249.

[1]) Въ 1721 г. двумъ священникамъ, оговореннымъ въ расколѣ, св. синодъ опредѣлилъ, лучшаго ради исправленія и всегдашняго въ несумнительномъ св. Церкви покоренія содержанія, быть до указу въ Москвѣ при церквахъ церковниками, подъ особымъ наблюденіемъ, а за расколъ, прежде содержимый ими и за другія доказанныя допросами продерзости, аки бы св. Церкви противности, отъ священнодѣйствія ихъ отрѣшить и не священнодѣйствовать имъ до указу. Опис. дѣлъ и док. син. арх. № 362.

[2]) П. С. З. № 12471.

варительной, налагаемой не по суду, а административнымъ порядкомъ, и имѣющей мѣсто до окончательнаго судебнаго приговора. Итакъ, въ XVIII столѣтіи практикуются слѣдующіе виды запрещенія: 1) запрещеніе, въ его чистомъ, такъ сказать, видѣ, т. е. пріостановка правъ священнодѣйствія; наказаніе это сопровождалось лишеніемъ дохода по церкви, права благословенія рукою, ношенія рясы и т. п.; 2) запрещеніе съ содержаніемъ виновнаго въ монастырскомъ подначальствѣ, или, впослѣдствіи, въ архіерейскомъ домѣ; 3) запрещеніе съ низведеніемъ въ причетническую должность на срокъ и 4) запрещеніе въ смыслѣ административной мѣры, имѣющей мѣсто до окончательнаго рѣшенія дѣла судомъ [1]).

Указомъ 22 марта 1800 года предписано умершему подъ запрещеніемъ священнослуженія отказывать въ священническомъ погребеніи [2]). Синодскимъ указомъ 30 іюля 1821 года постановлено: отъ священноцерковнослужителей, кои, находясь подъ судомъ, удалены отъ своихъ должностей, равно какъ и отъ тѣхъ священнослужителей, кои низведены въ причетническія должности, отбирать ставленныя граматы и другіе виды на званіе, для храненія при дѣлахъ, возвращать же ихъ тогда, какъ они опредѣлены будутъ къ должностямъ своего сана и чина [3]). Въ высочайше утвержденныхъ по синодскому докладу «правилахъ для искорененія преступленій» 22 декабря 1823 г. [4]) сдѣланы были слѣдующія постановленія относительно изслѣдуемаго наказанія:

1) Отрѣшеніе отъ мѣста и опредѣленіе, по запрещеніи священнослуженія, въ причетническую должность, впредь до оказанія искренняго раскаянія и совершеннаго исправленія, положено для тѣхъ священниковъ и діаконовъ, которые въ церкви, или внѣ ея, въ священномъ облаченіи дерзнутъ совершить богослуженіе (за исключеніемъ литургіи,

---

[1]) Ср. Розанова, Ист. моск. епарх. управл. ч. III, стр. 76—77.
[2]) П. С. З. № 19337.
[3]) Ibid. № 28713.
[4]) Ibid. № 29711.

въ каковомъ случаѣ виновному угрожается изверженіемъ) въ нетрезвости, и притомъ обличены въ этомъ преступленіи въ первый разъ. Причетниковъ въ этомъ случаѣ опредѣлено посылать на извѣстное время для исправленія въ монастырь, съ употребленіемъ въ черныя работы [1]); 2) временному же запрещенію съ низведеніемъ въ причетническую должность опредѣлено подвергать тѣхъ изъ священниковъ и діаконовъ, которые въ нетрезвомъ видѣ неблагочинными словами окажутъ неуваженіе къ дому Божію и къ освященнымъ въ оному вещамъ, если преступленіе этого рода учинено во второй разъ; совершеніе означеннаго преступленія въ первый разъ должно наказываться заключеніемъ въ монастырѣ на три или четыре мѣсяца [2]),—послѣдніе, такимъ образомъ, признано закономъ болѣе легкимъ, сравнительно съ низведеніемъ, по запрещеніи священнослуженія, въ причетники; 3) священникъ или діаконъ, подпавшій запрещенію священнослуженія и опредѣленію въ причетники, когда окажетъ искреннее раскаяніе, разрѣшается въ священнослуженіи и вновь опредѣляется въ прежнюю должность на праздное мѣсто, но, притомъ, епархіальному начальству вмѣнено въ обязанность тщательно испытывать «основательность» исправленія. Исправившемуся должно назначаться такое мѣсто, гдѣ бы онъ могъ находиться подъ ближайшимъ и бдительнымъ надзоромъ благочиннаго или другаго протоіерея, или священника дознанной честности, или опредѣлить его на праздное мѣсто для исправленія должности сперва токмо на нѣсколько мѣсяцевъ съ тѣмъ, чтобы онъ втеченіе сего времени самымъ дѣломъ оказалъ себя исправнымъ и получилъ отъ прихожанъ одобреніе къ совершенному утвержденію его на семъ мѣстѣ [3]); 4) о подвергаемыхъ запрещенію священнослуженія съ опредѣленіемъ въ причетники, какъ равно и о заключаемыхъ въ монастыри, постановлено, что если подобныя лица имѣли знаки отличія орденскіе, или изъ уста-

[1]) Пп. 3 и 5
[2]) П. 8.
[3]) П. 10.

новленныхъ для бѣлаго духовенства, въ такомъ случаѣ, при отсылкѣ къ наказанію, они обязываются подпискою знаки отличія не употреблять впредь до разрѣшенія; въ то же время консисторія представляетъ св. синоду на разсмотрѣніе съ мнѣніемъ, можетъ ли наказываемый, смотря по роду преступленія и по благонадежности его къ исправленію, сохранить данный ему знакъ отличія, или надлежитъ снять оный, въ каковомъ случаѣ синодъ долженъ испрашивать высочайшаго разрѣшенія [1]).

§ 34. Въ области *очистительной дисциплины*, прежде всего останавливаетъ наше вниманіе то наказаніе, которое развилось въ дисциплинарной практикѣ русской Церкви, благодаря особенному строю церковно-приходскихъ обществъ— это именно: 1) *лишеніе должности*. Должность можетъ быть понимаема какъ въ тѣсномъ смыслѣ, въ смыслѣ особаго достоинства или особаго положенія по церковному управленію (поповскіе старосты, закащики и т. п.), такъ и въ болѣе обширномъ, именно въ смыслѣ опредѣленнаго мѣста служенія при извѣстной церкви или извѣстномъ приходѣ. Что касается лишенія должности въ первомъ смыслѣ то наказаніе это имѣло очистительное значеніе не для самаго, клира, не для церковной іерархіи, какъ совокупности лицъ, имѣющихъ одну изъ степеней священства, а для церковно-административнаго механизма, очищая этотъ механизмъ отъ негодныхъ элементовъ [2]). Что же касается лишенія должности въ послѣднемъ, болѣе обширномъ смыслѣ, то оно развилось въ связи съ свободнымъ правомъ выбора священнослужителей церковно-приходскими обществами. Имѣя свободное право выбора, или даже найма священно и церковно-

---

[1]) п. 9.

[2]) Такъ напр. патр. Никонъ даетъ полномочіе игумену Каллисту: „безчинныхъ, яко поповъ, сице и черницовъ и черницъ по подобающему духовному чину наказовати и карати, да не щебечетъ безчинство; къ симъ, ихъ же хощетъ, игуменовъ и протопоповъ безчинныхъ, подъ тою епископіею сущихъ, отъ мѣстъ ихъ отставляти и иныхъ благочинныхъ и въ дѣлѣ Божіи тщаливыхъ, вмѣсто ихъ, на тая духовная начальства устрояти". Пр. Др. Рос. Вивл. III, стр. 17.

служителей, общины могли и отказывать имъ отъ прихода. Въ порядной священника съ прихожанами (1588 г.) читаемъ: «а безъ вины намъ его отъ церкви Божіей не отставити» [1]). По справедливому замѣчанію одного изъ нашихъ изслѣдователей [2]), въ древней Руси значительно поколебалась та тѣсная связь, которая установлена каноническимъ законодательствомъ между саномъ и должностію, такъ что посвященіе сдѣлалось фактически абсолютнымъ. Немного было пользы отъ того, что владыка посвящалъ ставленниковъ только въ извѣстныя церкви, такъ какъ, вслѣдствіе неудовольствія паствы, дух. лица легко теряли свои мѣста и, такимъ образомъ, все-таки оставались при одной способности къ священнодѣйствію. «Сужденіе поповъ безъ святительскаго суда» вызывало отъ времени до времени обличительныя посланія русскихъ іерарховъ [3]), но, благодаря существующимъ воззрѣніямъ относительно возможности раздѣльнаго, такъ сказать, существованія сана и должности, сама власть церковная усвоила это раздѣльное представленіе, отказывая виновнымъ отъ мѣста и оставляя неприкосновеннымъ санъ [4]).

Лишеніе должности, безъ одновременнаго лишенія правъ священнодѣйствія, могло служить лишь къ увеличенію числа без-

---

[1]) А. Ю. № 185. См. также А. И. V, № 122; А. Э. IV, № 331.

[2]) Никитскій, Очеркъ внутренней исторіи Пскова, Спб. 1873, стр. 198—199.

[3]) Напр. Кипріана (А. И. I, № 9) и Фотія (ibid. № 26).

[4]) Въ актахъ говорится, обыкновенно, что царь или патріархъ отказывали виновнымъ отъ извѣстной церкви или отъ извѣстнаго монастыря. Такъ въ 1639 г. царь распорядился архимандриту суздальскаго спасоевфиміевскаго монастыря отказать и въ монастырѣ быть не велѣть. Въ 1642 году протопопъ и протодіаконъ новгородскаго софійскаго собора были отрѣшены отъ должности: митрополитъ отказалъ имъ отъ соборной церкви. А. Э. Ш, №№ 294 и 316. Но особенно интересна патріаршая наказная грамата архимандриту галичскаго паисіева монастыря (1685 г.). Въ граматѣ говорится: „старостамъ поповскимъ и закащикамъ, и попомъ и церковнымъ причетникомъ, за ихъ нерадѣніе, отосланнымъ быть отъ тѣхъ церквей и высланнымъ изъ тѣхъ селъ, гдѣ жили, съ женами и дѣтьми, и впредь имъ за ихъ вину скитаться безъ мѣстъ, а на ихъ мѣста иные попы и церковные причетники присланы будутъ“. А. Э. IV, № 285.

мѣстныхъ священноцерковнослужителей, «волочащихся поповъ», которые впослѣдствіи стоили многихъ хлопотъ какъ церковному, такъ и государственному правительству.

Съ опредѣленіемъ штатовъ, лишеніе должности явилось, между прочимъ, въ формѣ исключенія или обращенія за штатъ, но въ примѣненіи, обыкновенно, къ лицамъ престарѣлымъ и вдовымъ; обращеніемъ за штатъ прекращались всѣ дальнѣйшія мѣры взысканія и наказанія за проступки [1]).

2) *Изверженіе* представляло собою другую форму очистительной дисциплины.

Подъ изверженіемъ разумѣется юридическое исключеніе виновнаго лица изъ клира, вслѣдствіе судебнаго приговора, который и сообщаетъ наказанію юридическую силу. Но подобно тому какъ въ западной церкви возникло указанное нами въ своемъ мѣстѣ различіе между депозиціей и деградаціей,— подобно этому и въ русской Церкви, со временъ патріаршества, т. е. со временъ юридическаго обособленія духовенства, какъ особаго привилегированнаго сословія въ ряду другихъ государственныхъ сословій, снятіе сана явилось съ специфическимъ значеніемъ необходимаго условія, предшествующаго преданію духовнаго лица градскому или царскому суду. Такимъ образомъ, говоря объ изверженіи, мы скажемъ, во-первыхъ, собственно объ изверженіи, съ его юридическими послѣдствіями, и во-вторыхъ, о снятіи сана.

Что касается, *во-первыхъ*, собственно изверженія, то существо этого наказанія полагалось въ томъ, что изверженный исключался изъ церковныхъ людей и «вчитался въ мірской людъ». Положеніе изверженныхъ священнослужителей довольно ясно обрисовывается въ соборномъ опредѣленіи 1503 года о вдовыхъ попахъ и діаконахъ: «а которыхъ поповъ и діаконовъ въ наложницѣхъ уличили и которые на себя сказали, что у нихъ наложницы были, да и ставленные свои граматы къ святителямъ принесли, ино тѣмъ попамъ и діаконамъ впредь у себя наложницъ никакоже не держати, *а жити имъ въ міру кромѣ церкви, и верхъ тѣмъ*

[1]) См. исторію москов. епарх. управ., ч. III. стр. 77.

власъ своихъ растити, и одежа иѣмъ носити мірская, и дань имъ давати съ мірскими людьми, а никакоже священническихъ дѣлъ ни которыхъ не дѣйствовати, ни касатися [1]). Въ періодъ патріаршества встрѣчаемся съ такъ называемымъ «оземствованіемъ». Въ прощальной граматѣ патр. Іоасафа, 1672 года [2]) говорится, между прочимъ, слѣдующее: «а которыхъ священниковъ и діаконовъ, по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ, запретихъ за ихъ недостойнство *и во оземствованіе за вящшія ихъ вины послахъ*, и тѣхъ всѣхъ свобождаю и прощаю, кромѣ священнодѣйствія, и священствовати имъ отнюдь не повелѣваю, занеже священство неблазненно есть и въ причетъ таковыи непріятни». Что такое было это оземствованіе, опредѣлительный отвѣтъ на этотъ вопросъ представляется затруднительнымъ, въ виду скудости историческихъ данныхъ; можно думать, что оземствованіемъ назывался родъ ссылки изъ земли, т. е. изъ мѣстожительства въ другую отдаленную мѣстность, иногда даже съ темничнымъ заключеніемъ [3]).

Независимо отъ сказаннаго, со второй половины XVII столѣтія начинается цѣлый рядъ ограниченій и стѣсненій для изверженныхъ изъ сана духовныхъ лицъ. Указомъ 8 февраля 1664 года розпопамъ и роздіаконамъ воспрещено занимать мѣста подьячихъ и вообще приказныхъ людей въ приказахъ и въ приказныхъ избахъ какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ [4]). Въ восемнадцатомъ столѣтіи, при

---

[1]) А. Э. I, № 383.

[2]) Прод. Др. Рос. Вивл. IV, стр. 119.

[3]) При осужденіи царскаго духовника Андрѣя Савинова на соборѣ 1676 году, выставлялись, между прочимъ, слѣдующія вины протопопа: 1) многіе изъ-за него были замучены и посланы въ оземствованіе; 2) восхитилъ отъ живаго мужа жену и нуждою ее въ супружество другому мужу отдалъ, и въ отчинѣ своей священнику неволею приказалъ ихъ вѣнчать, потомъ у втораго мужа отнялъ ее, прелюбодѣйствовалъ съ нею, а перваго мужа безвинно въ дальнее оземствованіе послалъ, въ темницѣ въ оковахъ держать велѣлъ. Соловьевъ, Исторія Россіи, XIII, стр. 208.

[4]) „Вѣдомо великому государю учинилось, что на Москвѣ въ приказѣхъ и въ городѣхъ и въ приказныхъ избахъ сидятъ въ подьячихъ и у иныхъ дѣлъ въ приказныхъ людехъ роспопы и роздіаконы. И великій государь

усилившейся потребности въ солдатахъ, вводится отдача лицъ, изверженныхъ изъ духовнаго сана, въ военную службу, причемъ св. синодъ [1]) дѣлалъ иногда представленія военной коллегіи о неприличіи зачисленія подобныхъ лицъ въ с.-петербургскіе и ближайшіе къ С.-Петербургу гарнизонные полки и требовалъ отсылки въ мѣста болѣе или менѣе отдаленныя отъ столицы.

Въ 1772 году св. синодъ предписалъ, что если кто изъ священниковъ и діаконовъ окажется въ каковыхъ безчиніяхъ, особливо въ пьянственныхъ поступкахъ, *за что прежде они тѣлесно наказываемы были*, о таковыхъ изслѣдовавъ, и съ прописаніемъ ихъ безчинныхъ поступковъ, не чиня, имъ въ сходственность прежде посланныхъ указовъ, тѣлеснаго наказанія, а запретя священнослуженіе, представлять *къ лишенію священства и діаконства* св. синоду неотмѣнно, дабы отъ таковыхъ болѣе соблазна происходить не могло; если же въ таковыхъ же пьянственныхъ и другихъ безчинныхъ поступкахъ и подозрѣніяхъ будутъ оказываться *церковнослужители*, таковыхъ исключать изъ церковнаго причта и отсылать въ свѣтскія команды для опредѣленія *въ военную службу*, или на *поселеніе*, или въ *крестьянство*, смотря по винѣ и способности [2]). Въ приведенномъ указѣ говорится только о церковнослужителяхъ, что они должны быть отсылаемы въ свѣтскія команды для опредѣленія, куда годными

указалъ тѣхъ роспоповъ и роздіаконовъ, которые нынѣ въ Москвѣ по приказамъ въ подьячихъ у всякихъ его государевыхъ дѣлъ, отставить и впредь имъ и инымъ такимъ на Москвѣ и въ городѣхъ въ подьячихъ и ни у какихъ дѣлъ въ приказныхъ людяхъ быть не велѣлъ". П. С. З. № 369.

[1]) „Понеже св. синоду не безызвѣстно есть, что розстриги, для опредѣленія въ солдатскую службу въ военную колегію отсылаемые, опредѣляются отъ той коллегіи въ с.-петербургскіе гарнизонные полки, а таковымъ монашества за вины лишеннымъ, при здѣшнемъ, яко знатнѣйшемъ мѣстѣ, быть (какъ синодъ разсуждаетъ) весьма не прилично: того ради, какъ онаго розстригу Мирона послать, такъ и прочихъ изъ св. синода въ тое военную коллегію отосланныхъ, лишенныхъ монашества и священства розстригъ, разослать въ гарнизонные, или въ другіе таковые полки, кромѣ с.-петербургскаго и другихъ ближнихъ къ С.-Петербургу мѣстъ". Ук. 23 декабря 1737 года. (П. С. З. № 7473)

[2]) П. С. З. № 13908

окажутся; но изъ практики того времени видно, что подобнымъ же образомъ поступаемо было и съ священнослужителями [1]). Въ указѣ 3 ноября 1774 года говорится безразлично объ отсылкѣ въ свѣтскія команды и объ опредѣленіи, смотря по годности, какъ церковнослужителей, такъ и священнослужителей [2]). Указомъ правительствующаго сената 30 ноября 1806 г., по поводу одного встрѣтившагося въ практикѣ случая, относительно котораго св. синодъ вошелъ вѣдѣніемъ въ сенатъ, сдѣланы важныя разъясненія: 1) указанная въ правилахъ 1784 года о разборѣ церковниковъ свобода избрать родъ жизни относится только къ тѣмъ лицамъ, которыя увольняются духовными властями по излишеству или неспособности къ священническимъ званіямъ; 2) тѣ же изъ духовныхъ лицъ, которыя исключены изъ духовнаго званія за пороки, не пользуются этою свободою, а отсылаются немедленно послѣ изверженія: способные для опредѣленія въ военную службу, а неспособные для причисленія къ казеннымъ заводамъ и фабрикамъ въ мастеровые; 3) исключенныя изъ духовнаго званія лица, какъ по опредѣленіи въ военную службу, или по зачисленіи въ мастеровые, такъ и въ промежуточное между этимъ заключительнымъ моментомъ и моментомъ изверженія время не должны именоваться прежними своими званіями, къ чему обязываются строжайшими подписками [3]). Указъ 26 февраля 1808 года дополнилъ приведенное законоположеніе, постановивъ, что тѣ изъ церковнослужителей, которые оказываются неспособными ни къ службѣ, ни къ работамъ. отдаются родственникамъ

---

[1]) Ibid. № 13910.

[2]) Ibid. № 14207.

[3]) Ibid. № 22378. Въ практикѣ, какъ видно, указъ объ отсылкѣ извергаемыхъ духовныхъ лицъ въ губернское правленіе понимался иногда въ томъ смыслѣ, что епархіальное начальство довольствовалось увольненіемъ виновнаго изъ духовнаго званія, благодаря чему онъ могъ приписаться къ одному изъ податныхъ сословій. Св. синодъ настаивалъ на буквальномъ исполненіи указа 30 нояб. 1806 года; такъ напр., онъ сдѣлалъ выговоръ орловскому епархіальному начальству за подобную неосмотрительность, благодаря которой виновный попалъ не въ военную службу и не въ работы, а въ мѣщанство. № 30019.

ихъ на содержаніе, или въ приказъ общественнаго призрѣнія, буде родственниковъ нѣтъ, или они не согласятся ихъ взять [1]). Но черезъ нѣсколько времени возникло затрудненіе и относительно лицъ, годныхъ къ работамъ: оказалось что фабрики и заводы были крайне недовольны присылаемыми работниками, такъ что наотрѣзъ отказывались принимать ихъ. Въ виду этого было рѣшено: исключенныхъ за пороки изъ духовнаго званія людей, которые неспособны къ воинской службѣ, но годны къ работѣ, если они не поступятъ на заводы, ссылать въ Сибирь на поселеніе, а съ неспособными ни къ какимъ работамъ поступать по точной силѣ указа 26 февраля 1808 [2]).

Съ началомъ 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, однимъ изъ мѣстныхъ губернскихъ правленій возбужденъ и сенатомъ разрѣшенъ вопросъ о судьбѣ лишаемыхъ сана духовныхъ лицъ, происходящихъ изъ дворянскаго сословія, или имѣвшихъ до поступленія въ духовное званіе классные чины. Черниговское губернское правленіе поставило на разрѣшеніе сената вопросъ: какъ поступить съ лишеннымъ за пороки священническаго сана Логиномъ Бойковымъ, который до поступленія въ сіе званіе имѣлъ чинъ XII класса? Разрѣшая этотъ вопросъ, правительствующій сенатъ высказалъ слѣдующія соображенія.

Хотя сенатскимъ указомъ 30 ноября 1806 года, по вѣдѣнію св. правительствующаго синода состоявшимся, и высочайше утвержденными 22 декабря 1823 года «правилами объ искорененіи преступленій въ духовномъ званіи», первымъ предписано: присылаемыхъ изъ духовныхъ мѣстъ священноцерковнослужителей, лишенныхъ за пороки духовнаго званія и вовсе исключенныхъ изъ онаго, отсылать немедленно способныхъ къ опредѣленію въ военную стужбу, а неспособныхъ для причисленія къ казеннымъ заводамъ и фабрикамъ въ мастеровые, а вторымъ объяснены пороки, за кои священноцерковнослужители исключаются изъ ду-

[1]) № 22378.
[2]) 2 П. С. З. № 151.

ховнаго вѣдомства и отсылаются въ свѣтское начальство, одни для поступленія куда годными окажутся, а другіе для избранія рода жизни; но какъ въ числѣ священниковъ и діаконовъ есть такіе, по собственному желанію въ духовное званіе поступившіе, которые до поступленія въ сіе званіе имѣли классные чины, а иные происходятъ изъ дѣйствительныхъ дворянъ, тогожъ, чтобы съ сими личными и дѣйствительными дворянами, въ случаѣ исключенія ихъ за пороки изъ духовнаго вѣдомства, поступать по вышеизъясненнымъ узаконеніямъ наравнѣ съ прочими, за порочное поведеніе исключаемыми, постановленія не имѣется, а, напротивъ того, въ жалованной дворянству граматѣ сказано въ пунктахъ: 8-мъ: безъ суда да не лишится благородный дворянскаго достоинства, 9-мъ: безъ суда да не лишится благородный чести, 12-мъ: да не судится благородный, окромѣ своими равными, 13-мъ: дѣло благороднаго, впадшаго въ уголовное преступленіе и по законамъ достойнаго лишенія дворянскаго достоинства, или чести, или жизни, да не совершится безъ внесенія въ сенатъ и конфирмаціи императорскаго величества;—то. слѣдуя сей высочайшей жалованной дворянству граматѣ, правительствующій сенатъ считаетъ весьма правильнымъ мнѣніе г. оберъ-прокурора св. правительствующаго синода, что о бывшихъ въ священническомъ или діаконскомъ санѣ, которые прежде имѣли чины, или происходятъ изъ дворянъ, и которые, по неспособности отправлять достойнымъ образомъ священно или церковнослужительскую должность, или за порочное поведеніе и важные въ церковномъ отношеніи поступки, будутъ лишены духовнымъ начальствомъ занимаемой ими должности и исключены вовсе изъ духовнаго званія, гражданское начальство должно входить въ разсмотрѣніе тѣхъ причинъ, по которымъ они изъ духовнаго званія исключены, и учинить постановленіе, могутъ ли они послѣ оказанныхъ ими поступковъ сохранить какія либо преимущества, чинамъ или породѣ предоставленныя, или же по лишеніи оныхъ, на основаніи общихъ узаконеній должны подвергнуты быть и какому наказанію; и потому правительствующій сенатъ положилъ—всѣхъ таковыхъ лишенныхъ за пороки священно

ицерковнослужительскихъ званій, по присылкѣ изъ духовнаго начальства въ гражданское вѣдомство, *немедленно предавать суду уголовной палаты*, какъ для разсмотрѣнія тѣхъ поступковъ, за которые лишены духовнымъ начальствомъ духовнаго сана, такъ и для учиненія постановленія, подлежатъ ли они за оные и какому наказанію [1]).

Слѣдуетъ сказать, что правительствующій сенатъ весьма правильно взглянулъ на разрѣшенный имъ вопросъ, выставивъ, какъ юридическій принципъ, что права государственно-гражданскія, признаваемыя за тѣмъ или другимъ лицомъ въ силу государственныхъ законовъ, не могутъ быть затрогиваемы приговорами церковныхъ судовъ и что лишеніе подобныхъ правъ можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ по приговору государственныхъ судовъ. Мы увидимъ впослѣдствіи, что принципъ этотъ, если не совсѣмъ былъ забытъ, то, покрайней мѣрѣ, не проведенъ послѣдовательно.

Въ началѣ же 30-хъ годовъ вышли два законодательные акта, имѣющіе тѣмъ болѣе важное значеніе, что они легли въ основаніе дѣйствующаго права по изслѣдуемому нами вопросу: это высочайше утвержденныя мнѣнія государственнаго совѣта 28 іюня 1833 г. [2]) и 17 мая 1835 года [3]). Первымъ изъ нихъ регулируется вопросъ о судьбѣ священнослужителей, исключаемыхъ изъ духовнаго званія за пороки, второе относится къ церковнослужителямъ.

Что касается закона 28 іюня 1833 г., то онъ постановилъ:

1) Священнослужителей бѣлаго духовенства за преступленія противъ церковныхъ правилъ, за неблагочинные поступки и пороки, нетерпимые въ семъ санѣ, но не подвергающіе ихъ уголовному суду, по лишеніи сана опредѣлять по духовному же вѣдомству въ низшія должности: дьячковъ, пономарей, сторожей, звонарей, служителей при монастыряхъ и духовныхъ училищахъ, смотря потому, въ которомъ изъ сихъ служеній болѣе могутъ они быть тер-

[1]) № 4765.
[2]) № 6289.
[3]) № 8139.

нимы, по важности учиненныхъ ими проступковъ и по ихъ качествамъ.

2) При семъ наблюдать, чтобы лишенный сана не былъ опредѣляемъ въ томъ же уѣздѣ, въ которомъ проходилъ должность священнослужителя.

3) Тѣхъ изъ числа лишаемыхъ сана священнослужителей, которые пользуются правомъ дворянства, наслѣдственнымъ или пріобрѣтеннымъ, опредѣлять только на мѣста причетническія.

4) Если низведенный на какую либо изъ вышеозначенныхъ низшихъ должностей, окажется и въ сей должности нетерпимымъ, то таковаго отсылать въ мѣстное губернское правленіе, съ подробнымъ объясненіемъ вины, за которую лишенъ онъ священнослужительскаго сана.

5) Губернскія правленія сообщаютъ казеннымъ палатамъ о запискѣ сихъ людей, буде они не изъ дворянъ, въ одно изъ податныхъ состояній: въ мѣщане, или же въ число казенныхъ крестьянъ, по ихъ желанію, а тѣмъ, которые въ духовномъ званіи были изъ дворянъ личныхъ, потомственныхъ, или же кои получили достоинство сіе по орденамъ, оставлять права, дворянамъ присвоенныя, не возвращая токмо чиновъ, до вступленія въ духовное званіе полученныхъ.

6) Имъ запрещается въѣздъ въ обѣ столицы и жительство въ оныхъ.

7) Имъ запрещается также вступленіе въ государственную или общественную по выборамъ дворянскимъ и городскимъ службу; въ военную службу могутъ они быть принимаемы токмо рядовыми.

8) Запрещеніямъ, въ двухъ предыдущихъ статьяхъ означеннымъ, имѣть свою силу втеченіе семи лѣтъ [1]), по исте-

[1]) Постановленіе о срокѣ на вступленіе въ государств. и обществ. службу не удержалось: собственноручнымъ повелѣніемъ Императора отъ 22 февр. 1839 года для священниковъ, добровольно слагающихъ съ себя санъ, срокъ на вступленіе въ службу опредѣленъ 10-лѣтній, для діаконовъ 6-лѣтній. (П. С. З. № 12148). Этотъ же срокъ, но въ удвоенныхъ размѣрахъ, опредѣленъ указомъ 5 окт. 1842 года и для лицъ, лишенныхъ духовнаго сана за пороки, т. е. для священниковъ 20-лѣтній, для діаконовъ 12-лѣтній (Ibid. № 16053).

ченіи коихъ, буде подвергшіеся онымъ заслужатъ образомъ жизни одобреніе своихъ обществъ или сословій, сіе съ нихъ слагается; но дозволеніе свободнаго выбора службы и за симъ дается токмо имѣющимъ на оное право по своему состоянію, или по ученымъ степенямъ: магистровъ, кандидатовъ и студентовъ.

Съ постановленіемъ этихъ правилъ отмѣнена сила указа 30 ноября 1806 года.

Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта 17 мая 1835 года опредѣлило судьбу увольняемыхъ изъ духовнаго вѣдомства за пороки *церковнослужителей* слѣдующимъ образомъ:

1) Церковнослужителей, исключаемыхъ изъ духовнаго вѣдомства за пороки, обращать, въ случаѣ годности, въ военную службу; неспособныхъ же къ оной отсылать въ отдаленныя многоземельныя губерніи: саратовскую, вологодскую, олонецкую и оренбургскую, и въ кавказскую область, для причисленія къ обществамъ казенныхъ крестьянъ [1]), но съ воспрещеніемъ увольнять ихъ для избранія другаго рода жизни, поселянамъ дозволяемаго, покрайней мѣрѣ, втеченіе семи лѣтъ.

2) Исключаемыхъ за пороки изъ духовнаго вѣдомства такихъ людей, кои по старости и увѣчью не могутъ заниматься земледѣльческими трудами, отдавать въ заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія.

3) Если бы между исключенными за пороки церковнослужителями оказались и люди, имѣющіе по происхожденію дворянское право, то, ограничивъ наказаніе ихъ запрещеніемъ поступать на службу гражданскую, дозволять имъ, однако, буде пожелаютъ, записываться въ военную службу рядовыми съ выслугой; въ томъ же случаѣ, когда окажутъ снова развратное поведеніе, предавать ихъ суду и подвергать наказаніямъ, установленнымъ для чиновниковъ, исключенныхъ изъ службы за разныя преступленія [2]).

[1]) Ср. высоч. утв. мн. ком. министр. 3 окт. 1839 г. П. С. З. № 12742

[2]) Въ нынѣшней редакціи 285-й статьи уст. о пред. и пресѣч. прест., которая составилась изъ 3 пункта высоч. утв. мн. госуд. сов. 17 мая 1835

Изверженіе изъ клира, со всѣми его тяжелыми послѣдствіями для положенія извергаемаго лица въ государствѣ, до изданія указа 14 сентября 1765 года, было дѣломъ епархіальныхъ властей. Въ 1764 году св. синодъ, «изъ производимыхъ дѣлъ усмотря, что многіе лишаемые епархіальными архіереями священнослужители чиновъ своихъ вовсе, имѣютъ о томъ въ св. прав. синодѣ просьбы, по которымъ чинятся слѣдствія, а отъ того происходятъ св. синоду излишнія затрудненія и въ другихъ нужнѣйшихъ дѣлахъ остановка, предписалъ: отнынѣ впредь во всѣхъ епархіяхъ, ежели кто гдѣ изъ священниковъ и діаконовъ за свои преступленія подлежать будутъ лишенію своихъ чиновъ вовсе, то оныхъ, *не лишая чиновъ, но запретя имъ только священнослуженіе*, присылать объ нихъ къ разсмотрѣнію въ св. синодъ обстоятельные, съ приложеніемъ своего мнѣнія, экстракты; а съ такими священнослужителями, кои подлежать же будутъ за вины свои только временному отъ священнослуженія запрещенію, поступать, не описываясь въ св. синодъ, по правиламъ св. отецъ [1]). Послѣдующими указами, впрочемъ, допущены значительныя отступленія отъ этого правила. Указомъ 3 нояб. 1774 года [2]) постановлено: священно и церковнослужителей, замѣченныхъ въ бродяжничествѣ, яко священства уже недостойныхъ, лишать того священства, не описываясь въ св. синодъ, и отсылать въ свѣтскія команды для опредѣленія, куда они годны явятся. Такимъ же образомъ предписано поступать, по указу 22 марта 1800 года [3]), съ тѣми священнослужителями, которые, бывъ запрещены въ священнослуженіи и опредѣлены въ причетническія должности, не оказали, находясь въ этихъ должностяхъ, надлежащаго исправленія. Указъ 20 авг. 1789 года, подтвержденный и разъясненный указомъ 5 января 1812 года [4]), установилъ пра-

года читаемъ: „въ томъ же случаѣ, когда окажутъ снова развратное поведеніе, предаются суду и подвергаются наказаніямъ, смотря по учиненнымъ ими проступкамъ“.

[1]) П. С. З. № 12471.

[2]) № 14207.

[3]) № 19337.

[4]) № 24945.

вила относительно рукоприкладства подсудимыхъ на объявляемыхъ имъ приговорахъ объ изверженіи: правила эти, равнымъ образомъ, представляютъ отступленіе отъ указа 1765 года. На основаніи ихъ, кто изъ священнослужителей усмотрѣны будутъ въ непристойныхъ сану ихъ поступкахъ и всѣ тѣ средства, какія предписаны къ исправленію ихъ отъ синода епархіальнымъ архіереямъ, не возымѣютъ желаемаго успѣха, а потому будутъ подлежать уже изверженію отъ сана, въ такомъ случаѣ производить чрезъ консисторію подробныя изслѣдованія, а по окончаніи оныхъ, узаконеннымъ порядкомъ сочиняя экстракты, объявлять ихъ для рукоприкладства подсудимымъ, и когда таковые подсудимые, по объявленіи имъ объ изверженіи ихъ отъ сана рѣшительныхъ приговоровъ, утвержденныхъ епархіальными архіереями, подпишутъ на тѣхъ приговорахъ *неудовольствіе*, то, *не приступая къ исполненію* и не требуя отъ подсудимыхъ отзыва, представлять оный приговоръ на ревизію синода съ экстрактомъ изъ дѣла. А ежели кто изъ нихъ на рѣшеніе неудовольствія не объявитъ, таковой непремѣнно долженъ подписать на приговорѣ, что находитъ его *справедливымъ* и къ оправданію своему болѣе ничего не имѣетъ: тогда, *поступая съ нимъ по тѣмъ рѣшеніямъ*, доносить синоду во извѣстіе рапортами, съ показаніемъ въ оныхъ и объ учиненной на рѣшеніи подпискѣ [1]).

Изверженіе изъ священныхъ степеней, юридически наступающее и получающее силу вслѣдствіе самого судебнаго приговора объ изверженіи, заканчивалось, обыкновенно, обрядомъ *снятія сана*. Снятіе сана не можетъ быть разсматриваемо, такимъ образомъ, какъ наказаніе, отличное отъ изверженія, и если мы считаемъ нужнымъ сказать о немъ особо, то это отчасти для ознакомленія съ тѣми формальностями, которыя имѣли мѣсто при обрядѣ снятія сана, а отчасти, и главнымъ образомъ, въ виду особаго значенія, какое со временемъ получилъ этотъ обрядъ, подобно римско-католической деградаціи, въ случаѣ совершенія духовными лицами уголовныхъ преступле-

[1]) Ср. № 29711: „Правила судопроизводства о преступленіяхъ, въ церкви учиненныхъ духовными лицами“. п. 5.

ній и выдачи этихъ лицъ свѣтскому правосудію. Обрядъ этотъ, съ значеніемъ необходимаго условія, предшествующаго выдачѣ духовнаго лица свѣтскому правосудію, для наказанія по уголовнымъ законамъ государства, не могъ быть извѣстенъ древней русской Церкви. Съ подобнымъ значеніемъ, обрядъ снятія сана могъ явиться только въ XVII в., когда духовенство обособилось какъ сословіе, обладающее извѣстными богоустановленными привилегіями, во главѣ которыхъ стоялъ особый судъ, или, лучше, особая подсудность своимъ собственнымъ, духовнымъ властямъ, когда лица священнаго и монашескаго чина, какъ обладающія извѣстною совокупностію подобныхъ богоустановленныхъ привилегій, признаны неприкосновенными для органовъ свѣтскаго правосудія. Принципъ, что духовное лицо не можетъ быть судимо свѣтскимъ судомъ, въ древней Руси частію долженъ былъ имѣть, такъ сказать, финансовую подкладку, въ духѣ устава Ярослава и въ связи со всѣмъ строемъ древней церковной администраціи,—частію долженъ былъ ослабляться массой несудимыхъ граматъ. Стоглавый соборъ, отмѣняя несудимыя граматы и возстановляя судъ святительскій надъ лицами священническаго и иноческаго чина [1]), не только сдѣлалъ исключеніе для душегубства и разбоя съ поличнымъ, въ каковыхъ винахъ должны были судить градскіе судьи по царскимъ законамъ [2]), но и для остальныхъ дѣлъ—гражданскихъ и уголовныхъ, «опричь духовныхъ дѣлъ», [3]) признаетъ необходимымъ участіе земскихъ старостъ и цѣловальниковъ и земскихъ дьяковъ, которымъ царь и государь повелитъ. Поразительный контрастъ постановленіямъ стоглаваго собора представляютъ идеи, высказанныя на великомъ московскомъ соборѣ 1666—1667 гг. Если, по словамъ *Герберштейна*, [4]) въ его время, княжескій намѣстникъ могъ повѣсить священника за воровство; то, напротивъ, патріархи

[1]) Стогл. гл. 67, стр. 206, изд. Кожанчикова.

[2]) Стогл. гл. 68, стр. 209.

[3]) По рядным граматамъ, и по духовнымъ, и по кабаламъ, и въ поклажахъ, и въ боѣхъ и въ грабежѣхъ. Тамъ же, стр. 212.

[4]) Стр. 47.

александрійскій и антіохійскій, засѣдавшіе на московскомъ соборѣ, на вопросъ: «довлѣетъ ли мірскимъ людямъ судити церковный и духовный чинъ?», даютъ безусловно отрицательный отвѣтъ [1]). На представленный имъ, затѣмъ, вопросъ: «мнози обрѣтаются на разбояхъ и въ татьбахъ, но и въ денежныхъ дѣлѣхъ отъ свящ. и монашескаго чина: како имутъ тіи наказатися по законамъ?»,—патріархи даютъ слѣдующій замѣчательный отвѣтъ. «Два судилища обрѣтаются во вселенѣй, разсуждаютъ патріархи: едино церковное, еже внутреннее именуется, иже судитъ о душахъ; другое мірское, еже и внѣшнее глаголется, и сіе назираетъ токмо тѣлесное, и двѣ смерти, привременная и вѣчная, являются быти въ мірѣ, и сего ради не имать судія душевно и тѣлесно наказати, зане не дадеся, яко единъ той да имать двѣ власти... Обаче священникъ или діаконъ или монахъ, или иніи отъ освященнаго чина, иже врѣваются въ неподобныя дѣла и противно царствія имутъ, да накажутся первѣе Церковію по священнымъ правиламъ отъ помѣстнаго архіерея, и потомъ, *аще той же согрѣшитъ и второе, да накажется и градскимъ судомъ*... которые бываютъ въ разбояхъ, въ татьбахъ и въ денежнаго дѣла воровствахъ: подобаетъ убо, да наказуются и градскимъ судомъ, аще *паки* впадутъ въ таковое прегрѣшеніе, или во ино вышеписанное», и т. д. И такъ, на соборѣ 1667 г. было высказано мнѣніе, что лица священнаго и монашескаго чина, виновныя въ уголовныхъ преступленіяхъ, должны быть судимы и наказываемы церковными судами, и только въ случаѣ повторенія, т. е. совершенія уголовнаго преступленія во второй разъ, должны быть наказываемы градскимъ судомъ. Мнѣніе это не могло получить практической силы, какъ шедшее совершенно въ разрѣзъ съ духомъ времени: нужно было, покрайней мѣрѣ, прибѣгнуть къ такому средству, которое бы разоблачало духовныхъ лицъ отъ ихъ богоучрежденныхъ привилегій и давало бы, съ тѣмъ вмѣстѣ, свѣтскимъ судьямъ возможность прикасаться къ лицамъ

[1]) Доп. А. И. V, № 102, стр. 491.
[2]) Тамъ же, стр. 509.

священнаго и монашескаго чина, безъ опасенія впасть въ вину святотатства. Такимъ именно средствомъ и явилось снятіе сана, «обнаженіе священства или монашества». Весьма замѣчательною въ этомъ отношеніи представляется грамата патріарха Іоакима новгородскому митрополиту Корнилію 1688 года: «буде по татинымъ и разбойнымъ дѣламъ приличатся освященнаго и монашескаго чина люди и церковные причетники, *и ихъ къ градскому суду, къ мірскимъ судіямъ, для распросу и очныхъ ставокъ и съ языкомъ св. патріархъ отсылать не велѣлъ*, а велѣлъ тѣхъ языковъ для очныхъ ставокъ присылать въ свои митрополіи приказы къ закащикомъ, и буде по очнымъ ставкамъ и по розыску священнаго и монашескаго чина люди и церковные причетники приличатся къ татинымъ и къ разбойнымъ дѣламъ, и языки съ пытокъ съ нихъ не сговорятъ, и таковыхъ съ твоего вѣдома, *обнажа священства или монашества*, отсылать къ градскому суду [1]).

Отсюда видно, что самое слѣдствіе по уголовному преступленію духовнаго лица должно было производиться въ церковныхъ установленіяхъ, а равно и вопросъ о признаніи того или другаго духовнаго лица уголовнымъ преступникомъ разрѣшался церковными же установленіями [2]). Во всякомъ случаѣ, лицо освященнаго или монашескаго чина не прежде могло быть привлечено къ слѣдствію и суду органами свѣтскаго правосудія, какъ по «обнаженіи» его отъ священства или монашества. Этотъ взглядъ достался по наслѣдству и XVIII вѣку, хоть измѣнившіяся воззрѣнія времени и не могли служить достаточнымъ логическимъ основаніемъ для традиціоннаго слѣдованія идеямъ XVII в. Въ 1721 г. ротмистръ Ретькинъ донесъ св. прав. синоду о попѣ Иванѣ Ивановѣ, оговоренномъ въ разбоѣ крестьяниномъ Семеномъ Бѣлоусовымъ. «И нынѣ онъ попъ, докладываетъ ротмистръ, по тому Бѣлоусова оговору,

---

[1]) А. И. V, № 167.

[2]) Впрочемъ, приведенная грамата оказывается уже отклоненіемъ отъ постановленій соб. 1667 г., на которомъ, въ концѣ концовъ, порѣшено было, что сыщики могутъ распорядиться помимо оговоренныхъ дух. лицъ не могутъ только распрашивать ихъ безъ закащика. См. А. Э. IV, № 161.

содержится у насъ въ городѣ Старицѣ у розыскныхъ дѣлъ и довелся съ помянутымъ Бѣлоусовымъ очныхъ ставокъ, *но точію безъ снятія съ него, попа, священнаго чина нынѣ розыскивать имъ и очныхъ ставокъ давать намъ невозможно*, о чемъ я, нижеименованный, и писалъ къ Игнатію. митрополиту сарскому и подонскому, чтобы о снятіи съ предъявляемаго попа Ивана Иванова священнаго чина, куда пристойно, опредѣлить указомъ». Митрополитъ Игнатій, какъ оказалось, отвѣтилъ ротмистру, что нынѣ учиненъ духовный синодъ, который и вѣдаетъ всякія духовныя дѣла Въ виду этого, Ретькинъ обратился съ просьбою въ синодъ, дабы повелѣно было о снятіи съ попа Иванова священнаго чина тверской провинціи въ городъ Старицу ко архимандриту опредѣлить указъ; также и *впредь*, ежели по розыскнымъ дѣламъ къ такимъ священнаго чина людямъ будутъ у насъ касаться какія вины, тому же подобны, повелѣно было отъ вашего святѣйшаго правительства съ такихъ священные чины снимать предъявленному старицкому архимандриту, *дабы въ томъ продолженіи такіе злодѣи и ихъ сообщники какого себѣ способа ко уходу и скрытію не получили.* Въ этомъ именно смыслѣ, дѣйствительно, и изданъ былъ св. синодомъ указъ [1]).

Такимъ образомъ, въ XVII и XVIII столѣтіяхъ снятіе сана предшествовало не только наказанію, присуждаемому свѣтскими судами, но и самому суду: снятіе сана, обнажая духовное лицо отъ его особыхъ привилегій, развязывало руки свѣтскимъ судьямъ, открывая имъ возможность изслѣдованія истины такими способами, какъ напр. пытка. Этотъ порядокъ прекратился къ началу XIX столѣтія. Въ 1800 году, св. синодъ, подтверждая всѣмъ священноцерковнослужителямъ, дабы они не вмѣшивались въ возмущеніе крестьянъ, угрожаетъ, что если на будущее время кто либо изъ нихъ окажется виновнымъ, то таковаго тотчасъ *отрѣша отъ прихода и запретя священнослуженіе*, отсылать къ сужденію въ свѣтское правительство [2]). Такимъ образомъ, если во

[1]) Полн. собр. постан. и распор. правит. по вѣд. прав. исповѣд. I, № 142
[2]) П. С. З. № 19479.

время предшествовавшее духовныя лица, виновныя въ преступленіяхъ противъ государственныхъ законовъ, отсылаемы были къ свѣтскому суду изверженными и деградированными; то. по новому порядку вещей, преступники, при отсылкѣ къ свѣтскому суду, только отрѣшаются отъ приходовъ и запрещаются въ священнослуженіи, снятіе же сана представляется промежуточнымъ моментомъ между осужденіемъ таковыхъ лицъ свѣтскими судами и понесеніемъ наказанія по приговору этихъ судовъ.

Самыя формальности при снятіи сана представляются болѣе или менѣе однообразными, хотя и не опредѣлены точно какимъ либо узаконеніемъ. Исторія въ этомъ отношеніи представляетъ примѣры снятія сана какъ съ лицъ принадлежащихъ къ высшей церковной іерархіи, [1]) такъ и съ лицъ подчиненнаго духовенства. Обрядъ снятія сана съ лицъ послѣдней категоріи, какъ болѣе обычное явленіе въ церковносудебной практикѣ, состоитъ въ снятіи знаковъ священства или монашества, каковы напр. камилавка и клобукъ, облаченіе въ простое мужицкое, или вообще въ свѣтское платье, остриженіе на головѣ и на бородѣ волосъ. [2]) Этотъ обрядъ одинаково совер-

---

[1]) Деградація напр. патріарха Никона состояла въ слѣдующемъ; „по прочтеніи винъ патріарха, абіе сняша святѣйшіи патріарси съ Никоновой главы камилавъ, на немъ же бяше херувимъ отъ чистыхъ бисерей устроенъ, возложиша же инъ безъ херувима; сняша же и панагія, точію въ мантіи со источники отпустиша, юже обаче повелѣша изъ Нижняго Новгорода печерскаго монастыря архимандриту Іосифу въ Ѳералонтовѣ монастырѣ отъ Никона взяти и прислати въ домъ пресвятой Богородицы въ казну патріаршу. И тако обнаженъ священноначалія бысть монахъ простый". Древн. Рос. Вивл. V, стр. 294. При снятіи сана съ Ѳеодосія Яновскаго, приказано было прочитать ему слѣдующее: „бывшій архіерей Ѳеодосій! за важныя вины твои (слѣдуетъ перечисленіе винъ), по указу Ея Императорскаго Величества, по силѣ государственныхъ прежнихъ и вновь учиненныхъ правъ, санъ съ тебя архіерейскій и іереской снять и быть тебѣ простымъ чернцомъ". Чистовичъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 174.

[2]) Именнымъ указомъ 2 ноябр. 1733 г. повелѣно лицъ священнаго и монашескаго чина, за сказываніе въ пьянствѣ слова и дѣла, лиша всего священнаго и монашескаго чина, остригши на головѣ и на бородѣ волосы и одѣвъ въ свѣтское платье, отсылать къ надлежащему наказанію въ гражданскія правительства. П. С. З. № 6505. См. также нѣсколько примѣровъ

шался какъ надъ лицами, извергаемыми изъ священнаго чина съ преданіемъ уголовному суду, такъ и надъ тѣми, которые исключались изъ духовнаго званія за пороки.

§ 35. Мы переходимъ къ обозрѣнію церковныхъ наказаній по дѣйствующему уставу духовныхъ консисторій. Дѣйствующее право знаетъ длинный рядъ наказаній противъ духовныхъ лицъ, который мы могли бы назвать лѣстницею наказаній, если бы только онъ имѣлъ какія либо качества, общія съ извѣстною наукѣ лѣстницею наказаній: приписать, однако, подобныхъ качествъ выставляемому уставомъ духовныхъ консисторій ряду наказаній невозможно, такъ какъ рядъ этотъ состоитъ лишь въ перечисленіи отдѣльныхъ нумеровъ, безъ всякихъ, приэтомъ, претензій на выдержанность какихъ либо теоретическихъ началъ, не только безъ соблюденія напр. постепенности въ восхожденіи отъ болѣе легкихъ къ болѣе тяжкимъ наказаніямъ и наоборотъ, но и съ неоднократнымъ допущеніемъ повтореній, даже съ помѣщеніемъ въ ряду наказаній такихъ мѣръ, которыя съ точки зрѣнія наказанія разсматриваемы быть не могутъ.

снятія сана у Чистовича въ назв. соч. стр. 169, 311, 497 и др.; въ Опис. д. и док. синод. арх. №№ 276 и 399. Вообще, въ XVIII в. приговоры о лишеніи священства, какъ значится въ „Исторіи москов. епарх. управленія“, имѣли слѣдующую форму: „N священства лишить и въ знакъ того его священства лишенія остричь на главѣ и брадѣ его волосы и, подписавъ на ставленной его граматѣ оное лишеніе, обязать подпискою, чтобы впредь попомъ не назывался и не писался, людей и трапезы благословлять не дерзалъ, подъ опасеніемъ, за преступленіе того, неизбѣжнаго въ свѣтскомъ судѣ истязанія“, или: „лишить N священства и, на головѣ его волосы остригши и одѣвъ въ простое мужицкое платье, такожь отобравъ у него и ставленную грамату къ дѣлу и подписавъ на ней, за что и когда онъ священства лишенъ, отослать его для написанія въ подушный окладъ“. Подобная же форма была въ приговорахъ о лишеніи сана іеромонашескаго, напр. „означеннаго іеромонаха, остригши на головѣ и бородѣ его волосы и одѣвъ въ свѣтское платье, послать въ труды монастырскіе вѣчно, обязавъ подпискою, дабы онъ не точію въ священнослуженіе не вступалъ и трапезы и никого благословлять не дерзалъ, но и попомъ не именовался, а звался бы и подписывался разстригою подъ страхомъ, за неисполненіе того, въ свѣтскомъ судѣ истязанія и вѣчной ссылки, куда по указамъ надлежитъ“. Истор. моск. пар х. управл. ч. II, стр. 130.

Въ отдѣл. 2 и 3-мъ гл. II раздѣла III-го уст. дух. консисторій находимъ въ первомъ изъ нихъ рубрику: «о мѣрахъ взысканія и исправленія»,—въ послѣднемъ: «о примѣненіи мѣръ взысканія и исправленія къ различнымъ степенямъ проступковъ и преступленій». Мѣры взысканія и исправленія, которымъ могутъ подвергаться лица духовнаго званія, по епархіальному суду, суть слѣдующія:

1) лишеніе священнослужителей сана, а священномонашествующихъ сана и монашества, съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства;

2) лишеніе священнослужителей сана, съ оставленіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ, и лишеніе священномонашествующихъ сана, съ оставленіемъ въ одномъ монашествѣ на покаяніи;

3) временное запрещеніе въ священнослуженіи, съ отрѣшеніемъ отъ должности и съ опредѣленіемъ въ причетники;

4) временное запрещеніе въ священнослуженіи, безъ отрѣшенія отъ мѣста, но съ возложеніемъ епитиміи въ монастырѣ или на мѣстѣ;

5) временное испытаніе въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ;

6) отрѣшеніе отъ мѣста;

7) исключеніе за штатъ;

8) усугубленіе надзора;

9) пеня и денежное взысканіе;

10) поклоны;

11) строгій или простой выговоръ;

12) замѣчаніе.

Изъ перечисленныхъ наказаній нумера 1, 2, 6 и 7 могутъ быть отнесены къ области дисциплины очистительной; всѣ остальные входятъ въ область исправительной дисциплины. Слѣдуя принятому въ предыдущихъ главахъ порядку, мы разсмотримъ сначала наказанія дисциплинарно-исправительныя, какъ предупреждающія, по общему правилу, примѣненіе мѣръ очистительной дисциплины.

Къ мѣрамъ дисциплинарно—исправительнымъ относятся слѣдующія наказанія.

1) *Временное запрещеніе въ священнослуженіи, съ отрѣшеніемъ отъ должности и съ опредѣленіемъ въ причетники.*

Наказаніе это имѣетъ весьма сложный составъ. Опредѣленіе въ причетническую должность соединяется здѣсь съ временнымъ запрещеніемъ въ священнослуженіи, слѣдовательно, какъ и это послѣднее, носитъ временный характеръ, причемъ, какъ видно изъ отд. 3. гл. II. разд. III уст. дух. конс.: «о примѣненіи мѣръ взысканія и исправленія къ различнымъ степенямъ проступковъ и преступленій», [1]) время опредѣляется не только самою мѣрою раскаянія и исправленія, [2]) но иногда и въ смыслѣ извѣстнаго, установленнаго самимъ закономъ срока [3]). Но временно-исправительный характеръ наказанія, поскольку оно касается должностныхъ правъ, вытекающихъ изъ опредѣленной должности *in specie*, не выдерживается: священнослужитель, если и докажетъ свое исправленіе, опредѣляется не на прежнее мѣсто служенія, а на другое, такъ что, во-первыхъ, возстановленіе въ правахъ ставится въ зависимость не отъ констатированнаго факта исправленія, или, даже, не отъ протеченія установленнаго закономъ срока наказанія, а отъ обстоятельствъ совершенно постороннихъ (существованіе празднаго священнослужительскаго мѣста и проч.), и, во-вторыхъ, разсматриваемое наказаніе сводится, въ концѣ концовъ, къ переводу на другое мѣсто, [4]) каковой

---

[1]) Слѣдуетъ замѣтить вообще, что въ означенномъ отдѣленіи уставъ дух. конс. не даетъ указаній исчерпывающихъ, а представляетъ только образцы примѣненія того или другаго наказанія къ тому или другому преступленію. Въ ст. 206 говорится: „въ случаяхъ, которые не означены въ семъ уставѣ, надлежитъ примѣняться къ указанной здѣсь постепенности взысканій, а въ тѣхъ, которые упоминаются въ церковныхъ правилахъ, или въ сводѣ зак. рос. имп., руководствоваться церковными правилами и сводомъ, въ особенныхъ же случаяхъ испрашивать разрѣшенія св. синода".

[2]) Какъ увѣряетъ примѣч. къ п. 3 ст. 187. .

[3]) Ст. 190.

[4]) Примѣч. къ п. 3 ст. 187: „священнослужителя, который подвергся такому взысканію, если усмотрѣны будутъ въ немъ раскаяніе и исправленіе, назначать прежде на такое священнослужительское мѣсто, гдѣ бы онъ могъ находиться подъ ближайшимъ надзоромъ благочиннаго или другаго священника, или же опредѣлять на праздное мѣсто, для исправленія священнослужительской должности на нѣсколько мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, вте-

переводъ уставомъ дух. конс. не помѣщается въ ряду наказаній [1]). Священнослужитель, который подвергся разсматриваемому наказанію, не долженъ носить рясы, ниже какихъ либо священнослужительскихъ отличій [2]). Уставомъ указываются слѣдующіе случаи примѣненія этого наказанія: а) совершеніе богослуженія въ нетрезвости (кромѣ литургіи) въ первый разъ, б) неуваженіе къ дому Божію и освященнымъ вещамъ онаго, неприличными словами или дѣйствіемъ оказанное, в) допущеніе, по нерадѣнію, умереть младенцу безъ крещенія, г) вымогательство незаконной платы за преподаніе требъ, д) причиненіе кому либо внѣ церкви оскорбленія тяжкаго (?) и е) повѣнчаніе лицъ, которымъ не доставало болѣе года до совершеннолѣтія [3]).

Въ январѣ 1875 года преосвященный самарскій, объясняя неудобство въ настоящее время посылать на причетническія мѣста священнослужителей, присужденныхъ за разныя преступленія къ низведенію въ причетники, просилъ разъясненія отъ св. синода относительно того, какимъ образомъ приводить въ исполненіе рѣшенія, коими священнослужители присуждаются къ низведенію на причетническія должности въ томъ случаѣ, если таковыхъ должностей не будетъ имѣться въ виду праздными и не можно ли, приэтомъ, замѣнять низведеніе священнослужителя на причетническую должность посылкою въ одинъ изъ монастырей на ту же должность, безъ права, впрочемъ, получать вознагражденіе за труды служебные. Въ разрѣшеніе прописаннаго, св. синодъ указомъ отъ 17 декаб. 1875 г. предоставилъ преосвященному самарскому замѣнять низведеніе священнослужителей въ причетники посылкою ихъ въ одинъ изъ монастырей на ту же должность, съ тѣмъ,

---

ченіе сего времени, самымъ дѣломъ оказалъ себя исправнымъ и получилъ отъ прихожанъ одобреніе къ совершенному утвержденію его на томъ мѣстѣ".

[1]) Ст. 202 допускаетъ переводъ въ смыслѣ административной мѣры, когда жалобы прихожанъ на неисправность по совершенію богослуженія и требъ и на немилолюбіе священнослужителя съ [illegible] ясностію не доказаны, но, между тѣмъ, большая часть прихожанъ просятъ удалить отъ ихъ церкви подвергшагося таковымъ жалобамъ.

[2]) Прим. къ п. 3 ст. 187.

[3]) Ст. 192—195, 197 и 199

однакоже, чтобы эта замѣна наказанія употреблялась только въ случаѣ крайней нужды, при неимѣніи праздныхъ причетническихъ мѣстъ, и чтобы, приэтомъ, епархіальнымъ начальствомъ были принимаемы мѣры къ обезпеченію семействъ такихъ священнослужителей, на время состоянія ихъ въ монастырѣ.

Болѣе общее значеніе имѣетъ указъ св. синода, состоявшійся въ нынѣшнемъ году, по поводу представленія преосвященнаго митрополита московскаго о замѣнѣ налагаемаго на священнослужителей низведенія въ причетники другимъ способомъ наказанія. Въ виду того, что, на основаніи высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 г. журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, составъ церковныхъ причтовъ значительно сокращенъ и, вслѣдствіе сего, въ московской епархіи часто представляется невозможнымъ посылать на причетническія мѣста священнослужителей, присужденныхъ за разные проступки къ низведенію въ причетники, св. синодъ, опредѣленіемъ 23 января—25 февраля текущаго года постановилъ: предоставить преосвященному митрополиту московскому, согласно представленію его, замѣнять низведеніе священнослужителей въ причетники *оставленіемъ ихъ, впредь до исправленія поведенія, на занимаемыхъ ими мѣстахъ*, съ запрещеніемъ священнослуженія, съ подчиненіемъ ихъ особому надзору мѣстныхъ благочинныхъ и съ выдачею имъ содержанія, не превышающаго причетническаго оклада, а церковь и приходъ, при коихъ они состоятъ, поручать наблюденію ближайшаго или благонадежнаго безмѣстнаго священника, предоставляя имъ пользоваться за свои труды остальною частію священническаго оклада, причемъ таковую замѣну наказанія употреблять только въ случаѣ крайней нужды, при неимѣніи праздныхъ причетническихъ мѣстъ; вмѣстѣ съ симъ предоставить преосвященному митрополиту московскому, когда признаетъ удобнымъ и возможнымъ, руководствоваться и указомъ, даннымъ по сему же предмету преосвященному самарскому. Принимая же во вниманіе, что при настоящемъ сокращеніи состава церковныхъ причтовъ неудобство относительно посылки на причетническія мѣста свя-

щеннослужителей можетъ встрѣтиться и въ другихъ епархіяхъ, св. синодъ призналъ нужнымъ объ изложенныхъ опредѣленіяхъ, послѣдовавшихъ по представленіямъ преосвященныхъ митрополита московскаго и епископа самарскаго, *поставить въ извѣстность всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ для руководства въ подобныхъ случаяхъ.*

2. *Временное запрещеніе въ священнослуженіи, безъ отрѣшенія отъ мѣста, но съ возложеніемъ епитиміи въ монастырѣ или на мѣстѣ.* Въ отличіе отъ предыдущаго, данное наказаніе не соединяется съ отрѣшеніемъ отъ должности: лицо считается состоящимъ на прежнемъ «мѣстѣ», только на извѣстное время подвергается запрещенію священнослуженія, каковое запрещеніе соединяется, притомъ, съ епитиміею, которая можетъ быть проходима въ монастырѣ или на мѣстѣ жительства. Подъ епитиміею практика понимаетъ разнаго рода благочестивыя дѣйствія: участіе въ богослуженіи, чтеніе и пѣніе въ церкви, чтеніе канона покаяннаго и акаѳистовъ Господу Іисусу и Божіей Матери, опредѣленное число земныхъ поклоновъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и такъ называемыя «низшія послушанія» [1]). Состоящіе подъ запрещеніемъ и епитиміею допускаются къ причащенію, по удостоенію духовника [2]). Иногда уставъ духовныхъ консисторій выражается такимъ образомъ, что епитимія является главнымъ наказаніемъ, а запрещеніе священнослуженія получаетъ смыслъ наказанія добавочнаго къ глав-

---

[1]) См. резолюціи Филарета, митр. москов. въ Душеполезн. Чтен. за 1871 г. сент. №№ резол 2 и 5, 1873 г. янв. № 8, май № 4, іюль №№ 2 и 3, окт. № 3, 1874 г. февр. № 19, апр. № 2 и мн. др.

[2]) Одинъ благочинный просилъ разрѣшенія москов. митроп. Филарета, какъ поступать съ запрещенными въ священнослуженіи, при допущеніи ихъ до причастія св. таинъ, т. е. самимъ ли имъ для сего священнодѣйствовать, или пріобщать ихъ, по примѣру мірянъ. На это послѣдовалъ отвѣтъ: „поелику запрещены, то священнодѣйствовать не могутъ, а поелику не лишены священства, то, по удостоенію духовнаго отца, могутъ быть пріобщены св. таинъ служащимъ священникомъ во св. алтарѣ у св. престола—запрещенный священникъ на правой сторонѣ престола, а запрещенный діаконъ на лѣвой сторонѣ престола, съ одѣяніемъ на литургіи, для пріобщенія, въ рясу и тѣхъ, которымъ ряса, кромѣ сего, запрещена“. Душеполезн. Чтен. 1873, Авг. № 2.

ному [1]). Иногда, напротивъ, временное запрещеніе священнослуженія и епитимія предоставляются особыми, самостоятельными наказаніями, стоящими отдѣльно одно отъ другаго [2]). Изъ церковныхъ доходовъ священника, подвергшагося временному запрещенію въ священнослуженія, половина выдается ему или его семейству, а другая половина выдается священнику, исправляющему должность его по церкви [3]).

3. Временное испытаніе въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ. Неизвѣстно, чѣмъ отличается это наказаніе отъ только что разсмотрѣннаго: какъ тамъ, такъ и здѣсь сущность наказанія состоитъ въ томъ же запрещеніи священнослуженія съ епитиміею, или безъ епитиміи, и съ вычетомъ половины церковныхъ доходовъ въ пользу священника, исправляющаго должность запрещеннаго по церкви и приходу [4]). Различіе между монастыремъ и архіерейскимъ домомъ, какъ мѣстами отбытія наказанія, состоитъ, какъ кажется, въ томъ только, что архіерейскій домъ служитъ мѣстомъ назиданія, между прочимъ, лицъ, подвергнутыхъ временному запрещенію въ священнослуженіи или епитиміи по непосредственному архіерейскому суду, безъ формальнаго судебнаго производства, *ex informata conscientia*.

---

[1]) Ст. 198 уст. духовн. консист. читается такъ: „священнослужитель, обнаруженный въ нетрезвости, наказывается въ первый разъ епитиміею въ монастырѣ отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ, безъ запрещенія или съ запрещеніемъ священнослуженія, смотря по обстоятельствамъ дѣла“....

[2]) Въ примѣч. къ п. 5 статьи 187 говорится: „когда священникъ подвергнется временному запрещенію въ священнослуженіи, или же епитиміи въ монастырѣ и архіерейскомъ домѣ“ и т. д.

[3]) См. означ. примѣч. къ п. 5 ст. 187. Примѣчаніе стоитъ подъ пунктомъ 5-мъ, который говоритъ не о разсматриваемомъ наказаніи, а о временномъ испытаніи въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, о которомъ рѣчь впереди. Но какъ и вообще эти два наказанія представляются тождественными, такъ и приведенное примѣчаніе о раздѣлѣ доходовъ относится къ лицамъ, подвергнутымъ тому и другому наказанію.

[4]) Въ уставѣ духовныхъ консисторій предусматриваются слѣдующія преступленія, которыя влекутъ за собою запрещеніе въ священнослуженіи съ епитиміею въ монастырѣ или архіерейскомъ домѣ: неуваженіе къ дому Божію и освященнымъ вещамъ онаго, неприличными словами или дѣйствіемъ оказанное во второй разъ (ст. 193), вымогательство незаконной пла-

Такой судъ установленъ 165 статьею устава духовныхъ консисторій, которая гласитъ: «судопроизводству непосредственно архіерейскому подлежатъ: а) проступки невѣдѣнія и нечаянности, требующіе исправленія и очищенія совѣсти священнослужительской іерархическимъ дѣйствіемъ архіерея и неудобоподвергаемые гласности и формамъ обыкновеннаго суда; б) вообще, проступки противъ должности и благоповеденія, не соединенные съ явнымъ вредомъ и соблазномъ, замѣченные въ священнослужителѣ, котораго прежнее поведеніе было неукоризненно; в) жалобы, приносимыя именно съ тѣмъ, чтобы неправильно поступавшаго исправить архипастырскимъ судомъ и назиданіемъ безъ формальнаго дѣлопроизводства. Въ такихъ случаяхъ, епархіальный архіерей можетъ поручать непосредственно отъ себя благочинному или другому довѣренному священнослужителю произвесть негласное дознаніе, и если справедливость оговора или замѣчанія подтверждается, то вызывать обвиняемаго къ себѣ, испытывать совѣсть его и, смотря по проступку и по признакамъ раскаянія, отпускать прямо на мѣсто съ пастырскимъ вразумленіемъ, или, притомъ, наложить приличную епитимію, съ прохожденіемъ оной *на мѣстѣ, или въ архіерейскомъ домѣ, до двухъ недѣль*. Въ епархіяхъ, которыя расположены на большихъ пространствахъ, или гдѣ вызовъ подобныхъ людей невозможенъ по отдаленности, архіерей поручаетъ вразумленіе обвиняемаго кому либо изъ довѣренныхъ духовныхъ лицъ, или подвергаетъ его епитиміи, съ устраненіемъ на означенное время (до двухъ недѣль) отъ священнослуженія. На таковыя распоряженія архіерея жалобы не допускаются и сіи случаи не вносятся въ формулярные списки». Итакъ, по смыслу закона, архіерейскій домъ, а не монастырь служитъ мѣстомъ прохожденія епитиміи, назначаемой по не-

---

ты за преподаніе требъ (для церковнослужителей), оказанное въ первый разъ (ст. 195), причиненіе обиды словами внѣ церкви (также для церковнослужителей только (ст. 197), нетрезвость, впервые обнаруженная (ст. 198), браковѣнчаніе безъ соблюденія требуемыхъ закономъ предосторожностей (ст. 199 и 200), неисправность по совершенію богослуженія и требъ и немиролюбіе (ст. 202).

посредственному архіерейскому усмотрѣнію, безъ судебнаго производства, исключая, конечно, тѣ случаи, когда епитимію назначается проходить на мѣстѣ жительства. Древняя Церковь, какъ указано было въ другомъ мѣстѣ, осудила въ самомъ принципѣ внѣсудебное наложеніе наказанія: русская Церковь сдѣлала заимствованіе изъ католическаго церковнаго права, и заимствованнымъ оказался институтъ, признаваемый вреднымъ и несправедливымъ въ средѣ самой католической церкви. Можно сказать даже, что пересаженный на русскую почву, институтъ этотъ представляется еще болѣе несостоятельнымъ, чѣмъ на своей родинѣ. Католическое духовенство страдаетъ отъ suspensio ex informata conscientia, но тамъ, покрайней мѣрѣ, суспенсія дѣйствуетъ чисто отрицательнымъ образомъ; у насъ же къ запрещенію въ священнослуженіи присоединяется еще епитимія, понятіе которой остается въ своей первобытной неопредѣленности. «Низшія послушанія», которыя также подводятся подъ это понятіе, какъ и чтеніе акаѳистовъ, могутъ и въ настоящее время принять такія формы, которыми богаты XVII и XVIII столѣтія, такъ какъ ни церковное, ни свѣтское законодательство не содержатъ въ себѣ постановленій, которыя бы регулировали и ограничивали архипастырскій произволъ.

4. Усугубленіе надзора. Это оригинальное наказаніе стоитъ выше многихъ другихъ; отсюда можно заключать, что и по тяжести наказаніе это, по мнѣнію редакторовъ уст. дух. консисторій, должно быть чувствительнѣе другихъ, ниже его стоящихъ. Но очевидно, что надзоръ, хотя бы и усугубленный, какъ выражается уставъ духовныхъ консисторій, не можетъ быть трактуемъ какъ наказаніе. Надзоръ есть систематическое наблюденіе за поведеніемъ лица, мотивируемое неувѣренностію въ неуклонномъ слѣдованіи со стороны этого лица правиламъ благоповеденія. Подобная неувѣренность можетъ быть основана или на томъ, что лицо разъ уже совершило проступокъ, или уже замѣчено въ извѣстномъ порокѣ, или на томъ, что лицо это обвинялось, но фактъ преступленія не констатированъ юридически. Въ первомъ случаѣ лицо несетъ наказаніе за совершенный имъ просту-

покъ, или за обнаруженный въ немъ порокъ, и ставится подъ надзоръ его будущее поведеніе [1]); во второмъ случаѣ лицо не несетъ никакого наказанія, за отсутствіемъ юридически доказаннаго преступленія, тѣмъ не менѣе его будущее поведеніе опять-таки ставится подъ контроль [2]), въ виду того, что поколебалась презумпція той чистоты, которая требуется Церковію отъ ея служителей. Но и въ томъ, и въ другомъ случаѣ самый надзоръ не есть наказаніе, не есть мѣра реактивная противъ совершившагося преступленія: онъ имѣетъ мѣсто въ виду возможности будущаго преступленія.

5. *Пеня и денежное взысканіе.* Наше законодательство различаетъ денежное взысканіе или штрафъ отъ пени. Различіе между ними, какъ истолковалъ сенатъ въ указѣ 20 іюля 1805 года [3]), заключается въ томъ, что пеня есть «токмо легкое взысканіе, служащее къ исправленію непослушныхъ и строптивыхъ и къ побужденію лѣнивыхъ и медлительныхъ, а штрафъ есть уже самое наказаніе какого либо закону противнаго поступка, по суду опредѣленное, такъ что пенями должны быть почитаемы всѣ тѣ денежныя взысканія, которыя налагаются *безъ производства суда*, а къ штрафамъ должны быть относимы такія взысканія, которыя *по слѣдствію и суду* присутственными мѣстами опредѣляются». Вторая черта, отличающая пени отъ денежныхъ взысканій, по толкованію сената, заключается въ томъ, что налагаемыя и взыскиваемыя пени отсылаются въ приказы общественнаго призрѣнія, а штрафы причисляются къ

---

[1]) О перваго рода надзорѣ говорится въ ст. 197 уст. дух. консист.: „священнослужитель, обличенный въ причиненіи кому либо внѣ церкви оскорбленія неприличными словами, подвергается денежному взысканію въ пользу сиротъ духовнаго вѣдомства и особому надзору благочиннаго".

[2]) Примѣръ послѣдняго рода надзора можно видѣть въ ст. 202. Въ тѣхъ случаяхъ, когда жалобы прихожанъ на священноцерковнослужителей въ неисправности и немиролюбіи съ законною ясностію не доказаны, но, между тѣмъ, большая часть прихожанъ просятъ удалить отъ ихъ церкви подвергшагося таковымъ жалобамъ, они переводятся на другія мѣста, съ порученіемъ особому надзору.

[3]) П. С. З. № 21804.

общимъ государственнымъ доходамъ. Наконецъ, третья черта различія между пеней и денежнымъ взысканіемъ, на которую указываетъ сенатъ въ другомъ своемъ указѣ 31 мая 1815 года [1]), заключается въ томъ, что «мѣра пеней *неопредѣлительна* и зависитъ отъ степени упущенія», тогда какъ штрафы *имѣютъ положенную закономъ мѣру* и заключаютъ въ себѣ судебное наказаніе. Взглядъ свѣтскаго законодательства на различіе между пеней и денежнымъ взысканіемъ или штрафомъ, повидимому, руководилъ и редакторами устава духовныхъ консисторій, что видно уже изъ того одного, что они не отождествляютъ этихъ понятій, а ставятъ ихъ рядомъ одно подлѣ другаго. Но въ уставѣ выдерживается только одна черта различія между пеней и денежнымъ взысканіемъ, именно первая изъ указанныхъ сенатомъ [2]), остальныхъ двухъ не замѣчается.

6. *Поклоны.* Молитва обратилась въ орудіе или въ средство наказанія, благодаря искаженію понятія епитиміи. Богомоленіе или поклоны суть не что иное, какъ одно изъ возможныхъ «благочестивыхъ упражненій», которыя подводятся подъ понятіе епитиміи. Уставъ духовныхъ консисторій выдѣляетъ, однако, это дѣйствіе изъ общей совокупности благочестивыхъ упражненій, налагаемыхъ въ видѣ епитиміи, и возводитъ поклоны на степень самостоятельнаго наказанія, какъ будто отличнаго отъ епитиміи, о которой шла рѣчь выше. Молитва здѣсь представляетъ собою

---

[1]) П. С. З. № 25867.

[2]) Изъ отд. 3 гл. II разд. III „О примѣненіи мѣръ взысканія и исправленія къ различнымъ степенямъ проступковъ и преступленій“ можно видѣть, что денежное взысканіе въ пользу сиротъ духовнаго вѣдомства назначается за причиненіе кому либо внѣ церкви оскорбленія неприличными словами, т. е. за такое дѣйствіе, которое наказывается послѣ судебнаго производства, пеня же назначается за неисправное веденіе приходорасходныхъ книгъ, а также метрическихъ книгъ, исповѣдныхъ росписей и обыскныхъ книгъ (ст. 203 и 204 уст. дух. консист.). А такъ какъ наказаніе за означенную неисправность не предполагаетъ судебнаго производства, то и можно заключить, что первая черта различія между пеней и денежнымъ взысканіемъ въ уставѣ духовныхъ консисторій, дѣйствительно, проведена.

не бесѣду человѣка съ Богомъ, а наказаніе, унизительное для молящагося, включающее въ себя черты опозоренія, въ духѣ воинскаго устава Петра Великаго. По уставу духовной консисторіи, наказаніе это полагается за одно только преступленіе—за неуваженіе къ дому Божію и освященнымъ вещамъ онаго, неприличными словами или дѣйствіемъ оказанное въ первый разъ [1]); но въ практикѣ оно налагается за весьма разнородные проступки [2]). Поклоны могутъ быть публичные или келейные [3]).

7. *Строгій или простой выговоръ.* Наказаніе это, по уставу духовной консисторіи, назначается въ двухъ случаяхъ, и въ обоихъ альтернативно съ другими наказаніями: съ поклонами [4]) и съ денежной пеней [5]), какъ и вообще уст. духовныхъ консисторій не любитъ ограничиваться *однимъ* только наказаніемъ. Независимо отъ этого выговорами, по указу св. синода 9-го марта 1836 года [6]), предписано наказывать за медленность и нерадѣніе по службѣ присутствующихъ въ духовныхъ консисторіяхъ, въ духовныхъ правленіяхъ и въ попечительствахъ о бѣдныхъ духовнаго званія, благочинныхъ и депутатовъ. Уставъ знаетъ тонкое различіе между строгимъ и простымъ выговоромъ, но въ чемъ состоитъ это различіе,—неизвѣстно.

8. *Замѣчаніе.* Еще менѣе извѣстна сущность наказанія, которое стоитъ послѣднимъ въ ряду мѣръ взысканія и исправленія, подъ именемъ *замѣчанія*. Очевидно только, что наказаніе это должно быть легче выговора, даже простаго, нестрогаго. Въ самомъ уставѣ не встрѣчаемъ ни одного примѣра назначенія этого наказанія.

---

[1]) Ст. 193.

[2]) См. резолюціи Филарета митроп. московскаго въ „Душеполезномъ Чтеніи“ за 1871—75 гг. Едва ли не на каждой страницѣ можно встрѣтить это наказаніе.

[3]) Тамъ же.

[4]) Ст. 193, за неуваженіе къ дому Божію и освященнымъ вещамъ онаго.

[5]) Ст. 203 и 204, за неисправное веденіе приходорасходныхъ, метрическихъ, исповѣдныхъ и обыскныхъ книгъ.

[6]) П. С. З. № 8953.

§ 36. Изъ длиннаго ряда наказаній, выставляемыхъ уставомъ дух. конс., къ области очистительной дисциплины могутъ быть отнесены слѣдующія наказанія.

1) *Лишеніе священнослужителей сана, а священномонашествующихъ сана и монашества съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства.* Мы видѣли, что очистительный характеръ этого наказанія состоитъ въ томъ, что оно устраняетъ изъ клира негодные элементы: лицо, обладавшее, въ силу своей принадлежности къ клиру, особымъ положеніемъ и особыми правами въ церковномъ обществѣ, утрачиваетъ это положеніе и эти права и обращается въ разрядъ мірянъ. Но не съ этойточки зрѣнія смотритъ на лишеніе сана наше законодательство. Если, съ научно-теоретической зрѣнія, всякое *дисциплинарное* наказаніе, какъ таковое, дѣйствуетъ въ предѣлахъ извѣстнаго *общественнаго* круга, какъ особой жизненной сферы, не переступая границъ этой сферы, не касаясь положенія лица въ государствѣ и не затрогивая его государственно-гражданскихъ правъ; то, напротивъ, по нашему законодательству, изверженіе является столько же разрушительнымъ для положенія лица въ Церкви, какъ и для положенія его въ государствѣ.

Въ ст. 188-й уст. дух. консис. говорится, что лишенію сана, съ исключеніемъ въ то же время изъ духовнаго вѣдомства, подвергаются священнослужители, которые обличены въ уголовныхъ преступленіяхъ и присуждены къ таковому наказанію уголовными присутственными мѣстами; такому же наказанію, говорится далѣе въ 188 статьѣ, подвергаются и тѣ, которые отступили бы отъ святой православно-каѳолической восточной Церкви въ ересь или расколъ. Если бы это было справедливо, т. е. если бы изверженіе изъ клира, или, какъ оно называется въ нашемъ уставѣ духовныхъ консисторій, лишеніе сана съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства имѣло мѣсто только въ случаяхъ, означенныхъ въ 188 ст. устава; въ такомъ случаѣ отношеніе нашего законодательства къ лицамъ изверженнымъ могло бы еще быть отчасти оправдываемо,—говоримъ *отчасти*, потому что и въ случаяхъ уголовной отвѣтственности не всякое преступленіе влечетъ за собою для преступника лишеніе правъ и, такимъ образомъ, пе-

ремѣну въ его государственно-гражданскомъ положеніи. Но дѣло въ томъ, что редакція 188 статьи страдаетъ крайнею неправильностію: лишеніе сана, съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства имѣетъ мѣсто не только, вопервыхъ, въ случаяхъ, указываемыхъ въ 188 ст., но и вовторыхъ, за нарушеніе цѣдомудрія и святости брака [1]), каковое нарушеніе не необходимо влечетъ за собою уголовное преслѣдованіе, и втретьихъ, наконецъ, за различнаго рода пороки и проступки, когда мѣры исправленія, бывъ примѣнены къ виновнымъ, не оказали исправляющаго дѣйствія, когда лишеніе сана является, такимъ образомъ, заключительнымъ актомъ церковной дисциплины, вызываемымъ неисправимостію исправляемаго.

По статьѣ 277-й тома IX св. зак. священнослужители, лишенные духовнаго сана по приговору духовнаго начальства, а равно церковно-служители и ученики духовныхъ училищъ, исключаемые изъ духовнаго вѣдомства за пороки, подвергаются дѣйствію правилъ, опредѣленныхъ въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Въ означенномъ уставѣ находимъ довольно длинный рядъ статей подъ рубрикою: «о предупрежденіи и пресѣченіи порочнаго поведенія лицъ, лишенныхъ духовнаго званія» [2]). Исключаемые изъ духовнаго вѣдомства за пороки и дурное поведеніе передаются въ распоряженіе губернскихъ правленій [3]), какъ лица бѣлаго духовенства, такъ и монашествующіе [4]). Эта передача духовными консисторіями губернскимъ правленіямъ лицъ, исключаемыхъ изъ духовнаго вѣдомства, въ виду крайней неудовлетворительности статей уст. о пред. и прес. прест. въ редакціонномъ отношеніи, возбуждаетъ нѣкоторыя недоумѣнія.

Прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе то разногласіе, какое представляютъ статья 282-я, составившаяся изъ высочайше утвержденнаго мнѣнія государств. совѣта 1833

---

[1]) Ст. 196 уст. дух. консист.
[2]) Св. Зак. Т. XIV, ст. 279—292 уст. о пред. и прес. прест.
[3]) Ст. 281.
[4]) Ст. 279.
[5]) Ст. 280.

года [1]), и примѣчаніе къ этой статьѣ, составившееся изъ указа 1846 года [2]), по вопросу о судьбѣ лишенныхъ сана духовныхъ лицъ, пересылаемыхъ духовными консисторіями въ губернскія правленія. Въ статьѣ 282-й говорится, что священнослужители, лишенные за пороки и неблагочинные поступки духовнаго сана отсылаются въ мѣстное губернское правленіе, съ подробнымъ объясненіемъ вины, за которую лишены священнослужительскаго сана; напротивъ, примѣчаніемъ къ этой статьѣ устанавливается любопытное различіе между двумя категоріями лицъ: однихъ духовныя консисторіи исключаютъ изъ духовнаго званія, съ предоставленіемъ права на избраніе рода жизни въ гражданскомъ вѣдомствѣ, другихъ безъ предоставленія имъ таковаго права,—подробное объясненіе вины со стороны консисторіи губернскимъ правленіямъ, имѣетъ мѣсто только относительно лицъ этой послѣдней категоріи. Изъ буквальнаго смысла примѣч. 1 къ ст. 282 можно, повидимому, заключить, что и между самыми пороками и проступками установлено законодательствомъ различіе въ томъ смыслѣ, что одни изъ нихъ, лишая сана, лишаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и права на избраніе рода жизни въ гражданскомъ вѣдомствѣ, другіе же не лишаютъ этого права, исключая только виновныхъ изъ духовнаго званія. Но, въ такомъ случаѣ, мы вправѣ были бы искать въ законодательствѣ точнаго опредѣленія, какіе пороки лишаютъ права на избраніе рода жизни и какіе не лишаютъ; между тѣмъ, въ законодательствѣ отвѣта на этотъ вопросъ не содержится. Указанное недоумѣніе, какъ кажется, можетъ быть устранено при помощи историческаго толкованія.

Выше приведенъ былъ нами сенатскій указъ 30 ноября 1806 года [3]), которымъ разъяснено, что свобода избирать родъ жизни предоставляется только людямъ, увольняемымъ отъ духовныхъ властей по излишеству и неспособности къ священническимъ званіямъ и, напротивъ, до лицъ, исклю-

---

[1]) П. С. З. № 6289.
[2]) Ibid. № 20146.
[3]) П. С. З. № 22378.

чаемыхъ изъ духовнаго званія за пороки, не относится. Въ виду этого указа, хотя онъ и отмѣненъ высочайше утвержд. мнѣніемъ госуд. совѣта 1833 года, можно думать, что законодательство наше не допускаетъ никакого различія между пороками, что всѣ они безразлично лишаютъ права на избраніе рода жизни, что примѣчаніе 1 къ ст. 282 уст. о пред. и пресѣч. прест. говоритъ не только объ исключеніи изъ духовнаго званія за пороки, но вообще объ увольненіи изъ этого званія по различнымъ причинамъ (неспособность, излишество и т. п.) и въ этомъ смыслѣ устанавливаетъ различіе между лицами, лишаемыми сана за пороки, и лицами, исключаемыми изъ духовнаго званія по другимъ причинамъ и что, такимъ образомъ, подробное объясненіе вины должно имѣть мѣсто всякій разъ, когда дѣло идетъ объ исключеніи изъ духовнаго званія за пороки. При разсмотрѣніи дальнѣйшихъ постановленій уст. о пред. и прес. прест., опредѣляющихъ, дальнѣйшую судьбу исключаемыхъ изъ духовнаго вѣдомства лицъ, мы продолжаемъ встрѣчаться съ новыми недоумѣніями. Въ ст. 282 говорится далѣе: «губернскія правленія сообщаютъ казеннымъ палатамъ о запискѣ сихъ людей, буде они не изъ дворянъ, въ одно изъ податныхъ состояній въ мѣщане, или же въ число казенныхъ крестьянъ, по ихъ желанію». Въ примѣчаніи же къ означенной статьѣ говорится: «губернскія правленія, получа рѣшенія консисторій, по которому исключенному изъ духовнаго званія предоставлено право на избраніе рода жизни, должны приводить только оныя въ исполненіе; что же касается до тѣхъ, о которыхъ въ рѣшеніи консисторіи не будетъ сказано, что имъ предоставляется право на избраніе рода жизни, но о которыхъ изъ консисторіи будутъ сообщены подробныя свѣдѣнія о поведеніи и порокахъ ихъ, то съ таковыми губернскія правленія имѣютъ поступать *на точномъ основаніи существующихъ постановленій о порочныхъ церковнослужителяхъ, исключаемыхъ изъ духовнаго званія* [1])».

---

[1]) Существующія постановленія, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, какъ видно изъ ссылки, суть 284 ст. и слѣд. Статья 284 гласитъ: „лица, исклю-

Въ какомъ отношеніи стоятъ эти статьи между собою, неясно. Статья 282-я говоритъ о запискѣ присылаемыхъ въ губернское правленіе лицъ, буде они не изъ дворянъ, въ одно изъ податныхъ состояній, въ мѣщане, или же въ число

чаемыя изъ духовнаго вѣдомства, по суду епархіальному, за пороки, лишающіе ихъ права на избраніе рода жизни, водворяются въ якутской области, по ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго начальника восточной Сибири, гдѣ представится болѣе возможности для сельскаго хозяйства или городскихъ занятій, причисляя ихъ къ городскимъ и сельскимъ податнымъ обществамъ, на основаніи общихъ правилъ, постановленныхъ въ статьяхъ 889—896 устава о ссыльныхъ, о людяхъ, ссылаемыхъ въ Сибирь за порочное поведеніе въ порядкѣ административномъ; для отвращенія же вреднаго вліянія означенныхъ лицъ въ духовно-нравственномъ отношеніи на другихъ жителей якутской области предоставляется главному начальству восточной Сибири, по соглашенію съ мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ, учредить наблюденіе за сими лицами и, если окажется нужнымъ, принимать въ этомъ случаѣ подлежащія мѣры, по ближайшимъ мѣстнымъ соображеніямъ. (См. указы 1 іюня 1851 г. и 9 авг. 1854 г. П. С. З. №№ 25236 и 28470). Церковнослужители, исключаемые изъ духовнаго званія въ закавказскомъ краѣ, могутъ быть переводимы изъ одной губерніи края въ другую. (Уст. о пред. и прес. прест. прим. 1 къ ст. 284). Намѣстнику кавказскому предоставлено право разрѣшать тѣмъ изъ лицъ, исключенныхъ изъ духовнаго званія и сосланныхъ по прежнимъ постановленіямъ въ закавказскій край для водворенія, кои, при хорошемъ поведеніи и образѣ жизни, пробыли въ ссылкѣ не менѣе пяти лѣтъ, возвращаться на родину во внутреннія губерніи, съ тѣмъ, однако, чтобъ они были причисляемы тамъ къ податному сословію безъ всякихъ льготъ отъ платежа податей и повинностей, и къ тѣмъ только обществамъ, которыя согласятся принять ихъ къ себѣ (примѣч. 2 къ ст. 284). Исключаемые за пороки изъ духовнаго вѣдомства церковнослужители, признанные, по свидѣтельству врачебныхъ управъ за старостію и увѣчьемъ, неспособными къ земледѣльческимъ трудамъ, оставляются въ заведеніяхъ приказовъ общественнаго призрѣнія, съ употребленіемъ ихъ къ легкимъ работамъ. Они могутъ быть также отдаваемы на благонадежное поручительство родственниковъ и людей постороннихъ, съ тѣмъ, чтобы, оставаясь въ вѣдѣніи приказовъ, не отлучались изъ города, въ которомъ пребываютъ, и находились подъ надзоромъ мѣстной полиціи за ихъ поведеніемъ. (Ст. 286 уст.) Въ случаѣ исключенія священно и церковнослужителей изъ духовнаго званія за порочное поведеніе и отдачи ихъ, при дѣйствіи прежнихъ постановленій, по неспособности къ военной службѣ и къ заводскимъ работамъ, на пропитаніе къ ихъ родственникамъ, дозволяется тѣмъ, которые были священнослужителями, записываться, по желанію ихъ, въ городское или крестьянское званіе, а тѣмъ, которые были церковнослужителями—въ государственные крестьяне по многоземельнымъ и ставропольской губерніямъ. (Ст. 291, см. П. С. З. № 12742.)

казенныхъ крестьянъ, *по ихъ желанію*; статья же 284 и сл. говорятъ прямо о ссылкѣ подобныхъ лицъ въ якутскую область и пр. Можетъ быть, статья 282 относится къ бывшимъ священнослужителямъ, а ст. 284 и сл. касаются бывшихъ церковнослужителей; но изъ настоящей редакціи статей уст. о пред. и прес. прест. такого вывода не получается. Ясно, впрочемъ, одно, что священнослужители, лишаемые сана за пороки, теряютъ права состоянія: исключеніе въ этомъ случаѣ дѣлается для тѣхъ священноцерковнослужителей, которые до вступленія въ духовное званіе принадлежали къ дворянству. Въ ст. 282 говорится: «губернскія правленія сообщаютъ казеннымъ палатамъ о запискѣ сихъ людей, буде они не изъ дворянъ, въ одно изъ податныхъ состояній, въ мѣщане, или же въ число казенныхъ крестьянъ, по ихъ желанію; а тѣмъ, которые въ духовномъ званіи были изъ дворянъ личныхъ, потомственныхъ, или же кои получили достоинство сіе по орденамъ, оставлять права, дворянамъ присвоенныя, не возвращая токмо чиновъ, до вступленія въ духовное званіе полученныхъ». О церковнослужителяхъ изъ дворянъ говорится: «если бы между церковнослужителями, исключенными изъ духовнаго вѣдомства за пороки, лишающіе ихъ права на избраніе рода жизни, оказались и люди, имѣющіе по происхожденію дворянское право, то, ограничивъ наказаніе ихъ запрещеніемъ поступать въ службу гражданскую, дозволяется имъ однако, буде пожелаютъ, записываться въ военную службу рядовыми съ выслугой; въ томъ же случаѣ, когда окажутъ снова развратное поведеніе, предаются суду и подвергаются наказаніямъ, смотря по учиненнымъ ими проступкамъ». Такимъ образомъ, священноцерковнослужители изъ дворянъ, и по лишеніи духовнаго сана, сохраняютъ права дворянства, напротивъ, священноцерковнослужители не изъ дворянъ обращаются въ податное состояніе. Несправедливость различія, которое дѣлаетъ въ этомъ случаѣ наше законодательство между священноцерковнослужителями, наиболѣе рѣзко выступила съ изданіемъ положенія о правахъ дѣтей православнаго духовенства 26 мая 1869 года. Указанное положеніе присвоило священноцерковнослужительскимъ дѣтямъ пра-

ва дѣтей личныхъ дворянъ и почетныхъ гражданъ; такъ какъ преимущественно изъ этихъ лицъ образуется личный составъ духовенства, то ясно, что всѣ подобныя лица, обращаясь въ податное состояніе при потерѣ сана, лишаются правъ высшаго состоянія, которыя принадлежали имъ, въ силу самаго факта происхожденія отъ духовныхъ лицъ. Такимъ образомъ, мы встрѣчаемся съ весьма страннымъ явленіемъ въ нашемъ законодательствѣ: для духовныхъ лицъ, совершившихъ уголовныя преступленія, существуютъ судъ и судебныя гарантіи различнаго рода, приговоры суда, присуждающіе къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, прежде обращенія ихъ къ исполненію, представляются чрезъ министра юстиціи на усмотрѣніе Императорскаго Величества [1]); напротивъ, для лицъ, не совершившихъ никакого уголовнаго преступленія, лишаемыхъ сана за такъ называемые «пороки и неблагочинные поступки», не существуетъ никакихъ судебныхъ гарантій, права состоянія буквально улетучиваются и, приэтомъ, остается неизвѣстнымъ, кто и когда лишаетъ виновныхъ этихъ правъ.

Независимо отъ вышесказаннаго, для лишаемыхъ сана духовныхъ лицъ существуютъ установленныя высочайше утверж. мнѣніемъ госуд. сов. 1833 г. и занесенныя въ 282-ю статью дѣйствующаго устава о предупрежденіи и пресѣч. прест. ограниченія: имъ запрещается какъ въѣздъ въ обѣ столицы и жительство въ оныхъ, такъ и вступленіе въ государственную или общественную по выборамъ дворянскимъ и городскимъ службу; въ военную же службу могутъ они быть принимаемы токмо рядовыми. Лица, исключенныя изъ духовнаго вѣдомства за пороки, не могутъ ни участвовать въ съѣздахъ для избранія гласныхъ въ земскія собранія, ни быть избираемы въ сіи гласные [2]). Тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе городовое положеніе 16 іюня 1870 г. лица, лишенныя духовнаго сана или званія за пороки, не имѣютъ права голоса на городскихъ выбо-

[1]) Уст. угол. судопр. ст. 945 п. 1.

[2]) Прим. 3 къ ст. 282 уст. о пред. и пресѣч. прест. по прод. 1871 г.

рахъ и не могутъ быть избираемы ни въ гласные городской думы, ни въ городскія общественныя должности [1]). Запрещеніе въѣзда и жительства въ столицахъ имѣетъ силу втеченіе семи лѣтъ, а запрещеніе вступленія въ службу для діаконовъ втеченіе двѣнадцати, для священниковъ втеченіе двадцати лѣтъ; по прошествіи сихъ сроковъ, указанныя запрещенія слагаются, буде подвергшіеся онымъ заслужатъ образомъ жизни одобреніе своихъ обществъ или сословій; но дозволеніе свободнаго выбора службы и за симъ дается токмо имѣющимъ на оное право по своему состоянію или по ученымъ степенямъ магистровъ, кандидатовъ и студентовъ [2]).

Священнослужители, присуждаемые рѣшеніями епархіальнаго начальства къ лишенію сана, а причетники къ исключенію изъ духовнаго вѣдомства, допускаются къ объявленію удовольствія или неудовольствія на таковыя рѣшенія. Если подсудимый объявитъ удовольствіе или не объявитъ неудовольствія въ семидневный срокъ, или же, объявивъ въ сей срокъ неудовольствіе, не подастъ втеченіе мѣсяца аппелляціоннаго отзыва, рѣшеніе приводится въ исполненіе, и объ ономъ, касательно священнослужителей, доносится св. синоду къ свѣдѣнію. Но если подсудимый, объявивъ въ срокъ неудовольствіе и потомъ, втеченіе мѣсяца (со дня подписанія неудовольствія), подастъ аппелляціонный отзывъ, то исполненіе останавливается, и рѣшеніе епархіальнаго начальства представляется св. синоду съ самымъ дѣлопроизводствомъ, съ запискою изъ онаго, подробною справкою о подсудимыхъ и аппелляціоннымъ отзывомъ [3]). Въ отзывахъ подсудимые должны изъяснять, въ чемъ они почитаютъ приговоръ неправильнымъ, и какимъ именно законамъ онъ противенъ [4]). Священнослужитель, приговоренный къ лишенію сана и объявившій неудовольствіе, не можетъ священнодѣйствовать до рѣшенія въ св. синодѣ дѣла. Если въ семъ положеніи онъ окажется въ какихъ либо

---

[1]) Примѣч. 4 къ назв. ст. по прод. 1871 г.
[2]) Ст. 282.
[3]) Ст. 181 уст. дух. консист.
[4]) Тамъ-же, ст. 183.

предосудительныхъ поступкахъ, то о семъ доносится немедленно св. синоду [1]). Если священнослужители присуждаются *къ лишенію сана рѣшеніемъ уголовныхъ (?) присутственныхъ мѣстъ* за какое либо уголовное преступленіе и если епархіальное начальство къ оправданію ихъ ничего не имѣетъ, то, по приведеніи того рѣшенія съ своей стороны въ исполненіе, оно доноситъ о семъ св. синоду для свѣдѣнія [2]) Въ случаѣ преступленій уголовныхъ, судъ производится на общемъ основаніи, но снятіе духовнаго сана, во всякомъ случаѣ, производится въ духовномъ вѣдомствѣ [3]).

Въ 1849 году послѣдовало высочайшее повелѣніе: всѣхъ, подвергающихся лишенію духовнаго сана, кромѣ подлежащихъ уголовному суду, помѣщать, по усмотрѣнію св. синода, въ монастыри, для преподанія имъ средствъ восчувствовать свою вину при духовныхъ увѣщаніяхъ, а потомъ уже передавать въ гражданское вѣдомство, для поступленія съ ними на основаніи существующихъ о семъ правилъ, исключая, однакожь, тѣ лица, которыя, по чистосердечномъ раскаяніи, признано было бы возможнымъ оставить въ вѣдомствѣ духовномъ и опредѣлить въ соотвѣтственныя низшія должности [3]). Приведенное высочайшее постановленіе, какъ видно, возбуждало немалыя недоумѣнія и примѣнялось въ практикѣ различно, чѣмъ вызванъ былъ объяснительный указъ св. синода 6-го іюля 1867 года, весьма любопытный въ его объясненіяхъ. Изъ производящихся въ епархіальныхъ управленіяхъ дѣлъ св. синодъ усмотрѣлъ, что высочайшій указъ отъ 31 декабря 1849 года о помѣщеніи всѣхъ лишаемыхъ духовнаго сана въ монастыри, для преподанія имъ средствъ восчувствовать свою вину при духовныхъ увѣщаніяхъ, не всѣми епархіальными начальствами исполняется однообразно, при постановленіи опредѣленій о лишеніи священнослужителей ихъ сана. Нѣкоторыя начальства епархіальныя, при разсмотрѣніи дѣлъ о священнослужителяхъ, подлежащихъ собственно суду духовному, при-

[1]) Тамъ же, ст. 184.
[2]) Тамъ же, ст. 186.
[3]) Уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 279.
[4]) См. отчетъ оберъ-прокур. св. синода за 1849 г. (стр. 39).

мѣняютъ силу сего высочайшаго повелѣнія лишь къ тѣмъ изъ священнослужителей, преступленія коихъ влекутъ за собою для нихъ, на основаніи церковныхъ постановленій и другихъ дѣйствующихъ по вѣдомству православнаго исповѣданія узаконеній, лишеніе сана съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства; другія же епархіальныя начальства даютъ сему высочайшему повелѣнію болѣе обширное значеніе, распространяя силу онаго на всѣхъ вообще священнослужителей, лишаемыхъ сана, не исключая, такимъ образомъ, изъ сего числа и такихъ, для коихъ изверженіе изъ чина за ихъ поступки, на основаніи тѣхъ же узаконеній, должно быть соединено не съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства, а съ оставленіемъ въ семъ послѣднемъ на нпзшихъ должностяхъ. Различное примѣненіе епархіальными начальствами высочайшаго повелѣнія 31 декабря 1849 года привело св. синодъ къ необходимости разъяснить:

1) когда священнослужители присуждаются духовнымъ судомъ къ лишенію священнаго сана и исключенію изъ духовнаго званія, въ послѣдствіе состоявшихся о сихъ лицахъ приговоровъ уголовныхъ присутственныхъ мѣстъ; то такіе священнослужители, по буквальному смыслу употребленнаго въ вышеозначенномъ высочайшемъ повелѣніи выраженія: «всѣхъ лишаемыхъ сана, кромѣ подвергшихся уголовному суду», подлежатъ лишенію сана и исключенію изъ духовнаго званія, безъ предварительнаго принятія, въ отношеніи къ нимъ, указанной мѣры;

2) когда, при разсмотрѣніи въ духовномъ судѣ дѣлъ о священнослужителяхъ, подлежащихъ за свои дѣянія собственно сему суду, лица эти изобличаются въ учиненіи поступковъ, по самому свойству ихъ дѣлающихъ ихъ нетерпимыми въ духовномъ званіи, каковы напр. указанные въ 25 апостольскомъ правилѣ и др., и вслѣдствіе сего духовнымъ судомъ, на основаніи церковныхъ правилъ, будутъ постановлены опредѣленія о лишеніи означенныхъ лицъ духовнаго сана съ исключеніемъ ихъ изъ духовнаго званія; то таковыя опредѣленія духовнаго суда должны быть приводимы въ исполненіе также безъ примѣненія къ подсудимымъ изъясненной въ

циркулярномъ указѣ св. синода отъ 31 декабря 1849 года мѣры. И наконецъ,

3) когда священнослужители изобличаются также въ подлежащихъ разсмотрѣнію суда духовнаго поступкахъ, подвергающихъ ихъ, на основаніи церковныхъ постановленій и другихъ дѣйствующихъ по вѣдомству православнаго исповѣданія узаконеній, лишенію сана съ низведеніемъ въ причетники; то, при постановленіи духовнымъ судомъ по симъ предметамъ опредѣленій, и къ симъ послѣднимъ высочайшее повелѣніе о помѣщеніи всѣхъ лишаемыхъ священнаго сана въ монастыри не имѣетъ примѣненія, такъ какъ распространеніе на подобные случаи силы означеннаго высочайшаго повелѣнія обратилось бы, въ явное нарушеніе общаго церковнаго правила: «не отмстишп дважды за едино» (Наум. 1, 9), для лица, подлежащаго низведенію въ причетники, въ усугубленіе мѣры взысканія, положеннаго въ законѣ за совершонное имъ преступленіе, подвергая это лицо, предварительно опредѣленія его на причетническую должность, еще монастырскому, втеченіе опредѣленнаго времени, заключенію.

Въ силу приведенныхъ соображеній, св. синодъ предписалъ епархіальнымъ начальствамъ къ руководству и исполненію, что при постановленіи духовнымъ судомъ въ поименованныхъ случаяхъ опредѣленій о священнослужителяхъ, подлежащихъ лишенію сана, духовному суду надлежитъ приводить сіи опредѣленія въ исполненіе, безъ примѣненія къ нимъ изъясненной въ циркулярномъ указѣ св. синода отъ 31-го декабря 1849 г. высочайшей воли. Неизвѣстно, имѣлъ ли въ виду св. синодъ при своихъ соображеніяхъ и разъясненіяхъ, что указываемыя имъ категоріи лицъ, лишаемыхъ священнаго сана, имѣютъ значеніе исчерпывающихъ, т. е. что какихъ-либо другихъ случаевъ лишенія сана, которые бы не подходили подъ одну изъ трехъ, названныхъ св. синодомъ категорій, не встрѣчается въ практикѣ и не предусматривается въ законодательствѣ, такъ что, слѣдовательно, сила циркулярнаго указа 31-го дек. 1849 года, въ сущности, сводится къ нулю.

2. *Лишеніе священнослужителей сана, съ оставленіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ, и лише-*

ніе священномонашествующихъ сана съ оставленіемъ въ одномъ монашествѣ на покаяніи. Наказаніе это имѣетъ очистительное значеніе не для клира въ обширномъ смыслѣ, въ каковомъ смыслѣ въ клиръ входятъ и лица, не имѣющія степеней священства, а для церковной іерархіи, какъ совокупности лицъ, получившихъ чрезъ таинственное рукоположеніе одну изъ трехъ степеней священства: священный санъ теряется навсегда и лицо, хотя остается въ клирѣ, но на низшихъ должностяхъ, не соединенныхъ съ священнымъ саномъ. Наказаніе это, какъ видно изъ отдѣл. 3 гл. II разд. III уст. дух. консист.: «о примѣненіи мѣръ взысканія и исправленія къ различнымъ степенямъ проступковъ и преступленій», имѣетъ мѣсто въ слѣдующихъ случаяхъ: за прибитіе кого-либо священнослужителемъ въ церкви, во время священнослуженія, рукою или орудіемъ [1]), за произведеніе въ церкви неблагочинными словами или дѣйствіями соблазна или замѣшательства, отъ котораго послѣдуетъ остановка въ священнослуженіи [2]), за совершеніе божественной литургіи въ нетрезвости [3]), за завѣдомое повѣнчаніе лица, обязаннаго союзомъ супружескимъ, а также за повѣнчаніе лицъ, соединенныхъ родствомъ въ первыхъ четырехъ степеняхъ и въ родствѣ духовномъ [4]).

Съ лицами, лишенными священнаго сана и низведенными въ причетническія должности, въ случаѣ, если они продолжаютъ вести себя неблагочинно, поступается такъ, какъ разъяснено было выше, т. е. они подвергаются лишенію сана, съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства и со всѣми послѣдствіями этого исключенія. Примѣчаніе къ пункту 2 му ст. 187 говоритъ: если лишенные сана, съ опредѣленіемъ на низшія должности, окажутся послѣ сего въ неблагочинныхъ поступкахъ, то исключать ихъ изъ духовнаго званія и препровождать къ гражданскому начальству, для обращенія въ податное состояніе. Священнослужителя, осужденнаго на ли-

[1]) Уст. дух. консист. ст. 190.
[2]) Ст. 191.
[3]) Ст. 192.
[4]) Ст. 200 и 201.

шеніе сана, если онъ вдовъ, не возбраняется, по его прошенію, принимать въ монастырь съ надеждою постриженія, когда принесетъ достойный плодъ покаянія, но безъ возвращенія ему священнослужительскаго званія. Если случится, что священникъ, имѣющій орденъ, или другой знакъ отличія, установленный для духовенства и жалуемый съ высочайшаго соизволенія, подвергнется изверженію изъ сана и низведенію навсегда въ причетники, въ такомъ случаѣ о снятіи съ него знака представляется святѣйшему синоду, для испрошенія высочайшаго разрѣшенія. Для священнослужителей, лишаемыхъ сана съ низведеніемъ въ причетники, остается еще, такимъ образомъ, одна ступень, которую имъ предстоитъ перешагнуть, до окончательнаго исключенія изъ духовнаго вѣдомства съ подчиненіемъ дѣйствію правилъ, изложенныхъ въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій; церковнослужители же и за тѣ дѣянія, которыя священнослужителей подвергаютъ лишенію сана съ низведеніемъ въ причетники, подвергаются прямо исключенію изъ духовнаго вѣдомства, со всѣми указанными выше послѣдствіями этого исключенія [1]).

3) *Отрѣшеніе отъ мѣста.* Разсматриваемое наказаніе не имѣетъ подъ собой канонической основы. Въ безповоротномъ лишеніи конкретно-должностныхъ правъ, не идущемъ одновременно съ лишеніемъ правъ священнослужительскаго сана, нужно видѣть не что иное, какъ продуктъ того же самаго раздѣльнаго представленія о санѣ и должности, о которомъ упомянуто было въ § 34, въ историческомъ обзорѣ церковнодисциплинарныхъ наказаній въ русской Церкви. Надобно сказать вообще, что сознаніе необходимой связи между саномъ, какъ одною изъ степеней священства, полученіемъ которой условливается правоспособность къ совершенію священнослужебныхъ дѣйствій, и должностію, какъ опредѣленнымъ мѣстомъ служенія, совершенія этихъ дѣйствій, благодаря ходу исторіи русской церковной жизни, поколебалось и

[1]) См. ст. 190 и др. поцитованныя въ предыдущ. примѣч. ст. уст. духовн. консист.

ослабѣло. Ослабленіе сознанія указанной связи обнаруживается, какъ можно было видѣть, и въ области дисциплины исправительной, гдѣ временное запрещеніе въ священнослуженіи соединяется не съ временнымъ пріостановленіемъ въ пользованіи конкретно-должностными правами, а съ отрѣшеніемъ отъ даннаго мѣста, такъ что возстановленіе правъ сана не связывается необходимо съ возстановленіемъ въ правахъ должностныхъ. И если, въ отношеніи къ исправительной дисциплинѣ, приведенные нами выше указы св. синода 1875—1876 гг., вызванные представленіями преосвященныхъ самарскаго и московскаго, являются попыткою поставить вопросъ о временномъ запрещеніи въ священнослуженіи на болѣе твердую каноническую почву: то, напротивъ, въ отношеніи къ области очистительной дисциплины, не замѣчается признаковъ, которыми бы указывалось на усиленіе сознанія необходимости прочной связи между саномъ и должностію [1]). Вообще, отрѣшеніе священнослужителей отъ мѣста, безъ лишенія сана, есть одна изъ неудачныхъ законодательныхъ комбинацій: канонической основы она не имѣетъ подъ собой; въ исторіи она выставила противъ себя также достаточно вѣскихъ основаній, если принять во вниманіе близкую связь между нею и образованіемъ цѣлаго класса «волочащихся» священноицерковнослужителей; да и съ точки зрѣнія современной жизни, она ставитъ наказуемое лицо опять таки въ неопредѣленное положеніе безмѣстнаго, т. е. въ сущности, волочащагося же священноицерковнослужителя, жизнь котораго можетъ служить нерѣдко только къ подрыву чести и достоинства Церкви [2]). Сказанное относится

---

[1]) „Проэктъ основ. полож. преобраз. дух. суд части“ 1873 г. ставитъ это наказаніе на надлежащемъ мѣстѣ вслѣдъ за лишеніемъ сана подъ № 4-мъ: „отрѣшеніе отъ мѣста съ воспрещеніемъ навсегда опредѣляться вновь, но съ сохраненіемъ священнаго сана“.

[2]) Впрочемъ, нельзя не указать и на то, что весьма трудно уловить взглядъ устава дух. конс. на отрѣшеніе отъ должности: судя потому, что отрѣшеніе отъ должности стоитъ въ ряду наказаній подъ особеннымъ нумеромъ, отдѣльно отъ того сложнаго наказанія, которое значится подъ № 3 („временное запрещеніе въ священнослуженіи, съ отрѣшеніемъ отъ должности и съ опредѣленіемъ въ причетники“), можно думать, что уставъ дѣйствительно ставитъ это наказаніе внѣ всякой связи съ правами сана, ли-

только къ отрѣшенію отъ должности, понимая эту послѣднюю въ смыслѣ опредѣленнаго мѣста служенія, а не въ смыслѣ особаго достоинства или особаго положенія по администраціи церковной и проч.: въ этомъ послѣднемъ случаѣ, лишеніе должности дѣйствуетъ очистительнымъ образомъ въ сферѣ этой администраціи и не вызываетъ противъ себя ни одного изъ представленныхъ возраженій.

4. *Исключеніе за штатъ.* Юридическая сила наказанія состоитъ, собственно, въ отрѣшеніи же отъ должности; но, будучи примѣняемо только къ опредѣленнымъ категоріямъ лицъ, наказаніе это теряетъ большую часть своихъ непривлекательныхъ чертъ. На основ. 205 ст. уст. дух. консист., исключенію изъ штата подвергаются тѣ изъ священнослужителей, которые за какіе-либо проступки будутъ присуждаемы токмо къ отрѣшенію отъ мѣста и имѣютъ отъ роду свыше 60 лѣтъ.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

шая, притомъ, должностныхъ правъ безповоротно; принимая же во вниманіе, вопервыхъ, что въ отд. 3 гл. II, разд. III; „о примѣн. мѣръ взыск. и исправл.“, не указывается ни одного случая отрѣшенія отъ мѣста, которое бы не входило въ составъ сложнаго наказанія, стоящаго подъ № 3-мъ, и во-вторыхъ, что наше свѣтское законодательство не соединяетъ съ отрѣшеніемъ отъ должности понятія о безповоротномъ изгнаніи изъ государственной службы (Улож. о нак. ст. 67), можно полагать, что и уставъ понимаетъ отрѣшеніе отъ должности не въ смыслѣ лишенія способности занять должность.

ОПЕЧАТКИ

стран	*строка.*	*напечатано:*	*слѣдуетъ читать:*
17	20	коваторствомъ	новаторствомъ
26	12	М	Мы
37	4 снизу	являются	является
44	1 „	тогда какъ отношенію	тогда какъ по отношенію
55	3 „	ея praescripto canonum	ex praescripto canonum
62	1 въ прим.	valet udinisiterata	valetudinis iterata
—	2 „	Монтаномъ	Монтаномъ
96	4 снизу въ прим.	libertés del'eglise gallicane	libertés de l'eglise gallicane
102	17 „	нетерпимос	нетерпимости [2]
113	8 „	вслѣдстіе	вслѣдствіе
133	7 „	слѣдующихъ	слѣдующимъ
152	прим. 4	А И. С.	А. И. V.
188	„ 8	Въ 1081 г.	Въ 1801 г.
198	„ 10	Взглядъ этомъ	Взглядъ этотъ
200	6 снизу	назнаются	назначаются
249	1 въ прим.	κατάγεται	κατάγεται,
257	3 „	къ двумъ глав-	къ двумъ главнымъ
268	прим. 2 стр. 2	Zwisch. Itaat und Kirche	zwisch. Staat und Kirche
292	13	послѣдніе	послѣднее